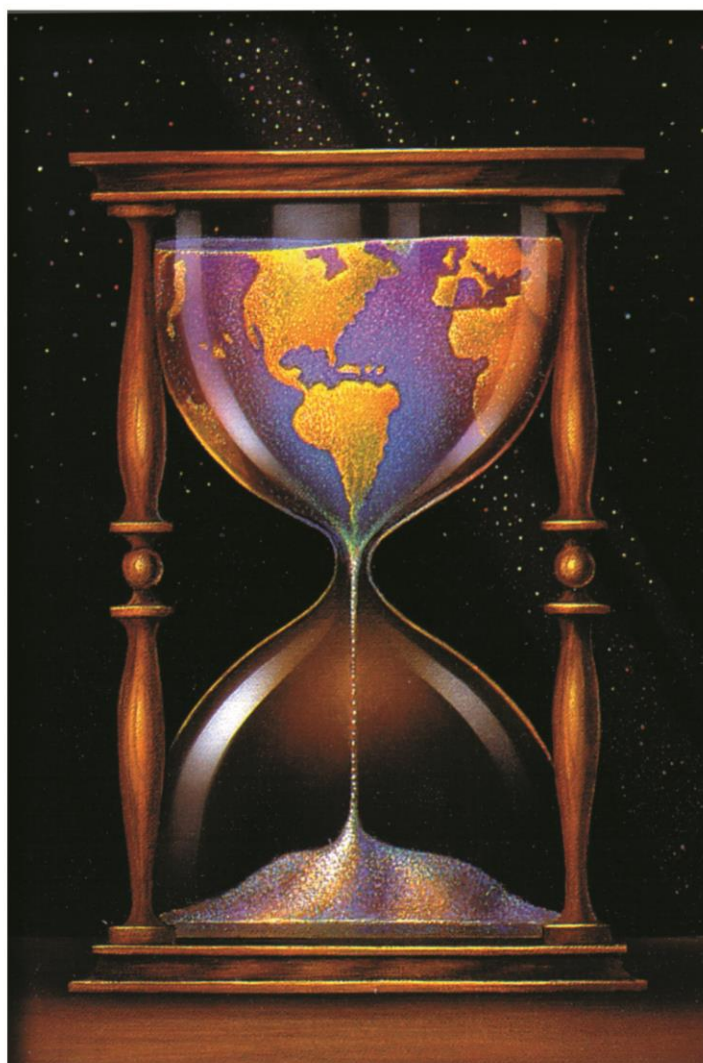

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
МЕНЕДЖЕР

ГОУ ВПО
“ДОНЕЦКАЯ
АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ
ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ”

4(78)'2016

ISSN 2308-104X

Научный журнал ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Основан в 1998 году.

ISSN 2308-104X

Научный журнал «Менеджер» ГОУ ВПО «ДонАУиГС» включён в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Дорофиев Вячеслав Владимирович – главный редактор, д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Ободец Роман Васильевич – заместитель главного редактора, д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Балко Марина Владимировна – д.филол.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Барышников Лёля Петровна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Безрукова Татьяна Львовна – д.э.н., проф., ФГБОУ ВО «ВГЛТ им. Морозова», г. Воронеж, Российская Федерация
Белосов Виталий Михайлович – д.э.н., проф., ФГАОУ ВО «ЮФУ», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Бессонова Елена Анатольевна – д.э.н., проф., ФГБОУ ВПО «ЮЗГУ», г. Курск, Российская Федерация
Братковский Мирон Леонидович – д.гос.упр., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Букреев Анатолий Митрофанович – д.э.н., проф., ФГБОУ ВО «ВГУ», г. Воронеж, Российская Федерация
Волощенко Лариса Михайловна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Вольская Елена Михайловна – д.гос.упр., доц., ГОУ ВПО «ДонНАСА», г. Макеевка
Ворушило Виктор Павлович – к.ю.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Гаврилов Николай Иванович – д.филол.н., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Гончаров Валентин Николаевич – д.э.н., проф., ГОУ ЛНР «ЛНАУ», г. Луганск
Губерная Галина Константиновна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Иванов Михаил Фёдорович – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонНАСА», г. Макеевка
Костровец Лариса Борисовна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Моисеев Александр Михайлович – д.ю.н., проф., ГОУ ВПО «ДЮА», г. Донецк
Петрушевская Виктория Викторовна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Петрушевский Юрий Люцианович – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Подгорный Владимир Васильевич – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Седнев Владислав Владимирович – д.м.н., проф., Научно-методическое управление Генеральной прокуратуры, г. Донецк
Тусупова Лейла Амангельдиевна – д.э.н., проф., Университет «Туран», г. Алматы, Республика Казахстан
Чернов Сергей Александрович – к.гос.упр., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Шичков Александр Николаевич – д.э.н., проф., ФГБОУ ВО «ВГУ», г. Вологда, Российская Федерация
Ободец Яна Викторовна – ответственный секретарь, к.гос.упр., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Бегункова Татьяна Николаевна – технический секретарь, ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк

ISBN 978-966-430-134-0

ISSN 2308-104

Адрес редакции:

83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-А.

Учредитель – ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики».

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Ответственность за точность приведённых фактов, цитат, фамилий несут авторы.

При переиздании ссылка на «Менеджер» обязательна.

Распространяется бесплатно по специальной рассылке.

Научный редактор Т. В. Станкова. Подписано к печати 22.12.2016 г.

Рекомендовано к опубликованию решением Учёного Совета ДонГУУ,
протокол № 5 от 22.12.2016 г. Напечатано ФЛП Рыжков Олег Дмитриевич.

Свидетельство о регистрации АА01 № 18228 от 28.10.2004 г.

83092, г. Донецк-92, ул. Независимости, 22/97.

Тираж 100 экз. Уч.-изд. л. 20,6. Усл. печ. л. 21,6.

Выходит один раз в квартал.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Костровец А. Б. Региональные особенности становления и развития человеческого капитала	6
Балабенко Е. В., Митрохина И. С. Усовершенствование механизма нормативно-правового обеспечения развития жилищно-коммунального сектора в Донецком регионе	11
Некрасова О. А. Интегрированная модель влияния инвестиций на развитие региона	16
Севка В. Г. Формирование региональных инвестиционных приоритетов в жилищном строительстве	25
Чупахина Е. В. Разработка концептуальных положений социализации предпринимательской деятельности в регионе	32
Яременко О. Е., Чернов С. А. Зарубежный опыт применения маркетингового подхода к формированию и реализации региональной политики стран ЕС	37

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Брадуд С. В. Анализ устойчивости социально-экономических систем. Понятие СЭС-платформы	41
Докторова Н. П. Принципы формирования социальной защиты населения	47
Егорова М. В. Глобализация как неизбежность современного развития мирового сообщества	52
Захаров С. В. Социально-экономические показатели развития системы государственной гражданской службы в Российской Федерации	57
Иванина Е. А. Суть и проявление социальной ответственности в гражданском обществе	64
Никишина Е.А., Припотень В. Ю. Стратегия инновационного развития предприятия как экономическая категория	73
Пономарёв И. Ф., Кулик А. К. Обоснование принципов управления социально-экономическим потенциалом промышленного предприятия	78

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Абрамцева Н. С., Перевозчикова Н. А. Государственное регулирование агропромышленного комплекса	86
Васылева-Керян О. В. Анализ кадрового обеспечения органов местного самоуправления Донецкого региона	93
Дарьева Д. В., Перевозчикова Н. А. Создание единого информационного пространства в системе управления государственной собственностью	97
Козлов В. С. Анализ законодательств стран СНГ с целью совершенствования законов управления государственным аппаратом	102
Науменко С. Н. Институциональное обеспечение системы управления внешним долгом государства: международный опыт	109
Пушкарёва Н. А. Отечественный и зарубежный опыт публичного управления	115
Семичастный И. А. Результаты внедрения концепции электронного правительства: достижения и проблемы	124

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ И БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Семёнова Д. А. Современное состояние государственного долга Российской Федерации и методы управления им	132
Евсеев В. А., Потапова М. С. Сущность и разграничение понятий «заработная плата» и «оплата труда»	138

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, МЕНЕДЖМЕНТ, МАРКЕТИНГ

Барышникова А. П., Лунина В. Ю. Методические подходы к формированию инновационно-маркетинговой стратегии развития моноотраслевого города	144
Борисенко А. М. Стимулирование инновационной активности	153
Бычков В. П., Старков Е. В., Романов В. В. Вопросы обновления пассажирского автотранспорта по договору лизинга в г. Воронеж	157
Гончаров В. Н., Старикова О. С. «Кризисные» регионы. Причины их возникновения и формы предотвращения в современных условиях	160
Гончарова Т. В., Малыгина В. Д. Система информационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления по предоставлению информационных услуг	165
Дедаева А. М. Развитие консалтинговых услуг в контексте современных вызовов	173
Лизогуб Р. П. Маркетинговое исследование предпочтений и вкусов потребителей на рынке кофе в ДНР	182

Макарова Е. И. Методы анализа эффективности использования земельных ресурсов как составляющей ресурсного потенциала аграрного предприятия	189
Петенко И. В., Майдуков Г. А., Петенко А. В. Маркетинговая концепция использования продуктов угольного производства в условиях рыночной экономики	194
Петрушевский Ю. А., Ревунов А. Е. Направления взаимодействия власти с малым и средним бизнесом в Донецкой Народной Республике	201
Рославцева Е. А. Концептуальные основы организации взаимодействия властных и предпринимательских структур	207
Рыгова Н. А. Особенности электроэнергетической системы Донецкого региона.....	214
Савельева О. А., Воплюшкина Ю. И. Управление развитием человеческого потенциала организации	221
Стешенко И. В. Концепция создания информационно-финансового центра развития денежной системы.....	227
Шилец Е. С., Туралина А. Г. Механизм устойчивого развития отраслей промышленности в условиях трансформационных преобразований	231

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Гончарова Л. А. Формирование компетентности менеджеров в процессе обучения в высших учебных заведениях	237
Усачёв В. А., Усачёва Г. М. Словообразовательная транспозиция английского языка.....	243

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ

Бегункова Т. Н. Процессно-организационное обеспечение принятия управленческих решений в системе регионального управления	250
Климова П. А., Кретова А. В. Формирование институциональной среды развития механизма реализации социальной ответственности	258
Погребняк Ю. В. Анализ межрегионального и трансграничного сотрудничества (на примере Донецкой Народной Республики и Ростовской области Российской Федерации).....	263

З М І С Т

РЕГІОНАЛЬНЕ УПРАВЛІННЯ І МІСЦЕВЕ САМОВРЯДУВАННЯ

Костровець А. Б. Інноваційний потенціал як основа розвитку регіону	6
Балабенко Е. В., Митрохіна І. С. Удосконалення механізму нормативно-правового забезпечення розвитку житлово-комунального сектора в Донецькому регіоні.....	11
Некрасова О. Л. Інтегрована модель впливу інвестицій на розвиток регіону	16
Севка В. Г. Формування регіональних інвестиційних пріоритетів у житловому будівництві.....	25
Чупахіна Е. В. Розробка концептуальних положень соціалізації підприємницької діяльності в регіоні	32
Яременко О. Е., Чернов С. О. Закордонний досвід застосування маркетингового підходу до формування і реалізації регіональної політики країн ЄС	37

СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНІ ПРОБЛЕМИ ДЕРЖАВНОГО УПРАВЛІННЯ

Брадуд С. В. Аналіз стійкості соціально-економічних систем. Поняття СЕС-платформи	41
Докторова Н. П. Принципи формування соціального захисту населення.....	47
Сгорова М. В. Глобалізація як неминучість сучасного розвитку світового співтовариства.....	52
Захаров С. В. Соціально-економічні показники розвитку системи державної цивільної служби в Російській Федерації.....	57
Іваніна О. О. Сутність і прояв соціальної відповідальності у цивільному суспільстві.....	64
Нікішина О. А., Припотень Ю. В. Стратегія інноваційного розвитку підприємства як економічна категорія	73
Пономарьов І. Ф., Кулик А. К. Обґрунтування принципів управління соціально-економічним потенціалом промислового підприємства	78

МЕХАНІЗМИ ДЕРЖАВНОГО УПРАВЛІННЯ

Абрамцева Н. С., Перевозчикова Н. А. Державне регулювання агропромислового комплексу	86
Василева-Керян О. В. Аналіз кадрового забезпечення органів місцевого самоврядування Донецького регіону	93
Дар'єва Д. В., Перевозчикова Н. А. Створення єдиного інформаційного простору в системі управління державною власністю.....	97
Козлов В. С. Аналіз законодавств країн СНД з метою удосконалення законів управління державним апаратом	102

Науменко С. Н. Інституційне забезпечення системи управління зовнішнім боргом держави: міжнародний досвід	109
Пушкарєва Н. А. Вітчизняний і закордонний досвід публічного управління	115
Семичастний І. А. Результати впровадження концепції електронного уряду: досягнення і проблеми.....	124
ПРОБЛЕМИ ФІНАНСОВО-КРЕДИТНОЇ І БАНКІВСЬКОЇ СИСТЕМИ	
Семенова Д. А. Сучасний стан державного боргу Російської Федерації і методи управління ним	132
Євсеєнко В. А., Потапова М. С. Сутність і розмежування понять «заробітна плата» і «оплата праці».....	138
ПІДПРИЄМНИЦТВО, МЕНЕДЖМЕНТ, МАРКЕТИНГ	
Баришнікова Л. П., Луніна В. Ю. Методичні підходи до формування інноваційно-маркетингової стратегії розвитку моногалузевого міста	144
Борисенко А. М. Стимулювання інноваційної активності.....	153
Бичков В. П., Старков Е. В., Романов В. В. Питання щодо оновлення пасажирського автотранспорту за договором лізингу в м. Воронеж	157
Гончаров В. М., Старикова О. С. «Кризові» регіони. Причини їх виникнення і форми запобігання в сучасних умовах.....	160
Гончарова Т. В., Малигіна В. Д. Система інформаційного забезпечення діяльності органів місцевого самоврядування з надання інформаційних послуг.....	165
Дедяєва Л. М. Розвиток консалтингових послуг в контексті сучасних викликів	173
Лізюгуб Р. П. Маркетингове дослідження переваг і смаків споживачів на ринку кофе в ДНР.....	182
Макарова О. І. Методи аналізу ефективності використання земельних ресурсів як складової ресурсного потенціалу аграрного підприємства	189
Петенко І. В., Майдуков Г. А., Петенко А. В. Маркетингова концепція використання продуктів вугільного виробництва в умовах ринкової економіки	194
Петрушевський Ю. А., Ревунов А. Е. Напрями взаємодії влади з малим і середнім бізнесом в Донецькій Народній Республіці.....	201
Рославцева О. О. Концептуальні основи організації взаємодії владних і підприємницьких структур	207
Ритова Н. О. Особливості електроенергетичної системи Донецького регіону.....	214
Савельєва О. А., Воплюшкіна Ю. І. Управління розвитком людського потенціалу організації	221
Стещенко І. В. Концепція створення інформаційно-фінансового центру розвитку грошової системи	227
Шилець О. С., Тураліна А. Г. Механізм стійкого розвитку галузей промисловості в умовах трансформаційних перетворень.....	231
ПРОБЛЕМИ ТЕОРІЇ ТА ПРАКТИКИ ПІДГОТОВКИ ФАХІВЦІВ	
Гончарова Л. А. Формування компетентності менеджерів в процесі навчання у вищих навчальних закладах.....	237
Усачов В. А., Усачова Г. М. Словотвірна транспозиція англійської мови.....	243
ДОСЛІДЖЕННЯ МОЛОДИХ	
Бегункова Т. М. Процесно-організаційне забезпечення прийняття управлінських рішень в системі регіонального управління	250
Климова П. А., Кретова А. В. Формування інституційного середовища розвитку механізму реалізації соціальної відповідальності.....	258
Погребняк Ю. О. Аналіз міжрегіонального і трансграничного співробітництва (на прикладі Донецької Народної Республіки і Ростовської області Російської Федерації).....	263

C O N T E N T S

REGIONAL ADMINISTRATION AND LOCAL GOVERNMENT

Kostrovets L. B. Regional features of formation and development human capital	6
Balabenko Ye. V., Mitrokhina I. S. Improvement of the mechanism of normative-legal support for the development of the housing and communal sector in the Donetsk region	11
Nekrasova O. L. Integrated model of investment impact on the development of the region	16
Sevka V. G. Formation of regional investment priorities in housing construction	25
Chupakhina Ye. V. Development of conceptual provisions for socialization business activities in the region	32
Yaremenko O. Ye., Chernov S. A. Foreign experience of marketing approach to the formation and implementation of the regional policy of the EU countries	37

SOCIAL AND ECONOMIC CHALLENGES OF PUBLIC ADMINISTRATION

Bradul S. V. Analysis of the sustainability of social and economic systems. concept of the SES platform.....	41
Doctorova N. P. Principles for the formation of social protection of the population.....	47
Egorova M. V. Globalization as the inevitability of modern development of the world community	52
Zakharov S. V. Social and economic indicators of system development state civil service in the Russian Federation	57
Ivanina Ye. A. The essence and manifestation of social responsibility in civil society	64
Nikishina Ye. A., Pripoten V. Yu. The strategy of innovative development enterprises as an economic category	73
Ponomariov I. F., Kulik A. K. Justification of management principles socio-economic potential of an industrial enterprise	78

MECHANISMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Abramtseva N. S., Perevozchikova N. A. State regulation of the agro-industrial complex	86
Vasyleva-Kerjan O. V. Analysis of staffing of local self-government of Donetsk region.....	93
Daryeva D. V., Perevozchikova N. A. Creation of a single information space in the system of state property management	97
Kozlov V. S. Analysis of legislation of the CIS countries for the purpose of improving laws governing the state apparatus	102
Naumenko S. N. Institutional support of the external management system the duty of the state: international experience.....	109
Pushkariova N. A. Domestic and foreign experience of public administration	115
Semichastny I. L. The results of the introduction of the concept of electronic government: achievements and problems	124

PROBLEMS OF FINANCIAL AND BANKING SYSTEM

Semionova D. A. Current state of the state debt of the Russian Federation and methods of its administration	132
Evseyenko V. A., Potapova M. S. The essence and delimitation of concepts «wage» and «salary»	138

BUSINESS, MANAGEMENT, MARKETING

Baryshnikova L. P., Lunina V. Yu. Methodical approaches to the formation of innovative and marketing strategy for the development of a diversified city.....	144
Borisenko A. M. Stimulation of innovation activity.....	153
Bychkov V. P., Starkov Ye. V., Romanov V. V. Questions of updating the passenger motor transport under the leasing contract in Voronezh city.....	157
Goncharov V. N., Starikova O. S. «Crisis» regions. The reasons for their emergence and form of prevention in modern conditions	160
Goncharova T. V., Malygina V. D. Information support system activities of local governments in providing information services	165
Dedyayeva L. M. Development of consulting services in the context of contemporary challenges.....	173
Lizogub R. P. Marketing research of preferences and tastes consumers on the coffee market in the DPR.....	182
Makarova Ye. I. Methods of analysis of the efficiency use of land resources as component of the resource potential of the agricultural enterprise.....	189
Petenko I. V., Maydukov G. L., Petenko A. V. Marketing concept use of coal products in a market economy	194
Petrushevsky Yu. L., Revunov A. E. Directions of interaction of power with small and medium business in the Donetsk People's Republic.....	201
Roslavtseva Ye. A. Conceptual foundations of organization of interaction of power and business structures	207
Rytova N. A. Features of the electric power system of the Donetsk region.....	214
Savelyeva O. A., Voplyushkina Yu. I. Management of human development capacity of the organization	221
Steshenko I. V. The concept of creating an information and financial center development of the monetary system	227
Shilets Ye. S., Turalina A. G. Mechanism of sustainable development of industries industry in conditions of transformational transformation.....	231

PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE OF TRAINING

Goncharova L. A. Forming the competence of the manager in the process training in higher education institutions	237
Usachov V. A., Usachova G. M. Word formation transposition in English.....	243

RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS

Begunkova T. N. Process-organizational support of adoption management decisions in the regional management system	250
Klimova P. A., Kretova A. V. Formation of the institutional environment development of the mechanism for the implementation of social responsibility	258
Pogrebnyak Yu. V. Analysis of interregional and cross-border cooperation (on the example of the Donetsk People's Republic and Rostov Region Russian Federation)	263

УДК 316.3

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

КОСТРОВЕЦ Л. Б.,
д-р экон. наук, доцент, ректор ГОУ
ВПО «Донецкая академия
управления и государственной
службы при Главе Донецкой
Народной Республики»

В статье проанализированы теоретические точки зрения на развитие и становление человеческого капитала. Выделены региональные особенности его формирования. Доказана решающая роль образования в формировании человеческого капитала региона.

Ключевые слова: регион; человеческий капитал; инвестиции; экономическая категория; региональный уровень; экономическая эффективность образования.

В статті аналізуються теоретичні точки зору на розвиток та становлення людського капіталу. Виділено регіональні особливості його формування. Доказано вирішальну роль освіти у формуванні людського капіталу регіону.

Ключові слова: регіон; людський капітал; інвестиції; економічна категорія; регіональний рівень; економічна ефективність освіти.

The article analyzes theoretical points of view on the development and formation of human capital. The regional features of its formation are singled out. The decisive role of education in the formation of human capital of the region is proved.

Keywords: region; human capital; investments; economic category; regional level; economic efficiency of education.

Постановка проблемы. Капитал – одна из фундаментальных экономических категорий, сущность которой выясняют многие столетия. Термин «капитал» происходит от латинского «capitalis», что означает «основной, главный». В ранних работах экономистов капитал рассматривался как основное богатство, основное имущество. По мере развития экономической мысли это понятие наполнялось конкретным содержанием, отвечавшим господствующей парадигме экономического анализа развития общества. Так, в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. возникло новое понятие – «человеческий капитал», которое базируется на достижениях институциональной теории, неоклассической теории, неокейнсианства и на других частных экономических теориях. Его появление стало ответом экономической и смежных с ней наук на востребованность реальной экономики и жизни.

Возникла проблема более глубокого понимания роли человека, его ментальности, знаний, условий и качества его труда, влияния накопленных результатов интеллектуальной деятельности на темпы и качество развития общества и экономики. Анализ процессов развития и роста экономики и общества в современных условиях привел к утверждению человеческого капитала в качестве основного производительного и социального фактора развития. Теория и практика человеческого капитала как фактора развития экономики и общества является быстро развивающимся разделом экономической науки, напрямую связанным с инновационной экономикой (экономикой знаний) и информационным обществом.

Актуальность. Фундаментальный вклад в развитие современной теории человеческого капитала внесли Т. Шульц, Г. Беккер, Э. Денисон, Р. Солоу, Дж. Кендрик, С. Кузнец, С. Фабрикант, И. Фишер, Р. Лукас и другие ученые. Весомый вклад в развитие человеческого капитала внесли и отечественные ученые. Однако отдельные аспекты теории остаются недостаточно разработанными.

Цель исследования. Рассмотреть становление и развитие человеческого капитала на региональном уровне, современные его проблемы и пути их решения.

Основной материал исследования. В основу человеческих отношений положена собственность. Она является определяющей как для отдельных людей, коллективов работающих, так и для субъектов хозяйствования. На уровне предприятий собственность выступает как капитал, который является базой его создания и развития. В процессе функционирования предприятия она обеспечивает интересы государства, владельцев и персонала. Любой субъект хозяйствования, который ведет производственную или другую коммерческую деятельность, должен иметь определенный физический капитал, который является совокупностью материальных ценностей и средств, финансовых вложений, расходов и трудовых ресурсов, т. е. человеческий капитал, необходимый для осуществления хозяйственной деятельности и получения дохода. Источником всякого дохода может быть только один человеческий труд, который производит разнородные продукты, писал М. И. Туган-Барановский [1].

В литературе понятие «человеческий капитал» появилось в качестве положительной экономической категории и фактора развития только с переходом к рыночной экономике.

В развитых странах теория и практика человеческого капитала – это базовые сферы для разработок концепций, стратегий и программ развития на государственном и региональном уровнях, а также на уровне фирмы. Понятие человеческого капитала является естественным развитием и обобщением понятий человеческого фактора, человеческого ресурса, человеческого потенциала и интеллектуального капитала. Человеческий капитал как экономическая категория формировался постепенно. На первом этапе он включал небольшое число составляющих: воспитание, образование, знания, здоровье. Причем длительное время человеческий капитал считался только социальным фактором развития, т. е. затратным с точки зрения теории роста экономики.

Считалось, что инвестиции в воспитание и образование являются непроизводительными, затратными. Во второй половине XX столетия отношение к человеческому капиталу и образованию кардинально изменилось. Впервые термин «человеческий капитал» использовал Теодор Шульц, а его последователь Гэри Беккер развил эту идею, доказав эффективность вложений в человеческий капитал и тем самым обосновав необходимость экономического подхода к человеческому поведению [2].

Сначала под человеческим капиталом понималась лишь совокупность инвестиций в человека, которая повышает его способность к работе, образование и профессиональные привычки. В дальнейшем понятие человеческого капитала существенным образом расширилось. Существует много определений этого понятия, в том числе и основателей теории человеческого капитала Г. Беккера и Т. Шульца. Они напрямую связывали понятие человеческого капитала только с человеком как носителем знаний. Придавали особое значение образованию как основному фактору развития общества и экономики.

Т. Шульц внес значительный вклад в становление теории человеческого капитала на начальном этапе её развития, в принятие её научной общественностью и популяризацию. Он одним из первых он ввел понятие человеческого капитала как производительного фактора, много сделал для понимания роли человеческого капитала как главного двигателя и фундамента индустриальной, постиндустриальной и инновационно-информационной экономики. Основными результатами инвестиций в человека Т. Шульц считал развитие способностей людей к труду, их созидательную деятельность в обществе, поддержание здоровья и т. д. Он доказал, что человеческий капитал обладает необходимыми признаками производительного характера. Человеческий капитал способен накапливаться и воспроизводиться. По оценкам Т. Шульца, из производимого в обществе совокупного продукта на накопление человеческого капитала используется уже не 1/4, как следовало из большинства теорий воспроизводства XX века, а 3/4 его общей величины [3].

Г. Беккер одним из первых перенес понятие «человеческий капитал» на региональный уровень. Человеческий капитал предприятия он определил как совокупность навыков, знаний и умений работников. В качестве инвестиций в них Г. Беккер называл в основном затраты на образование и обучение. Он оценил экономическую эффективность образования, прежде всего для самого работника. Дополнительный доход от высшего образования он определил следующим образом. Из доходов тех, кто окончил колледж, он вычитал доходы работников со средним общим образованием. Издержками образования считались как прямые затраты, так и альтернативные издержки (упущенный доход за время

обучения). Отдачу от инвестиций в образование Г. Беккер оценил как отношение доходов к издержкам, получив примерно 12–14 % годовой прибыли. Особый вклад Г. Беккер внес в теории конкуренции, стратегии и развития фирмы. Он ввел различие между специальными и общими инвестициями в человека, подчеркивал особое значение специального обучения, специальных знаний и навыков. Специальная подготовка работников формирует конкурентные преимущества фирмы, характерные и значимые особенности её продукции и поведение на рынках, в конечном итоге её ноу-хау, имидж и бренд.

В специальной подготовке заинтересованы в первую очередь сами фирмы и корпорации, и они финансируют её. Работы Г. Беккера стали основой создания современной теории фирмы и конкуренции. Он рассматривал работника как комбинацию одной единицы простого труда и известного количества воплощённого в нём человеческого капитала, а его заработную плату (доход) – как сочетание рыночной цены его простого труда и дохода от вложенных в человека инвестиций. Причем основную часть дохода работнику, по оценкам Г. Беккера, а также по расчётам других исследователей, приносит именно человеческий капитал [3].

Более детальная картина, характеризующая позиции различных стран на международном рынке высшего образования в последнее десятилетие, представлена в таблице.

Таблица

Распределение стран по количеству обучавшихся в них иностранных студентов в 1999–2000 и 2009–2010 учебных годах

Страна	Период времени			
	1999-2000 гг.		2009 – 2010 гг.	
	Кол-во иностранных студентов в стране, чел.	Доля иностранных студентов, %	Кол-во иностранных студентов в стране, чел.	Доля иностранных студентов в стране, %
США	514 723	31	690 923	20
Великобритания	224 598	13	455 600	13
Франция	160 532	10	278 213	8
Австралия	138 381	8	253 717	7
Германия	175 065	10	244 776	7
Китай	52 150	3	238 184	7
Канада	44 335	2	174 760	5
Япония	64 011	4	141 774	4
Россия	58 992	3	113 823	2
Другие страны	262 080	16	932 746	27
Итого:	1 680 000	100	3 454 615	100

Западная цивилизация на определенном историческом этапе, в Средние века, выиграла глобальное историческое соревнование с более древними цивилизациями именно за счёт более быстрого роста человеческого капитала, включая образование. В конце XVIII в. Западная Европа перегнала Китай и Индию в полтора раза по душевому ВВП и вдвое по показателю грамотности населения [4]. Последнее обстоятельство, помноженное на экономическую свободу, а затем и демократию, стало главным фактором экономических успехов европейцев, а также США и вторых англосаксонских стран.

В Японии, веками придерживавшейся изоляционистской политики, всегда был высок уровень человеческого капитала, включая образование и продолжительность жизни. В 1913 году среднее число лет обучения взрослого населения в Японии составляло 5,4 года (в Италии– 4,8, в США– 8,3), а средняя продолжительность жизни – 51 год (примерно как в Европе и США). В России эти показатели были равны: 1–1,2 года и 33 года – 35 лет. Поэтому Япония по уровню стартового человеческого капитала оказалась готовой в XX в. совершить технологический рывок и войти в число передовых стран мира [5-7].

Человеческий капитал в современных условиях является самостоятельным экономическим ресурсом, собственно, фундаментом роста ВВП в сочетании с НТП. Отличие этого ресурса от природных ресурсов, классического труда и обычного капитала состоит в

необходимости постоянных повышенных инвестиций в него и существовании значительного временного блага в отдаче от этих инвестиционных вложений. В развитых странах мира в конце XX в. в человеческий капитал вкладывалось около 70 % всех средств, в физический капитал – только около 30 %, а в начале XXI в., по прогнозам, соответственно 80 % и 20 % [8].

Причём основную судьбу инвестиций в человеческий капитал в передовых странах мира государство. И именно в этом состоит одна из его важнейших функций в части государственного регулирования экономики. Исходя из этого, Ю. А. Корчагин предлагает современную экономику в развитых странах именовать «экономикой эффективного человеческого капитала». Это подчёркивает и оттеняет главенствующую роль человеческого капитала в развитии экономики и общества. Одновременно это выводит на передний план проблему опережающего развития человеческого капитала как производительного фактора, а также его составляющих, включая безопасность, эффективность инструментов и среды функционирования. И в первую очередь – высокое качество жизни. Всё это требует опережающих инвестиций в человеческий капитал и обеспечение конкурентоспособной безопасности человеческого капитала.

Следует отметить, что в настоящее время многие определения человеческого капитала несколько заужены. Человеческий капитал включает не только специалистов с образованием, знания, воспитание, науку, но и инструменты интеллектуального труда и среду функционирования человеческого капитала в части выполнения им своих производительных функций. Специалист без программного обеспечения его труда, необходимых источников информации, без базы данных, методик и технологий не может в современных условиях выполнять свою работу, свои функции. Как и без высокого качества жизни специалист не будет работать в данной стране, а уедет туда, где ему обеспечат комфортные условия для трудовой интеллектуальной деятельности. В изложенной трактовке человеческого капитала для его оценки используются инвестиции непосредственно в действующих работников и в их отдачу. В расширенной трактовке в человеческий капитал включаются составляющие, связанные с наукой, инновациями, венчурным бизнесом, институциональным и организационным потенциалом, социальной сферой, безопасностью, информационным обеспечением, а на макроуровне – с формированием элиты. И ни одну из этих составляющих невозможно исключить из человеческого капитала.

Более того, они взаимозависимы. Человеческий капитал формируется прежде всего за счёт инвестиций в повышение уровня и качества жизни населения. В том числе в воспитание, образование, здоровье, знания (науку), предпринимательскую способность и климат, в информационное обеспечение труда, формирование эффективной элиты, безопасность граждан и бизнеса, экономическую свободу, а также в культуру, искусство и другие составляющие.

Формируется человеческий капитал и за счёт притока из других стран или убывает за счёт его оттока, что и наблюдается пока в регионе. Человеческий капитал – не простое количество людей, работников простого труда. Это профессионализм, знания, информационное обслуживание, здоровье и оптимизм, законопослушность граждан. Человеческий капитал – это интенсивный производительный фактор развития экономики и общества, включающий трудовые ресурсы, знания, инструменты интеллектуального и организационного труда, среду обитания и интеллектуальной работы, обеспечивающие эффективное и рациональное функционирование человеческого капитала как производительного фактора [7].

Особую роль в развитии человеческого капитала и, соответственно, в развитии экономики и общества играет информация, её качество и доступность. Информация как источник знаний вносит существенный вклад в повышение качества жизни. А это является основной задачей развития экономики и общества. Академик А. Чухно пишет, что прирост человеческого капитала – это, во-первых, подъём образовательного уровня, обогащение работников знаниями, интеллектуализация труда. Причём это не просто увеличение количества людей с высшим образованием, оно сопровождается глубокими структурными изменениями, которые, в свою очередь, определяют структурные сдвиги в экономике [8].

Л. Федулова отмечает, что положительный общественный эффект научно-технологического и информационно-технологического развития выражается в

совершенствовании производственных отношений путем интеллектуализации и улучшения условий труда, повышения уровня образования и культуры, а также качества жизни [9].

Развитие человеческого капитала, повышение стандартов и уровня жизни граждан, содействие полной занятости и продуктивности труда, радикальное улучшение качества социальной защиты и увеличение эффективности предоставления услуг социальной сферы – обязательные предпосылки, характеризующие способность региона адекватно отвечать на вызовы современной высоко-технологичной экономики. Принимая это во внимание, любые другие реформы можно считать результативными лишь тогда, когда достигнут баланс между экономическим ростом региона и благосостоянием конкретного лица. Именно высокое качество жизни конкретного лица и семьи являются главной целью и основным показателем экономических успехов.

Лишь благодаря действенным мероприятиям по повышению уровня благосостояния людей становится возможным органическое объединение задач стимулирования экономического роста и укрепления его социальной составной части. Для реализации предложенных мер нужны инвестиции и, в первую очередь, в человеческий капитал.

Однако следует подчеркнуть, что инвестиции в человеческий капитал материализуются в работнике независимо от того, за счёт кого они были вложены (самого работника, работодателя или государства). Вследствие этого, с точки зрения работодателя, они не только будут неэффективны при уходе работника с предприятия, но могут даже приобрести отрицательную полезность в случае его появления у конкурентов. Таким образом, инвестиции в человеческий капитал со стороны работодателей связаны с большими рисками, особенно в кризисных условиях и в условиях неопределенности. Относительно решения этих и других задач в развитии экономики России (что справедливо и для Украины) В. Полтерович пишет: «Что касается конкретных преимуществ, то главным из них является наша отсталость, благодаря которой мы можем заимствовать уже готовые технологии и методы управления, не расходуя денежные средства на их разработку» [10]. Это хороший посыл для изучения передового зарубежного опыта и его распространения.

Выводы. Таким образом, можем сделать вывод о том, что человеческий капитал является экономической категорией, которая известна давно, но получила новое содержание в условиях региональной экономики. Как главная экономическая база создания и развития человеческого капитала в процессе своего функционирования развивается за счет инвестирования.

Для развития и совершенствования человеческого капитала региона при ограниченных инвестициях со стороны государства на развитие человеческого капитала и нежелании работодателей инвестировать в человеческий капитал в связи с большими рисками необходимо изучать опыт развитых зарубежных стран и внедрять передовые технологии и методы применительно к региональным условиям.

Отметим, что количественным оценкам пока подвергались только отдельные составляющие человеческого капитала, прежде всего образование, здоровье и наука. С формированием инновационно-информационных экономик в странах с наилучшими показателями по конкурентоспособности возникла необходимость системного подхода в расчетах эффективности функционирования человеческого капитала. Необходимо дальнейшее развитие и самого понятия «человеческий капитал» региона, который формируется во всех сферах человеческой деятельности.

Список использованных источников

1. Туган-Барановский, М. И. Трудовая ценность и прибыль / М. И. Туган-Барановский // Научное обозрение. – Т. 7. – № 3. – 1900.
2. 1 Shultz, T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. N. Y., 1968. Vol. 6.
- 3 Schultz, T. Investment in Human Capital. N. Y., 1971.
4. Williamson, O. The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting. N. Y., 1985.
5. Корчагин Ю. А. Современная экономика России / Ю. А. Корчагин. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 64 с.

6. Корчагин Ю. А. Человеческий капитал – что это такое и почему капитал? // ЦИРЭ: Центр исследований региональной экономики: [сайт]. – URL: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=3&page=20>
7. Мельянцева В. Счастье от ума // Известия. – 2000. – 17 мая.
8. Чухно А. Нова економічна політика / А.Чухно // Економіка України. – 2005. – № 5. – С. 15-22.
9. Федулова Л. Тенденции становления новейшего технологического уклада мировой экономики: роль управления интеллектуальной собственностью./ Л.Федулова, Л. Цыбульская // Экономика Украины. 2001. – № 12. – С. 23-35.
10. Полтерович В. Стратегии модернизации, институты и коалиции / В. Полтерович // Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – С. 9.

УДК 334:012.64:65

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО СЕКТОРА В ДОНЕЦКОМ РЕГИОНЕ

БАЛАБЕНКО Е. В.,
канд. экон. наук, доцент каф.
менеджмента строительных
организаций, ГОУ ВПО «Донбасская
национальная академия строительства
и архитектуры» (ДонНАСА),
МИТРОХИНА И. С.,
магистрант, ГОУ ВПО «ДонНАСА»

В статье предложен механизм нормативно-правового обеспечения развития жилищно-коммунального сектора за счет внесения изменений и дополнений в нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность ЖСК. Представленные результаты в совокупности решают новые нормативно-правовые задачи по практическому обоснованию необходимости и возможности совершенствования механизмов реализации правовой политики на местном уровне в сфере предоставления гражданам жилищно-коммунальных услуг.

***Ключевые слова:** жилищно-коммунальный сектор; органы самоорганизации населения; местное самоуправление; общественный контроль; объединение совладельцев многоквартирных домов.*

У статті запропоновано механізм нормативно-правового забезпечення розвитку житлово-комунального сектора за рахунок внесення змін і доповнень до нормативно-правових документів, які регламентують діяльність ЖБК. Представлені результати в сукупності вирішують нові нормативно-правові завдання щодо практичного обґрунтування необхідності і можливості вдосконалення механізмів реалізації правової політики на місцевому рівні в сфері надання громадянам житлово-комунальних послуг.

***Ключові слова:** житлово-комунальний сектор; органи самоорганізації населення; місцеве самоврядування; громадський контроль; об'єднання співвласників багатоквартирних будинків.*

In article the author suggests a mechanism of regulatory support of housing and utility sector development by way of the amendments to the legal documents regulating the activities of HCS. Suggested advances in total meet the new regulatory challenges of practical substantiation of feasibility and prospects of developing the mechanisms of legal policy implementation at the local level in the field of provision of housing and utility services to citizens.

Keywords: housing and utility sector; bodies of self-organization of population; local government; social control; condominium.

Постановка проблемы. Политика обеспечения необходимых жилищных условий и качественных коммунальных услуг рассматривается как инструмент социальной политики на местном уровне.

Остаются неопределёнными и не разграниченными действия государства, направленные на выработку временных мер, адекватных задачам власти на местном уровне и стратегии социального развития на длительную перспективу. На всех уровнях власти все более остро осознаются недостаток гибкости, слабость сценарного прогнозирования и системного анализа социальных последствий принимаемых решений. Недостаточное внимание уделяется выработке принципов социальной политики, вытекающих из устройства нашего государства, разграничение власти на государственном, местном и региональном уровнях. Одной из главных проблем в обеспечении развития жилищно-коммунальной сферы является несовершенство нормативно-правовой составляющей.

Анализ последних исследований и публикаций. Различные аспекты проблемы функционирования, развития и управления ЖКХ в условиях трансформационного периода экономики рассматривались в работах таких зарубежных учёных специалистов, как А. И. Безлюдов, И. В. Бычковский, Н. В. Васильева, В. Б. Зотов, В. И. Каспин, А. Е. Когут, С. Ф. Легорнев, Д. Г. Родионов, А. Е. Рохчин, Ф. Г. Тагизаде, Е. Г. Хайло, В. С. Чекалин и В. З. Черняк и др. Проблемы формирования механизма нормативно-правового обеспечения развития жилищно-коммунального сектора исследовали известные отечественные учёные и практики: М. А. Гракова, В. В. Дорофиев, М. Ф. Иванов, А. Я. Найманов, Н. Г. Насонкина, И. Н. Осипенко, В. Г. Севка, В. С. Чангли, Е. И. Черниш и другие, но отдельные аспекты этого вопроса, особенно в жилищной политике, требуют дополнительных исследований.

Вместе с тем многие вопросы реформирования и совершенствования управления ЖКХ в современных социально-экономических условиях с учётом региональных особенностей продолжают оставаться недостаточно разработанными. Это, прежде всего, проблемы формирования эффективного нормативно-правового механизма развития жилищно-коммунального сектора. Эти обстоятельства свидетельствуют об актуальности и необходимости проведения дальнейших исследований в рассматриваемой области.

Формирование цели статьи. Целью исследования является обоснование необходимости и возможности усовершенствования механизма нормативно-правового обеспечения развития жилищно-коммунальной сферы в Донецком регионе.

Основной материал исследования. В течение последнего десятилетия проблемы, связанные с функционированием жилищно-коммунального комплекса, находятся в фокусе пристального внимания, однако серьёзных позитивных сдвигов в этой сфере до сих пор не произошло. Ситуация в жилищно-коммунальном хозяйстве продолжает осложняться, отсутствуют положительные изменения в становлении рыночных принципов хозяйствования, развития конкуренции и привлечения частных инвестиций в предприятия отрасли. Жилищно-коммунальное хозяйство сегодня остаётся одной из самых сложных и проблемных сфер экономики региона.

Сегодня трудно назвать какую-то другую отрасль нашей экономики, которая вызывала бы столько споров и суждений, как жилищно-коммунальное хозяйство (далее – ЖКХ). Это объясняется целым рядом причин. Несмотря на кажущееся внимание к нему в советский период, для ЖКХ было характерно остаточное финансирование, которое приводило к нарастающему отставанию этой отрасли от жилищного строительства. Жилой фонд страны нуждался в более высококачественном обслуживании. Возникшая негативная ситуация вела к более высоким темпам физического износа жилых зданий.

Распад Советского Союза, «шаткое» положение экономики независимой страны в целом совпало с кризисом ЖКХ, которое потеряло даже те немногие средства, которые получало от государства. В связи с этим возникла проблема развития этой отрасли.

Со стороны государства Украины был предпринят ряд действий по выведению жилищно-коммунального хозяйства из кризисного состояния. Мероприятия сводились в основном к выделению соответствующих средств на ремонтные работы, научного же обоснования этого процесса не было. Поэтому весь период подобного реформирования можно

охарактеризовать как период «проб и ошибок», хотя и безрезультатным его назвать нельзя. За это время был принят ряд фундаментальных законов в сфере ЖКХ, среди которых Законы Украины «Об общегосударственной программе реформирования и развития жилищно-коммунального хозяйства на 2009-2014 годы», «О жилищно-коммунальных услугах», «О концессии», «О городском электротранспорте», «Об объединении совладельцев многоквартирного дома» и многие другие.

Также был принят ряд положений относительно управления данной сферой как на уровне государства, так и на уровне региона, поскольку управление всеми сферами государственной и общественной жизни, в том числе жилищно-коммунальным хозяйством, не является исключительно функцией органов исполнительной власти. В этом процессе участвуют и другие субъекты, к которым относятся, прежде всего, органы местного самоуправления. Именно местное самоуправление является одной из форм децентрализации государственной исполнительной власти, осуществляется в пределах Конституции, законов и других подзаконных актов региона на принципах правовой, финансово-экономической и организационной самостоятельности. Сегодня в Донецком регионе, в результате реформирования государственной власти, сложились две системы: система местного самоуправления, как публичная власть территориальных общин, и система местных органов государственной власти, представлена местными государственными администрациями. Это разные по юридической природе, прежде всего, по функциям и полномочиям, системы местной власти.

Анализ функций и полномочий органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по жилищно-коммунальной сфере свидетельствует о необходимости проведения чёткого разграничения полномочий в жилищно-коммунальном секторе (далее – ЖКС). На данном этапе развития Донецкого региона с учётом сложившейся геополитической ситуации возникла необходимость разработки новой нормативно-правовой базы, адаптированной для территории региона. Начиная с 2014 года, был принят ряд региональных норм и правил в части развития жилищно-коммунального сектора, но данные нормы и правила всё же не охватывают все особенности ЖКС. Для устранения пробелов в недоработанной законодательной базе Донецкого региона было принято решение использовать некоторые нормы и правила, действующие на территории Украины, о чём свидетельствует Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» (с изменениями) № 9-1 от 02.06.2014 г. [1].

Исходя из вышесказанного, считаем, что необходимо внести соответствующие изменения следующего характера. На основании заявлений жильцов комитетов и с целью привлечения членов территориальной общины к решению отдельных вопросов местного значения, в соответствии с постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 10.01.2015 г. № 1-1 «О внесении изменений в Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики «О применении Законов на территории ДНР в переходный период № 9-1 от 02.06.2014 года», а также Законом Украины «Об органах самоорганизации населения» [2], действующим на территории Донецкой Народной Республики, руководствуясь Указами Главы Донецкой Народной Республики № 13 от 19.01.2015 г. «О принятии временного (типового) Положения о местных администрациях Донецкой Народной Республики» [3] было разрешено создание органов самоорганизации населения – квартальных комитетов.

Но в данных документах не указано, на кого возложена функция контроля над деятельностью местных советов. Предлагаем следующее изменения, которые необходимо учесть при разработке норм и правил на территории Донецкого региона: в Закон Украины «Об органах самоорганизации населения» [2] – наделить их контрольно-надзорными функциями по ЖКХ, а именно пункт 6 статьи 14 изложить в следующей редакции: «участвовать в работе местных советов народных депутатов», а также добавить к этой статье п. 15: «повышать профессиональный уровень путём прохождения курсов подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров», так как реформирование системы жилищно-коммунального хозяйства выдвигает новые требования к кадровому обеспечению отрасли. Современные исследования доказывают, что на предприятиях ЖКХ наблюдается значительное несоответствие имеющегося кадрового потенциала и уровня развития отрасли растущим потребностям и запросам к объёмам и качеству предлагаемых услуг. Кадровое обеспечение

ЖКХ следует рассматривать как неотъемлемый фактор повышения эффективности и конкурентоспособности отрасли. В связи с этим возникают задачи, связанные с обеспечением системы ЖКХ высококвалифицированными работниками.

Пункт 16 статьи 14 изложить следующим образом: «вместе с должностными лицами местных государственных администраций и представителями местных органов самоуправления участвовать в проверке финансовой дисциплины, учёта и отчётности жилищно-коммунальных предприятий»; п. 17: «участвовать во временных комиссиях, создаваемых местными советами народных депутатов с целью проверки эффективного использования: коммунального имущества, целевого использования бюджетных средств, защиты прав потребителей жилищно-коммунальных услуг, соблюдения субъектами хозяйствования жилищно-коммунальной сферы правил благоустройства и содержания территорий».

Целесообразным считаем введение ст. 141: «осуществление общественного контроля органами самоорганизации населения». Предлагаем изложить статью в следующей редакции: «органы самоорганизации населения в пределах, определённых Конституцией и законами Украины, осуществляют на соответствующих территориях общественный контроль за: эффективным использованием коммунального имущества; установлением норм, тарифов на жилищно-коммунальные услуги; соответствием жилищно-коммунальных услуг нормативам, нормам, стандартам и правилам; соблюдением законодательства по защите прав потребителей в сфере производства и реализации жилищно-коммунальных услуг; выполнением местных программ развития жилищно-коммунального хозяйства, соблюдением правил благоустройства и содержания территорий; эффективным использованием бюджетных средств, выделенных для обеспечения категории граждан, которым назначены льготы и субсидии из государственного бюджета; процессом привлечения частного сектора в жилищно-коммунальную сферу; реализацией инвестиционных программ и инновационных проектов в жилищно-коммунальную сферу». Это позволит активнее привлекать общественность к решению проблемных вопросов, имеющих место в ЖКС.

Кроме того, считаем целесообразным в обязательном порядке распространить опыт создания объединений совладельцев многоквартирных домов (ОСМД). Причины неудовлетворительных темпов создания ОСМД усматриваются в несовершенстве действующего законодательства, регулирующего деятельность объединений, недостаточной поддержке общественных инициатив, а также в отсутствии финансирования мероприятий по проведению первых капитальных ремонтов в домах, где созданы объединения. В то же время деятельность созданных ОСМД усложняется вследствие неразвитости рынка услуг по управлению многоквартирными домами [4].

Для решения данных проблем в органах местной исполнительной власти создать подразделения по делам ОСМД, определить функции и полномочия выборных лиц ОСМД. Эта задача может быть решена при условии внесения изменений в п. 10-1 ст. 30 Закона Украины «Об органах местного самоуправления в Украине» [5]. Необходимость в создании такого подразделения можно объяснить двумя причинами: *во-первых*, количество домов, попадающих под действие Закона Украины «Об объединении совладельцев многоквартирного дома», является значительным в любом городе Донецкого региона; *во-вторых*, существует проблема подготовки специальных документов для регистрации объединения (в частности, технический паспорт на дом и т. п.).

Стоит также принять во внимание, что городская администрация относительно объединений играет двойную роль: она осуществляет регистрацию объединения и одновременно действует как член объединения в процессе его формирования и функционирования (в случаях с домами, которые не полностью приватизированы). Эти две роли характеризуются различными интересами, что порождает дополнительные трудности в процессе взаимодействия городской власти с объединениями. Кроме того, даже при наличии чёткого законодательства по вопросам ОСМД и при полной поддержке со стороны городской власти идеи их организации, успех дела будет зависеть от того, достаточно ли чётко жители города и представители власти будут представлять принципы организации ОСМД и механизм его функционирования. Без такого понимания и соответствующих знаний у членов объединения дело создания объединений не будет успешным. Следует отметить, что создание отдела по делам объединений совладельцев многоквартирных домов согласуется с п. 2 ст. 10 Закона Украины «О благоустройстве населённых пунктов» [6], который действует с 1 января

2006 года, где указано, что органы местной власти могут создавать такие объединения «для обеспечения осуществления с другими субъектами коммунальной собственности благоустройства населённых пунктов ...».

В ст. 10 Закона Украины «Об объединении совладельцев многоквартирного дома» [7] приводится перечень органов управления объединения, ими являются «общее собрание его членов, правление, ревизионная комиссия объединения». Вместе с тем в указанном выше Законе отсутствует перечень полномочий отдельных должностных лиц ОСМД и жителей, что значительно усложняет процесс их создания и закрепления в соответствующих уставах объединений. Поэтому предлагаем внести изменения в ст. 10 указанного выше Закона Украины, изложить абзац третий в следующей редакции: «избрание членов Правления объединения и определения их обязанностей». Это позволит более чётко выяснить права и обязанности должностных лиц ОСМД и, соответственно, контролировать их выполнение. Новый перечень обязанностей отдельных должностных лиц ОСМД позволяет создать вспомогательные комитеты, которые будут помогать членам Правления выполнять собственные обязанности, а жителям – привлекаться к решению любым вопросам ОСМД.

Так, Комитет для подбора новых жителей и арендаторов, мог бы заниматься рекламой свободных жилых и нежилых помещений; интервьюировать кандидатов и давать собственные рекомендации правлению ОСМД. Кроме того, это был бы Комитет, который занимался бы сбором квартплаты. Такой Комитет сможет существенно помогать бухгалтеру ОСМД в сборе арендной платы; вести переговоры с жителями, которые имеют задолженность; рекомендовать Правлению ОСМД меры воздействия на должников, Комитет по вопросам безопасности – давать рекомендации Правлению ОСМД по повышению безопасности дома и придомовой территории, микрорайона, координировать действия по реализации запланированных мероприятий.

Выводы и предложения. Представленные выше рекомендации в совокупности дадут возможность решить новые нормативно-правовые задачи по практическому обоснованию необходимости и возможности совершенствования механизмов реализации правовой политики на местном уровне в сфере предоставления гражданам жилищно-коммунальных услуг.

Представленные выше рекомендации необходимо также учесть при разработке нормативно-правовой базы развития жилищно-коммунального сектора Донецкого региона, а именно в проектах: Жилищного кодекса Донецкой Народной Республики; Строительного кодекса Донецкой Народной Республики; Закона Донецкой Народной Республики «Об объединении совладельцев многоквартирных домов»; Закона Донецкой Народной Республики «О местном самоуправлении ДНР»; других необходимых в данном направлении документов.

Список использованных источников

1. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики «О применении Законов на территории ДНР в переходной период» (с изменениями) № 9-1 от 02.06.2014 г.
2. Закон України від 11 липня 2001 р. «Про органи самоорганізації населення» // Відомості Верховної Ради України. – 2001 р. – № 37-38. – Ст. 189.
3. Указ Главы Донецкой Народной Республики № 13 от 19.01.2015 г. «О принятии временного (типового) Положения о местных администрациях Донецкой Народной Республики».
4. Паспорт жилищно-комунального хозяйства Украины [Электронный ресурс]: <http://www.minregion.gov.ua/attachments/content-attachments3761>
5. Закон України «Про місцеве самоврядування в Україні» // Верховна Рада України. – Офіц. вид. – К.: 1997. – № 24. – Ст. 170.
6. Закон України «Про благоустрій населених пунктів» від 06.09.2005 р. № 2807-IV / Верховна Рада України. – Офіц. вид. – К.: 2005. – Ст. 105.
7. Закон України «Про об'єднання співвласників багатоквартирного будинку» від 03.11.2005 р. № 3053-IV / Верховна Рада України. – Офіц. вид. – К.: 2005. – 78 с.
8. Практичне керівництво зі створення і функціонування об'єднань співвласників багатоквартирних будинків // Л. В. Беззубко, І. А. Маслюк, М. К. Стасюк, В. Г. Севка. – Донецьк: Норд комп'ютер, 2007. – 168 с.

УДК 332.146 : 330.322 - 043.83

ИНТЕГРИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ВЛИЯНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

НЕКРАСОВА О. Л.,
канд. экон. наук, доцент, зав.
каф. международного бизнеса и
прикладной экономики, ГОУ ВПО
«Донецкий национальный
университет»

В статье рассматриваются вопросы моделирования инвестиционных процессов в регионе на основе кластерного подхода, а также выявления условий, формирующих благоприятный инвестиционный климат в регионе путём разработки интегрированной модели влияния инвестиций на развитие региона.

Ключевые слова: региональное развитие; интегрированная модель; инвестиционное развитие.

У статті розглядаються питання моделювання інвестиційних процесів в регіоні на основі кластерного підходу, а також виявлення умов, які формують сприятливий інвестиційний клімат в регіоні шляхом розробки інтегрованої моделі впливу інвестицій на розвиток регіону.

Ключові слова: регіональний розвиток; інтегрована модель; інвестиційний розвиток.

The purpose of the article is to study the issues of modeling investment processes in the region based on the cluster approach, as well as to identify the conditions that form a favorable investment climate in the region, by developing an integrated model of the impact of investment on the development of the region.

Keywords: regional development; integrated model; investment development.

Постановка проблемы. Развитие рыночных отношений и, как следствие, активизация деятельности различных отраслей хозяйствования усиливают конкурентную борьбу за конкретные сегменты рынков сбыта. В таких условиях инвестиционно-инновационное развитие региона выступает главным средством достижения конкурентных преимуществ соответствующего региона, формирующих условия благоприятного инвестиционного климата.

Анализ последних исследований и публикаций. Весомый вклад в решение проблем инвестиционных процессов в регионе внесли учёные-экономисты Василенко А., Гейман О., Бакитжанов А., Жуков Б., Марков С., Рахимов Т., Максимов В., Мызин, А., Татаркин А., Михеева Н. и др. Однако вопросам моделирования инвестиционных процессов в регионе на основе кластерного подхода, выявлению условий, формирующих благоприятный инвестиционный климат в регионе, было уделено недостаточное внимания.

Актуальность. Многие проблемы формирования благоприятного инвестиционного климата являются следствием недостаточного внимания к временным аспектам функционирования данной систем, когда не в должной степени учитываются динамические характеристики процессов развития отдельных компонент и их влияния на состояние других компонент и системы в целом. Целостное представление о функционировании экономической системы, наиболее перспективные направления её развития и динамические характеристики этого развития могут быть получены с использованием соответствующего инструментария, прежде всего, методов системно-динамического моделирования.

Цель статьи. Предполагается построение системно-динамической модели инвестиционно-инновационного развития региона на основе кластерного подхода и при помощи неё – выявление условий, формирующих благоприятный инвестиционный климат в регионе.

Изложение основного материала исследования. С помощью модели ставится цель – установить, как развитие кластеров в регионе, создание и внедрение инноваций и вложение инвестиций повлияет на инвестиционный климат в регионе, на объёмы промышленного производства, окружающую среду и численность населения региона. Рассмотрим этапы построения модели.

1) *Концептуализация.* Данный этап предполагает анализ динамического поведения моделируемой системы на основе контуров обратной связи.

Исследуемый процесс инвестиционного развития региона можно представить в виде петель прямых и обратных связей (рис. 1).

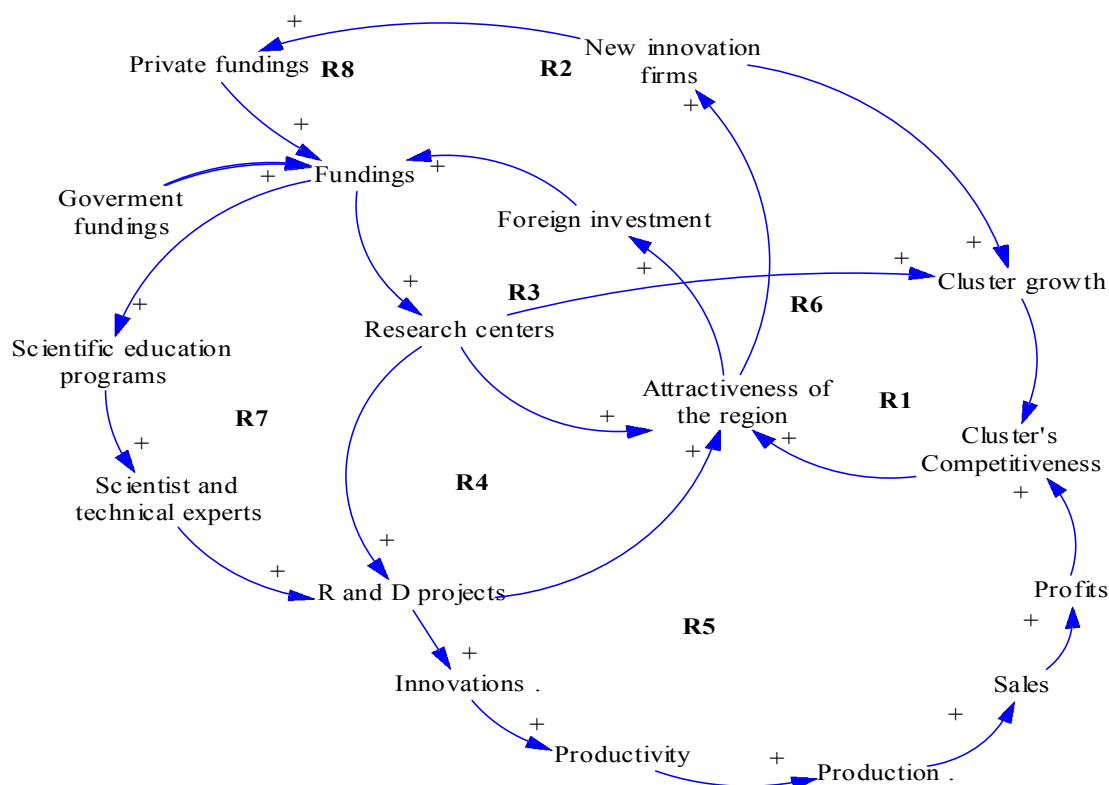

Рис. 1. Контурь обратной связи инвестиционно-инновационного развития региона

Первая петля обратной связи R1 – усиливающая (увеличение привлекательности региона, приводит к увеличению стейкхолдеров, которые вступают в кластер, следовательно, кластер увеличивается и его конкурентоспособность возрастает, что способствует увеличению инвестиционной привлекательности региона).

Вторая петля обратной связи R2 – усиливающая (увеличение привлекательности региона приводит к увеличению стейкхолдеров, которые вступают в кластер. Это вызывает прирост внутренних инвестиций, что приводит к увеличению финансирования, а следовательно, увеличивает число исследовательских центров. Рост количества исследовательских центров повышает инвестиционную привлекательность региона).

Третья петля обратной связи R3 – усиливающая (увеличение привлекательности региона вызывает прирост иностранных инвестиций, что приводит к увеличению объёмов финансирования. Чем больше объём финансирования, тем больше средств направляется на развитие исследовательских центров. Рост количества исследовательских центров увеличивает инвестиционную привлекательность региона).

Четвёртая петля обратной связи R4 – усиливающая (увеличение привлекательности региона, приводит к увеличению стейкхолдеров, которые вступают в кластер. Это вызывает прирост внутренних инвестиций, что приводит к увеличению финансирования и увеличению числа исследовательских центров. Рост количества исследовательских центров приводит к увеличению количества научно-исследовательских проектов, увеличивая таким образом инвестиционную привлекательность региона).

Пятая петля обратной связи R5 – усиливающая (увеличение привлекательности региона, приводит к увеличению стейкхолдеров, которые вступают в кластер. Это вызывает прирост внутренних инвестиций, что приводит к увеличению финансирования, что, в свою очередь, увеличивает число исследовательских центров. Рост количества исследовательских центров приводит к увеличению количества научно-исследовательских проектов, и следовательно, увеличивается количество внедряемых в производство инноваций; внедряемые инновации увеличивают производительность, соответственно растёт объём производства, увеличивается объём продаж и растёт прибыль; увеличение прибыли приводит к росту конкурентоспособности кластера, что увеличивает инвестиционную привлекательность региона).

Шестая петля обратной связи R6 – усиливающая (увеличение привлекательности региона, приводит к увеличению стейкхолдеров, которые вступают в кластер. Это вызывает прирост внутренних инвестиций, что приводит к увеличению финансирования. Увеличение объёма финансирования приводит к росту количества исследовательских центров. Рост количества исследовательских центров приводит к росту кластера, что, соответственно, усиливает конкурентоспособность).

Седьмая петля обратной связи R7 – усиливающая (увеличение привлекательности региона вызывает прирост иностранных инвестиций, что приводит к увеличению объёмов финансирования. Чем больше объём финансирования, тем больше средств направляется на научные программы обучения. Рост программ приводит к увеличению количества научных экспертов, и, следовательно, увеличивается количество научно-исследовательских проектов. Чем больше научно-исследовательских проектов, тем больше поступает инноваций. Внедряемые инновации в производство увеличивают производительность, соответственно, растёт объём производства, увеличивается объём продаж и растёт прибыль; увеличение прибыли приводит к росту конкурентоспособности кластера, что увеличивает инвестиционную привлекательность региона)

Восьмая петля обратной связи – усиливающая (увеличение привлекательности региона, приводит к увеличению стейкхолдеров, которые вступают в кластер. Это вызывает прирост внутренних инвестиций, что приводит к увеличению финансирования. Чем больше объём финансирования, тем больше средств направляется на научные программы обучения. Рост числа программ приводит к увеличению количества научных экспертов, и, следовательно, увеличивается количество научно-исследовательских проектов. Чем больше научно-исследовательских проектов, тем больше возникает инноваций.

Внедряемые инновации в производство увеличивают производительность, соответственно, растёт объём производства, увеличивается объём продаж и растёт прибыль; увеличение прибыли приводит к росту конкурентоспособности кластера, что увеличивает инвестиционную привлекательность региона).

Далее дадим описание моделируемого объекта. Стейкхолдеры и исследовательские центры объединяются в кластер. Для развития кластера необходимы денежные ресурсы. С целью рационального использования денежных средств создаётся Фонд инвестиционно-инновационного развития региона. На этом этапе выделены резервуары модели, определяющие процессы инвестиционно-инновационного развития: «рост кластера»; «фонд инновационного развития», а также входящие и исходящие потоки (табл. 1).

Этот фонд аккумулирует финансовые ресурсы, полученные из разных источников: государственного бюджета, от иностранных инвесторов, частных инвестиций, банков, факторинговых и лизинговых компаний.

Часть денег из фонда расходуется на научно-исследовательские программы, а часть – на научно-исследовательские проекты. При сотрудничестве центров и экспертов создаются инновации, которые затем внедряются в производство. На основе петель обратной связи мы видим, что внедрение инноваций увеличит прибыль, что приведёт к росту конкурентоспособности кластера и увеличению инвестиционной привлекательности региона (ИПР). Рост ИПР приведёт к росту числа фирм, которые будут объединяться в кластер, и новому притоку инвестиций.

2) *Формализация.* Модель формализована в виде системы дифференциальных уравнений и была реализована в среде программирования «Powersim» (рис. 2).

Таблица 1

Показатели, характеризующие моделируемые объекты

<i>Тип переменной</i>	<i>Название переменной</i>	<i>Единица измерения</i>
Уровни	Рост кластера (Cluster_growth)	Количество стейкхолдеров, ед.
	Фонд инвестиционно-инновационного развития (Fundings)	руб./год
Входящие потоки	Количество новых стейкхолдеров (New_innov_firms)	ед.
	Количество научно-исследовательских центров, входящих в кластер (New_Research_centers)	ед.
Исходящие потоки	Инвестиции (investment)	руб./год
	Количество вышедших стейкхолдеров (Innov_firms_close_down)	ед.
Переменные	Инновационные расходы (Fundings_expenses)	руб./год
	Средства из гос.бюджета (GF)	руб.
Переменные	Иностранные инвестиции (FI)	руб.
	Частные инвестиции (Private_investment)	руб.
	Кредиты банков (Credit)	руб.
	Средства факторинговых и лизинговых компаний (Factoring_and_leasing_company)	руб.
	Инвестиционная привлекательность региона (Attractiveness)	баллы, рейтинг
	Конкурентоспособность кластера (Competitiveness)	баллы, рейтинг
	Инновационная прибыль (Innov_Profits)	руб./год
	Затраты на научно-исследовательский проект (Cost_by_project)	руб./год
	Затраты на программу (Cost_by_program)	руб./год
	Инновации (Innovations)	ед.
	Количество научно-исследовательских проектов (R_and_D_projects)	ед.
	Количество научных обучающих программ (Scientific_education_programs)	ед.
	Количество экспертов (Scientist_and_technical_experts)	чел.
	Влияние инноваций на производительность (Influence_innov)	доли
	Влияние инноваций на окружающую среду (Influence_innov_to_Environment)	доли

3) *Верификация модели.* В качестве исходных данных использованы показатели, характеризующие развитие Донецкой области за каждые 10 лет (к примеру 2010 г. – 2020 г. – 2030 г.).

Можно считать, что данная модель является больше концептуальной и отражает развитие инновационного кластера в промышленности, а также его последствия (табл. 2). Вместе с тем следует отметить, что в данном случае точность прогноза не имеет решающего значения, поскольку задача заключается не в предсказании будущего, а в выявлении закономерностей в поведении исследуемой системы.

Таблица 2

Результаты тестового моделирования развития кластера в Донецкой области

<i>Показатели</i>	<i>2015 г.</i>	<i>2020 г.</i>	<i>2030 г.</i>
Рост кластера (количество предприятий, объединённых в кластеры)	5	56	134
Инвестиционная привлекательность региона	0,6	1,3	1,7
Конкурентоспособность кластера	2	4,6	6
Количество внедренных инноваций	46	111	179
Количество научно-исследовательских центров	2	5	8
Инновационная прибыль	43 566	96 687	182 914

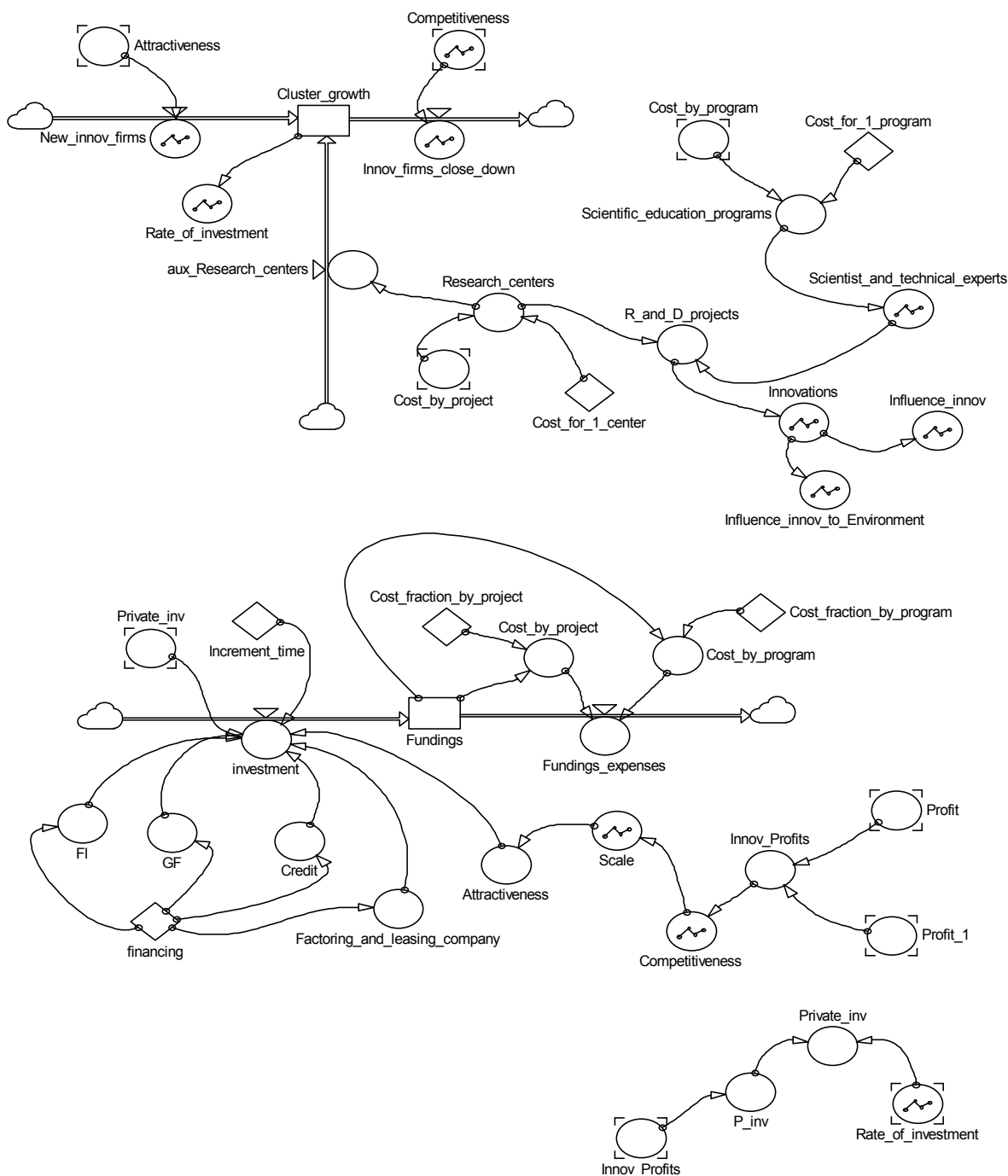

Рис. 2. Модель инвестиционного развития региона на основе кластерного подхода

Из представленных графиков видим, что наблюдается рост кластера, то есть с каждым годом всё больше фирм и научно-исследовательских центров объединяются в кластер. Поведение основных переменных модели представлено на рис. 3.

Инвестиционная привлекательность региона и конкурентоспособность кластера растёт. В 2030 г. эти показатели составят 1,7 и 6 баллов, соответственно, что говорит об их высоком значении, согласно шкале значений. Следует отметить, что конкурентоспособность рассчитывается по шкале, принятой в методике Всемирного экономического форума. В соответствии со шкалой, показатели 1-2 – это низкая конкурентоспособность, 3-4 – средняя, 5-7 – высокая. При расчёте привлекательности: 1 – средний уровень привлекательности. Темпы инвестирования превышают темпы инновационных расходов.

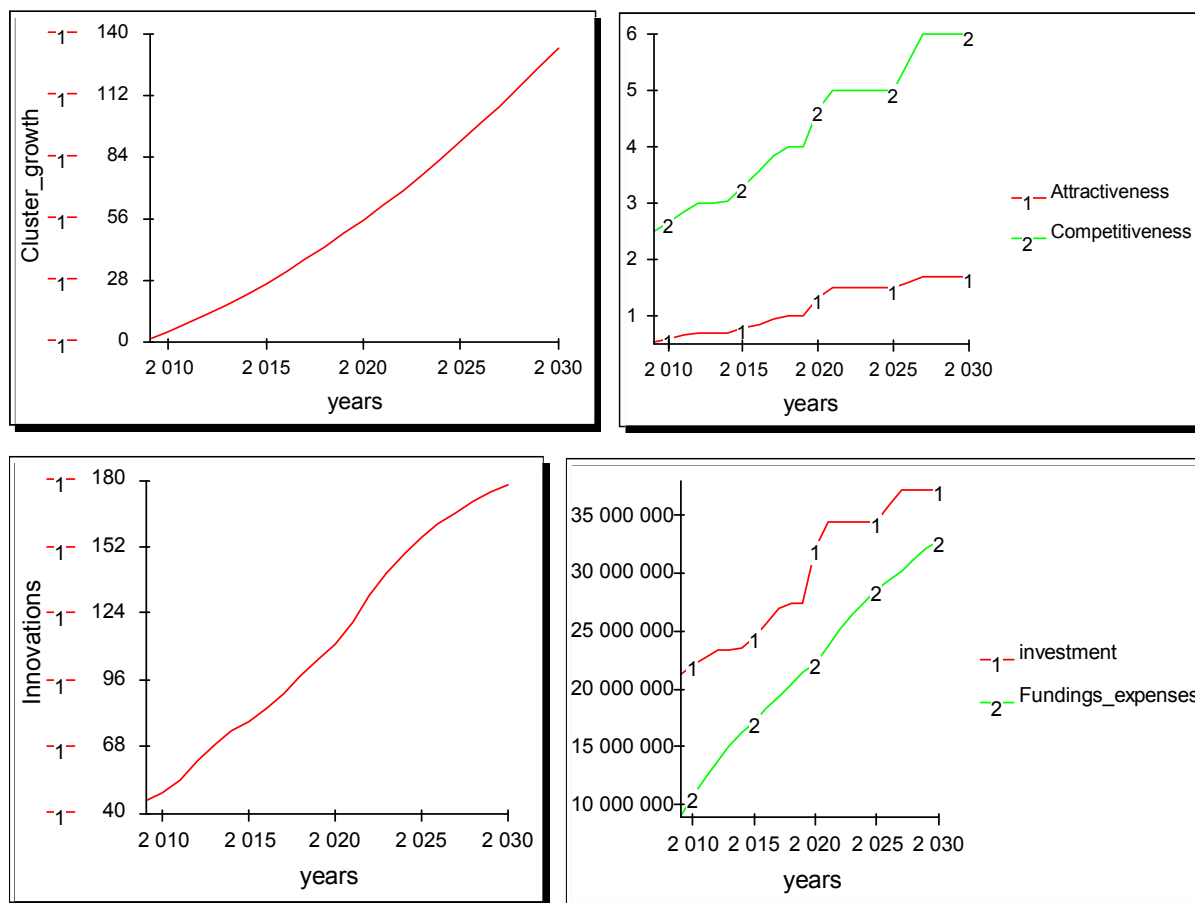

Рис. 3. Графики изменения основных переменных модели

Можем также отметить рост количества внедрённых инноваций до 2030 г., что является положительной тенденцией для инновационного развития промышленности. Безусловно, рассмотренная здесь модель, как и любая другая, упрощает реальность. Тем не менее, как показала осуществлённая верификация, эта модель в целом правильно воспроизводит характеристики поведения системы, и её использование позволяет сделать определённые выводы о развитии инновационных кластеров в промышленности региона. Предлагается с помощью адаптации базовых моделей проанализировать влияние инвестиций и инноваций на инвестиционный климат в регионе, окружающую среду и численность населения региона.

Данные модели представлены на рис. 4 и 5.

Влияние инвестиций и инноваций отражено путём сравнения значений объёма производства с учётом внедрения инноваций (production) и объёма производства без инноваций (production 1). Исходя из поведения модели, можем утверждать, что внедрение инвестиций и инноваций увеличивает производительность труда, это и обуславливает рост объёмов производства в регионе, а, следовательно, повышает инвестиционную привлекательность региона и благоприятно влияет на инвестиционный климат региона и страны в целом.

Если рассматривать поведение модели без учёта влияния инвестиций и инноваций (рис. б) на окружающую среду, то следует признать, что сохранение существующих тенденций – путь тупиковый. Вместе с тем следует отметить, что данный эффект воздействует на снижение темпов разрушения и увеличение темпов регенерации окружающей среды. Только в 2020 г. под влиянием инноваций темпы возобновления окружающей среды превысят темпы разрушения, и состояние окружающей среды улучшится.

Произойдёт почти полное разрушение окружающей среды, так как темпы разрушения будут превышать темпы возобновления (регенерации) окружающей среды. Вследствие этого, как мы видим, численность населения сократится с 4,5 млн. чел. до 2,6 млн. чел.

На рис. 7 представлено поведение системы без учёта введения переменной «влияние инвестиций и инноваций на окружающую среду».

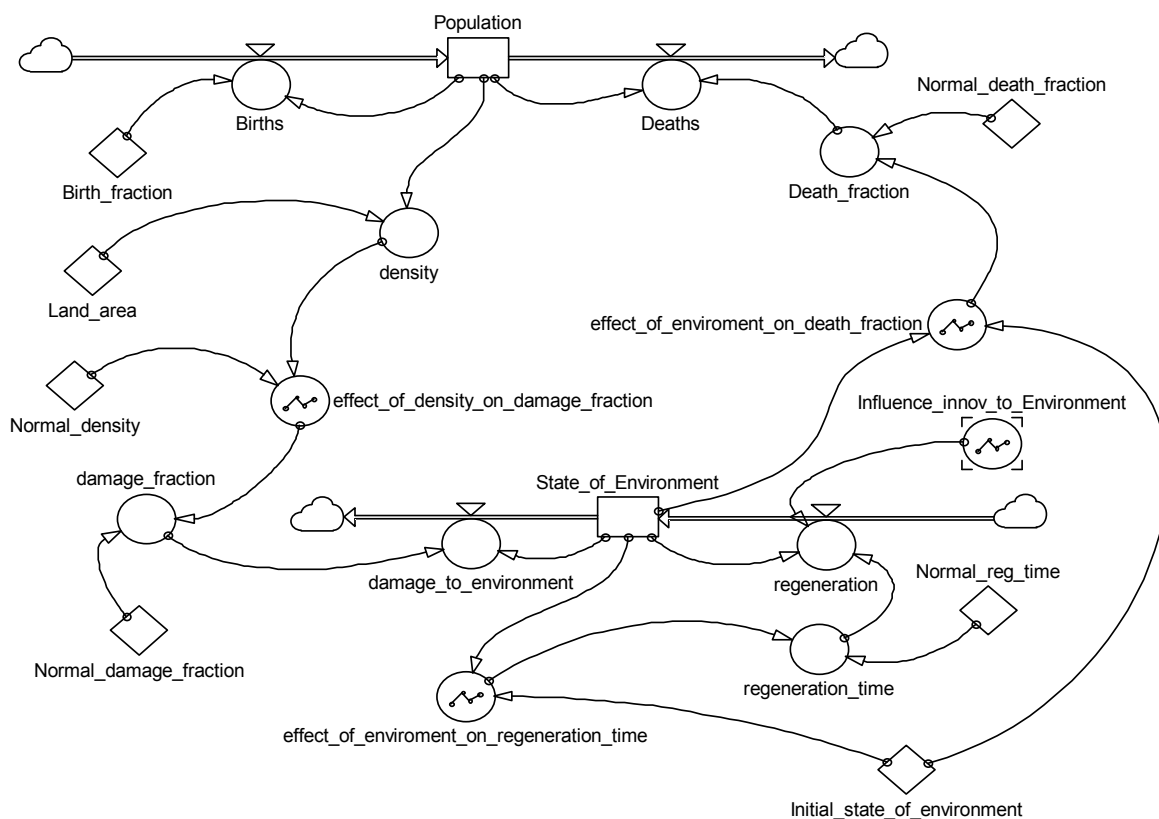

Рис. 6. Модель влияния инвестиций и инноваций на окружающую среду в регионе

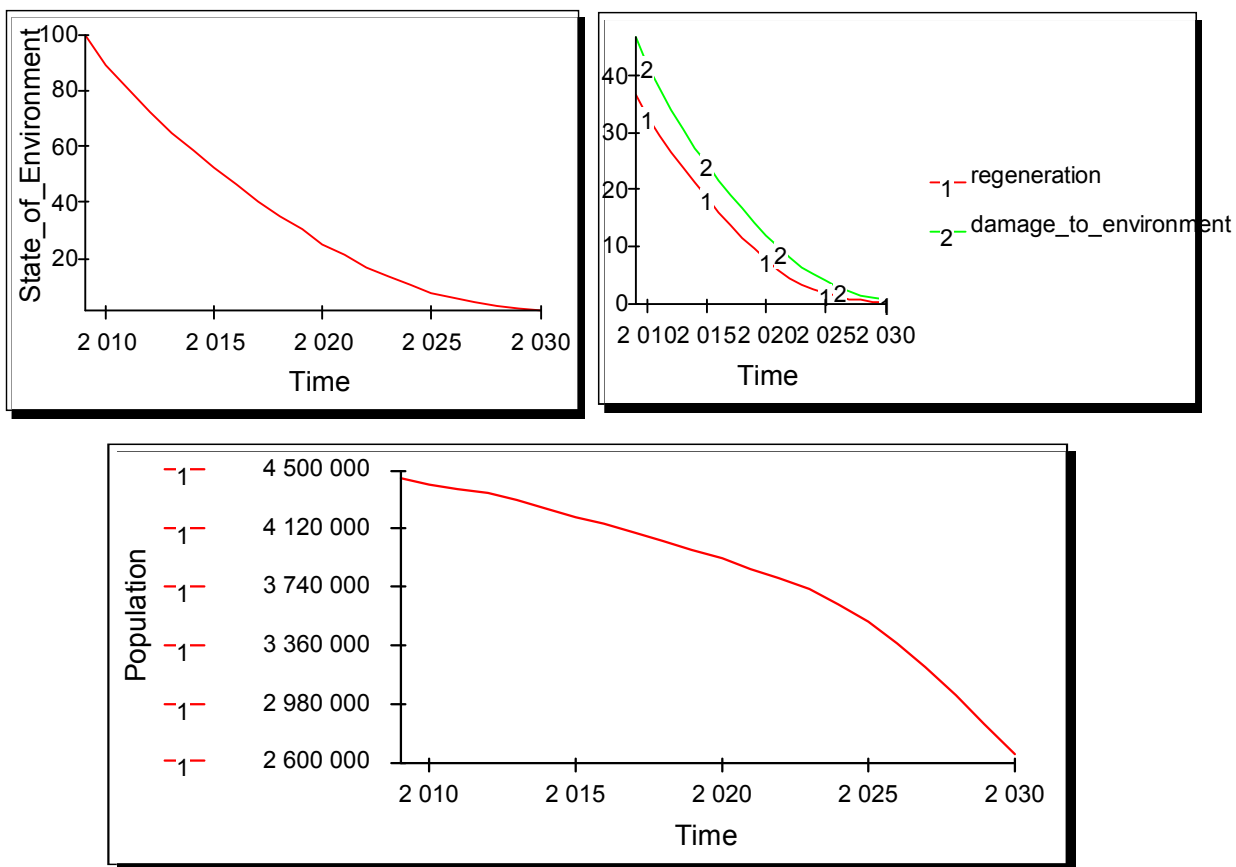

Рис. 7. Поведение модели без учёта влияния инноваций

Даная положительная тенденция отразится и на численности населения, хотя будет и наблюдаться сокращение с 4,5 млн. чел. до 4 002 772 чел. в 2020 г., и до 3,66 млн. чел. в 2030 г. (рис. 8).

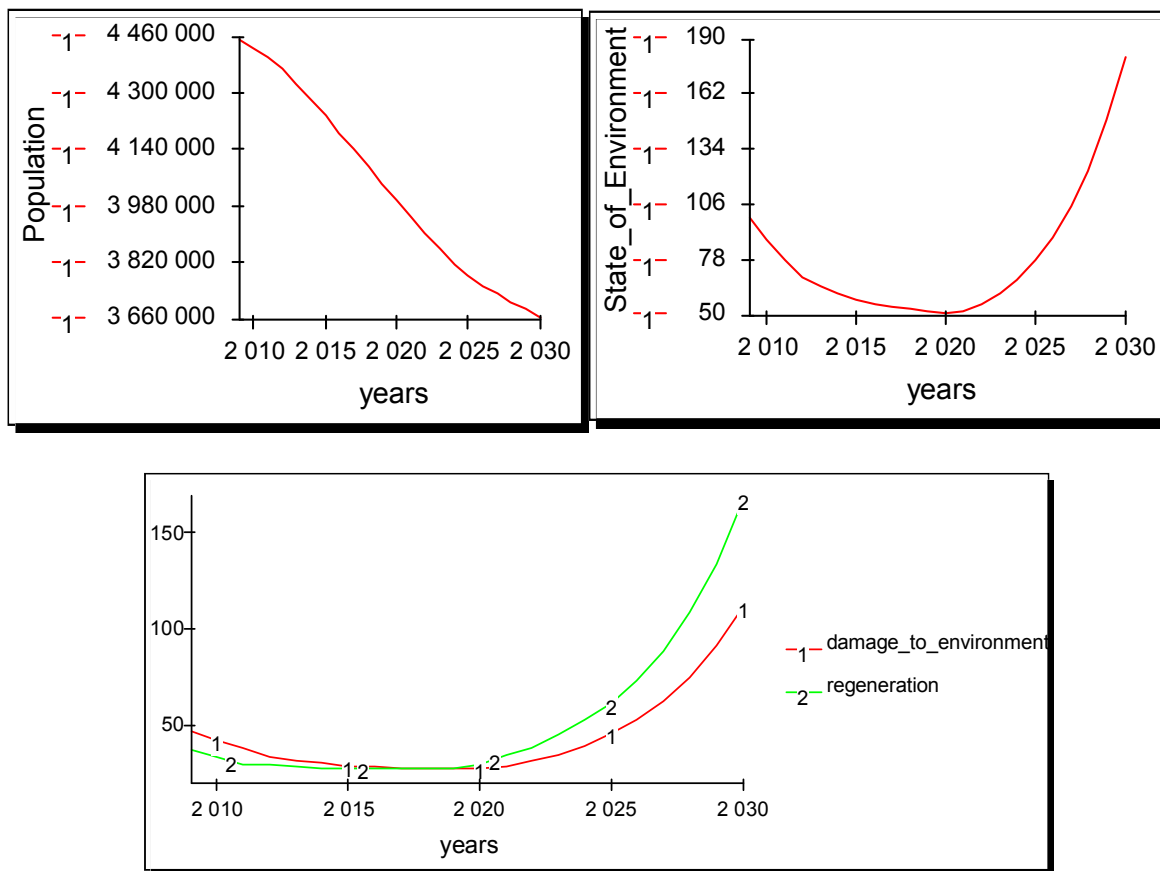

Рис. 8. Поведение модели с учётом влияния инвестиций и инноваций

Отметим, что, согласно программе научно-технического развития Донецкого региона до 2020 г., прогнозируется снижение численности региона до 4,162 млн. чел. Данная тенденция обусловлена превышением темпов смертности над темпом рождаемости, что отрицательно влияет на демографические перспективы региона.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Весьма очевидно, что нужно искать новые пути выхода из данной ситуации и применять мероприятия, направленные на улучшение качества жизни граждан и их благосостояния, повышение уровня медицинских услуг, создание благоприятных условий для молодых семей.

Список использованных источников

1. Winston, W. L. Operations Research: Applications and Algorithms, 2nd ed., Boston, PWS-Kent Publishing Company, 1991. – 1262 p.
2. Лучшева, Вера Вадимовна. Интегрированный эколого-экономический аудит : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 : Москва, 2002 151 с. РГБ ОД, 61:03-8/1059-6. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/integrirrovannyj-jekologo-jeko-nomicheskij-audit.html>

УДК 332.834.1

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРИОРИТЕТОВ В ЖИЛИЩНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

СЕВКА В. Г.,**д-р экон. наук, профессор каф.****экономики, экспертизы и управления
недвижимостью, ГОУ ВПО****«Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»**

В статье приведены региональные инвестиционные приоритеты в области жилищного строительства, предложенные автором с учётом необходимости реконструкции ветхого и аварийного жилищного фонда, доведения до стадии эксплуатации незавершённого жилья, восстановления разрушенного жилищного фонда. Предложены стратегические направления формирования инвестиционной политики в сфере нового жилищного строительства, реконструкции и восстановления жилищного фонда и его капитального ремонта.

Ключевые слова: региональные инвестиционные проекты; жилищное строительство; стратегические приоритеты; реконструкция; восстановление жилья.

У статті наведені регіональні інвестиційні пріоритети в галузі житлового будівництва, запропоновані автором з урахуванням необхідності реконструкції старого та аварійного житлового фонду, доведення до стадії експлуатації незавершеного житла, відновлення зруйнованого житлового фонду. Запропоновано стратегічні напрями формування інвестиційної політики в сфері нового житлового будівництва, реконструкції та відновлення житлового фонду та його капітального ремонту.

Ключові слова: регіональні інвестиційні проекти; житлове будівництво; стратегічні пріоритети; реконструкція; відновлення житла.

The article presents the regional investment priorities in the field of housing construction, proposed by the author, taking into account the need for the reconstruction of old and dilapidated housing stock, bring to the stage of operation of unfinished housing, restoration of destroyed housing stock. Proposed strategic directions for the formation of an investment policy in the field of new housing construction, reconstruction and rehabilitation of the housing stock and its overhaul.

Keywords: regional investment projects; housing; strategic priorities; reconstruction; rehabilitation of shelters.

Постановка проблемы. Исследование нормативных и инструктивных документов, направленных на стимулирование развития жилищного строительства на региональном уровне, оценка программного сопровождения жилищного строительства, особенностей реализации жилищной политики на региональном уровне в части повышения обеспеченности жильём населения, позволили сделать выводы о необходимости формирования стратегических инвестиционных приоритетов в жилищном строительстве с учётом специфики налаживания интеграционных процессов в регионе, на межотраслевом уровне, смены подходов к формированию государственного и местных бюджетов.

Прекращение ряда программ строительства жилья, ограничение финансовых источников по реконструкции и капитальному ремонту жилищного фонда требуют смещения акцентов на поиск альтернативных инвестиционных вложений в сферу жилищного строительства, ресурсо- и энергосберегающую жилищную политику, активизацию граждан в содержании и восстановлении рабочего состояния жилищного фонда.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам формирования и реализации региональных инвестиционных приоритетов в строительстве посвящены труды Дорофиенко В. В. [1], Заблоцкой И. В. [2], Исаенко Д. В. [3], Карловой Е. А. [4], Качалы Т. М. [5], Коритаровой

И. [6] и др. Авторами определены методологические основы выбора и обоснования региональных инвестиционных приоритетов с отраслевым уклоном, однако требуется их уточнение именно для жилищного строительства с учётом текущего состояния жилищного фонда, накопленного количества незавершённых жилищных объектов, изменения социально-политической ситуации и жилищной политики региона.

Целью статьи является анализ, систематизация и обоснование региональных инвестиционных приоритетов в жилищном строительстве в современных условиях. Для достижения цели поставлены задачи: проанализировать существующие региональные инвестиционные приоритеты в жилищном строительстве региона; систематизировать инвестиционные приоритеты с учётом социально-политической ситуации в регионе; провести градацию региональных инвестиционных приоритетов в жилищном строительстве с выделением стратегических, первоочередных и текущих, обосновать варианты их финансового обеспечения.

Изложение основного материала. Стратегия воспроизводства жилищного строительства в регионе должна быть согласована с региональными стратегическими приоритетами по социально-экономическому развитию и учитывать региональные особенности и условия, перспективы развития экономики городов региона. Основные приоритеты региональной жилищной политики закреплены в Жилищном кодексе Донецкой Народной Республики [7], который создаётся для регулирования механизмов обеспечения реализации права граждан на жилище, управления жилищным фондом, его содержания и сохранения, регулирования жилищных отношений физических и юридических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления в жилищной сфере.

В частности, проектом Жилищного кодекса устанавливаются нормативные требования и процедура регулирования таких жилищных отношений: возникновение, реализация и прекращение права собственности на жильё и пользование им; ведение жилищного учёта граждан, которые имеют право на улучшение жилищных условий, и предоставление им жилья; реализация прав и выполнение обязанностей в отношении жилья собственников, совладельцев и нанимателей (арендаторов); формирование, управление, использование, содержание и сохранение жилищного фонда и жилья (жилища); предоставление, потребление, оплата за жилищную и коммунальные услуги; сохранение и наём (аренда) жилья, управление жилищным фондом; обеспечение жильём граждан, нуждающихся в социальной защите; предоставление государственной поддержки гражданам для оплаты жилищной и коммунальных услуг в соответствии с законодательством; обеспечение деятельности объединений совладельцев многоквартирных домов, жилищно-строительных кооперативов.

Изучение форм и инструментов, принятых к регулированию жилищных отношений в нормативной документации, позволяет выделить следующие инвестиционные приоритеты Донецкой Народной Республики, направленные на стимулирование жилищного строительства:

- переход от возведения новых жилых домов к восстановлению, реконструкции и поддержанию в рабочем состоянии существующего жилищного фонда;
- активное стимулирование создания базы социального жилья за счёт разнообразных источников;
- повышение инвестиционной заинтересованности в содержании и восстановлении жилищного фонда со стороны объединений совладельцев многоквартирных домов, собственников и арендаторов жилья;
- приоритетное финансирование строительства незавершённых жилищных объектов за счёт государственного и местных бюджетов.

Важным аспектом в формировании региональных инвестиционных приоритетов является достижение согласованности целей между регионом, городами, районами, а также очерченными отраслевыми целями в развитии жилищного строительства. Поэтому для обеспечения эффективной реализации жилищной политики необходимо установление взаимодействия всех участников строительного процесса путём их интеграции в форме соответствующих организационных структур, что будет способствовать ускоренному развитию жилищного строительства как на местном, так и на отраслевом и государственном уровнях (рис. 1).

Достижение стратегических приоритетов в развитии жилищного строительства на региональном и отраслевом уровне в перспективе позволит:

- улучшить жилищные условия граждан;
- сократить срок пребывания граждан на квартирном учёте;
- увеличить количество рабочих мест непосредственно в строительстве и на предприятиях строительной индустрии, в промышленности строительных материалов.

ОТРАСЛЕВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В РАЗВИТИИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

1. Повышение уровня обеспечения граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий в соответствии с законодательством.
2. Совершенствование существующего и внедрение нового эффективного финансово-инвестиционного механизма поддержки строительства (приобретения) доступного жилья.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В РАЗВИТИИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

1. Повышение качества жизни населения за счёт структурных изменений в экономике, в том числе стимулирование объёмов жилищного строительства, создание новых рабочих мест.
2. Реализация пилотных проектов строительства доступного, социального жилья.
3. Использование незавершённых жилых домов для пополнения фонда социального жилья, финансирование их завершения за счёт государственного и местных бюджетов.
4. Содействие в восстановлении многоквартирного жилищного фонда и индивидуальных жилых домов.
5. Реконструкция специализированного жилищного фонда, в частности, общежитий, домов для инвалидов, престарелых, детей-сирот и прочих социально незащищённых групп населения.

ПРИОРИТЕТЫ В РАЗВИТИИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

1. Создание местными органами исполнительной власти условий для внедрения механизма строительства (приобретения) доступного и социального жилья.
2. Целевое выделение земельных участков, обеспеченных инженерно-транспортной инфраструктурой, для строительства доступного и социального жилья.
3. Освобождение застройщика (заказчика), который осуществляет строительство доступного и социального жилья от уплаты взносов на развитие инженерной, транспортной, социальной инфраструктуры.
4. Строительство (приобретение) доступного жилья за счёт бюджетных средств (30 % стоимости жилья) и собственных средств населения (70 %).
5. Сокращение сроков и упрощение процедур выдачи разрешительными органами документов разрешительного характера в сфере жилищного строительства.
6. Формирование государственного реестра социального и специализированного жилья.
7. Стимулирование завершения объектов незавершённого жилищного строительства.

Рис. 1. Приоритеты в развитии жилищного строительства

В основе перечисленных стратегических приоритетов на отраслевом, региональном и местных уровнях находится повышение уровня обеспеченности жильём населения и улучшение их жилищных условий. Такая позиция может рассматриваться в качестве определяющей стратегической цели развития жилищного строительства и воспроизводства жилищного фонда. При выборе региональных инвестиционных приоритетов развития жилищного строительства важно учитывать стратегическую цель и тактические направления, способствующие её реализации, в частности:

- воспроизводство жилищного строительства в регионе на основе реализации секторального подхода к стимулированию его развития;
- повышение уровня использования мощностей предприятий строительной индустрии и промышленности строительных материалов, работающих в регионе;
- увеличение объёмов строительства жилья в городах и сельской местности, реконструкция зданий существующей застройки;
- повышение уровня обеспеченности населения региона жильём;
- строительство жилья для граждан, нуждающихся в социальной защите;
- завершение приостановленного строительством жилья;
- развитие рынка жилья.

Механизмы реализации государственной политики в сфере жилищного строительства зависят как от категорий будущих жителей, так и от видов жилья. В связи с этим считаем, что формирование стратегических приоритетов должно осуществляться в секторе нового жилищного строительства по видам жилья и категориям его потребителей, в секторе реконструкции устаревшего жилищного фонда, в секторе незавершённых жилищных объектов и капитального ремонта жилищного фонда региона.

Внедрение в практику жилищного строительства новых социально-правовых основ, финансово-инвестиционных механизмов с соответствующим территориально-градостроительным и архитектурно-техническим обеспечением, с учётом реструктуризации строительной базы будет также способствовать переходу к современным формам стимулирования устойчивого развития городов, улучшению региональных показателей, развитию других отраслей народного хозяйства, росту поступлений в государственный и местные бюджеты [6].

Перспективными направлениями финансирования строительства нового жилья в регионе считаем следующие: для создания объектов социального жилья и повышения социальной защиты граждан льготных категорий – за счёт государственного и местных бюджетов; для развития социальной и инженерно-транспортной инфраструктуры городов – за счёт местных бюджетов. Распространения и доработки в методическом плане нуждается ипотечное кредитование в долгосрочной перспективе, выбор валюты финансирования, механизмы снижения процентов по ипотечным кредитам и их компенсации для льготных категорий граждан, использование накоплений домохозяйств и жилищных сертификатов, создание негосударственных фондов стимулирования и поддержки жилищного строительства.

Учитывая, что основное финансовое бремя по созданию объектов нового жилищного строительства в нынешних условиях несёт государственный бюджет, то требует пересмотра система ответственности городов и районов за реализацию программ строительства нового жилья по их видам, в частности, путём:

- обоснования выбора стратегических приоритетов развития жилищного строительства в отдельных секторах и нормативно-правовое обеспечение процесса;
- переход к системе проектирования в сфере жилищного строительства на основе мировых стандартов, содействие экономии ресурсов и энергии на основе использования современных технических решений, повышение эксплуатационных характеристик новых жилых домов;
- формирование комплексных региональных подходов к восстановлению жилищного фонда путём реконструкции и капитального ремонта;
- рациональное территориальное планирование в части размещения отдельных жилищных объектов и создания комплексной застройки с учётом принципа равномерности в социально-экономическом развитии территориальных единиц региона;
- введение и осуществление мониторинга комфортности проживания в территориальных единицах региона, отражение её результатов в показателях социального развития;
- создание базы типовых проектных решений по строительству доступного и социального жилья в регионе с учётом особенностей территориального размещения, демографического состава населения, отраслевых приоритетов и стратегических направлений дальнейшего развития на основе генеральных планов развития городов и программ их социально-экономического развития;
- введение региональной и местных программ содействия энергосбережению нового жилищного фонда;
- обобщение социальных программ и приоритетов в сфере обеспечения жильём льготных категорий граждан в единую региональную программу;
- внедрение эффективной инвестиционной политики в регионе в сфере жилищного строительства, введение элементов государственно-частного партнёрства для создания объектов социального и доступного жилья;
- достижения сбалансированности в показателях жилищной обеспеченности и комфортности проживания в сельской местности и городских поселениях;

– поддержка на региональном уровне индивидуального жилищного строительства в сельской местности, депрессивных территориях с соответствующим развитием социальной инфраструктуры;

– пересмотр действующих программ подготовки кадров для строительства и повышения их квалификации на основе внедрения новых образовательных технологий;

– повышение уровня использования в жилищном строительстве местных строительных материалов с одновременным стимулированием снижения их стоимости путём уменьшения налогового давления на производителя, стимулирование создания производств строительных материалов;

– расширение выпуска строительных материалов и конструкций, обеспечивающих повышение энергоэффективности жилых домов и продолжительность срока их эксплуатации;

– согласование нормативных требований к системе управления жилищным фондом, начиная с этапа ввода нового жилья в эксплуатацию.

В региональной экономике жилищное строительство может стать одним из потенциальных приоритетов роста, поскольку способно запустить развитие смежных отраслей и решить ряд социальных задач по обеспечению граждан доступным жильём.

Для достижения доступности нового жилья и увеличения объёмов строительства доступного жилья в регионе предлагается установить такие стратегические приоритеты:

1. Создавать стимулы для снижения стоимости жилья, строящегося для рядового жителя региона с сохранением его качества.

2. Обеспечивать строительство доступного жилья, ввод его за счёт использования незавершённых жилищных объектов в регионе на уровне не менее 20 % от установленной нормативной потребности ежегодно.

3. Расширить финансовые механизмы участия населения (будущих жильцов) в финансировании строительства нового доступного жилья в регионе для снижения нагрузки на бюджет и обеспечения оптимальной нагрузки на домохозяйства.

Для финансового обеспечения доступности нового жилья целесообразно восстановление практики работы жилищно-строительных кооперативов, применение механизма долгосрочной аренды с выкупом, введение жилищных сертификатов для стимулирования финансовой поддержки строительства в регионе доступного жилья. Поиск дополнительных внебюджетных источников финансирования строительства доступного жилья в регионе возможен на основе выделения доли жилья застройщиком, которое будет использоваться для реализации социальных задач региона, применения политики ипотечного кредитования будущих владельцев доступного жилья, фиксации валюты кредита и снижения размера первоначального взноса, возобновления практики страхования ответственности заёмщика за возврат ипотечного кредита.

Для стимулирования строительства в регионе социального жилья целесообразно выбрать такие стратегические приоритеты:

1. Сформировать базу социального жилья в городах региона за счёт инвентаризации существующего жилищного фонда и строительства нового социального жилья для решения проблемы обеспеченности жильём отдельных социально незащищённых слоёв населения, временного переселения граждан из домов, пострадавших в результате боевых действий.

2. Обеспечить предоставление социального жилья в регионе на уровне не менее 10 % от установленной нормативной потребности ежегодно для предоставления адресной помощи будущим жильцам.

3. Постепенный переход от бесплатного получения жилья к социальному найму для возмещения стоимости созданного социального жилья и пополнения базы социального жилья в городах региона.

Инвестиционные приоритеты в сфере социального жилья должны способствовать разграничению источников финансирования строительства социального жилья в регионе, в частности: целесообразно оставить финансирование исключительно из государственного бюджета для внеочередной льготной категории населения, а для первоочередной категории предусмотреть финансирование за счёт местных бюджетов, необходимо выработать подходы к применению возврата платы за наём социального жилья.

Для стимулирования нового жилищного строительства в сельской местности в регионе предлагается установить такие стратегические приоритеты:

1. Увеличить долю индивидуального жилищного строительства в сельской местности для достижения сбалансированности в жилищном обеспечении населения региона.

2. Восстановить практику индивидуального жилищного строительства для работников с привлечением средств предприятий и организаций, расположенных в сельской местности, для решения проблемы нехватки трудовых ресурсов.

3. Достичь соответствия между генеральными и стратегическими планами развития сельской местности с программами восстановления жилищного фонда на селе.

Среди мероприятий финансового обеспечения строительства в сельской местности можно выделить: создание и содействие развитию кредитования индивидуальных застройщиков через специализированное финансовое учреждение, которое будет работать под государственной гарантией по льготным кредитным условиям; обеспечение контроля на уровне региона за использованием целевых средств на индивидуальное жилищное строительство.

При разработке стратегии развития жилищного строительства важным элементом является учёт проблем завершения объектов незавершённого жилищного строительства в регионе. Исполнительная власть в сфере жилищной политики должна на уровне городов и районов провести экспертную оценку стоимости незавершённого строительства, определить размер средств, необходимых для завершения, установить направления дальнейшего использования этих объектов, направить усилия на привлечение потенциальных инвесторов для завершения строительства.

В настоящее время отсутствует научно-обоснованное методическое сопровождение процесса завершения объектов из числа незавершённых, законсервированных, а иногда и брошенных застройщиками. Средства государственного и местных бюджетов в основном аккумулируются для финансирования работ по восстановлению и завершению объектов социальной сферы и объектов коммунальной собственности. Большинство же жилых объектов принадлежит частным застройщикам и не может быть достроено за счёт ресурсов местных бюджетов. Считаем, что органы государственной исполнительной власти и местного самоуправления должны стать активным участником этих процессов, поскольку недостроенные объекты, расположенные на территории городов, создают и усиливают жилищные проблемы, решение которых находится преимущественно в компетенции местных администраций.

При определении стратегических приоритетов в завершении недостроенных жилищных объектов необходимо:

1. Использовать объекты незавершённого жилищного строительства в регионе как базу социального жилья для жителей, пострадавших от проведения боевых действий, переселенцев, а также требующих социальной защиты.

2. Заключение регионального соглашения с застройщиками-владельцами объектов незавершённого жилищного строительства для ускорения процесса их завершения. В случае невозможности установить владельца – перевести такое жильё в разряд брошенного и принять административные меры по его классификации как бесхозного.

3. Предложить механизм выкупа незавершённых жилых домов и их введения в регионе как социального жилья для реализации социальной политики в регионе.

Если говорить о финансовом обеспечении выкупа объектов незавершённого жилищного строительства, то, конечно, основная нагрузка придётся на государственный бюджет. Поэтому важным станет механизм компенсации государственных расходов за счёт взимания платы за наём социального жилья с будущих жильцов, реализации части жилых помещений, квартир на вторичном рынке.

Одним из важных индикаторов уровня социально-экономического развития региона является степень удовлетворения жилищных потребностей населения, что демонстрирует наличие современного комфортного жилья и эффективность существующих механизмов его распределения, а также качество жилищно-коммунальных услуг. В таких условиях особое значение приобретают процессы реконструкции и капитального ремонта жилищного фонда, обеспечивающие надлежащие жилищные условия населения и восстановление фонда в регионе.

Реализация мероприятий по реконструкции требует значительных инвестиций, поэтому в большинстве зарубежных стран разработаны государственные и муниципальные программы реконструкции жилищного фонда, дотаций, субсидирования собственников, льготного кредитования. Изучение европейского опыта реконструкции жилищного фонда позволило

сделать вывод о том, что, несмотря на существование государственной поддержки, реконструкция жилых домов остаётся обязанностью собственника.

В качестве альтернативных источников финансирования работ по реконструкции и капитальному ремонту в современных условиях целесообразно рассматривать накопительные фонды предприятий и организаций, обслуживающих жилищных фонд и привлекаемых к управлению жилищным фондом на местном уровне. Пример финансирования работ за счёт накопительного фонда капитального ремонта в Российской Федерации является положительным, однако в современных условиях неприменим для домохозяйств Донецкой Народной Республики в силу низкого их дохода. Поэтому приоритеты, выделенные в секторе реконструкции и капитального ремонта жилищного фонда, носят в большинстве перспективный характер:

1. Необходимо обосновать и утвердить региональную программу реконструкции и капитального ремонта жилищного фонда на основе экспертизы жилищных объектов и построения их очередности, с учётом целесообразности проведения реконструкции и капитального ремонта, необходимых объёмов работ и источников финансирования.

2. Стимулировать местные администрации в создании ежегодных программ и их реализации по восстановлению рабочего состояния жилищного фонда. Вести активную инвестиционную политику в этом направлении как для жилых домов, так и для инженерных систем.

3. Обеспечивать проведение работ по реконструкции и капитальному ремонту жилищного фонда на основе государственно-частного партнёрства.

Поиск источников финансирования реконструкции и капитального ремонта должен осуществляться на основе соучастия и государственно-частного партнёрства; предоставление грантовой поддержки ОСМД, другим организациям, обслуживающим жилищный фонд на конкурсной основе из государственного и местных бюджетов; стимулирования энергоэффективных мероприятий в обслуживании жилищного фонда и жилищном строительстве.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Систематизация региональных инвестиционных приоритетов в жилищном строительстве в виде стратегии или инвестиционной программы позволит обеспечить ознакомление с основными позициями широкого круга участников, в частности: потенциальных инвесторов, жителей, субъектов хозяйствования, органов государственной и местной власти. Наличие такого документа и его принятие на государственном уровне позволит постепенно привести жилищный фонд в рабочее состояние, восстановить брошенное и недостроенное жильё, создать базу социального жилья в регионе. Реализация документа должна осуществляться поэтапно, однако с постепенным смещением акцента финансирования программных мероприятий с государственного бюджета – к местному, а далее к доходам домохозяйств. Именно успешная реализация инвестиционных программ в сфере жилищного строительства станет наиболее значимым индикатором отображения динамики в качестве жизни населения Донецкой Народной Республики.

Список использованных источников

1. Дорофиенко В. В. Формирование и использование инвестиционного и инновационного потенциала в регионе: монография / В. В. Дорофиенко. – Донецк: ДонНАСА [СПД Куприянов В.С.], 2008. – 202 с.

2. Заблодская И. В. Мониторинг реализации стратегии экономического и социального развития региона / И. В. Заблодская, С. П. Дроботенко // Монография. – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2012. – 157 с.

3. Исаенко Д. В. Нормативно-правовая составляющая государственной политики в сфере жилищного строительства / Д. В. Исаенко // Актуальні проблеми державного управління. – 2011. – №1(39) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Apdu/2011_1/index.html

4. Карлова Е. А. Инвестиционный потенциал развития жилищного строительства в регионах / Е. А. Карлова // Вісник Східноукраїнського національного університету ім. В. Даля. – Частина 2. – № 16 (205). – 2013. – С. 111-116.

5. Качала Т. М. Региональное развитие жилищно-коммунального хозяйства Украины: монография / Т. М. Качала. – Черкассы: ЧІТІ, 2001. – 326 с.

6. Economic Potential of a Building Complex Development: International Cooperation and Integration: monograph / J. Korytářová, E. Vítková, V. Sevka, et al. // Brno University of Technology, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture, Rostov State University of Civil Engineering. – Makeyevka: DonNACEA, 2012. – 182 p.

7. Жилищный кодекс Донецкой Народной Республики: проект // <https://minstroy-dnr.ru/zhilischnaya-politika>

УДК 316.614:334.72

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

ЧУПАХИНА Е. В.,
спец. II категории сектора
организации работы Главного
управления лесного и
охотничьего хозяйства ДНР,
гг. Торез, Снежное, Шахтёрский район

В статье рассмотрены стартовые условия формирования стратегии социализации предпринимательской деятельности. Определены её цели, задачи, методы и этапы. Разработаны концептуальные положения социализации бизнеса в регионе.

Ключевые слова: социализация предпринимательской деятельности; консолидированные отношения; этапы социализации бизнеса.

У статті розглянуті стартові умови формування стратегії соціалізації підприємницької діяльності. Визначено її цілі, завдання, методи та етапи. Розроблено концептуальні положення соціалізації бізнесу в регіоні.

Ключові слова: соціалізація підприємницької діяльності; консолідовані відносини; етапи соціалізації бізнесу.

The article describes the initial conditions of socialization of business strategy formation. It defines its goals, objectives, methods and steps. Developed conceptual provisions of socialization of business in the region.

Keywords: socialization of business; consolidated relations; steps of socialization of business.

Постановка проблемы. Социализация предпринимательской деятельности выступает в качестве инструмента реализации эффективной социальной политики. Формирование стратегии социализации предпринимательской деятельности происходит путем взаимодействия работника, предприятия и государства. Развитие социализации предпринимательской деятельности в регионе требует разработки концептуальных положений, определения стартовых условий формирования стратегии социализации, её цели, задач, методов и этапов.

Анализ последних исследований и публикаций. Проводилась большое количество исследований в области социализации предпринимательской деятельности. Вопросы развития теоретических основ социализации предпринимательской деятельности было рассмотрено в работах Г. Л. Тульчинского [4], С. А. Егорова [5], В. В. Комаровского [6] и др.

Цель статьи. Целью статьи выступает разработка концептуальных положений социализации предпринимательской деятельности в регионе.

Изложение основного материала исследования. На уровне региона формирование системы консолидированных отношений обусловлено необходимостью концентрации усилий населения, работодателей, власти на создании минимальных условий функционирования социальной и других сфер жизнедеятельности общества. В условиях разграничения территории и конфликта, искусственно созданная вражда не способствует урегулированию конфликта и

требует особого внимания со стороны жителей и власти региона для восстановления инфраструктуры и создания социального государства.

На данный момент мы акцентируем внимание на стартовых условиях развития формирования стратегии социализации предпринимательской деятельности. Политическое состояние, которое формируется на протяжении последних лет, имеет особенностью нестабильность. Ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих документов, программ остаются без рассмотрения. Изменения не происходят. Политической власти не хватает мобильности, согласованности и направленности; все политические преобразования происходят стихийно и имеют нерегламентированный порядок. Стихийность политических преобразований передаётся и отображается на всей общественно-экономической жизни. В регионе политическая составляющая развивается в условиях блокирования и непризнания со стороны государства легитимности, это обуславливает затруднение в формировании стабильной политической составляющей региона.

Экономическое развитие. При увеличении средних жизненных нормативов происходит ухудшение качества и состава этих нормативов. Колебание в политической среде отрицательно влияет на экономическое положение в стране. Происходит обесценение денежной единицы, инфляция уничтожает возможную прибыль, в повседневной жизни среднестатистического работника размер дохода не изменяется. При росте цен и инфляции это влияет на набор, который может быть составлен при данных условиях, то есть происходит ухудшение в количественно-качественном выражении дохода жителя. При условиях общего ухудшения качества жизни в стране условия жизни в регионе в течение последнего времени усилиями власти остаются на стабильном уровне. Социально важные выплаты восстановлены, цены на жилищно-коммунальные услуги остаются на прежнем уровне. В условиях военного времени происходит восстановление жилья и инфраструктуры в разрушенных населённых пунктах.

Социальное положение региона. Государство не выполняет полного объёма стандартов и гарантий, которые на него возложены нормативно-правовыми актами. При этом большой груз социальной ответственности полагается на бизнес. При существующих условиях отсутствует система льготных скидок, которые должны заинтересовать предпринимательство в использовании нетеневых схем и методов работы. Социальное положение региона находится в затруднительном положении в условиях блокады, поскольку выплаты населению страна прекратила, возникла необходимость формировать систему социальных выплат с нуля. Выведение государственных учреждений и ликвидация банковской системы региона вынудило региональные власти к организации банковской системы и системы государственной власти на месте собственными силами.

Социальное положение региона тяжёлое, поскольку большое количество социальных групп населения, которые требуют особого внимания и защиты, – это дети, студенты, матери, пенсионеры, инвалиды, люди, пострадавшие от ЧАЭС, категории граждан, пострадавших в ходе боевых действий. При ограниченности ресурсов возникает необходимость максимально возможной экономии, строгого планирования и соблюдения бюджета региона для создания стабильной ситуации.

Общественно-политическое состояние региона, которое сложилось на данном этапе становления рыночного хозяйства, обуславливает необходимость формирования системы консолидированных отношений и разработки стратегии социализации предпринимательской деятельности.

Цель стратегии социализации предпринимательской деятельности – формирование проектного видения развития социализации, формирование системы консолидированных отношений, реализация и обеспечение социальных норм, гарантий и стандартов в полном объёме, проведение анализа существующего законодательства, норм других стран, привлечение иностранного опыта к практике региона с учётом особенностей экономики и менталитета, привлечение к формированию стратегии предпринимательства как основного элемента реализации этой стратегии.

Задача стратегии социализации предпринимательской деятельности – создание социально ориентированной системы управления в треугольнике отношений государство-предприятие-работник.

Метод – это способ познания явлений природы и общественной жизни; приём или система приёмов, которая применяется в определённой области деятельности [1, с. 343].

Методы реализации стратегии социализации предпринимательской деятельности: по характеру влияния – прямого и опосредствованного влияния; по средствам использования ресурсов – организационно-экономические, административные, финансовые; по результатам внедрения в жизни – статистические, использование методов управления качеством, а также нормативно-правовое регулирование; социально-психологические методы влияния.

Этапы реализации стратегии социализации предпринимательской деятельности приведены в табл. 1.

Таблица 1

**Этапы реализации стратегических направлений социализации
предпринимательской деятельности**

<i>Этапы</i>	<i>Предприятие</i>	<i>Государство</i>	<i>Результат</i>
Информационный	Сбор и систематизация информации относительно финансового состояния предприятия, штатного состава, затратной части на оплату труда	Сбор и систематизация информации относительно состояния социальной сферы государства по данным государственной службы статистики, мониторинг показателей рейтинговых агентств и исследовательских центров	Получение объективной информации относительно состояния предприятия-государства
Аналитический	Проведение анализа собранной информации, выявление слабых мест, акцентирование на преимуществах, сопоставление расходов на оплату труда с результатами деятельности	Анализ собранной информации, выявление слабых мест, акцентирование на преимуществах, сопоставление бюджетной сметы из имеющихся направлений расходов и результатов, полученных от этих действий	Выявление проблемных мест, выявление преимуществ.
Подготовительный	Формирование пакета предложений относительно возможных действий. Привлечение специалистов к участию в разработке стратегического видения ситуации. Просчёт возможных результатов	Формирование пакета предложений относительно возможных действий, с учётом мирового опыта. Привлечение специалистов к участию в разработке стратегического видения ситуации. Сопоставление угроз и возможностей в получении результатов	Обработка планов и проведение калькуляции необходимой для внедрения проекта в жизнь
Внедрение	Составление чёткого плана действий на операционный и стратегический периоды. Реализация	Формирование проекта программы (закона), введение в действие	Процесс внедрения планов с целью получения результата от реализации стратегии социализации предпринимательской деятельности
Результативный	Постоянный контроль над внедрением стратегии, проведение мониторинга и анализа результатов, корректирование стратегии	Постоянный контроль над внедрением стратегии, проведение мониторинга и анализа результатов, корректирование стратегии	Получение результатов. Обратная связь. Мобильность в корректировании стратегии

Приоритеты в формировании стратегии социализации предпринимательской деятельности:

– общерегиональные – соблюдение законодательства, легитимность, соблюдение норм и стандартов, формализация процесса, согласованность с интересами государства, определение инструментов, с помощью которых стратегия социализации бизнеса получит эффект, отчётность;

– специфические – учёт международных стандартов, адаптация их к существующим возможностям приспособления, признание человека в качестве главной ценности государства и построение социальной политики для человека, развитие инфраструктуры для социально незащищённых слоёв населения, упрощение системы обращений граждан, создание операционного комитета быстрого реагирования на споры между институтами.

Особое внимание при разработке стратегии социализации предпринимательской деятельности обращено на социальную направленность. Источники финансирования: бюджеты разных уровней, в первую очередь – государственный бюджет региона.

Вторым источником финансирования выступают бюджеты предприятий. Стратегия социализации предпринимательской деятельности предусматривает проектное видение ситуации во временном разрезе. Результатом проектного видения должно быть достижение цели – создание социального государства с достойными условиями проживания и социальной защиты населения. Формирование системы консолидированных отношений разрешит обеспечить реализацию и соблюдение социальных норм, гарантий и стандартов в полном объёме.

На протяжении становления региона была определена социальная направленность экономики. На данный момент происходит нормативно-правовое закрепление минимумов, необходимых для формирования стартовых условий становления социального государства, которые являются обязательными к соблюдению предпринимателями. Каждый процесс, в том числе реализация стратегии социализации бизнеса, включает в себя четыре основные функции менеджмента: планирование, организацию, мотивацию и контроль.

Планирование стратегии социализации бизнеса должно начаться с анализа ситуации, анализа исходных условий развития, сравнения целей, расходов и возможного результата. Исходя из того, что стратегия должна быть разработана на государственном уровне и введена в общественную жизнь на уровне бизнеса, обратим внимание на то, что первые шаги в становлении должны быть сделаны правительством и органами государственной власти. Предприниматели в качестве исходных условий имеют нестабильные политико-экономические условия, большой процент финансового риска и входные барьеры. Планирование социализации предпринимательской деятельности со стороны предпринимательства осложнено.

Анализ информационной среды при создании условий осуществления предпринимательства, анализ нормативно-правового обеспечения, возможностей и санкций в случае выполнения или несоблюдения существующих норм, изучение рисков, которые могут повлиять на эффективность предприятия в случае изменения политического состояния и возникновения нестабильности, позволяют сделать вывод, что предприниматель в формировании условий реализации трудовой деятельности на предприятии может создать собственную инфраструктуру и систему с минимальным социальным пакетом, поскольку это предусмотрено законодательством.

Отсутствует механизм поощрения предпринимательства к внедрению планирования и использования социализации бизнеса в повседневной деятельности в статью инвестиций в собственный бизнес и развитие. При условии содействия государства в привлечении к созданию консолидированных отношений между предпринимателем и работником, предоставления огласки относительно экономической эффективности использования социализации и активного содействия внедрению процесса возможен положительный результат. Он предусмотрен лишь в случае трёхстороннего сотрудничества.

Планирование социализации предпринимательской деятельности со стороны работника касается степени информированности относительно существующих нормативно-правовых актов и умения использования данной информации для обеспечения равного социального диалога. Необходимость внедрения стратегии социализации обусловлено социально-экономическим состоянием, демографической ситуацией, недостаточностью нормативно-правового регулирования.

Анализ взаимосвязи государственного управления экономикой и предпринимательства в системе консолидированных взаимоотношений, разрешает сделать вывод о прямой

зависимости предпринимательства от нормативно-правового обеспечения, социальной направленности законодательства и стандартов, от активной государственной политики в сфере занятости и стимулирования использования социальной ответственности.

Учитывая вышеприведённое, организационный этап внедрения стратегии социализации бизнеса должен состояться посредством формирования проекта взаимодействия предпринимательства и государственной власти. В основу этого процесса должны быть положены согласование действий, информирование и предоставление активного содействия в становлении социально-ответственного типа администрирования как со стороны государства, так и со стороны бизнеса. Контроль над внедрением стратегии социализации бизнеса разрешит проявить недостатки, узкие места, где целью выступает научный анализ результатов и усовершенствование этапов реализации стратегии.

Значительную роль в процессе социализации занимает обратная связь, которая обеспечивает получение необходимой информации. Постоянность реализации данной функции и текущее сопровождение позволит оперативно реагировать и проводить корректирование стратегии.

Выводы. Исходя из вышеприведённого анализа, следует отметить, что социализация предпринимательской деятельности нуждается в учёте системы консолидированных отношений и её элементов. Возникает необходимость проведения оценивания эффективности реализации этапов реализации стратегии социализации бизнеса.

Список использованных источников

1. Минимальная зарплата (Украина). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://index.minfin.com.ua/index/salary/>
2. Комплексна система оцінювання та визнання рівнів досконалості підприємств і організацій України. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uaq.org.ua/index.-php?module=subjects&func=printpage&pageid=42&scope=all>
3. ГОСТ Р ИСО 26000. Руководство по социальной ответственности. Окончательная редакция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://media.rspg.ru/document/1/6/4/-64150d953949a8b84b2e0c315e8e4318.pdf>
4. Тульчинский Григорий Львович. Бизнес в России. Проблема социального признания и уважения / Григорий Львович Тульчинский. – М. : Вершина, 2006. – 384 с. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://lib100.com/book/-wealth/business_russia.pdf
5. Егоров Сергей Андреевич. Международно-правовое регулирование социального диалога в сфере труда. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук Москва – 2014 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://msal.ru/common/upload/-Dissertatsiya_S.A._Egorov.pdf
6. Комаровский В. В. Двадцать лет российской трансформации. Социальный диалог в России [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/09/-1214861027/Komarovski.pdf>

УДК 658.8:332.1

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МАРКЕТИНГОВОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ЕС

ЯРЁМЕНКО О. В.,
ассистент каф. маркетинга
и логистики, ГОУ ВПО «Донецкая
академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной
Республики» (ДонАУиГС),
ЧЕРНОВ С. А.,
канд. гос. упр., доцент,
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В статье проводится оценка влияния маркетинга на устойчивое развитие регионов, рассмотрен зарубежный опыт применения маркетингового подхода к формированию и реализации региональной политики в странах ЕС

Ключевые слова: устойчивое развитие; маркетинг; маркетинговый механизм; маркетинговый подход; регион; региональная политика; маркетинг региона; зарубежный опыт; экономика; политика; страна; территория.

У статті проводиться оцінка впливу маркетингу на сталий розвиток регіонів, розглянуто зарубіжний досвід застосування маркетингового підходу до формування та реалізації регіональної політики в країнах ЄС.

Ключові слова: сталий розвиток; маркетинг; маркетинговий механізм; маркетинговий підхід; регіон; регіональна політика; маркетинг регіону; зарубіжний досвід; економіка; політика; країна; територія.

The impact of marketing on the sustainable development of the regions has been estimated in the article. Foreign experience of using of marketing approach to the formation and implementation of regional policy in the EU countries.

Keywords: sustainable development; marketing; marketing mechanism; marketing approach; region; regional policy; marketing of the region; foreign experience; economics; politics; country; territory.

Постановка проблемы. Переход к устойчивому развитию является важнейшей целью для человечества, развитых стран и их регионов. Данный термин обозначает высокое социальное и экологическое «качество» экономического роста, а именно – рост экономики при обеспечении социального развития и сохранения окружающей среды. Маркетинг является необходимым условием динамичного и устойчивого развития территории (регионов).

Анализ последних исследований и публикаций. Региональный маркетинг как механизм применения маркетинговых инструментов для повышения известности и улучшения имиджа региона представлен в разработках западных и отечественных учёных: Котлера Ф., Дайана А., Голубкова Е. П., Бурдяк О. М. и Грушко О. О., Вячевского М. В. и Скотного В. Г., Липчук В. В., Дудяк А. П. и Бугиль С. Я.

Региональный маркетинг как новый многофункциональный механизм государственного регулирования в сфере региональной экономики представлен в работах Панкрухина А. П., Арженовского И. В., Тамбиева А. Х., Лаврова А. М. и Сурина В. С., Корчагина А. А., Окландера М. Региональный маркетинг как маркетинговая деятельность предприятия в пределах определённого региона представлен в трудах учёных Гаркавенко С. С., Дубницкого В. И., Мороз Л. А. и Чухрай Н. И., Ревенко Н. Г. и Тереновой И. В. Однако вопрос регионального маркетинга и его положительного влияния на устойчивое развитие регионов ещё недостаточно изучен и требует дальнейшего исследования.

Актуальность. Современный маркетинг – сложное и многоаспектное явление, которое, прежде всего, на региональном уровне выступает как управленческий стиль мышления, который объединяет творческую, непрерывную и поступательную деятельность относительно формирования, удовлетворения и изменения спроса конечных потребителей на конкретные товары, услуги с целью получения экономического и социального эффекта не только в рамках отдельно взятого предприятия, но и территориального комплекса в целом, учитывая, что целевой функцией региональной политики должно быть повышение качества жизни населения региона [4; 5]. Зарубежный опыт удачного использования маркетинга (маркетинговых механизмов) для устойчивого развития регионов очень полезен в современных условиях и приобретает особую актуальность.

Цель статьи. Рассмотреть (исследовать) зарубежный опыт формирования и функционирования маркетинговых механизмов, влияющих на устойчивое развитие регионов для выбора оптимальной модели устойчивого развития Донецкого региона.

Изложение основного материала исследования. В зависимости от существующих региональных проблем страны Европейского Союза (ЕС) делятся на четыре группы. Первую группу представляют четыре «интегрированные» страны – Греция, Ирландия, Португалия, Испания. Эти страны традиционно считаются слаборазвитыми странами ЕС. Вторая группа – Германия и Италия, здесь наблюдаются наибольшие внутренние отличия уровней развития отдельных регионов, например, «старых» и «новых» земель Германии или севера и юга Италии. К третьей группе принадлежат северные члены ЕС, Финляндия и Швеция, где малая численность населения связана с проблемами, характерными для географически и экономически отдалённых районов с суровыми климатическими условиями и большой отдалённостью населённых пунктов друг от друга.

Другие страны северной Европы – Австрия, Дания, Франция, страны Бенилюкса и Объединённое Королевство – меньше, чем другие, страдают от неравномерного развития отдельных районов. Основные региональные проблемы этих стран, как правило, связаны с проблемами занятости населения [5].

Для так называемых «интегрированных» стран характерно проведение региональной политики на фоне слабого развитой, в сравнении с другими странами – членами ЕС, национальной экономики. Это создаёт некоторое противоречие между задачами национального развития и ликвидацией неравномерности развития отдельных районов. Возникающее противоречие решается, как правило, путём привлечения первоочередного внимания к проблемам национального экономического развития и только потом, в незначительной мере – проблемам регионального развития. Это касается Греции и Ирландии. В Португалии региональная политика проводится более активно, хотя её слабая обеспеченность финансовыми ресурсами и направленность на поддержку маленьких фирм делают её малозаметной на фоне проектов, направленных на развитие национальной конкурентоспособности в промышленной отрасли, которая финансируется за счёт ЕС. Наибольшее внимание уделяется проблеме равномерного развития регионов в Испании, что объясняется конституционным закреплением обеспечения сбалансированного развития регионов.

По сравнению с ситуацией в «интегрированных» странах, в Германии и Италии разница в уровнях развития отдельных регионов очень большая. Конституции обеих стран придают большое значение принципам справедливого развития, и этим объясняется повышенное внимание к вопросам региональной политики. В Конституции Италии отмечено, что государство должно устранить все препятствия к эффективному участию всех граждан в экономическом, социальном и политическом развитии страны. Конституция Германии подчёркивает необходимость создания условий для работы и жизни людей в любой части страны. Поэтому первоочередной задачей региональной политики является обеспечение возможности структурно слабых регионов принимать равноправное участие в экономическом развитии страны. Региональная политика также направлена на поддержку экономического роста и обеспечение занятости населения с акцентом на укрепление экономического роста структурно слабых регионов путём создания долгосрочных и конкурентоспособных рабочих мест, что должно облегчить проведение структурных изменений и улучшить ситуацию на рынке труда. С точки зрения национальной экономики считается более эффективным помогать регионам с наибольшими структурными преобразованиями, чем предоставлять субсидии секторам экономики или предприятиям, попавшим под угрозу. Создание альтернативных

рабочих мест в отраслях экономики, которые не пострадали от структурных преобразований, а также совершенствование региональной инфраструктуры рассматриваются как позитивные способы ликвидации последствий структурного кризиса и более эффективное создание предпосылок для будущего развития региона [2].

В Германии в рамках региональной политики помощь хозяйственному развитию концентрируется на «федеральных центрах роста» – своеобразных точках роста. Для подобных центров характерен развитый местный рынок рабочей силы, недостаточно развитая инфраструктура и наличие определённого уровня промышленного развития. В стране рядом законов освобождаются от налогообложения инвестиции в депрессивных местностях.

В политике скандинавских стран большое значение уделяется понятию равенства, обеспечению сбалансированного развития регионов по всей стране в совокупности с необходимостью решения серьёзных проблем северных территорий. В то время, как приоритетным направлением региональной политики остаются северные регионы, всё больше внимания уделяется равномерному развитию регионов по всей стране в целом. Так, в Финляндии «Закон о региональном развитии» от 1994 года определяет три основные цели региональной политики: сбалансированное развитие, независимое экономическое развитие регионов и создание новых рабочих мест. Политика Швеции также становится всё более направленной на обеспечение самостоятельного экономического развития отдельных регионов. При этом растёт внимание к созданию в наиболее слабых регионах экономически сильных компаний, которые быстро развиваются [4].

В странах северной Европы региональная политика проводится не так активно, во всяком случае, в той части, которая касается ликвидации неравномерного развития регионов, поскольку в этих странах такая проблема стоит не так остро, как в других группах стран. Основные цели региональной политики во Франции определены «Основным законом в области регионального развития» от 1995 года. В статье 1 Закона говорится, что политика регионального развития должна способствовать укреплению национального единства и солидарности, определяются две основные цели: обеспечить одинаковые возможности на всей территории страны и обеспечить сбалансированное национальное развитие. Для этого региональная политика пытается уменьшить неравенство в условиях жизни, связанное с географическим положением, а также улучшить состояние в области занятости. Таким образом, можно выделить определяющие принципы построения государственной региональной политики на европейском уровне [5]:

- сильная юридическая база и координированность действий участников;
- проведение региональной политики на основе стратегии партнёрства между Европейской Комиссией, правительством страны и местной региональной властью;
- направление ресурсов, в первую очередь, регионам, которые больше всего в них нуждаются;
- осуществление управления ресурсами на низшем административном уровне;
- осуществление финансирования развития регионов на национальном уровне при дополнительных ассигнациях, в случае необходимости – на уровне ЕС;
- предоставление финансирования на любом уровне на основе долгосрочных программ.

Соблюдение указанных принципов создания и реализации региональной политики ЕС привело к тенденции усиления децентрализации полномочий власти с одновременным повышением эффективности управления. Однако при этом сохраняются приоритет интересов определённого государства и принцип его ответственности за соблюдение взятых на себя обязательств относительно других стран – членов ЕС и Содружества в целом. Основными инструментами политики регионального развития выступают чёткое распределение налоговой базы, уменьшение общего количества налогов; целевое финансирование проектов регионального развития при обязательном обеспечении независимого аудита [1].

В связи с этим большое значение приобретают принципы и методы формирования межбюджетных отношений как основы реализации региональной политики государства. Мировая практика создала два основных подхода к проблеме распределения средств по уровням бюджетной системы [5]: американский подход основан на конкретном закреплении видов налогов за соответствующими уровнями управления – федеральным, региональным, местным; немецкий подход основывается на распределении налогов по стабильным нормативам между уровнями управления.

Каждый из этих подходов имеет своих сторонников и противников, однако сегодня в чистом виде ни один из них не используется, даже в странах – основоположниках принципов формирования региональной политики – США и Германии.

Основным средством региональной политики в США является налоговая политика. Кроме этого, здесь практикуется система государственного кредитования тех или иных региональных проектов. Государственные капиталовложения в транспорт, водоснабжение и энергетику также влияют на размещение новых отраслей производства. Чтобы сделать территорию привлекательной для государственных компаний, частного бизнеса и населения, государство осуществляет строительство жилья, дорог, принимает участие в формировании социальной инфраструктуры, рекультивации земель, создании научных, технологических и промышленных парков, инкубаторов. В США за федеральным правительством закреплены таможенные налоги и почтовые сборы. В Германии, кроме распределения налогов, у местного самоуправления есть собственные источники пополнения местного бюджета. Для японской региональной политики характерно пристальное внимание к вопросам развития инфраструктуры. На это выделяются большие ассигнования из государственного бюджета. Именно инфраструктура, а не финансовые стимулы, являются главными рычагами государственного регулирования размещения производительных сил страны. В Японии совсем отсутствует система субсидирования частных инвестиций, такая распространённая в странах Западной Европы [1; 4; 5].

Выводы. Маркетинг региона – это многоаспектное явление, которое требует ориентирования всей системы власти и менеджмента на потребности целевых групп потребителей товаров и услуг территории. Все отделы администрации, исполнительной власти, региона должны ориентироваться на потребности клиентов и на создание лучших, в сравнении с другими территориями, конкурентных возможностей. Ведущими субъектами маркетинга региона должны быть глава территориального образования и его администрация, органы законодательной и исполнительной власти, органы местного самоуправления, региональные агентства, бизнес-центры и др.

Основными характеристиками присутствия маркетинга в регионах следует выделить:

- ориентированность на потребителя;
- деятельность по всей территории региона, включая города и районы;
- учёт интересов всех социальных групп – предпринимателей, квалифицированных работников, интеллигенции, молодёжи, пенсионеров и других;
- высокий профессиональный уровень в разработке и реализации концепции маркетинга, в оформлении и контроле документации;
- информирование об интересах социальных групп, координация и совместные действия общественного и частного секторов;
- изменения в структуре органов регионального управления в направлении создания специальных органов по разработке и реализации маркетинговых программ и программ реализации связей с населением;
- ориентация на реализацию концепций маркетинга за счёт планирования, регулирования и контроля над исполнением всех маркетинговых планов.

Создание благоприятных условий для практического применения инструментов маркетинга будет способствовать повышению эффективности реализации программ регионального развития и устойчивому развитию территорий.

Список использованных источников

1. Арженовский И. В. Маркетинг регионов. – Международный институт экономики, права и менеджмента Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета // <http://www.marketing.spb.ru>
2. Буняк Н.М. Формування маркетингової стратегії розвитку регіону та механізм її реалізації: дис... канд. екон. наук: 08.10.01. – Луцьк, 2006. – 200 с.
3. Котлер Ф. Основы маркетинга. – М.: «Бизнес-книга», «ИМА-Кросс.Плюс», 1995. – Кросс.Плюс», 1995.
4. Панкрухин А. П. Маркетинг территорий: учеб. пособие. – М.: РАГС, 2002. – 328 с.
5. Пілюшенко В. Л., Шкрабак І. В., Ларина Р. Р., Дубницький В. І. Регіональний маркетинг: учеб. пособие. – Донецк: ТОВ «Юго-Восток, Лтд», 2007. – 364 с.

УДК 316.33:330.111.66

АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ. ПОНЯТИЕ СЭС-ПЛАТФОРМЫ

БРАДУЛ С. В.,
канд. экон. наук, доцент,
ГБОУ ВПО «Донецкое высшее
общевоинское командное
училище вооружённых сил ДНР»

Рассмотрены свойства основных компонентов социально-экономических систем (СЭС), определяющих общую устойчивость. Предложена структура СЭС для моделирования её эволюции и формирования рациональных процессов информационно-психологического противоборства внешним и внутренним дестабилизирующим факторам. Уточнён понятийный аппарат. Определены итоги проведённого исследования и направления дальнейших исследований.

***Ключевые слова:** дестабилизация; модель; социально-экономическая система; структура; устойчивость; эмерджентность.*

Розглянуто властивості основних компонентів соціально-економічних систем (СЕС), що визначають загальну стійкість. Запропоновано структуру СЕС для моделювання її еволюції і формування раціональних процесів інформаційно-психологічного протиборства зовнішнім і внутрішнім дестабілізуючим чинникам. Уточнено понятийний апарат. Визначено підсумки проведеного дослідження і напрямки подальших досліджень.

***Ключові слова:** дестабілізація; модель; соціально-економічна система; структура; стійкість; емерджентність.*

The properties of the main components of socio-economic systems (SES) that determine the overall stability are considered. The structure of SES is proposed for modeling its evolution and formation of rational processes of information-psychological confrontation with external and internal destabilizing factors. The conceptual apparatus is refined. The results of the conducted and direction of further research are determined.

***Keywords:** destabilization; model; socio-economic system; structure; stability, emergence.*

Постановка проблемы. С конца XX столетия по современный период современная цивилизация, достигнув немалых высот в различных сферах общественной жизни, науке, технике, культуре, столкнулась лицом к лицу с, казалось бы, неразрешимыми глобальными проблемами. Их круг достаточно хорошо известен сегодня. Это военно-политические, ресурсно-экономические, демографические, миграционные, мирохозяйственные проблемы, которые проявляются, в частности, через кризисы в крупных социально-экономических системах на разных уровнях иерархии: макроуровне (уровень государства), мезоуровне (уровень региона) и микроуровне (уровень организации в рамках территории, региона, страны). Данные кризисы, искусственные они или закономерные, для многих государственных образований выливаются в существенную неустойчивость СЭС всех уровней иерархии, либо полную потерю устойчивости и, как правило, политический, экономический и социальный коллапс, влекущий за собой частичную либо полную потерю суверенитета. Примером этому явлению неустойчивости СЭС на макроуровне являются такие страны, как Ирак, Югославия, Ливия, Сирия, Египет, Украина и т. д.

В начале XX века на Ближнем Востоке необходимо было решить задачу выбора: поставить эти территории под прямой европейский контроль, то есть включить их в качестве компонента системы управления на базе англо-саксонской СЭС-платформы либо допустить образование естественных для Востока режимов, которые будут структурными компонентами непосредственно самой этой системы управления и обслуживать европейские интересы. Был принят ряд договоров и соглашений (Севрский договор, 1920 г.) и изменены, а в некоторых случаях и вновь «нарезаны» нынешние границы государств региона (Сирии, Ирака, Ливана,

Иордании и др.) [15; 8; 17]. Этно-историческая специфика земель, которая должна быть одним из главных компонентов платформ построенных социально-экономических систем не учитывалась, поэтому целый ряд народов и социумов с грандиозным историческим опытом оказались этими границами разделены, как, например, курды, езиды или ближневосточные христиане. Построенные социально-экономические системы были обречены на неустойчивость. В результате в настоящее время вновь стоит задача распределения границ.

Настоящая геополитическая ситуация и глобальные проблемы в мировом социально-экономическом пространстве обуславливают необходимость выдвижения новой концепции принципов построения, существования, эволюции и устойчивости социально-экономических систем. Глубокий исторический, философский, социологический и экономический анализ эволюции социально-экономических систем позволит определить методологические подходы к организации системы управления на соответствующих социально-экономических платформах.

Анализ последних исследований и публикаций. Большинство исследований в области теории систем, проблем устойчивого развития, управления социально-экономических систем на протяжении прошлого и настоящего столетия рассматривались многими учёными, например, Андриановым В. Д. [1], Антоновым А. В. [2], Афанасьевым А. М. [3], Бергаланфи Л. Фоном. [45], Богдановым А. А. [6], Месаровичем М., Такахара Я. [9], Резник Ю. М. [12], Порохиным А. В. [11], Суриным А. В. [13], Флейшманом Б. С. [14], Эшби У. Р. [17] и др. Различные точки зрения на сущность, устойчивость социально-экономических систем, процессы изменений в социально-экономических организационных структурах, надёжность, классификацию социальных, экономических и социально-экономических систем, учитывая чисто субъективные, авторские суждения так и не позволили построить общую теорию социально-экономических систем.

Целью исследования является изучение сущности устойчивости социально-экономических систем, анализ факторов, влияющих на устойчивость СЭС макро- и мезоуровня в понимании глобальных проблем современности. Глобальные проблемы существенно воздействуют на темпы и уровень экономического развития, масштабы и структуру мирового хозяйства. Современные направления формирования глобального мирового экономического, информационного, финансового пространства ставят принципиально новые вопросы, связанные с формированием новой методологии, обеспечивающей инновационное развитие и эволюцию социально-экономических систем на основе нового понятийного аппарата, форм и методов управления государственными и, как частный случай региональными системами. Без создания прочного методологического и методического фундамента, без научного обоснования действий на всех иерархических уровнях управления не представляется возможным решить проблему устойчивости социально-экономической системы [11]. Поэтому на современном этапе стоит остро проблема исследования причин неустойчивости многих социально-экономических систем в глобальном социально-экономическом пространстве.

Основной материал. Прежде всего необходимо разобраться в понимании сущности социально-экономической системы и что должно предшествовать данной сущности. Является ли сама социально-экономическая система открытой динамической системой в качестве целостного объекта, либо она сама является систематизированным (строго определённым) набором средств сбора сведений о компонентах подконтрольного объекта и воздействия на изменение их состояния, согласно достижения определённых целей?

В первом случае, социально-экономическую систему (СЭС) необходимо рассматривать как объект естественной открытой системы, и, как следствие, необходимо строить определённую совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой процессов управления, то есть определённую систему управления. Тогда, учитывая естественность самой системы, цель данной совокупности должна заключаться в поддержании устойчивости системы и получении оптимальных или рациональных управленческих решений, позволяющих ускорить темпы положительной её эволюции в целом. В данном варианте, социально-экономическая система представляет собой совокупность компонентов, для которых возможно построить определённый закон соответствия между временем и соответствующим состоянием каждого компонента системы. Закон соответствия задан функциональной зависимостью и, естественно, является математической абстракцией, позволяющей изучать и описывать эволюцию системы во времени, что позволяет построить информационного двойника системы.

Состояние системы в любой определённый момент времени, описывается множеством вещественных чисел, который соответствует определённому интегральному оценивающему показателю в пространстве состояний. Смело можно утверждать, что социально-экономическая система является динамической и через заданный интервал времени она будет переведена определёнными регуляторами управления из текущего состояния в определённое конкретное состояние, зависящее от текущего. Регуляторы управления являются функциями, зависящими от времени и аргументами функции управления, которая в свою очередь описывает определённый процесс управления с определённым функционалом качества. Опираясь на выше сказанное, эволюция системы определяется детерминированной функцией на основании анализа поведения информационного двойника системы (модели) при воздействии на него построенной функции управления с определённым функционалом качества.

Во избежание путаницы, необходимо переопределить структурную форму социально-экономической системы. На данный момент имеется, с одной стороны, социально-экономическая система как объект, который путём определённых управленческих решений необходимо перевести из одного фазового состояния в другое, согласно поставленным целям. Под состоянием системы можно понимать совокупность существенных характеристических свойств, которыми система обладает в каждый момент времени. С другой стороны, имеется определённая совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой бизнес-процессов, описываемых соответствующими функциями управления с определёнными функционалами качества (функциями цели), образующими соответствующую систему управления.

И в первом, и во втором случае необходима *организация такой системы управления*, которая будет отражать состав организационных структур управления, а также схемы их взаимоотношений в процессе управления социально-экономической системой, создавать необходимые условия в организации управления и выборе методологии управления в социально-экономической системе в ходе реализации ею целевых установок. Обеспечение данного управления в социально-экономической системе осуществляется основными её компонентами: информационно-учетным обеспечением и материально-финансовым с непосредственным участием определённых специалистов как объектов управления. В данном контексте чётко определяется надстройка в виде системы управления над базисом – объектом управления.

В итоге напрашивается утверждение, что социально-экономическая система состоит из двух основных компонентов (подсистем): платформы (базиса) социально-экономической системы (СЭС-платформы) и непосредственно системы управления (СЭС-системы управления). На данном этапе исследования можно попытаться дать предварительное определение СЭС-платформы, учитывая, что при дальнейшем углублении в проблему оно будет уточняться.

Определение 1. СЭС-платформа является основополагающей подсистемой социально-экономической системы. СЭС-платформой называется совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой естественных и искусственных компонентов (подсистем), функционирующих на определённой ограниченной территории.

Определение 2. Система управления социально-экономической платформой (далее СЭС-система управления) является основной подсистемой социально-экономической системы. СЭС-системой управления называется совокупность методов, способов, соответствующих технологий систем менеджмента, моделирующая и осуществляющая отношения (связи) между компонентами, построенная или организованная с целью эволюции платформы социально-экономической системы. Итак, состоянием системы называется совокупность существенных свойств, которыми система обладает в каждый момент времени.

Основными компонентами (подсистемами) платформы являются естественные системы природного свойства, а также системы, сформированные вследствие управленческой деятельности человека, геополитических, политических, социальных, экономических и экологических формаций на определённой территории. СЭС-платформам присущи такие общие характеристически, как целенаправленность, целостность и управляемость.

Целенаправленность СЭС-платформы характеризуется наличием возможности эволюции с целью наибольшего благоприятного функционирования каждого её компонента. Иерархически увязанная совокупность общесистемных целей определяет цель наибольшего

благоприятного функционирования каждого компонента. Необходимо отметить, что иерархия целей, подразумевает приоритет общесистемных целей перед целями отдельных составляющих СЭС. Целеобразующими компонентами социально-экономической платформы в целом являются: территория (геополитическое положение), определённый социум – этнос, в первоначальном его понимании, ресурсы, конфессии

Цель системы управления – заставить СЭС-платформу пройти путь эволюции, в результате чего приобрести новые свойства. Основной целью является качество уровня состояния и эволюция соответствующей СЭС платформы.

Целостность СЭС-платформы представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой компонентов (подсистем) социальной и экономической направленности, организованная с целью функциональной и инвестиционной привлекательности каждого компонента, образующих её структуру. Кроме того, целостность платформе (системе) придаёт её управляемость, то есть возможность влияния на неё системы управления в соответствии поставленным перед ней целями. Целостность системы определяет, что каждый компонент системы вносит вклад в реализацию функционала качества системы.

Кроме того, поставленные цели перед системой управления могут быть достигнуты только при условии сохранения состава компонентов всех основных подсистем социально-экономической платформы в силу наличия определённой степени несводимости свойств данных подсистем к свойствам собственных компонентов, из которых они состоят. Именно такое свойство платформы, как эмерджентность, обуславливает появление у неё новых свойств и качеств, не присущих компонентам, входящих в состав отдельных подсистем.

Определение 3. СЭС-платформа называется управляемой, если для двух произвольных состояний из социально-экономического пространства и двух произвольных значений времени существует такое управление, при котором достигнута цель управления.

Управляемость СЭС-платформы означает, что её функционирование и поступательное развитие возможно лишь при наличии эффективного системного управления, то есть системы управления, включающего в себя целеполагание. Совокупность целей управления формируется, исходя из целенаправленности социально-экономических систем и целевых особенностей, присущих им. Именно цели определяют методологию и организацию управления в социально-экономической системе, и именно целями определяются основные компоненты обеспечения управления в системе. Нужно учитывать, что управляемость платформы – понятие относительное. Управляемость системой управления самой социальной экономической платформы, или управляемость внешними регуляторами, учитывающими целеполагание извне. Результатом является наблюдаемый внутри СЭС управляемый хаос с множеством точек бифуркации. Примером служит современная ситуация с СЭС Украины. Данная особенность требует тщательного изучения.

В широком спектре научных исследований нет чёткого определения понятий «устойчивое развитие» и «устойчивость». На данный период в научных кругах не пришли к единому мнению в понятийном аппарате устойчивости социально-экономической системы, современной наукой не выработано общепринятого определения этой категории, не выявлена специфика устойчивости систем макро- и мезо уровней. На данном этапе можно попытаться дать гипотетическое определение устойчивости социально-экономических систем.

Определение 4. Устойчивостью социально-экономической системы в заданной точке пространства состояния будем называть способность системы эффективно реализовывать процессы информационно-психологического, геополитического, экономического, социального противоборства внутренним и внешним дестабилизирующим факторам с целью положительной эволюции, стабилизации базовых не возобновляемых запасов и оптимизации использования возобновляемых ресурсов СЭС платформы.

Нетрудно заметить, что при моделировании поведения СЭС анализ устойчивости является частью верификации результата, то есть определённого состояния (решения) самой модели системы [7]. При анализе и моделировании поведения системы, которая уже дестабилизирована, возникает проблема (задача) стабилизации состояния социально-экономической системы, решение которой позволит вернуть СЭС в устойчивое состояние.

СЭС-платформа имеет историческое прошлое, определённые трудовые навыки населения и традиции. Природно-ресурсные компоненты платформы определяют собственный потенциал социально-экономической системы, определяющий структурную форму экономики,

особенности быта и расселения людей. Каждая СЭС-платформа имеет сложившийся комплекс экономических, социальных, политических и межнациональных отношений, а также территориальные границы и, вследствие организованной соответствующей системы управления, территориальные органы управления.

В чём заключается проблема неустойчивости многих социально-экономических систем в глобальном социально-экономическом пространстве? Рассматривая неустойчивые социально-экономические системы макро- и мезоуровня, следует заметить, что при их организации нарушены основные интегративные свойства системы: целостность и эмерджентность. Нарушение целостности проявляется в том, что выше названные системы не обладают собственной закономерностью функциональности, собственной целью по причине обслуживания целей других, более развитых и устойчивых СЭС, основанных на геополитических амбициях.

Нарушение второго интегративного свойства – эмерджентности – заключается в том, что при построении данных СЭС это свойство не учитывалось по той же причине. Характеристическое свойство одного компонента редуцировалось на цель существования всей системы. В данном случае компонентом для подобных СЭС являлись в основном ресурсы. В силу этого именно наличие характеристических свойств одного или нескольких компонентов являлось целеполагающим в системе управления уже сформированной СЭС, которая обеспечивает интересы совсем другой платформы.

Следует учитывать тот факт, что редукционизм является принципом, противоположным эмерджентности. Именно наличие этого принципа определяет тип более развитой и устойчивой СЭС, которая базируется на экспорте как компонента СЭС, вследствие чего система становится неустойчивой. Именно принцип редукционизма утверждает, что целое можно изучать (управлять), расчленив его на части и затем определяя их свойства, определить свойства целого (управлять этим целым). «Разделяй и властвуй» – принцип, определяющий взаимосвязи социального порядка на платформе англосаксонского типа посредством постулатов Римского права. Ещё придётся определить типы социально-экономических систем на мировой арене. Исследования в данном направлении очень актуальны, поскольку они позволят определить свойства платформ, на которых построены соответствующие процессы управления, влекущие за собой различные формации СЭС. Именно данный принцип нарушает принцип несводимости свойств системы к свойствам элементов, из которых она состоит. В свою очередь, из определения устойчивости системы следует, что главным свойством системы является целостность, единство, достигаемое посредством определённых взаимосвязей и взаимодействий элементов системы и проявляющееся в возникновении новых свойств, которыми элементы системы не обладают, то есть свойством эмерджентности.

Наличие интегративных свойств является одной из важнейших свойств устойчивости СЭС. Целостность проявляется в том, что система обладает собственной закономерностью функциональности, собственным функционалом качества, определяющим целеполагание и функциональность, то есть проявляет определённые свойства (функции) при взаимодействии с внешней средой.

Ярким примером являются эксперименты, проводимые с социально-экономической системой Украины. СЭС Украины заведомо организовывалась на нескольких платформах. Определим платформы, которые исторически формировались благодаря особым формациям определённых компонент, таких, как этнос, обычаи, конфессия, менталитет, основные производственные фонды и т. д., определяющие такое сложное свойство систем, как организованность, которое заключается в наличии структуры и функционировании (поведения). Каждый из компонентов обладает определёнными характеристическими свойствами. Данная совокупность свойств во взаимодействии между собой на основании принципа эмерджентности сформировали уникальные свойства определённой СЭС-платформы. Западная Украина является одной из СЭС-платформ мезоуровня. Отдельные свойства компонентов, как и свойства данной платформы, попытались экспортировать на остальные СЭС-платформы мезоуровня. Здесь был применён принцип индукционизма, то есть заведомо расчленив СЭС Украины (макроуровень) целеполагающими свойствами, назначили свойства именно платформы Западной Украины. Это позволило определить свойство СЭС Украины как унитарность, коим на самом деле данная платформа макроуровня не обладает. Аналогичные выводы и параллели прослеживаются в исследовании современного состояния СЭС таких

стран, как Ирак, Сирия, Ливия, Турция, Палестины и т. д. Устойчивость СЭС Европейского Союза становится нестабильной вследствие нарушения этих свойств.

Эмерджентность и индукционизм – прямо противоположные понятия. В свою очередь, целостность и эмерджентность близки, но тем не менее не отождествлены. Потеря свойства эмерджентности для любой СЭС, а особенно СЭС макроуровне, означает потерю целостности, вследствие чего появляется определённая неустойчивость, что и наблюдается на современном этапе в состоянии социально-экономических систем Украины, Сирии и т. д.

Выводы. На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Разделение социально-экономических систем на две основополагающие компоненты: СЭС-платформа и СЭС-управление – позволит в полной мере использовать методы и способы математического и имитационного моделирования процессов эволюции СЭС, мощный концептуальный аппарат теории систем и системного анализа.

Определение и анализ различных типов социально-экономических систем в геополитическом пространстве позволит классифицировать не только характеристические свойства, вывести на новый уровень исследования СЭС, но и определить и спрогнозировать будущие угрозы существованию СЭС многих государств и объединений. Например, англосаксонский тип СЭС (Великобритания, США, др. страны) ярко выражен своими характеристическими свойствами, в целеполагании которого лежит доминанта. В свою очередь, чётко определяется восточно-европейский тип СЭС (Россия, Белоруссия, др. республики), азиатский тип и т. д. Данное направление исследования заслуживает особого внимания для построения и оптимальной реализации процессов информационно-психологического противоборства спланированным дестабилизирующим воздействиям извне.

Для решения поставленных задач в данном исследовании необходим комплексный анализ теоретических основ устойчивости СЭС на высших уровнях иерархии. Выявление и устранение разночтений в понятийном аппарате позволит сформировать научную базу для исследовательской работы, что должно обеспечить дальнейшее развитие методологических основ устойчивости социально-экономических систем с определённым запасом прочности, обеспечивающим успешное противостояние различным дестабилизирующим политическим, социальным, экономическим, экологическим кризисам, и как следствие этого – способствовать стабильному развитию социально-экономических систем в целом.

Список использованных источников

1. Андрианов В. Д. Эволюция основных концепций регулирования экономики от теории меркантилизма до теории саморегуляции / моногр. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008.
2. Антонов А. В. Системный анализ: учебник для вузов. – 3-е изд., стер. – М.: Высшая школа, 2008. – С. 12-13.
3. Афанасьев А. М. Устойчивость социально-экономических систем: сущность и механизм // Экономические науки. – 2011. – № 10. – С. 146-151.
4. Берталанфи Л. Фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования: Ежегодник, 1972. – М.: Наука, 1973. – С. 42.
5. Берталанфи Л. Фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов. // Системные исследования. Ежегодник. – М.: «Наука», 1969. – 203 с. – С. 34-35.
6. Богданов А. А. Тектология: Всеобщая организационная наука. – М.: «Финансы», 2003. – С. 298.
7. Брадул Н. В. Общая схема обработки информации / Н. В. Брадул, С. В. Брадул // Актуальные проблемы и перспективы преподавания математики: сборник научных статей IV международной научно-практической конференции, Курск (Россия), 14-16 ноября 2013 г. / ЮЗГУ. – Курск: ЮЗГУ, 2013. – С. 32-37.
8. Киган Д. Первая мировая война. – М., 2004.
9. Месарович М., Такахара Я. Общая теория систем: математические основы. Пер. с англ. Наппельбаума Э. Л. Под ред. С. В. Емельянова. – М.: Мир, 1978. – С. 9.
10. Общая теория систем // Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1981. – 445 с.

11. Порохин А. В., Порохина Е. В., Соина-Кутищева Ю. Н., Барыльников В. В. Устойчивость как определяющая характеристика состояния социально-экономической системы // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 12-4. – С. 816-821.
12. Резник Ю. М. Введение в социальную теорию: Социальная системология. – М.: Наука, 2003. – С. 17.
13. Сурин А. В. На пути к формированию науки управления / Монография. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. – С. 102-103.
14. Флейшман Б. С. Элементы теории потенциальной эффективности сложных систем. – М.: Сов. радио, 1971.
15. Флейшман Б. С. Основы системологии. – М.: Радио и связь, 1982.
16. Этнография // *Большая советская энциклопедия* / Гл. ред. Б. А. Введенский. 2-е изд. – М.: Гос. науч. из-во «БСЭ», 1955. – Т. 49. – С. 249-255.
17. Эшби У. Р. Введение в кибернетику. – М.: ИЛ, 1959.
18. Язьков Е. Ф. История новейшего времени стран Европы и Америки: 1945-2000. – М.: Простор, 2003. – 479 с.

УДК 331.5

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

**ДОКТОРОВА Н. П.,
канд. гос. упр., доцент каф.
менеджмента непродуцированной
сферы, ГОУ ВПО «Донецкая
академия управления и
государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»**

Статья посвящена анализу научно обоснованных социальных стандартов. Одним из важнейших показателей благосостояния населения является его доходы, на основании которых прогнозируется общий объём, структура и динамика потребления населением материальных благ и услуг, состав и источники доходов, размер и уровень дифференциации доходов отдельных социальных групп.

Ключевые слова: государственное регулирование; социальная защита; достойный труд; социальная политика; социально-экономические механизмы; трудовое население.

Стаття присвячена аналізу науково обґрунтованих соціальних стандартів. Одним з найважливіших показників добробуту населення є його доходи, на підставі яких прогнозується загальний обсяг, структура і динаміка споживання населенням матеріальних благ і послуг, склад і джерела доходів, розмір і рівень диференціації доходів окремих соціальних груп.

Ключові слова: державне регулювання; соціальний захист; гідна праця; соціальна політика; соціально-економічні механізми; трудове населення.

This article analyzes the social scientifically based standards. One of the most important indicators of welfare is his income, which is projected on the basis of the total amount, structure and dynamics of consumption of material goods and services, the composition and sources of income, the size and level of income differentiation of specific social groups.

Keywords: government regulation; social protection; decent work; social policy; socio-economic mechanisms; the working population.

Постановка проблемы. Проблема низкого уровня доходов не может быть решена отдельно, без коренной перестройки всех сфер жизни. Первым этапом в реформировании должно быть внедрение научно обоснованных социальных стандартов. Ведущую роль при этом должно взять на себя государство.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы социальной защиты и обеспечения социальных стандартов исследовали такие иностранные и отечественные учёные, как В.Опарин, С. Синичук, Н. Борецкая, В. Скуратовский, И. Кинаш, П. Шевчук и др. Несмотря на большое количество научных работ отечественных и зарубежных авторов по проблемам социальной защиты населения, стоит обратить внимание, что данные вопросы недостаточно систематизированы.

Актуальность. В связи со сложной экономической ситуацией в Республике, внутренние источники инвестиционных ресурсов достаточно ограничены, следовательно, решение проблем, связанных с социальной защитой и обеспечением социальных стандартов, являются приоритетными.

Цель статьи. В рыночной экономике государство выполняет целый ряд функций, одной из которых является обеспечение справедливости, а среди задач экономической политики государства – достижение справедливого распределения доходов и экономической справедливости.

Изложение основного материала исследования. Перспективные изменения в снижении дифференциации населения по уровню дохода связано с повышением оплаты труда и её роли в общественной развития и в бюджете семьи, с совершенствованием системы социальной защиты и с ориентацией социальных пенсий на прожиточный минимум, с предоставлением адресной помощи, льгот, субсидий только малообеспеченным гражданам, с усилением личной заинтересованности и ответственности работающих в обеспечении своих материальных, социальных потребностей, а также в налаженном контроле в государстве за получаемыми доходами [1, с. 29].

Виды доходов разнообразны. Основную массу личных доходов составляют доходы в денежной форме; к ним относятся: оплата труда, пенсии, пособия, стипендии, доходы от собственной занятости. В экономически развитых странах политика в сфере регулирования доходов населения является одним из главных элементов управления социально-экономическим развитием страны. В основе разработки такой политики лежат текущие оценки и прогнозирование уровней, динамики и структуры доходов. Необходимость в управлении социально-экономическими процессами была главной причиной создания статистики доходов населения. В дальнейшем статистика доходов населения стала инструментом в определении уровня бедности и, как следствие, построения социальной политики по борьбе с бедностью. Определение порога бедности или бедности, ориентированное на определение минимума средств, необходимых для существования. А значит, порог бедности фактически является показателем, указывающим на уровень прожиточного минимума.

Государственное регулирование доходов населения очень важное направление социально-экономической политики, которое должно охватывать все слои населения и способствовать росту его реальных доходов. Регулируя доходы населения, государство использует различные методы, которые в большинстве случаев соответствуют той или иной экономической ситуации внутри страны. Методы исследования регулирования доходов населения разделяют на три группы: правовые, экономические и административные.

Сущность *правовых методов* регулирования заключается в создании и исполнении таких нормативно-правовых актов, законов, которые обеспечивают должный уровень доходов населения, и справедливость их распределения.

К системе *экономических методов* регулирования доходов населения относятся регулирование оплаты труда, определение минимальной оплаты труда, налоговой политики, регулирование цен, оплаты труда работников бюджетной сферы, государственных предприятий и государственных служащих.

Административные методы основываются на силе власти и используют запрет, разрешение или принуждение. Одним из инструментов регулирования доходов населения, которые есть в распоряжении правительства, является прогрессивная форма налогообложения доходов и трансфертные платежи.

Прогрессивное налогообложение – это важный инструмент государственного регулирования доходов, благодаря справедливости и эффективности налоговой системы. Ярким примером прогрессивного налогообложения является налог на доходы физических лиц. Преимущества данного налога: согласованность с принципом платёжеспособности; гибкие налоговые поступления; он является эффективным макроэкономическим стабилизатором, не влечёт искажение цен; налоговая нагрузка для его плательщиков очевидна и понятна.

В анализе влияния налогов на распределение доходов важное значение имеют такие понятия, как «система», «ставки и база налогообложения», «величина необлагаемого минимума», «льготы при уплате налогов» и т. д. Даже незначительные изменения в системе налогообложения приводят к существенным изменениям в формировании доходов населения. Однако система налогообложения не может помочь тем, кто совсем не получает доходов. Поэтому в таких случаях вступает в силу другой инструмент – трансфертные платежи, которые предусматривают предоставление помощи пожилым людям, родителям с несовершеннолетними детьми, безработным, немощным и т. д.

Государственная политика регулирования доходов населения предполагает всесторонний учёт действий всего комплекса механизмов и прогнозирования последствий совокупного влияния на существующий механизм формирования доходов населения. Государственные институты регулируют распределение национального дохода между различными факторами и инструментами, влияющими на уровень оплаты труда, а также налогообложение. Регулирование оплаты труда предусматривает установление минимальной заработной платы, норм и гарантий выплат, условий и размеров оплаты труда руководителей учреждений и организаций, финансируемых из бюджета, регулирование фондов оплаты труда предприятий-монополистов и т. д.

Использование налогов в качестве инструмента регулирования доходов предусматривает установление необлагаемого минимума, прогрессивных ставок налогообложения, базы налогообложения и льгот по уплате налогов. Исследуя современные рычаги государственного механизма регулирования доходов населения, стоит обратить внимание на то, что они складывались, формировались в кризисный период – период начала перехода к рыночным отношениям. Современные условия развития экономики вызвали необходимость внедрения новых, более эффективных механизмов в системе социально-экономических отношений.

Анализ современного состояния государственного регулирования доходов населения демонстрирует негативные процессы, связанные с разрушением экономической базы, необходимой для образования на базе представителей потенциально среднего слоя мощной составляющей среднего класса. На сегодня имеется фактор дешёвой рабочей силы и высокая эксплуатация наёмного труда, выражающаяся в несоответствии уровня заработной платы уровню производительности труда наёмных работников.

Можно сделать вывод о том, что значительная часть социальной помощи перераспределяется в пользу обеспеченных слоёв населения. Такой характер распределения средств по своей сути уже нарушает принципы справедливого распределения и эффективности использования ресурсов, особенно учитывая значимость социальной помощи для бедных слоёв населения. Поэтому необходимо подчеркнуть, что именно государство должно взять на себя основные обязательства по исправлению ситуации и ликвидировать недопустимые проявления несправедливого распределения доходов и тем самым заложить необходимые основы преобразования указанных слоёв населения в средний класс.

Государственная политика регулирования доходов населения охватывает целый ряд аспектов, в частности:

– проблема формирования первичных доходов как в виде денежных, так и в виде натуральных, которая зависит от эффективности политики государства в сфере социально-экономического развития страны в целом;

– механизм распределения и перераспределения доходов через базу финансово-экономических рычагов, влияющих на уровень доходов всех секторов экономики и, как результат, – на совокупный спрос и предложение;

– проблема формирования конечных доходов населения, его потребительского спроса на товары и услуги, фактическое использование доходов на потребление и накопление.

Эффективная государственная политика регулирования доходов населения должна вобрать в себя действия всего комплекса этих факторов. Исходя из этого, можно сформировать ряд приоритетных направлений регулирования доходов населения.

Приоритетные направления регулирования доходов населения. В системе налогообложения:

- увеличение размера необлагаемого размера доходов граждан;
- установление обоснованных льгот по налогообложению доходов населения;
- установление пропорциональных ставок налогооблагаемых доходов.

В области оплаты труда:

- усовершенствование методики расчётов размеров минимальной заработной платы и прожиточного минимума;
- внедрение почасовой оплаты труда;
- соблюдение оптимального соотношения в оплате труда профессионально-квалифицированных работников бюджетной сферы.

В сфере пенсионного обеспечения и социальной помощи:

- контроль и регулирование использования пенсионных средств;
- установление обоснованных размеров взносов на пенсионное страхование: 10% от оплаты труда;
- усиление контроля за соблюдением законодательства в сфере пенсионного обеспечения;
- совершенствование механизма предоставления социальной помощи.

Вместе с тем реализация большинства из этих направлений потребует определённого времени, поэтому актуальным вопросом ближайшей перспективы является обеспечение эффективного использования все большего объёма бюджетных средств путём их адресного направления, прежде всего – наименее защищённым слоям населения.

В мировой практике выработано немало рыночных механизмов государственного регулирования доходов населения. Основной проблемой перераспределения доходов является определение глубины государственного вмешательства. При формировании механизма регулирования реального уровня доходов населения важно предусмотреть регламентацию допустимых пропорций между доходами различных социальных групп для обеспечения уровня дохода граждан с фиксированным доходом. Так, необходимым условием дальнейшего роста доходов населения является повышение эффективности общественного производства. В свою очередь, повышение уровня доходов населения будет способствовать реализации потребительского спроса, стимулировать производный спрос на продукцию производственного назначения, инновационные разработки и экономический рост страны.

Современное государство может устойчиво развиваться только при условии, если её экономическая политика направлена на улучшение уровня и качества жизни граждан, расширение их возможностей формировать собственное будущее. Для этого необходимо не только увеличивать доходы населения, но и улучшать многие другие компоненты уровня и качества жизни населения:

- создавать реальное равенство для получения образования и трудоустройства;
- обеспечивать равные возможности для мужчин и для женщин;
- высокий уровень медицинского обслуживания; качественное питание и др.

К этому необходимо также добавить чистоту и постоянство окружающей среды, в которой живёт человек.

Одной из наиболее сложных проблем регионального развития остаётся низкий уровень жизни населения и углубление региональной дифференциации их доходов. Межрегиональное сопоставление уровней жизни населения является сложной задачей социально-экономического измерения. Вместе с тем показатель среднемесячной заработной платы является одним из показателей, по которому отчитываются все субъекты хозяйственной деятельности и который подлежит учёту и рассчитывается государственными органами статистики. В основе государственной политики преодоления бедности и повышения уровня жизни населения должно быть признание того, что этой цели нельзя достичь исключительно путём поддержки обездоленных. Необходимы комплексные подходы, ориентированные как на бедные, так и на относительно обеспеченные слои общества. Усилия государства по повышению уровня жизни всех слоёв населения независимо от их материального положения должны опираться на

обеспечение устойчивого экономического роста, всестороннее развитие и максимально полное использование трудового потенциала страны, улучшение ситуации на рынке труда. Однако сам по себе экономический рост нигде и никогда не решал социальных проблем. Вполне вероятной представляется ситуация, при которой плодами экономического роста воспользуется очень ограниченный круг. Этот слой будет ускоренными темпами накапливать в своих руках богатство, а бедные так и останутся бедными.

Необходимо преодолеть крайне негативную тенденцию социальной поляризации общества, обеспечить снижение экономического неравенства путём внедрения гибкой налоговой политики, рациональных социальных трансфертов, стимулирования малого и среднего бизнеса, защиты прав мелких акционеров, легализации теневой деятельности и незарегистрированных доходов. Экономический рост создаёт необходимую основу для снижения безработицы (включая скрытую) и повышения доходов от трудовой деятельности. Следствием станет не только рост уровня жизни основной массы населения, но и снижение масштабов, уровня и глубины бедности.

Второе направление должно касаться непосредственно социально уязвимых слоёв населения. Прежде всего, необходимо ввести действенную систему государственного страхования, предотвратит потерю дохода вследствие безработицы, заболевания или старости. В этом контексте первоочередной задачей является проведение полномасштабной пенсионной реформы, поскольку только так можно коренным образом улучшить положение сегодняшних пенсионеров при стимулировании экономической активности населения трудоспособного возраста.

Необходимо ввести сначала добровольную, а через несколько лет – и обязательную государственную накопительную систему пенсионного обеспечения. Это будет стимулировать население регистрировать свои доходы и платить взносы в пенсионные фонды, обеспечит необходимую связь между характером трудовой деятельности (длительностью стажа и суммой взносов в пенсионные фонды) и материальным обеспечением в старости, и в конце концов не только предотвратит бедность пожилого населения, но и обеспечит вхождение значительной части пенсионеров в состав среднего класса. Необходима также реформа системы социальной поддержки уязвимых слоёв населения.

Говоря об эффективности предоставления социальной помощи, необходимо подчеркнуть два основных её проявления: максимальный охват всех нуждающихся и минимальное предоставление пособий тем, кто в них не нуждается. Речь идёт не о нарушении действующего законодательства и случаях неоправданного назначения пособий (субсидий и т. п.). В условиях существования разнообразной системы поддержки доходов населения (различных критериев предоставления различных видов помощи и различных порогов дохода семьи) важно обеспечить направленность пособий именно на бедные слои общества.

Адресность требует, прежде всего, точной идентификации бедных, которая в принципе может достигаться несколькими способами. Базой идентификации является оценка уровня доходов (потребления) семей (домохозяйств). Безусловным преимуществом такого подхода является максимально точная направленность помощи. Но есть и целый ряд проблем, связанных, прежде всего, с несоответствием реального уровня жизни доходам.

Ориентация же на уровень потребления при предоставлении адресной помощи осложняется тем, что эта характеристика уровня жизни не подтверждается документально и соответственно не может использоваться непосредственно в процедуре назначения пособия. Проблему можно решить (и в большинстве стран такая практика существует) путём введения показателя доходов в сочетании с выборочными проверками реального уровня жизни. Но это требует корректировки законодательства, существенного увеличения административных расходов и, как правило, не пользуется поддержкой населения.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Альтернативный подход опирается на так называемые индикаторы риска бедности, то есть на наличие в семье одного или нескольких признаков, которые тесно связаны с бедностью. Примером может быть наличие не менее 5 детей, отсутствие в семье лиц моложе 75 лет и т. д. Преимущества такого подхода обусловлены упрощением процедуры предоставления помощи и соответствующим сокращением административных расходов. Возможны ошибки в обеспечении адресности: неполнота охвата бедных или, наоборот, оказание помощи небедным. В значительной степени предотвратить распыление средств может так называемый механизм

самоидентификации или же адресности. Его идея сводится к формированию таких пособий, которые стремятся получать только действительно бедные слои населения. Примером, приемлемым для трудоспособных слоёв общества, могут быть программы общественных работ с оплатой не выше порога бедности.

Требует существенного увеличения внимание к лицам с ограниченными физическими возможностями, которым необходимо создать максимально благоприятные условия для адаптации к общественной жизни, профессиональной реабилитации и занятости, предотвращение социальной изоляции.

Сегодня необходима координация разноплановых усилий по преодолению бедности, их концентрация в рамках практической реализации стратегии. Довольно быстро адресными действиями (преимущественно пассивного характера) можно искоренить абсолютную бедность в самых острых её проявлениях. Смягчение относительной бедности, связанной, прежде всего, с экономическим неравенством населения, требует больше времени и усилий, чем прежде, и должен носить активный характер. Что же касается субъективной бедности, то для предотвращения социальных конфликтов, к которым она может привести, необходимо время, доверие к власти на всех уровнях и согласованные действия едва ли не всех социальных институтов общества.

Список использованных источников

1. Кинаш И. П. Социальная сфера как ресурс устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pu.if.ua/depart/Finances/-resource/file>
2. Финансы: учебник / [под ред. С. И. Юрия, В. М. Федосова]. – Знання, 2008. – 622 с.
3. Сергеева Л. Н. Анализ международного опыта определения показателя «качество жизни» / Л. Н. Сергеева, Е. А. Теряник // Бизнес-Инфор. – 2009. – № 6. – С.11-17.
4. Удотова Л. Ф. Социальная статистика / Л. Ф. Удотова. – К.: КНЕУ, 2014. – 376 с.

УДК 316.32:316.422

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК НЕИЗБЕЖНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

**ЕГОРОВА М. В.,
доцент каф. менеджмента
непроизводственной сферы,
ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и государственной
службы при Главе Донецкой
Народной Республики»**

В статье рассмотрен процесс глобализации как современный этап развития мирового сообщества, раскрыты основные предпосылки глобализации. В ходе исследования детализированы позитивные преимущества глобализационных процессов и отмечены негативные их последствия. Уделено внимание глобальным проблемам как результату отрицательных последствий глобализации, которые возможно решить исключительно совместными усилиями участников всего мирового сообщества.

Ключевые слова: глобализация; глобализационные процессы; глобальные проблемы; мировое сообщество.

У статті розглянуто процес глобалізації як сучасний етап розвитку світової спільноти, розкрито основні передумови глобалізації. В ході дослідження деталізовано позитивні переваги глобалізаційних процесів і відзначено їх негативні наслідки. Приділено увагу глобальним проблемам як результату негативних наслідків глобалізації, які можливо вирішити виключно спільними зусиллями учасників всієї світової спільноти.

Ключові слова: глобалізація; глобалізаційні процеси; глобальні проблеми; світове співтовариство.

The article describes the process of globalization as a modern stage of development of the world community, disclosed the basic premises of globalization. The study detailed the positive benefits of globalization processes and noted the negative consequences thereof. Paying attention to the global problems as a result of the negative effects of globalization, which can be solved only by joint efforts of the participants in the global community.

Keywords: globalization; global processes; global problems; global community.

Постановка проблемы. В современных условиях характерным признаком современного мирохозяйственного развития является глобализация. Национальная экономика не может развиваться, получить высокий конкурентный статус, базируясь исключительно на собственной материально-технической базе, в замкнутом цикле. Мировое развитие предусматривает открытость национальных границ для свободного перемещения факторов производства, рабочей силы, информации, технологий.

Анализ последних исследований и публикаций. Сегодня проблема глобализации является одной из самых важных проблем, которая привлекает внимание многих учёных. Прежде всего, необходимо найти ответ на вопрос, к чему же в дальнейшем приведёт процесс глобализации? В последнее время проблемы глобализации в современных условиях развития мирового сообщества рассматривались в трудах таких авторов, как Бандурин В. В., Богомолов О. Т., Гордеев В. В., Стиглиц Д. и др.

Актуальность. Определение масштаба влияния глобализационных процессов и содействие в выработке представлений об альтернативах, позволяющих изменить их направленность в интересах большинства, является одной из важнейших задач всего интеллектуального сообщества, выступающего за прогресс человечества.

Целью данной статьи является систематизация общих характеристик процесса глобализации и поиск компромиссов для решения проблем мирового масштаба.

Изложение основного материала исследования. Глобализация (от фр. *global* – планетарный, всеобъемлющий) – всеохватывающий процесс трансформации мирового сообщества в открытую целостную систему информационно-технологических, финансово-экономических, общественно-политических, социально-культурных взаимосвязей и взаимозависимостей.

Понятие «глобализация» вошло в научный оборот в 80-е годы XX века как отображение фундаментальных преобразований современной мировой экономики, обусловленных усилением действия общецивилизационных законов и закономерностей, охватывающих все сферы общественной жизни и формирующих постиндустриальную мировую цивилизацию. Согласно концепции глобализации известного западного исследователя Маршалла Маклюэна (1911–1980 гг.), формирование глобальной информационной инфраструктуры вызвало виртуальное сужение мировой цивилизации и формирование «глобальной деревни» (*global villiage*) – новой технологической, социально-экономической и политической системы в эволюции цивилизации. Вместе с тем, как утверждают современные исследователи, технологические изменения сделали глобализацию возможной, а социально-экономические – реальной. К основным предпосылкам глобализации можно отнести следующие:

- информационную революцию;
- интернационализацию капитала и ужесточение конкуренции на мировых рынках;
- дефицит природных ресурсов и обострение борьбы за контроль над ними;
- демографический взрыв;
- усиление техногенной нагрузки на природу.

Для определения роли глобализации в развитии мировой экономики важно отметить её признаки. Прежде всего, это научно-технический прогресс, в частности, создание и развитие компьютерной Сети Интернет. Созданная в США как ресурс Минобороны в 1969 г., рассекреченная и получившая общемировой доступ в начале 1990-х гг., всемирная компьютерная Сеть Интернет на сегодняшний день позволяет:

- получать доступ к неограниченному объёму информации;

- мгновенно вступать в контакт с любым пользователем в каждой точке земного шара, проводить Интернет-конференции, совещания в реальном времени в мультимедийном режиме;
- общаться с любыми референтными группами и представителями различных элит, тем самым ликвидируя фактор статусных различий;
- использовать в качестве средства досуга и развлечения;
- выступать в качестве обучающего инструмента;
- осуществлять ведение бизнеса;
- рекламировать товары и услуги;
- обеспечивать мобильную связь и комфортность существования;
- значительно повышать эффективность взаимодействия граждан и правительства.

Наличие и развитость Интернета является показателем включенности стран в глобальное пространство. Другой, не менее важной, характеристикой глобализации выступает мировая торговля, которая стала намного свободнее вследствие либеральных мер. Благодаря принятым мерам снизились тарифы на торговлю товарами и услугами из-за рубежа. Нельзя оставить без внимания и усиление роли транснациональных компаний, которые сегодня захватили практически весь финансовый и информационный рынок.

Транснациональными компаниями являются хозяйственные предприятия, действующие в двух и более странах и в операциях которых содержится определённый зарубежный компонент. Как правило, транснациональные компании выступают национальными по капиталу и международными по месту приложения. В настоящее время в мире насчитывается более 7 тысяч транснациональных компаний, в сферу деятельности которых входят около 700 тысяч дочерних предприятий. Основными странами базирования почти всех крупнейших транснациональных компаний являются США, Великобритания, Япония.

В настоящее время 80 % новейших технологий создаются транснациональными компаниями, доходы которых в ряде случаев превышают валовой национальный доход отдельных довольно крупных стран. Достаточно сказать, что в списке 100 крупнейших экономик мира 51-ю позицию занимают транснациональные компании. Следует отметить, что сфера деятельности большинства из них связана с разработкой гипертехнологий (или метатехнологий), к которым можно отнести инновационные технологии, сетевые компьютеры, новейшие компьютерные программы, технологии формирования общественного мнения и массового сознания и др. Сегодня именно разработчики и владельцы подобных технологий контролируют финансовые рынки и определяют облик мировой экономики.

Следующей характерной чертой глобализации выступает переход к рыночным отношениям, который в большей или меньшей мере произошёл в странах Европы и бывшего СССР. Стандартизация и унификация также являются определяющими направлениями при глобализации мировой экономики. Стандартизация рассматривается как свод правил, предназначенных для обеспечения сотрудничества и однозначного толкования условий производства, коммерческой деятельности, средств контроля и требований безопасности. Стандартизация даёт возможность:

- согласовывать различные разработки независимых корпораций;
- пользоваться унифицированными протоколами обмена данных;
- обеспечивать защиту, кодирование и декодирование информации;
- осуществлять согласования, необходимые для процесса глобализации.

Наряду с разработкой системы мировых стандартов осуществляется обязательная сертификация товаров и услуг.

Сертификат – это документ, подтверждающий качество товара или услуги, который даёт возможность защитить рынок от продукции плохого качества.

Стандартизация движется в двух направлениях: кодирование товаров и унификация товаров и услуг. При этом штрих-код является глобальным языком торговли.

Манипуляция массовым сознанием – ещё один признак глобализации. Манипуляция массовым сознанием – разновидность психологического воздействия, результатом которого является скрытое возбуждение и появление у адресата намерений, не совпадающих с его действительными желаниями. Манипуляция создаётся путём использования стереотипов поведения, подмены понятий, с помощью метафор, мифологизации, отвлечения внимания.

С развитием средств массовой коммуникации появилась возможность влиять на сознание масс всего мира. Технологии изменения массового сознания называются high-time. Они опираются на такие средства, как телевидение, кино, массовое искусство, глобальная Сеть. Телевидение способно формировать сознание или создавать у зрителя требуемую реальность, не имеющую связи с действительностью. Массовое искусство создаёт виртуальную жизнь, симулирующую реальность, так называемые симулякры – средство фиксации переживаемого состояния, когда все реальное заменяется знаками реального. Таким образом, глобализация – очень серьёзный процесс, влияющий на мировую экономику и жизнь всех стран без исключения. Она объединяет весь мир со всеми вытекающими из этого преимуществами и недостатками.

В качестве преимуществ глобализационных процессов можно отметить следующее. Глобализация породила международную конкуренцию и способствует ее обострению. Конкуренция, в свою очередь, это стимулятор производства: чем она жестче, тем выше уровень производимой продукции. Ведь каждый изготовитель пытается занять выгодное место в сфере торговли, поэтому старается сделать все, чтобы его товары были более привлекательными, чем у конкурентов. К внутренним конкурентам присоединяются неограниченные в действиях сильные внешние конкуренты. Глобализационные процессы в мировой экономике выгодны прежде всего потребителям, так как конкуренция дает им возможность выбора и снижает цены.

Глобализация также способствует углублению специализации и международного разделения труда. В её условиях более эффективно распределяются средства и ресурсы, что способствует повышению среднего уровня жизни и расширению жизненных перспектив населения. Глобализация может привести к повышению производительности труда в результате рационализации производства на глобальном уровне и распространения передовых технологий, а также конкурентного давления в пользу непрерывного внедрения инноваций в мировом масштабе. Важным преимуществом глобализационных процессов также является экономия на масштабах производства, что потенциально может привести к сокращению издержек производства и снижению цен, а следовательно, к устойчивому экономическому росту.

Глобализация, усиливая конкуренцию, стимулирует дальнейшее развитие новых технологий и распространение их среди стран. При таких условиях темпы роста прямых инвестиций немного превосходят темпы роста мировой торговли, что является важным фактором в распространении промышленных технологий. Глобализация создаёт серьёзную основу для решения всеобщих проблем человечества, в первую очередь, экологических, что обусловлено объединением усилий мирового сообщества и координацией действий в различных сферах. Положительным результатом глобализации, как многие надеются, должно стать всеобщее повышение благосостояния в мире, сближение государств и возникновение социально-культурного единства человечества. Глобализация несёт с собой не только выгоды, она полна негативными последствиями или потенциальными проблемами, в которых некоторые критики видят большую опасность. В качестве проблем, потенциально способных вызвать негативные последствия от глобализации, целесообразно отметить следующие:

- неравномерность распределения преимуществ от глобализации в отдельных отраслях национальной экономики;
- возможность перехода контроля над экономикой отдельных стран от суверенных правительств в другие руки, в том числе к более сильным государствам;
- возможная дестабилизация финансовой сферы, потенциальная региональная или глобальная нестабильность из-за взаимозависимости национальных экономик на мировом уровне;
- увеличение технологического отставания от развитых стран;
- рост социально-экономического расслоения общества, представляющий собой процесс распада социальных групп, разрыв традиционных связей между людьми, потерю индивидами объективной принадлежности к той или иной общности, чувства причастности к определенной профессиональной или этнической группе;
- обнищание основной массы населения;
- усиление зависимости менее развитых стран от стабильности и нормального функционирования мирохозяйственной системы;

– рост внешнего долга, прежде всего международным финансовым организациям, который препятствует дальнейшему прогрессу;

– рост безработицы в результате внедрения новых технологий, что приводит к сокращению рабочих мест в промышленности, усиливает социальную напряженность (изменение структуры производства и перемещение массового выпуска трудоемких видов товаров в развивающиеся страны наносит тяжелый удар по традиционным отраслям этих стран, вызывая там закрытие многих производств);

– выдвинувшиеся на первый план транснациональные компании нередко ставят собственные интересы выше государственных, в результате чего роль национальных государств ослабевает и часть функций переходит к различным надгосударственным организациям и объединениям.

Результатом негативных факторов глобализации выступают глобальные проблемы, которые, по своей сути, связаны с естественными, естественно-антропогенными, сугубо антропогенными (в том числе экономическими, социальными) явлениями, возникшими в процессе развития современной цивилизации и носящими общепланетарный характер, как по масштабам и значению, так и по способам решения, что вызывает потребность в координации усилий всего мирового сообщества. Понятие «глобальные проблемы современности» можно разделить на три группы:

1) межсоциальные проблемы, включающие установление мира между государствами, создание нового экономического порядка, устранение неравномерности экономического развития, преодоление международной дестабилизации;

2) проблемы взаимодействия общества с природой – проблемы природных ресурсов (обеспечение топливом, энергией, сырьем, водой, освоение Мирового океана и космоса);

3) проблемы, связанные с взаимодействием человека и общества (народонаселения, здравоохранения, образования).

Вышеперечисленные проблемы не новы для человечества. Новым на современном этапе развития стал их глобальный характер, затрагивающий жизненно важные интересы всех государств и народов, что является мощным фактором взаимозависимости и целостности мира. Если мир полон конфликтов, то глобализация будет иметь абсолютно негативные последствия. И наоборот, если мир стремится к сотрудничеству, глобализация принесёт исключительно положительные результаты. Задача состоит в том, чтобы в условиях усиления глобализационных процессов создать такую мировую систему, которая позволила бы получить от глобализации максимально положительный эффект, снизив до минимума потери. Основой такой системы может стать сотрудничество между странами и динамические инновации в этой сфере, включая формирование международных институтов.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Современная международная экономика постепенно приобретает свойства глобальной, хотя всё ещё ограничена по масштабам и саморегулированием. Глобализация выступает новым этапом интернационализации хозяйственной жизни. Она охватывает самые важные процессы социального, экономического и политического развития мира, способствует модернизации и экономическому росту того или иного хозяйства. Технологический прогресс и все усложняющиеся общемировые проблемы заставляют мировое сообщество искать пути решения глобальных вопросов. Справиться с такими задачами возможно только с помощью открытых диалогов, компромиссов и беря на себя ответственность за принятые решения.

Список использованных источников

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – 188 с.
2. Богомолов О. Т. Мировая экономика в век глобализации: учебник / О. Т. Богомолов. – М.: Экономика, 2007. – 361 с.
3. Гордеев В. В. Мировая экономика и проблемы глобализации / В. В. Гордеев. — М.: Высш. шк., 2008. – 407 с.
4. Сирота Н. М. Глобализация: политические аспекты: учеб. пособие / Н. М. Сирота; ГУАП. – СПб., 2007. – 84 с.
5. Стиглиц Д. Глобализация: тревожные тенденции. – М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003. – 304 с.

УДК 354

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЗАХАРОВ С. В.,**канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
им. М. И. Платова»**

В статье рассматриваются проблемы по формированию высококвалифицированных кадров федеральной государственной гражданской службы Российской Федерации. Анализируются количественные и качественные показатели кадрового обеспечения государственной гражданской службы в контексте правового поля. Выявлены недостатки и сформированы социально-экономические показатели развития системы гражданской службы в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственные гражданские служащие; аппарат правительства; социально-экономические показатели; обучение; правовое поле.

У статті розглядаються проблеми по формуванню висококваліфікованих кадрів федеральної державної цивільної служби Російської Федерації. Аналізуються кількісні та якісні показники кадрового забезпечення державної цивільної служби в контексті правового поля. Виявлено недоліки і сформовані соціально-економічні показники розвитку системи цивільної служби Російської Федерації.

Ключові слова: державні цивільні службовці; апарат уряду; соціально-економічні показники; навчання; правове поле.

The article with the problems of forming highly qualified personnel of the federal state civil service of the Russian Federation are deals. Quantitative and qualitative indicators of staffing of the state civil service in the context of the right field are analyzed. Deficiencies are revealed and on the example of the apparatus of the Government of the Russian Federation, socio-economic indicators for the development of the civil service system have been formed.

Keywords: state civil servants; government apparatus; socio-economic indicators; training; legal field.

Постановка проблемы. В условиях российской экономики система воспроизводства, обучения и повышения квалификации кадрового потенциала требует серьезных капиталовложений. Так, по мнению авторов Масленниковой Е. В. и Татариновой Л. Н. «...изменение структуры общества, его «интересов», сущности развития экономических и политических отношений (снижение активности государства в управлении обществом) порождает новые органы, новые управляемые системы. Соответственно появляется новая система управления. Важнейшим аспектом при проведении любой реформы является её кадровое обеспечение...» [2]. Именно внешние факторы способствуют развитию системы государственной гражданской службы в Российской Федерации (РФ), которая на основании теоретических исследований автором рассматривается в следующих направлениях:

1. Новые технологии и современные методы кадровой работы.
2. Привлечение на государственную службу квалифицированных специалистов. При чем, в данном случаи важным аспектом остается создание адекватной системы мотивации в зависимости от объемов и результатов выполненных работ. То есть, какой эффект (экономический или социальный) вызвали действия ключевых должностей в государственной службе.
3. Необходимость в систематической организации переподготовки кадров для государственной службы и профессионального развития государственных служащих.

Актуальность исследования. В современных условиях развития экономики в РФ важно качественно реализовывать поставленные задачи, которые стоят перед служащими органов исполнительной власти. Такое качество можно оценить с помощью показателей экономического развития всех регионов в условиях, когда происходит, с одной стороны, опережающее падение инвестиций и востребованность инновационных технологий, а с другой – усиление дифференциации экономического потенциала субъектов страны. Данные внешние факторы проявляются в нарастании негативных социально-экономических последствий для экономики в целом. В этой связи объективно необходима научная разработка реальной переориентации кадровой политики в системе государственной гражданской службы РФ.

Анализ последних исследований. Проблемами развития и модернизации системы государственной службы в последнее время современными учёными отводится важное значение. Так, среди таких учёных следует выделить: Масленникову Е. В., Татаринovu Л. Н., Польшину Т., Пархимчика Е. П. и др. Однако остаётся не до конца изучена взаимосвязь количественных и качественных показателей развития системы государственной гражданской службы с основными социально-экономическими показателями самого государства.

Поэтому, целью данной статьи является выявление ключевых показателей эффективности работы системы государственной гражданской службы в контексте правового поля и социально-экономических показателей на примере работы аппарата Правительства РФ.

Изложение основного материала. Более детально рассмотрим основные направления развития системы государственной гражданской службы в РФ с упором на количественные и качественные показатели. Так, формирование затрат на кадровое обеспечение в направлении системы дополнительного профессионального образования (в соответствии с данными Росстата) обучение кадров федеральной государственной гражданской службы РФ за последние 15 лет имеют вид (рис. 1).

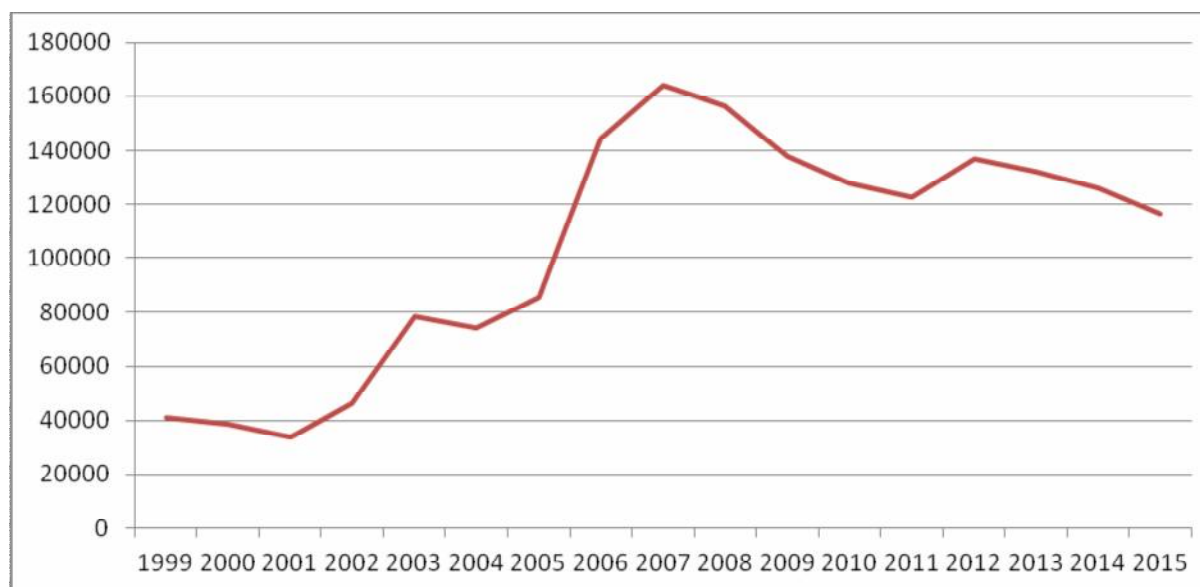

Рис. 1. Динамика по обучению кадров федеральной государственной гражданской службы РФ [6]

Следует отметить, что за последние три года резко снизилось количество государственных служащих федерального уровня прошедших зарубежную стажировку. Как видно из рис. 1. динамика количества обученных государственных служащих в системе дополнительного профессионального образования имеет негативную динамику. За последние три года количество обученных служащих снизилось с 131946 чел. до 116135 чел. Профессионализм государственной гражданской службы выражается, прежде всего, в профессиональной подготовке государственных служащих.

Процесс переподготовки и повышения квалификации гражданского служащего осуществляются в имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждениях высшего профессионального, среднего профессионального и дополнительного

профессионального образования в соответствии с федеральными государственными требованиями. Общая динамика по обучению кадров в органах исполнительной власти за анализируемый период (2003-2015 гг.) представлена на рис. 2.

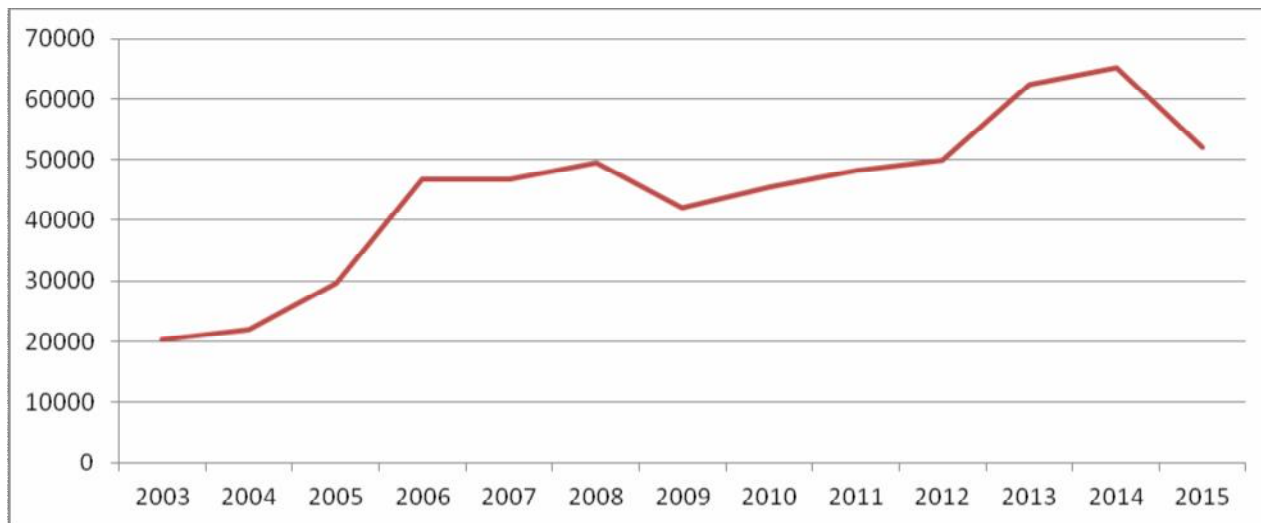

Рис. 2. Динамика по обучению кадров в органах исполнительной власти [6]

Постепенно наблюдается уменьшение численности по обучению и повышению квалификации кадров в системе органов исполнительной власти, но это уменьшение незначительное в пределах 1%. Однако, существенное отклонение зафиксировано по направлению обучения кадров за пределами территории Российской Федерации (на уровне 19%). Причём сокращение количества обучаемых служащих произошло на фоне увеличения количества самих служащих (рис. 3).

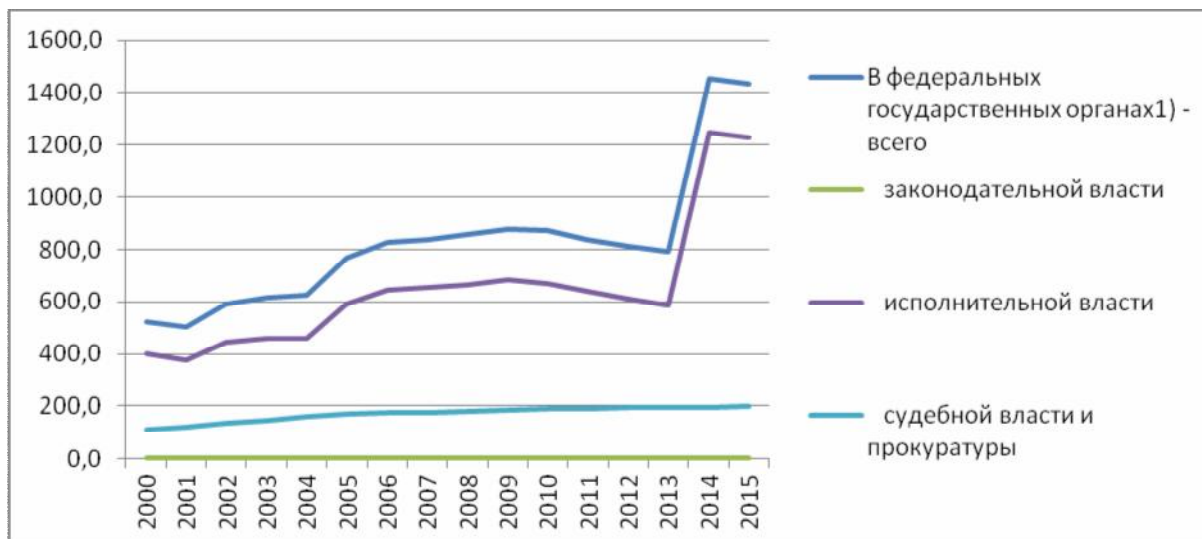

Рис. 3. Численность служащих в федеральных государственных органах [6]

Так, увеличение количества служащих как показывает рис. 3 за последние два года выросло в два раза (с 793 тыс. служащих до 1434 тыс. служащих). В то же время ситуация характеризуется ростом потребности в квалифицированных кадрах, которые способны эффективно осуществлять служебную деятельность. На самом деле, несложно выявить причины сокращения государственных работников в 2015 году.

Вполне очевидно, что главная причина этого действия – экономический кризис, из-за которого правительство не в состоянии содержать такой большой штат. Можно упростить эту схему, если представить государство в виде одной большой компании [1].

В целях повышения эффективности государственного управления и в соответствии с пунктом 2 статьи 18 Федерального закона № 58-ФЗ [8], частью 1 статьи 66 Федерального закона № 79-ФЗ [9] для решения проблем с качеством подготовки кадров в системе гражданской службы Указом Президента РФ о федеральной программе [5] был принят комплекс мероприятий по реформированию и развитию системы государственной службы, обеспечивающих достижение поставленных Программой целей и задач.

Кроме вышеизложенных нормативно-правовых актов, которые могут способствовать развитию системы государственной гражданской службы, следует выделить и проблемные направления в данной сфере:

– отсутствие современных методов планирования и регламентации служебной деятельности гражданских служащих. Вопросы разработки должностных и административных регламентов достаточно детально и всесторонне рассматриваются в многочисленных научных публикациях, включая статьи, монографии и диссертации. Однако, в большей части данных работ рассматриваются преимущественно правовые аспекты разработки и использования должностных и административных регламентов. Например, статус данных документов, их легитимность и т. п. В то же время недостаточно внимания уделяется содержанию, то есть вопросам, что именно должно быть описано и что получается описать в данных видах документов. Каковы результаты многолетней разработки и внедрения, с какими содержательными проблемами столкнулись и могут ли они быть решены, на данный момент не известно точно;

– слабо реализуются правовые механизмы стимулирования эффективности и результативности служебной деятельности гражданских служащих. Уровень эффективности деятельности государственных органов и их служащих, фактически реализующей функцию государственного управления, на деле определяется эффективностью принимаемых в процессе этой деятельности управленческих решений, в том числе, в части способов достижения поставленных целей.

В этом смысле эффективными могут считаться решения, результаты воплощения которых в процессе осуществления функции государственного управления позволяют приблизиться к намеченной цели при затрате минимально возможных в данных условиях ресурсов (финансов, времени, энергии и т. п.). При этом, поскольку в понятие оцениваемого результата управленческой деятельности обычно входит вся совокупность последствий принятого решения, при определении его эффективности анализируются не только положительные эффекты, но и побочные, обратные, отрицательные последствия. Эффективным управлением принято считать такое, положительный эффект которого превышает эффект от нежелательных последствий;

– увеличение среднего возраста кадрового состава в органах государственной власти субъекта РФ. По данным Федеральной службы государственной статистики на конец июня 2015 г. общая численность работников, замещающих государственные должности и должности государственной гражданской службы в федеральных государственных органах (центральных аппаратах и территориальных органах) составила 543,6 тыс. человек, а в органах государственной власти субъектов Российской Федерации – 211,6 тыс. человек. Средний возраст работников, замещающих должности государственной гражданской службы на протяжении последних десяти лет оставался неизменным – 39 лет;

– отсутствует единая методика проведения аттестаций и экзаменов по повышению квалификации. Данная проблема на сегодняшний день находится в разработке и совершенствования;

– при формировании кадрового резерва не учитывается перспективный план развития государственной гражданской службы. Не происходит учет перспективного плана, по причине низкого уровня содержания кадрового резерва и частой перемены требований к квалификации государственных служащих.

Сравнительный анализ целей в рамках Указов Президента РФ о федеральной программе [5] за периоды 2009-2013 объём финансирования реализации Программы составляет 691 млн. руб. и 2015-2018 гг. такой показатель равен 480,0 млн. руб. Но, если проанализировать суть данных программ, то цели и задачи не изменились, они всего лишь детализированы в новом Указе Президента РФ на 2015-2018 гг.

Кроме этого, финансирование программы уменьшается на 211 млн. руб. Тогда оказывается под сомнением реализация программы и возможность обеспечения к 2018 году открытости и профессионализма государственной службы. Как можно разрабатывать и апробировать новые технологии и методы кадровой работы в условиях сокращения финансирования программы?

Однако результаты Указа № 261 от 10.03.2009 г. можно проследить в рамках реализации комплекса мероприятий [5]. Так, в целях обеспечения эффективного функционирования системы привлечения, отбора, профессионального развития и движения кадров на государственной гражданской службе Российской Федерации с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет создана федеральная государственная информационная система «Федеральный портал управленческих кадров» [10].

В целях формирования единой базы вакансий принят Федеральный закон от 21 декабря 2013 года № 366-ФЗ [7]. Следовательно, в соответствии с указанным Федеральным законом на официальном сайте государственной информационной системы в области государственной службы в сети Интернет с 1 января 2014 года размещается:

– информация о кадровом обеспечении аппаратов судов (сведения о вакантных должностях государственной службы в аппарате суда и номера телефонов, по которым можно получить информацию по вопросам замещения вакантных должностей государственной службы в аппарате суда);

– информация о кадровом обеспечении государственного органа (сведения о вакантных должностях государственной службы, имеющихся в государственном органе, его территориальных органах, и номера телефонов, по которым можно получить информацию по вопросу замещения вакантных должностей в государственном органе).

В целях совершенствования системы материальной мотивации государственных гражданских служащих, повышения уровня оплаты их труда, совершенствования квалификационных требований для замещения должностей гражданской службы разработаны и внесены в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекты федеральных законов «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и в статьи 5 и 9 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», «О внесении изменений в статьи 45 и 46 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части увеличения пенсионного возраста отдельным категориям граждан».

На примере аппарата Правительства Российской Федерации численность и укомплектованность должностей на конец марта 2016 г. составила 1410 тыс.чел. Штаты должностей гражданской службы были укомплектованы на 93 % (в соответствующем периоде 2014 г. – на 84,2 %). Среднемесячная начисленная заработная плата составила 139,75 тыс. руб. Высокий уровень заработных плат аппарата при одной и той же штатной численности за последние три года обеспечили соответствующие результаты, которые повлияли на повышение социально-экономических показателей самой страны. То есть, кадровый состав со своим уровнем компетенций за последние три года доказал высокий уровень профессионализма.

Таким образом, социально-экономические показатели развития системы государственной гражданской службы в РФ находятся под жёстким влиянием сразу нескольких внешних негативных факторов. Прежде всего, это низкие цены на нефть и другие сырьевые товары. Дело не только в глубине их падения, но, прежде всего, в скорости падения.

В результате, современная экономика адаптируется к современным условиям. Ещё два года назад она была принципиально другой – и по структуре и по издержкам. Идёт диверсификация экономики, о необходимости которой говорили ученые и политики. В данном случае профессионализм кадров в системе государственной гражданской службы находит баланс между оперативными антикризисными мерами и структурными преобразованиями.

Так, доля доходов государства, которые сейчас не связаны с нефтью и газом, – почти 60 %. Во многом, конечно, это объясняется падением цен на энергоносители, но и те меры, которые были приняты Правительством РФ, сработали. Это уже совсем другая модель. Экономика может быть стабильна и без нефтегазовых сверхдоходов, и это как раз уже доказано. Так, Правительство продолжило активно заниматься импортозамещением и поддержкой не сырьевого экспорта, так заработал закон о промышленной политике в прошлом

году, появились новые инструменты поддержки, которых раньше просто не существовало, например, режим специального инвестиционного контракта, который гарантирует предсказуемые условия в течение 10 лет [4]. Действует и Фонд развития промышленности. В прошлом году экспертный совет фонда одобрил 74 проекта, в результате должно появиться более 10,5 тыс. современных рабочих мест. В этом году Правительство приняло решение провести докапитализацию этого фонда на 20 млрд. рублей. Были использованы и другие меры финансовой поддержки предприятий: это предоставление субсидий, государственных гарантий, софинансирование исследований и разработок, меры стимулирования спроса, включая государственные закупки. Как следствие, многие промышленные компании с государственной поддержкой или без неё продолжили реализацию своих инвестпроектов.

Несмотря на неблагоприятную внешнюю конъюнктуру, санкции против российских компаний, в России было добыто более 0,5 млрд. т. нефти. Это рекордный результат за всю новейшую историю страны. Рост доходов отрасли произошёл не только из-за положительного влияния девальвации рубля на издержки компаний, но и за счёт большого налогового манёвра. Активно велась работа над строительством газотранспортной инфраструктуры, в том числе магистрального газопровода «Сила Сибири», в 2015 году построен участок 42 км. Этот газопровод позволит сформировать дополнительные рынки сбыта российского газа в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ну, и самое главное – газифицировать структуру, а также города и поселения по всему маршруту на Дальнем Востоке.

Ещё одна важная часть социально-экономического развития – это «зелёная» энергетика. Был запущен целый ряд солнечных электростанций. Правительство в долгосрочной перспективе будет развивать экологически безопасные направления. Всё более технологически независимым от зарубежных поставок становится российский оборонно-промышленный комплекс. Объём выпущенной продукции за 2015 год возрос на 13%, производство военной продукции – почти на 20 %. Прирост объёмов производства по сравнению с 2014 годом составил: в радиоэлектронной промышленности – 32 %, в промышленности боеприпасов и спецхимии – 22,5 %, в судостроительной промышленности – до 17 %, в ракетно-космической промышленности – 7,5 %, в авиационной промышленности – около 6 %.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данному исследованию. Таким образом, основным направлением деятельности служащих в системе государственно гражданской службы является управленческая и организационная работа, призванная обеспечить требуемый уровень организованности и эффективного функционирования всех сфер общественной жизни. Применительно к управленческим системам эффективность часто определяется как отношение чистых положительных результатов (превышение желательных последствий над нежелательными) к допустимым затратам. Таким образом, систему государственного управления или государственной службы можно считать эффективной, когда наилучший желаемый результат достигается в границах заданных временных и финансовых ресурсов, о чём и свидетельствуют показатели социально-экономического развития, рост которых обеспечили меры, разработанные аппаратом Правительства РФ.

Уровень эффективности деятельности государственных органов и их служащих, фактически реализующей функцию государственного управления, на деле определяется эффективностью принимаемых в процессе этой деятельности управленческих решений, в том числе, в части способов достижения поставленных целей. В этом смысле эффективными могут считаться решения, результаты воплощения которых в процессе осуществления функции государственного управления позволяют приблизиться к намеченной цели при затрате минимально возможных в данных условиях ресурсов (финансов, времени, энергии и т. п.).

При этом, поскольку в понятие оцениваемого результата управленческой деятельности обычно входит вся совокупность последствий принятого решения, при определении его эффективности анализируются не только положительные эффекты, но и побочные, обратные, отрицательные последствия. Эффективным управлением принято считать такое, положительный эффект которого превышает эффект от нежелательных последствий.

Для того, чтобы быть эффективными, решения, принимаемые в процессе осуществления функции государственного управления, должны:

- быть реалистичными (реализуемыми), то есть исходить из достижимых целей, реально доступных ресурсов, а также не содержать положений, вносящих риск неисполнения по причине порождаемых ими конфликтных ситуаций;
- включать в себя описание механизма практической реализации и мониторинга исполнения;
- приниматься с расчётом на возможность исполнения в условиях, связанных и уже протекающих процессов, а также вероятных нештатных ситуаций;
- обладать достаточной степенью гибкости, то есть предоставлять возможности изменения способа достижения поставленных целей при наступлении для этого соответствующих объективных внешних или внутренних условий;
- предусматривать возможность проверки и контроля, как по результату, так и в ходе процесса исполнения.

Список использованных источников

1. Блог финансиста. Сокращение госслужащих 2016 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://finansiko.ru/sokrashhenie-gossluzhashhix-v-2015-godu-na-10-procentov-poslednie-novosti/>
2. Масленникова Е. В., Татарина Л. Н. Модернизация государственной службы: оценка процесса реформ и ограничений // Вестник ПАГС. – 2014. – № 7. – С. 24
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2013 года №1293 «О федеральной государственной информационной системе «Федеральный портал государственной службы и управленческих кадров».
4. Президент России подписал Федеральный закон о промышленной политике в Российской Федерации. – Режим доступа: <http://government.ru/news/21582/>
5. Указ Президента РФ от 10.03.2009 № 261 (ред. от 10.08.2012) О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85601/
6. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/#
7. Федеральный закон от 21.12.2013 N 366-ФЗ «О внесении изменений в статью 14 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и статью 13 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155987/
8. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О системе государственной службы Российской Федерации». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/
9. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/
10. Федеральный портал управленческих кадров. – Режим доступа: <http://gossluzhba.gov.ru/>

УДК316.3

СУТЬ И ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

ИВАНИНА Е. А.,
канд. экон. наук, доцент каф.
теории управления и государственного
администрирования, ГОУ ВПО
«Донецкая академия управления
и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»

Данная статья содержит исследование сущности такого явления, как социальная ответственность. Понимание сущности социальной ответственности создало основу выделения её уровней и субъектов. Представлено исследование генезиса социальной ответственности в России с точки зрения повышения уровня социализации общества. Выделены этапы становления и развития социальной ответственности Российского общества.

***Ключевые слова:** социальная ответственность; генезис; благотворительность; меценатство.*

У цій статті йдеться про дослідження сутності такого явища, як соціальна відповідальність. Розуміння сутності соціальної відповідальності створило основу виділення її рівнів і суб'єктів. Представлено дослідження генезису соціальної відповідальності в Росії з точки зору підвищення рівня соціалізації суспільства. Виділено етапи становлення і розвитку соціальної відповідальності Російського товариства.

***Ключові слова:** соціальна відповідальність; генезис; благодійність; меценатство.*

This article contains a study of the essence of the phenomenon of social responsibility. Understanding the essence of social responsibility has created a basis for allocating its levels and subjects. Presented study of the genesis of social responsibility in Russia in terms of raising the level of socialization of society. Stages of formation and development of social responsibility of the Russian society.

***Keywords:** social responsibility; genesis; charity; philanthropy.*

Постановка проблемы. В настоящее время социальная ответственность становится объектом многочисленных исследований в теории и практике функционирования органов власти и предприятий. Можно предположить, что хозяйствующие субъекты осознанно и планомерно принимают на себя социальную ответственность для завоевания доверия и поддержки не только со стороны своих сотрудников и акционеров, но и потребителей, поставщиков, всего местного сообщества, что в итоге может стать важным фактором его конкурентоспособности и развития. Государство на определённом этапе развития становится интегративной социальной сферой, исходя из потребностей сообщества, в нём рождаются общие механизмы прогресса, безопасности, социальной справедливости, перераспределения, что в целом можно определить как социальную ответственность общества.

Значительное внимание уделяется вопросам социальной ответственности бизнеса как одной из важных составляющих повышения качества жизни общества, однако в рамках концепции социальной ответственности, на наш взгляд, следует учитывать также роль государственных и муниципальных органов власти в повышении уровня социализации общества.

Следовательно, в реализации основополагающих направлений социальной ответственности каждого индивида, бизнеса одну из ведущих позиций занимают и органы власти соответствующего уровня, а, следовательно, актуализируется проблематика совершенствования механизмов социальной ответственности государства, региональных и муниципальных управленческих структур.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы социализации бизнеса не новы, и в странах Европы и Америки экономический и управленческий аспект социальной ответственности корпораций изучается с 20-х годов прошлого века. Актуальны дискуссии в учёных, деловых и общественных кругах относительно сущности данной дефиниции. Реализуются определённые исследовательские проекты в этой сфере такими ведущими международными организациями, как ЮНЕСКО, Accountability, Global Reporting Initiative, информационный центр ООН, Sustainability Всемирный Банк. Актуальны дискуссии в учёных, деловых и общественных кругах относительно сущности данной дефиниции. Достаточно широко изучены вопросы корпоративной социальной ответственности бизнес-структур [2-6], однако вопросы касательно значимости роли и содержательной составляющей социальной ответственности властных структур в реализации принципов социальной ответственности исследованы недостаточно.

Постановка задачи. В этой связи считаем необходимым исследовать сущность дефиниции «социальная ответственность», генезис данного явления в истории России и определить роль и значение властных структур в реализации принципов социальной ответственности.

Изложение основного материала исследования. Факт социальной ответственности как общественного явления свидетельствует о повышении уровня развития человечества, поскольку первой ступенью, принципиально отличающей человека от животного, стало умение использовать предметы труда в своей жизни, второй ступенью – умение добывать не только жизненно необходимый минимум, но и получать излишки и совершать обмен ими с другими людьми, далее – умение обеспечить себе достойный уровень жизни путём постоянного эффективного процесса труда. А вот способность нести ответственность перед социумом за последствия своего благополучия, ограничивать себя в пользу окружающих – есть высшая ступень этой лестницы эволюции. Принятие норм социальной ответственности означает не только выполнение всех формальных и юридических требований в этой связи, но и принятие добровольных обязательств по участию в инвестициях в человеческие ресурсы, охрану окружающей среды, а также формирование своих ответственных взаимоотношений с окружающей средой.

Рассмотрим сущность дефиниции «социальная ответственность». Анализ ряда литературных источников [1-7] показал наличие значительного числа трактовок данного термина, в основном с точки зрения понимания корпоративной социальной ответственности. С точки зрения непосредственного участия определённого хозяйствующего субъекта в социальных процессах сообщества социальную ответственность можно определить как процесс, при котором компании координируют свои отношения с различными заинтересованными сторонами (как правило, региональными органами власти), имеющими реальное влияние на успех реализуемых мероприятий. При этом затраты на реализацию таких социально значимых мероприятий следует рассматривать не как расходы, а именно как инвестиции, в том числе и в человеческий капитал. Социальную ответственность можно определить и как эффективную стратегию управления, которая посредством социального диалога способствует повышению конкурентоспособности компаний на глобальном уровне и в то же время создаёт условия для устойчивого социально-экономического развития регионов, и, следовательно, должна подпадать под сферу интересов органов государственной власти в продвижении передовой практики в сфере охраны окружающей среды и повышении уровня социальных гарантий общества в целом. В 2010 г. был принят стандарт – международное руководство по социальной ответственности ISO 26000, где приведена трактовка около 27 терминов, касающихся проявления, реализации и измерения социальной ответственности. Центром экспертных программ Всероссийской организации качества на основе выше указанных стандартов был также разработан Международный стандарт IC CSR-08260008000 «Социальная ответственность организации. Требования».

Взаимоувязка положений этих стандартов с системой стандартов ISO позволяет активизировать социальную ответственность в рамках выработки мероприятий, направленных на социализацию экономики. Вышеуказанные стандарты определяют области социальной ответственности, среди которых выделим:

1. Организационное управление – это принципы и стандарты, связанные с более широким управлением хозяйствующим субъектом, направленные на повышение

эффективности организации управления с точки зрения общественных интересов, уважения к заинтересованным сторонам и этических принципов.

2. Права человека – каждая организация должна действовать с учётом необходимости соблюдения прав и достоинств человека, в частности, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав.

3. Трудовые отношения – хорошие отношения на работе должны применяться не только в рамках организации, но за её пределами при взаимоотношении с другими организациями, заинтересованными сторонами: общественными организациями, государственными структурами, субподрядчиками, поставщиками, конкурентами и т. д.

4. Окружающая среда – экологические проблемы соотносятся, в первую очередь, с необходимостью снижения темпов изменения климата, защиты и регенерации окружающей среды, то есть, в частности, акцентируется внимание на минимизации масштабов выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду и необходимости мероприятий, направленных на снижение уровня потребления ресурсов хозяйствующими субъектами.

5. Справедливая рыночная практика – в частности, предполагается этическое поведение всех субъектов хозяйствования, независимо от форм собственности, в отношениях с другими организациями, в том числе правительственными организациями; желая восприниматься как субъект применения справедливой рыночной практики, организация должна внедрять передовую практику для предотвращения недобросовестной конкуренции, реализации справедливого сотрудничества и уважения прав собственности, а также активно продвигать принципы социальной ответственности в своей среде.

6. Отношения с потребителями – предполагают честность и прозрачность по отношению к потребителям, в части использования справедливой практики в области маркетинга продукции, справедливых условий контракта, предоставления объективной и достоверной информации; данная сфера социальной ответственности особенно актуализируется в сфере образования, охраны здоровья и безопасности потребителей по качеству обслуживания, а также в плане предоставления свободного доступа с обращениями и жалобами в соответствующие государственные и муниципальные институты власти.

7. Участие общины – субъект хозяйствования должен активно поддерживать местные сообщества, помогая решать проблемы как своих сотрудников, так и других заинтересованных сторон; то есть подразумевается необходимость социального диалога, который, в свою очередь, будет привлекать общественные организации к планированию и реализации проектов, с учётом социальных тенденций, принимая во внимание при выборе реальной приверженности социальные нужды; а также способствовать привлечению социальных инвестиций в такие сферы, как образование, наука и культура, здравоохранение, обеспечивая тем самым развитие и доступ к технологиям.

Теоретические исследования в области социальной ответственности включают в себя ряд предложений для понимания этой сложной и неоднозначной категории. С одной стороны, можно определить суть социальной ответственности с точки зрения социальных обязательств, ответных мер социального характера и социальной защиты населения. С другой стороны, существует категория междисциплинарного характера, содержащая в себе взгляд на суть рассматриваемой дефиниции как с точки зрения экономики, социологии, так и с точки зрения философии, этики.

Первоначально понятие социальной ответственности было сформулировано на основе определения источников ответственности, о чём свидетельствует факт сосредоточения внимания на определении моральных принципов общества без определения сферы и объекта ответственности. Д. Карнеги считал, что социальная ответственность основана на принципе милосердия и управления. ОПринцип милосердия, являясь ключевым в учении о социальной ответственности, требует, чтобы наиболее успешные представители гражданского общества помогали безработным, инвалидам, больным и пожилым людям. Принцип управления, по мнению Д. Карнеги, исходя из положений библейского учения, требует, чтобы богатые люди – владельцы капитала – считали себя только управляющими этих активов и действовали от имени всего общества. С таким подходом отчасти можно согласиться, поскольку принцип милосердия, или как его ещё называют, – общественной солидарности, является основополагающим в реализации общегосударственной социальной политики.

Американский экономист, Милтон Фридман, высказал мнение о том, что социальная ответственность бизнеса является некоммерческой максимизацией выгод социальных групп, отличных от выгод акционеров компаний. По мнению Фридмана, есть только один тип социальной ответственности в мире бизнеса – использовать свои ресурсы и принимать меры для увеличения своих прибылей в той степени, в которой она останется совместимой с правилами игры, установленными в рамках конкретного гражданского общества, с ориентацией на открытую и свободную конкуренцию без обмана и мошенничества. Данный тезис практически исключает милосердие и делает ставку на рыночный механизм саморегулирования экономики, то есть в таком контексте понятие социальной ответственности, на наш взгляд, предстаёт в несколько искаженном виде.

Согласно Зелёной книге, концепция социальной ответственности предполагает добровольную интеграцию компаниями решения социальных и экологических проблем в свои бизнес-процессы и в отношения со всеми партнёрами (сотрудниками, государством и, следовательно, обществом в целом). На основе сложившихся подходов к пониманию дефиниции «социальная ответственность» уточним существующие определения на основе сущностного анализа. Социальное (лат. *Socialis* – товарищеский, общественный) – одна из основных категорий социологии и социальной философии.

Впервые она была введена в научный оборот К. Марксом для обозначения характеристики одной из сторон общественной жизни. Социальное – это совокупность определённых черт и особенностей общественных отношений, интегрированная индивидами или общностями в процессе совместной деятельности в конкретных условиях, которая проявляется в их отношениях, отношении к своему месту в обществе, социальных явлений и процессов. Социальное проявляется везде, где действие одного человека сопоставляется с действием другого. По своему содержанию социальное является отражением организации и жизнедеятельности общества как субъекта исторического процесса. Это интегративное образование, которое аккумулирует знания, опыт, традиции и творческие способности, а также реальную оценку состояния развития общества и его элементов. Оно выражает характер использования потенциала и социальных резервов общества, коллектива, группы и лица для выработки критериев оптимального развития всего общественного организма.

Ответственность – это особое отношение между поступками человека (людей, институтов), намерениями, а также оценками этих действий другими людьми или обществом. Взятое относительно человека как рационального агента действия, это отношение есть сознательная интеллектуальная и физическая готовность субъекта к реализации или воздержанию от совокупности действий, могущих потребоваться вследствие выполнения или, наоборот, невыполнения данным субъектом некоторых других действий [8, с. 74]. Следовательно, социальную ответственность в общем понимании можно определить как сознательную интеллектуальную и физическую готовность субъекта к реализации потенциала и социальных резервов общества, коллектива, группы и лица для выработки критериев оптимального развития всего общественного организма, а также как моральную ответственность хозяйствующих субъектов и приверженность к подотчётности перед общественностью о своей деятельности в отношении внутренних групп – владельцев и работников и внешних групп – акционеров и клиентов, местных органов власти, групп давления, окружающей среды и общественных организаций, государственного управления. Следовательно, можно выделить и субъектов социальной ответственности:

- каждый гражданин государства как существо социальное, неотрывный элемент гражданского общества;
- хозяйствующий субъект, независимо от формы собственности;
- государство как основной гарант обеспечения конституционных прав граждан, а, следовательно, и обеспечения необходимого уровня социализации общества и его обременения социальной ответственностью.

Социально ответственное поведение личности предполагает принятие гражданином законов и требований гражданского общества относительно соблюдения прав и интересов каждого индивида, норм морали и нравственности, правил общественной жизни, сложившихся исторически или установленных сознательно этим обществом. Общность индивидов формирует гражданское общество, развивающиеся в рамках правового государства, которое, в свою очередь, реализует определённую социальную политику.

В рамках общегосударственной социальной политики должна быть предусмотрена и социальная ответственность государства, предполагающая необходимость реагирования на нарушение законодательно установленных и исторически сложившихся социальных норм общезнания. Вырабатывать меры государственного регулирования, способные стимулировать развитие социально-ориентированной экономики путём привлечения бизнеса к реализации социальных и экологических программ, установления норм социальной ответственности бизнеса и правил его сотрудничества с государственными органами власти в данном направлении. То есть социальная ответственность государства должна реализовываться по следующим направлениям:

- ответственность за принимаемые государственно-управленческие решения, закреплённые действующим законодательством;
- установление государственных социальных гарантий и социальных стандартов – обеспечение надлежащего качественного уровня жизни и социального обеспечения каждого члена гражданского общества в рамках установленных социальных стандартов;
- регламентация социальной ответственности бизнес-структур;
- установление взаимосвязи между программами государственной политики и интересами хозяйствующих субъектов, в рамках привлечения последних к принятию на себя социальной ответственности. В отношении каждого хозяйствующего субъекта, независимо от форм, собственности, можно выделить четыре уровня социальной ответственности (СО) с последующим их структурированием, что, в свою очередь, составит необходимый базис взаимодействия бизнеса и власти относительно основополагающих направлений практической II уровня СО Этическая составляющая ведения бизнеса.

Социальная ответственность субъектов хозяйствования также может рассматриваться в следующих разрезах:

- внутренняя СО – предусматривает становление и соблюдение внутреннего баланса групп интересов в компании (владельцев, акционеров, административного аппарата, различных групп работников, профсоюзов), с данной точки зрения её можно сопоставить с выделенным наследующих разрезах: внутренняя СО – предусматривает становление и соблюдение внутреннего баланса групп интересов в компании (владельцев, акционеров, административного аппарата, различных групп работников, профсоюзов), с данной точки зрения её можно сопоставить с выделенным нами первым уровнем СО – социализация трудовой политики предприятия;
- внешняя СО – ориентирована на клиентов, поставщиков, конкурентов, финансовые институты (в том числе кредиторов), инвесторов, представителей государственного управления и местного самоуправления, органы государственного регулирования (инспекции по труду, санитарно-эпидемиологическому контролю, охране окружающей среды и т. д.), бизнес-организации (профессиональные ассоциации, торговые палаты), местные сообщества, прочие субъекты хозяйствования СМИ, международные институты, то есть реализуется на остальных уровнях СО.

Таким образом, социальная ответственность является экономической, правовой, этической и филантропической категорией, что предусматривает обязательства каждого предприятия в отношении внутренних и внешних социальных групп, подлежащая законодательной регламентации и рационализации на государственном уровне. Осознание сути социальной ответственности как явления в жизни гражданского общества обращает нас на исследования генезиса данного явления. В экономической литературе достаточно часто в вопросах генезиса социальной ответственности обращаются к зарубежному опыту, выделяют этапы развития и практической реализации данного явления в практике и исследованиях зарубежных компаний и учених (рис. 1).

Обратимся к изучению истории возникновения и развития социальной ответственности в России как явления. В экономической жизни дореволюционной России отношение населения к бизнесу имеет исторические и культурные корни.

Предпринимательство на Руси развивалось с большими трудностями, общество относилось к владельцам предприятий и развитию промышленного производства, как явлению в экономике государства негативно. Благотворительность в таких условиях становятся некой реакцией отзывчивых и сострадательных людей по отношению к бедным слоям населения, переживающим трудности, несчастья, лишения.

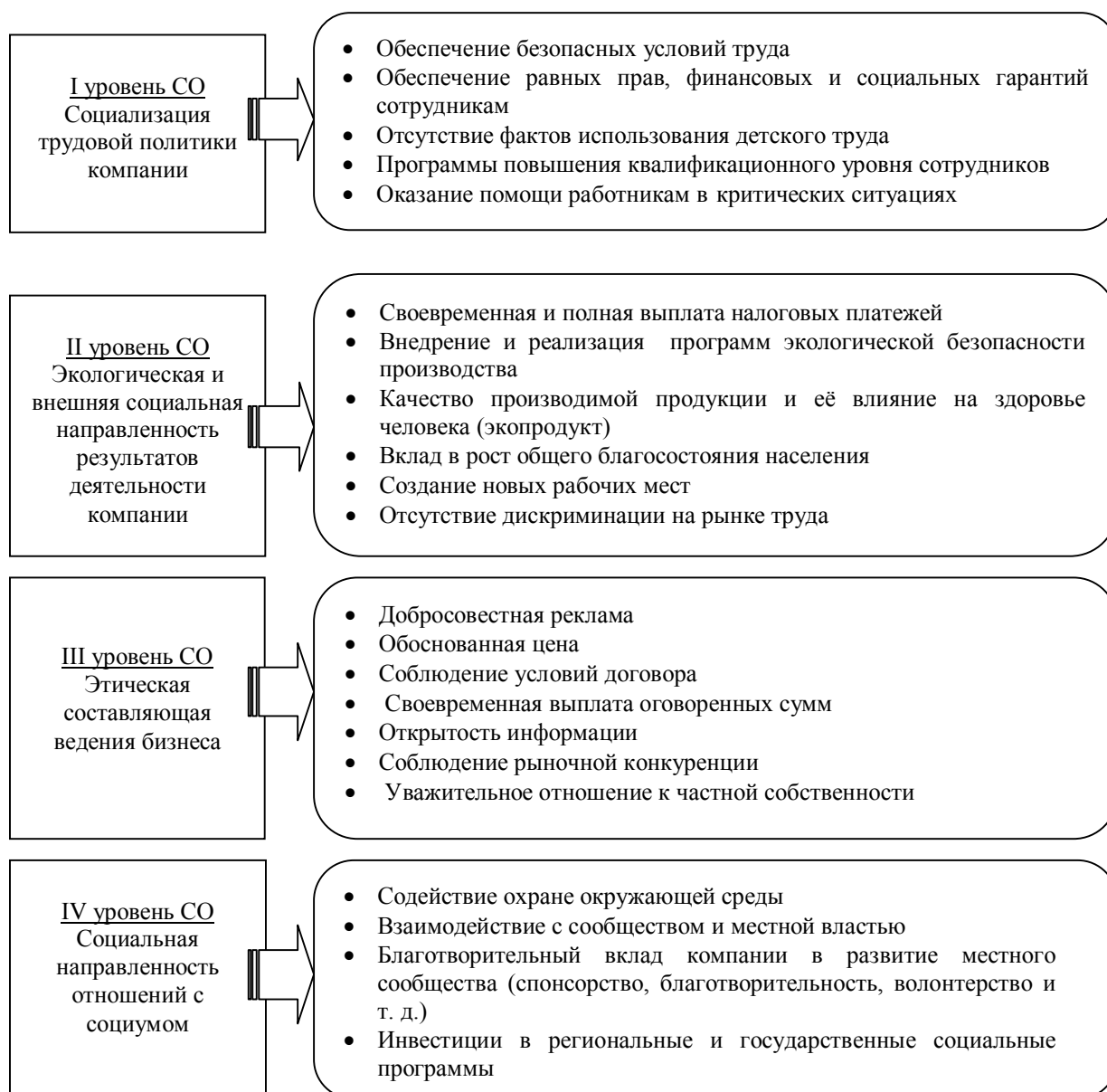

Рис. 1. Структура корпоративной социальной ответственности
(авторская разработка)

Забота о ближнем – это догма православия, внутренняя потребность человека, в среде богатого сословия подкрепленная соответствующей возможностью. Истории известны и такие люди, которые работали в целях имени возможности заниматься благотворительностью. Оказывать необходимую помощь малоимущим слоям населения должны государственные органы власти, общественные организации, это позволит снизить количество нуждающихся в благотворительности. На рубеже IX-XX веков в задачи экономической политики Российской империи начинают включать меры по выведению труда и хозяйства народа из неблагоприятных условий.

Одним из элементов данной политики становятся правительственные ссуды, которые должны были помочь нуждающимся найти заработки, т. к. даровые пособия оказывали деморализующее влияние. Мы видим, что данная политика государства предусматривает проведение политики всеобщей занятости и борьбу с тунеядством, как отрицательным социальным явлением.

Кроме того, требовалось решение и многих вопросов образования, здравоохранения, социального обеспечения. Но на социальные нужды у государства никогда не хватало средств. Деньги направлялись на содержание армии, административного аппарата, на проекты и памятники и т. д.

Люди попадали в очень сложные обстоятельства и нуждались в помощи государства. В этих условиях начинается развитие процесса осознания представителями виднейших купеческих, предпринимательских династий дореволюционной России своей ответственности перед обществом, благотворительность и меценатство в их среде получило широкое развитие. Именно в этой среде быстрее всего стали осознавать необходимость взять на себя выполнение двух исторических миссий – социальной (борьбы с нищетой) и культурной (создание национальной культуры). Частная благотворительность имеет глубокие исторические корни, практические навыки которой воспитывались в старину.

Выделим этапы становления и развития отечественных благотворительности и меценатства как проявления социальной ответственности в среде зажиточных, состоятельных слоев населения.

Первым этапом становления и развития отечественного понимания социальной ответственности, на наш взгляд, можно считать период Древней Руси, где дело призрения бедных находилось в руках Церкви и особенно монастырей. Именно при монастырях возникали богадельни, бесплатные больницы. Через Церковь, куда передавались добровольные пожертвования, благотворительность осуществлялась до конца XVII века. Недороды и неурожаи были нередки в те времена, они приводили к голоду. Такое бедствие случилось во время трехлетнего голода (1601 – 1603 гг.) при Борисе Годунове. Царь не жалел казны, щедро раздавалась милостыня, проводились обширные постройки, тем самым создавались рабочие места для обеспечения заработка нуждающимся. В истории тех лет осталось имя Ульяны Устиновны Осорбиной, вдовы-помещицы, она всеми силами и средствами помогала своим холопам пережить страшные годы. Предприниматели Древней Руси – купцы и промышленники, жертвовали деньги на строительство храмов и сами их строили. Мечтой жизни почти каждого русского состоятельного человека было построить храм. Подобные идеи в сознании русских ассоциировались с искуплением за богатство, которое всегда было связано с грехом [8].

Второй этап в истории развития социальной ответственности в России можно соотнести с периодом правления Петра первого, он попытался запретить частную благотворительность, чтобы изжить нищенство, поддерживаемое частной милостыней. Он пытался ввести общественную благотворительность, говоря современным языком, на уровень государственной политики, определенной программы действий в виде формирования системы богоугодных заведений. Но эта работа не увенчалась успехом, поскольку велась насильственными средствами и пыталась искоренить следствие, а не причину бедственного положения людей.

Вновь благотворительность расцветает при императрицах – Елизавете и Екатерине II. В это время частная благотворительность развивается в высших слоях общества. Например, в Петербурге, по инициативе И. И. Бецкого был заложен Смольный институт благородных девиц. Что можно определить как третий этап развития социальной ответственности. Особое развитие получает частная благотворительность в период царствования Александра I.

Императрица Елизавета Алексеевна, жена Александра I, создала общества: Имперское Человеколюбивое и Женское Патриотическое. На счету этого общества находились богадельни, дома бесплатных и дешевых квартир, ночлежные приюты, народные столовые, швейные мастерские, амбулатории и больницы. Основанное в 1802 г., к концу 1900 г. это общество распространяло помощь на 160 тысяч неимущих. В Туле в первой половине XVIII века, проживали различные династии среди торговцев и промышленников, которые жертвовали средства на благотворительность. Так в знаменитой династии Демидовых, на определенном этапе ее развития, благотворительность сознательно начинает ассоциироваться с фамильной чертой. Подтверждением почти столетнего периода демидовской благотворительности является «Перечень пожертвований, сделанных родом Демидовых государству и общественным учреждениям», подготовленный около 1841 г. по распоряжению Анатолия Демидова. На данном этапе исторического развития благотворительность стала значительным общественным явлением, которое приобрело форму частных и общественных добровольных пожертвований, практикуемых и в настоящее время.

С конца XVIII века образуются и другие проявления благотворительности в виде меценатства – покровительства искусству, собрания больших библиотек, коллекций, создания художественных галерей, театров и т. д. Так, например, меценатство на Западе наряду с нравственными проявлениями, имело и юридические основания (снижение налогов или

освобождение от них). В России же данное явление, как правило, было связано с духовностью, нравственными понятиями, подчинялось требованиям общественного мнения.

Четвёртый этап развития благотворительности и меценатства, как формы проявления социальной ответственности, можно соотнести со второй половиной XIX века. В этот период крупные промышленники и торговцы осознав собственную экономическую мощь, и начинают искать свое место в общественной жизни страны. Царское правительство всегда держало купцов и промышленников на расстоянии от политической деятельности, а осуществляя только профессиональную деятельность, общественное признание получить было трудно, поэтому благотворительность и меценатство было единственным способом заслужить общественный престиж.

Отечественное предпринимательство конца XIX – начала XX столетия полностью находится под контролем государства и развивается неравномерно, так как ориентировано, в основном, на решение стратегических задач страны. В этот период широкое распространение приобретает практика предоставления финансовых привилегий в обмен на пожертвования в казну на благотворительные цели. В результате благотворительность даёт возможность предпринимателям получать звания, чины и прочие привилегии и отличия, которых иными путями, даже за счёт своей профессиональной деятельности, получить было очень трудно [9]. Кроме того, в этот же период начинает формироваться первое законодательство в сфере социальной ответственности.

Так, в 1861 году был принят первый закон, введивший элементы обязательного медицинского страхования. В соответствии с Законом следовало создавать на казенных горных заводах товарищества и вспомогательные кассы, для выдачи пособий по временной нетрудоспособности в размере от 1/6 до 3/4 заработка. Такие кассы формировались на основе взносов рабочих (это 2-3 % от заработной платы) и ежегодных доплат нанимателя. В 1866 г. принимается Закон, который обязывает владельцев фабрик обеспечивать рабочих медицинской помощью, строить больницы из расчёта 1 койка с бесплатным лечением на 100 рабочих. Во второй половине XIX века начинает развиваться общественная система страхования ремесленников и наёмных рабочих. В 1903 г. принимается Закон «О вознаграждении граждан, потерпевших вследствие несчастного случая рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности». Согласно Закону пособие соответствовало половине заработной платы, выплаты полагались с первого дня несчастного случая до полного восстановления трудоспособности. Данный Закон способствовал объединению предпринимателей в страховые товарищества, куда систематически отчислялись средства.

Следующий этап развития социальной ответственности в России можно соотнести с законодательным закреплением системы выплат через специальные страховые организации. Это произошло в 1912 г., когда III Государственная Дума приняла следующие законы: «Об учреждении Присутствий по делам страхования рабочих», «Об учреждении Совета по делам страхования рабочих», «Об обеспечении рабочих на случай болезни», «О страховании рабочих от несчастных случаев».

Данное событие стало началом формирования в России системы социального страхования. Основным субъектом страхования была определена больничная касса, учреждаемая на каждом предприятии с числом работающих не менее 200. Средства больничных касс надлежало формировать за счёт взносов рабочих и предпринимателей, при этом взносы рабочих в 1,5 раза превышали взносы предпринимателей. Основной функцией больничной кассы была выдача пособий в случае болезни, увечья, родов, смерти.

Революционные события 1917 года повлекли крушение Российской государственности и формирование Советского Союза, что стало началом новой эпохи, когда такие проявления социальной ответственности как социальное страхование, благотворительность, меценатство были заменены всеобщим социальным обеспечением. В послереволюционный период в Советской России было не до обсуждения социальной устойчивости, но уже сразу после гражданской войны правительство, осознавая опасность разбухших революцией масс, начало уделять повышенное внимание социальным обязательствам перед работниками. Следовательно, период с 20 годов XX столетия можно охарактеризовать как следующий этап развития социальной ответственности в России.

Однако специфика данного этапа развития характеризуется: отсутствием такой составляющей как социальная ответственность, или благотворительность бизнеса; и главенствующей ролью государства в управлении данными аспектами. Поэтому, возможно, затруднительно будет ассоциировать советский этап развития с существующим восприятием такой дефиниции, как «социальная ответственность». Но отречься от многовековой истории существования данного явления в России невозможно, исторический опыт каждого государства уникален и создаёт свои отечественные предпосылки проявления и развития социальной ответственности всех субъектных участников данного процесса.

Логическое историческое её развитие было прервано Октябрьской революцией, однако спустя десятилетия, в начале XI века, этот вопрос вновь приобрёл свою актуальность, что можно считать очередным этапом развития как общественного явления и объекта исследования.

Выводы и перспективы дальнейшего развития в этом направлении. Таким образом, социальная ответственность и различные её проявления имеет и отечественный генезис. Суть социальной ответственности следует понимать через призму её субъектного соотношения и выделенных нами уровней СО. Практический опыт и научные исследования экономически развитых стран имеют определённую ценность для упорядочивания и организационного структурирования теоретических и практических аспектов проявления данного явления. Выполненное исследование сути социальной ответственности, её логического структурирования в разрезе объектов и уровней проявления создаёт предпосылки для дальнейшего исследования СО как системного явления.

Список использованных источников

1. Основные теории социализации личности // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yurii.ru/ref/ref-33803.htm#_Тoc84325689
2. Осваиваем КСО: просто о сложном / Ростислав Куринько. – К.: Издательство «Журнал «Радуга», 2011. – 204 с.
3. Корпоративна соціальна відповідальність: моделі та управлінська практика: підручник / Колект. авторів. заг. ред. Редькіна О. С. – К.: ТОВ «Фарбований лис», 2011. – 480 с.
4. Стивен П. Менеджмент / П. Стивен, М. Коултер // 6-е издание.: пер. с англ. – МИзд. дом «Вильяме», 2004. – С. 192-195.
5. Социальная ответственность бизнеса: актуальная повестка / Под. ред. С. Е. Литовченко, М. И. Корсакова. – М.: Ассоциация менеджеров, 2003. – 252 с.
6. Кузнецова О. Б. Социальная ответственность бизнеса в России: частное мнение / Российское предпринимательство // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/7122/> – 2005. – № 8 (68). – С. 98-102.
7. Понимание социальной ответственности в оценках бизнеса, власти и экспертов: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socpol.ru/publications/csr/ch4.pdf>
8. Философия ответственности. Монография / Под ред. Лисанюк Е. Н., Перова В. Ю. – Спб.: Наука, 2014. – 255 с.
9. Никитина Н. Ю. От благотворительности и меценатства к социальной ответственности в истории России: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.delorus.com/medialibrary/detail.php?ID=1846>.
10. Иванина Е. А. Отечественный генезис социальной ответственности в оценках бизнеса и власти // Сборник материалов II междунар. науч.-практ. конф. «Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами», 2016 г., 20 апреля, г. Донецк – ДонНТУ: Донецк, 2016. – С. 35-40.

УДК 658.51

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

НИКИШИНА Е. А.,
аспирант каф. менеджмента,
ПРИПОТЕНЬ В. Ю.,
д-р экон. наук, профессор каф.
менеджмента, ГОУ ВПО ЛНР
«Донбасский государственный
технический университет»

В статье рассматриваются подходы к трактовке термина стратегия, критерии оценки эффективности стратегии, а также проблемы, связанные с ее реализацией. Анализируется алгоритм принятия решений по производству новой продукции, и систематизируются методы научно-технической деятельности, на которых базируется поиск идей создания нового товара.

Ключевые слова: стратегия; инновационное развитие; эффективность; идея продукта; методы; экономическая категория; инновационный проект.

У статті розглядаються підходи до трактування терміна стратегія, критерії оцінки ефективності стратегії, а також проблеми, пов'язані з її реалізацією. Аналізується алгоритм прийняття рішень з виробництва нової продукції, і систематизуються методи науково-технічної діяльності, на яких базується пошук ідей створення нового товару.

Ключові слова: стратегія; інноваційний розвиток; ефективність; ідея продукту; методи; економічна категорія; інноваційний проект.

The article discusses approaches to the interpretation of the term strategy, the criteria for assessing the effectiveness of the strategy, as well as the problems associated with its implementation. We analyze the decision-making algorithm for the production of new products, and systematized methods of scientific and technological activities, which is based on the search for new product ideas.

Keywords: strategy; innovative development; efficiency; product idea; methods; economic category; an innovative project.

Актуальность исследования. Необходимость пересмотра роли инноваций в стратегии развития предприятия вызвана изменениями, которые происходят в современных условиях ведения бизнеса. В качестве ведущей идеи, отражающей сущность стратегии инновационного развития, выступает способность оперативно и эффективно приводить в соответствие внутренние возможности развития внешней среды предприятия. Поэтому стратегия инновационного развития предприятия постоянно находится в центре внимания как зарубежных, так и отечественных ученых. При этом понятие «стратегия» трактуется неоднозначно. Особое внимание уделяется понятию стратегии как одной из основ современного управления и является актуальным для данного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Основные методологические положения по данной теме, разработаны и опубликованы в трудах И. Ансоффа, А. Базилевич, В. Балабановой, Л. Балабановой, К. Барроу, Ф. Вирсемы, П. Друкера, Г. Кантора, Г. Минцберга, М. Портера, К. Прахалада, М. Трейси и Г. Хамела, а также других зарубежных и отечественных ученых [1-5].

Целью статьи является определение сущности понятия «стратегия» как экономической категории и фактора, благодаря которому предприятия добиваются результатов на рынке.

Для достижения поставленной цели предлагается решить следующие задачи:

- 1) проанализировать сущность стратегии предприятия;
- 2) обосновать методы, на которых базируется поиск идей новой продукции;
- 3) охарактеризовать разработку стратегии инновационного развития.

Изложение основного материала исследования. К отечественным предприятиям в связи с глубокими структурными изменениями в мировой экономике, глобализацией, интеграцией рынков капитала, развитием информационных технологий выдвигаются новые требования. Успешные предприятия стремятся занять такое положение, которое позволяет им максимально соответствовать этим ключевым компетенциям. Стремление к победе в конкурентной борьбе также выдвигает новые требования к предприятиям-лидерам способность устанавливать стратегические цели, видеть будущее предприятия, стимулировать поиск и находить новые решения во всех без исключения областях деятельности предприятия.

Основанная на прогнозе общая концепция того, как достигаются главные цели предприятия, решаются проблемы, возникающие перед ней, и распределяются необходимые для этого ограниченные ресурсы, дополненные программой реальных действий, направленных на приобретение конкурентных преимуществ, достижения победы в конкурентной борьбе, получила название «управленческой стратегии». Задача любого предприятия, организации – разработать стратегии, основанные на таком наборе ресурсов и способностей, которые трудно поддаются копированию и восстановлению.

Задача стратегии заключается в создании у предприятия конкурентного преимущества, устранении негативного эффекта нестабильности окружающей среды, обеспечении прибыльности, уравнивании внешних требований и внутренних возможностей. Через эту призму рассматриваются все деловые ситуации, с которыми организация сталкивается в повседневной жизни [1].

Способность предприятия внедрять самостоятельно стратегию во всех областях деятельности делает его более гибким, устойчивым, позволяет адаптироваться к требованиям времени и обстоятельств. Стратегия формируется под влиянием внутренней и внешней среды, постоянно развивается, поскольку всегда возникает что-то новое, на что нужно реагировать. Стратегия тесно связана с такими характеристиками предприятия, как его структура, система управления, персонал. Реализация стратегии предполагает разработку вариантов действий при форс-мажорных обстоятельствах, формирование организационной структуры, системы управления и контроля. Критериями оценки эффективности стратегии могут служить:

- достижение более высокой производительности;
- улучшение морально-психологического климата;
- повышение качества продукции и услуг;
- рост доходности;
- увеличение доли рынка;
- ускорение темпов освоения новой продукции.

Следовательно, условиями успеха реализации стратегии будут:

- обеспечение соответствия стратегии предприятия его среде;
- уверенность персонала и менеджеров в своих способностях;
- готовность предприятия к изменениям.

По определению С. М. Ильяшенко [2] проблемами, связанными с реализацией стратегии, являются:

- несоответствие её структуре предприятия;
- высокий риск;
- отсутствие навыков;
- слабость информационных систем;
- несовершенство методов деятельности.

Г. Минцберг [1] даёт развёрнутое определение термина «стратегия», выделив в ней 5 взаимосвязанных определений: стратегия как план; стратегия как ловкий приём; стратегия как паттерн (принцип поведения, стойкая схема действий); стратегия как позиция и как перспектива, а также некоторые их взаимосвязи. Анализируя эти определения, он делает вывод о том, что «стратегия – это не просто представление о том, как вести себя с конкурентами на рынке». Самые распространенные подходы к трактовке термина «стратегия» зарубежными и отечественными учёными представлены в табл. 1.

Из анализа существующих определений термина «стратегия» можно сделать вывод, что стратегия – это долгосрочная программа деятельности предприятия, которая постоянно подвергается контролю, оценивается и корректируется в процессе её реализации.

Таблица 1

Подходы к трактовке термина «стратегия»

<i>Подходы к трактовке термина «стратегия»</i>	<i>Учёные, придерживающиеся данного подхода к трактовке термина</i>
1. Стратегия как план или программа	М.Альберт, С. Василик, М. Мескон, Б.Санто, А. Стрикленд, А. Томпсон, Р. Фатхутдинов, Ф.Хедоури, Т. Хмиль, и др.
2. Стратегия как направление развития	П. Друкер, П. Дойль, Соловьёв и др.
3. Стратегия как набор правил	И. Ансофф, И. Афонин, А. Гринёв, А. Люкшинов и др.
4. Стратегия как модель	О. Волкогонова, Ю. Гусев, А.Зуб, Б. Карлоф и др.
5. Стратегия как система	А. Гринёв, В. Царёв и др.

Большинство авторов характеризует стратегию как план управления предприятием в целом; назначение этого плана – достичь долгосрочных целей предприятия. Предприятие, которое сделало упор на внедрение инноваций, вынуждено совершенствовать свою производственную базу, систему материально-технического обеспечения, оптимизировать структуру сбытовой сети и систему товародвижения, адаптируя её к изменениям ситуации на рынке. Одновременно с этим происходит перестройка организационных структур управления, приобретают опыт рабочие, специалисты и руководители, налаживается система связей с экономическими контрагентами, растёт потенциал инновационного развития [2].

Разработка инновационной стратегии развития предусматривает применение инструментария стратегического маркетинга:

- SWOT-анализа – на корпоративном уровне;
- GAP-анализа;
- стратегической модели Портера;
- матрицы Бостонской консультативной группы (БКГ);
- матрицы «МакКинси – Дженерал Электрик» и др.

Применение этих инструментов базируется на результатах рыночных конъюнктурных исследований, в ходе которых определяют:

- маркетинговые характеристики рынка;
- позиции предприятия в НИОКР, производстве, управлении;
- рыночные и конкурентные позиции предприятия и его продукции;
- характеристики внешнего окружения, микро- и макросреды [4].

Центральным звеном инновационного проекта является обоснование товара или услуги, которые будут представлены на рынок в результате реализации проекта. Любой проект начинается с формирования идеи продукта, товара или услуги. Недостаточно чёткое и полное представление о них может стать неудачей бизнеса.

Идея для производства новых товаров возникает или в процессе целенаправленного поиска, или случайно. Целенаправленный поиск идей нового товара базируется на использовании общих методов научно-технической деятельности, в частности, прогнозирования, логистики, инверсии, комбинирования (рис. 1).

Как показывает опыт, идея разработки нового продукта проходит несколько стадий отбора, прежде чем получить воплощение в определённом товаре. Для того чтобы принять решение по производству продукта, необходимо иметь множество идеальных представлений о нём. Любой инновационный проект начинается с формирования идеи нового товара (продукта, технологии, услуги), который будет отвечать выбранной стратегии.

Г. А. Тациян [3] предлагает алгоритм принятия решения о производстве новой продукции и разделяет его на шесть этапов, вследствие их дополнения получаем следующую схему (рис. 2).

На первом этапе осуществляется постановка задач, то есть необходимо принять решение о производстве продукции. На втором этапе определяются структура технических характеристик и определения структуры финансовых показателей продукции. На третьем этапе выявляются альтернативы, необходимые для достижения цели. На четвёртом этапе проводится оценка конкурентоспособности каждого продукта. По итогам этих оценок проводятся

мониторинговые мероприятия по уровню маркетинговой деятельности предприятия и его финансового положения. В свою очередь, это даёт возможность оценить конкурентоспособность предприятия в целом. Пятый этап включает выбор тех видов продукции, которые показали высокий уровень конкурентоспособности, то есть выбирается альтернатива. Шестой, заключительный этап обеспечивает обратную связь экспертов по оценке продукции с руководством предприятия в виде отчёта о целесообразности производства той или иной продукции [5].

Рис. 1. Методы научно-технической деятельности, на которых базируется поиск идей новой продукции, *разработаны авторами по источникам [2;3]*

Таким образом, формирование стратегии инновационного развития предприятия начинается с проведения стратегического анализа, который выявляет структуру целей и задач, стоящих перед предприятием. Решающую роль в стратегическом анализе играет выявление основных умений и навыков, которые дают предприятию конкурентные преимущества и определяют основные направления деятельности. Проведение стратегического анализа включает в себя исследование потенциала предприятия и динамики окружающей среды. Потенциал предприятия изучается с целью его использования при построении конкурентных преимуществ. Структура целей выражает видение, ценности, стремления, которые разделяют руководство и коллектив.

Выводы. Дать однозначное определение понятия стратегии довольно трудно, так как даже при незначительном изменении обстоятельств оно меняется весьма существенно. В самом общем виде стратегия рассматривается как средство достижения конечного результата, что обеспечивает совместимость всех планов и целей организации. Стратегия – это не функция времени, а функция направления, которая позволяет сосредоточиться на главных проблемах и

отбросить второстепенные; определить и скоординировать действия по реализации миссии и основных целей предприятия, пути ее преобразования в новое состояние (какой бизнес прекратить, какой продать, в какой перейти, с каким объединиться), способы использования необходимых для этого ресурсов.

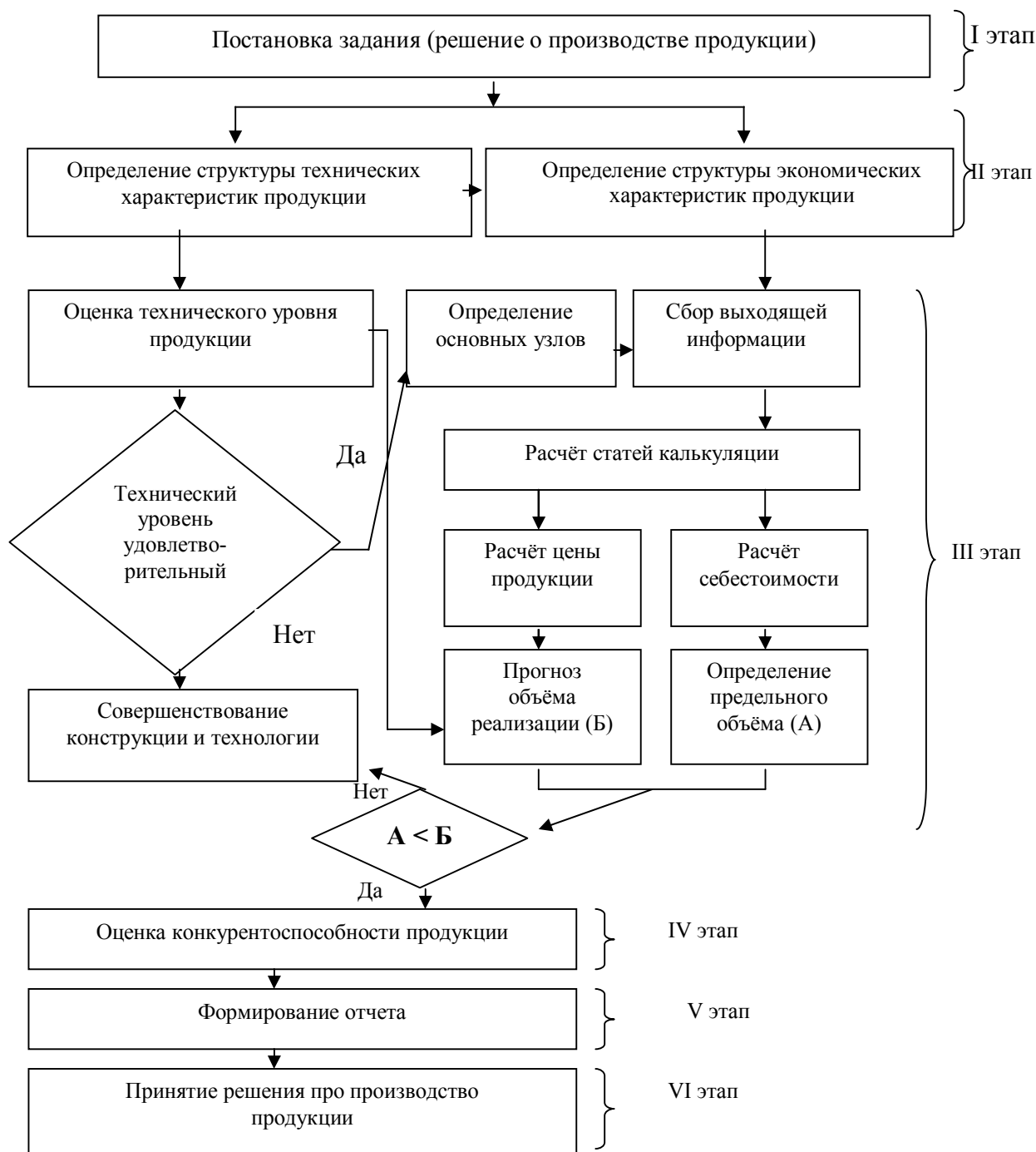

Рис. 2. Алгоритм принятия решения по производству новой продукции, дополнено авторами.

Она должна обеспечить предприятия прочные конкурентные преимущества в сферах, где есть наибольшие шансы на успех; помочь определить виды продукции, при помощи которых этого можно достичь; найти пути нейтрализации соперников. С помощью стратегии происходит создание стратегического потенциала в виде совокупности материальных условий производственной деятельности и профессиональных и творческих навыков персонала. Таким образом, стратегия представляет собой фундамент практической деятельности предприятия, координацию его отдельных направлений, процесс адаптации к среде.

Итак, в современных условиях успеха на рынке достигают, прежде всего, те предприятия, которые способны оперативно и эффективно приводить в соответствие внутренние возможности с развитием внешней среды. Это предполагает оценку внутренних возможностей, а именно стратегического потенциала хозяйствующего субъекта и сравнения их с внешними возможностями и угрозами, которые определяют условия деятельности на конкретных товарных рынках. Как свидетельствует мировой опыт, основными средствами достижения соответствия внутренних возможностей развитию внешней среды являются инновации, которые являются естественным средством адаптации к изменениям сферы хозяйствования, обеспечение условий длительного выживания и развития на рынке.

Список использованных источников

1. Ансофф И. Стратегическое управление / И. Ансофф, [сокр. пер. с англ.]. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.
2. Базилевич А. И. Инновационный менеджмент предприятия / А. И. Базилевич. – М.: Юнити, 2009. – 256 с.
3. Балабанов В. С. Инновационный менеджмент: [учебное пособие для студ. вузов] / В. С. Балабанов, М. Н. Дудин, Н. В. Лясников. – М.: Наука и образование, 2008. – 246 с.
4. Балабанова Л. В. Стратегическое маркетинговое управление конкурентоспособностью предприятий / Л. В. Балабанова, В. В. Холод. – М.: Професионал, 2009. – 448 с.
5. Барроу К. Бизнес-планирование / К. Барроу, П. Барроу, Р. Браун; пер. с англ. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 397 с

УДК 333.1

ОБОСНОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

ПОНОМАРЁВ И. Ф.,
д-р экон. наук, профессор каф.
«Управление бизнесом и персоналом»,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»,
КУЛИК А. К.,
аспирант, ГОУ ВПО «ДонНТУ»

В статье дано уточняющее определение социально-экономического потенциала предприятия, обосновано значение применения научных принципов управления потенциалом, проведены анализ и обобщение современных принципов управления предприятием, рассмотрены принципы социальной ответственности согласно международному стандарту 26000:2010, предложены принципы управления социально-экономическим потенциалом предприятия на основе гармонизации принципов управления предприятием и социальной ответственности.

***Ключевые слова:** экономический эффект; управленческое воздействие; социально-экономический потенциал; организационно-производственный потенциал.*

У статті дано уточнюче визначення соціально-економічного потенціалу підприємства; обґрунтовано значення застосування наукових принципів управління потенціалом; проведено аналіз та узагальнення сучасних принципів управління підприємством; розглянуто принципи соціальної відповідальності відповідно до міжнародного стандарту 26000:2010; запропоновано принципи управління соціально-економічним потенціалом підприємства на основі гармонізації принципів управління підприємством і

соціальної відповідальності.

Ключові слова: економічний ефект; управлінський вплив; соціально-економічний потенціал; організаційно-виробничий потенціал.

The article provides a more precise definition of the social and economic potential of the enterprise, substantiates the importance of applying the scientific principles of potential management, analyzes and summarizes the modern principles of enterprise management, considers the principles of social responsibility in accordance with the international standard 26000:2010, proposes principles for managing the socio-economic potential of the enterprise on the basis of harmonization Principles of enterprise management and social responsibility.

Keywords: economic effect; management impact; socio-economic potential; organizational and production potential.

Постановка проблеми. В настоящее время, характеризующееся переходом общества к экономике знаний и повышением роли человеческого фактора в общественном производстве, остро стоит вопрос гармонизации экономических и социальных процессов, происходящих как в масштабе страны, так и на уровне отдельных предприятий. Важной предпосылкой успешного существования хозяйствующих субъектов является их стремление не только к достижению экономического эффекта в результате своей деятельности, но также к удовлетворению интересов работников и общества в целом.

Это обуславливает необходимость поиска путей повышения эффективности использования потенциала предприятия, которые должны учитывать как экономический, так и социальный аспекты в их взаимодействии. При этом методы и инструменты управленческого воздействия на социально-экономический потенциал должны быть выбраны и разработаны на основе научно обоснованных принципов управления, что позволит обеспечить их максимальную эффективность.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию особенностей управления социально-экономическим потенциалом предприятия посвящены работы отечественных и зарубежных учёных: Л. О. Украинской, Н. В. Чебановой, В. П. Залуцкого, А. В. Белоконенко, Я. В. Лисун, С. Ю. Бугрим, О. В. Козыревой [1-7]. В то же время остаются недостаточно освещёнными и требуют дополнительных исследований отдельные важные вопросы. Так, требует уточнения определение сущности социально-экономического потенциала, поскольку в настоящее время отсутствует единое научное представление о данном понятии. Кроме того, существует необходимость в обосновании принципов управления потенциалом предприятия, отражающих его социальную и экономическую составляющие, что должно стать теоретической основой разработки практических рекомендаций по совершенствованию механизма управления социально-экономическим потенциалом.

Изложение основного материала исследования. Авторами данной статьи под социально-экономическим потенциалом предприятия предлагается понимать совокупность явных, а также скрытых, реально или потенциально используемых в какой-либо момент времени социально-экономических ресурсов и возможностей, обеспечивающих общую способность предприятия достигать определенных результатов деятельности в соответствии с его целями в конкретных организационно-производственных условиях.

Социально-экономический потенциал включает в себя социальную и экономическую составляющие [1-4; 7]. Экономическая составляющая характеризует уровень развития производства и технологий, финансовое состояние, маркетинговые и инновационные возможности предприятия [6; 8]. Социальная составляющая связана с возможностями и способностями персонала, которые применяются в трудовой деятельности, а также уровнем его профессиональной компетентности и эффективности деятельности [5-7].

Кроме того, социальный компонент потенциала предприятия отражает социальные интересы, такие как условия и безопасность труда, возможности для самореализации и развития персонала, повышение доверия между работниками и руководством [2; 4-6]. Социальный и экономический компоненты потенциала являются взаимосвязанными и взаимодополняющими. В условиях современных предприятий, характеризующихся гармонизацией социальных и экономических интересов, взаимовлияние социальной и экономической составляющих потенциала обеспечивает эффект синергии.

Достижение высокой результативности деятельности предприятия во многом определяется применением научно обоснованных принципов управления его социально-экономическим потенциалом. Большой экономический словарь содержит следующее определение: «принципы (лат. *principium* – основа, начало) – основные, исходные положения теории; установившиеся общепринятые, широко распространенные правила хозяйственных действий и свойства экономических процессов» [9, с. 569].

Следует отметить, что эффективное управление социально-экономическим потенциалом хозяйствующего субъекта должно осуществляться с обязательным учётом составляющих потенциала, обеспечивающих как экономический, так и социальный эффект. Исходя из этого, формирование принципов управления социально-экономическим потенциалом предприятия должно основываться на синтезе научных принципов управления предприятием и социальной ответственности.

Общие принципы социальной ответственности разработаны Международной организацией по стандартизации (ИСО) и представлены в качестве рекомендаций в стандарте ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности». Согласно положениям стандарта, предприятия в своей деятельности должны соблюдать семь принципов социальной ответственности, обеспечивающих благополучие работников и общества в целом: подотчетность, прозрачность, этическое поведение, соблюдение интересов заинтересованных сторон, соблюдение правовых норм, соблюдение международных норм поведения, соблюдение прав человека [10].

Соблюдение данных принципов позволяет предприятию обеспечить такие преимущества как повышение конкурентоспособности, оптимизация процесса управления рисками, усиление лояльности и вовлеченности работников, предотвращение конфликтов с потребителями, улучшение репутации предприятия, достижение экономии за счёт повышения производительности и ресурсоэффективности [10].

Классические принципы управления были сформулированы в 20-е годы XX века в работах Ф. Тейлора «Принципы и методы научного менеджмента» (1911 г.), Г. Эмерсона «Двенадцать принципов производительности» (1912 г.), А. Файоля «Общее и промышленное управление» (1916 г.), Г. Форда «Моя жизнь, мои достижения» (1922 г.) [11]. Они положены в основу современных принципов управления предприятием, которые учитывают переход общества к экономике знаний, а также признание работника наиболее ценным ресурсом предприятия в настоящих условиях.

Анализ исследований в сфере управления эффективной деятельностью предприятия позволил установить, что существует большое количество современных подходов к определению принципов управления, акцентирующих внимание на таких элементах как управление предприятием; управление развитием, устойчивым развитием, социально-экономическим развитием предприятия; управление экономическим и социально-экономическим ростом предприятия; управление экономической устойчивостью предприятия (табл. 1).

Как следует из приведённой таблицы, авторами предлагаются различные по содержанию и количеству варианты определения общих принципов управления предприятием, применение которых создаёт условия для улучшения экономических показателей деятельности. Анализ и систематизация данных подходов дали возможность осуществить их обобщение и классификацию с целью дальнейшей адаптации к особенностям управления социально-экономическим потенциалом предприятия. Так, в работе Ф. Х. Цхурбаевой и И. Т. Фарниевой сформулированы основные принципы управления предприятием.

К ним относятся принцип самоорганизации, принцип эффективности, принцип экономичности, принцип полноты и сбалансированности средств воздействия, принцип сочетания централизации и децентрализации управления, принцип ориентации управления на экономическое стимулирование, принцип интеграции и реализации методов управления [12].

В исследовании К. А. Бармуты и Б. Ч. Месхи предложена следующая система из десяти принципов управления развитием предприятия.

1. Принцип преемственности, отражающий интеграцию развития предприятия с целями развития региона.

2. Принцип целенаправленности, включающий постановку цели развития и согласование альтернативных целей предприятия.

3. Принцип системности, предполагающий учёт влияния внешних и внутренних факторов, а также формирование единого механизма управления развитием предприятия.

4. Принцип комплексности, обуславливающий учёт всех факторов развития и комплексную разработку основных управленческих мероприятий.

5. Принцип многовариантности, отражающий разработку альтернативных целей и вариантов решений.

6. Принцип устойчивого развития, обеспечивающий устойчивость предприятия к рискам и кризисам.

7. Принцип пропорционального развития, предусматривающий пропорциональность экстенсивного и интенсивного типов экономического роста, а также распределения ресурсов между процессами обеспечения деятельности и развития предприятия.

8. Принцип эффективности и результативности, предусматривающий эффективность управления развитием предприятия.

9. Принцип самоорганизации и саморазвития систем, подразумевающий организованность за счёт взаимодействия компонентов внутри системы без внешнего воздействия.

10. Принцип открытости для инноваций, предполагающий активизацию инновационной деятельности [13].

Таблица 1

Современные принципы управления предприятием

<i>Автор, источник</i>	<i>Объект управления</i>	<i>Принципы</i>
Ф. Х. Цхурбаева, И. Т. Фарниева [12, с. 152]	предприятие	самоорганизации, эффективности, экономичности, полноты и сбалансированности средств воздействия, сочетания централизации и децентрализации управления, ориентации управления на экономическое стимулирование, интеграции и реализации методов управления
К. А. Бармута, Б. Ч. Месхи [13, с. 168]	развитие предприятия	преемственности, целенаправленности, системности, комплексности, многовариантности, устойчивого развития, пропорционального развития, эффективности и результативности, самоорганизации и саморазвития систем, открытости для инноваций
Ю. Ю. Соловьёв [14, с. 17]	устойчивое развитие предприятия	системности, целеполагания, компетентности, иерархичности, обратной связи
В. П. Залуцкий [2, с. 166]	социально-экономическое развитие	сбалансированности, позитивного развития, системности, альтернативности решений
Е. Ю. Колесникова [15, с. 10]	социально-экономический рост	целостности, иерархичности, структурности, множественности описания системы, зависимости, динамизма, открытости
Е. С. Палкина [16, с. 79-82]	экономический рост	комплексности, интеграции, системности, непрерывности, динамичности, сбалансированности, иерархичности, делегирования, измеримости, соответствия, универсальности, специализации
Ю. М. Сулейманова [17, с. 55-56]	экономическая устойчивость предприятия	комплексности планирования, эффективности использования ресурсов, сочетания стратегических и тактических целей предприятия
В. П. Васильев [18, с. 230-231]	экономическая устойчивость предприятия	ограниченности управления факторами внешней и внутренней среды, единой политики управления, динамичности процесса управления, системности управления, управляемости, учёта временного фактора

Ю. Ю. Соловьёв выделяет принципы управления устойчивым развитием предприятия: принцип системности, принцип целеполагания, принцип компетентности, принцип

иерархичности и принцип обратной связи [14].

В. П. Залуцкий рассматривает принципы обеспечения социально-экономического развития предприятия: принцип сбалансированности, указывающий на необходимость учёта влияния управленческих решений на социальные и экономические показатели развития; принцип позитивного развития, предусматривающий нацеленность на позитивные показатели социально-экономического развития; принцип системности, выражающийся в учёте взаимосвязи управленческих решений и принцип альтернативности решений, который реализуется в просчитывании различных вариантов достижения целей [2].

Е. Ю. Колесникова определяет принципы управления социально-экономическим ростом предприятия. К ним относятся целостность, иерархичность, структурность, множественность описания системы, зависимость, динамизм, открытость [15]. По мнению Е. С. Палкиной, экономический рост предприятия обеспечивается путём реализации следующих принципов.

1. Принцип комплексности, предполагающий, что управление должно охватывать все виды деятельности предприятия, а также предусматривающий многофакторное исследование процесса управления и взаимосвязанное использование инструментов менеджмента.

2. Принцип интеграции, подразумевающий одновременно интеграцию предприятия с внешней средой, интеграцию механизма управления экономическим ростом в систему управления предприятием и объединение подсистем управления на основе бизнес-процессов.

3. Принцип системности, отражающий формирование целостного механизма управления.

4. Принцип непрерывности, означающий выполнение процедур и принятие решений на всех уровнях управления.

5. Принцип динамичности, обуславливающий периодическую корректировку управленческих мероприятий в зависимости от изменений внешней среды.

6. Принцип сбалансированности, означающий сохранение равновесных пропорций по всем аспектам реализации цели.

7. Принцип иерархичности, предполагающий создание вертикальных связей между уровнями управления.

8. Принцип делегирования, отражающий распределение полномочий и функций между сотрудниками.

9. Принцип измеримости, предполагающий наличие системы оценки результативности и эффективности управления.

10. Принцип соответствия, обеспечивающий согласованность процедур, регламентов, планов, бизнес-процессов со стратегией развития предприятия.

11. Принцип универсальности, означающий общность методологических положений управления.

12. Принцип специализации, предполагающий применение индивидуального подхода к управлению конкретным предприятием [16].

Ю. М. Сулейманова выделяет три основных принципа управления экономической устойчивостью предприятия: принцип комплексности планирования, принцип эффективности использования ресурсов и принцип сочетания стратегических и тактических целей предприятия [17]. В. П. Васильев исследует принципы управления экономической устойчивостью, выделяя при этом следующие.

1. Принцип ограниченности управления факторами внешней и внутренней среды.

2. Принцип единой политики управления, который предусматривает комплексное и одновременное управление всеми составляющими экономической устойчивости предприятия.

3. Принцип динамичности процесса управления, обуславливающий непрерывность процесса принятия решений.

4. Принцип системности управления.

5. Принцип управляемости, указывающий на то, что в процесс управления должны включаться те факторы, которые поддаются оптимизации.

6. Принцип учёта временного фактора, отражающий зависимость рискообразующих факторов от продолжительности осуществления управленческих мероприятий [18].

В результате исследования предложенных учёными принципов и анализа их применимости к управлению потенциалом предприятия с целью дальнейшего практического использования возникла необходимость в их обобщении и систематизации.

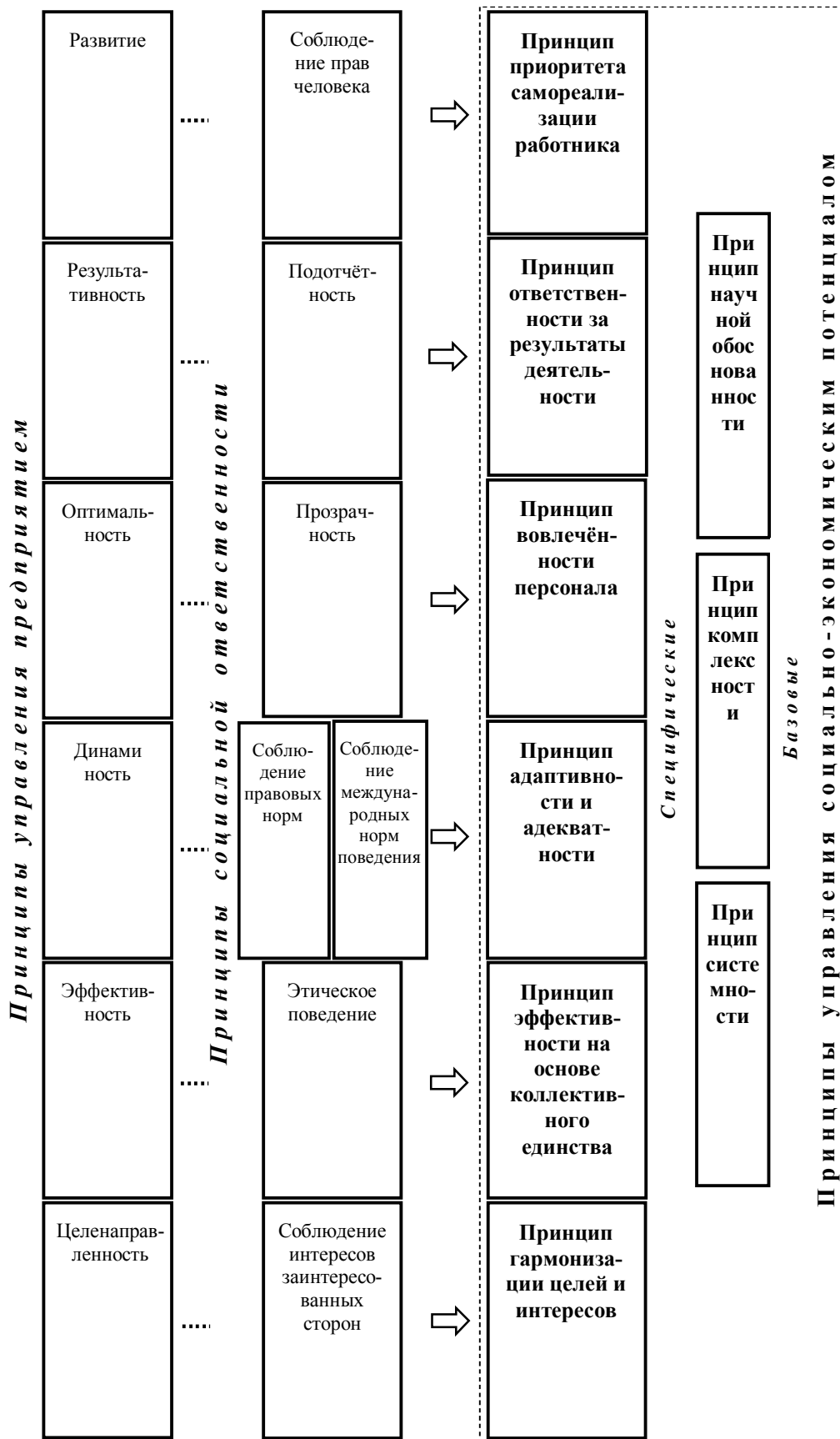

Рис. 1. Принципы управления социально-экономическим потенциалом предприятия

Исходя из вышесказанного, было выделено восемь основных обобщённых принципов управления предприятием, сгруппированных по критерию однородности: принцип системности; принцип комплексности; принцип целенаправленности; принцип эффективности; принцип динамичности; принцип оптимальности; принцип результативности; принцип развития. Выделенные принципы охватывают различные аспекты управления предприятием, комплексное и последовательное применение которых позволяет обеспечить достижение высоких экономических показателей деятельности.

С целью обоснования принципов управления социально-экономическим потенциалом предприятия произведено согласование принципов управления предприятием, полученных в процессе исследования, с принципами социальной ответственности, содержащимися в международном стандарте ISO 26000:2010. При этом проведённое исследование позволило установить, что такие принципы как принцип системности, принцип комплексности и принцип научной обоснованности являются базовыми, поскольку отражают универсальность подходов для всех объектов управления, и должны применяться в процессе управления социально-экономическим потенциалом предприятия (рис. 1).

Принцип системности обуславливает единство методов и инструментов управления как экономическими, так и социальными процессами на предприятии.

Принцип комплексности характеризует взаимосвязь инструментов управления с учетом всех факторов влияния.

Принцип научной обоснованности требует тщательного исследования теоретических аспектов для обеспечения эффективности управления.

В результате синтеза принципов управления предприятием и социальной ответственности с учётом их смыслового содержания были получены следующие специфические принципы управления социально-экономическим потенциалом предприятия: принцип гармонизации целей и интересов, принцип эффективности на основе коллективного единства, принцип адаптивности и адекватности, принцип вовлеченности персонала, принцип ответственности за результаты деятельности, принцип приоритета самореализации работника.

Принцип гармонизации целей и интересов предусматривает ориентацию предприятия не только на достижение собственных целей, но и учёт интересов заинтересованных сторон. *Принцип эффективности* на основе коллективного единства отражает стремление к эффективной деятельности путём обеспечения сплочённости и слаженной работы трудового коллектива. *Принцип адаптивности и адекватности* характеризует выстраивание стратегии управления социально-экономическим потенциалом в соответствии с нормами и требованиями внешней среды. *Принцип вовлечённости персонала* обуславливает участие работников в управлении предприятием путём делегирования полномочий и прозрачности управленческих решений. *Принцип ответственности* за результаты деятельности предполагает ответственность предприятия как перед работниками, так и перед обществом в целом за результаты своей деятельности. *Принцип приоритета самореализации* работника означает, что достижение целей предприятия должно осуществляться за счёт создания необходимых условий для развития персонала.

Выводы. Сформулированные принципы должны являться обязательным элементом механизма управления потенциалом предприятия, при этом они могут применяться на уровне экономики страны в качестве нормативных требований к общему механизму управления социально-экономическим потенциалом.

Обоснование принципов управления социально-экономическим потенциалом путем гармонизации принципов управления предприятием и социальной ответственности имеет теоретическую значимость для дальнейших исследований в сфере совершенствования процессов управления потенциалом предприятия, а также является основой для разработки практических рекомендаций по проведению необходимых управленческих мероприятий.

Список использованных источников

1. Українська Л. О. Соціально-економічний потенціал підприємства: особливості визначення і чинники впливу / Л. О. Українська, Н. В. Чебанова // Вісник Університету банківської справи Національного банку України. – 2012. – № 1(13). – С. 71-75.
2. Залуцький В. П. Сутність соціально-економічного розвитку машинобудівних підприємств: методи та принципи забезпечення / В. П. Залуцький // Науковий вісник НЛТУ

України. – 2009. – Вип. 19.11. – С. 163-169.

3. Білоконенко Г. В. Сутність та зміст соціально-економічного потенціалу виробничої організації / Г. В. Білоконенко // Економіка та управління підприємствами машинобудівної галузі: проблеми теорії та практики. – 2012. - № 3 (19). – С. 80-97.

4. Лісун Я. В. Узгодженні соціально-економічних інтересів підприємств на основі рефлексивного підходу / Я. В. Лісун // Вісник Хмельницького національного університету. – 2015. – № 4, Т. 3. – С. 27-31.

5. Бугрім С. Ю. Складові соціально-економічного потенціалу підприємства / С. Ю. Бугрім // Економічний вісник Донбасу. – 2012. – № 1(27). – С. 189-192.

6. Козирева О. В. Соціально-економічна спрямованість інноваційного розвитку підприємства: автореф. дис... канд. екон. наук: 08.09.01 / Козирева Олена Вадимівна; Харківський національний економічний університет. – Харків, 2005. – 22 с.

7. Чебанова О. П. Розвиток соціально-економічного потенціалу залізничного комплексу: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук: 08.00.03 / О. П. Чебанова; Українська державна академія залізничного транспорту Міністерства інфраструктури України. – Харків, 2011. – 20 с.

8. Шешукова Т. Г. Экономический потенциал предприятия: сущность, компоненты, структура / Т. Г. Шешукова, Е. В. Колесень // Вестник Пермского университета. Экономика. – 2011. – Вып. 4 (11). – С. 118-127.

9. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 1999. – 895 с.

10. Он-лайн библиотека стандартов ИСО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iso.org/obp/ui/ru/#iso:std:iso:26000:ed-1:v1:ru>

11. Управление – это наука и искусство / А. Файоль [и др.]; сост. Г. Л. Подвойский. – М.: Республика, 1992. – 351 с.

12. Цхурбаева Ф. Х. Организационно-экономический механизм управления предприятиями АПК / Ф. Х. Цхурбаева, И. Т. Фарниева // Terra Economicus (Экономический вестник Ростов. гос. университета). – 2009. – Том 7, № 2 (часть 3). – С. 151-154.

13. Бармута К. А. Методологические принципы управлением развития промышленного предприятия / К. А. Бармута, Б. Ч. Месхи // Вестник ДГТУ. – 2012. – № 1(62). – С. 166-172.

14. Соловьев Ю. Ю. Структурно-логическая схема механизма управления устойчивым развитием предприятия / Ю. Ю. Соловьев // Вестник АГТУ. – 2006. – № 4 (33). – С. 17-24.

15. Колесникова Е. Ю. Управление потенциалом социально-экономического роста предприятия: автореф. дисс...канд. екон. наук: 08.00.05 / Колесникова Елена Юрьевна; ГОУ ВПО Воронежская государственная технологическая академия. – Воронеж, 2007. – 24 с.

16. Палкина Е. С. Методологические принципы управления реализацией стратегии роста компании / Е. С. Палкина // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2015. – № 2 (30). – С. 78-86.

17. Сулейманова Ю. М. Экономическая устойчивость предприятия: понятие и особенности / Ю. М. Сулейманова // Общество: политика, экономика, право. – 2012. – № 3. – С. 53-56.

18. Васильев В. П. Принципы и методы управления экономической устойчивостью сельскохозяйственных организаций / В. П. Васильев // Актуальные вопросы экономических наук. – 2012. – № 25-2. – С. 229-233.

УДК 332.1

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

АБРАМЦЕВА Н. С.,
магистрант, ГОУ ВПО «Донецкий
национальный технический
университет»,
ПЕРЕВОЗЧИКОВА Н. А.,
канд. экон. наук, доцент, ГУ «Институт
экономических исследований»

В статье выделены особенности государственного регулирования агропромышленного комплекса различных стран, рассмотрены формы и методы государственной поддержки сельского хозяйства, обобщена роль государства в развитии сельского хозяйства

Ключевые слова: государство; экономика; механизм; регулирование; агропромышленный комплекс; государственная поддержка.

В статті виділені особливості державного регулювання агропромислового комплексу різних країн, розглянуто форми і методи державної підтримки сільського господарства, узагальнена роль держави в розвитку сільського господарства.

Ключові слова: держава; економіка; механізм; регулювання; агропромисловий комплекс; державна підтримка.

The features of agro-industrial complex state regulation in various countries were highlighted in the paper. The forms and methods of government support for agriculture were examined. The role of state in agricultural development was summarized.

Keywords: state; economy; mechanism; regulation; agro-industrial complex; government support.

Постановка проблемы. Государство исторически возникло из потребности регулировать взаимоотношения между людьми особыми предписаниями их поступков и деятельности. Государство призвано создавать механизм регулирования экономических отношений, который в наибольшей степени обеспечивал бы эффективное использование имеющихся ресурсов и способствовал бы рациональному использованию общественно хозяйственного потенциала для дальнейшего развития. Общегосударственная макроэкономическая политика представляет собой упорядоченную систему мер и действий государства по управлению национальной экономикой. В рамках теории государственного вмешательства можно выделить два концептуальных подхода к деятельности государства:

1) Теории общественного договора: государству отводится роль третьей стороны, гарантирующей соблюдение условий договора (контрактная теория государственного вмешательства). Мотивы деятельности государства: каждый в рамках договора получает определённую выгоду, и государство следит за соблюдением условий контракта.

2) Эксплуататорские теории государства: (например, теория К. Маркса). Главная задача вмешательства – перекачка дохода от членов общества в пользу властвующей группы или класса. Основной мотив деятельности государства – получение ренты правящей элитой.

В процессе эволюции роль государства в экономике претерпела существенные изменения и в конечном итоге реализуется через функции и масштабы вмешательства. Роль государства в современной экономике может быть представлена следующими функциями (вне зависимости от моделей госрегулирувания):

1) формирование правил игры – связана с правовым обеспечением функционирования рынка;

2) регулирующая – обусловлена необходимостью защиты конкуренции;

3) перераспределительная – государство не вмешивается в процессы распределения доходов (это функция цены), а должно направлять государственные расходы на уменьшение социального неравенства;

4) стабилизация экономики – связана с принятием решений по сдерживанию безработицы, инфляции и обеспечению экономического роста;

5) безопасности экономической, политической, социальной и экологической – призвана обеспечить выживание человечества в условиях существования глобальных проблем.

Набор функций государства в экономике варьируется в зависимости от моделей государственного регулирования. Но в то же время выбор конкретных политических решений определяется макроэкономическими перспективами и зависит от политических позиций политиков. Масштабы вмешательства государства определяются либо долей государственной собственности (она варьируется в зависимости от модели регулирования: в либеральной и социальном рыночном хозяйстве до 20 %, в командной – от 20 % до 35 %, в социальной – до 40 %), либо подвержены циклическим колебаниям [1, с. 6].

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема государственного регулирования агропромышленного комплекса волновала многих известных экономистов. Изучению данного вопроса посвящены работы Р. Ш. Абакарова, А. И. Колобова, Н. В. Максимца, А. И. Алтухова и других учёных. В то же время некоторые аспекты поддержки государством сельского хозяйства требуют более глубокого изучения.

Актуальность. Стабилизация и дальнейшее развитие агропромышленного комплекса невозможны без усиления роли государства и поддержки этой важнейшей отрасли народного хозяйства. В условиях рыночной экономики, как показывают экономическая теория и практика, аграрный сектор оказывается наиболее подверженным негативным последствиям различного рода факторов нестабильности внешней и внутренней среды. Поэтому усиление регулирующего влияния органов власти на его функционирование и развитие становится объективным условием и потребностью практики современного рыночного хозяйствования

Цель статьи. Целью исследования является формирование базовых принципов государственного регулирования агропромышленного комплекса с учётом форм и методов поддержки сельского хозяйства в различных странах.

Изложение основного материала исследования. Прежде чем подойти к характеристике отличительных особенностей и сущностных признаков механизмов, с помощью которых государство осуществляет регуляторное влияние на аграрный рынок, целесообразно проанализировать определение категории «механизм государственного регулирования». Стоит отметить, что чёткого определения понятия «механизм государственного регулирования» по развитию аграрного сектора экономики на сегодня не существует. В научной литературе эта категория трактуется по-разному. Так, по утверждению автора Комякова О. М., механизм государственного регулирования необходимо рассматривать как совокупность организационно-экономических методов и инструментов, с помощью которых выполняются взаимосвязанные функции для обеспечения непрерывного, эффективного действия соответствующей системы (государства) на повышение функционирования экономики [2, с. 19].

Учёный Румянцева Е. Е. определяет сущность государственного регулирования сельского хозяйства как целенаправленную деятельность государства, имеющего предел в ресурсах, времени, бюджете, с помощью которой будет гарантирована продовольственная безопасность страны и сохранена благоприятная экологическая обстановка с обязательным решением социальных вопросов на селе.

Стадник А. Т. отмечает: «Государственное регулирование экономики является научной экономической дисциплиной, изучающей формы участия государства в экономической жизни страны с помощью методов и рычагов воздействия на социально-экономические процессы, обеспечивающие эффективное формирование рыночных отношений». Добрынин В. А. считает, что «государственное регулирование – это система экономических рычагов и стимулов, с помощью которых государство влияет на развитие экономики» [3, с. 17]. Парамонов П. Ф. трактует термин «государственное регулирование агропромышленного комплекса» как воздействие органов государственной власти на производство, хранение, переработку и рынок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также на производственно-техническое и материально-техническое обеспечение аграрного производства, вызванное

объективной необходимостью поддержания экономического равновесия, пропорций и доходов в целях достижения наивысшей экономической и социальной эффективности функционирования АПК, продовольственной безопасности страны [4, с. 14-16].

Однако главной целью государственного регулирования агропромышленного комплекса, по мнению ряда учёных, является создание условий для динамичного экономического и социального развития отраслей и сфер АПК, функционирования агропродовольственного рынка в интересах продовольственной безопасности страны, поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, достижения достойного уровня жизни сельского населения и гармоничного развития сельских территорий.

Объектами государственного регулирования агропромышленного комплекса являются условия, процессы, отдельные отрасли, виды продукции и ресурсов, хозяйствующие субъекты АПК и аграрный рынок, отношения, возникающие в производстве, на рынке и в социальной сфере. Большое разнообразие инструментов регулирования, которые в научной литературе рассматриваются как самостоятельные и входящие в институты управления, принято с определённой степенью условности делить на следующие группы: административно-правовые инструменты; экономические инструменты, регуляторы прямого действия; экономические регуляторы косвенного действия.

К административно-правовым инструментам государственного регулирования относят законы, указы, постановления органов государственной власти, государственные планы и программы директивного действия, другие государственные нормативно-правовые акты, регулирующие экономическую, хозяйственную деятельность.

К экономическим инструментам, регуляторам прямого действия относят государственную бюджетную и внебюджетную поддержку отраслей экономики, программ социально-экономического развития, инвестиционных проектов. Сюда учёные-экономисты относят также дотации, субсидии, субвенции, налоговые льготы, субсидирование процентной ставки по кредитам.

К экономическим инструментам, регуляторам косвенного действия учёные относят налоговые ставки, ставку рефинансирования центрального банка, валютный курс и ограничения по обязательной продаже валюты, таможенные пошлины, тарифы на государственные услуги и услуги коммерческих организаций [5, с. 365-369].

Различные направления, формы и методы государственного воздействия на состояние и развитие экономических отношений сводятся к ряду общих положений, которые включают:

- индикативное планирование агропромышленного производства, различных сфер и видов деятельности;
- организацию закупки произведённой продукции государственными или коммерческими структурами;
- установление обоснованных размеров, норм и нормативов уплаты налогов, платежей и отчислений в бюджет и во внебюджетные фонды;
- выделение кратко- и долгосрочных кредитов для осуществления производственно-хозяйственной деятельности и развития сельских территорий;
- выделение субсидий в форме дотаций, возмещения затрат, прямых бюджетных ассигнований на развитие агропромышленного производства и социальной сферы села;
- подготовка и повышение квалификации кадров для агропромышленного комплекса.

Таким образом, методология государственного регулирования агропромышленного комплекса на основе применяемых форм, методов, механизмов и инструментов выражается в построении организационно-хозяйственного механизма, направленного на достижение целей и задач развития. При этом вид применяемых форм, методов и инструментов государственного регулирования зависит от содержательной основы аграрных отношений: хозяйственная, складывающаяся в процессе производственной деятельности, либо правовая, формирующая условия и правила хозяйствования.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что государственное регулирование представляет собой комплекс определённых стимулов, с помощью которых государство участвует в рыночных процессах на правах субъекта рыночных отношений, обеспечивая устойчивое развитие экономики страны.

Государственное регулирование агропромышленного комплекса должно обеспечить целенаправленное эффективное функционирование АПК как единого целого на основе

согласования интересов, равноправия субъектов всех форм хозяйствования. Аграрная политика страны должна быть направлена на развитие устойчивого и конкурентоспособного агропромышленного производства, способствующего продовольственной безопасности страны, сближению качества жизни и социальной инфраструктуры сельского и городского населения.

В развитых странах Запада действенным механизмом проведения экономической и финансовой политики в сельском хозяйстве является государственное регулирование. Отличительная черта механизма государственного регулирования экономики отрасли – это большое разнообразие экономических и финансовых инструментов, которые применяются в зависимости от особенностей развития аграрного сектора, уровня производительных сил, положения страны на мировом сельскохозяйственном рынке и от других факторов [6, с. 9-11]. В основу общей аграрной политики ЕС изначально были заложены принципы, на которых и смогла успешно функционировать вся европейская аграрная система.

Во-первых, это единство рынка для сельхозпродукции через установление универсальных правил: ценовых, санитарных, ветеринарных и прочих в целях беспрепятственного и замкнутого обращения продукции в ЕС. Для всех стран ЕС существует, по сути, единое финансово-правовое поле.

Во-вторых, это обеспечение своей продукции преимуществами при обращении внутри и за пределами Союза (высокая тарифно-таможенная защита, экспортные субсидии и др.).

В-третьих, это финансирование из общего аграрного бюджета.

В-четвёртых, делегирование полномочий в наднациональный орган (разработка правил регулирования продуктовых рынков является компетенцией Совета Министров и Комиссии ЕС).

Европейские аграрии имеют значительную поддержку в виде субсидий. С самого начала функционирования ЕС был создан Единый фонд ориентации и гарантий (ЕФОГ), где формировались средства на поддержку сельского хозяйства, продовольственного рынка и регулирования внешней торговли продовольствием. Главными механизмами аграрной политики ЕС являются общие гарантированные минимальные цены сбыта и общие правила организации рынков по группам товаров, которые охватывают большую часть объёма сельскохозяйственной продукции в ЕС. Правила организации рынков существуют для зерновых, риса, оливкового и прочих видов растительного масла, сахара, кормов, цветов, фруктов и овощей, бананов, вина, продуктов переработки фруктов и овощей, табака, льна и пеньки, яйца и мяса птицы, молочной продукции и др., а также сельскохозяйственных продуктов, которые не объединены в отдельные рынки.

Меры государственной поддержки сельского хозяйства в США ориентированы на повышение экономической эффективности сельскохозяйственного производства, конкурентоспособности американской сельскохозяйственной продукции, поддержку продвижения американских аграрных товаров на мировых рынках. Ценовое регулирование в США – один из важных инструментов поддержки сельского хозяйства. В сельском хозяйстве Америки официально существуют два вида цен государственной поддержки:

1) целевые (гарантированные), которые распространяются на наиболее важные виды сельскохозяйственной продукции. Уровень целевых цен рассчитан таким образом, чтобы они гарантировали уровень дохода для самофинансирования расширенного воспроизводства на фермах со средним и пониженным уровнями затрат. Реализация фермерской продукции происходит по рыночным ценам, которые могут быть выше, ниже либо равны целевым. Но в конце года (иногда и в течение года по авансовым платежам) фермер получает разницу между целевой и ценой реализации, если последняя ниже. Таким образом, именно целевая цена является экономической реальностью для фермера, то есть окончательной ценой реализации, которую стали называть гарантированной;

2) залоговые (залоговые ставки). По залоговой фиксированной цене фермер сдаёт в Товарно-кредитную корпорацию (ТКК) под залог всю продукцию в случае, если рыночные цены складываются ниже залоговой цены. В соответствии с положениями Сельскохозяйственного закона 1985 г. фермерам США предоставлено право произведённую ими продукцию продать на свободном рынке, реализовать по контрактам, заложить на хранение непосредственно в хозяйстве в ожидании более высоких цен на рынке, сдать под залог в ТКК. В последнем случае заложенная продукция в течение 9 месяцев может быть выкуплена фермером. Если этого не произойдет, то она переходит в собственность ТКК, а

фермер получит за неё денежную компенсацию по залоговой цене (ставке) за вычетом издержек за хранение. Залоговая цена (ставка) представляет собой нижний предел гарантированных цен на сельскохозяйственную продукцию. Если в течение 9 месяцев мировые цены окажутся ниже залоговой ставки, то фермер может выкупить сданную продукцию по ценам мирового рынка. Тем самым фермер получает чистую прибыль из-за разницы между залоговой ставкой и ценой мирового рынка [7].

В табл. 1 представлено сравнение основных направлений государственного регулирования аграрного сектора в странах ЕС и США.

Таблица 1

**Механизмы государственного регулирования сельского хозяйства
в странах ЕС и США [3 с. 41]**

<i>Целевые установки</i>	<i>ЕС</i>	<i>США</i>
Ограничение импорта	Импортные пошлины на всё продовольствие. Компенсационные сборы на продукцию, уровень обеспеченности которыми более 100 %. Дополнительные компенсационные сборы. Шлюзовые (пороговые) цены. Лицензирование импорта Импортные квоты на сахар и молоко	Импортные пошлины на все продовольствие, кроме зерновых и сои. Импортные квоты на масличные (кроме сои), сахар, молоко, говядину, хлопок
Поддержка фермеров (ценовая)	Индикативные цены: 1. целевые – высокие; 2. интервенционные – минимальные цены внутреннего рынка; 3. пороговые – минимальная цена на импорт.	Индикативные цены: 1. целевые – минимальные; 2. интервенционные – равны целевым или залоговым; 3. разностные платежи.
Борьба с излишками на внутреннем рынке продовольствия		
Снижение объёмов производства		Стимулирование вывода земель из оборота
Программы выхода фермеров из с.-х. производства		Программы консервации земель
Выполнение условий о сокращении посевов в обмен на участие в программах поддержки цен и доходов		
Стимулирование внутреннего спроса на продовольственном рынке	Не получили широкого распространения в виду высоких стандартов жизни и общей социальной поддержки	Бюджетное финансирование продовольственной помощи малоимущим гражданам. Программа продовольственной помощи в индейских резервациях
Содействие экспорту продовольствия		Субсидирование экспорта
Экспортные лицензии Экспортный налог		Продовольственная помощь зарубежным странам

Что касается системы налогообложения, то в западных странах на сельское хозяйство распространяется общепринятая система налогообложения, но сам её механизм можно охарактеризовать высоким уровнем капиталоемкости и затрат при сравнительно небольшом уровне дохода. Подобно остальным секторам экономики, сельскохозяйственная система налогообложения состоит из налога на землю и недвижимость, подоходного налога (налога на прибыль), налога на продажу, наследование или дарение, налога на добавленную стоимость, выплат социального страхования, налога на инвестируемый капитал, а также налога на увеличение основного капитала. С фермерских предприятий, выступающих компаниями с ограниченной ответственностью или корпорациями, удерживается налог на прибыль корпораций. Поскольку на Западе существует прогрессивное налогообложение низкими ставками для малоимущих групп, то большинство фермеров попадает в льготную категорию,

и платит низкие подоходные налоги. Согласно оценкам большинства экспертов, эта категория налогов занимает от 2,5 до 6,0 процентов всех затрат сельхозпроизводителей в среднем по всем государствам. Причём существенная часть, иногда даже половина налоговых выплат, собирается с налогов на недвижимость и на прибыль. В США на эти статьи расходов фермеров затрачивается примерно 3-4 % финансовых средств. Такой низкий уровень налогов, во много раз уступающий затратам государства на агропромышленный сектор экономики, можно объяснить особенностями исчисления этих налогов, которые можно считать налоговыми льготами. Такое положение дел приводит к существенному снижению фискального рычага налогообложения, создаёт благоприятные условия для аграриев и тем самым даёт предпосылку к росту эффективности производства.

Среди самых важных целей налоговых льгот в агросекторе одна из главных – это способствование внедрению в производство технологических инноваций и стимулирование развития технологического прогресса. Всё это требует довольно больших материальных вложений, и потому, чтобы дать толчок к инвестированию инновационных технологических разработок, многими странами было принято решение ввести льготные условия налогообложения в подобных случаях. В частности, фермерам предоставляются налоговые скидки, компенсации и пролонгации налоговых платежей вплоть до окончания периода инвестиционного процесса. Часто используется система ускоренной финансовой амортизации, когда техника и постройки списываются в короткие сроки. Эти затраты на приобретение техники и строительство относятся к производственным и вычитаются из суммы дохода, хотя сама техника и постройки могут служить ещё многие годы, то есть физически они существуют, но уже списаны с баланса и вычтены из налогов. В некоторых странах мира правительством предусмотрены компенсации налоговых платежей государственных аграрных программ из национального бюджета. Например, компенсируются налоговые платежи государственных программ по освоению нетрадиционных источников получения энергии, возведению в горной местности промышленных объектов и развитию инфраструктуры сельской местности [3, с. 48-49].

Россия в 2012 г. официально вступила во Всемирную торговую организацию (ВТО). В рамках данной организации существуют различные ограничения на поддержку сельскохозяйственного производства. Концепция внутренней поддержки аграрного сектора в рамках ВТО предполагает деление всех мер на несколько так называемых «корзин» в зависимости от степени искажающего влияния на торговлю: «зелёная корзина», «голубая корзина», «жёлтая корзина». «Зелёная корзина» включает меры, не оказывающие искажающего воздействия на торговлю. Общими критериями ко всем программам поддержки в рамках «зелёной корзины» является предоставление субсидии за счёт средств бюджета, а не за счёт средств потребителей, наряду с этим следствием поддержки не должно являться поддержание цен.

Обязательства Российской Федерации в области сельского хозяйства отличаются от стандартных обязательств, принимаемых другими странами, присоединяющимися к ВТО. В соответствии со стандартным подходом, присоединяющаяся страна связывает общий объём поддержки АМП на уровне базового периода (три года, предшествующие присоединению) и затем принимает обязательство о сокращении его в течение базового периода. При этом российские обязательства предполагают, что после присоединения к ВТО Россия не будет использовать экспортные субсидии сельскому хозяйству. Своё согласие на фиксирование такого нестандартного подхода к фиксированию обязательств по поддержке (то есть фактически после присоединения уровень поддержки, соответствующий базовому периоду, не сокращается, а увеличивается) страны Кернской группы (Канада, Бразилия, Австралия и Аргентина) увязали с предоставлением Россией неких гарантий о том, что радикальных изменений в российской политике по поддержке сельского хозяйства в течение переходного периода не произойдёт. Они предложили взять обязательство о фиксации максимальной доли продуктово-специфической поддержки в процентах от продуктово-неспецифической поддержки. В настоящее время большая часть поддержки, предоставляемой в России, является продуктово-неспецифической.

В ходе консультаций со странами Кернской группы 12-13 сентября 2011 г. был согласован проект обязательства, в соответствии с которым в течение переходного периода до 2017 г. включительно (то есть в те годы, когда разрешённый уровень поддержки в рамках

«жёлтой корзины» будет превышать уровень базового периода) доля продуктово-специфической поддержки в отношении к продуктово-неспецифической поддержке не будет превышать 30 %. Следует отметить, что уровень в 30 % в целом соответствует среднему показателю такого соотношения, заложенному в проекте Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. Ранее доля продуктово-специфической поддержки по отношению к продуктово-неспецифической в России не превышала 18 % [8].

Вступление России в ВТО проходит с наименьшими потерями для тех производителей, которые в состоянии выдержать конкуренцию. В этих условиях меры государственной поддержки должны способствовать дальнейшему укреплению позиций таких производителей. Помощь должна быть доступна, в первую очередь, тем отраслям, в которых наметились точки роста, и тем компаниям, которые внедряют новые технологии, добиваясь высокой производительности. Как отмечалось выше, вступление России в ВТО оказало существенное влияние на российский агропромышленный комплекс. Условия ведения бизнеса в сельскохозяйственной отрасли усложнились, а доля компаний, ожидающих роста рынка, сократилась по сравнению с результатами исследования за 2010-2011 годы.

Ожидаемые изменения в АПК отражены на рис. 1 [9, 1-28].

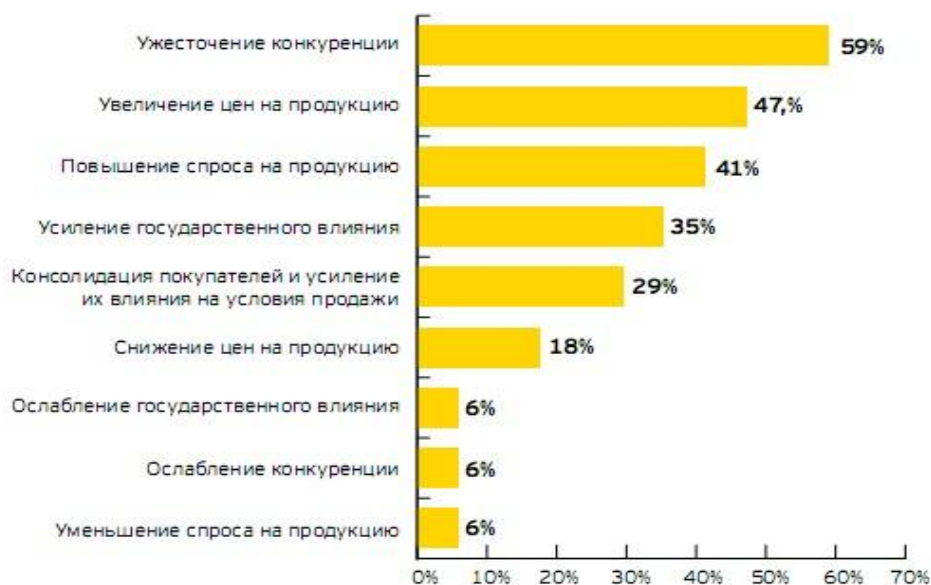

Рис. 1. Ожидаемые изменения в АПК в перспективе 2015-2018 гг.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Проанализировав методы государственного регулирования агропромышленного комплекса различных стран, можно сделать вывод о том, что только государство может и должно определять ориентиры развития АПК, обеспечив соответствующую правовую базу, механизм её реализации и контроль над соблюдением, а достигнутые результаты использовать для совершенствования государственного регулирования АПК и экономики в целом. Однако без обратной связи, без анализа полученных результатов государство регулярно будет сталкиваться с необходимостью решения одной и той же задачи несколько раз. Поэтому необходимо постоянное государственное управление по результатам. Именно этот принцип должен стать основой при разработке государственной политики развития агропромышленного комплекса и экономики страны в целом. Таким образом, современная концепция государственного регулирования агропромышленного комплекса может быть построена на следующих принципах:

- в сельском хозяйстве товаропроизводители осуществляют производственный процесс преимущественно за свой счёт, а государственная поддержка рассматривается как стимул для повышения эффективности хозяйствования;
- рычаги и инструменты, которые применяет государство для стимулирования сельскохозяйственного производства, должны побуждать сельскохозяйственных

товаропроизводителей эффективно использовать производственные ресурсы, повышать качество применяемых технологий в работе.

Реализация данных условий будет способствовать стабилизации доходов сельскохозяйственных предприятий, повышению их конкурентоспособности, восстановлению процесса воспроизводства в сельском хозяйстве и обеспечению продовольственной независимости государства.

Список использованных источников

1. Руденко И. В. Развитие концептуальных подходов к государственному регулированию экономики: Монография. – С-Пб.: СПбГЭФУ, 2010. – С. 6.
2. Комяков О. М. Государственное регулирование переходной экономики // Автореф. дис. канд. экон. наук. – М., 2000. – С. 19.
3. Хакимов Р. Р. Развитие государственной поддержки сельскохозяйственных организаций в регионе (на материалах республики Башкортостан) // Автореф. дис. канд. экон. наук. – Новосибирск, 2015. – С. 17, 41, 48-49.
4. Бурковский П. В. Направление совершенствования государственного регулирования развития агропромышленного комплекса: диссертация. – К.: Кубанский государственный аграрный университет, 2011. – С. 14-16.
5. Дзагоева И. Т. Цхурбаева Ф. Х. Государственная политика формирования перспективной структуры экономики регионального АПК // И. Т. Дзагоева, Ф. Х. Цхурбаева / Экономический вестник Ростовского госунар. университета. – № 4. – 2008. – С. 365-369.
6. Мелюхина О. Оценка уровня государственной поддержки сельского хозяйства: применимость стандартных методов в переходной экономике / О. Мелюхина, Е. Серова // Вопросы экономики. – 1996. – № 7. – С. 9-11.
7. Мезенцева Е. С. Государственное регулирование АПК в развитых странах // Вестник СевКавГТУ, Серия «Экономика». – 2004. – № 1(12).
8. О правилах внутренней поддержки сельского хозяйства в рамках ВТО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://textarchive.ru/c-1786774-p16.html>
9. Обзор агропромышленного комплекса Российской Федерации за 2012–2013 годы, «Эрнст энд Янг (СНГ) Б.В.» 2014. – 28 с.

УДК 35.081.7

АНАЛИЗ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА

**ВАСЫЛЕВА-КЕРЯН О. В.,
ассистент каф. менеджмента
строительных организаций, ГОУ ВПО
«Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»**

В статье проанализированы основные проблемы кадрового обеспечения органов местного самоуправления Донецкого региона.

Ключевые слова: местное самоуправление; исполнительные органы; человеческий потенциал; информационные технологии.

У статті проаналізовано основні проблеми кадрового забезпечення органів місцевого самоврядування Донецького регіону.

Ключові слова: місцеве самоврядування; виконавчі органи; людський потенціал; інформаційні технології.

The article analyzes the main problems of staffing local authorities in Donetsk region.

Keywords: local self-government; executive bodies; human potential; information technology.

Постановка проблемы. Кадровое обеспечение органов местного самоуправления – важный аспект эффективного социально-экономического развития любого региона или территории. Местное самоуправление – это объединение граждан, входящих в территориальную громаду (жителей села или добровольного объединения в сельскую громаду жителей нескольких сёл, посёлка и города), которое призвано самостоятельно решать вопросы местного значения в рамках действующего законодательства. Местное самоуправление осуществляется территориальной громадой в порядке, установленном законом, как непосредственно, так и через органы местного самоуправления: сельские, поселковые, городские советы и их исполнительные органы (исполкомы).

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами кадрового обеспечения органом местного самоуправления занимались такие учёные, как В. Аверьянов, Л. В. Адамская, Г. Атаманчук, И. Н. Воронин, Т. Кагановская и др., однако вопрос наполнения органов публичной власти высококвалифицированными кадрами остаётся ещё не до конца исследованным и решённым.

Изложение основного материала исследования. Современная модель развития человеческого потенциала не обеспечивает необходимых количественных и качественных характеристик трудовых ресурсов. Сейчас существует тенденция к депопуляции, старения, бедности населения, миграции квалифицированной рабочей силы за границу, деформации в сфере занятости, маргинализации подготовленных специалистов, неудовлетворительных условий труда, отсутствия стимулов к профессиональному развитию на большинстве предприятий, учреждений, организаций страны. Закреплению этих негативных явлений способствуют устаревшие формы организации труда и менеджмента, технологий производства и технического оснащения, неадаптированность к рыночным условиям, разрушение социальной инфраструктуры.

В современных условиях неотложным является решение таких задач, как:

- создание системы управления персоналом и её составляющих: региональных подсистем, ориентированных на приоритеты регионального развития;
- разработка и внедрение системы мониторинга человеческого развития;
- детенизация рынка труда, преодоление злоупотреблений при найме работников, организации трудового процесса и оплаты труда;
- создание системы и технологий привлечения инвестиций в развитие человеческого капитала;
- совершенствование системы профессиональной подготовки с учётом реальных потребностей в персонале в сфере государственного управления и местного самоуправления, социально-гуманитарной сфере, ключевых отраслях экономики, промышленности и агропромышленном комплексе.

Актуальна проблема преодоления кадровых деформаций в органах государственной власти, органах местного самоуправления и, прежде всего, обеспечение защиты прав человека и формирования антикоррупционных механизмов в сфере государственного управления – предотвращение возникновения и управления конфликтом интересов на государственной службе. Широкое внедрение информационных технологий в современное управление и производство требует повышения качества профессиональной подготовки работников, её гибкости, непрерывности повышения их квалификации в течение всей профессиональной жизни.

Среди основных проблем в сфере кадровой политики, требующих безотлагательного решения, являются:

1. Несоответствие региональной кадровой политики требованиям трансформационных процессов в Донецком регионе. Значительная часть имеющегося кадрового корпуса государственного управления и местного самоуправления не готова к работе в условиях настоящего и на перспективу.
2. Несовершенство законодательной базы, которая не предоставляет процессам управления персоналом правовой обоснованности, урегулированности и защищённости, не учитывает европейские стандарты в кадровой сфере (отсутствие закона «О государственной службе»).

3. Отсутствие стратегического направления по подготовке персонала в соответствии с потребностями общества, которое предусматривает квалифицированное осуществление прогнозирования, планирования, постоянное оценивание ситуации с персоналом в стране.

4. Слабая функциональная определенность структур по работе с персоналом, недостаточная квалификация персонала кадровых служб, ведёт к неэффективности, несогласованности подходов в кадровом менеджменте на всех уровнях.

Такое положение мешает активной профессионализации многих видов экономической деятельности, профессиональной самореализации людей практически во всех сферах общественного производства. Государственная кадровая политика должна опираться на мощную систему по работе с персоналом, современные технологии по управлению персоналом.

Объектом исследования является местное самоуправление в г. Донецке и г. Макеевке.

В Донецке местное самоуправление представлено городским советом и советами в девяти районах (Буденовским, Ворошиловским, Калининским, Киевским, Кировским, Куйбышевским, Ленинским, Петровским, Пролетарским).

Численность населения города на 1 января 2014 года составила 949 825 человек [1], на 1 января 2013 года — 953 217 человек, на 1 января 2012 года – 955 041 человек [2]. По приблизительным оценкам сайта Государственного управления статистики Донецкой области Укрстата (Донецкстата) на 1 июня 2015 года в городе проживает 932 562 человека наличного населения и 923 897 постоянных жителей [3]. На территории, подчинённой Донецкому горсовету, на 1 июля 2015 года проживало 966 341 человек наличного населения и 957 630 постоянных жителей по данным Государственного управления статистики Донецкой Народной Республики [4] и соответственно 947 868 человек наличного населения и 939 217 постоянных жителей по приблизительным оценкам сайта ГУС Донецкой области Укрстата (Донецкстата) [5].

Кадровой работой в исполкомах городских и районных советах занимаются соответствующие кадровые службы. Реализация кадровой работы непосредственно возложено на работников по кадровой работе, которые работают в составе отделов, секторов организационно-кадровой работы аппарата. Также на них возложено исполнение обязанностей по ведению кадровой работы в малочисленных структурных подразделениях райгосадминистраций. Что касается соответствующих структурных подразделений органов местного самоуправления, то кадровые службы образованы только в исполкомах Горловского, Дебальцевского, Донецкого, Енакиевского, Макеевского, Харцызского, Шахтерского городских советов. В других – вопросами кадровой работы занимается от одного до двух человек, на которых, как правило, возложено выполнение и других функций. Вышеупомянутая информация говорит о том, что кадровые службы райгосадминистраций, исполкомов городских советов имеют большой объём работы, который в свою очередь, не может не влиять на качество кадровой работы и на перегрузки работников.

Вместе с тем подавляющее большинство кадровых служб структурных подразделений райгосадминистраций, исполкомов городских советов обеспечено необходимой нормативной базой, программными продуктами, имеет доступ к сети Интернет, осуществляет подписку на соответствующие периодические издания. Деятельность кадровых служб сосредоточена, в первую очередь, на аналитической и организационной работе по кадровому менеджменту, анализе эффективности деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления, прогнозировании развития персонала, планировании карьеры сотрудников, обеспечении их обучения и мониторинга эффективности работы.

До 2014 года общее количество органов местного самоуправления Донецкой области составляло 414 (9409 депутатов), которое состояло из областного совета (150 депутатов), 28 городских советов областного значения (1295 депутатов), 17 районных советов областного значения (728 депутатов), 10 районных советов в городах (437 депутатов), 24 городских советов городского, районного значения (725 депутатов), 81 поселкового совета (1940 депутатов), 253 сельских советов (4134 депутатов).

Исполнительную власть в области осуществляла Донецкая облгосадминистрация и 17 райгосадминистраций, которые являлись местными органами исполнительной власти и входили в систему органов исполнительной власти. Численность работников аппарата и 22

структурных подразделений облгосадминистрации составляла 2686 штатных единиц, в том числе:

- аппарат облгосадминистрации – 152 единицы, структурные подразделения – 832 единицы;
- аппарат райгосадминистраций – 460 единиц, структурные подразделения – 1242 единицы.

Что касается гендерного состава, то, как правило, в органах местного самоуправления на должностях специалистов преобладают женщины – более 70 %, на должностях руководителей среднего звена женщин насчитывается около 60 %. Вместе с тем сохраняется закономерность, когда на высших руководящих должностях преобладают мужчины, а на низших должностях – женщины. Анализируя возрастной состав должностных лиц местного самоуправления, можно констатировать рост среди чиновников молодёжи в возрасте до 27 лет, хотя наибольшую долю составляют лица самого производительного возраста: 35-45 лет (среди женщин) и 46-54 лет (среди мужчин). По образовательному уровню ещё имеют место случаи, когда в органах местного самоуправления работают чиновники без полного высшего образования (исполкомы Ждановского – 41 %, Докучаевской – 31 %, Дебальцевской – 30 %, Ясиноватского – 20 %, Шахтерской – 14 % городских советов; Ясиноватская – 34 %, Новоазовская – 15 % райгосадминистрации).

Для устранения негативных явлений в кадровом обеспечении органам местного самоуправления необходимо создать действенную систему мотивации для работников этой категории. Особое внимание нужно уделить социальным гарантиям и надлежащему материальному обеспечению. Основным мотивирующим фактором для государственных служащих является материальное стимулирование. Пока ещё не утрачено доверие к государственной службе, нужно совершенствовать действующую систему профессионального развития сотрудников, систему их социальной защиты и материальной мотивации государственных служащих всех рангов. Реформа государственной службы приблизит систему государственного управления к европейским стандартам, модернизирует и сделает её более профессиональной, подготовит к осуществлению масштабных преобразований.

Восстановление доверия к органам государственной власти и местного самоуправления – обязательное условие для повышения благосостояния граждан. Это рост доходов населения, соблюдение государством принципов социальной справедливости, защита интересов и прав человека.

Выводы. Разработка эффективной системы мотивации, содержащей различные методы стимулирования государственных служащих, а также постоянный мониторинг их потребностей с последующим внесением соответствующих корректировок в существующую систему мотивации, обеспечат высокое качество деятельности института государственной службы в Донецком регионе.

Список использованных источников

1. Численность населения Украины по состоянию на 1 января 2014 г. // Публикации Укрстата.
2. Госстат Украины: Статистический сборник «Численность наличного населения Украины» на 1 января 2012 года.
3. Чисельність населення (за оцінкою) на 1 червня 2015 року (01.06.2015). Головне управління статистики Донецької області Укрстата.
4. Численность населения Донецкой Народной Республики на 1 июля 2015 года. Головне управління статистики Донецької Народної Республіки.
5. Чисельність населення (за оцінкою) на 1 липня 2015 року (01.07.2015). Головне управління статистики Донецької області Укрстата.
6. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: [курс лекций] / Г. В. Атаманчук. – М.: Изд-во ОМЕГА-Л, 2005. – 584 с.
7. Кагановська Т. Є. Кадрове забезпечення державного управління в Україні: монографія. – Х.: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2010. – 330 с.
8. Державне управління: [підручник] / А. Ф. Мельник, О. Ю. Оболенський, А. Ю. Васіна; за ред. А. Ф. Мельник. – К.: Знання, 2009. – 582 с.

УДК 354

СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

ДАРЬЕВА Д. В.,
Государственное учреждение
«Институт экономических
исследований» (ГУ «ИЭИ»),
ПЕРЕВОЗЧИКОВА Н. А.,
канд. экон. наук, доцент, ГУ «ИЭИ»

В статье обоснована необходимость создания единого информационного пространства в системе управления государственной собственностью, предложена структура единой автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра и государственного учёта объектов недвижимости, определена целесообразность применения программы SAP Real Estate Management в деятельности государственных организаций, которая позволяет обеспечить решение всех ключевых задач управления имущественным комплексом на единой платформе.

Ключевые слова: управление; разработка; стратегии; инновации; государственная собственность

У статті обґрунтовано необхідність створення єдиного інформаційного простору в системі управління державною власністю, запропонована структура єдиної автоматизованої системи ведення державного земельного кадастру та державного обліку об'єктів нерухомості, визначено доцільність застосування програми SAP Real Estate Management в діяльності державних організацій, яка дозволяє забезпечити вирішення всіх ключових завдань управління майновим комплексом на єдиній платформі.

Ключові слова: управління; розробка; стратегії; інновації; державна власність.

In the article the necessity of creation and introduction of a unified information space in the work of public authorities, the proposed structure of the unified automated system of state land cadastre and state registration of real estate, the expedience of use of the program SAP Real Estate Management in activities of government organizations, which allows us to provide solutions to all the key tasks management of the property complex on a single platform.

Keywords: management; development; strategy; innovation; public property.

Постановка проблемы. Актуальность исследования вопроса формирования единого информационного пространства в системе управления государственной собственностью связана, прежде всего, со стратегией развития новой государственности, которая, с одной стороны, нацелена на создание сильного государства, способного решать крупные внутренние и внешние проблемы, с другой – на формирование правового, демократического, социально ориентированного и подконтрольного народу государственного образования. Направленность государства на решение сложных внешних и внутренних задач может сопровождаться ущемлением личных свобод, повышением требований к регулированию поведения граждан, сокращением или ухудшением государственных услуг и т. п.

Ответственность за перечисленные проблемы общество, как правило, возлагает на органы государственной власти. Поэтому формирование демократического, социально-ориентированного и вместе с тем способного противостоять внешним и внутренним вызовам государства, во многом зависит от качества государственного управления, от уровня профессионализма управленцев, в том числе в вопросе внедрения инновационных изменений.

Анализ последних исследований и публикаций. В процессе исследования вопроса создания единого информационного пространства в системе управления государственной

собственностью использовались научные труды Гровера Р. [1], Дозорцева А. В. [2], Кошкина Л. И. [3], Семенова С. Ю. [4], Соловьева М. М. [1; 3], Суханова Е. А. [5], Хользера М. [6].

Учёный Дозорцев В. А. вкладывает в понятие управления государственной собственностью комплекс гражданско-правовых и публично-правовых правомочий. По мнению автора, управление представляет собой самостоятельное правомочие государства, включающее в себя не только осуществление правомочий, но и совершение фактических действий [2]. Согласно утверждению Суханова Е. А., управление является одной из форм осуществления права собственности. В данном случае управление выступает как реализация государством-собственником правомочия распоряжения государственным имуществом, а не как отдельное правомочие [5].

Важную роль в реформировании управления и успешном социально-экономическом развитии стран играют ресурсы земельной и иной недвижимости, имущество, находящееся в государственной собственности, качество управления этими ресурсами и регулирования земельно-имущественных отношений в целом [7].

Актуальность. Проблема исследования эффективности управления государственной собственностью, особенно актуальна в сложившейся ситуации, когда мы переживаем кризис бюджета и дефицит финансовых ресурсов. В этой связи повышение эффективности управления объектами государственной собственности, а также разработка систем эффективного управления государственным имуществом может стать одним из способов снижения дефицита бюджета и повышения платёжеспособности страны.

Цель статьи. Целью данного исследования является обоснование необходимости формирования единого информационного пространства в системе управления объектами государственной собственности с учётом реалий сегодняшнего дня, определение направлений создания и внедрения на территории Донецкой Народной Республики единой электронной системы базы данных о зарегистрированных вещных правах на недвижимое и движимое имущество.

Изложение основного материала исследования. Индикаторами достижения стратегической цели совершенствования управления государственной собственностью с помощью внедрения единого информационного пространства в сферу государственного управления являются:

- увеличение доходов государственного бюджета на основе эффективного управления государственной собственностью;
- уровень рентабельности предприятий госсектора (акционерных обществ с долей государства, государственных предприятий);
- оптимизация структуры собственности (с точки зрения пропорций на макро- и микроуровне) в интересах обеспечения устойчивых предпосылок для экономического роста;
- вовлечение максимального количества объектов государственной собственности в процесс совершенствования управления;
- использование государственных активов в качестве инструмента для привлечения инвестиций в реальный сектор экономики.

Последовательная, планомерная работа органов государственной власти по повышению качества управления имуществом является предпосылкой существенного улучшения инвестиционного климата в Республике. В свою очередь, применение инновационных подходов к управлению государственной собственностью позволит повысить качество и эффективность работы органов государственной власти.

Следует отметить, что в последние годы государственный сектор различных стран стал проявлять активный интерес к использованию ИТ-технологий в своей деятельности, что связано, в первую очередь, со стремлением высших эшелонов власти к более эффективному управлению государственной собственностью. Реализация государственных проектов требует жёсткого контроля над бюджетными расходами, повышения финансовой и исполнительной дисциплины. Поэтому, формирование единого информационного пространства и внедрение единой автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра и государственного учёта объектов недвижимости является одним из приоритетных направлений реализации государственной политики в сфере управления государственной собственностью.

В связи с необходимостью создания и внедрения на территории Донецкой Народной Республики единой электронной системы базы данных о зарегистрированных вещных правах на недвижимое и движимое имущество и их отягощений, и обременений, Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 03.06.2015 г. № 10-32 (с изменениями и дополнениями) была создана межведомственная комиссия по разработке и внедрению такой базы. С целью координации мероприятий и проведения работ, связанных с разработкой и внедрением единой электронной системы базы данных, в состав межведомственной комиссии вошли ряд министерств и ведомств, Фонд государственного имущества, государственный комитет по земельным ресурсам [8].

Структура единой автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра и государственного учёта объектов недвижимости, а также сведений о регистрации вещных прав на недвижимое и движимое имущество и их ограничений (обременений) основана на единых методологических и программно-технических принципах государственных баз данных (рис. 1).

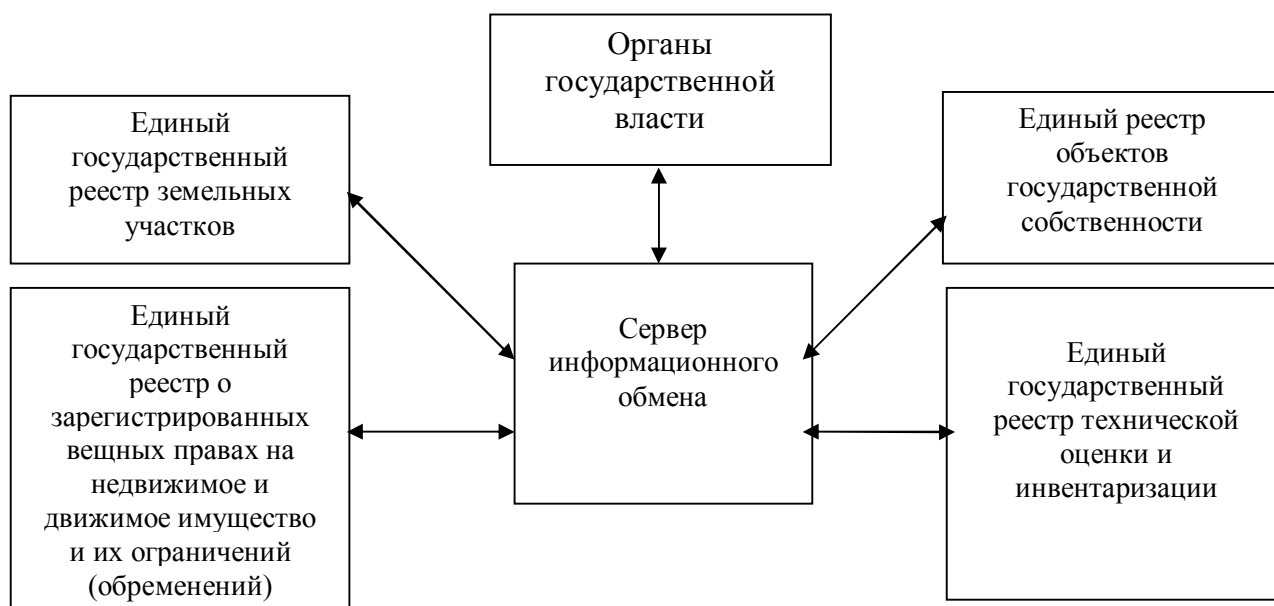

Рис. 1. Структура единой автоматизированной системы управления государственной собственностью

Разработка единой автоматизированной системы управления государственной собственностью позволит:

- оперативно устанавливать и регулировать правила работы с имуществом в соответствии с меняющимися законодательными требованиями. Внедрение и применение современных информационных технологий позволит автоматизировать все процессы управления имуществом комплексом, что сделает работу органов более эффективной;

- сохранить достоверную информацию обо всех объектах государственного имущества, оперативно контролировать правовое, техническое и экономическое состояние имущества (что необходимо для поддержки соответствующих управленческих решений). Такая система позволит исключить возможность случайного (или преднамеренного) искажения данных об имуществе (поскольку все изменения сведений в единой базе должны происходить в соответствии с утвержденным регламентом);

- принимать оптимальные, правильные и своевременные решения, направленные на распоряжение конкретными объектами собственности Республики, а также контролировать исполнение решений по данным объектам.

Анализируя мировой опыт в сфере создания единой автоматизированной системы управления государственной собственностью, можно выделить, разработанную специально для государственных организаций, программу SAP Real Estate Management, которая позволяет обеспечить решение всех ключевых задач управления имуществом комплексом на единой

платформе, с гибкими механизмами настройки под изменяющиеся условия и интеграции с внешними и унаследованными системами. Схематически структура данной программы представлена на рис. 2.

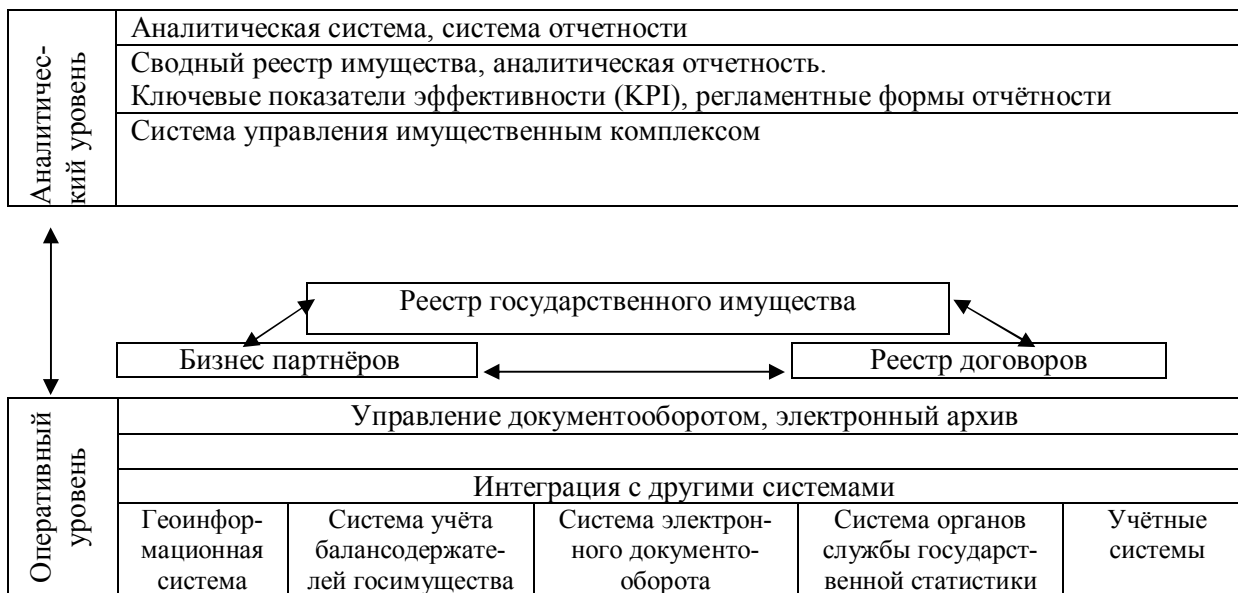

Рис. 2. Архитектура решения SAP Real Estate Management

Применение данной программы, обеспечивает оперативное и качественное ведение реестра имущества, его актуализацию в соответствии с данными систем учёта имущества балансодержателей, поддерживает все этапы жизненного цикла объектов имущества, имущественных договоров и контрагентов: поступление или выбытие объектов имущества, передачу объектов имущества с баланса на баланс, управление договорами, контрагентами. Внедрение в работу государственных органов власти Донецкой Народной Республики единой электронной базы объектов государственной собственности на базе программы SAP Real Estate Management позволит работать на таком объёме: 15 000 объектов недвижимого имущества; 700 000 объектов движимого имущества; 3000 договоров аренды.

Основными преимуществами данной программы являются её упрощённое внедрение благодаря формализации бизнес-процессов управления имуществом в государственном секторе и сокращение затрат и сроков на внедрение решений за счёт готового набора инструментов и документации в рамках принимаемых решений.

К выгодам от внедрения электронной базы данных следует также отнести:

возможность одновременного ведения реестров объектов государственного имущества: недвижимого имущества (зданий, сооружений, НЗС); движимого имущества; земельных участков; ценных бумаг; реестра договоров; реестра вещных прав на недвижимое имущество и их ограничений (обременений);

1) гибкость определения условий договоров и правил распределения выручки; ведение операций по договорам; автоматизация периодических операций; интеграция с бухгалтерским и управленческим учётом; контроль исполнения обязательств по договорам и договоров объектов государственного имущества;

2) ведение управленческого учёта и автоматизация периодических операций; планирование доходов в разрезе видов деятельности; планирование доходов в разрезе объектов и договоров; сбор данных о доходах в разрезе видов деятельности; сбор данных о доходах в разрезе объектов и договоров; план/факт анализ в разрезе видов деятельности и объектов; автоматизация периодических операций; постановка на баланс; списание с баланса; передача с баланса на баланс; изменение права владения; групповая замена документов;

3) интеграция с внешними системами: системами управления имуществом балансодержателей; системами электронного документооборота; системами казначейства; подсистемами службы государственной статистики;

4) формирование отчётов: о поступлении в бюджет доходов, получаемых в виде арендной либо иной платы за передачу в возмездное пользование имущества, находящегося в

собственности, по состоянию на дату; о поступлении в бюджет доходов от сдачи в аренду (субаренду) имущества, находящегося в собственности, за год. Формирование перечня должников по договорам аренды на дату; начисление пени по договорам аренды зданий и нежилых помещений; формирование справок по договорам безвозмездного пользования; осуществление контроля поступлений платежей по договорам аренды зданий и нежилых помещений за период (в разрезе балансодержателей); анализ динамики задолженности по арендной плате;

5) формирование отчётов: по объектам имущества и земельным участкам; государственного имущества и юридических лиц, владеющих госимуществом (всего) по состоянию на дату; формирование перечня движимого имущества в разрезе балансодержателей; формирование перечня недвижимого имущества в разрезе балансодержателей; формирование информационных справок по регистрации права собственности и права владения; формирование перечня земельных участков, на которые зарегистрировано право собственности по состоянию на дату; формирование перечня земельных участков, направленных на регистрацию права собственности на период с даты; получение информации о земельных участках, предоставленных государственным учреждениям/предприятиям [9].

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Создание единого реестра в перспективе подразумевает формирование масштабной истории отечественной недвижимости, укрепляющей позиции класса цивилизованных собственников. В ближайшее будущее предстоит создать централизованные базы данных Единого государственного реестра недвижимости в Республике, с тем, чтобы объединить их в общую систему. Единый государственный реестр недвижимости, в электронном виде, необходимо сформировать на основе данных государственного кадастра недвижимости и Единого реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним. В этой связи необходимо запустить масштабное сопоставление сведений из государственного кадастра недвижимости и Единого реестра прав на недвижимое имущество – с параллельной верификацией данных, то есть исправлением ошибок при обнаружении таковых. Для чего с помощью специальных сервисов и компьютерных программ должен быть налажен обмен информацией с органами технической инвентаризации, исполнительной власти и местного самоуправления.

Во-первых, преимуществом новой системы станет её упрощение: вместо выполнения двух регистрационных действий достаточно будет одного. *Во-вторых*, преимущество сулит принцип удаленного доступа. *В-третьих*, как предполагается, благодаря предоставлению государственных услуг в электронном виде, не только повысится качество обслуживания, но и минимизируются риски злоупотреблений (коррупционных проявлений и мошенничества) на рынке недвижимости. *В-четвёртых*, объединение электронных баз позволит совершить сверку данных электронных баз данных государственного кадастра недвижимости и Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок. Это позволит уточнить и увеличить сведения об объектах недвижимости, что весьма важно для правильного налогообложения.

Таким образом, использование единой электронной базы данных государственного имущества позволит автоматизировать процессы управления государственной собственностью, улучшить взаимодействие с инвесторами и органами государственной власти, максимизировать использование ресурсов, управлять ставками аренды, оптимизировать процессы обслуживания, обеспечить прозрачность информации, а также иметь полную информацию о затратах и поступлениях в республиканский бюджет денежных средств от реализации государственного имущества.

Список использованных источников

1. Гровер Р., Соловьёв М. Управление недвижимостью: международный учебный курс. – М.: ВШПП, 2007.
2. Дозорцев В. А Принципиальные черты права собственности в гражданском кодексе. – М., 1998.
3. Соловьёв М. М., Кошкин, Л. И. Проблемы оценки эффективности управления государственной собственностью // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 4.

4. Семенов, С. Ю. Технологический прогресс как важнейшая цель управления государственной и муниципальной собственностью: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05. – СПб., 1996.

5. Суханов Е. А. Проблемы правового регулирования отношений публичной собственности и новый гражданский кодекс. – Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С. А. Хохлова Отв. ред. А. Л. Маковский. – М., 1998. – С. 216.

6. Марк Хользер / Marc Holzer, Батчиков С., Глазьев С. (ред) Эффективность государственного управления / Public Productivity Handbook. Консалтбанкир, Фонд «За экономическую грамотность», Российский Экономический Журнал, 1998.

7. Клименко А. В., Клищ, Н. Н. Вопросы государственного и муниципального управления // Российский чиновник – задачи на сегодня. – 2012. – № 2.

8. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики «О создании межведомственной комиссии по разработке и внедрению единой системы электронной базы данных о зарегистрированных вещных правах на недвижимое и движимое имущество и их отягощений и обременений на территории Донецкой Народной Республики» от 03.06.2015 г. № 10-32 // Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru>. – 2015 г. с изм. и допол. в ред. от 17.12.2016 № 13-45.

9. SAP Real Estate Management. Гибкое управление недвижимым имуществом // [Электронный ресурс] / SAP Real Estate Management. – Режим доступа: help.sap.com

УДК 338.24

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ СТРАН СНГ С ЦЕЛЬЮ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОВ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ АППАРАТОМ

КОЗЛОВ В. С.,
канд. экон. наук, доцент каф.
менеджмента непроизводственной
сферы, ГОУ ВПО «Донецкая
академия управления и
государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»

Проанализированы законы стран СНГ, регламентирующие управление в государственных структурах, а также проведен сравнительный анализ законов, прав и обязанностей, механизмов и функций управления.

Ключевые слова: государственный аппарат; управленческая деятельность; закон; экономика; мотивация.

Проаналізовано закони країн СНД, що регламентують управління в державних структурах, а також проведено порівняльний аналіз законів, прав і обов'язків, механізмів і функцій управління.

Ключові слова: державний аппарат; управлінська діяльність; закон; економіка; мотивація.

We consider the laws governing the management of state institutions, as well as a comparative analysis of laws, rights and responsibilities, tools and management functions, as well as the ways and methods of motivation for the state apparatus as an example of the Russian and Ukrainian legislation and the legislation of the Donetsk People's Republic.

Keywords: state apparatus; administrative activity; law; economy; motivation.

Постановка проблемы. В связи с тем, что законодательная база Донецкой Народной Республики находится на стадии формирования, имеет место рассмотрение и анализ

законодательств соседних стран для внедрения положительного опыта в управление государственным аппаратом Республики.

Анализ последних исследований и публикаций. Управленческая деятельность как объект исследования в последнее столетие привлекает самое пристальное внимание научной мысли. Основные суждения по управлению, изложенные в трудах Г. Форда [13], Ф. Тейлора [11], Г. Эмерсона [15], А. Файоля [12] и всех их последователей вплоть до сегодняшнего дня, посвящены как раз управленческой деятельности – соединению в управлении научного знания, технических средств, трудовых и эвристических способностей человека. Именно здесь были открыты и введены в действие огромные резервы рационализации и повышения эффективности управления, в том числе и эффективности управления в государственных структурах.

По Г. В. Атаманчуку, «управленческая деятельность – это явление прикладного характера, ибо она не имеет самоценности, а призвана обслуживать реализацию целей и функций управления, обеспечивать подготовку и проведение в жизнь управленческих решений и действий» [1]. Государственная структура – это соответствующая организация, которая создана с целью реализации государством своих основных задач и функций [16]. По В. С. Нерсисянцу, «понятие «государственный аппарат» принято употреблять в двух смыслах – широком и более узком. В широком смысле взгляд на государственный аппарат как на совокупность всех государственных органов идентично понятию механизма государства. В более узком смысле государственный аппарат понимают как аппарат государственного управления, то есть совокупность исполнительно-распорядительных управленческих органов государства. В этом смысле понятие «государственный аппарат» используют в науке административного права. В теории государства и права понятие государственного аппарата употребляют как тождественное понятию механизма государства» [6, с. 262].

Н. И. Глазунова определяет государственный аппарат как «основное звено механизма государства, обеспечивающее повседневную работу системы органов власти и управления по осуществлению практических мер, направленных на реализацию функций государства. Имеет структуру, соответствующую базовым функциям государства» [9]. По мнению М. Н. Марченко, государственный аппарат «представляет собой систему органов государства, с помощью которых осуществляется государственная власть, выполняются основные функции, достигаются стоящие перед государством на различных этапах его развития цели и задачи» [5]. О. Ф. Скаун выделяет следующие «основные принципы организации и деятельности государственного аппарата» [10, с. 103]:

- 1) приоритет прав и свобод человека;
- 2) единство и разделение властей;
- 3) верховенство права – выражается, например, в праве обжалования в суде решений государственных органов, возмещении вреда, причинённого их незаконными действиями;
- 4) законность;
- 5) иерархичность – подчиненность по вертикали;
- 6) организационно-правовая связанность деятельности государственных органов и должностных лиц;
- 7) сочетание выборности и назначаемости;
- 8) демократизм методов и стиля работы;
- 9) сменяемость;
- 10) сочетание коллегиальности и единоначалия;
- 11) гласность и учёт общественного мнения;
- 12) профессиональная компетентность;
- 13) экономичность, программирование, научность;
- 14) право равного доступа к государственной службе.

Г. Х. Попов делит основные функции государственного управления на три условные категории:

1) Функции верховной власти: оборона; поддержание и развитие внешних связей; полицейская служба; судопроизводство; общественное положение; отношения с религиозными учреждениями; функционирование политических институций и другие, относящиеся к социально-политической сфере.

2) Экономические функции: государственные прерогативы в области денежного обращения; деятельность в области прикладных исследований в различных отраслях народного

хозяйства; общая координация экономической политики и другие, относящиеся к социально-экономической сфере.

3) Социальные функции: деятельность в области здравоохранения, социального обеспечения, развития жилищно-коммунального хозяйства, бытового обслуживания, общественного питания, организации досуга и др.; улучшение окружающей среды; организация рынка труда; перераспределение доходов; общее и профессиональное образование, воспитание молодежи; развитие культуры и искусства, а также другие, относящиеся к социально-культурной сфере.

Ключевыми вопросами управления персоналом, занятым на государственной службе, являются методы отбора и назначения работников, критерии их продвижения по службе, методы организации их труда и рабочего времени. Методы отбора, продвижения по службе, организации труда способны существенно повлиять на условия найма и квалификацию государственных служащих, а, следовательно, на качество, эффективность и престиж их труда [8].

Закон – нормативный акт, принятый высшим органом государственной власти в установленном Конституцией порядке. Обладает высшей юридической силой по отношению к другим нормативным актам (указам, постановлениям и др.), основной источник права в современном обществе [7].

Как отмечает Г. В. Атаманчук, «процесс совершенствования государственного управления представляет собой подсистему в государственном управлении с соответствующими целями, предметом, принципами и организацией, смысл которого заключается в придании государственному управлению как системному общественному явлению способности самопреобразования, саморазвития, самоулучшения» [1].

Актуальность. Актуальность данной темы заключается в том, что законодательство является неотъемлемой частью любого государства, и когда государство находится на стадии становления, имеет место анализ и заимствование положительного опыта применяемых в других странах законов.

Цель статьи. Исследование законов управления в государственных структурах стран СНГ, а также рассмотрение Конституции ДНР, механизмов и функций управления для дальнейшего генерирования их в Республике.

Изложение основного материала исследования. Общее руководство кадровой деятельностью государственных органов осуществляют их руководители: Президент РФ, Председатель Правительства РФ, председатели палат Парламента РФ, председатели судов РФ, министры и другие руководители федеральных органов власти, а на региональном уровне – руководители субъектов РФ, главы органов законодательной и исполнительной власти. Наиболее широкими полномочиями в сфере государственной службы наделён Президент РФ:

- подписывает законы и издаёт указы по вопросам государственной службы, в которых выражается проводимая им кадровая политика;
- утверждает Реестр государственных должностей государственной службы РФ;
- присваивает квалификационные разряды и воинские звания высших рангов;
- награждает государственными наградами.

Им единолично принимаются решения о назначении на должности и освобождении от них многих руководящих должностных лиц государства.

Деятельность государственной службы Российской Федерации регламентируется Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», принятым Государственной Думой 25 апреля 2003 года и одобренным Советом Федерации 14 мая 2003 года [14] (табл. 1). Настоящим Федеральным законом в соответствии с Конституцией Российской Федерации определяются правовые и организационные основы системы государственной службы Российской Федерации, в том числе системы управления государственной службой Российской Федерации.

Деятельность государственной службы Украины регламентируется Законом Украины «О государственной службе» (Ведомости Верховной Рады (ВВР). – 2016. – № 4, ст. 43) [3] (табл. 1). Этот Закон определяет принципы, правовые и организационные основы обеспечения общественной, профессиональной, политически беспристрастной, эффективной, ориентированной на граждан государственной службы, которая функционирует в интересах государства и общества, а также порядок реализации гражданами Украины права равного доступа к государственной службе, основанной на их личностных качествах и достижениях.

Таблица 1

**Сравнительная характеристика закона о предоставлении информации
гражданам о работе государственных структур стран СНГ**

Гос-во	РФ	Украина	ДНР
Закон	Федеральный Закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»	Закон Украины «Об информации» 13 ноября 1992 г. (согласно Постановлению Верховной Рады Украины от 2.10.1992 года № 2658-ХІІ)	Закон «О средствах массовой информации»
Статья	Статья 1. Информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления – информация (в том числе документированная), созданная в пределах своих полномочий государственными органами, их территориальными органами, органами местного самоуправления или организациями, подведомственными государственным органам, органам местного самоуправления, либо поступившая в указанные органы и организации. К информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления относятся также законы и иные нормативные правовые акты, а к информации о деятельности органов местного самоуправления – муниципальные правовые акты, устанавливающие структуру, порядок формирования и деятельности указанных органов и организаций, иная информация, касающаяся их деятельности.	Статья 10. Гарантии права на информацию. Право на информацию обеспечивается обязанностью органов государственной власти, а также органов местного и регионального самоуправления информировать о своей деятельности и принятых решениях; созданием в государственных органах специальных информационных служб или систем, обеспечивающих в установленном порядке доступ к информации; свободный доступ субъектов информационных отношений к статистическим данным, архивным, библиотечным и музейным фондам; созданием механизма осуществления права на информацию; осуществлением государственного контроля за соблюдением законодательства об информации; установлением ответственности за нарушение законодательства об информации.	Глава 4. Отношения средств массовой информации с физическими лицами и организациями. Статья 48. Право на получение информации. Предоставление государственными органами, органами местного самоуправления информации о своей деятельности по запросам редакций, если такие отношения не урегулированы законодательством ДНР о средствах массовой информации, осуществляется в соответствии с законодательством ДНР, регулирующим вопросы обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, в том числе к информации о деятельности судов в ДНР.

Руководство государственной службой Украины осуществляет Президент Украины, которому она и подчиняется. С этой целью создаётся Координационный совет по вопросам государственной службы при Президенте Украины (далее – Совет), который является постоянно действующим консультативно-совещательным органом. В своей деятельности Совет руководствуется Конституцией Украины, законами Украины, актами Президента Украины, Кабинета Министров Украины и Положением о Координационном совете по вопросам государственной службы при Президенте Украины (утверждены Указом Президента от 21.03.2000 г.).

Деятельность государственной службы в Донецкой Народной Республике регламентируется Законом «О системе государственной службы Донецкой Народной Республики», принятом Постановлением Народного Совета 3 апреля 2015 года (с изменениями, внесёнными Законом от 30.04.2016 № 127-ІНС) [4] (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительная характеристика законов «Об управлении государственной службой» на примере Российской Федерации, Украины и ДНР

<i>Гос-во</i>	<i>РФ</i>	<i>Украина</i>	<i>ДНР</i>
Закон	Федеральный Закон «О системе государственной службы Российской Федерации», № 58-ФЗ от 27.05.2003	Закон Украины «О государственной службе» (Ведомости Верховной Рады (ВВР), 2016, № 4, ст. 43)	Закон о системе государственной службы Донецкой Народной Республики. Принят Постановлением Народного Совета 3 апреля 2015 года (с изменениями, внесёнными Законом от 30.04.2016 г. № 127-ІНС)
Глава / Раздел	Глава 3. Система управления государственной службой	Раздел III. Управление государственной службой	Глава 3. Система управления государственной службой
Статьи	Статья 16. Управление государственной службой. Статья 17. Кадровый резерв для замещения должностей государственной службы. Статья 18. Финансирование государственной службы и программы её реформирования и развития. Статья 18.1. Военная служба в Российской Федерации иностранных граждан.	Статья 12. Система управления государственной службой. Статья 13. Центральный орган исполнительной власти, обеспечивающий формирование и реализацию государственной политики в сфере государственной службы. Статья 14. Комиссия по вопросам высшего корпуса государственной службы. Статья 15. Полномочия Комиссии по вопросам высшего корпуса государственной службы. Статья 16. Организация работы Комиссии по вопросам высшего корпуса государственной службы Статья 17. Руководитель государственной службы в государственном органе. Статья 18. Служба управления персоналом государственного органа.	Статья 16. Управление государственной службой. Статья 17. Кадровый резерв для замещения должностей государственной службы. Статья 18. Финансирование государственной службы и программы её реформирования и развития. Статья 19. Прохождение военной службы по контракту иностранными гражданами в ДНР.

Закон обязал государственные структуры давать гражданам информацию о своей непосредственной деятельности, благодаря чему формируется доверительное отношение граждан к госаппарату. Политика «прозрачности» в данной сфере деятельности, несомненно, является позитивным моментом. В Российской Федерации единство системы государственных органов обеспечивается наряду с разграничением предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации.

Оно проявляется также и в том, что все органы этой системы действуют совместно, находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Целостность государственного управления обеспечивается и поддерживается за счёт скоординированной и слаженной работы организационных структур государственного аппарата разного уровня. Существующая между органами государственной власти тесная организационно-правовая взаимосвязь

характеризуется тем, что одни органы избираются, назначаются или формируются другими органами, одни из них руководят другими, одни подотчётны и ответственны, подконтрольны и подчинены другим [2, с. 194].

Из вышеуказанного видно, что третьи главы Закона «О системе государственной службы» РФ и Закона «О системе государственной службы ДНР» имеют подобные признаки. Раздел III Закона Украины «О государственной службе» имеет больше статей и изложен подробнее. Следовательно, можно расширить и дополнить главу 3 Закона «О системе государственной службы ДНР». Государственное управление и работа служащих госструктур нуждается в доработке и совершенствовании. Сложность совершенствования государственного управления обуславливает использование определённых принципов при осуществлении всей этой работы.

Предлагается выделить основные принципы:

– *системности*, обуславливающий охват данным процессом какой-либо крупной составной части функциональной и организационной структуры государственного управления, подсистемы органов государственной власти и местного самоуправления;

– *комплексности*, требующий учёта многообразия элементов государственного управления, их сторон, свойств, аспектов, охвата различных факторов, средств, форм, методов и т. д., которые реально и в совокупности влияют на управленческие процессы;

– *непрерывности*, исходя из которого действия по совершенствованию государственного управления должны вестись каждоедневно, шаг за шагом, но неуклонно.

Процесс совершенствования государственного управления должен быть надлежаще организован. Можно обозначить следующие способы решения таких практических вопросов:

– осуществление рационализации тех или иных элементов управления силами персонала соответствующего органа или подсистемы органов (по собственной инициативе и за счёт внутренних ресурсов);

– обоснование предложений по рационализации силами привлечённых специализированных (проектных, экспертных и т. п.) организаций, внешних по отношению к рассматриваемой структуре управления;

– разработка и реализация проектов (планов) рационализации объединёнными силами представителей как соответствующего органа, так и внешних специализированных организаций.

К одному из способов совершенствования можно отнести мотивацию служащих в госаппарате. Р. Оуэн и А. Смит считали деньги единственным мотивирующим фактором. Согласно их трактовке, люди – чисто экономические существа, которые работают только для получения средств, необходимых для приобретения пищи, одежды, жилища и так далее. Мотивацию служащих государственных структур повышают материальные стимулы, и, прежде всего – система денежного содержания. Денежное содержание государственного служащего, помимо должностного оклада, включает следующие стимулирующие или мотивирующие финансовые выплаты:

1) ежемесячные надбавки к должностному окладу за квалификационный разряд;

2) особые условия государственной службы (месячная надбавка за особые условия государственной службы призвана компенсировать необходимость пребывания на рабочем месте во внеурочное время, затраты, связанные с интеллектуальным трудом, с командировками, работу с большим объёмом информации и т. п.);

3) за выслугу лет, что влияет на снижение текучести кадров, закрепляет служащих на государственной службе, способствует росту профессиональных навыков и опыта;

4) премии по результатам работы.

Условия выплаты премий устанавливаются руководителями органов государственной власти и закрепляются в нормативных актах. В целом величина денежного содержания гарантируется государственным бюджетом. В системе государственной службы Российской Федерации закреплены финансовые гарантии для государственных служащих, которые выполняют важную мотивирующую функцию.

Залогом успешной мотивационной работы является планомерный подход к её осуществлению: начиная от составления планов и программ на уровне всей государственной структуры и отдельного его подразделения и заканчивая мотивационными программами для каждого работника. Система мотивации служащих в государственных структурах является

положительным опытом и может быть заимствована не только поощрение, но и систему штрафов за недобросовестное выполнение должностных полномочий.

Госслужащие с высоким уровнем мотивации ориентированы на соответствующие достижения, выступающие для них не только желательными (отражающими позитивные последствия реализации), но и необходимыми (отражающими негативные последствия нереализации). Госслужащие с более низким уровнем мотивации ориентированы на желательность достижений при сниженном уровне их необходимости. А учитывая то, что Донецкая Народная Республика находится на стадии развития, она нуждается в сотрудниках, ориентированных на высокий результат.

Выводы по данной теме и перспективы дальнейших исследований. Необходимым условием стабильности развития государства является эффективность деятельности властных структур, деятельность которых регламентирована чётким и практичным законодательством. Главная задача остаётся лишь в формировании законов. В этом вопросе принципиальная позиция была у Генерального Секретаря ООН Кофи Аннана, который считал, что стратегия развития государства и формирование законодательства должна быть широко обсуждена общественностью.

Решение вопроса совершенствования государственного управления заключается в том, чтобы создать такой правовой механизм, который позволил бы выработать в отношении неэффективной или противоправной деятельности государственных служащих или должностных лиц систему сдержек и противовесов. Общество само должно с помощью демократических институтов и норм права создавать условия для повышения качества деятельности государственной службы.

Список использованных источников

1. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления / Г. В. Атаманчук. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yourlib.net/content/category/1/9/18/> (дата обращения 7.06.2016).
2. Барциц И. Н. Реформа государственного управления в России: правовой аспект / И. Н. Барциц // М.: Формула права, 2008. – 508 с.
3. О государственной службе: закон Украины / Ведомости Верховной Рады (ВВР). – 2016. – № 4. – Ст. 43). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/889-19> (дата обращения 9.06.2016).
4. О системе государственной службы: закон Донецкой Народной Республики»: принят Постановлением Народного Совета 3 апреля 2015 года (с изменениями, внесёнными Законом от 30.04.2016 № 127-ІНС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-gos-sluzhbe/> (дата обращения 9.06.2016).
5. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник; под ред. М. Н. Марченко. – М.: Изд-во «Зерцало», 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://books.house-gosudarstva-teoriya/teoriya-gosudarstva-prava-uchebnik-pod-red.html> (дата обращения 7.06.2016).
6. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: учебник для юрид. вузов и факультетов / В. С. Нерсесянц. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 560 с.
7. Политический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/politic/Zakon-V-Prave-2274.html> (дата обращения 8.06.2016).
8. Правительство и государственные служащие // Труд в мире. – 1991. – № 4.
9. Глазунова Н. И. Система государственного управления / Н. И. Глазунова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yourlib.net/content/category/1/11/20/> (дата обращения 8.06.2016).
10. Скакун О. Ф. Теория государства и права: учебник / О. Ф. Скакун [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.news/page/pvv/ist/ist-16--idz-ax308.html> (дата обращения 8.06.2016).
11. Тейлор Ф. У. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.improvement.ru/bibliot/taylor/index.shtm> (дата обращения 8.06.2016);
12. Файоль А. Общее и промышленное управление / А. Файоль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bookmate.com/books/phTKFPeR> (дата обращения 8.06.2016).
13. Форд Г. Моя жизнь. Мои достижения / Г. Форд [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <http://reosh.ru/wp-content/uploads/2014/08/Форд-Генри-Моя-жизнь-мои-достижения-1924.pdf> (дата обращения 7.06.2016).

14. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон № 58-ФЗ от 27.05.2003. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakonrf.info/zakon-o-gossluzhbe/> (дата обращения 9.06.2016).

15. Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности / Г. Эмерсон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ua/?url=http%3A%2F%2Fwww-w-pqm-online.-com%2Fassets%2Ffiles%2Flib%2Fbooks%2Femerson.pdf&name=emerson.pdf&lang=ru&c=5755aa644d37> (дата обращения 8.06.2016).

16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zsj.ru/gosudarstvennyie-strukturnyie-i-predpriyatiya-ih-trebvaniya-k-rabotnikam.html> (дата обращения 8.06.2016).

УДК 336.273.3

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНИМ ДОЛГОМ ГОСУДАРСТВА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

**НАУМЕНКО С. Н.,
канд. гос. упр., доцент каф.
менеджмента внешнеэкономической
деятельности, ГОУ ВПО «Донецкая
академия управления и
государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»**

Обобщён опыт построения моделей институционального обеспечения системы управления государственным внешним долгом ряда стран мира. Выявлены положительные моменты, а также моменты, которые нуждаются в доработке либо несут негативные результаты в процессе управления вышеуказанным объектом. Определена наиболее эффективная модель институционального обеспечения системы управления государственным внешним долгом.

Ключевые слова: институциональное обеспечение; государственный долг; государственный внешний долг; управление государственным долгом.

Узагальнено досвід побудови моделей інституційного забезпечення системи управління державним зовнішнім боргом низки країн світу. Виявлено позитивні моменти, а також моменти, які потребують доопрацювання або несуть негативні результати в процесі управління вищевказаним об'єктом. Визначено найбільш ефективна модель інституційного забезпечення системи управління державним зовнішнім боргом.

Ключові слова: інституційне забезпечення; державний борг; державний зовнішній борг; управління державним боргом.

The experience of creating models of institutional support of the public external debt management system of a number of countries around the world has been generalised. The positive aspects, as well as points that need to be further developed or have negative results in the process of managing the above-mentioned object have been identified. The most effective model of institutional support of the public external debt management system has been determined.

Keywords: institutional support; public debt; public external debt; public debt management.

Постановка проблемы. После обретения независимости первоочередной задачей политических лидеров становится стабильное увеличение потенциала государства, поднятие уровня жизни населения. С этой целью должно проводиться постоянное реформирование всех сфер деятельности в соответствии с требованиями, установленными современными мировыми тенденциями развития систем управления государством и обществом. Система управления внешним и внутренним долгом является важным составляющим элементом системы управления государством в целом. Как показывают последние мировые тенденции, вопросы управления государственным внешним долгом активно поднимаются не только в экономической сфере, но и политической сфере деятельности государства.

Актуальность. От уровня объёма внешнего и внутреннего долга напрямую зависит экономическая безопасность государства, благосостояние ее граждан и их социальная защита, а так же политическая независимость от влияния со стороны более развитых стран (кредиторов) и международных финансовых организаций. Данный вопрос особенно актуален для молодых (развивающихся) государств. Исходя из этого, вопрос моделирование действенной системы управления внешним долгом имеет огромное значение для любого государства без исключения.

Цель статьи. Детальное изучение моделей институционального обеспечения системы управления государственным внешним долгом ряда стран мира, выявление положительных моментов, а также моментов, которые нуждаются в доработке либо несут негативные результаты в процессе управления вышеуказанным объектом. Определение наиболее эффективной модели институционального обеспечения системы управления государственным внешним долгом.

Основной материал. Система управления государственным долгом, как внешним, так и внутренним, основывается, в первую очередь, на органах управления. Специфика институтов власти и управления состоит в том, что они всегда узаконены, организационно упорядочены, структурированы, их статус (общественное предназначение, место, роль в системе управления), функциональная деятельность и полномочия регламентированы соответствующими нормативно-правовыми актами. Именно институты власти и органы управления создают нормативно-правовую базу, принимают управленческие решения и определяют стратегию государства касательно управления долговыми обязательствами страны. Поэтому институциональному обеспечению (институциональной подсистеме) следует уделить особое внимание.

Институциональная подсистема – это сложная система, содержащая собственные элементы, во взаимодействии обеспечивающие её целостность (в противостоянии – разрушающие систему).

Управление государственным долгом осуществляется при тесном взаимодействии и сотрудничестве различных министерств и ведомств, которые несут ответственность за разработку и реализацию эффективной долговой стратегии государства. В мировой практике роль министерств и ведомств по управлению государственным долгом разная. В одних странах основные функции по управлению государственным долгом выполняет Казначейство, в других – Министерство финансов и Центральный банк [1].

В первую очередь, рассмотрим институциональную подсистему управления государственным долгом Украины. Согласно Конституции Украины, Верховная Рада Украины является единственным органом законодательной власти и уполномочена утверждать государственный бюджет, вносить изменения в него в части внешнего и внутреннего долгов, принимать решение о предоставлении займов и экономической помощи иностранным государствам и международным организациям, а также о получении от иностранных государств, банков и международных финансовых организаций займов, не предусмотренных Государственным бюджетом Украины, осуществлять контроль над их использованием [1]. В управлении государственным долгом Украины принимают участие: Кабинет Министров Украины, Министерство финансов Украины, Национальный банк Украины, Государственное казначейство Украины.

Кабинет Министров Украины в части управления государственным долгом определяет порядок и условия осуществления государственного заимствования и предоставления государственных гарантий, а также может изменять условия соглашений относительно государственного заимствования и государственных гарантий. По поручению Кабинета

Министров Украины, функции агента Правительства по управлению государственным долгом закрепляются за Министерством финансов Украины [1].

Министерство финансов Украины, относительно управления государственным долгом (внешним и внутренним), в рамках своих полномочий [2]:

1. осуществляет государственные внутренние и внешние заимствования в пределах, определённых законом о Государственном бюджете Украины;

2. осуществляет управление государственным долгом и гарантированным государством долгом, в частности:

– разрабатывает и согласовывает нормативно-правовые акты по вопросам управления государственным долгом;

– осуществляет управление рисками, связанными с государственным долгом;

– осуществляет прогноз финансирования государственного бюджета;

– разрабатывает среднесрочную стратегию управления государственным долгом;

– осуществляет оперативный учёт государственного и гарантированного государством долга;

– ведёт реестр государственных гарантий;

– осуществляет погашение и обслуживание государственного долга;

– осуществляет сделки с государственным долгом, включая обмен, выпуск, покупку, выкуп и продажу государственных долговых обязательств, при условии соблюдения предельного объёма государственного долга на конец бюджетного периода;

– осуществляет на открытых аукционах продажу прав требования просроченной более трёх лет задолженности перед государством по кредитам (ссудам), привлечённым государством или под государственные гарантии, а также по кредитам из бюджета в порядке, установленном Кабинетом Министров Украины;

– осуществляет мероприятия, направленные на повышение привлекательности инвестирования в государственные ценные бумаги Украины и комплексные мероприятия по улучшению кредитного рейтинга Украины;

– утверждает порядок отбора и функционирования первичных дилеров.

3. Осуществляет регистрацию внешних заимствований субъектов хозяйствования государственного сектора экономики.

4. Утверждает и обнародует график первичного размещения государственных ценных бумаг.

Также действует Департамент государственного долга Министерства финансов Украины. На данный Департамент возложены следующие функции [3]:

– разработка стратегии и долговой политики;

– расчёт плановых показателей, свидетельствующих о задолженности государства, а также проведение мониторинга государственного долга;

– определение целесообразности привлечения средств на внутренних и внешних рынках капиталов;

– анализ и сопровождение кредитных проектов и определения целесообразности заключения гарантийных соглашений;

– оперативный учёт и предоставление оперативной отчётности о состоянии государственного долга;

– подготовка и обоснование расчётов к проекту государственного бюджета по операциям, связанным с государственным долгом.

Национальный банк Украины осуществляет обслуживание операций Министерства финансов Украины относительно выпущенных облигаций. Главными задачами в вопросах управления государственным долгом, которые ставятся перед НБУ, являются [3]:

– открытие и ведение счетов Министерства финансов Украины в ценных бумагах, а также отдельных счетов по выкупленным им облигациям;

– сохранение глобальных сертификатов;

– контроль объёма облигаций и их количества в обращении;

– предоставление по запросу выписки о состоянии счёта Министерства финансов Украины в ценных бумагах и операциях с ними;

– предоставление справочной информации о проведении операций по облигациям;

– осуществление клиринга, *во-первых*, взаимных долговых обязательств между участниками торгов за приобретенные облигации, *во-вторых*, с Министерством финансов Украины при уплате доходов или погашении облигации при условии, что сроки проведения платежей совпадают;

– осуществление платежей по уплате дохода и погашению облигаций по поручению и за счёт средств Государственного казначейства Украины.

На Государственное казначейство Украины в системе управления государственным долгом возлагается выполнение следующих функций [4]:

– совместно с НБУ и Министерством финансов Украины осуществляет управление внутренним государственным долгом и ведение его обслуживания в соответствии с действующим законодательством;

– финансирует расходы из Государственного бюджета по обслуживанию государственного долга в сроки согласно графику;

– обеспечивает финансирование расходов из Государственного бюджета по погашению государственных ценных бумаг и выплате дохода по ним;

– ведёт учёт выпуска и погашения государственных ценных бумаг по срокам обращения в соответствии с требованиями бюджетной классификации;

– начисляет проценты и осуществляет учёт по кредитам, полученным на покрытие дефицита бюджета;

– осуществляет контроль над возмещением убытков бюджета по юридическим лицам, которые получили иностранные кредиты под гарантии Правительства Украины;

– информирует Министерство финансов Украины о суммах, возмещённых государственному бюджету предприятиями-заёмщиками, которые получили кредиты в иностранной валюте под гарантии Правительства Украины, и о применённых к ним санкциях.

Управление государственным долгом Российской Федерации осуществляется органами различных ветвей государственной власти и специализированными финансовыми организациями.

Президент РФ координирует и направляет деятельность законодательных и исполнительных органов в сфере управления государственным долгом Российской Федерации путём формирования системы и структуры органов исполнительной власти (назначает Председателя Правительства РФ, представляет кандидатуру Председателя Банка России), предоставления бюджетного послания, касающегося также вопросов государственного долга, возможности использования права законодательной инициативы или вето в части совершенствований правового регулирования отношений в сфере государственного долга. Федеральное Собрание, как законодательный орган, участвует в управлении государственным долгом в форме принятия федеральных законов о федеральном бюджете и утверждения программ внешних и внутренних заимствований [5].

Согласно статье 101 Бюджетного кодекса Российской Федерации, Управление государственным долгом Российской Федерации осуществляется Правительством Российской Федерации либо уполномоченным им Российской Федерации [6].

В статье 165 Бюджетного кодекса Российской Федерации также расписаны полномочия Министерства финансов касательно управления государственным долгом, а именно [6]:

– разрабатывает по поручению Правительства Российской Федерации программу государственных внутренних заимствований Российской Федерации, условия выпуска и размещения государственных займов Российской Федерации, выступает в качестве эмитента государственных ценных бумаг Российской Федерации, проводит государственную регистрацию условий эмиссии и обращения государственных ценных бумаг субъектов Российской Федерации и муниципальных ценных бумаг;

– осуществляет по решению Правительства Российской Федерации сотрудничество с международными финансовыми организациями;

– разрабатывает по поручению Правительства Российской Федерации программу государственных внешних заимствований Российской Федерации и является уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственные внутренние и внешние заимствования, разрабатывает программу государственных гарантий Российской Федерации в иностранной валюте и программу государственных гарантий Российской Федерации в валюте Российской Федерации;

- представляет Российскую Федерацию в договорах о предоставлении государственных гарантий Российской Федерации;
- представляет Правительство Российской Федерации на переговорах о предоставлении государственных гарантий Российской Федерации и предоставляет (выдаёт) от имени Российской Федерации государственные гарантии Российской Федерации;
- ведёт Государственную долговую книгу Российской Федерации;
- учитывает представляемую органами, ведущими государственные долговые книги субъектов Российской Федерации, информацию о долговых обязательствах, отражённых в соответствующих государственных долговых книгах субъектов Российской Федерации и муниципальных долговых книгах муниципальных образований;
- осуществляет управление государственным долгом и государственными финансовыми активами Российской Федерации на основании полномочий, предоставленных Правительством Российской Федерации;
- устанавливает порядок размещения, обращения, обслуживания, выкупа, обмена и погашения государственных займов Российской Федерации, если иное не установлено Правительством Российской Федерации.

Для реализации вышеперечисленных функций в составе Министерства финансов Российской Федерации был сформирован Департамент государственного долга и государственных финансовых активов [7].

Министерство финансов РФ в сфере управления государственным долгом сотрудничает с Министерством экономического развития РФ, которое участвует в разработке проектов программ внешних заимствований России, в процессе урегулирования внешней задолженности РФ и выплаты долгов иностранных государств РФ и осуществляет контроль за эффективным и целевым использованием кредитов. Федеральная служба по финансовым рынкам осуществляет консультационную и методологическую поддержку Минфина России в части разработки основных направлений развития рынка ценных бумаг (в том числе государственных ценных бумаг) и координации деятельности органов государственной власти по вопросам регулирования рынка ценных бумаг [5].

Наиболее многоаспектными являются отношения Минфина России с Банком России, который проводит денежно-кредитную политику государства. Немаловажной функцией Банка России в сфере государственного долга является осуществление операций по обслуживанию внутреннего государственного долга России на безвозмездной основе. Далее идёт Федеральное казначейство, которое регистрирует все операции, связанные с поступлением из источников финансирования дефицита бюджета, а также санкционирует и финансирует расходы федерального бюджета по обслуживанию государственного долга, тем самым контролируя сроки и полноту исполнения государственных долговых обязательств со стороны Банка России и других уполномоченных финансовых организаций [5].

Также нужно выделить полномочия Счётной палаты по контролю за состоянием государственного внутреннего и внешнего долга РФ и за использованием кредитных ресурсов, а именно [8]:

- управление и обслуживание государственного долга;
- контроль над законностью, рациональностью и эффективностью использования иностранных кредитов и займов, получаемых Правительством РФ от иностранных государств и финансовых организаций;
- эффективность размещения централизованных финансовых ресурсов, выдаваемых на возвратной основе;
- представление государственных кредитов, а также представление средств на безвозмездной основе иностранным государствам и международным организациям.

В Германии основным органом по регулированию деятельности финансовой системы является Федеральное министерство финансов. Большая часть его полномочий традиционна для аналогичных органов в других странах. Оно управляет налоговой, валютной и таможенной политикой в стране, составляет и представляет в Федеральное правительство проект федерального бюджета и следит за его исполнением. Также в управлении финансами участвуют Федеральное ведомство по финансам и Федеральное управление государственным долгом, подчинённые Федеральному министерству финансов. Федеральное управление государственным долгом занимается операциями по контролю над финансированием

бюджетного дефицита, а также осуществление операций по выдаче и погашению государственных займов [9].

В Великобритании управление финансами осуществляет ряд органов. Основным является казначейство, которое занимается вопросами разработки, составления и исполнения государственного бюджета, налоговой политики, финансово-экономического прогнозирования, международных финансовых отношений, контролем над расходованием финансовых средств государственными предприятиями [10]. Управлением государственным долгом занимается Английское долговое агентство UK Debt Management Office, которое было преобразовано в отдельную структуру путём реструктуризации Банка Англии. В его компетенцию входит проведение политики управления долгом и минимизация финансовых расходов в долгосрочной перспективе с учётом всех рисков [11].

Выводы. Единой модели управления государственным долгом не существует. Можно выделить ряд моделей формирования институциональной подсистемы управления государственным долгом. Первой, а также самой распространённой моделью является система с определённым правительственным органом в центре (Министерство финансов, Государственное казначейство и т. д.). Данное построение применяется в Чехии, Польше, США и других странах.

Вторая модель базируется на банковской системе и применяется в таких странах, как Китай, Дания, Мальта, Кипр и т. д.

Третья модель основывается на отдельном органе управления государственным долгом. Данный орган существует в Австрии, Франции, Ирландии, Швеции, Германии и т. д. Однако следует отметить, что данные органы имеют относительно мало полномочий и находятся в подчинении высших правительственных органов. Так, например, Федеральное управление государственным долгом Германии полностью подчиняется Федеральному министерству финансов Германии.

Во всех вышеупомянутых моделях систем управления государственным долгом идёт распределение основных функций касательно данного вопроса по разным государственным органам. Нет ни одного государства, где все функции касательно управления долгом были бы сконцентрированы в едином центре. Основные функции, связанные с управлением долгом, «разбросаны» по центральным органам власти.

Наиболее оптимальной является модель системы, которая базируется на отдельном органе управления государственным долгом. Однако за данным органом должны быть закреплены все функции касательно получения, распределения, обслуживания, контроля над использованием и возвратом средств кредиторам. Концентрация всех функций, связанных с государственным долгом, в едином центре будет способствовать повышению качества управления по данному вопросу, что в дальнейшем позитивно повлияет на экономику государства и благосостояние населения.

Список использованных источников

1. Історія казначейської справи: Навчальний посібник / С. О. Булгакова, О. Т. Колодій. – К.: Київський державний торгово-економічний університет, 2002. – 136 с.
2. О Положении о Министерстве финансов Украины: Указ Президента Украины от 08.04.2011 г. № 446/2011: редакция от 18.03.2013 г.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minfin.kmu.gov.ua/control/ru/publish/article?art_id=372075&cat_id=372071 – Название с экрана.
3. Лондар С. Л., Тимошенко О. В. Фінанси / Навчальний посібник для студ. вищих навч. закладів – Вінниця: Нова Книга, 2009. – 387 с.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uchebnikionline.com/finansu/finans_londar_sl/tsentralni_organ_vladi_ukrayini_upravlinni_derzhavnim_borgom.htm#687 – Название с экрана.
4. Юрій С. І., Стоян В. І., Мац М. Й. Казначейська система / Підручник. – Тернопіль, 2002. – 394 с.
5. Финансовое право: учебник для вузов / Под ред. С. В. Запольского – 2-е изд., испр. и доп. – М.: 2011. – 792 с.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knigi.news/-finansovoe/organy-i-upravleniya-gosudarstvennyim-dolgom-29289.html> – Название с экрана.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 30 марта 2016 года), сайт «Электронный фонд правовой и нормативно-технической

документации»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/-bjudzhetnyj-kodeks-rf-bk-rf> – Название с экрана.

7. Об утверждении Положения о Департаменте государственного долга и государственных финансовых активов: Приказ Министерства финансов РФ № 306 от 22.08.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minfin.ru/common/upload/library/2015/03/main/-prik306_ot_220812.pdf – Название с экрана.

8. Эриашвили Н. Д. Финансовое право / Н. Д. Эриашвили – М.: 2000. – 606 с.: [Электронный ресурс]. – <http://bibliotekar.ru/finansovoe-pravo/9.htm> – Название с экрана.

9. Коваленко В. С. Системы органов управления финансами в европейских странах / В. С. Коваленко // Электронный научно-практический журнал «Экономика и менеджмент инновационных технологий» Кубанского государственного университета. – 2016. № 8: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/08/12311> – Название с экрана.

10. Общее понятие об управлении финансами, сайт «Мировая экономика, финансы и инвестиции»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globfin.ru/articles/finance/-gosfin.htm> – Название с экрана.

11. Попкова А. С. Мировой опыт функционирования агентств по управлению государственным долгом / Сетевой научно-практический журнал «Научный результат», серия «Экономические исследования – № 2, 2015: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-funktsionirovaniya-agentstv-po-upravleniyu-gosudarstvennym-dolgom> – Название с экрана.

УДК 351/354

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ПУШКАРЕВА Н.А.

**канд. гос. упр., доцент каф.
«Менеджмент строительных
организаций», ГОУ ВПО
«Донбасская национальная
академия строительства и
архитектуры»**

В статье изучен отечественный и зарубежный опыт становления института публичного управления, обобщены и систематизированы подходы к организации системы публичной власти, исследованы закономерности взаимного влияния форм государственного устройства, форм государственного правления и политических режимов. Проанализирована эффективность существующих систем и моделей публичного управления и предложены рекомендации по совершенствованию системы публичной власти как необходимого условия повышения качества жизни населения.

Ключевые слова: публичное управление; публичная власть; государственное управление; местное самоуправление; зарубежный опыт публичного управления; качество жизни населения.

У статті вивчено вітчизняний і зарубіжний досвід становлення інституту публічного управління, узагальнено та систематизовано підходи до організації системи публічної влади, досліджено закономірності взаємного впливу форм державного устрою, форм державного правління та політичних режимів. Проаналізовано ефективність існуючих систем і моделей публічного управління та запропоновано рекомендації щодо удосконалення системи публічної влади як необхідної умови підвищення якості життя населення.

Ключові слова: публічне управління; публічна влада; державне управління; місцеве самоврядування; зарубіжний досвід публічного управління; якість життя населення.

The domestic and foreign experience of formation of the institute of public administration are studied, approach to the organization of the public power system are summarized and systematized, patterns of mutual influence of forms of government, forms of government and political mode are investigated in the article. The efficiency of existing systems and models of public administration is analyzed and proposed recommendations for improving the public power system as a prerequisite for improving the quality of life of the population.

Keywords: public administration, public authorities, state government, local government, foreign experience in public administration, the quality of life.

Постановка проблеми. Глобальная тенденция к реформированию системы государственного управления, имеющая место последние годы в мировом сообществе, способствовала росту заинтересованности отечественных и зарубежных ученых вопросах сущности понятия «публичного управления». Данный интерес обусловлен ориентацией государственной управленческой деятельности на социальные аспекты функционирования государства. Понятие «общественность» или «public» выходит на первый план при формировании стратегий развития, определяет приоритеты государственной политики и формулирует главную цель функционирования любого государства, как обеспечение комфортных условий жизнедеятельности граждан, их прав и свобод, потребностей и интересов, а объектом государственного управления становятся общественные отношения и процессы во всех сферах жизнедеятельности.

Несовершенство нормативно-правового, научного и методологического обоснования системы публичного управления, имеющее место во многих странах с развивающейся экономикой, создаёт неблагоприятные условия для становления института публичной власти и снижает эффективность управления социально-экономическим развитием государства.

Анализ последних исследований и публикаций.

У истоков формирования науки государственного управления стояли такие ученые, как М. Вебер, В. Вильсон, Е. П. Герринг, Г. Кауфман, М. Тэтчер, Л. Д. Уайт, Дж. Фредериксон, П. Эппелби и др.

Вопросы детерминирования публичного управления активно исследовались отечественными и зарубежными учеными. Среди них следует отметить Астафичеву Е. Ю., Атаманчука Г. В., Понкина И. В., Цапко И. В., Чиркина В. Е. и др. Правовыми вопросами становления института публичной власти занимались Аверьянов В. Б., Александрова Н. В., Колиушко И. Б., Тимошук В. П. и др. Вопросам публичного управления отдельными сферами общественных отношений посвящены работы Глушаковой О. В., Загоруйко А. Е., Коваль Т. В., Тихомирова Ю. А. и др. Изучением зарубежного опыта публичного управления занимались Барабашов А. Г., Гуселетова Е. Л., Епинина В. С., Кайль Я. Я., Старцев Я. Ю., Трофимова И. Н., Шоманов А. Ж. и др.

Актуальность исследуемой проблемы. Широкий интерес отечественных и зарубежных ученых к вопросам публичного управления обусловлен актуальностью данного вопроса, поскольку постоянно растущие потребности населения территорий требуют от органов власти постоянного совершенствования форм и методов управления общественными процессами на данных территориях.

В мире существуют успешные практики публичного управления, обеспечивающие эффективное функционирование и развитие государства. Возможность их адаптации и использования основных положений применительно к нашей территории позволит сэкономить различные виды ресурсов при разработке стратегии развития государства, снизить риск провала реформы публичного управления и обеспечить эффективное управление социально-экономическим развитием всего государства и отдельных территорий.

Данная практика, основанная на принципах бенчмаркинга, широко используется в частном бизнесе и доказала свою эффективность. Таким образом, можно сформулировать гипотезу, что изучение и использование зарубежного опыта публичного управления будет иметь положительный экономический и социальный эффект в управлении развитием государства. Именно этим вопросам и посвящена данная статья.

Цель статьи. Обобщение и систематизация зарубежного опыта в вопросах формирования системы публичного управления и эффективного функционирования института публичной власти, а также разработка рекомендаций по использованию и адаптации наиболее успешных практик к местным условиям.

Изложение основного материала исследования. В своих работах Кайль Я. Я. и Епинина В. С. отмечают, что именно сегодня в системе публичного управления происходят существенные изменения, связанные с необходимостью повышения эффективности и конкурентоспособности системы государственного управления [6, с. 2].

Неэффективность системы публичного управления, зачастую, имеет общую для различных государств основу. Среди общих закономерностей можно выделить следующие:

- 1) отсутствие или несовершенство системы стратегического планирования в органах публичной власти;
- 2) неэффективная организация деятельности органов публичной власти;
- 3) высокий уровень централизации органов исполнительной власти;
- 4) нерациональная организационная система органов публичной власти на государственном уровне;
- 5) отсутствие четких разграничений полномочий органов публичной власти на региональном и местном уровнях;
- 6) нерациональное административно-территориальное устройство государства;
- 7) отсутствие механизмов эффективной организации деятельности государственных служащих;
- 8) неэффективные взаимоотношения между органами публичной власти и обществом в лице его отдельных граждан [8].

Однако следует отметить, что некоторые государства успешно справляются с этими сложностями, а некоторые нет. Некоторые государства переходят от жестких управленческих воздействий на общество к политике активного взаимодействия с обществом, а некоторые нет. Некоторые ученые отмечают, что причина этого лежит в основе определения формы государства, являющейся реальным отражением его сущности и формы (рис. 1).

Рис. 1. Содержание понятия «форма государства» в системе публичного управления

Различное сочетание форм устройства, правления и режима в государстве предоставляет ему различные возможности и использует различные методы и инструменты для достижения поставленных целей государственного развития. На определение форм государства оказывают влияние ряд факторов, среди которых исторические традиции, особенности становления национальной государственности, политико-правовые идеи, национальный состав населения, международное положение и др. [2].

Ещё Аристотель, вслед за Платоном, анализируя различные формы организации государственной власти в древнем мире, предпринял попытку классификации государств по критерию субъектов правления и используемых ими методов, т. е. по критерию формы правления. Положив в основу систематизации способы организации государственных органов власти, их взаимодействие и управленческие методы, он выделил следующие формы правления: республику, монархию и деспотию.

Основная проблема современности – определить, какое из сочетаний обозначенных форм является наиболее приспособленным к эффективной реализации системы публичного управления и имеет большие результаты в показателях качества жизни населения и уровня социально-экономического развития государства. Для этого проведем анализ соответствия форм государственного устройства, государственного правления и государственного режима отдельных стран (табл. 1).

Таблица 1

Взаимосвязь формы государства и результатов его деятельности

№	Страна	Форма государственного устройства	Форма государственного правления	Форма политического режима	Индекс качества жизни населения /рейтинг [4]	Рейтинг по уровню ВНД на душу населения (\$) / рейтинг [5]	Рейтинг
1.	Ирландия	унитарное	парламентская республика	демократический	8,333 / 1	46550/20	10,5
2.	США	федеративное	президентская республика	демократический	7,615 / 13	55200/10	11,5
3.	Германия	федеративное	парламентская республика	демократический	7,048 / 26	47640/17	21,5
4.	Франция	унитарное	парламентско-президентская республика	демократический	7,084 / 25	42960/23	24,0
5.	Великобритания	унитарное	конституционная монархия	демократический	6,917 / 29	43430/22	25,5
6.	Российская Федерация	федеративное	парламентско-президентская республика	демократический	4,796 / 105	13220/57	81,0
7.	Республика Беларусь	унитарное	президентская республика	демократический	4,979 / 100	7340/81	90,5
8.	Украина	унитарное	парламентско-президентская республика	демократический	5,032 / 92	3560/118	105,0

Анализ результатов исследования закономерностей соотношения формы государства и результатов социально-экономической деятельности, приведенный в табл. 1, показал, что прямая зависимость в данном взаимоотношении отсутствует. Иными словами, унитарное государство с демократическим режимом правления может занимать как вершины рейтингов социального и экономического развития, так и быть аутсайдером.

Таким образом, эффективность социально-экономического развития государства и качество жизни населения зависят от следующих факторов:

- 1) нормативно-правовая обеспеченность процесса публичного управления;
- 2) размер территории и численность населения, влияющие на формирование целей и выбор организационных структур управления;
- 3) уровень доверия к власти и стабильность в обществе (социальная, экономическая, политическая, экологическая);

- 4) исторические, культурные, религиозные ценности и традиции;
- 5) ресурсный потенциал государства;
- 6) внешние связи (международная деятельность);
- 7) профессионализм субъектов, принимающих управленческие решения, и лиц, реализующих их;
- 8) методы и стиль управления государством;
- 9) применение научных подходов менеджмента в публичном управлении;
- 10) система мотивации и ответственности в органах публичной власти;
- 11) использование современных технологий.

Рассмотрим опыт в организации и функционировании системы публичного управления с позиции перечисленных выше факторов.

Ирландия, занимающая лидирующие позиции по показателям качества жизни населения, характеризуется появлением в конце XIX века понятия «деволюция» [11, с. 83]. Трофимова И.Н. отмечает, что этот термин и сегодня используется для обозначения делегирование широкого спектра полномочий территориальным органам власти для решения вопросов регионального (местного) значения. Деволюция, как форма децентрализации, предоставляет возможность в ограниченной степени региональным и местным органам власти принимать самостоятельные политические решения [11, с. 83].

Система организации публичного управления полностью отвечает требованиям парламентской республики: возглавляет государство президент, но он полномочен самостоятельно принимать только два вида решений, а именно предложить на рассмотрение Верховного Суда билль с целью проверки его соответствия Конституции и отказать Премьер-министру в роспуске правительства, если тот потерял поддержку большинства в нижней палате Парламента. Все остальные решения Президент принимает только совместно с другими институтами власти – Премьер-министром, правительством и т. д.

В начале 90-х ирландская экономика переживала бурный рост. Налоговые льготы и большое число высокообразованных выпускников, специализировавшихся, в том числе, в сфере информационных технологий, делали Ирландию чрезвычайно привлекательной для иностранных инвесторов, и многие транснациональные компании именно там открыли свои европейские офисы. Сегодня в Ирландии сложилась стабильная система государственного управления, обусловленная ее экономической стабильностью. Однако политики не пользуются особым доверием среди населения. Для укрепления имиджа власти государством расходуются огромные средства на расследования инцидентов и борьбу коррупцией.

Система организации управления в *Соединенных Штатах Америки* характеризуется широкой децентрализацией, определенной независимостью муниципалитетов от центрального правительства и даже от штатов, отсутствием прямого подчинения органов самоуправления государственной власти [10].

Становление науки публичного управления в США началось с эссе Вудро Вильсона «Изучение администрации» в 1887 году. В своем эссе В. Вильсон обозначил 4 теоретических принципа публичного управления, которые должны реализовываться на практике: разделение политических и административных вопросов; сравнительный анализ политических и бизнес организаций; повышение эффективности государственной службы путем внедрения практик делового администрирования в работу государственных органов; повышение эффективности деятельности государственных служащих посредством повышения профессионализма в принятии решений и уровня их квалификации (включая образование).

Следствием данного «практико-ориентированного» подхода к изучению публичного управления в США стало формирование системы образования в области публичного управления, характеризующейся нацеленностью на практическую подготовку администраторов, владеющих концептуальными основами публичного управления.

С конца 1990-х гг. публичное управление стало рассматриваться с трех сторон, в совокупности охватывающих совокупность взаимоотношений граждан и государства: публичная политика, публичное администрирование и социальные государственные программы. На современном этапе публичное управление рассматривает людей как активных участников управления, а не как простые экономические единицы [1].

Среди основных современных проблем региональных и местных органов публичной власти в США можно отнести недостаточную обеспеченность собственными финансовыми

ресурсами, несовершенную организацию системы органов власти муниципального управления, неравномерность экономического и социального развития городов [10].

В *Германии*, как и в любом другом федеративном государстве, организация системы публичного осуществляется с учетом гарантированного права на местное самоуправление. Оно является исключительным правом земель. В целом, система публичного управления Германии представлена пятью административными уровнями: федерация, земли, округа, районы и общины.

В Германии нет выборных органов самоуправления округами, они на более низком уровне. Главное назначение земель состоит в максимальном приближении государственного управления к гражданам. Самоуправление, имея большие полномочия исполнительной власти, находится под строгим контролем государства. Передача федерацией и землями части своих полномочий на местный уровень образует особую сферу управления по поручению.

Организация системы публичного управления характеризуется следующими признаками:

- 1) прочная традиция государственного управления на основе закона;
- 2) неоднородная и сложная система государственного управления;
- 3) малочисленные инициативы реформирования системы управления на федеральном уровне;
- 4) высшие эшелоны федеральной государственной власти чрезвычайно политизированы;
- 5) широкое распространение имеет сотрудничество общин;
- 6) роль федерального правительства сводится, в основном, к законотворческой деятельности [13].

Франция – парламентско-президентская республика, при этом Президент имеет более широкие полномочия, чем правительство. Управление в государстве представлено следующими уровнями: коммуны, дистрикты, контоны, округа и регионы.

Во Франции термин «самоуправления» не используется вообще, широко применяется название «муниципальная власть» и «децентрализация». Французскую модель государственного управления отличает развитая этактистская традиция. В её основе лежит культ государства и принцип «административной опеки» по отношению к обществу, сменившийся после реформы 1982 года на принцип административного контроля. Как показывает политическая история, без жёстко централизованного государства и авторитарной власти было невозможно формирование французской нации, языка и культуры. До последнего времени именно политика, государство и его институты задавали направления развития французского общества. Государственная система Франции сформировала некую «французскую модель общества», которую характеризуют две особенности:

- 1) стремление удерживать власть на расстоянии и не допустить ее концентрации;
- 2) стремление вводить обезличенные правила, которые, обеспечивая независимость всех, защищали бы каждого от произвола тех же самых властей [7].

Великобритания – унитарное государство, состоящее из четырех исторически сложившихся территорий – Англии, Шотландии, Северной Ирландии, Уэльса. Административно-территориальное деление в них различно: в Англии и Уэльсе основными единицами являются графства, делящиеся на округа, в Северной Ирландии – округ, в Шотландии – область.

Форму государственного устройства Великобритании – конституционная монархия, во главе с королевой, имеющей широкие полномочия. Однако, реально её полномочия осуществляются членами правительства, которые подписывают акты, издаваемые королевой, и несут за них ответственность.

Местное управление в Англии и Уэльсе является результатом демократизации, а не децентрализации. В XIX веке появились первые органы местной власти – объединения помощи бедным. Позднее они преобразовались в городские и сельские окружные советы.

Структура местной власти Великобритании имеет трехзвенную систему: графства, районы, приходы в сельской местности. У них свои представительные органы власти самоуправления. Графства включают города, статус которого можно получить только округ по королевской хартии. Каждый десятый житель страны является служащим местной администрации. Местные власти вынуждены считаться с мнением общественных организаций

и вести с ними постоянный диалог.

Российская Федерация, согласно Конституции, демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Для Российской Федерации характерна парламентско-президентская форма республики, которая характерна для молодых демократий, недавно избавившихся от тоталитарных или авторитарных политических режимов. При подобной организации формы государственного правления широко используется народное представительство (парламент), но и присутствует сильный и независимый глава государства, выступающий гарантом прав и свобод граждан, а также суверенитета государства. Структура системы публичного управления в разрезе субъектов, объектов и взаимосвязей между ними представлена на рис. 2.

Рис. 2. Структура системы публичного управления Российской Федерации [12]

Среди основных проблем современного этапа развития публичного управления РФ можно выделить:

- 1) отсутствие подходящих концепций преобразований в системе муниципального и государственного управления;
- 2) необходимость информатизации системы государственного управления;
- 3) использование методик оценки эффективности управления на всех уровнях;
- 4) обеспечение децентрализации федеративного государства при сохранении единства;
- 5) взаимоотношения между государственной и муниципальной властью в вопросах компетенций и разграничения полномочий [3].

Публичное управление в *Республике Беларусь* реализуется в трёх основных формах:

- 1) государственная власть, сущность которой проявляется в принятии документов государственного значения, реализуемых от лица республики. Данный вид управления распространяется на всю территорию и всё население и осуществляется органами государственного управления или гражданами. Субъектами государственной власти в республике являются Президент, Парламент, Правительство и Суды;

2) общественная власть, представляющая собой добровольные объединения граждан в форме общественных организаций. Все участники общественных движений, независимо от целей их объединения (религиозных, политических, культурных и т. д.) следуют общим коллективно установленным правилам, используя методы общественного воздействия;

3) общественно-государственная (смешанная) форма реализуется по средствам местного самоуправления в отдельных областях, районах, городах и т. д. Вопросы местного значения решаются представительскими органами и отдельными должностными лицами.

В Украине публичная власть реализуется в двух формах: институтами публичной власти (государственное управление) и непосредственно гражданами (местное самоуправление). Система публичной власти представляет собой чётко регламентированную, внутренне согласованную систему взаимосвязанных элементов.

Органы публичной власти могут классифицироваться по следующим критериям:

1) принадлежность к одной из подсистем публичной власти – органы государственной власти и органы местного самоуправления;

2) порядок формирования – выборные и назначаемые;

3) порядок принятия решений – единоличные и коллегиальные;

4) предметная подведомственность – органы общей и специальной компетенции;

5) территориальная подведомственность – общегосударственные и местные;

6) внутренняя структура – централизованные и децентрализованные;

7) время существования – постоянные и временные [14].

Следует отметить, что общей мировой тенденцией к организации системы публичного управления сегодня является его децентрализация. Предоставление большей самостоятельности регионам в вопросах ресурсного обеспечения территорий и принятия управленческих решений способствует повышению эффективности функционирования и развития органов власти. Это проявляется в повышении показателей социального и экономического развития, повышении уровня и качества жизни населения. Данное утверждение обуславливается тем, что именно региональные и местные органы власти обладают наиболее полной, актуальной и достоверной информацией о существующих на местах проблемах, также на данном уровне наиболее эффективна организация процесса обратной связи и механизма контроля.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Изучение зарубежного опыта организации и функционирования систем публичного управления имеет важное значение для совершенствования и реформирования управления государством. Это обусловлено тем, что исследование и сравнительный анализ опыта стран в реформировании и апробации современных методов управления, является важнейшей задачей для становления и улучшения не только международного взаимодействия на различных уровнях, но и в первую очередь, для определения путей развития внутригосударственных реформ и преобразований в нашей стране. Сегодня идет фундаментальное реформирование института государственности. Повсюду затрагиваются вопросы, связанные с системой отношений, в которой государственный служащий взаимодействует, с одной стороны, с государством, а с другой – с институтами гражданского общества. Меняются технологии администрирования, требования к человеку во власти. Именно поэтому необходимо изучать опыт других стран.

Изучение опыта зарубежных стран необходимо и в условиях реформирования местного самоуправления. Как отмечают исследователи, отечественный исторический опыт взаимодействия государственной власти и местного самоуправления довольно беден положительными опытами в этой области. Наиболее подходящим и показательным для наших условий является опыт Франции. Рассматривая её государственное управление, можно отметить определённый экономический, политический и социальный эффект, проводимой в стране реформы управления. Административное устройство Франции представлено большим количеством уровней территориальных образований и своим централизованным характером. В то же время с начала 80-х гг. XX века реализуется процесс децентрализации, который ведёт к повышению роли территориальных образований. Во Франции реформы проводятся поэтапно, и отдельные её направления осуществляются до настоящего времени. Поэтому, можно подвести итог уже осуществившимся реформам и рассмотреть направления проводимых.

Список использованных источников

1. Барабашов А. Г. Исследование публичного управления в США: истоки, этапы развития, современное состояние, эволюция образовательных программ [Электронный ресурс] / А. Г. Барабашов, Е. Л. Гуселетова. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/022/16430.php>
2. Венгров А. Б. Теория государства и права [текст] / А. Б. Венгров. – М.: Юрист, 1994. – 126 с.
3. Иноземцев А. А. Проблемы государственного управления в Российской Федерации в контексте Административной реформы [Электронный ресурс] / А. А. Иноземцев // Политика, государство и право. – 2015. – № 4. – Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/2015/04/2717>
4. Информационно-аналитический портал «Гуманитарные технологии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/quality-of-life-index/info>
5. Информационно-аналитический портал «Гуманитарные технологии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info>
6. Кайль Я. Я. Зарубежный опыт партисипативной ориентации публичного управления [Электронный ресурс] / Я. Я. Кайль, В. С. Епинина // Журнал «Национальные интересы: приоритеты и безопасность». – 2013. – № 2. – С. 42-48. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-partisipativnoy-orientatsii-publichnogo-upravleniya>
7. Мухаев Р. Т. Система государственного и муниципального управления [текст] / Р. Т. Мухаев. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 325 с.
8. Реформа публічної адміністрації в Україні: Проекти концепції та законів / Упоряд.: І. Коліушко, В. Тимошук. – К: 2005. – 192 с.
9. Сидунова Г. И. Развитие публичного управления в России [текст] / Г.И. Сидунова, Д.А. Шестак // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3(67). – С. 116-119.
10. Старцев Я. Ю. Государственное и муниципальное управление в зарубежных странах. [Электронный ресурс] / Я. Ю. Старцев // Библиотека «Полка букиниста». – Режим доступа: http://polbu.ru/starcev_govmanagement
11. Трофимова И. Н. Трансформация отношений центральной и местной власти в процессе децентрализации управления (опыт европейских стран) [Электронный ресурс] / И. Н. Трофимова // Научный журнал «Ars Administrandi». – 2011. – № 2. – С. 80-91. – Режим доступа: http://ars-administrandi.com/article/Trofimova_2011_2.pdf
12. Халилова М. А. Эффективность публичного управления в Российской Федерации [Электронный ресурс] / М. А. Халилова, Ю. А. Романова // Электронный научный журнал «Управление экономическими системами». – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs61612014/-item/2703>
13. Шомано А. Ж. Система государственного управления в Германии [Электронный ресурс] / А. Ж. Шоманов, А. А. Морозов, А. Ж. Тастенов. – Режим доступа: <http://www.zakon-kz/203847-sistema-gosudarstvennogo-upravlenija-v.html>
14. Ярмиш О. Н. Державне будівництво та місцеве самоврядування в Україні: Підручник [текст] / О. Н. Ярмиш, В. О. Серьогін. – Харків: Вид-во Національного ун-ту внутр. справ, 2002. – 653 с.

УДК 330.59:332.1

РЕЗУЛЬТАТЫ ВНЕДРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В МИРЕ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

**СЕМИЧАСТНЫЙ И. Л.,
канд. техн. наук, доцент каф.
информационных технологий,
ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и государственной
службы при Главе Донецкой
Народной Республики»**

Данная статья содержит результаты исследования внедрения концепции электронного правительства в течение 2000-2016 годов в глобальном аспекте, а также перспективы её использования в РФ и Донецкой Народной Республике, развитие которой даст возможность заложить основу формирования стратегии государственного строительства этих субъектов в XXI веке.

Ключевые слова: государственное управление; информационные ресурсы; электронное правительств; информационно-коммуникационные технологии; сетевые методы управления.

У цій статті йдеться про результати дослідження впровадження концепції електронного уряду протягом 2000-2016 років в глобальному аспекті, а також перспективи її використання в РФ і Донецькій Народній Республіці, розвиток якої дасть можливість закласти основу формування стратегії державного будівництва цих суб'єктів в XXI столітті.

Ключові слова: державне управління; інформаційні ресурси; електронний уряд; інформаційно-комунікаційні технології; мережеві методи управління.

This article contains the results of a study of the introduction of the concept of e-government in the global context during 2000-2016, as well as the prospects for its use in the Russian Federation and the Donetsk People's Republic, the development of which will provide an opportunity to lay the foundation for the formation of a strategy for the state construction of these entities in the 21st century.

Keywords: public administration; information resources; e-government; information and communication technologies; network management.

Постановка проблемы. С начала XXI века развитие систем государственного управления вступило в новую стадию, которая неразрывно связана с информационно-коммуникационными технологиями. Изменения механизмов государственного управления оказались настолько существенными, что фактически речь идёт о постепенном переходе на новую концепцию управления, концепцию электронного правительства. Строительство государственности Донецкой Народной Республики происходит не только в условиях пока ещё непрекращающихся боевых действий, но и в реалиях информационного общества. В этой связи более чем актуальной является задача исследования опыта и результатов практической реализации данной концепции с целью использования ее достижений в нашей Республике.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования проблематики электронного правительства как новой формы развития системы государственного управления представляет большой интерес для многих исследователей. Многочисленные публикации по теории и практике данной проблемы представлены в работах Чугунова А. В. [1-3], Павлютенковой М. Ю [4-6], Хасаншина И. А. [7] и многих других.

Постановка проблемы. В этой связи, необходимо провести исследование практических результатов внедрения концепции электронного правительства в глобальном масштабе, дать оценку происходящим изменениям механизмов госуправления в сфере предоставления услуг, а также предложить стратегию внедрения этой концепции в условиях ДНР.

Изложение основного материала исследования. Современное общество является информационным обществом, которое прошло очень сложную эволюцию на протяжении второй половины XX столетия и начала нынешнего века. Основу революционных изменений производительных сил в этот период времени составили информационные технологии.

Начало развитию концепции электронного правительства (e-government) было положено 22 июля 2000 г., когда лидерами стран «большой восьмерки» была принята «Окинавская хартия глобального информационного общества», которую вместе с лидерами других стран подписал президент РФ В. В. Путин. В этом документе сформулирована необходимость полноценной реализации потенциала информационно-коммуникационных технологий для «обеспечения устойчивого экономического роста, повышения общественного благосостояния, стимулирования социального согласия и полной реализации их потенциала в области укрепления демократии, транспарентного и ответственного управления для международного мира и стабильности» [8, с. 1]. Основой достижения поставленных целей является, по мнению авторов Хартии, предоставление каждому человеку возможности доступа к информационным сетям. Иными словами сетевые принципы организации государственного управления и доступа к информации провозглашались основной технологией нового уровня предоставления государственных услуг, а также развития образования и профессиональной подготовки, здравоохранения, охраны окружающей среды и предотвращению катастроф, создания новых рабочих мест в сфере производства [8, с. 2]. Наиболее сложная проблема на пути достижения поставленных целей, как отмечается в Хартии, это преодоление цифрового неравенства между развитыми и развивающимися государствами мира.

Принятие Окинавской хартии дало мощный толчок практической реализации концепции электронного правительства. Во всех развитых странах от Кореи, Китая, Индии до стран Европы, Северной и Южной Америки, Японии и Австралии были приняты и реализованы государственные программы создания электронных правительств, организовано электронное взаимодействие между министерствами и ведомствами для предоставления услуг населению в электронной форме. Органы государственной власти выставляют в открытый доступ в Интернет массивы данных о расходовании средств национальных местных и муниципальных бюджетов. Системы электронного бронирования билетов на транспорт и в развлекательные учреждения, мест проживания в отелях. Практически все страны мира создали порталы госуслуг с единой точкой входа, на которых пользователи могут получить услуги в электронной форме.

Каковы основные принципы концепции электронного правительства? В основе этой концепции лежит понимание того, что речь идёт о новой стратегии организации государственного управления и её механизмах, а не о каких-то отдельных реформах в этой области. Речь идёт не об увеличении количества ПК в госучреждениях или о закупке новых программ для обработки данных.

Дело в том, что принципы предоставления услуг в Интернет постепенно внедряются в практическую деятельность предприятий в рыночных условиях. Если пользователь электронной почты может отправить свое письмо в любую точку мира в любое время (не задумываясь о разнице между временем в часовых поясах и других факторах), то для хозяйствующих субъектов такая организационная модель означает следующее. Они вынуждены создавать свой портал или сайт свободного доступа, на котором пользователь (потенциальный потребитель товаров или услуг) может получить информацию об их технических характеристиках, потребительских свойствах, цене и другую информацию в течение 24 часов в сутки 365 дней в году.

Государство является крупнейшим поставщиком услуг и сервисов. Так, например, в РФ оно предоставляет физическим и юридическим лицам свыше 105000 различных услуг. Возникает естественный вопрос: как должно быть организовано предоставление огромного массива госуслуг в условиях информационного общества?

Сложившийся на сегодняшний день механизм предоставления госуслуг не соответствует требованиям современного общества. Разработчики информационных систем отмечают следующие недостатки механизмов оказания госуслуг [9]:

♦ Государственные органы не прозрачны в плане неопределённости процедур оказания государственных услуг, вследствие чего возникают дополнительные бюрократические барьеры, сдерживающие технологическое, экономическое и социальное развитие государства.

◆ Данная ситуация возникает вследствие того, что административные механизмы, действующие в органах исполнительной власти не обеспечивают надлежащего уровня управляемости, контроля и ответственности. У лица, принимающего решение слишком широкое поле индивидуального административного усмотрения, что ведёт к верховенству личной заинтересованности, создаёт условия для возникновения коррупции.

◆ Получение госуслуг в рамках действующей институционально-иерархической модели обременено большим количеством справок и согласований, которые получатель услуги должен самостоятельно собрать в различных министерствах и ведомствах. При этом преимущества современного сетевого обмена электронными данными в виде запросов, как правило, не используются.

◆ В ходе получения необходимых справок и согласований в смежных министерствах и ведомствах, управленческие процедуры проходят через руководителей структурных подразделений. Это ведет к их перегруженности оперативными вопросами и отсутствию времени для принятия стратегических решений, а также обуславливает существенные затраты времени при межведомственном взаимодействии.

Отмеченная исследователями проблема коррупции является острейшей социальной проблемой. Автоматизация процесса оказания госуслуг в рамках концепции электронного правительства позволит чётко прописать не только процедуру, но и алгоритм предоставления услуг, а отсутствие контакта с чиновниками существенно сужает сферу коррупционных действий с их стороны.

По целевым группам получателей госуслуг электронное правительство состоит из трёх блоков:

- ◆ Государство – гражданам (G2C, government to citizens);
- ◆ Государство – гражданам (G2B, government to business);
- ◆ Государство – гражданам (G2G, government to government).

В рамках первого блока речь идёт об оказании госуслуг физическим лицам. К ним относятся, например, такие услуги, как получение и обмен паспорта гражданина Российской Федерации, регистрация прав на недвижимое имущество, регистрация прав на земельный участок, получение водительского удостоверения, прохождение техосмотра транспортного средства, получение субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг, получение ежемесячного пособия на ребёнка, получение (обмен) заграничного паспорта, получение регистрации по месту жительства и другие.

В рамках второго блока речь идёт об оказании госуслуг юридическим лицам. К ним относятся, например, такие услуги, как регистрация предприятия, уплата корпоративных налогов и налога на добавленную стоимость, оформление социальных отчислений на сотрудников, подача таможенных деклараций и получение разрешений, связанных с охраной окружающей среды и т. д. В рамках третьего блока государственные органы национального уровня оказывают госуслуги региональным и муниципальным органам управления, обеспечивают их нормативную и законотворческую деятельность, осуществляют надзорную деятельность, предоставляют субсидии и оказывают другие услуги.

Начиная с 2002 года специальный институт ООН, каждые два года проводит аналитическое исследование по определению рейтинга готовности стран мира к электронному правительству. Это единственное аналитическое исследование в мире, который оценивает состояние индекса развития электронного правительства в 193 государствах-членах Организации Объединённых Наций. Это исследование проводят лучшие эксперты ООН в данной предметной области из Департамента по экономическим и социальным вопросам (института ООН), его результаты выставляются в открытый доступ.

Методика определения индекса (рейтинга) развития электронного правительства (ИРЭП) стран-членов ООН, согласно отчёту 2014 года, заключается в следующем [10, с. 14]. Индекс определяется как среднее арифметическое трёх индексов: ИТИ (индекса телекоммуникационной инфраструктуры), ИЧК (индекса человеческого капитала), ИОУ (индекса онлайн-услуг). В свою очередь, индекс телекоммуникационной инфраструктуры для каждой страны определяется по схеме, представленной на рис. 1 [10, с. 188].

Как показано на рис. 1, ИТИ определяется с помощью пяти показателей: количества абонентов сотовой связи (на 100 жителей), количества абонентов фиксированной телефонной связи (на 100 жителей), количества пользователей Интернета (% населения), количества

абонентов стационарной широкополосной связи (на 100 жителей), количества абонентов беспроводной широкополосной связи (на 100 жителей).

Рис. 1. Индекс телекоммуникационной инфраструктуры и его компоненты

На рис. 1. также указаны весовые коэффициенты, одинаковые для всех компонент ИТИ (они равны 1/5), которые учитываются при определении ИТИ для каждой страны как суммы произведений каждого из пяти показателей на его весовой коэффициент. При вычислении ИТИ и двух других индексов (ИЧК и ИОУ) применяется механизм нормализации, который определяет границы изменения каждого из трёх индексов, а также общего рейтинга, или индекса развития электронного правительства страны, как десятичного числа в диапазоне от 0 до 1.

Индекс человеческого капитала и его составляющие показаны на (рис. 2) [10, с. 190]. Для его определения используются четыре показателя для каждой страны, при этом их весовые коэффициенты различны: от 2/9 для трёх из них до 1/3 для грамотности взрослого населения, который вносит основной вклад в вычисление индекса человеческого капитала для каждой страны.

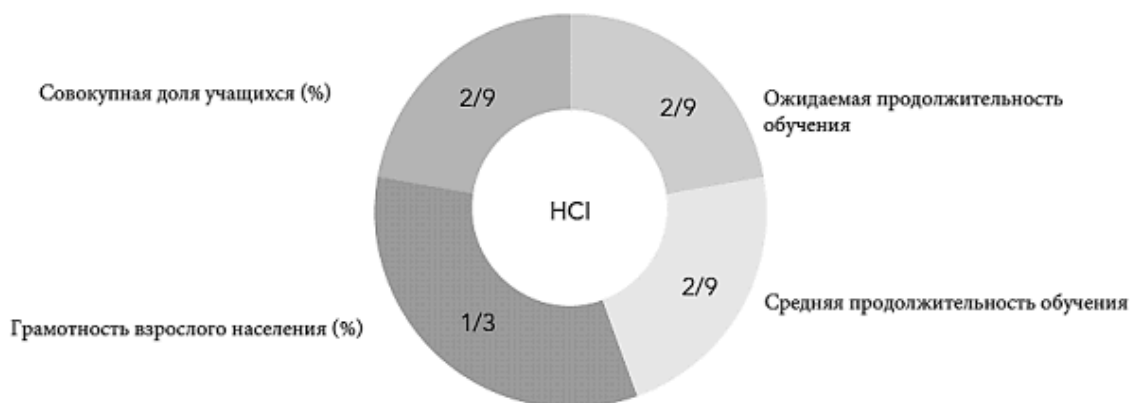

Рис. 2. Индекс человеческого капитала и его составляющие

Индекс онлайн-услуг определяется как совокупность показателей единого портала госуслуг по целому комплексу показателей: от юзабилити портала, его дизайна, качества предоставляемых услуг в электронном виде и большого количества других характеристик этого портала. ИОУ определяется группой подготовленных экспертов Департамента по экономическим и социальным вопросам, которые в течение нескольких месяцев изучают портал госуслуг каждой страны, участвующей в рейтинговом оценивании.

Значение этого индекса также находится в диапазоне от 0 до 1. Общий вид портала госуслуг РФ представлен на рис. 3.

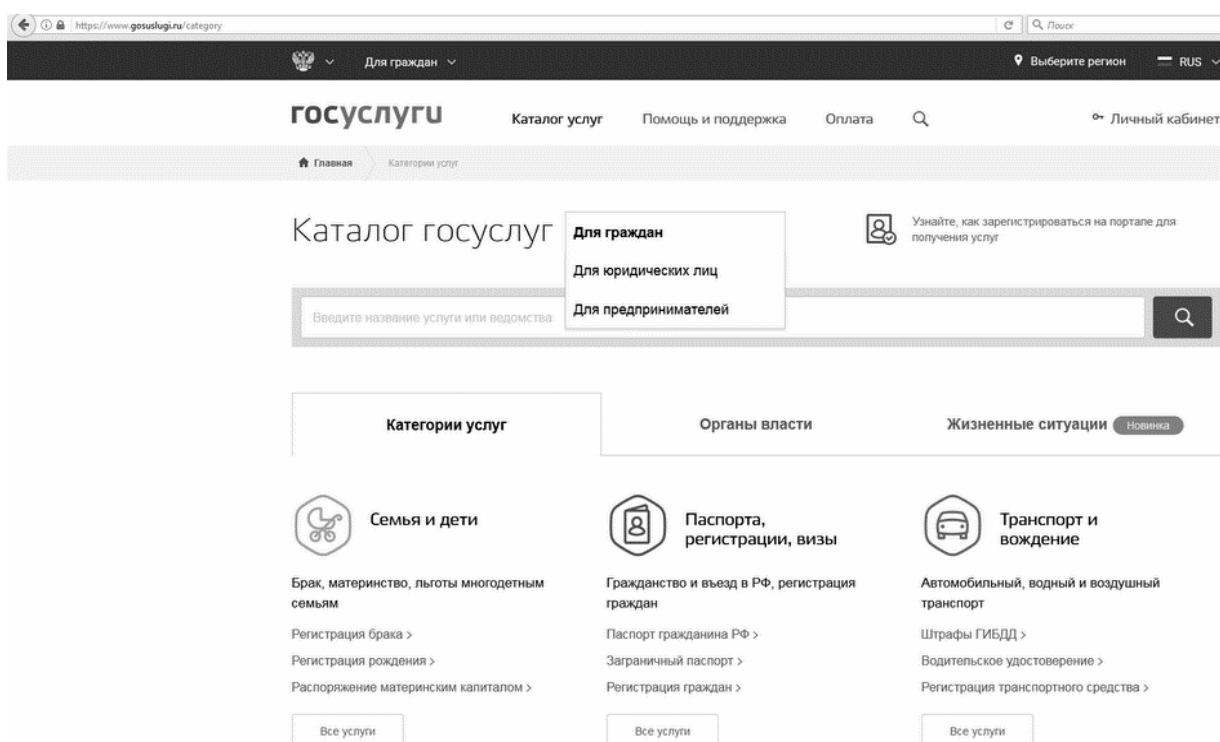

Рис. 3. Портал электронного правительства РФ (<http://www.gosuslugi.ru>)

В табл. 1 показаны значения ИРЭП и трёх его составляющих индексов для первых десяти стран мира с наиболее высоким уровнем индекса готовности развития электронного правительства [11, с. 154]. В этой таблице позиция страны в мировом рейтинге показана в первом столбце, во втором – изменение позиции страны в рейтинге по сравнению с предыдущим Отчётом ООН 2014 года. Так, Великобритания поднялась в рейтинге на 7 позиций вверх и вышла на первое место, Австралия осталась на второй позиции, а Республика Корея, которая была лидером рейтинга в период 2012-2014 годов, опустилась на 2 позиции вниз. Уровень развития отражает положение страны по отношению к другим участникам рейтинга.

Колонки с 5-ой по 8-ую показывают сами индексы для каждой страны: как итоговый индекс ИРЭП, так и три его составляющие – ИТИ, ИЧК и ИОУ соответственно. В последних двух строках табл. 1 приведены характеристики РФ и средние значения индексов по всем странам мира.

Анализируя процессы внедрения концепции электронного правительства в глобальном аспекте и развитии этих тенденций в РФ по результатам последнего аналитического исследования ООН [11], необходимо отметить следующее. В последнем рейтинге Россия заняла 35 место, по сравнению с 27-м местом, которое она занимала в предыдущем рейтинге 2014 года. Отметим, что на достаточно почётное 27 место Россия поднялась ещё в 2012 году, резко улучшив свои показатели по сравнению с 2010 годом, когда она занимала 59-ю позицию.

Из стран СНГ выше РФ в последнем Отчёте ООН расположился Казахстан в рейтинге – 33 позиция (в рейтинге 2014 года он занимал 28-ю позицию), а Украина и Белоруссия отстают – они находятся на 62 и 49 позициях соответственно (в рейтинге 2014 года эти страны занимали 87 и 55 позиции соответственно).

Максимальный индекс уровня развития электронного правительства, который может получить страна в рейтинге, составляет 1. У лидера рейтинга этот показатель составляет 0,9193, у России он составляет 0,7215. При этом индекс развития российского электронного правительства институт ООН оценивает как высокий. По сравнению с рейтингом ООН 2014 года, РФ потеряла баллы в индексе телекоммуникационной инфраструктуры и человеческого капитала, в то время как в индексе онлайн услуг увеличила балльную оценку.

В последние годы страны-лидеры рейтинга электронного правительства активно развивают технологии предоставления госуслуг через мобильный Интернет (технологии цифрового правительства). Это происходит в Великобритании, Республике Корея, Австралии, Франции.

Таблица 1

Первые 10 стран рейтинга ООН и их значения ИРЭП, ИТИ, ИЧК и ИОУ, показатели РФ и средние значения индексов для стран-членов ООН

Позиция	Изменение позиции 2014/2016	Страна	Уровень развития ИРЭП	ИРЭП	ИТИ	ИЧК	ИОУ
1.	+7	Великобритания	Очень высокий	0,9193	0,8177	0,9402	1,0000
2.	0	Австралия	Очень высокий	0,7646	0,9143	1,0000	0,9783
3.	-2	Республика Корея	Очень высокий	0,8915	0,8530	0,8795	0,9420
4.	-1	Сингапур	Очень высокий	0,8828	0,8414	0,8360	0,9710
5.	+5	Финляндия	Очень высокий	0,8817	0,7590	0,9440	0,9420
6.	+8	Швеция	Очень высокий	0,8704	0,8134	0,9210	0,8768
7.	-2	Нидерланды	Очень высокий	0,8659	0,7517	0,9183	0,9275
8.	+1	Новая Зеландия	Очень высокий	0,8653	0,7136	0,9402	0,9420
9.	+7	Дания	Очень высокий	0,8510	0,8247	0,9530	0,7754
10.	-6	Франция	Очень высокий	0,8456	0,7502	0,8445	0,9420
11.	-8	Россия	Очень высокий	0,7215	0,6091	0,8234	0,7319
12.		Среднее значение		0,4922	0,3711	0,6433	0,4623

В России существует значительный разрыв в предоставлении этих услуг: если в Москве и Санкт-Петербурге данные онлайн-сервисы активно развиваются, то в других субъектах картина другая. Развитие этого направления предусмотрено в «Системном проекте электронного правительства Российской Федерации. Электронное правительство 2020», принятом в 2016 году [12, с. 28].

Аналогичные процессы наблюдаются в динамике изменения ИТИ в РФ. В течение 2008-2010 годов в стране был достигнут высокий уровень проникновения интернета, что позволило России подняться по индексу телекоммуникационной инфраструктуры с 63-го места в Отчёте ООН 2010 году на 30-ю позицию в Отчёте 2012 года. При этом скорость передачи данных пока ещё существенно отстаёт от стран-лидеров. Так, например, если в РФ с 2016 года реализуются проекты по развитию облачных технологий со скоростью передачи данных в 10 Гб/сек, то в Республике Корея аналогичные проекты предусматривают трафик со скоростью 100 Гб/сек.

Позиция РФ по индексу телекоммуникационной инфраструктуры изменилась с 30-го места в 2012 году на 33-е место в рейтинге ООН 2014 года и на 38-е в рейтинге 2016 года, что также определило снижение места в общем рейтинге страны. Снижение темпов роста телекоммуникационных показателей отчасти связаны с общей ситуацией в экономике страны вследствие известных событий 2014-2016 годов.

Тем не менее, в документе, определяющем государственную политику в развитии концепции электронного правительства, сформулированы цели РФ в этой области до 2020 года [12, с. 26]: «Базовой оценкой достижения результатов решения указанных задач являются следующие контрольные значения показателей в 2020 году:

1. Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме – 70 %.
2. Доля граждан, полностью удовлетворенных качеством государственных и муниципальных услуг, предоставленных в электронной форме – 70 %.

3. Доля государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в электронной форме, к общему количеству оказываемых государственных и муниципальных услуг – 45 %».

Таким образом, дальнейшее практическое развитие концепции электронного правительства является как общемировой тенденцией в сфере государственного управления, так и приоритетом государственной политики РФ.

Выводы и перспективы дальнейшего развития в этом направлении. На основании вышеизложенного сформулируем следующие выводы:

1. Концепция электронного правительства – это новая глобальная стратегия государственного строительства эпохи информационного общества, переход на которую системно осуществляется всеми развитыми странами мира, начиная с 2000 года.

2. Традиционные формы государственного управления и строительства не смогли решить проблемы его неэффективности в форме перехода от институционально-иерархической модели управления к сетевой, а также проблему коррупции. Эти задачи успешно решаются на основе концепции электронного правительства.

3. Во-первых, это означает, что государство должно работать как самая современная частная корпорация и предоставлять госуслуги в электронном формате трем группам потребителей: гражданам, бизнес-структурам и различным уровням системы госуправления.

4. Во-вторых, это означает качественное изменение всей системы государственного управления и, прежде всего, создание системы межведомственного электронного взаимодействия с целью организации электронного документооборота между ведомствами, между физическими и юридическими лицами без участия чиновников или при их минимальном участии.

5. Как отмечается в определяющих политику РФ программных документах [12], необходима глубокая трансформация системы образования как в сфере госуправления, так и в среднем и высшем ее звене с целью получения навыков применения новейших технологий госуправления работниками этой сферы.

6. Опыт Российской Федерации в строительстве основ информационного общества необходимо учесть при разработке модели государственного управления ДНР на ближайшую и более отдаленную перспективу.

7. В качестве тематики перспективных исследований в развитии данного направления следует выделить исследование технологии умных городов (Smart Cities) и интернета вещей (IoT, Internet of Things), с точки зрения реализации концепции электронного правительства на уровне регионов и муниципалитетов.

Список использованных источников

1. Чугунов А. В. Индекс ООН готовности стран к «электронному правительству»: соотнесение с российскими данными [Электрон. ресурс]// Информационные ресурсы России. – 2009. – № 1. – С. 22-24. Режим доступа: http://www.aselibrary.ru/digital_resources/journal/irr/2009/-number_1/number_1_4/number_1_4916/

2. Чугунов А. В. Мониторинг общественного мнения об использовании общественных пунктов доступа в Интернет и востребованности электронных правительственных услуг (2005 – 2007 гг.) [Электрон. ресурс]// Информационные ресурсы России. – 2008. – № 1. – С. 2–7. – Режим доступа: http://www.aselibrary.ru/digital_resources/journal/irr/2008/number_1/number_1_1/-number_1_1749/

3. Чугунов А. В. Внедрение технологий «электронного правительства» в России: организационно-правовые проблемы и барьеры развития [Электрон. ресурс]// Информационные ресурсы России. – № 5. 2012. – Режим доступа: http://www.aselibrary.ru/press_center/journal/irr/irr3648/irr36484157/irr364841574158/irr3648415741584163/

4. Павлютенкова М. Ю. Электронное правительство России в новых условиях [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-rossii-v-novyh-usloviyah>

5. Павлютенкова М. Ю. Электронное правительство в России: концептуальные подходы и практика реализации [Электрон. ресурс] // – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-v-rossii-kontseptualnye-podhody-i-praktika-realizatsii>.

6. Павлютенкова М. Ю. Электронное правительство: технология государственного управления информационного общества [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=638995&soc h=1>

7. Хасаншин И. А. Проблематика электронного правительства в работах отечественных и зарубежных авторов // Российское предпринимательство. – 2011. – № 10-1 (193). – С. 27-32. – URL: <http://bgscience.ru/lib/6507/>

8. Окинавская хартия глобального информационного общества [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://federalbook.ru/files/SVAYZ/saderzhanie/Tom%206/I/hartia.pdf>

9. Грекул В. И. Учебный курс Теория информационных систем. Лекция 2. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/2316/>

10. United Nations E-Government Survey 2014: E-Government in Support of Sustainable Development [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2014-Survey/E-Gov_Complete_Survey-2014.pdf

11. United Nations E-Government Survey 2016: E-Government in Support of Sustainable Development [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://workspace.unpan.org/sites/Internet/Documents/UNPAN96407.pdf>

12. Системный проект электронного правительства Российской Федерации. Электронное правительство 2020 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/uploaded/files/sistemnyii-proekt-elektronnogo-pravitelstva-rf.pdf>

УДК 336.27(470+571)

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ИМ****СЕМЁНОВА Д. А.,
канд. экон. наук, доцент каф.
финансов и банковского дела,
ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»**

В статье рассмотрена экономическая сущность, особенности и роль государственного долга. Проанализировано текущее состояние экономики и государственного долга Российской Федерации. Выявлены тенденции и проблемы управления государственным долгом. Предложены основные направления стабилизации и качественного управления государственным долгом Российской Федерации на основе опыта развитых стран.

Ключевые слова: управление государственным долгом; государственный кредит; дефицит (профицит); внутреннее заимствование; внешнее заимствование; ВВП.

У статті розглянута економічна сутність, особливості та роль державного боргу. Проаналізовано поточний стан економіки і державного боргу Російської Федерації. Виявлено тенденції та проблеми управління державним боргом. Запропоновано основні напрямки стабілізації та якісного управління державним боргом Російської Федерації на основі досвіду розвинених країн.

Ключові слова: управління державним боргом; державний кредит; дефіцит (профіцит); внутрішнє запозичення; зовнішнє запозичення; ВВП.

In the article the economic essence, features and role of public debt are reviewed. The current state of the economy and the public debt of the Russian Federation have been analyzed. The trends and problems of public debt management are identified. The basic directions of stabilization and quality management of public debt of the Russian Federation on the basis of experience of developed countries were suggested in the article.

Keywords: public debt management; public credit; deficit (surplus); internal borrowing; external borrowing; GDP.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в современных условиях проблемы государственного долга – это ключ к макроэкономической стабилизации в стране. От их решения зависят состояние бюджета страны, золотовалютных резервов, стабильность национальной валюты, уровень процентных ставок, инфляции, инвестиционный климат. Объём государственного долга определяется динамикой бюджетного дефицита. Хроническая дефицитность государственного и местных бюджетов, а также высокий государственный долг характерны на современном этапе для большинства промышленно развитых государств. Огромные расходы по обслуживанию государственного долга поглощают всё большую долю налоговых поступлений. Поэтому рациональное использование государственного кредита, сокращение бюджетного дефицита и государственного долга расценивается странами как одни из наиболее актуальных задач.

Большой вклад в развитие теоретических и практических вопросов управления государственным долгом был внесен такими зарубежными учёными-экономистами, как К. Дитцель, Дж. Кейнс, А. Лернер, М. Карлберг, Р. Масгрейв, Ф. Небениус, Д. Рикардо, А. Смит и др. Проблемы управления государственным долгом в рыночной экономике всегда находились в центре внимания отечественных научных работников, среди которых можно выделить: И. Бабич, О. Барановский, Ю. Вавилов, А. Поварова, М. Ермошенко, В. Степаненко, В. Корнеев, Л. Новосад, В. Опарин, В. Федосов, П. Мигулин, В. Твердохлебов, И. Ярцева, А. Казанцева.

Государственный долг появился с возникновением и развитием государства. Органы власти и управления стремились сбалансировать бюджет (общегосударственный фонд денежных средств) для нормального развития государства и полноценного выполнения своих

функций. В эпоху слабо развитого денежного хозяйства ощущался недостаток средств, получаемых от сбора налогов. В такой ситуации инструментом перераспределения денежных ресурсов стали сначала внутренние, а потом и внешние заимствования, в результате которых за государством закреплялся долг.

Государство для финансирования своих нужд может мобилизовывать финансовые ресурсы в форме государственного кредита. Государственный кредит – это совокупность экономических отношений между государством в лице его органов власти и управления, с одной стороны, и физическими и юридическими лицами – с другой, при которых государство выступает в качестве заёмщика, кредитора и гаранта [1, с. 74]. Существуют несколько причин, по которым экономическая деятельность государства невозможна без государственного кредита:

- 1) наличие кассового разрыва в исполнении бюджета, то есть разницы во времени поступления доходов в бюджет и совершения расходов;
- 2) дефицит государственного бюджета;
- 3) усиление социальной ориентации экономики, рост затрат на охрану окружающей среды, что требует увеличения государственных расходов [2].

Анализ структуры государственного бюджета Российской Федерации для выявления причин обращения государства к кредитным ресурсам представлен в табл. 1, дефицит государственного бюджета в процентном соотношении к ВВП – на рис. 1 [3; 4].

Таблица 1

Государственный бюджет Российской Федерации

Года	Доходы		Расходы		Сальдо (дефицит бюджета)	% ВВП
	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП		
2011	11366,0	20,3	10935,2	19,5	430,8	0,8
2012	12853,7	20,7	12890,8	20,8	-37,1	-0,1
2013	13019,9	19,7	13342,9	20,2	-323,0	-0,5
2014	14496,8	18,5	14830,6	19	-333,6	-0,5
2015	15082,4	19,5	15513,1	20	-430,7	-0,5
2016 прогноз	16271,8	19,6	16271,8	19,6	0,0	0,0
2017 прогноз	17088,6	19,0	17088,6	19	0,0	0,0

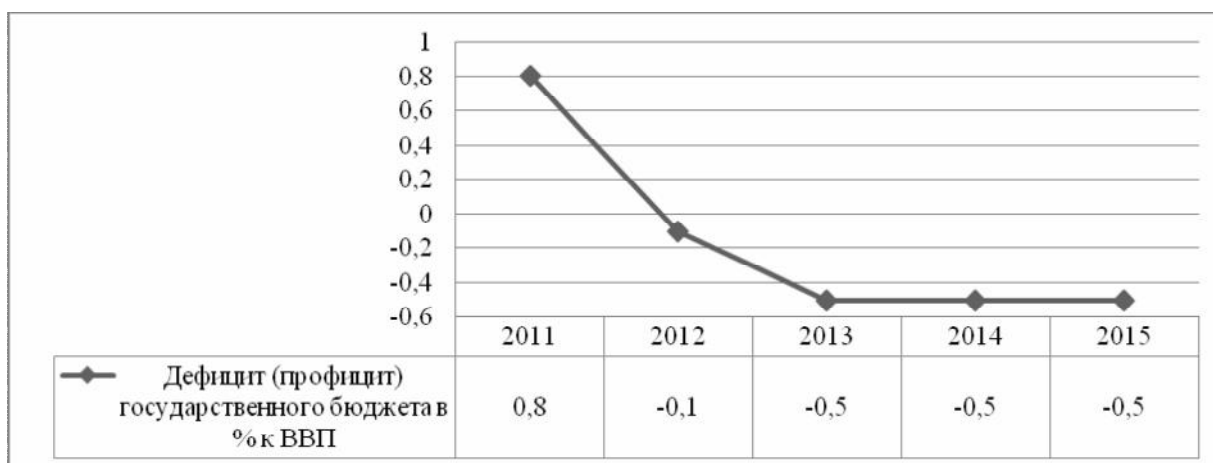

Рис. 1. Дефицит (профицит) государственного бюджета в процентном соотношении к ВВП [3; 4]

Государственный кредит может быть представлен в формах государственных займов, кредитов Банка России на покрытие дефицита бюджета и других кратко- и долгосрочных обязательств. Право привлекать заёмные средства юридических и физических лиц от лица правительства принадлежит Министерству финансов Российской Федерации. Российская Федерация обращается к государственным займам как на внутреннем, так и на внешнем рынках

для стабилизации своей экономики. Прогноз Министерства финансов Российской Федерации на 2016-2017 гг. свидетельствует, что объём внутренних заимствований на конец 2017 г. должен вырасти на 195 % по сравнению с 2015 г. (рис. 2) [3, 5].

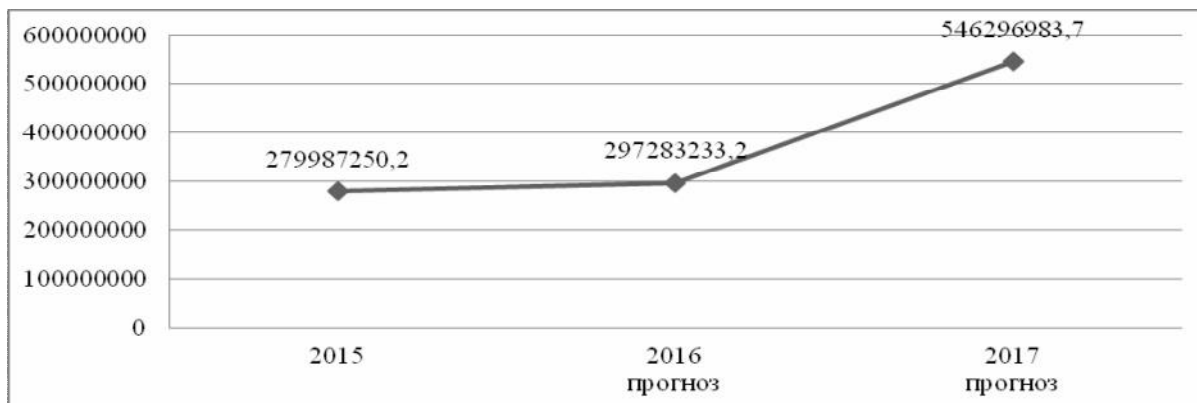

Рис. 2. Государственные внутренние заимствования Российской Федерации, тыс. руб.

Объём внешних заимствований прогнозируется увеличить в 2016 г. на 185 % по отношению к 2015 г., однако уже к концу 2017 г. планируется сокращение на 33 % по сравнению с предыдущим годом (рис. 3) [4].

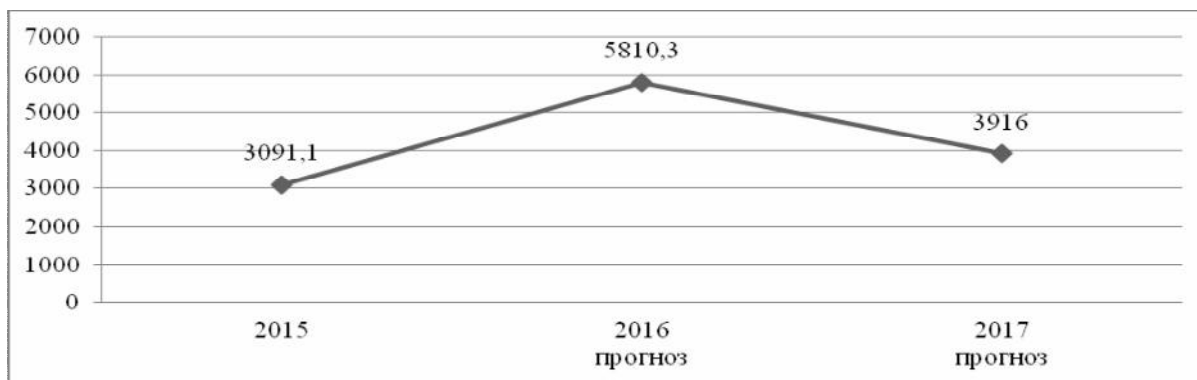

Рис. 3. Государственные внешние заимствования Российской Федерации, млн. дол. США

По классификации Международного банка реконструкции и развития низким уровнем внешней задолженности считается отношение меньше 18 %; умеренным – 18-30 %. Другими специфическими показателями также являются: отношение валового внешнего долга к ВВП (менее 48 % – низкая; 48-80 % – умеренная задолженность); отношение валового внешнего долга к экспорту товаров и нефакторных услуг (менее 132 % – низкая; 132-220 % – умеренная); отношение платежей вознаграждения к экспорту товаров и нефакторных услуг (менее 12 % – низкая; 12-20 % – умеренная) [6; 7].

Следует отметить, что покрытие дефицита бюджета путём осуществления государственных займов приводит к увеличению задолженности страны, то есть росту государственного долга. Соотношение государственного долга Российской Федерации к ВВП в процентном соотношении представлено на рис. 4 [8].

Анализ показал, что задолженность государства по отношению к ВВП находится на низком уровне. Однако необходимо отметить негативную тенденцию и значительный рост данного показателя в 2014 г. по отношению к 2013 г. на 3,8 процентных пункта, что является отрицательным моментом. Такой рост государственной задолженности по отношению к ВВП объясняется сокращением объёмов ВВП (рис. 5), что связано с нестабильной политической и экономической ситуацией, применением санкций со стороны других государств в последние годы [3].

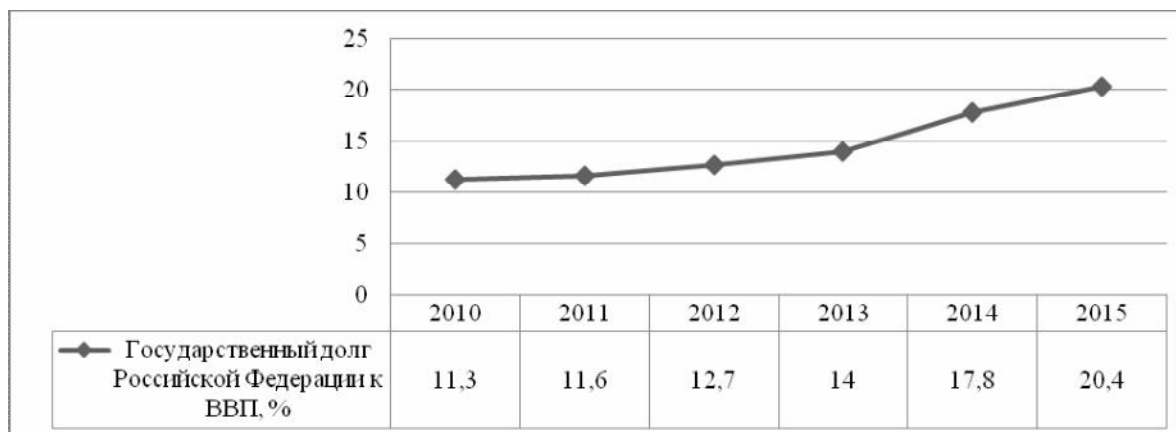

Рис. 4. Государственный долг Российской Федерации к ВВП в процентном соотношении, %

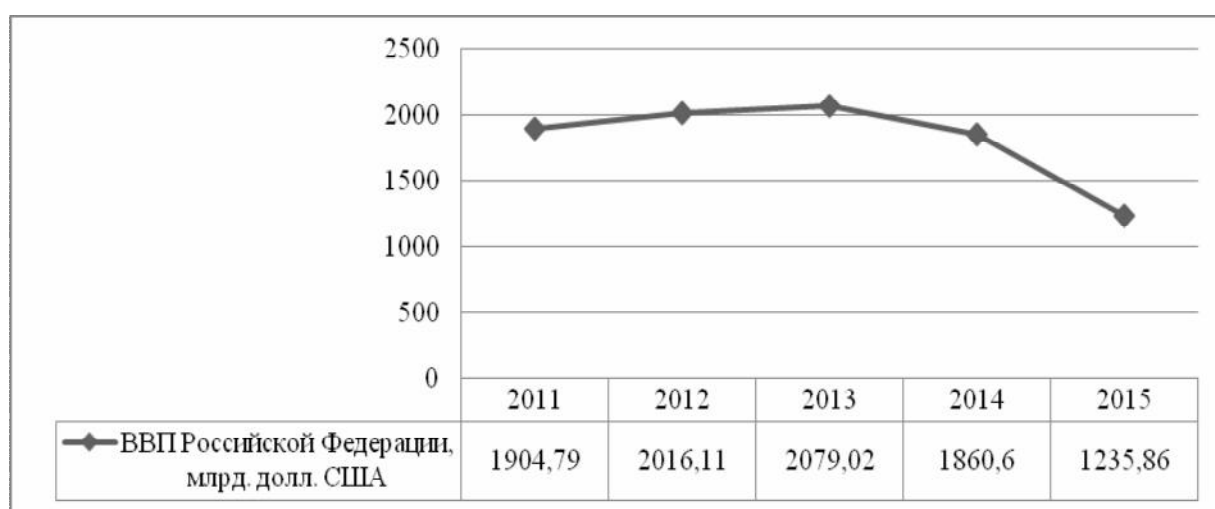

Рис. 5. Динамика ВВП Российской Федерации, млрд. долл. США

Таким образом, анализ государственной задолженности Российской Федерации позволяет выявить ряд следующих проблем:

1) информация о займах местных органов власти не полная, а также отсутствует эффективно функционирующая система учёта, мониторинга и контроля за состоянием задолженности государственного сектора экономики, что является тормозящим фактором при решении проблем государственного долга;

2) отсутствие полноценной стратегии управления государственным долгом, которая не реализуется в полной мере, что приводит к обострению социально-экономических проблем;

3) значительная доля государственной долга в иностранной валюте, так, например падение курса национальной валюты приводит к увеличению объёмов государственной задолженности;

4) влияние политических факторов на стабильность национальной валюты, объёмов экспорта, оттока иностранного капитала, результатом чего становится сокращение доходов государства и снижение роста объёмов ВВП;

5) расходование бюджетных средств на текущие пассивные расходы без осуществления инвестиционных и капитальных вложений, что, в свою очередь, сокращает возможные будущие доходы и порождает бюджетный дефицит, и как следствие – его покрытие приводит к росту государственного долга.

Понятие и содержание управления задолженностью может быть определено достаточно многомерно. В общем виде под управлением государственным долгом понимается совокупность мероприятий государства по выплате доходов кредиторам и погашению займов, изменению условий уже выпущенных займов, определению условий выпуска новых

государственных ценных бумаг. Однако представляется целесообразным определение управления государственным долгом с позиций макро- и микроуровней [9].

Под управлением государственным долгом с учётом макроуровня понимается формирование одного из направлений экономической политики государства, связанной с его деятельностью в качестве заёмщика. Под управлением государственным долгом на микроуровне – совокупность мероприятий, связанных с выпуском и размещением государственных долговых обязательств, обслуживанием, погашением и рефинансированием рынка государственных ценных бумаг [10].

Регулирование государственной задолженности может осуществляться на институциональном, техническом, экономическом и других уровнях в зависимости от того, что выступает объектом регулирования: законодательная база, технические характеристики долговых обязательств (доходность, сроки обращения и т. п.), или регулирование происходит косвенно, за счет воздействия на макро- и микроэкономические рычаги управления народным хозяйством. От методов и результатов такого регулирования во многом зависит, будет государственный долг бременем или стимулом для экономического развития. К основным методам государственного регулирования относятся (рис. 6.) [11, с. 405].

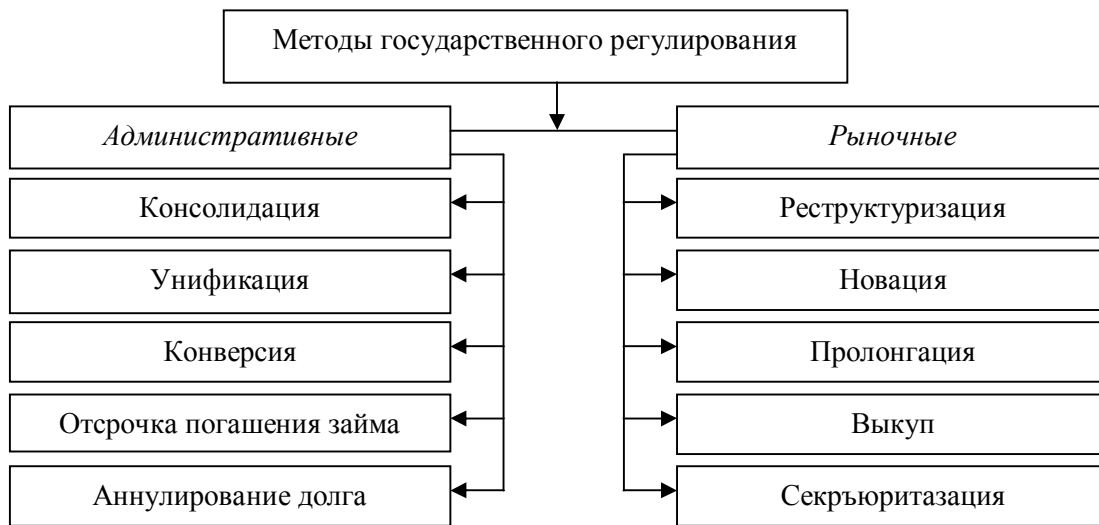

Рис. 6. Основные методы регулирования государственной задолженности

Следует отметить, что указанные методы касаются в большей степени управления внутренним долгом и отражают односторонние действия государства в этом процессе. В практике управления внешней государственной задолженностью сложился несколько иной подход. Цели, порядок и условия привлечения кредитов при этом обсуждается как минимум на двусторонней основе, и решения по пересмотру ранее выданных кредитов также принимаются с участием как заёмщика, так и кредитора [12].

Важную роль в данном случае приобретают переговоры (равно, как и организации, в рамках которых они проходят) по реорганизации (реорганизации, консолидации, рефинансированию) внешнего долга. К обсуждению проблемы привлекаются все кредиторы данной страны, и условия переноса сроков погашения задолженности или рефинансирования платежей на её погашение являются абсолютно единообразными.

Финансовый механизм конверсионной схемы состоит в ликвидации части внешней задолженности путем её обмена на национальные активы – национальную валюту, облигации, акции, товары, финансовые активы и т. п. Наиболее приемлемыми для Российской Федерации могут быть следующие варианты (рис. 7).

Долг в обмен на экспорт. Имеется в виду не сырьевой экспорт, а экспорт готовой продукции. Этот вариант позволяет поддержать конкурентоспособные производства в стране, развивать экспорт, осваивать новые рынки сбыта, а следовательно, сохранять рабочие места, обеспечивать поступление налогов и погашение долгов, а также финансирование инвестиций [13, с. 504].

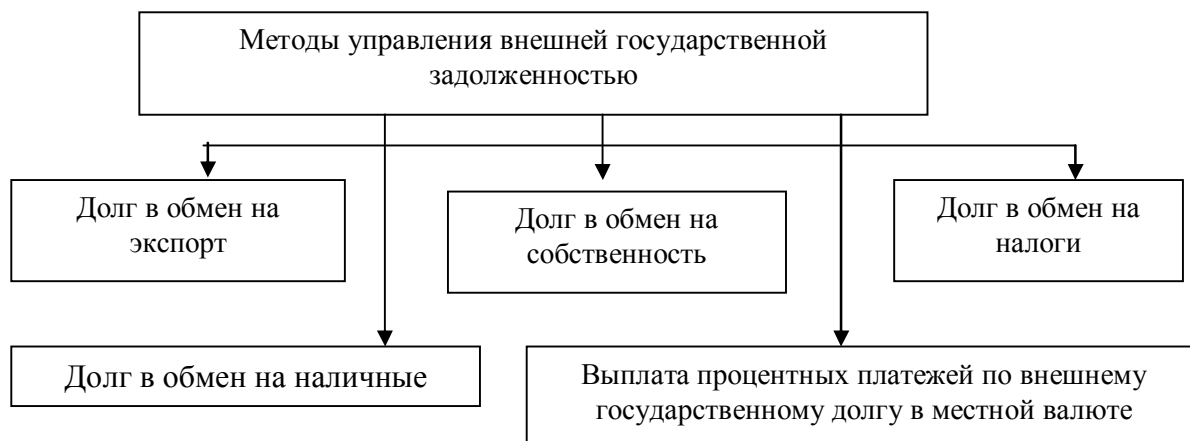

Рис. 7. Методы управления внешней государственной задолженностью

Долг в обмен на собственность. Этот вариант проводится, как правило, в рамках программы приватизации, а также предполагает обмен долговых обязательств на акции приватизируемых предприятий и привлечение стратегических инвесторов. В этом случае важно провести оценку стоимости отечественных предприятий в соответствии со стандартами мирового рынка, а обмен долговых обязательств на акции должен осуществляться по выгодному для Российской Федерации курсу. Важно определить также доли акций (компаний) в собственности при конверсии долга.

Долг в обмен на налоги. В этом случае предполагается законодательное установление таких налоговых льгот для инвесторов – держателей внешнего долга, которые побудили бы их к инвестициям. Разрешение на конверсию должно предоставляться только при осуществлении инвестиций, важных для экономики России. В этом случае внешний долг будет погашаться за счёт будущих доходов [14].

Выплата процентных платежей по внешнему государственному долгу в местной валюте. Этот вариант используется в мировой практике в отдельных случаях. Выплаты осуществляются по привлекательному для кредиторов курсу, но перевод денег в счёт процентных платежей осуществляется на специальные инвестиционные счета в отечественных банках, причём средства с этих счетов могут быть направлены только для осуществления прямых инвестиций в экономику должника. Все иные манипуляции с такими средствами и доходами от этих инвестиций могут осуществляться лишь по истечении установленного в договоре конверсии срока (как минимум – через год).

Долг в обмен на наличные. Предполагает выкуп долга с дисконтом на вторичном рынке внешних долговых обязательств. В этом случае уменьшается номинальный долг и имеет место экономия на будущих процентных выплатах. Процедура этой операции такова: правительство назначает агента, обладающего достаточным опытом по купле-продаже внешних долгов (как правило, это крупный коммерческий банк) и устанавливает дисконт к номиналу долга, согласно которому оно готово выкупить у агента купленные им долги.

Выводы. На основании проведённого исследования можно сделать вывод, что внешний государственный долг несёт больше опасностей, чем наличие внутреннего государственного долга. Поэтому в современных условиях страны должны стремиться изменить структуру своей задолженности в сторону увеличения внутренней государственной задолженности. Квалифицированное управление государственным долгом отражает уровень цивилизованности и экономической грамотности правительства, его способность и умение обеспечивать своевременный выход государства из временных финансовых затруднений без серьёзного ухудшения уровня жизни населения.

Список использованных источников

1. Розмарина А. Гроші та кредит у системі сучасних економічних відносин: навч. посіб. для студ. вищих навч. закл. / Одеський держ. екологічний ун-т. – О.: ТЭС, 2004. – 109 с.

2. Гуманитарно-правовой портал. Управление государственным кредитом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyera.ru/5694/upravlenie-gosudarstvennym-kreditom>
3. Официальный сайт. Банк России. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>
4. Официальный сайт. Министерство финансов Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru/>
5. Официальный сайт. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
6. Казанская А. Ю. Финансы и кредит (в вопросах и ответах). Учебно-методическое пособие для самоподготовки к практическим занятиям. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2007. – 202 с. 2009 – Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m177/2_89.htm
7. Официальный сайт. Международный банк реконструкции и развития. – Режим доступа: <http://web.worldbank.org>
8. КНОЕМА. Статистика стран мира. – Режим доступа: <http://knoema.ru/atla>
9. Остапченко Л. А. Проблемы государственного долга в развитых странах / Л. А. Остапченко // Инновационная наука. – 2015. – № 6 – С. 128-131.
10. Попкова Н. А. Управление государственным долгом: проблемы и возможности / Н. А. Попкова // Финансы. – 2010.
11. Финансы: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В. В. Ковалева. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 610 с.
12. Федосов В. М. Управління державним боргом в контексті ризик-менеджменту / В. М. Федосов // Фінанси України. – 2008. – № 13. – С. 31-33.
13. Финансы и кредит [Текст]: учебник для вузов / С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов; под ред. М. В. Романовского, Г. Н. Белоглазовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. образование, 2008. – 609 с.
14. Ковалишин Е. А. Государственный долг: Некоторые вопросы методологии / Е. А. Ковалишин // Финансовый контроль. – 2006.

УДК 331.2

СУЩНОСТЬ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА» И «ОПЛАТА ТРУДА»

ЕВСЕЕНКО В. А.,
канд. экон. наук, доцент каф.
учёта и аудита, ГОУ ВПО «Донецкая
академия управления и
государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»,
ПОТАПОВА М. С.,
магистрант каф. учёта и аудита,
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Статья посвящена сравнительному анализу терминологических различий между понятиями «оплата труда» и «заработная плата». Проанализировано современное состояние юридической терминологии в сфере оплаты труда. Исследованы подходы ученых к определению понятия «заработная плата». Предоставлено авторское определение понятия «заработная плата».

Ключевые слова: оплата труда; заработная плата; вознаграждение за труд; плата; работник; работодатель.

Статтю присвячено порівняльному аналізу термінологічних відмінностей між поняттями «оплата праці» та «заробітна плата». Проаналізовано сучасний стан юридичної термінології в сфері оплати праці. Досліджено підходи вчених до визначення поняття «заробітна плата». Надано авторське визначення поняття «заробітна плата».

Ключові слова: оплата праці; заробітна плата; винагорода за працю; плата; працівник; роботодавець.

The article is devoted to the comparative analysis of terminological differences between the concepts of «labor payment» and «wages». The current state of the legal terminology in the field of remuneration. Scientists studied approaches to the definition of «wages». Courtesy of the author's definition of «wages» concept.

Keywords: labor payment; wage; remuneration; pay; employee; employer.

Постановка проблеми. Для эффективной регламентации трудовых отношений между работодателем и работниками как на предприятиях, так и в стране в целом, необходимо четко анализировать и разграничивать основные теоретические и правовые основы бухгалтерского и трудового законодательства. Первым шагом к такому анализу является понимание сущности понятий «заработная плата» и «оплата труда», а также разницы между данными понятиями. Актуальность рассмотрения данного вопроса обусловлена изменениями в нормативно-правовой базе. Современное трудовое законодательство не отличается достаточно проработанной терминологией, наличием ясных и точных определений, характеризуется однотипностью применения юридических терминов.

Анализ последних исследований и публикаций. Разработкой проблемы терминологии в сфере оплаты труда занимался ряд украинских и российских учёных, среди которых: А. Ф. Нуртдинова [5], О. Б. Зайцева [6], Н. Б. Болотина [7], Г. А. Каплина [8], но позиции исследователей к определению основных понятий характеризующих вознаграждение за труд принципиально расходятся.

Целью статьи является решение проблемы синонимичности терминов «оплата труда» и «заработная плата» и корректности их употребления в нормах трудового законодательства. Приведено авторское определение с учётом проведенного исследования.

Изложение основного материала исследования. Законодательство даёт определение термина «заработная плата», под которым понимается вознаграждение, исчисленное, как правило, в денежном выражении, которое по трудовому договору собственник или уполномоченный им орган выплачивает работнику за выполненную им работу (ст. 1 Закона ДНР «Об оплате труда» № 19-ІНС от 06.03.2015 г. [1]). Причём в названии закона используют термин «оплата труда», а ст. 1 называется «Заработная плата» и даёт трактование последнему определению. Аналогичная ситуация и в Кодексе законов о труде, где гл. VII называется «Оплата труда», а первая статья этой главы (ст. 94) – «Заработная плата» [2].

Достаточно часто встречаются случаи, когда для обозначения одного и того же предмета, явления или субъекта используются различные слова и словосочетания. Объясняется такая терминологическая несогласованность тем, что в последнее время изменения и дополнения вносятся в законодательные документы с учётом обновленной лексики трудового права и других отраслей, однако те статьи, редакция которых не меняется, сохраняют старую терминологию.

Так как наиболее распространёнными в трудовом законодательстве являются термины «заработная плата» и «оплата труда» – именно они стали объектом пристального внимания учёных. Однако они до сих пор не достигли единодушия в понимании содержания обозначенных понятий. Позиции исследователей в определении понятия «вознаграждение за труд» принципиально расходятся. Одни считают заработную плату формой вознаграждения за труд, другие, наоборот, определяют её как совокупность вознаграждений, третьи воспринимают оба понятия однозначно. Согласно МСБУ 19, который регламентирует правила учёта и раскрытия информации о расчётах с работниками, компании обязаны признавать вознаграждение работников в денежной и неденежной формах при предоставлении ими своих услуг: заработную плату, взносы на социальное страхование, ежегодный оплачиваемый отпуск, пособие по болезни, участие в прибылях и премии, медицинское обслуживание, обеспечение жильём и тому подобное. Стандарт определяет заработную плату как элемент вознаграждения занятых в настоящее время сотрудников [3].

С позиции распределения заработная плата – это основная часть средств, направляемых на потребление, которая является частью дохода (чистая продукция), зависит от конечных результатов работы коллектива и распределяется между работниками в соответствии с количеством и качеством труда, затраченного и реального трудового вклада каждого и размера вложенного капитала [4]. Однако выделяют следующие аспекты трактовки данной экономической категории, которые представлены на рис. 1.

Рис. 1. Сущность категории «заработная плата»

Также обратим внимание на понятийный аппарат в сфере оплаты труда в Российской Федерации (далее – РФ). Так, в первой редакции ст. 129 Трудового кодекса (далее – ТК) РФ от 30.12.2001 [4] различали понятия «оплата труда» и «заработная плата». Оплата труда определялась как система отношений, связанных с обеспечением установления и осуществления работодателем выплат работникам за их труд в соответствии с законами, иными нормативно-правовыми актами, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами и трудовыми договорами; заработная плата – вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также выплаты компенсационного и стимулирующего характера. Такая позиция российского законодателя неоднократно подвергалась критике со стороны российских учёных-трудовиков.

Так, по мнению А. Ф. Нуртдиновой, вряд ли допустимо определение оплаты труда как системы отношений, связанных с обеспечением установления и осуществления работодателем выплат работникам за их труд. Самостоятельной системы отношений по установлению и выплате заработной платы не может существовать, поскольку права и обязанности по оплате труда возникают у сторон трудового правоотношения как один из его элементов в силу ответного характера труда [5]. А. Б. Зайцева указывала, что если обратиться к нормам гл. 20 ТК РФ, посвящённой оплате и нормированию труда, то можно отметить, что законодатель не

следует приведенным выше определениям. В частности, в ст. 131 ТК РФ говорится о формах оплаты труда (денежной и неденежной), что никак нельзя отнести к системе отношений по содержанию трактовки оплаты труда, изложенной в ст. 129 ТК РФ.

Статья 132 ТК РФ называется «Оплата по труду», но в самом тексте используется понятие «заработная плата», которая для каждого работника зависит от его квалификации, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда и максимальным размером не ограничивается. Подобные примеры можно привести в основе многих норм гл. 20 ТК РФ и с уверенностью констатировать, что понятие «заработная плата» и «оплата труда» российский законодатель фактически использует как синонимы, поэтому не было никакой необходимости разграничивать эти понятия [6]. Так, с позиции рассмотрения законодательства можно утверждать, что термин «оплата труда» является синонимичным термину «заработная плата». Однако, например, по мнению Н. Б. Болотиной термин «оплата труда» более широкий, и его целевое назначение направлено на организацию оплаты труда, регламентацию её отдельных элементов и всей системы правовых средств в этой сфере, тогда как термин «заработная плата» направлен на права работника в трудовых отношениях, на получение денежного вознаграждения [7].

Одним из интересных противоположных подходов к терминологической проблеме является исследование Г. А. Каплина «Проблемы правового регулирования оплаты труда в рыночных условиях Украины и пути их совершенствования». В своей работе исследователь разграничила содержание терминов «заработная плата» и «оплата труда». Так, по её мнению, заработная плата – это цена труда в денежном выражении, которую работодатель обязан регулярно выплачивать работнику за выполнение им работы, обусловленной трудовым договором, с учётом его личного трудового вклада по установленным нормам и расценкам, не ниже гарантированного государством минимального размера заработной платы в зависимости от квалификации работника, сложности, количества и условий труда. Зато оплата труда как институт трудового права – это система правоотношений, направленных на обеспечение денежных выплат работодателем работнику, тарификация и нормирование труда в соответствии с законодательством, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и трудовым договором [8]. То есть заработная плата – это предмет, в то время как оплата труда – процесс, система отношений.

Однако, рассматривая «оплату труда», можно сказать, что это скорее процесс определения величины вознаграждения за труд, тогда как заработная плата является результатом процесса. Функции оплаты труда представлены на рис. 2.

Оплата труда как система отношений характеризуется многими элементами. Прежде всего, это один из главных элементов трудовых отношений, возникающих из соглашения между работником и работодателем о выполнении работником трудовой функции (работы) за плату. Не менее важный аспект отношений в системе оплаты труда – организационный, характеризующий меру труда и меру его оплаты в пределах и сверх норм труда, определяющий формы, условия вознаграждения, порядок начисления и выплат различных видов вознаграждения. Правовые отношения оплаты труда гарантируют получение работниками заработной платы и других выплат в соответствии с государственными гарантиями, заключёнными трудовыми договорами и достигнутыми результатами труда. Социально-экономические отношения формируют корпоративный интерес, основанный на заинтересованности работников в труде и оптимизации затрат на заработную плату.

Таким образом, система оплаты труда – это совокупность обязательств и гарантий, трудовых, организационных, правовых, финансовых, социально-экономических, этических отношений между работниками и работодателем по поводу вознаграждения персонала организации.

Для более глубокого понимания определений осуществим семантический анализ содержания термина «плата». В соответствии со «Словарем украинского языка», этот термин имеет два значения:

- 1) вознаграждение за выполненную работу;
- 2) возмещение стоимости полученного или использованного [9].

Согласно этому словарю, «заработная плата» и «зарботок» – это плата за выполненную работу. Содержание термина «вознаграждение» авторы «Словаря украинского языка» раскрывают как «то, что является платой за труд» [9].

Рис. 2 Функции оплаты труда

Согласно «Словарю русского языка» С. И. Ожегова, «плата» – существительное женского рода, что значит «денежное вознаграждение», а содержание термина «вознаграждение» раскрывается как «плата за труд», тогда как «зарботок – это плата за работу» [10].

То есть, обобщая анализ названных словарей, можем констатировать, что и в украинском языке, и в русском языке термин «плата» является существительным женского рода, характеризующим объект – то, что получает человек за выполненную работу. Поэтому «зарботная плата» – это заработанная плата, которая выплачивается лицу за выполненную работу. Однако содержание термина «оплата» не является очевидным, как кажется на первый взгляд. Согласно упомянутому «Словарю украинского языка», этот термин имеет два значения:

- 1) действие по значению оплатить, оплачивать;
- 2) выплачиваемые за что-нибудь деньги [9].

Согласно «Словарю русского языка» С. И. Ожегова, исследуемый термин в русском языке имеет те же два значения, что и в украинском языке:

- 1) заплатит за что-либо кому-либо (глагол);
- 2) оплата (имя сущ.) [10].

Таким образом, если сочетаются два существительных (например, «оплата» и «труд»), то между ними обязательно должен быть предлог «за» – «оплата за труд». Иначе же термин «оплата» характеризует не предмет, а процесс, действие. Так как синонимом существительного может быть только существительное, следовательно, «зарботная плата» и «оплата труда» не могут быть синонимами друг друга и не могут иметь одинакового или близкого значения.

Говоря об определении зарботной платы как об отдельной категории, мы вновь возвращаемся к законодательной базе. Авторы Трудового кодекса Украины определили

заработную плату как исчисленную в денежном выражении оплату, установленную трудовым договором, которую работодатель выплачивает работнику за выполненную им работу [2]. В то же время считаем, что такое определение содержит не все признаки этого правового явления. Так, для определения понятия «заработная плата», по нашему мнению, является важным признак, который следует из ст. 24 Закона ДНР «Об оплате труда». Так, согласно тексту статьи, заработная плата будет выплачиваться через регулярные промежутки времени. Статья 24 Закона ДНР «Об оплате труда» устанавливает, что заработная плата выплачивается работникам регулярно в рабочие дни в сроки, установленные в коллективном договоре, но не реже двух раз в месяц через промежуток времени, не превышающий шестнадцати календарных дней. В юридической литературе такой признак называют или систематическим характером выплат, или регулярным характером выплат [1].

Исходя из вышесказанного, заработную плату следует определить как денежную выплату, что, как правило, осуществляется работодателем регулярно через равные промежутки времени работнику за выполненную им работу, предусмотренную трудовым договором.

Нужно помнить, что функции заработной платы вторичны по отношению к функциям оплаты труда. Поэтому их следует различать и приводить определение «оплата труда» следующим образом: «система норм права, на основании которых формируется правовой механизм стоимостной оценки выполнения предстоящей работы и регулируются отношения сторон трудового договора».

Выводы и направления дальнейших исследований. В результате анализа законодательной базы можно сделать вывод о том, что в настоящее время нет чёткого разграничения таких понятий, как «заработная плата» и «оплата труда». Трудовые и бухгалтерские нормативные документы фактически отождествляют данные категории, предоставляя таким образом только официальное и общепринятое определение заработной платы, описывая одновременно в законодательных рамках несколько больше, чем вопросы регулирования заработной платы. Однако становится ясно, что термины «заработная плата» и «оплата труда» не соотносятся между собой как часть и целое, не являются синонимами, а олицетворяют явления, которые сочетаются между собой причинно-следственной связью. То есть выполнение работы, предусмотренной трудовым договором, вызывает необходимость её трансформации через процесс оплаты труда в заработную плату, а заработная плата – результат этой трансформации.

Список использованных источников

1. Об оплате труда: закон ДНР № 19-ИНС от 06.03.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-oplate-truda/>
2. Кодекс законов о труде № 322-VIII от 10.12.1971 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/322-08>
3. Вознаграждения работникам: международный стандарт бухгалтерского учёта 19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://finotchet.ru/standard.html?id=12>.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2001/12/31/trud-dok.html>
5. Нуртдинова А. Ф. Оплата и нормирование труда / А. Ф. Нуртдинова // Трудовое право. – 2004. – № 4-5. – С.74-78.
6. Зайцева О. Б. Заработная плата и её роль в правовом регулировании трудовых отношений / О. Б. Зайцева // Трудовое право. – 2005. – № 5. – С. 14-22.
7. Болотина Н. Б. Трудовое право Украины: учебник / Н. Б. Болотина. – 2-е изд., Стер. – Киев: Викар, 2004. – 725 с.
8. Каплина Г. А. Проблемы правового регулирования оплаты труда в рыночных условиях Украины и пути их совершенствования: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.05 / Галина Анатольевна Каплина. – Х., 2009. – 22 с.
9. Словарь украинского языка / И. К. Билодид, А. А. Бурячок, В. А. Винник и др. – М.: Научная мысль. – Т. 3: С. – 1972. – 744 с.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка, изд. 11-е / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1975. – 846 с.

УДК 65.012.123

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ИННОВАЦИОННО-МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МОНООТРАСЛЕВОГО ГОРОДА

БАРЫШНИКОВА Л. П.,
д-р экон. наук, доцент, зав. каф.
маркетинга и логистики, ГОУ ВПО
«Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»,
ЛУНИНА В. Ю.,
ст. препод. кафедры маркетинга и
логистики, ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В статье раскрыты методические подходы к формированию инновационно-маркетинговой стратегии развития моноотраслевых городов старопромышленного региона. Представлена методика определения параметров типовой инновационно-маркетинговой стратегии развития моноотраслевых городов.

***Ключевые слова:** моноотраслевой город; инновационно-маркетинговая стратегия развития; старопромышленный регион; потенциал развития города.*

У статті розкриті методичні підходи до формування інноваційно-маркетингової стратегії розвитку моногалузевих міст старопромислового регіону. Представлено методику визначення параметрів типової інноваційно-маркетингової стратегії розвитку моногалузевих міст.

***Ключові слова:** моногалузеве місто; інноваційно-маркетингова стратегія розвитку; старопромисловий регіон; потенціал розвитку міста.*

The article describes the methodical approaches to formation of innovative marketing strategy of the development of single-industry towns of old industrial region. The methods of determining of the parameters of the model of innovative marketing strategy of the development of single-industry towns are presented.

***Keywords:** single-industry towns; innovative marketing strategy of the development; old industrial region; the potential of the development of the city.*

Постановка проблемы. Сегодня почти все средние и крупные города регионов имеют собственные стратегии развития, и только в некоторых из них выделен этап формирования альтернативных направлений развития и выбор рационального варианта развития. На этом этапе, как правило, предлагается оценить каждый из возможных вариантов развития с помощью матрицы SWOT-анализа, выделить конкурентные преимущества каждого из них, определить доминирующую и перспективные стратегии развития города. Каждая из стратегий характеризуется своими параметрами, под которыми подразумевается определенная совокупность показателей. Отсюда возникает проблема набора таких совокупностей.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы, связанные с изучением отдельных сторон исследуемой проблемы, нашли своё отражение в научных трудах отечественных и зарубежных учёных, таких, как: Х. Боссель, И. Закиров, О. Карый, А. Любаненко, Т. Сачук, И. Тахитдинов. В трудах представленных авторов основой определения стратегических направлений развития города является SWOT-анализ, позволяющий сопоставить сильные и слабые стороны города с возможностями и угрозами внешней среды. Также представлена методика составления профиля города, основанная на описании особенностей географического, климатического расположения, наличия ресурсной базы (полезные ископаемые, производственные мощности имеющихся предприятий) и ряда статистических показателей.

Проблема выбора стратегических направлений развития моноотраслевых городов исследованы недостаточно глубоко, что требует дальнейшего рассмотрения этого вопроса.

Актуальность исследуемой проблемы. В отличие от крупных полиотраслевых городов, малые моноотраслевые города старопромышленных регионов зачастую не разрабатывают долгосрочную стратегию развития, полагаясь на краткосрочные программы социально-экономического развития, которые не ориентируются на достижение долгосрочных конкурентных преимуществ по отношению к другим городам, как внутри региона, так и за его пределами. Проблема формирования эффективной стратегии развития моноотраслевых городов старопромышленных регионов остаётся актуальной, особенно учитывая специфику функционирования таких территориальных образований в условиях неопределённости внешних факторов, влияющих на устойчивое развитие города. При формировании стратегии моноотраслевого города необходимо учитывать особенности таких городов и их отличия от крупных полиотраслевых городов.

Цель статьи – предложить методические подходы к формированию инновационно-маркетинговой стратегии развития моноотраслевых городов старопромышленного региона.

Изложение основного материала исследования. Любая стратегия развития всегда должна базироваться на реальных возможностях её осуществления – определённом потенциале развития. Целью стратегии является повышение уровня использования потенциала развития. Этому препятствуют различные условия осуществления деятельности городов на определённом пространстве региона, как территории, на которой живёт и работает человек. В пределах города люди осуществляют различные виды деятельности и выступают как определённые агенты. Очевидно, в роли агента выступает и сам город.

Однородность экономических агентов – важнейший критерий, используемый в микроэкономике, неоклассической теории экономического роста, теории общественного выбора и теории размещения производительных сил. С этой точки зрения может быть рассмотрена однородность потребительских предпочтений экономических агентов и соответственно порождаемая ею однородность товаров и рынков; однородность производственных функций, лежащая в основе однородности поведения фирм; однородность политических предпочтений агентов, которая позволяет делать непротиворечивый общественный выбор и однородность экономического пространства [1; 2]. Но город это не только экономическое, но и социальное и природное пространство.

Город действует на территории определённого региона, которому свойственна общность природных, социально-экономических, национально-культурных и других условий. Эти условия свойственны и городу, но они не одинаковы в полиотраслевых городах. Однако в моноотраслевых городах они более похожи. Такими условиями, по мнению Р. Р. Зайнутдинова [3] и с учётом специфики Донецкого региона являются:

1. Наличие одного или нескольких предприятий, сконцентрированных в одной отрасли, обеспечивающих социально-экономическое положение местного населения.
2. Низкий уровень диверсификации экономики и, как следствие, высокие экономические риски.
3. Однообразная структура занятости населения и отсутствие многообразия предложений на рынке труда.
4. Зависимость местного бюджета от эффективности функционирования базовой отрасли экономики.
5. Устаревшее оборудование и большой износ основных фондов.
6. Отсутствие развитой институциональной среды для ведения бизнеса и, как следствие, низкий уровень инвестиционного климата.

Это даёт возможность принять допущение, что все моноотраслевые города региона однородны. Степень однородности моноотраслевых городов отличается, поскольку моноотраслевая специфика разная. Например, предприятия угольной отрасли, как правило, нерентабельны, а предприятия химической, металлургической и электроэнергетической отрасли более эффективны.

Специфика функционирования моноотраслевых городов и допущение об их однородности позволяет сделать вывод о необходимости формирования особой стратегии развития, а именно инновационно-маркетинговой. Она представляет собой сочетание инновационного и маркетингового подхода к планированию развития территории (города).

Это долгосрочный план развития города, основанный на использовании новейших технологий в сфере маркетинговых коммуникаций в сочетании с созданием уникального конкурентного преимущества города, в результате реализации которой увеличится уровень его потенциала развития. В процессе формирования инновационно-маркетинговой стратегии развития необходимо разработать возможные варианты реализации такой стратегии. В отличие от существующих методических подходов к формированию стратегий развития городов, основу которых составляет SWOT-анализ города и выявление имеющегося потенциала, выражающегося в конкретных статистических показателях и в описательном виде характеристик конкретного города, в инновационно-маркетинговой стратегии развития оцениваются относительный показатель – уровень использования потенциала.

Для моноотраслевых городов старопромышленных регионов, в силу их однородности, целесообразно разрабатывать типовую инновационно-маркетинговую стратегию развития, которая лежит в основе определения параметров и выбора стратегических направлений развития конкретного моноотраслевого города. Параметрами инновационно-маркетинговой стратегии развития моноотраслевых городов являются индикаторы уровня использования каждого потенциала развития моноотраслевого города. Такие индикаторы определены для потенциала повышения качества жизни, экономического, организационного, экологического, человеческого и инновационно-маркетингового потенциала и их составляющих. В табл. 1 представлены направления развития моноотраслевых городов, соответствующие предлагаемым индикаторам.

Очевидно, что инновационно-маркетинговая стратегия развития должна быть направлена на достижение максимально возможного уровня использования соответствующей составляющей потенциала развития. В реальности такой уровень никогда не будет равным 100%. Кроме того, определить его сложно, что обусловлено непрерывностью процесса развития и постоянно изменяющимися условиями использования потенциала развития. При этом должно соблюдаться соотношение между возможностями городов и запланированными целями инновационно-маркетинговой стратегии развития. Также необходимо осознавать, что плановые показатели не являются постоянными величинами, они нуждаются в периодическом пересмотре и корректировке согласно достигнутому уровню. Поэтому в данном случае целесообразно определение типового уровня использования потенциала города по принципу планирования «от достигнутого».

Типовому уровню использования потенциала соответствуют наилучшие показатели, достигнутые в каждом моноотраслевом городе.

Таблица 1

Направления развития моноотраслевых городов

<i>Направления развития</i>	<i>Составляющие направлений развития</i>
Повышение качества жизни	повышение благосостояния населения
	повышение комфортабельности жилья
	повышение качества услуг в дошкольном образовании
	повышение качества услуг в среднем образовании
	повышение качества медицинских услуг
	повышение качества социальных услуг
Развитие экономики	повышение общественной безопасности
	развитие сферы производства
	повышение инвестиционной привлекательности
	развитие транспортной инфраструктуры
	развитие сферы услуг
Развитие институций местной власти	развитие сферы торговли
	повышение качества продукции доминирующей отрасли
	повышение эффективности органов местной власти
	повышение доверия к местной власти
	повышение качества услуг органов местного самоуправления
	повышение информированности населения о стратегиях и программах развития
	повышение участия населения в реализации стратегий и программах развития

Продолжение таблицы 1

Улучшение экологии	повышение качества продуктов питания
	улучшение качества воды
	повышение чистоты города
	повышение качества воздуха
	повышение чистоты водоемов
	повышение уровня озеленения
Улучшение человеческого потенциала	развитие сферы культуры
	развитие спорта
	развитие сферы рекреации и отдыха
	улучшение здоровья населения
Развитие инновационно-маркетингового потенциала	повышение имиджа города за пределами региона
	развитие информационных технологий в сфере коммуникации органов местной власти с населением
	увеличение конкурсов среди населения
	развитие бренда города
	увеличение социальных опросов населения
	рост инноваций в сфере предоставления услуг населению

Поэтому параметрами типовой инновационно-маркетинговой стратегии развития моноотраслевых городов региона выступают индикаторы и показатели, характеризующие максимально сложившийся уровень использования потенциала моноотраслевого города. Такими являются значения индикаторов, характеризующие максимальный уровень использования каждого вида потенциала развития, показатели интегральной оценки уровня их использования в однородной совокупности моноотраслевых городов региона, а также их коэффициенты значимости и показатель интегральной оценки уровня использования всего потенциала. Методика определения параметров типовой инновационно-маркетинговой стратегии развития моноотраслевых городов региона следующая:

1. В однородной совокупности индикаторов $\{x_{11}, x_{12}, \dots, x_{is}, \dots, x_{nN}\}$, характеризующих уровень использования j -го потенциала развития каждого s -го моноотраслевого города в однородной совокупности таких городов региона $\{1, 2, \dots, s, \dots, N\}$ выбираются максимальные значения индикаторов ($x_{i \max}$):

$$\max(x_{11}, x_{12}, \dots, x_{is}, \dots, x_{nN}). \quad (1)$$

Такая операция осуществляется для каждого i -го индикатора и j -го потенциала развития в однородной совокупности моноотраслевых городов региона.

2. С использованием однородной совокупности максимальных значений индикаторов $\{x_{1j \max}, x_{2j \max}, \dots, x_{ij \max}, \dots, x_{nj \max}\}$ рассчитывается показатель, характеризующий типовой уровень использования каждого j -го потенциала развития моноотраслевого города (табл. 2):

$$X_j^{\text{òèr}} = \sum_{i=1}^n k_i x_{ij \max}, \quad (2)$$

где n – количество индикаторов, характеризующих уровень использования j -го вида потенциала.

k_i – коэффициент весомости i -го индикатора.

3. С использованием однородной совокупности показателей $\{X_1^{\text{òèr}}, X_2^{\text{òèr}}, \dots, X_j^{\text{òèr}}, \dots, X_m^{\text{òèr}}\}$ рассчитывается показатель интегральной оценки, характеризующий типовой уровень использования всего потенциала развития моноотраслевого города (табл. 2):

$$P^{\text{òèr}} = \sum_{j=1}^m l_j \tilde{O}_j^{\text{òèr}}, \quad (3)$$

где l_j – коэффициент весомости j -го потенциала;

m – количество оцениваемых потенциалов моноотраслевого города.

С использованием предложенной методики определены параметры типовой инновационно-маркетинговой стратегии развития моноотраслевых городов старопромышленного региона, на примере Донецкого региона (табл. 3).

Таблица 2

Параметры типовой инновационно-маркетинговой стратегии развития моноотраслевого города

Потенциал	Индикаторы использования каждого потенциала и их коэффициенты весомости	Коэффициент весомости потенциала	Уровень использования	
			одного потенциала	всего потенциала
1	$\{x_{11\max}, x_{21\max}, \dots, x_{i1\max}, \dots, x_{n1\max}\}$ $\{k_1, k_2, \dots, k_i, \dots, k_{n1}\}$	l_1	$X_1^{\text{дей}}$	$P^{\text{дей}}$
2	$\{x_{12\max}, x_{22\max}, \dots, x_{i2\max}, \dots, x_{n2\max}\}$ $\{k_1, k_2, \dots, k_i, \dots, k_{n1}\}$	l_2	$X_2^{\text{дей}}$	
...			...	
j	$\{x_{1j\max}, x_{2j\max}, \dots, x_{ij\max}, \dots, x_{nj\max}\}$ $\{k_1, k_2, \dots, k_i, \dots, k_{n1}\}$	l_j	$X_j^{\text{дей}}$	
...			...	
m	$\{x_{1m\max}, x_{2m\max}, \dots, x_{im\max}, \dots, x_{nm\max}\}$ $\{k_1, k_2, \dots, k_i, \dots, k_{n1}\}$	l_m	$X_m^{\text{дей}}$	

Очевидно, что индикаторы использования каждого потенциала и их коэффициенты весомости являются параметрами, определяющими совокупность целей и главную цель инновационно-маркетинговой стратегии развития моноотраслевого города. Соответствующими целевыми функциями выступают:

целевая функция повышения уровня использования j -го потенциала:

$$X_j = \sum_{i=1}^n k_i x_{ij} \rightarrow X_j^{\text{дей}} = \sum_{i=1}^n k_i x_{ij\max} ; \quad (4)$$

целевая функция повышения уровня использования всего потенциала:

$$P_j = \sum_{j=1}^m l_j X_j \rightarrow P^{\text{дей}} = \sum_{j=1}^m l_j X_j^{\text{дей}} , \quad (5)$$

Для реализации целевых функций (4) и (5), в первую очередь, необходимо определить приоритетные составляющие направлений инновационно-маркетинговой стратегии по потенциалам развития моноотраслевого города (табл. 3).

Таблица 3

Параметры типовой инновационно-маркетинговой стратегии развития моноотраслевых городов Донецкого региона

№ n/n	Потенциал	Индикаторы использования составляющих потенциала и их коэффициенты весомости							Коэффициент весомости потенциала (l_j)	Уровень использования	
		$x_{1\max}$	$x_{2\max}$	$x_{3\max}$	$x_{4\max}$	$x_{5\max}$	$x_{6\max}$	$x_{7\max}$		одного потенциала ($\check{O}_j^{\text{дей}}$)	всего потенциала ($P^{\text{дей}}$)
		k_1	k_2	k_3	k_4	k_5	k_6	k_7			
1	Потенциал повышения качества жизни	9	8,2	7,2	8,6	7,0	5,6	9,4	0,25	7,71	7,15
		0,15	0,2	0,1	0,15	0,2	0,15	0,05			
2	Экономический потенциал	8,2	7,6	7,8	7,4	8,6	9,4	–	0,15	8,12	
		0,15	0,2	0,2	0,15	0,15	0,15	–			

Продолжение таблицы 3

3	Организационный потенциал	7,6	8,2	7,6	4,8	4,8	–	–	0,1	6,57
		0,2	0,15	0,25	0,15	0,25	–	–		
4	Экологический потенциал	8,4	5,4	9	7,4	8,6	8,6	–	0,15	7,78
		0,2	0,2	0,1	0,15	0,15	0,2	–		
5	Человеческий потенциал	7,6	8,4	8,2	7,0	–	–	–	0,2	7,74
		0,25	0,25	0,2	0,3	–	–	–		
6	Инновационно-маркетинговый потенциал	3,2	4	4,8	2	4,8	5,4	–	0,15	4,24
		0,15	0,1	0,1	0,15	0,2	0,3	–		

В целевых функциях (4) и (5) критерием приоритетности выбора составляющих направлений развития моноотраслевого города выступает значимость потенциалов и их составляющих. В этом случае сравнивается фактическая величина индикаторов использования составляющих каждого потенциала моноотраслевого города (x_{ij}) с их значениями в типовой инновационно-маркетинговой стратегии его развития ($x_{ij\max}$) и оценивается величина, необходимая для повышения их уровня:

$$\Delta x_{ij}^{\text{ôëî}} = k_i l_j (x_{ij\max} - x_{ij}). \quad (6)$$

Далее оценивается величина, необходимая для повышения уровня использования каждого потенциала (ΔX_j) и всего потенциала развития моноотраслевого города:

$$\Delta X_j^{\text{ôëî}} = l_j \sum_{i=1}^n k_i (x_{ij\max} - x_{ij}). \quad (7)$$

$$\Delta P^{\text{ôëî}} = \sum_{j=1}^m \left(l_j \sum_{i=1}^n k_i (x_{ij\max} - x_{ij}) \right). \quad (8)$$

По удельному весу необходимой величины повышения уровня использования составляющих потенциала ($\Delta x_{ij}^{\text{ôëî}}$) и каждого потенциала ($\Delta X_j^{\text{ôëî}}$) в общем значении повышения уровня использования всего потенциала ($\Delta P^{\text{ôëî}}$) определяется значимость составляющих и каждого направления развития моноотраслевого города:

$$y(x_{ij}) = \frac{\Delta x_{ij}^{\text{ôëî}}}{\Delta P^{\text{ôëî}}} = \frac{k_i l_j (x_{ij\max} - x_{ij})}{\sum_{j=1}^m \left(l_j \sum_{i=1}^n k_i (x_{ij\max} - x_{ij}) \right)}, \quad (9)$$

$$y(X_j) = \frac{\Delta X_j^{\text{ôëî}}}{\Delta P^{\text{ôëî}}} = \frac{l_j \sum_{i=1}^n k_i (x_{ij\max} - x_{ij})}{\sum_{j=1}^m \left(l_j \sum_{i=1}^n k_i (x_{ij\max} - x_{ij}) \right)}, \quad (10)$$

Далее определяется величина требуемых ресурсов для реализации составляющих направлений инновационно-маркетинговой стратегии развития моноотраслевого города ($r_{ij}^{\text{ôëî}}$), которые ранжируются в порядке убывания их значимости (y_{ij}). Выбор приоритетных составляющих направлений инновационно-маркетинговой стратегии развития моноотраслевого города осуществляется последовательно по $r_{ij}^{\text{ôëî}}$ в порядке убывания y_{ij} и ограничивается количеством имеющихся для их реализации ресурсов ($R^{\text{ôâëô}}$):

$$\sum r_{ij}^{\text{ôëî}} \leq R^{\text{ôâëô}}, \quad (11)$$

Для оценки ожидаемых результатов реализации инновационно-маркетинговой стратегии развития города используются относительные показатели: ожидаемые темпы прироста уровня использования составляющих потенциала развития, ожидаемые темпы прироста уровня использования каждого потенциала развития, ожидаемый темп прироста уровня использования всего потенциала развития, показатель структуры прироста уровня использования составляющих потенциала развития, показатель структуры прироста уровня использования каждого потенциала развития.

Следует отметить, что решение этой задачи направлено на поиск оптимального набора составляющих направлений развития моноотраслевого города и их параметров. То есть в данном случае имеет место оптимальная инновационно-маркетинговая стратегия, параметры и характеристики которой на примере г. Дебальцево Донецкого региона, исходя из суммы планируемых ресурсов (R) в размере 305 млн руб., определены в табл. 4.

Таблица 4

Параметры и характеристики оптимальной инновационно-маркетинговой стратегии развития г. Дебальцево

Направление развития	Составляющие направления развития	Значимость	Темп прироста уровня использования потенциала, %		Структура прироста уровня использования потенциала, %		Величина требуемого ресурса, млн. руб.	
Повышение качества жизни	повышение благосостояния населения	5,50	28,57	20,93	7,68	33,54	35,2	60,8
	повышение комфортабельности жилья	5,87	24,24		8,19		15,1	
	повышение качества услуг в дошкольном образовании	3,30	33,33		4,61		3,1	
	повышение качества услуг в среднем образовании	2,75	13,16		3,84		2,1	
	повышение качества медицинских услуг	6,60	34,62		9,22		5,3	
Развитие экономики	повышение инвестиционной привлекательности	3,08	22,58	3,7	4,30	4,30	114,1	114,1
Развитие институций местной власти	повышение участия населения в реализации стратегий и программах развития	3,30	60,0	8,23	4,61	4,61	1,2	1,2
Улучшение экологии	повышение качества продуктов питания	3,08	20,0	9,95	4,30	9,83	25,3	44,5
	повышение уровня озеленения	3,96	26,47		5,53		19,2	
Улучшение человеческого потенциала	развитие сферы культуры	8,80	46,15	30,39	12,29	36,66	24,1	64,4
	развитие спорта	8,07	35,48		11,26		18,2	
	развитие сферы рекреации и отдыха	9,39	64,00		13,11		22,1	
Развитие инновационно-маркетингового потенциала	рост инноваций в сфере предоставления услуг населению	7,92	80	26,57	11,06	11,06	19,2	19,2
Повышение уровня использования потенциала г. Дебальцево			16,86		100		304,2	

В реальности существуют альтернативные варианты инновационно-маркетинговой стратегии развития моноотраслевого города. Альтернативные варианты стратегии, существуют объективно. Их разработка становится особенно важной в условиях социально-экономической, политической и другой нестабильности региона, в том числе и кризиса.

В любом случае выбор приоритетов зависит от экспертных оценок значимости составляющих и направлений развития моноотраслевого города, определяемых соответствующими весовыми коэффициентами. В отличие от оптимальной, альтернативные стратегии отличаются распределением ресурсов по всем составляющим направлений развития. Это связано с синергетическим эффектом от их реализации. Например, увеличение доходов населения возможно только в результате экономического развития, что повышает качество жизни и улучшает человеческий потенциал. Как правило, распределение ресурсов по составляющим направлений развития и с учётом времени их поступления осуществляется специалистами на основе экспертного анализа результатов их реализации.

При экспертном анализе используются эвристические методы и модели. Их особенностью является отсутствие строгих математических доводов оптимальности получаемых решений. Общей направленностью этих процедур являются использования человека (эксперта) как «измерительного прибора» для получения количественных оценок процессов и суждений, которые через неполноту и недостоверность имеющейся информации не поддаются непосредственному измерению. Чаще всего экспертные методы используются при разработке некоторых новых направлений, концепций развития, а также для политических, социально-экономических, макроэкономических прогнозов. Одной из сфер применения этих методов является качественный анализ и коллективная оценка значимости вариантов решений [4]. Одним из них является метод многомерных сравнений. Он позволяет учитывать не только абсолютные величины показателей каждого варианта, но и степень их близости к показателям варианта-эталона. Для этого характеристики сравниваемых вариантов выражаются в долях соответствующих характеристик варианта-эталона, взятого за единицу [5].

Таким образом, с помощью метода многомерных сравнений необходимо определить значимость альтернативных вариантов инновационно-маркетинговой стратегии. По этому критерию выбирается рациональная стратегия. Решение этой задачи осуществляется поэтапно.

Этап 1. Обосновываются критерии оптимизации и формируется соответствующая система показателей в виде матрицы исходных данных. В данном случае есть определённый набор альтернативных стратегий ($P = (P_1, \dots, P_g, \dots, P_p)$, $g = \overline{1, p}$), размещённых в произвольном порядке. Они должны быть оценены по критерию (X_j , $j = \overline{1, m}$) каждого направления развития моноотраслевого города и представлены в виде матрицы.

При этом все оценки должны иметь сопоставимую динамику, то есть увеличение их значений должно означать ухудшение или улучшение вариантов, которые рассматриваются. Если для какой-либо оценки это требование не выполняется, то для приведения ее в сопоставимый вид берется её обратное значение ($\check{O}_{jg}^* = \frac{1}{X_{jg}}$).

Этап 2. Экспертным методом определяется весомость избранных критериев оценки. В данном случае весомость направлений альтернативных вариантов инновационно-маркетинговой стратегии развития моноотраслевого города определяется следующим образом [6]. Каждая g -й эксперт из группы p , исходя из опыта, определяет оценки значимости (l_1, \dots, l_m) направлений развития (X_1, \dots, X_m). оценки производятся исходя из таких условий:

$0 \leq l_j \leq 1$, $j = 1, \dots, m$; $\sum_{j=1}^m l_j = 1$. То есть изначально оценки весомости нормированы. Далее по

соответствующим критериям X_j определяются их средние величины (l_{jcp}), для которых также

должны выполняться такие условия: $0 \leq l_{j\check{d}} \leq 1$, $j = 1, \dots, m$; $\sum_{j=1}^m l_{j\check{d}} = 1$

Этап 3. В каждом j -ом столбце определяются наилучшие значения критериев, которые являются эталонными ($X_{j\max(\min)}$). Далее каждое значение критерия X_j делится на соответствующее значение $X_{j\max(\min)}$, и с учётом весовых коэффициентов (l_{jcp}) рассчитываются рейтинговые оценки вариантов ($Re_{g\max(\min)}$):

$$\text{Re}_{g_{\max(\min)}} = \sqrt{\sum_{j=1}^m l_{j\bar{\delta}} \left(\frac{X_{j\bar{\delta}}}{X_{j_{\max(\min)}}} \right)^2}. \quad (12)$$

Лучшее значение $\text{Re}_{g_{\max(\min)}}$ соответствует наиболее приемлемой инновационно-маркетинговой стратегии развития моноотраслевого города.

Таким образом, эвристические методы анализа позволяют в определённой мере адекватно избирать рациональный вариант среди альтернативных стратегий в условиях многообразия критериев и оценок их весомости.

Все рассмотренные ранее показатели имеют одноплановый характер, поскольку относятся к типу запасовых, которые определяются, как правило, на конкретный момент времени. Если количество планируемых ресурсов зависит от времени их поступления (t), то возникает задача объёмно-календарного планирования составляющих направлений инновационно-маркетинговой стратегии развития моноотраслевого города. В этом случае их совокупность ранжируется с учётом важности реализации во времени ($s(t)_{ij}$), которая определяется экспертным путём. Тогда формула (7) будет иметь следующий вид:

$$y(x_{ij}^t) = \frac{k_i l_j s(t)_{ij} (x_{ij_{\max}} - x_{ij})}{\sum_{j=1}^m (l_j \sum_{i=1}^n k_i (x_{ij_{\max}} - x_{ij}))}. \quad (13)$$

Выбор составляющих направлений инновационно-маркетинговой стратегии развития моноотраслевого города осуществляется поэтапно, где требуемые ресурсы ранжированы по $y(t)_{ij}$ в зависимости от их распределения во времени ($r(t)_{ij}^{\delta\delta}$). На каждом этапе они ограничиваются условием (8).

Следует отметить, что решение этой задачи, как и в рассмотренном ранее первом случае, направлено на поиск оптимального решения. Её можно решить и с помощью метода линейного программирования. В данном случае имеет место задача оптимального распределения ресурсов. Критериями приоритетности выбора составляющих направлений развития моноотраслевого города выступают затраты ресурсов, направленные на их реализацию, величина и значимость самих составляющих. То есть возникает проблема выбора составляющих направлений развития моноотраслевого города в условиях многокритериальности. В этом случае целесообразно все критерии свести к одному обобщённому. Таковым может служить мощность затрат ресурсов для реализации соответствующего направления развития моноотраслевого города, которая определяется следующим образом:

$$w_{ij} = (x_{ij}^{i\bar{e}} - x_{ij}^{\delta\delta\delta\delta}) r_{ij}^{i\bar{e}} = \Delta x_{ij}^{i\bar{e}}. \quad (14)$$

С учётом целевых функций (4), (5) и выражения (10) задачу оптимизации можно записать следующим образом:

$$\left\{ \begin{array}{l} W = \sum_{j=1}^m (l_j \sum_{i=1}^n (k_i \Delta x_{ij}^{i\bar{e}} r_{ij}) \rightarrow \max, \\ \sum_{i=1, j=1}^{n, m} r_{ij} \leq R, \\ 0 \leq \forall r_{ij} \geq r_{ij}^{i\bar{e}}. \end{array} \right. \quad (15)$$

Для упрощения решения задачи можно воспользоваться методом линейного программирования с использованием инструмента поиска решения из пакета прикладных программ анализа Microsoft Excel.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, приведённые методические подходы к формированию инновационно-маркетинговой стратегии развития моноотраслевых городов старопромышленного региона, позволят определить их наиболее приоритетные направления

развития в определённый период времени и сконцентрировать необходимое количество финансовых ресурсов с учётом значимости выбранного направления развития. Для более эффективной реализации инновационно-маркетинговой стратегии развития моноотраслевых городов важным является применение качественной системы мониторинга, предполагающей дискретное определение параметров стратегии на стадии тактического планирования, что связано с непрерывностью её реализации и поступления ресурсов. Вопросы совершенствования системы мониторинга требуют дальнейшего изучения.

Список использованных источников

1. Ореховский П. А. Посылка однородности экономических агентов: парадоксы теории и практики / П. А. Ореховский. – М.: Институт экономики РАН, 2013. – 32 с.
2. Когнітивний аналіз в довгостроковому прогнозуванні сталого розвитку соціально-економічної системи регіонів: монографія / За заг. ред. Л. П. Баришнікової. – Донецьк: «Ноулідж» (донецьке відділення), 2012. – 354 с.
3. Зайнутдинов Р. Р. Моноотраслевые регионы России: определение, типологизация и перспективы развития / Р. Р. Зайнутдинов // Экономика региона. – 2015. – № 4. – С. 106-122.
4. Поважный С. Ф. Математические методы в экономике и управлении: учебное пособие / С. Ф. Поважный, В. Г. Скобелев, Л. Е. Шайхет. – Ч. 2. – Донецк: Донецкая государственная академия управления, 1996. – 162 с.
5. Беленцов В. М. Техніко-економічний аналіз: навчальний посібник / В.М. Беленцов, Н. В. Маєвська. – 2-е вид., переробл. – Донецьк: ТОВ «Технопарк», 2011. – 289 с.
6. Китаев Н. Н. Групповые экспертные оценки / Н. Н. Китаев. – М.: Знание, 1975. – 64с.

УДК 330.341.1

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

БОРИСЕНКО А. М.,
ст. препод. каф. экономики
предприятия, ГОУ ВПО «Донецкая
академия управления и
государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»

В статье выявлены основные проблемы и направления стимулирования инновационной активности на предприятиях Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: инновационная деятельность; инновационная активность; конкурентоспособность; человеческий капитал; спрос; образование; стимулирование.

У статті виявлені основні проблеми та напрями стимулювання інноваційної активності на підприємствах Донецької Народної Республіки.

Ключові слова: інноваційна діяльність; інноваційна активність; конкурентоспроможність; людський капітал; попит; освіта; стимулювання.

The paper identified the main problems and directions of stimulation of innovative activity at the enterprises of the Donetsk People's Republic.

Keywords: innovation; innovation activity; competitiveness; human capital; demand; education; stimulate.

Постановка проблемы. Каждое государство с развитой экономикой стремится стимулировать инновационную активность предприятий с целью развития и поддержки национальной промышленности, ориентируясь на развитие инновационных высокотехнологичных производств. Это можно объяснить непосредственной зависимостью конкурентоспособности продукции предприятия от современных инновационных технологий, способствующих повышению качества выпускаемой продукции. Таким образом, для

поддержания конкурентоспособности необходимо, чтобы внедрение инноваций было не случайным процессом. В связи с этим необходимо стимулировать развитие инновационной деятельности на предприятии.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы стимулирования инновационной активности и направлениями их решения занимались такие известные экономисты, как Комиссарова М. А., Ильяшенко С. М., Соловьёв В. П. и др. [1; 2; 3].

Анализ рассмотренных трудов вышеперечисленных авторов позволил определить разницу между понятиями «инновационная деятельность» и «инновационная активность», выявить основные причины низкой инновационной активности промышленных предприятий как в Российской Федерации, так и в Донецкой Народной Республике. Итак, по мнению автора, понятие инновационной деятельности неразрывно связано с понятием инновационной активности.

Некоторые экономисты отождествляют инновационную активность с инновационной деятельностью. Иные в своих трудах указывают, что эти понятия имеют разное сущностное значение, поскольку деятельность представляет собой занятие или совокупность действий, в свою очередь, активность предполагает участие в деятельности [1]. Согласно рекомендаций Осло по сбору и анализу данных по инновациям [4], которые используются в РФ при анализе инновационной активности промышленных предприятий, «количественные измерения затрат на инновационную деятельность каждого из её видов служат важной мерой инновационной активности в рамках предприятия, отрасли и в общенациональном масштабе».

Актуальность. В Российской Федерации и в Украине усовершенствованная техника, технологические разработки приобретаются в основном в экономически развитых странах. Однако это может привести к зависимости государства от промышленно-развитых стран, что исключает возможность достижения высокого уровня развития экономики в общенациональном масштабе.

В связи с тем, что основная форма проявления инновационной стратегии промышленных предприятий – это постоянное повышение технического уровня, совершенствование научно-производственной базы, избежать технологической зависимости ДНР от промышленно-развитых стран возможно через развитие отечественного научного потенциала, который будет способен создавать новые знания, новые технологии для внедрения в промышленное производство.

Цель статьи. Определение направлений стимулирования инновационной активности предприятий.

Изложение основного материала исследования. Основными факторами низких показателей инновационной активности в 2015 году являются: недостаток собственных денежных средств, недостаточная государственная финансовая поддержка, высокая стоимость инноваций, слабо развитая инновационная инфраструктура, значительный экономический риск, недостаточность законодательной базы, призванной стимулировать инновационную активность и др. Все методы стимулирования инновационной активности можно разделить по нескольким критериям. Необходимо выделить некоторые из них (рис. 1).

Для выявления проблем инновационной активности предприятий необходимо определить основные рычаги стимулирования инновационной активности. Такими рычагами являются регуляторы рыночного механизма: спрос и предложения. Данные взаимозависимые элементы рыночного механизма могут побуждать предприятия к повышению качества продукции и эффективности деятельности с целью соответствия потребностям общества за счёт внедрения инноваций.

Рассмотрим влияние спроса на стимулирование инновационной активности фирмы. Производители, изучая спрос, создают новые продукты с целью увеличения продаж и расширения рыночного сектора. С целью уменьшения затрат фирмам необходимо применять усовершенствованную технологию производства, приобретать новое экономическое оборудование, искать пути снижения затрат.

Все эти мероприятия в итоге приведут к повышению конкурентоспособности продукции и снижению цены по сравнению с конкурентами. Следовательно, во многих случаях именно спрос является основной движущей силой инновационной активности предприятий. В современном постиндустриальном обществе значительно возросла роль человеческого капитала в инновациях, как на уровне отдельной фирмы, так и на уровне экономики региона.

Рис. 1. Классификация методов стимулирования инновационной активности

Таким образом, важной составляющей стимулирования инновационной активности является активная поддержка сферы образования, поскольку для развития промышленности большое значение имеет наличие высококвалифицированных кадров, а именно их способностей, уровня образования и научной квалификации.

Следовательно, на сегодня важным вопросом, требующим решения в этом контексте, является качество системы образования и то, насколько хорошо оно отвечает потребностям инновационных фирм, при этом для развития данной сферы большое значение имеют серьёзные финансовые инвестиции в образовательные проекты и программы.

Проанализируем расходы на образование в Российской Федерации на основе оценки данных Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [5].

Расходы на образование по источникам формирования представлены в табл. 1 (рис. 2).

Таблица 1

Расходы на образование, млрд. руб.

Источники расходов	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Государственные расходы	1893,9	2231,8	2558,4	2888,8	3037,3
Расходы за счёт внебюджетных источников	365,2	401,7	443,7	451	481,1

Анализ статистических данных показал, что с каждым годом финансирование системы образования увеличивается: так, в 2014 году объём финансирования увеличился на 6 % по сравнению с 2013 годом. Это явно свидетельствует об увеличении инвестирования в основной капитал, направленный на развитие системы образования, что, несомненно, является положительным моментом в развитии данной сферы.

Однако, как показывает анализ статистических данных, расходы на образование в 2014 году в РФ составили всего 5 % валового внутреннего продукта (рис. 3), что значительно ниже показателя таких экономически развитых стран, как Германия, Франция и др. В связи с этим необходимо увеличение бюджетного финансирования сферы высшего образования до 10 %.

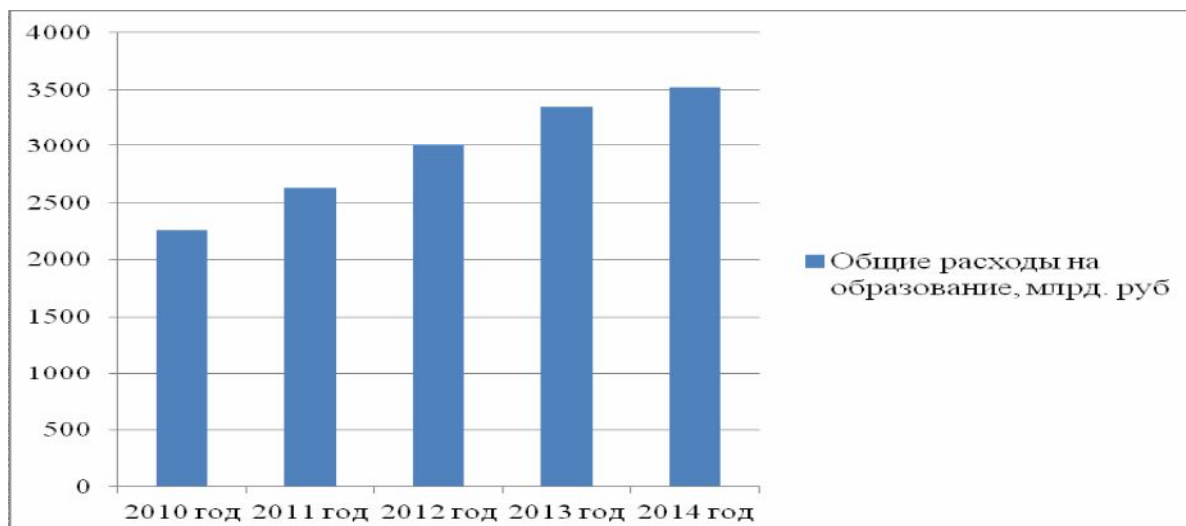

Рис. 2. Общие расходы на образование за счёт всех источников

На сегодняшний момент одной из главных задач университетов является участие студентов-магистрантов в научных исследованиях с целью решения высокоперспективных задач инновационного развития. Объединение образования и науки – это главная цель современного постиндустриального общества.

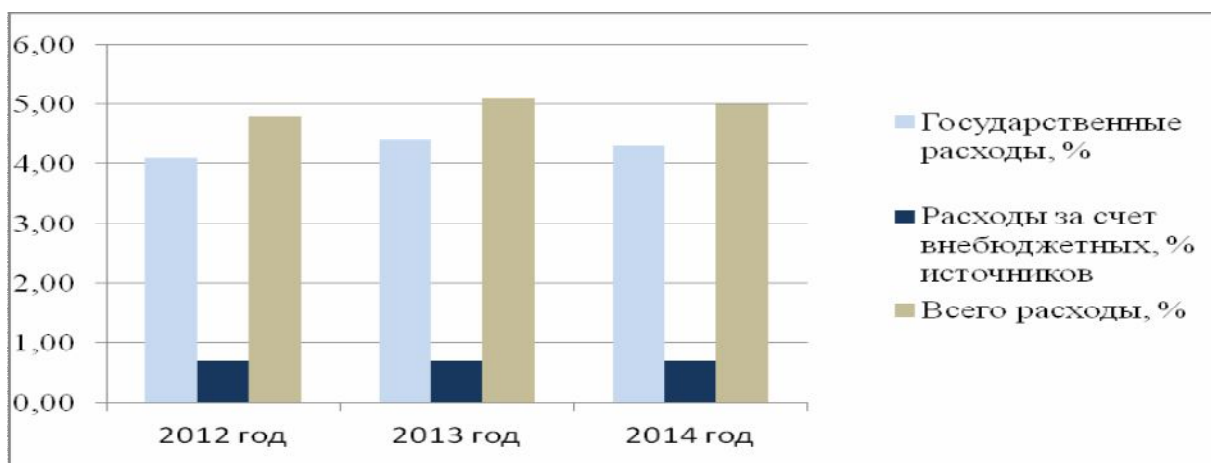

Рис. 3. Расходы на образование к валовому внутреннему продукту, %

Для решения соответствующей задачи вузы должны обладать определённым научным потенциалом и налаженными связями с инновационными организациями и предприятиями, осуществляющими инновации. Для развития инновационной активности вузам предстоит последовательно развивать механизмы поддержки кооперации вузов с компаниями инновационного сектора, направляя на соответствующие программы не менее 10 % от объёмов бюджетного финансирования высшего профессионального образования.

Что касается непосредственно предприятий, то для стимулирования инновационной активности необходимо направлять усилия для инвестирования в человеческий капитал, повышать квалификацию персонала, предоставляя возможности для обучения собственных работников [4].

В экономически развитых странах научные и опытно-конструкторские работы, которые проводятся с целью создания наукоёмких производств, осуществляются при активной регулирующей роли государства. Одним из направлений регулирования является совершенствование налоговой системы, так как именно широкое применение налоговых льгот и как следствие – уменьшение налогового пресса, создаёт благоприятные условия для более широкого привлечения инвестиционных ресурсов с целью разработок и внедрения инноваций в промышленное производство.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, одним из направлений стимулирования инновационной активности предприятий является осуществление инвестиций в человеческий капитал.

С этой целью государству необходимо обеспечить инвестирование в образовательные проекты и программы за счёт средств госбюджета и заинтересованных предприятий, способствовать развитию механизмов поддержки кооперации вузов с компаниями инновационного сектора, увеличив при этом бюджетное финансирование сферы образования до 10 % ВВП.

Список использованных источников

1. Комиссарова М. А. Проблемы инновационной деятельности на угледобывающих предприятиях в современных условиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///D:/Komissarova_5_2011.pdf
2. Проблеми управління інноваційним розвитком підприємств у транзитивній економіці [Текст]: моногр. / За заг. ред. С. М. Ілляшенко. – Суми: Університетська книга, 2005. – 582 с.
3. Соловьёв В. П. Инновационная деятельность как системный процесс в конкурентной экономике (Синергетические эффекты инноваций) [Текст]: монография / В. П. Соловьёв ; Центр исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г. М. Доброва. – К.: Феникс, 2004. – 560 с.
4. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям / Совместная публикация ОЭСР и Евростата, UUCH, Москва, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mgimo.ru/upload/docs/6/ruk.oslo.pdf>
5. Российский статистический ежегодник, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/>

УДК 33

ВОПРОСЫ ОБНОВЛЕНИЯ ПАССАЖИРСКОГО АВТОТРАНСПОРТА ДО ДОГОВОРУ ЛИЗИНГА в г. ВОРОНЕЖ

БЫЧКОВ В. П.,
д-р экон. наук, профессор каф.
менеджмента и экономики
предпринимательства, ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный
лесотехнический университет»,
заслуженный работник высшей
школы РФ,
СТАРКОВ Е. В., РОМАНОВ В. В.,
магистранты автомобильного
факультета, ФГБОУ ВО «ВГЛТУ»

Приобретение автобусов по договору лизинга является одним из путей обновления подвижного состава в предприятии. Это имеет экономический эффект и увеличивает прибыль предприятия.

Ключевые слова: лизинг; лизинговый платеж; доходы; расходы; себестоимость.

Придбання автобусів за договором лізингу є одним із шляхів оновлення рухомого складу в підприємстві. Це має економічний ефект і збільшує прибуток підприємства.

Ключові слова: лізинг; лізинговий платіж; доходи; витрати; собівартість.

Purchase of buses under the lease agreement is one of the ways to upgrade the rolling stock in the company. It has an economic effect and increases the profits of the enterprise.

Keywords: *leasing; lease payments; revenues; expenses; prime price.*

Основной целью развития комплекса пассажирских перевозок является улучшение социально-экономического положения автотранспортных предприятий путём снижения издержек при полном удовлетворении растущего спроса на транспортные услуги.

При этом основные задачи, стоящие перед автотранспортными предприятиями, заключаются и в обеспечении транспортной доступности и подвижности, сокращении затрат времени пассажиров на поездки, обеспечении безопасности движения, рациональном использовании подвижного состава, повышении культуры обслуживания. Время передвижения складывается из времени подхода к остановочному пункту, ожидания на остановке транспортного средства и непосредственного нахождения в пути. Однако качество пассажирских перевозок определяется не только временем, затрачиваемым на передвижения, но и удобством и комфортабельностью транспортного средства. Поставленные задачи актуальны для всех видов автобусного сообщения – городского, пригородного и междугородного [1].

В настоящее время на маршрутах города Воронеж и Воронежской области работает большое количество автобусов со стопроцентным износом, что увеличивает расходы на их эксплуатацию и ремонт, а также негативно влияет на безопасность дорожного движения и экологическую безопасность перевозок. Это не удовлетворяет современным требованиям к перевозчикам любой формы собственности.

Крайне напряжённым является положение с обновлением парка именно пассажирских автотранспортных средств [5]. В условиях экономического кризиса, частичного, или в ряде случаев полного, прекращения бюджетного финансирования пассажирских автотранспортных предприятий (из средств субъектов Федерации и местных бюджетов), а также вследствие несовершенства механизма дотирования социально значимых перевозок, их качество становится неудовлетворительным. Закрываются убыточные маршруты, увеличиваются интервалы движения, сокращается количество реально работающих на линии автобусов. Решить вопрос по приобретению новых автобусов за счёт повышения прибыльности перевозок также затруднительно, так как это потребует повышения тарифов на перевозки, следовательно, повысит социальную напряжённость в обществе [2].

Одним из альтернативных путей решения данной задачи является – лизинг. Многие современные экономисты считают лизинг самой выгодной формой приобретения дорогостоящего оборудования для всех отраслей промышленности, мощным рычагом усиления инвестиционной активности. Обеспечение транспортных предприятий техникой по лизингу и, прежде всего пассажирских предприятий, позволяет снять некоторые выше перечисленные проблемы [3].

На транспорте развитие лизинговой деятельности имеет преимущество относительно всех предприятий независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности по причинам:

- высокая степень физического и морального износа основных средств всех видов транспорта;
- значительного снижения инвестиционных возможностей автотранспортных предприятий, обусловленного инфляционным фактором, высокой конкуренцией, сложившейся за последние годы на рынке автотранспортных услуг;
- невозможностью резкого повышения тарифов на перевозки из-за их высокой социальной значимости;
- постоянно растущей стоимости подвижного состава [4].

Преимущества лизинга по сравнению со сделками купли-продажи для пользователей лизинга следующие:

- возможность быстрого переоснащения производства;
- приобретение лизингополучателем инвестиционного товара вместе с финансированием;
- выбор срока действия и вида контракта с учётом потребностей лизингополучателя;

- предоставление лизингополучателю на выгодных условиях стопроцентного финансирования с привлечением средств со стороны;
- отнесение лизинговых платежей на текущие расходы, то есть на себестоимость перевозок;
- небольшой первоначальный взнос за приобретаемые автобусы;
- начало начисления лизинговых платежей после начала эксплуатации подвижного состава;
- высвобождение финансовых средств предприятий любой формы собственности для других инвестиций [2].

Важнейшей особенностью лизинговых операций является то обстоятельство, что предмет лизинга – автобус, передаваемый во временное владение и пользование лизингополучателю, является собственностью лизингодателя во время всего срока действия договора лизинга. Документооборот по договору лизинга транспортных средств предполагает наличие собственно договора лизинга, акта приёма-передачи, счетов на оплату и платёжных документов, подтверждающих эту оплату, счетов-фактур. С момента передачи имущества к лизингополучателю переходят риски его случайной порчи, утраты или хищения, что особенно актуально для автотранспортных средств. В качестве примера проанализируем применение лизинга в сфере закупки подвижного состава малым предприятием ООО «Евролиния» в г. Воронеж.

Осуществляя обслуживание пригородного маршрута «ВГУ – Н. Животинное», предприятие для работы по 3 ежедневным графикам имело 2 автобуса малой вместимости «Мерседес-бенц» 223602 (19 мест) и 2 автобуса «Газель» (15 мест). Доходы в год составляли 2900,0 тыс. руб. По договору лизинга было приобретено 2 автобуса средней вместимости марки ПАЗ- 32054 сроком на 3 года. Стоимость 1 автобуса – 1491,9 тыс. руб. с удорожанием 11 %.

Авансовый платёж составил 146,9 тыс. руб., а 1345,0 тыс. руб. распределены для оплаты на 36 месяцев. В среднем за 2 автобуса ООО «Евролиния» выплачивает ежемесячно 75,0 тыс. руб. При этом предельная вместимость приобретённых автобусов ПАЗ-32054 – 35 мест. С учётом замены двух автобусов «Газель» со сроком эксплуатации свыше 7 лет на новые автобусы (с коэффициентом использования вместимости 0,85), ООО «Евролиния» планирует получить доходы в год 4300,0 тыс. руб. Расходы при этом значительно не изменяются, так как новые автобусы работают на газовом топливе. Следовательно, ожидаемая прибыль составляет в год – 1400,0 тыс. руб., в месяц – 117,0 тыс. руб. С учётом лизинговых платежей ООО «Евролиния» получает дополнительно 42,0 тыс. руб. в месяц. Это позволяет повысить заработную плату водительскому составу, а также направлять дополнительные средства на техническое обслуживание и ремонт автобусов [6].

Выводы. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что для малых предприятий лизинг является эффективным механизмом для обновления автобусного парка, а, следовательно, для повышения качества обслуживания пассажиров.

Список используемых источников

1. Бычков В. П. Экономика автотранспортного предприятия: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 384 с. – (Высшее образование).
2. Справочник экономиста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.profiz.ru/se/7_2013/lizing_transporta/
3. Али-Аскяри С. А. Лизинг как средство экономического развития предприятия. – Новосибирск, 1999. – 190 с.
4. Веленто В. И., Осипова Г. Т. Договор лизинга: учеб. пособие. – Гродно, 1997. – 53 с.
5. Лещенко М. И. Основы лизинга: учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 334 с.
6. Трансфинплан ООО «Евролиния» г. Воронеж.

УДК 332.122:330.53

«КРИЗИСНЫЕ» РЕГИОНЫ. ПРИЧИНЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФОРМЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ГОНЧАРОВ В. Н.,
д-р экон. наук, профессор, зав. каф.
«Экономика предприятия и
управление трудовыми ресурсами»,
СТАРИКОВА О. С.,
ст. препод. кафедры «Туризм и
гостиничное хозяйство», ГОУ ЛНР
«Луганский национальный
аграрный университет»

Кризисные явления в регионе возникают из-за недостаточного развития составляющих ресурсного потенциала, что свидетельствует о необходимости качественного определения критериев их оценки и повышении эффективности.

Ключевые слова: депрессивный регион; критерии; проблемный регион; кризисные явления; эффективность; ресурсный потенциал региона.

Кризисні явища в регіоні виникають через недостатній розвиток складових ресурсного потенціалу, що свідчить про необхідність якісного визначення критеріїв їх оцінки та підвищення ефективності.

Ключові слова: депресивний регіон; критерії; проблемний регіон; кризові явища; ефективність; ресурсний потенціал регіону.

The crisis in the region arise from the insufficient development of the resource potential of the components, indicating the need for the qualitative determination of the criteria for their evaluation and efficiency.

Keywords: depressive region; criteria troubled region; the crisis; the efficiency; the resource potential of the region.

Постановка проблемы. Исторически сложилось, что возникновение депрессивных территорий – неизбежное следствие циклического характера экономического и технологического развития каждого региона. Создание стабильной экономической системы невозможно без преодоления межрегиональных различий и устранения отсталости в развитии отдельных территорий.

В современных условиях общего социально-экономического кризиса практически нет ни одной сферы деятельности, ни одной территории в стране, которые не испытывали бы трудности в своём развитии, что требует оказания централизованной помощи.

В данном вопросе первоочередное значение имеет именно качество внутренних ресурсов территории (региона, города, района и т. д.). В связи с этим особую актуальность приобретает состав и надёжность критериев выделения кризисных территорий, оценка составляющих ресурсного потенциала и эффективность их повышения, что даст возможность «саморазвиваться» региону.

Кроме того, необходимо дать чёткую формулировку понятия «кризисная территория», выделив его среди других близких по смыслу понятий.

Анализ последних исследований. Критерии выделения и характеристики депрессивных территорий приведены во многих публикациях, а категория «депрессивные регионы» на разных уровнях обсуждается достаточно много лет. В частности, В. С. Коломийчук в своей фундаментальной работе [27, с. 21] выделил пять типов депрессивных административных районов; подробно депрессивность территории проанализировал и Ф. Д. Заставный [22, с. 40]. Этим вопросам посвящены работы В. Н. Лексина [34, с. 74], И. Д. Турель [54, с. 25] и других.

Актуальность. Определение причин возникновения «депрессивного» региона и использование механизма повышения эффективности ресурсного потенциала региона позволит

предотвратить кризисные социально-экономические явления территории и правильно сформировать программы поддержки депрессивных регионов.

Цель статьи. На основе исследования отечественных и зарубежных подходов к понятию «депрессивный регион», обосновать причины возникновения кризисных явлений и необходимость использования механизма повышения эффективности ресурсного потенциала для предотвращения кризисных социально-экономических явлений в регионе.

Изложение основного материала. Характеристику «депрессивность» по району, региону, территории, города и других территориальных образований впервые было введено в научный оборот в период мирового экономического кризиса в 20-30-е гг. XX в.

Исследование системных взаимосвязей и взаимозависимостей «локальных» экономических систем указывает на то, что отнесение территории к депрессивным должно осуществляться не на основе перебора многочисленных индикаторов (внешних признаков), а на основе анализа глубинных причин и характеристик. Однако понятие «депрессивный регион» достаточно широко вошло не только в научный лексикон отечественных исследователей, но и повсеместно применяется на практике.

В законодательстве Российской Федерации «депрессивный регион» – это субъект Российской Федерации или локальное территориальное образование, отличительной характеристикой которого является сильное и устойчивое отставание от др. регионов по главным социально-экономическим показателям. Критерием отнесения региона к категории депрессивных является ситуация, при которой крайне ограничены или вообще отсутствуют условия и ресурсы для саморазрешения кризиса. Кроме того, отмечается, что депрессивные регионы делятся на четыре группы: регионы; промышленные районы; сельские районы; города областного значения [2].

Ситуация осложняется ещё и тем, что применение понятия «депрессивное состояние» может быть свойственно многим отдельным районам или местностям даже в относительно благополучных областях, а в депрессивных регионах является, в свою очередь, местности относительно благополучные, такие, что явно не требуют помощи как депрессивные.

В отечественной и зарубежной практике достаточно широкое распространение получили такие понятия (термины), как «проблемные», «депрессивные», «отсталые» регионы (ареалы, города и т. д.). Как следует из рассматриваемого подхода, к проблемным регионам могут быть отнесены лишь крупномасштабные территории, имеющие важное общенациональное значение и дальнейшее развитие которых невозможно без помощи государства. Следовательно, при таком понимании меньшие по масштабам территории, в том числе и города, выпадают из рассмотрения, что вряд ли оправдано, так как предметом особой государственной заботы могут быть и отдельные «точки роста», обеспечивающие технологический прорыв или решение других задач. Также необходимо включить в рассмотрение и отдельные города, переживающие кризис в развитии основных градообразующих объектов (например, с объектами ВПК, «закрытые города», текстильные центры и т. д.).

По мнению таких известных специалистов, как М. К. Бандман, Г. М. Лаппо и Я. Г. Машбиц, проблемный регион (ПР) – это такой регион, который не в состоянии сам (без помощи со стороны государства, извне) решить свои обостряющиеся проблемы. ПР выделяется масштабами и особой кризисностью проявления той или иной крупной проблемы. Их нерешённость создаёт угрозу социально-экономическому механизму всей страны. ПР отличается наличием проблем, по масштабам и степени остроты выделяющим данный регион, большим значением их решения для страны в целом. Однако независимо от масштаба практически нет таких территорий, которые не имели бы в своём развитии сложных проблем.

В 1995 г. в РФ был разработан и одобрен «Проект Программы развития депрессивных и отсталых районов Российской Федерации». В опубликованных после рассмотрения проекта Программы материалах изложенные выше понятия «депрессивный» и «отсталый» регионы получили дальнейшее развитие. В частности, указывается, что принципиальное отличие депрессивных регионов от отсталых заключается в том, что при более низких в настоящее время, чем в среднем по стране экономических показателях, в прошлом это были развитые районы, по некоторым характеристикам занимавшие видное место в стране.

Однако по различным причинам (из-за истощённых ресурсов, в результате перехода к худшим геологическим условиям, спада спроса на продукцию региона или снижение её конкурентоспособности) эти регионы потеряли своё былое значение.

Во многих странах мира типологизация регионов проводится в направлении определения слаборазвитых, депрессивных и кризисных территорий с целью предоставления им государственной помощи в пределах законодательно определённой государственной региональной политики. Значительный опыт в этом направлении накоплен в европейских странах. В странах Европейского Союза вопросам депрессивных регионов уделяется значительное внимание с 50-х годов прошлого века.

Выбор регионов для проведения той или иной региональной политики в Европе даёт пример их классификации по определённым признакам, избранным как индикаторы. По отдельным программным задачам составляются как простейшие, так и более сложные типологии, критериями для составления которых служат несколько индикаторов, а также типологии, в которых дополнительными индикаторами избираются качественные признаки (периферийность расположения региона, климатические условия и т. п.).

В каждой из стран Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) существует своя личная процедура идентификации района (региона) для определения объёмов предоставления помощи. Так, в законодательстве Словении типология для выделения районов предоставления помощи определена на основании трёх индикаторов: уровень жизни населения, состояние рынка труда, состояние экономики. В Венгрии была введена более сложная типология районов на основе перехода от оценки населённых пунктов к оценке округов и статистических территориальных единиц с отнесением их к одной из четырёх категорий: слаборазвитых зон, приходящих в упадок; промышленных районов, нуждающихся в помощи; сельских районов, нуждающихся в помощи; зон с высоким уровнем безработицы.

В Чехии определяются районы, в которых происходят структурные изменения (промышленные районы с преобладанием традиционных областей промышленности и высоким уровнем безработицы), а также экономически слабые районы (районы с более низким уровнем жизни, в основном – сельские). В Польше для определения районов проведения специальной государственной политики учитывается показатель состояния рынка труда. Перечень районов предоставления помощи пересматривается ежегодно. Это связано с общим динамизмом изменений, происходящих в странах Европейского Союза (ЕС).

Общий для ЕС подход, приводимый для выделения проблемных регионов, нуждается и в универсальном подходе с учётом различий в социально-экономическом развитии отдельных стран, что потребовало «взвешивания» положения района в стране и ЕС в целом. В связи с этим комиссия ЕС выделяет проблемные районы по двум критериям — душевому ВВП и уровню безработицы. «Базовым» уровнем является ВВП на душу населения ниже 85 % от среднего по стране и свыше 110 % для безработицы. Затем указанные критерии уточняются, исходя из положения страны — по этим показателям в ЕС. В случае если выделяемые в отдельных странах проблемные районы не соответствуют критериям, установленным ЕС, то сообщество настаивает на пересмотре их границ, т. е. добивается в конечном счёте концентрации усилий на развитии наиболее выраженных кризисных ареалов и недопущении нарушения принципа свободной конкуренции (т. е. цель – предотвратить предоставление средств достаточно благополучным территориям и тем самым повысить их шансы на рынке).

Провинциальные аграрные и малозаселённые регионы определяются по показателям доли занятых в сельском хозяйстве региона; по уровню доходов населения; по динамике численности населения в регионе, а также плотности населения.

Следует заметить, что эти критерии разработаны для относительно стабильного периода развития стран, входящих в ЕС. Естественно, что для нашей страны, находящейся в условиях системного кризиса (помимо других существенных отличий от стран ЕС), прямое копирование критериев выделения кризисных районов было бы ошибочным, что, однако, не исключает разумного использования многих позиций и положительного опыта в деятельности ЕС.

Среди постсоциалистических стран содержательной является типология регионов Российской Федерации (РФ), разработанная Министерством регионального развития Российской Федерации на основе «Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации». Все субъекты РФ – регионы объединены в группы на основе развития и степени включения в процессы глобализации, урбанизации и неоиндустриализации.

Субъекты, относящиеся к одному типу, имеют, с одной стороны, близкие значения показателей социально-экономического развития, а, с другой – общие тенденции развития. В данной типологии выделены три основных группы регионов: регионы-локомотивы роста, опорные и депрессивные. Отдельно обозначен особый внесистемный тип регионов – спецтерритории. Два типа регионов (второй и третий) включают по два подтипа (сырьевые и старопромышленные; фоновые и кризисные) (рис. 1).

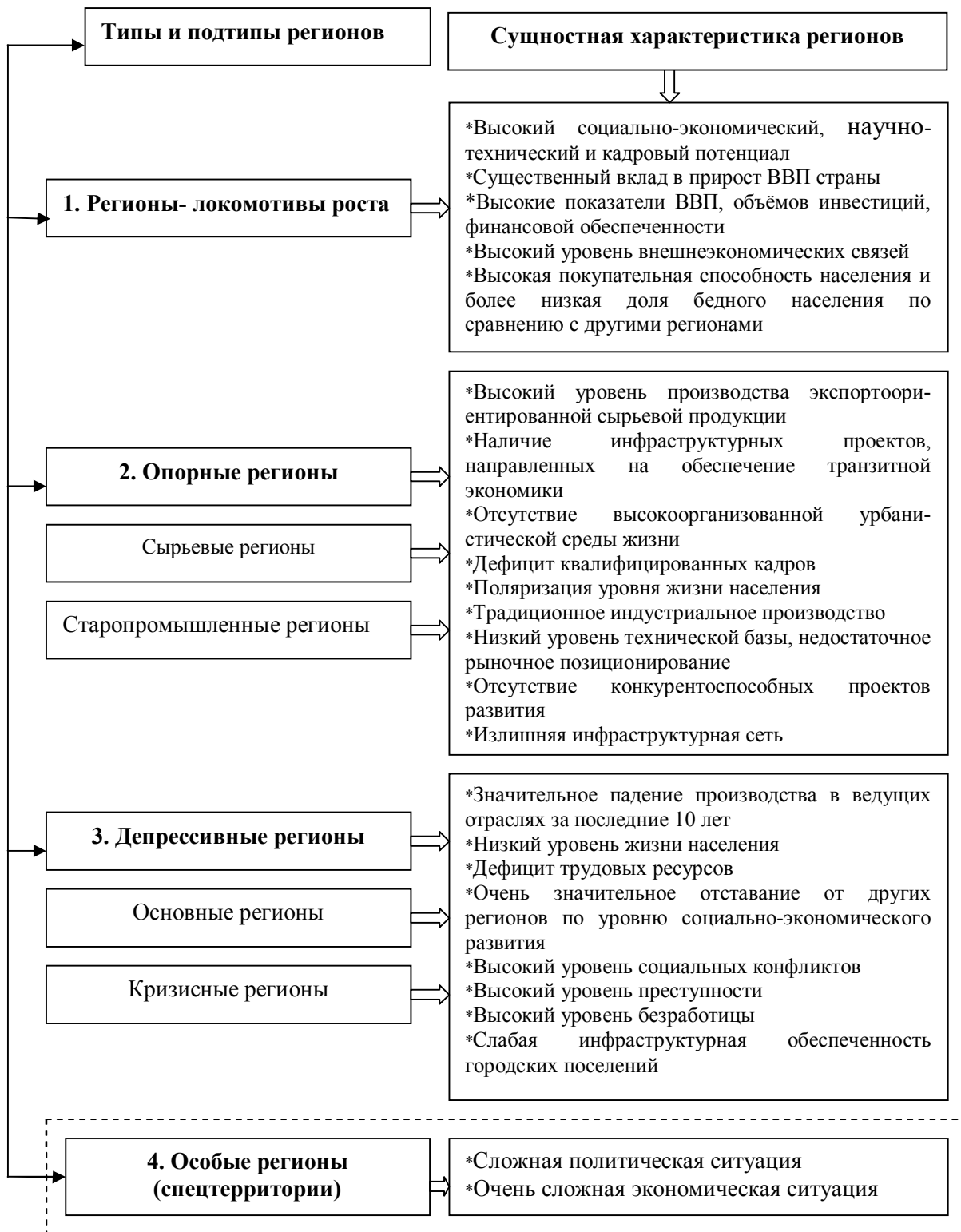

Рис. 1. Типы и сущностная характеристика регионов РФ

Анализ практики выделения проблемных районов зарубежных специалистов позволяет сделать несколько выводов, полезных и для выработки подходов применительно к отечественным условиям.

Итак, депрессивный статус региона необходимо устанавливать на основании интегральной оценки его экономического, финансового, социального, а также демографического состояния.

При характеристике свойств депрессивного региона необходимо, в первую очередь, изучить глубинные факторы, обуславливающие депрессивность. Аналитическая оценка причин депрессивности позволила выделить основные из них:

- технологическая отсталость;
- изношенность основных фондов;
- неконкурентоспособность выпускаемой продукции;
- неразвитость производственной инфраструктуры;
- плохая экология;
- низкий потенциал управленческих кадров;
- недостаток финансовых ресурсов для решения социальных и экологических проблем.

Использование системного подхода для анализа указанных причин кризисного состояния позволяет утверждать, что большинство из них являются следствием недостаточного развития отдельных составляющих ресурсного потенциала региона, что свидетельствует о необходимости использования механизмов повышения эффективности ресурсного потенциала в рассматриваемой проблеме.

Выводы. Подводя итог сказанному, считаем возможным дополнить существующие определения понятия депрессивного региона: «депрессивным может считаться территориальное образование, в котором разбалансированность ресурсного потенциала приводит к нарушению функциональных свойств всей системы, которое проявляется в стагнации производства и резком понижении уровня и качества жизни населения».

При определении критериев депрессивности необходимо исходить из характера явления и возможностей использования показателей, характеризующих эти критерии для определения направлений развития региона.

В отношении определения направлений предотвращения или преодоления кризисных ситуаций в регионе необходимо использовать все возможности ресурсного потенциала, то есть повышать его эффективность.

Список использованных источников

1. Бандман М. К., Лаппо Г. М., Машбиц Я. Г. Проблемные регионы: понятие, типы, особенности. – Изв. Российской академии наук, серия Географическая, № 5, 1994 г.
2. Проект Программы развития депрессивных и отсталых районов Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ilo.org/global/Regions/Europe/langen/index.htm>
3. Казанбиева А. Х. Потенциал экономики регионов России как основа их внутренней конкурентоспособности // *Экономист*. – 2009. – № 3. – С. 20-38.
4. Бенар И., Колли Ж. К. Толковый экономический и финансовый словарь. Французская, русская, английская, немецкая, испанская терминология / Пер. с фр. – М.: Международные отношения, 1994. – Т. 1. – С. 566.
5. Селиверстов В. Е., М. К. Бандман М. К., Гузнер С. С. Методологические основы разработки федеральной программы помощи депрессивным и отсталым регионам / *Регион: экономика и социология*. – 1996. – № 1.

УДК: 352:338.46:004

СИСТЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ

ГОНЧАРОВА Т. В.,
соискатель, ГО ВПО «Донецкий
национальный университет
экономики и торговли имени
М. Туган-Барановского»,
МАЛЫГИНА В. Д.,
д-р экон. наук, профессор, зав.
кафедрой товароведения и экспертизы
продовольственных товаров,
ГО ВПО «ДонНУЭТ»

В статье представлена структура системы информационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления по предоставлению информационных услуг государственными предприятиями. Раскрыты функциональное предназначение и взаимосвязь подсистем, формирующих данную систему. Представлен подход к поэтапному внедрению данной системы в практику.

Ключевые слова: местное самоуправление; государственное предприятие; муниципальные услуги; информационные услуги; электронное управление; информационное обеспечение; информационно-коммуникационные технологии.

У статті представлено структуру системи інформаційного забезпечення діяльності органів місцевого самоврядування з надання інформаційних послуг державними підприємствами. Розкрито функціональне призначення і взаємозв'язок підсистем, які формують дану систему. Представлено підхід до поетапного впровадження даної системи в практику.

Ключові слова: місцеве самоврядування; державне підприємство; муниципальні послуги; інформаційні послуги; електронне управління; інформаційне забезпечення; інформаційно-комунікаційні технології.

In the article the structure of the information system of local government for the provision of municipal services is presented. Disclosed a functional purpose and relationship of subsystems that form the system. An approach to a phased introduction of the system in practice is presented.

Keywords: local self-government; state enterprise; municipal services; e-government; info ware; information and communication technology.

Постановка проблемы. Современные общественно-политические тенденции, модернизация государственного управления предопределяют новый взгляд на роль органов местного самоуправления и главное предназначение должностных лиц местного самоуправления, работников коммунальных учреждений и государственных предприятий. Их деятельность должна преимущественно концентрироваться на предоставлении услуг населению. В этом контексте особое внимание должно уделяться такому отдельному виду услуг, как муниципальные услуги. Муниципальная услуга считается базовым элементом всей муниципальной деятельности, основой экономических и социальных отношений на территории села, поселка, города [3]. По определению Ю. Шарова и Д. Сухинина, муниципальная услуга – это публичная услуга, в частности, административного, управленческого, социального, жилищно-коммунального характера, предоставляемая под ответственность и в пределах компетенции

органа местного самоуправления как собственно им, его государственными предприятиями, так и с привлечением бизнес- и некоммерческих структур, деятельность которых по предоставлению услуг указанного характера находится в сфере координации и контроля органа местного самоуправления [8].

Актуальность. В условиях развития информационного общества с целью эффективного предоставления муниципальных услуг требуется создание целостной системы информационного обеспечения этого направления деятельности. С помощью такой системы должно быть обеспечено полноценное информационное взаимодействие многих государственных предприятий не только на муниципальном, но и на общегосударственном уровне. В основе такой системы должна находиться мощная информационно-коммуникационная инфраструктура, объединяющая территориальную общину, органы местного самоуправления, коммунальные учреждения и государственные предприятия, привлеченные и заинтересованные органы государственной власти, негосударственные организации, и обеспечивающая оперативную коммуникацию указанных субъектов, а также их доступ к необходимым для качественного получения/предоставления муниципальных услуг, информационным ресурсам. Однако на пути создания в пределах отдельно взятых населенных пунктов (муниципальных образований) указанной системы есть ряд препятствий. Для Донецкой Народной Республики в целом главные из них, по нашему мнению, – это:

- 1) непропорциональность темпов внедрения информационных технологий в деятельность отдельных органов местного самоуправления, что обусловлено региональным отличием социально-экономических условий и фрагментарностью местных программ информатизации;
- 2) отсутствие целостного представления управленцев об общей системе информационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления по предоставлению муниципальных услуг.

Анализ последних исследований и публикаций. Несмотря на то, что вопросам информационного обеспечения сервисной деятельности органов государственного и муниципального управления в последнее время уделяется достаточно внимания российскими учёными (Д. Абрамович, Н. Акимова, О. Костин, Н. Никифоров, А. Постников, Д. Филиппов, В. Никитов, Е. Орлов, А. Старовойтов, Г. Савин и др.), сохраняется необходимость системного рассмотрения обозначенной выше проблемы.

Таким образом, *цель исследования*, результаты которого представлены в этой статье, концептуальная разработка структуры системы информационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления по предоставлению муниципальных услуг государственными предприятиями. Рассматривая структуру системы информационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления по предоставлению муниципальных услуг, мы исходим из следующих предпосылок.

Изложение основного материала исследования. Муниципальные услуги предоставляются в системе публично-правовых отношений «гражданин – член территориальной общины», «государственное предприятие – субъект предоставления информационной услуги». Следовательно, исследуемая система информационного обеспечения должна улучшить коммуникацию в пределах этих отношений, по возможности переводя их часть в опосредствованный, а то и автоматический режим. При этом, рассматривая деятельность органов местного самоуправления по оказанию информационных услуг, мы имеем в виду, что эта деятельность направлена не только на непосредственное предоставление услуг (это, как правило, административные и управленческие информационные услуги), но и на создание (привлечение) других государственных организаций и предприятий, непосредственно предоставляющих информационные услуги (преимущественно социальные и жилищно-коммунальные), а также на координацию их работы и обеспечение контроля.

Это влечёт за собой необходимость решения вопросов идентификации субъектов, установления режима доступа к создаваемым базам данных, проведения расчётов за услуги, предоставляемые на платной основе, мониторинга и контроля за качеством предоставляемых услуг, обжалования некачественных услуг.

Администрирование муниципальных услуг, которые принципиально не могут быть переведены в электронную форму (жилищно-коммунальные, образовательные, медицинские, социального обеспечения и т. п.), также требует применения новых подходов в информационном обеспечении. Поэтому в исследуемой системе предусмотрены возможности обеспечения как собственно сервисной деятельности, так и её администрирования.

С применением подсистемы информирования реализуется задача информирования граждан о порядке и результатах предоставления муниципальных услуг, обеспечивается дистанционный доступ граждан к необходимым данным относительно процедур реализации сервисной деятельности органов местного самоуправления, коммунальных и государственных предприятий, а также к общей справочной информации средствами ИКТ. Подсистема информирования должна обеспечивать действительно реальные механизмы организации справочных сервисов по оказанию муниципальных услуг, удаленного доступа граждан к данным об их процедурах и возможных результатах реализации. Доступ к информации о муниципальных услугах организуется на базе сервисов многоканального доступа к соответствующим базам данных через call-центры, информационные киоски, мобильные и порталные технологии, а также точки общего доступа в сети Интернет.

В качестве технологической платформы системы электронного информирования о деятельности органов местного самоуправления целесообразно применять порталные технологии доступа к информации об услугах, обеспечивая взаимосвязь всех названных каналов информирования. При этом важно, чтобы данные информационно-справочные системы обеспечивали обработку запросов со стороны граждан и автоматически направляли их соответствующему субъекту предоставления услуг, а также доводили необходимую информацию к сведению заявителя в режиме реального времени с помощью средств ИКТ.

Последнее замечание обусловлено тем, что на практике на электронных ресурсах органов государственной власти и местного самоуправления Донецкой Народной Республики, безусловно, отображается самая разнообразная справочная информация, но этого недостаточно, особенно когда это касается порядка, условий и сроков получения муниципальных услуг. Тем более что обычный гражданин не всегда точно ориентируется в сложной структуре взаимоотношений и распределения обязанностей в системе муниципального управления. Доступным каналом информирования граждан на современном этапе развития информационного общества являются call-центры в государственных предприятиях, которые могут обеспечить:

- принятие и обработку телефонных запросов от граждан и организаций по вопросам предоставления муниципальных услуг;
- распространение общей справочной информации об услугах;
- предоставление справочной информации о времени и месте приема граждан должностными лицами, ответственными за предоставление муниципальных услуг;
- переключение в центр телефонного обслуживания того или иного органа исполнительной власти в случае, если содержание обращения относится к сфере его компетенции;
- разъяснения заявителям их права на обжалование в случае неправомерной деятельности должностных лиц;
- предоставление заявителю информации о статусе и результатах получения соответствующей муниципальной услуги.

С целью обеспечения эффективной организации и функционирования call-центров следует придерживаться единых требований относительно специфики передачи персональных данных, порядка взаимодействия с гражданами при телефонном обращении, а также технологических параметров функционирования указанных центров информирования. Для осуществления операторами информационно-справочной поддержки муниципальных услуг, сокращения времени ожидания ответов, повышения уровня их достоверности и актуальности следует обеспечить доступ работников call-центров ко всем необходимым e-ресурсам органов власти. Кроме этого, система электронного информирования должна иметь такой канал, как сеть информационных

киосков. Например, такие сенсорные устройства, которые выполняют функции электронного помощника человека, сегодня установлены в некоторых отделениях связи.

Однако особую популярность терминалы-киоски в Донецкой Народной Республике уже получили в сфере осуществления электронных платежей (интерактивного пополнения мобильных и банковских счетов и т. д.). По нашему мнению, такие информационные киоски должны использоваться именно для информирования о предоставлении государственных и муниципальных услуг населению, а сеть их расположения должна иметь разветвлённую структуру (аэропорты, железнодорожные и автовокзалы, библиотеки, музеи, транспортные остановки и другие места общего пользования). В будущем сенсорные киоски-терминалы должны объединять различные функции и специализированные сервисы, которые будут реализовывать не только информирование, но и оказание услуг в электронной форме.

Перспективным является развитие средств электронного информирования граждан о деятельности органов публичной власти с применением мобильных технологий, инструментарий которых ещё недостаточно представлен в сфере государственного и местного самоуправления Донецкой Народной Республики. Вместе с тем такая практика (в том числе с использованием мобильной электронной цифровой подписи) уже имеется в Австрии, Литве, Молдове, Турции, Финляндии, Эстонии. Сейчас такие разработки внедряются в Российской Федерации.

В Донецкой Народной Республике отставание обусловлено рядом проблем законодательной сферы (в частности, отсутствием нормативного правового регулирования электронной идентификации граждан), а также недостаточным уровнем развития соответствующего информационного обеспечения. Средства мобильного информирования позволяют получить информацию о ходе предоставления услуг гражданам с применением мобильных телекоммуникаций (например, отправки SMS-сообщений о прохождении того или иного этапа, принятия решения в рамках предоставления муниципальных услуг).

Подсистема транзакционного взаимодействия обеспечивает транзакционное взаимодействие органов местного самоуправления, других государственных предприятий по предоставлению муниципальных услуг и граждан. С ее помощью осуществляются онлайн транзакции необходимых электронных ресурсов, обеспечивая поддержку операционной деятельности в режиме «единого окна». Именно веб-порталы муниципальных услуг, как уже отмечалось, являются ядром электронного взаимодействия субъектов и объектов предоставления услуг – операционной платформой исследуемой нами системы. Основными целями создания портала муниципальных услуг следует считать:

- разработку и внедрение комплексного информационного решения для оказания услуг физическим и юридическим лицам в электронной форме либо информационное обеспечение социальных, жилищно-коммунальных, других видов муниципальных услуг, предоставляемых в натуральной форме;

- формирование унифицированной структуры предоставления информации средствами технически стандартизированного интерфейса;

- построение инфраструктуры сервисов для граждан и бизнеса (G2C, G2B). Обязательными требованиями к функциональным возможностям таких порталов являются:

- публикация детальной информации о порядке получения услуг, включая процедуру по их предоставлению, категорию пользователей, основания для отказа по их получению, требования к документам, шаблонам и бланкам;

- обнародование персонифицированной информации о ходе предоставления услуги или консультации за счёт возможности разграничения прав доступа к информации (путем организации «личных кабинетов» пользователей);

- предоставление возможности быстрого и удобного поиска информации по вопросам предоставления той или иной услуги;

- обеспечение интеграции с информационными системами органов исполнительной власти, коммунальными и другими организациями и предприятиями, участвующими в процессе предоставления муниципальных услуг, а также обмена данными. Такая внутренняя интеграция должна обязательно быть открытой для подсистемы контроля и мониторинга процесса предоставления услуг.

Подсистема интерактивного ведения нормативно-правовой и справочной информации обеспечивает создание и регламентацию функционирования справочных сервисов (реестра муниципальных услуг, баз законов и подзаконных актов, перечень территориальных органов государственной власти, органов местного самоуправления, их исполнительных подразделений, коммунальных организаций и предприятий и т. п., списков обжалований решений и действий/бездействия органов государственного управления и местного самоуправления). Подсистема должна функционировать в условиях автоматического обновления нормативной правовой информации, а также получать оперативную информацию из подсистем контроля и мониторинга процесса предоставления услуг, а также электронного обжалования результатов сервисной деятельности субъектов предоставления услуг.

Функция подсистемы операционной реализации муниципальных услуг заключается в обеспечении информационной технологической поддержки деятельности по выполнению установленных регламентов в рамках отдельного органа местного самоуправления, других государственных предприятий по предоставлению муниципальных услуг. В первую очередь, это касается предоставления услуг в электронной форме. Относительно других видов муниципальных услуг эта подсистема принимает на себя только часть возможных для этого случая функций, взаимодействуя с подсистемами: онлайн-идентификации граждан и организаций, а также обеспечения электронных расчётов.

Подсистема мониторинга и контроля за процессами реализации муниципальных услуг выполняет важнейшую функцию в условиях реализации принципов открытости и прозрачности деятельности органов местного самоуправления. Подсистема обеспечивает анализ результатов предоставления муниципальных услуг на соответствие возможным для каждого вида услуг критериям качества. Для этого она должна быть самым тесным образом интегрирована с подсистемами информирования, интерактивного ведения нормативной правовой и справочной информации, электронного обжалования результатов сервисной деятельности государственных предприятий по предоставлению услуг.

Подсистема электронного обжалования результатов сервисной деятельности государственных предприятий по предоставлению услуг обеспечивает поддержку определенных досудебных (внесудебных) действий по восстановлению законности в случае принятия неправомερных решений (например, при незаконном отказе в предоставлении услуги или бездействии, которое привело к определенным негативным последствиям) должностными лицами при оказании муниципальных услуг. В организационно-правовом плане введение такой подсистемы, по нашему мнению, должно обеспечить:

– упорядочение самоуправляющихся процессов и управленческих действий по осуществлению досудебного обжалования деятельности государственных предприятий по предоставлению муниципальных услуг с применением ИКТ;

– сокращение количества документов, предоставляемых заявителем для выполнения процедур досудебного (внесудебного) порядка рассмотрения претензий и жалоб пользователей муниципальных услуг, а также уменьшение количества фактического взаимодействия физических и юридических лиц с должностными лицами за счёт реализации принципа «единого окна»;

– повышение ответственности должностных лиц за выполнение административных действий по осуществлению процедур по досудебному обжалованию.

Подсистема онлайн-идентификации граждан и организаций позволяет дистанционно обеспечить подлинно юридическое определение конкретного лица в процессе электронного взаимодействия. Для её функционирования возможно применение технологии электронной цифровой подписи, которая в Донецкой Народной Республике нормирована на законодательном уровне, сейчас расширяются технологические возможности для её практического применения в самых разных отраслях взаимодействия гражданина и государства, в частности, в системе администрирования налогов. В перспективе возможным будет применение и мобильной электронной цифровой подписи.

Подсистема обеспечения электронных расчетов позволяет корректно, легитимно и безопасно осуществлять необходимые электронные платежи за предоставленные муниципальные

услуги. Как отдельная система она получила в Донецкой Народной Республики значительное распространение (например, возможность получать информацию о начислениях и делать коммунальные платежи по «Муниципальной карте» в Донецке). Как подсистема целостной системы информационного обеспечения деятельности по предоставлению муниципальных услуг эта система должна быть более интегрирована с подсистемами онлайн-идентификации граждан и организаций, операционной реализации муниципальных услуг.

Таким образом, изложенная структура исследуемой системы представляет собой комплекс функционально самостоятельных подсистем, взаимодействие между которыми осуществляется с использованием современных ИКТ и направлено на решение общей задачи предоставления гражданам определенного населенного пункта качественных муниципальных услуг. Опыт отдельных городов Донецкой Народной Республики, где уже функционируют отдельные информационные системы, обслуживающие часть задач исследуемого направления деятельности, свидетельствует о возможности поэтапного внедрения такой системы информационного обеспечения с постепенным приданием ей определённой целостности.

С учётом объективно сложившейся ситуации в системе местного самоуправления Донецкой Народной Республики, для получения максимальной положительной отдачи от применения современных ИКТ в сфере реализации муниципальных услуг и перспективного построения предложенной системы информационного обеспечения, на наш взгляд, необходимо осуществить ряд поэтапных организационных и технологических мероприятий. Их реализация должна осуществляться в пределах каждого населённого пункта, где предполагается внедрить данную систему, с учётом соответствующих норм и требований к указанной сфере деятельности в такой последовательности.

1. Необходимо сформировать и актуально обновлять местные реестры муниципальных услуг (при этом наполнение должно происходить при условии единых методологических организационных и программно-технических принципов, а процедура предоставления самих услуг – в соответствии со стандартами, которые содержатся в действующей нормативно-правовой базе). Целью ведения такого реестра является обеспечение всех участников сервисных процедур достоверной информацией о соответствующих услугах, их объёмах и качестве.

2. Следует обеспечить возможность дистанционного доступа граждан к информации о порядке и результатах предоставления муниципальных услуг через создание соответствующих электронных ресурсов, местных (региональных) центров обработки телефонных (электронных) обращений граждан, сети информационных киосков, интегрируя их в специальные справочные информационные системы органов местного самоуправления. Целью организации таких информационных сервисов является создание единой информационно-справочной поддержки граждан по вопросам предоставления муниципальных услуг.

3. Расширить практику предоставления муниципальных услуг в режимах «единого окна» (когда потребитель не привлекается на промежуточных этапах предоставления услуги – субъект предоставления услуги самостоятельно производит согласования с другими субъектами, получает дополнительную информацию) и «единого офиса» (когда максимальное количество муниципальных услуг предоставляется потребителям в одном месте). Сочетание режимов «единого окна» и «единого офиса» предусматривает создание единого места приема, регистрации и выдачи необходимых документов с применением порталных технологий. Принятие заявлений о возможности предоставления муниципальных услуг в режиме транзакций с использованием электронных коммуникаций предполагает интеграцию со всеми существующими информационными системами местных органов исполнительной власти, непосредственно реализующих данную услугу.

4. Создать условия для осуществления онлайн-идентификации всех желающих получателей услуг с целью обеспечения правовой легитимности по регистрации заявлений или других документов, представленных в электронном виде.

5. Развивать возможности осуществления платежей за муниципальные услуги, осуществляемые на платной основе, с применением банковских систем электронных платежей уполномоченных государством финансовых организаций.

6. Обеспечивать поддержку операционной деятельности по выполнению установленных процедур по предоставлению муниципальных услуг в рамках межведомственного взаимодействия с использованием ИКТ. В этом случае инструментарий ИКТ состоит из следующих информационных систем:

- общего обеспечения управленческой деятельности (в частности, финансовых, кадровых процессов, документооборота т. д.);
- поддержки процессов местного самоуправления (работа местных Советов, органов самоорганизации населения);
- управления проектами и поддержки принятия решений органов местного самоуправления;
- местной инфраструктуры баз данных, а также инфраструктуры технического взаимодействия органов исполнительной власти;
- геоинформационных систем;
- социальных систем и систем жилищно-коммунального хозяйства.

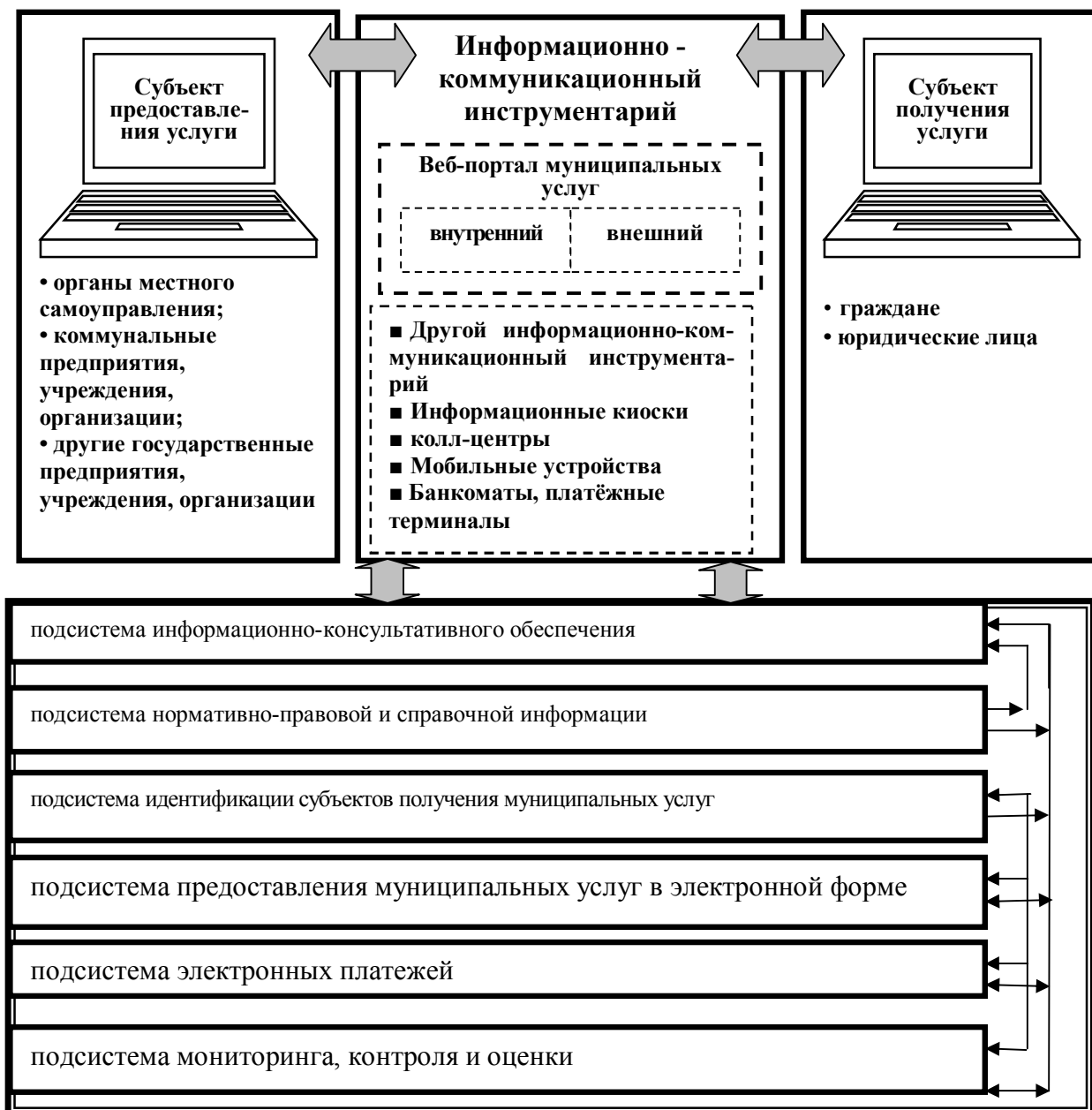

Рис 1. Структура системы информационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления по предоставлению муниципальных услуг

7. Внедрить практику досудебного (внесудебного) интерактивного обжалования деятельности или бездеятельности местной власти в процессе предоставления муниципальных услуг. Таким образом, использование соответствующей информационной системы позволит упростить процедуру защиты интересов физических и юридических лиц в процессе урегулирования споров между субъектами и объектами сервисной деятельности. Например, в Российской Федерации уже создаётся федеральная государственная информационная система, обеспечивающая процесс досудебного (внесудебного) обжалования решений и действий, совершенных при предоставлении государственных и муниципальных услуг [6].

Структуру данной системы информационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления по предоставлению муниципальных услуг образует *целостная совокупность следующих подсистем*: информационно-консультативного обеспечения, нормативно-правовой и справочной информации, идентификации субъектов получения муниципальных услуг, предоставление муниципальных услуг в электронной форме, электронных платежей, мониторинга, контроля и оценки (рис. 1).

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Система информационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления по предоставлению муниципальных услуг ориентирована на новый уровень взаимодействия граждан – пользователей услуг и государственных предприятий, предоставляющих эти услуги, с использованием ИКТ и должна создаваться на основе веб-портала органа местного самоуправления либо специализированного веб-портала муниципальных услуг.

Возможно поэтапное внедрение такой системы информационного обеспечения с постепенным приданием ей определенной целостности, что в итоге позволит органам местного самоуправления более эффективно решать задачи предоставления гражданам определенного населенного пункта качественных муниципальных услуг.

Список использованных источников

1. Абрамович Д.Л. Информационное обеспечение муниципального управления: учебно-методическое пособие / Д. Л. Абрамович. – Сыктывкар: КРАГСиУ, 2007.
2. Банчук Ю. А. Электронное правительство: опыт внедрения Белгородской области // Материалы конгресса «Эффективный документооборот в органах государственной власти и местного самоуправления» (15 – 17 апреля 2009 г.).
3. Игнатенко А. С. Муниципальные услуги / Игнатенко А. С., Борщ Г. А. // Энциклопедия государственного управления: в 8 т. / Нац. акад. гос. упр. при Президенте Украины; научно-ред. коллегия: Ю. В. Ковбасюк (председатель) и др. – Т. 5: Территориальное управление / научно-ред. коллегия: А. Ю. Амосов (сопредседатель), А.С. Игнатенко (сопредседатель) и др. [Текст]. – М.: Изд-во ХарПИ НАГУ «Магистр», 2011. – С. 226-227.
4. Ковалева Н. Н. Государственное управление в информационной сфере. [Текст]: Монография. – Саратов: Издательство «КУБиК», 2011.
5. Никитов В. А., Орлов Е. И., Старовойтов А. В., Савин Г. И. Информационное обеспечение государственного управления. – М., 2000.
6. О федеральной государственной информационной системе, обеспечивающей процесс досудебного (внесудебного) обжалования решений и действий (бездействия), совершенных при предоставлении государственных и муниципальных услуг: Постановление Правительства Российской Федерации от 20.11.2012 г. № 1198 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gosuslugi.kck.ru/ru/web/guest/view_legislation//asset_publisher/6ABk/content/постановление_правительства_россии_№_1198_от_20_ноября_2012_г.?redirect=%2Fru%2Fweb/guest%2Flegislation. – Загл. с экрана.
7. Федотова Е. Л. Информационные технологии и системы. – М.: Форум, Инфра-М, 2009.
8. Шаров Ю. П. Муниципальные услуги: путь к высокому качеству: монография [Текст] / Ю. П. Шаров, Д. В. Сухинин. – Мелитополь: Изд. дом ММД, 2008. – 135 с.

УДК 061.66

РАЗВИТИЕ РЫНКА КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

ДЕДЯЕВА Л. М.,
канд. экон. наук, доцент каф.
менеджмента непродуцированной
сферы, ГОУ ВПО «Донецкая
академия управления и
государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»

В статье исследована роль консалтинговых услуг в реальном секторе экономики. Освещена структура консалтингового рынка России, рейтинговая оценка крупнейших консалтинговых фирм, динамика выручки от предоставляемых услуг. Проанализированы основные факторы, влияющие на функционирование рынка консалтинговых услуг. Обоснованы выводы и определены возможные направления развития консалтинга.

Ключевые слова: консалтинг; консалтинговые услуги; консультант; консультационная фирма; рейтинг; рэнкинг; сегменты рынка.

У статті досліджено роль консалтингових послуг в реальному секторі економіки. Висвітлено структуру консалтингового ринку Росії, рейтингову оцінку найбільших консалтингових фірм, динаміку виручки від наданих послуг. Проаналізовано основні фактори, що впливають на функціонування ринку консалтингових послуг. Обґрунтовано висновки та визначено можливі напрямки розвитку консалтингу.

Ключові слова: консалтинг; консалтингові послуги; консультант; консультативна фірма; рейтинг; ренкінг; сегменти ринку.

In the article the role of consulting services in the real sector of the economy. The illuminated structure of the consulting market of Russia, the rating of the largest consulting firms, the dynamics of revenue from services. Analyzed the main factors affecting the functioning of the market of consulting services. Justified conclusions and identifies possible areas of development consulting.

Keywords: consulting; consulting services; consultant; consulting firm; rating; ranking; segments of the market.

Постановка проблемы. В промышленно развитых странах консалтинговые услуги давно являются важнейшим элементом инфраструктуры рыночной экономики. Консалтинг прошёл долгий и сложный путь развития, и сегодня – это динамично развивающаяся форма бизнеса, где заняты сотни тысяч специалистов.

Среди причин стремительного развития консалтинга на мировом рынке следует назвать общую тенденцию глобализации бизнеса, дерегулирование, повсеместное внедрение и скачкообразные смены поколений информационных технологий, бурный рост электронного бизнеса. Особое влияние на этот процесс оказывает характерный для настоящего времени период экономической неопределённости – ситуация, не поддающаяся однозначной оценке, усложняющая выбор вариантов поведения участников хозяйственной деятельности.

Основная цель консалтинга заключается в улучшении качества руководства, повышении эффективности деятельности организации. Если предприятие находится в критическом состоянии, на грани банкротства или в связи с отсутствием опыта и внутренних ресурсов не может самостоятельно решить свои проблемы, целесообразно обращение в консультационную фирму для получения квалифицированной помощи. Консультанты выступают катализатором изменений, привносят новые знания и опыт других организаций, дают рекомендации, позволяющие избежать банкротства и создать эффективный механизм финансового контроля [5].

Растущий интерес, проявляемый в современной литературе к консалтингу, вызывает необходимость более глубокого изучения сущности этого явления.

Анализ последних исследований и публикаций. В научной литературе проблемы функционирования консалтинговых услуг освещаются в трудах известных зарубежных и отечественных учёных, экономистов и практиков, среди которых: Р. Джентл, Д. Майстер, Г. Хенцлер, В. Алешникова, А. Блинов, Я. А. Лейман, М. Я. Хабакук, Р. К. Юксвярав, О. К. Елмашев, А. И. Посадский, А. Пригожин и другие. В публикациях рассматриваются вопросы управления консультационной фирмой, повышения качества её деятельности, процессов и методов консультирования.

Теоретико-методологическую основу консалтинга составляют работы Ю. П. Аверина, Д. М. Гвишиани, В. С. Дудченко, Ю. Д. Красовского, Г. П. Щедровицкого, В. Ш. Раппопорт, С. В. Хайниша, в которых исследуются процессы развития консультационных организаций. Опыт зарубежного рынка консалтинговых услуг широко представлен в трудах М. Кубра, Т. Питерса, Р. Уотермана, П. Харриса, Д. Хоффстеда, А. Мориты и др.

Интерес представляют исследования особенностей формирования механизма консалтингового рынка, проведённые Чаплиной А. Н. и Антиповой Е. С. [10]. Первые предпосылки, обусловившие зарождение управленческого консультирования, авторы именуют «Доконсалтинговый этап» (1845-1903 гг.), который начался с промышленной революции. Следующим этапом и новой формой механизма управления является «Зарождение профессии консультант» (1903-1914 гг.). В этот период началась активная научно-практическая работа по выявлению и описанию различных методов и принципов управления и консультирования. Первой концептуальной основой консультирования была школа научного управления.

Этап роста консалтинга начинается в 60-е годы XX века. К настоящему времени механизм оказания консалтинговых услуг на этапе роста рынка прошёл две фазы «Золотые годы» (1960-1970 гг.), когда спрос на консалтинговые услуги рос особенно интенсивно, и «Продолжение роста» (1970-1987 гг.). В этот период рынок консалтинга замедлился, но продолжал расти.

Началом «Новой Эры» консалтинга считается проведение в Париже в 1987 г. Всемирной конференция консультантов по управлению, в которой приняла участие 231 консалтинговая фирма. С этого времени рост консалтинга начинается особенно интенсивно, формируется современная инфраструктура регулирования консалтинговых услуг. Консультанты в основном занимаются разработкой стратегий, бизнес-планов и оказывают услуги по реструктуризации [10].

В научной литературе встречаются разные определения понятий «консалтинг» и «консалтинговые услуги» в зависимости от области исследования. Рассмотрим некоторые из них. В «Современном экономическом словаре» понятие консалтинга определяется как деятельность специальных компаний, заключающаяся в консультировании производителей, продавцов, покупателей по широкому кругу вопросов экономики, финансов, внешнеэкономических связей, создания и регистрации фирм, исследования и прогнозирования рынка товаров и услуг, инноваций. Словарь финансовых терминов трактует консалтинг как деятельность по консультированию производителей, продавцов и покупателей по широкому кругу экономических и других вопросов, связанных с хозяйством и правом, в том числе во внешнеэкономической сфере.

Самошкина М. В. считает, что «суть консалтинга заключается в предоставлении помощи клиенту с целью повышения эффективности деятельности и создания стоимости путём предоставления информации и рекомендаций» [5, с. 138].

Макарова Ж. А. рассматривает управленческое консультирование как «особый вид профессиональной деятельности, направленной на оказание услуг руководителям организаций в области экономики и управления в форме независимой помощи и советов». Она уточняет характеристику профессиональной деятельности специалистов по управленческому консультированию с позиции элементов интеллектуального труда: «Специалисты по управленческому консультированию – особая категория рабочей силы, обладающая специфическими компетенциями, оригинальным опытом и исключительными знаниями в области управления организацией» [3, с. 1107].

Давая определение консалтингу, остановимся на наиболее распространённом, которое, на наш взгляд, лучше всего выражает сущность данного вида услуг. Консалтинг – это вид

профессиональных, интеллектуальных услуг, предоставляемых корпоративным клиентам, заинтересованным в оптимизации своего бизнеса, связанный с решением сложных проблем предприятия в сфере управления и организационного развития. Клиентами могут быть предприятия, бизнес-структуры, организации, заинтересованные в оказании им консультационной помощи.

Актуальность. Консалтинговая деятельность включает анализ существующих бизнес-процессов клиента, обоснование перспектив развития и использования научно-технических, организационных и экономических инноваций с учётом предметной области и особенностей бизнеса клиента.

Усложнение задач, решаемых консультантами, и усиление конкуренции на рынке консалтинга приводят к тому, что всё больше организаций и отдельных лиц, занимающихся управленческим консультированием, стремятся оказывать профессиональные услуги на базе стандартов профессиональной деятельности, существующих в этой отрасли [2]. Применение консалтинга оказывает положительный эффект практически всегда, поскольку эффективность деятельности предприятия оценивается квалифицированными профессионалами, которые не являются непосредственными участниками производственного процесса и свободны от давления со стороны руководителя. Предприятия, исчерпав возможности решения проблем повышения конкурентоспособности собственными силами, всё чаще обращаются к консультантам. При этом происходит переосмысление задач и функций консультантов, от которых требуют существенных улучшений, направленных на повышение эффективности и конкурентоспособности бизнеса. Настойчивый интерес к консалтинговым услугам проявляют не только организации, находящиеся в кризисном состоянии, но и успешные, стремящиеся стать ещё более конкурентоспособными и эффективными.

Актуальность исследования рынка консалтинговых услуг определяется тем, что консалтинговая деятельность, основанная на оказании интеллектуальных услуг предприятиям и бизнес-структурам, является сегодня фактором повышения их эффективности и конкурентоспособности.

Цель статьи. Целью данной статьи является исследование консалтинга как одного из видов бизнеса в сфере производства, анализ основных факторов, влияющих на функционирование рынка консалтинговых услуг и определение направлений и перспектив его развития в контексте современных вызовов.

Изложение основного материала исследования. Консалтинговые услуги предоставляются компаниям с целью анализа сложившейся ситуации и разработки необходимых рекомендаций по повышению эффективности финансовой и управленческой деятельности. Такие услуги позволяют в целом оценить состояние и открыть новые возможности развития данной компании.

В современных условиях организации постоянно сталкиваются с кризисными ситуациями. Сложность задач, стоящих перед управленческим персоналом, недостаток знаний и практики реализации предполагаемых мероприятий, отсутствие опыта определяют необходимость сотрудничества с консультантами, специализирующимися по вопросам антикризисного управления. Консалтинговые фирмы можно разделить на две группы.

К первой группе относятся малые и средние консалтинговые фирмы. Являясь юридически самостоятельными, они работают на основе договорных отношений с крупными фирмами с применением модели франчайзинга и аутсорсинга консалтинговой деятельности. Для деятельности этой группы характерна специализация на узком спектре консультационных услуг; гибкость, способствующая высокой скорости реакции на рыночные изменения и относительно низкие затраты на выполнение.

Ко второй группе можно отнести крупные консалтинговые фирмы, непосредственно конкурирующие на рынке. Для них характерно стремление заполнить имеющиеся ниши на рынке. Преобладающая модель входа на рынок – создание новой консалтинговой фирмы или приобретение готового консалтингового бизнеса.

Консалтинговую фирму приглашают тогда, когда внутренних компетенций компании недостаточно для решения стоящих перед ней проблем. Следует отметить, что предприятия могут привлекать консалтинговые фирмы на различных этапах своего развития: когда вновь созданная организация со слабым конкурентным преимуществом, небольшой клиентской базой выходит на не стабильный рынок; когда зрелая компания нуждается в укреплении своих

позиций на рынке или осваивает выход на новые рынки, в том числе и за рубежом. Острая потребность в консультационных услугах возникает, когда организация находится в критической ситуации и требуется диверсификация её деятельности. Такие услуги будут носить антикризисный характер. Однако помощь в критических ситуациях – это не основная функция консалтинга. Предприятия, которые имеют статус надёжного, успешного, обращаются в консалтинговую компанию, когда намечают перестройку всей системы управления. Чаще всего это связано со сменой собственника, коренным изменением спектра деятельности или переориентацией на более выгодные перспективные виды бизнеса.

В связи с отсутствием специального нормативного акта, который определял бы содержание и классификацию консалтинговых услуг, учёные и практики принимают во внимание опыт международных консалтинговых компаний и пытаются самостоятельно, каждый по-своему систематизировать знания в этой сфере. По Международной классификации консалтинговых услуг выделяются следующие группы:

- менеджмент-консалтинг, направленный на улучшение управленческих участков деятельности компании: разработку и сопровождение инвестиционных проектов, управление бизнес-процессами, определение эффективности системы управления, управление нововведениями, аутсорсинг;
- стратегический консалтинг, направленный на улучшение стратегического положения компании: стратегическое планирование, технологическое планирование;
- PR-консалтинг, маркетинговая стратегия, логистика, дистрибуция, финансовая стратегия;
- юридический консалтинг;
- ИТ-консалтинг в области информационных технологий по улучшению организации хранения, обновления, распространения и уничтожения информации; разработка, анализ, внедрение и сопровождение ИТ-систем;
- HR-консалтинг в сфере человеческих ресурсов: рекрутинг, разработка и управление мотивацией персонала, кадровый учёт.

Консалтинговые фирмы предоставляют услуги по целому спектру направлений деятельности субъектов хозяйствования. Чаще всего – по исследованию и прогнозированию рынка товаров, услуг, лицензий, «ноу-хау»; по оценке торгово-политических условий, экспортно-импортных операций; по разработке технико-экономических обоснований на объекты международного сотрудничества и создание совместных предприятий; по разработке экспортной стратегии, проведению комплекса маркетинговых исследований, разработке маркетинговых программ; анализу финансово-хозяйственной деятельности предприятий с учётом внутренней и внешней среды, а также характеристик конкретных рынков.

Сегодня практически нет единой классификации видов консалтинговых услуг. Рассмотрим некоторые классификации, предлагаемые в научной литературе. Консультационные услуги в сфере антикризисного управления классифицируются по различным признакам. В зависимости от предмета консалтинга авторы выделяют следующие виды услуг: анализ и диагностика, разработка программ проведения всех процедур антикризисного управления, оценка собственности, подбор и оценка арбитражных управляющих, реструктуризация предприятий и обязательств. Таким образом, одним из видов предоставляемых консалтинговых услуг является помощь и консультирование при проведении реструктуризации предприятий [5].

Посадский А. П. в своей работе [4] выделяет восемь отраслей консультирования по принципу предметности, которые, в свою очередь, делятся на подотрасли: управленческий консалтинг, администрирование, финансы, маркетинг, производство, консалтинг в сфере информационных технологий, управления кадрами и специальный консалтинг. Наиболее оптимальной структурой консалтинговых услуг может быть классификация, приведённая в Европейском справочнике-указателе консультантов по менеджменту, объединяющем все виды услуг в восемь групп и практически повторяющая классификацию Посадского А. П.:

1. *Консультирование по общему управлению*, то есть оказание помощи в решении проблем, связанных с самим существованием объекта консультирования и перспективами его развития. Консультанты занимаются такими вопросами, как оценка состояния организации в целом и характеристика внешней среды; определение целей и системы ценностей организации; разработка стратегии развития; прогнозирование; организация филиалов и новых фирм;

изменение формы собственности или состава собственников; приобретение имущества, акций или паёв; совершенствование организационных структур и т. д.

2. *Консультирование по администрированию* включает рассмотрение вопросов по формированию и регистрации компаний; организации работы офиса; обработке данных; системе административного контроля и т. д. Основная задача – оптимизировать управление организацией. Консультанты вырабатывают рекомендации по проблемам распределения функций между отделами и подразделениями; оптимизации количества уровней управления; налаживания трудовой дисциплины; ведения делопроизводства; планирование офисов и их оборудования.

3. *Консультирование по финансовому управлению* направлено на оказание помощи в решении следующих основных задач: поиск источников финансовых ресурсов; оценка и повышение эффективности финансовой деятельности организации; укрепление финансового положения организации на перспективу, решение вопросов налогообложения, бухгалтерского учёта, размещения акций и паёв на рынке, кредита, страхования, платёжеспособности и т. д.

4. *Консультирование по управлению кадрами*. Консультанты разрабатывают решения по вопросам подбора сотрудников, контроля кадрового состава, системы оплаты труда, повышения квалификации и управления кадрами, охраны труда и психологического климата в коллективе.

5. *Консультирование по маркетингу* связано с оказанием помощи в исследовании рынка и обеспечении принятия решений в области сбыта, ценообразования, рекламы, разработки новой продукции, послепродажного обслуживания.

6. *Консультирование по организации производства*. Оказывается помощь менеджерам в решении задач по выбору технологии производственного процесса, стимулированию производительности труда, оценке и контролю качества продукции, анализу издержек производства, планированию производства, использованию оборудования и материалов, внедрению инновационных видов продукции.

7. *Консультирование по информационным технологиям*. Консультанты занимаются разработкой рекомендаций по внедрению систем автоматизированного проектирования и управления, информационно-поисковых систем, применению компьютерных систем, проектов построения систем технической поддержки пользователей, обследованию ИТ-инфраструктуры.

8. *Специализированные консалтинговые услуги*. Это те виды рекомендаций, которые не относятся ни к одной из семи выше описанных групп. Например, применение методов обучающего консультирования, или сугубо отраслевого подхода к объекту – консалтинг по управлению электроэнергетикой, по телекоммуникациям, по экологии, консалтинг в государственном секторе, оценочный консалтинг [4].

Главная задача консультантов заключается в оказании помощи клиентам в решении их управленческих проблем. Решить эту задачу они могут несколькими способами: найти проблему и предложить пути решения; помочь клиенту самому найти проблему и определить пути её решения; научить клиента, как находить и решать проблемы.

В настоящее время в научной литературе и практике выделяются три модели консультирования: *экспертное, обучающее и процессное консультирование*, а также их сочетания – *экспертно-обучающее, процессно-обучающее, экспертно-процессное* и другие.

Модель управленческого консультирования и характер взаимодействия клиента и консультанта зависят от следующих факторов:

1) специфики объекта – отраслевая принадлежность, масштабы объекта, мотивация к совместной деятельности с консультантом, готовность к изменениям, квалификация и опыт управленческого персонала;

2) особенностей субъекта – профессиональные и личные качества, квалификация и опыт консультанта по управлению;

3) характера решаемой проблемы, ожиданий от результата сотрудничества.

Самой распространённой на практике является модель процессного консультирования, при которой клиент и консультант совместно работают в течение всего процесса консультирования до получения результата.

При обучающем консультировании их взаимодействие ограничивается этапом формирования команды и непосредственного обучения. Экспертное консультирование

отличается неосложнённым взаимодействием и характеризуется достаточно высоким уровнем автономности представителя объекта и субъекта консультирования [3].

Благодаря использованию обширных информационных потоков и знаний в различных сферах экономики и менеджмента, консультант по управлению накапливает необходимую информацию, на её основе создаёт либо конфигурирует из старых новые знания. Результатом такой деятельности является инновационный продукт, выраженный в актуальных и необходимых клиенту инновациях в сфере управления. При этом результат деятельности должен быть актуальным, ценным для клиента и адекватным современным экономическим реалиям [3].

Российский рынок консалтинга является составной частью международного рынка. Многие международные компании открыли свои офисы и ведут деятельность в России (их фактическая доля в общем объёме реализации на рынке превышает 40 %). Ведущими международными компаниями, предоставляющими услуги в области управленческого консалтинга, признаны «McKinsey & Company», «The Boston Consulting Group (BCG)», «Accenture», «Bain & Company», «Oliver Wyman».

С 1993 г. «McKinsey» оказывает услуги широкому кругу клиентов из России и других стран, в том числе компаниям, специализирующимся в нефтегазовом, банковском, розничном и многих других секторах. «McKinsey» сотрудничает с российскими государственными органами, международными финансовыми организациями и культурными учреждениями.

«The Boston Consulting Group» (BCG) – ведущий консультант по вопросам стратегии бизнеса. Частная компания «BCG», созданная в 1963 году, имеет 78 офисов в 43 странах. «The Boston Consulting Group» работает на российском рынке с 1990 года. В первые годы большинство проектов было связано с экономическими реформами различных секторов экономики России, а в 1994 году открыто постоянное представительство «BCG» в Москве.

Консалтинговые компании «Accenture», «Bain & Company», «Oliver Wyman» оказывают услуги организациям по консультированию в сферах стратегического планирования, оптимизации и организации аутсорсинга бизнес-процессов, управления логистическими процессами и персоналом, внедрения информационных технологий. Более 275 000 человек, профессионалов «Accenture» оказывают услуги клиентам в более чем 120 странах. В 2013 г. выручка компании составила 28,6 млрд. долл. США [1].

Ведущие российские консалтинговые фирмы являются членами международных сетей консалтинговых компаний. Система менеджмента качества услуг у многих российских консультантов подтверждена в соответствии с международными стандартами качества (ISO). Требования статистических органов к классификации и сбору данных о результатах консалтинговой деятельности формируются в соответствии с международным опытом. В последние годы в России наблюдается активный рост числа консалтинговых агентств и объёмов выручки от предоставляемых услуг. Неотъемлемой частью рынка консалтинговых услуг являются рейтинги консультационных компаний. Эти своеобразные индикаторы весьма условны. Тем не менее, они помогают ориентироваться при выборе консультанта и понять конкурентное соотношение сил.

На Западе рейтинги публикуются в «Consultant News» (рейтинг 50 крупнейших фирм), «Management Consultant International» (рейтинг 45 крупнейших компаний, групп) и др.

Специфика российского рынка консалтинговых услуг отражена в специализированных рейтингах, проводимых независимым рейтинговым агентством АО «Эксперт РА» при методической поддержке Ассоциации консультантов по экономике и управлению (АКЭУ). Анализ итогов деятельности участников рэнкинга за последние три года свидетельствует о замедлении темпов роста доходов отечественных консультантов.

Свидетельством негативных процессов на рынке консалтинговых услуг служит явно ощущаемое рынком сокращение консалтинговых бюджетов. Ограничение бюджетов на закупки услуг привело к уменьшению средней стоимости заказов. Это обострило ценовую конкуренцию между консультантами, а также способствовало отказу многих клиентов от авансов при расчётах за выполненные услуги. Тем не менее, в целом объёмы консалтинговых услуг растут. Но, несмотря на заметный рост и довольно внушительную суммарную выручку участников рэнкинга по итогам 2014 г. – 116, млрд. руб., в 2015 г. – 126 млрд. руб., падение доходов ведущих консультантов происходит второй год подряд. Так, если за 2013 г. прирост

суммарной выручки крупнейших консалтинговых групп – участник рэнкинга составил 14 %, по итогам 2014 г. – 9 %, то в 2015 г. – всего лишь 7 % [9].

Однако, как и в кризисный период 2008-2009 гг., уменьшение оплаты труда консультантов не сокращает масштаба работ. Бюджеты на консалтинг, как и на другие проекты, существенно сокращаются, но объём задач остаётся прежним. Наибольший объём доходов участников рэнкинга в 2014 г. (57 %) приходился на ИТ-консалтинг (рис. 1.).

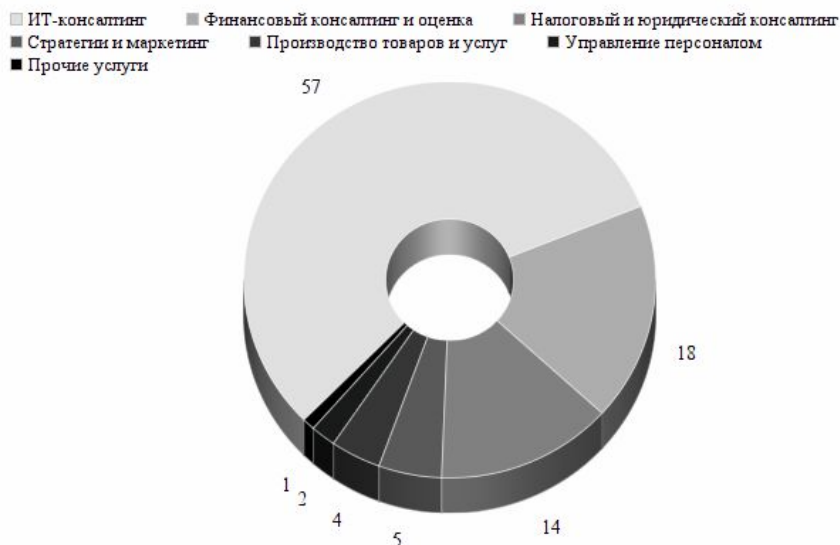

Рис. 1. Структура объёмов выручки крупнейших консалтинговых компаний по итогам 2014 г., %. Источник – рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА») по данным участников рэнкинга [8]

В 2015 г. этот показатель даже увеличился до 59 %. Общий объём выручки по этому сегменту составил 65,2 млрд. руб., из которых 18,7 млрд. руб. – доля управленческого консалтинга, а 46,5 млрд. руб. – разработка и системная интеграция. Клиентов интересуют проекты построения систем технической поддержки пользователей, аудит-лицензий, обследование ИТ-инфраструктуры. Востребованы анализ бизнес-процессов с учётом существующих и планируемых ИТ-сервисов, расчёт экономического эффекта средств автоматизации и проектирование систем, то есть всё, что позволяет быстро и с наименьшими затратами повысить эффективность работы предприятий [8].

В структуре объёмов выручки крупнейших консалтинговых компаний по итогам рэнкинга 2014 г. значительную часть занимают финансовый консалтинг и оценочная деятельность (18 %). Прирост выручки консультационных фирм в сегменте финансового консалтинга, в частности, исследований проблем инвестиционной и операционной деятельности предприятий, составил около 30 %. Эта тенденция сохранилась и в 2015 г. В стоимостном выражении совокупная выручка участников рэнкинга, полученная от услуг финансового консалтинга и оценки, составила 19,4 млрд. руб. [9]. Руководители крупнейших консалтинговых фирм считают, что в условиях дефицита ресурсов клиенты хотят знать, как распределить свои затраты и куда эффективнее вложить средства с точки зрения соотношения рисков и потенциального эффекта. При этом возникает необходимость выстраивания структуры управления, проведения анализа бизнес-процессов, финансовых и операционных рисков.

Следует отметить, что с увеличением объёмов работ по традиционным направлениям финансового консалтинга со стороны клиентов растёт число запросов на такие виды услуг, как комплексный «Due Diligence» – процедура получения объективной информации о юридическом лице, включающая работу аудиторов, оценщиков, юристов и консультантов, и работы, связанные с постановкой у заказчика систем «бережливого производства». Интерес к

проведению «Due Diligence» связан с тем, что в периоды нарушения экономического равновесия всё чаще происходят процедуры смены собственников хозяйствующих субъектов. Внедрение элементов производственных систем является естественной составной частью общей линии на повышение производительности труда и эффективности производственной деятельности. Причём более широкое распространение этой услуги тормозится нехваткой профессиональных в этой области консультантов. Важным сегментом остаются услуги налогового и юридического консалтинга: если в 2014 г. на их долю приходилось 14 % от общего дохода участников рэнкинга – 13,4 млрд. руб. [8], то в 2015 г. объём выручки практически сохранился и составил 13,2 млрд. руб. [9]. Потребность в этих услугах определяется ужесточением налогового администрирования. В табл. 1 приведены данные о первых двадцати крупнейших консалтинговых фирмах России из рэнкинга за 2015 г., составленного рейтинговым агентством RAEX «Эксперт РА» [7].

Таблица 1

Рэнкинг крупнейших консалтинговых фирм России по итогам 2015 г.

Место по итогам 2015 г.	Консалтинговая группа	Год основания	Суммарная выручка от консалтинговых услуг (тыс. рублей)	Прирост суммарной выручки за год, %	Средняя специалистов-консультантов (чел.)
1	Ланит	1989	11 768 590	-7.1	1 620
2	Компьюлинк	1 993	8 536 196	6.4	620
3	Крок	1 992	7 140 692	8.2	1 586
4	АТ Consulting	2 001	7 026 448	15.3	2 147
5	PwC	1 989	6 892 907	6.4	987
6	ГК Техносерв	1 992	4 739 752	-	496
7	Ай-Теко	1 997	4 196 980	4.7	597
8	КПМГ	1 992	4 085 484	12.6	897
9	РСМ Русь	1 992	3 755 259	-	825
10	2К	1 994	3 529 287	6.3	637
11	БДО Юникон	1989	3 467 657	-7.0	922
12	Группа Борлас	1996	3 303 349	21.2	273
13	Интерком-Аудит	1993	3 196 789	-	702
14	АйТи	1990	3 185 700	0.9	650
15	Развитие бизнес-систем	2001	3 100 819	-1.2	665
16	ФОРС	1991	2 907 680	38.4	557
17	ФинЭкспертиза	1997	2 685 351	-	550
18	Гориславцев и К ^о . EuraAudit	1993	2 668 074	-	460
19	Альянс Консалтинг Инвестмент Групп	2010	2 537 100	11.9	440
20	НЦИТ ИНТЕРТЕХ	1996	2 486 849	16.3	171

Источник: рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА») по данным участников рэнкинга.

Из таблицы видно, что суммарная выручка первой двадцатки 178 крупнейших консалтинговых групп, участников рэнкинга, колеблется от 11,77 млрд. руб. до 2,5 млрд. руб. Из двадцати фирм лишь двенадцать показали прирост выручки в среднем на 12,4 %. Вместе с тем пять компаний зафиксировали отсутствие прироста и даже сокращение выручки. Так, суммарная выручка консалтинговой фирмы «Ланит», которая заняла первое место по итогам 2015 г., сократилась на 7,1 %. Всё это свидетельствует о разнонаправленности процессов, которые протекают на рынке консалтинговых услуг в настоящее время.

Выводы по данному исследованию. В современной экономике консалтинг является важнейшим элементом рыночной инфраструктуры. Реальная ситуация в стране, изменения, происходящие в экономике, политике, социальной сфере диктуют адекватную реакцию со

стороны консультантов. Поэтому в ближайшее время рынок консалтинговых услуг будет развиваться по различным направлениям в зависимости от складывающихся потребностей экономики.

Наметившаяся тенденция к некоторому снижению выручки консалтинговых фирм является отражением общего кризисного состояния мировой и российской экономики, в связи с чем предприятия стремятся максимально снизить издержки, в том числе и за счёт сокращения затрат на консультационные услуги. При дальнейшем падении спроса на консалтинговые услуги можно прогнозировать сокращение направлений консалтинга, слияние и даже закрытие небольших консалтинговых фирм. Тем не менее в финансовом секторе, торговле, энергетике и госсекторе объёмы использования консалтинговых услуг продолжают расти. Самыми востребованными являются услуги по совершенствованию производственного управления и оценки эффективности деятельности предприятий. Растёт спрос на разработку ИТ-стратегий, технико-экономических обоснований и сервисов, способствующих экономии ресурсов.

Анализ тенденций и факторов развития рынка консалтинговых услуг на современном этапе позволяет сделать вывод о необходимости управления этим рынком для ускорения темпов развития данной сферы. Решение проблемы формирования спроса на услуги консультантов, на наш взгляд, является сегодня первоочередной задачей. С этой целью предлагается ряд стимулирующих мер:

– пропаганда и продвижение – создание на рынке консалтинговых услуг системы коммуникационного обеспечения, систематизация информации, издание профессиональных справочников;

– государственная поддержка – участие консалтинговых компаний в выполнении государственных заказов; организация государственного статистического наблюдения динамики рынка консалтинговых услуг;

– льготное налогообложение – для снижения стоимости консалтинговых услуг применять налоговые преференции, налоговые каникулы.

Одним из ключевых направлений в этой области является проблема эффективности взаимодействия между консультантом и предприятием как потребителем консультационных услуг. На смену краткосрочным рекомендациям приходит глобальное консультирование, которое заключается в формировании стратегий бизнеса клиентов и прогнозов развития отраслей в целом. Исходя из поставленной перед экономикой России стратегической задачи по импортозамещению, важнейшим направлением консалтинга, которое получит развитие в ближайшем будущем, станет консалтинг в сфере производства товаров и услуг, связанный со снижением рисков и издержек в инвестиционных проектах, внедрением инновационных технологий импортозамещения и «бережливого производства».

Всё это требует улучшения качества консалтинговых услуг и подготовки профессиональных кадров, разработки адаптированной методики консалтинговой деятельности с дальнейшим применением её результатов на практике, перехода на постоянное консультационное сопровождение.

Список использованных источников

1. Ведущие международные консалтинговые компании в России и мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldcompanyjob.com/consulting/>
2. Ефремова Л. В., Ефремов С. Л. Бизнес-консалтинг – неотъемлемая часть рыночной инфраструктуры // Бизнес-информ. – 2011. – № 3. – С. 123-125.
3. Макарова Ж. А. Управленческое консультирование как профессиональная деятельность // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10. – С. 1107-1111;
4. Посадский А. П. Основы консалтинга. – М.: ГУ ВШЭ, 1999. – 240 с.
5. Самошкина М. В. Консалтинговые услуги в процессе реструктуризации предприятий. Сервис в России и за рубежом. – 2009. – № 4. – С. 138-145.
6. Смирнова Л. В. Тенденции развития российского рынка консалтинговых услуг. [Электронный ресурс] // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования: Научный Интернет-журнал. – 2012. – № 5(9). – Режим доступа http://iea.gostinfo.ru/files/2012_05/2012_05_10.pdf

7. Список крупнейших консалтинговых групп России по итогам 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raexpert.ru/rankingtable/consult/2015/main/>
8. Ханферян В. Консультант в стране советов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.raexpert.ru>
9. Ханферян В. Советы на будущее. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raexpert.ru/ratings/consulting/2015/>
10. Чаплина А. Н., Антипова Е. С. Особенности формирования механизмов консалтингового рынка на отдельных этапах развития его жизненного цикла. – Проблемы современной экономики. – 2013. – № 1(45). – С. 214-218.

УДК 339.138:332.1

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ И ВКУСОВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА РЫНКЕ КОФЕ В ДНР

ЛИЗОГУБ Р. П.,
канд. экон. наук, доцент каф.
маркетинга и логистики, ГОУ ВПО
«Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»

В данной статье на основе проведенного исследования выявлены основные предпочтения и вкусы на потребительском рынке кофе в ДНР. На основе приведенного исследования автором сформированы характеристики статистических данных потребителей кофе в городе Донецк.

Ключевые слова: маркетинг; вкусовые качества; высокомаржинальный рынок; потребительские предпочтения.

У даній статті на основі проведенного дослідження виявлено основні переваги і смаки на споживчому ринку кави в ДНР. На основі наведеного дослідження автором сформовано характеристики статистичних даних споживачів кави в місті Донецьк.

Ключові слова: маркетинг; смакові якості; високомаржинальний ринок; споживчі переваги.

In this article, based on the study identified the main preferences and tastes of the consumer market of coffee in the dni. Based on the above study author formed the characteristics of statistics of coffee consumers in the city of Donetsk.

Keywords: marketing; taste; high margin market; consumer preferences.

Постановка проблемы. Кофе всегда ценили за ту бодрость и свежесть, которую приносит чашка этого божественного напитка. До недавнего времени считалось, что кофе приносит больше вреда, чем пользы. Однако только недавно ученые официально подтвердили, что кофе - настоящее чудо природы, кофе является обязательной составляющей любого праздничного стола, кофе так же очень популярен. Поэтому, проведение маркетинговых исследований, касающихся популярности употребления кофе и отношения респондентов к его потреблению в ДНР, является актуальным и значимым мероприятием.

Целью данного исследования является проведение маркетингового исследования в виде опроса потребителей с целью определения предпочтения и отношения респондентов к кофе как напитку.

Изложение основного материала исследования. Маркетинговое анкетирование проводилось анонимно, методом интервью из 30 вопросов, по желанию респонденты могли высказывать свои пожелания и мнения. Для проведения маркетингового исследования было опрошено 410 респондентов: мужчин 206, женщин 204. Из них: 11 % студенты, 39 % домохозяйки, 30 % госслужащие и 20 % люди пенсионного возраста. Так, при проведении

исследования и постановке вопроса об употреблении кофе 90 % опрошиваемых респондентов ответили утвердительно на данный вопрос и всего 10 % ответили, что употребляют кофе, но не всегда, рис. 1.

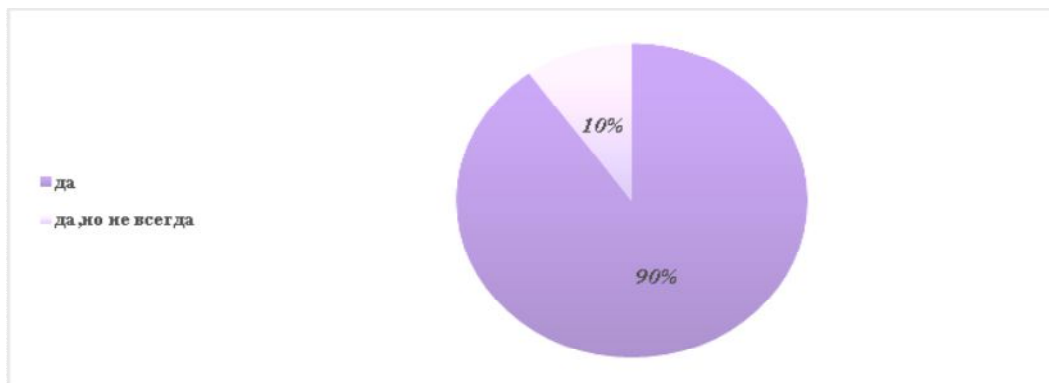

Рис. 1. Количество респондентов, употребляющих кофе.

Большая часть опрошенных респондентов употребляют и любят кофе, 50% из них пьют его 1-3 раза в день, 30 % - 1 раз в несколько дней, и лишь 20% употребляют кофе чаще 3-х раз в день. Многие респонденты (50 %) за день выпивают по 3 чашки кофе, во время учебного процесса, работы или находясь дома, рис. 2

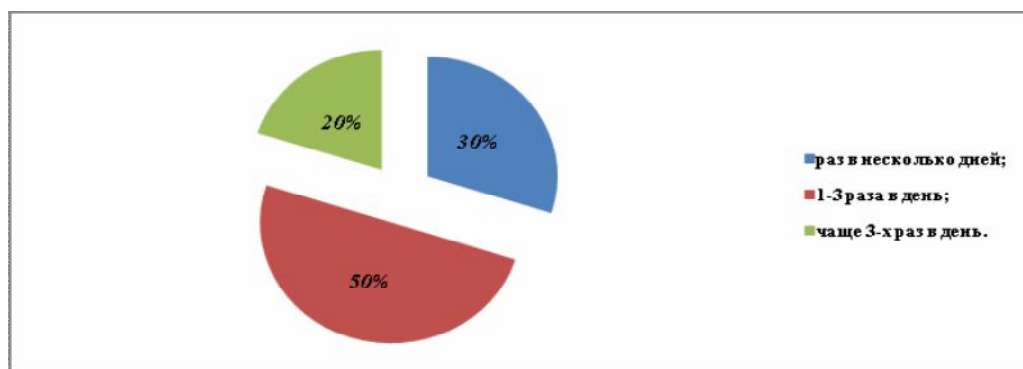

Рис. 2. Употребление кофе респондентами в день

По виду производства и методам потребления рынок кофе можно разделить на следующие сегменты. Сегментация рынка кофе по виду продукции: растворимый кофе, молотый кофе, кофе в зернах.

В результате проведенного маркетингового исследования было выявлено, что 39 % респондентов предпочитают пакетированный растворимый кофе, 31 % респондентов – молотый, мнение 15 % респондентов разделились поровну между растворимым и зерновым кофе, рис. 3.

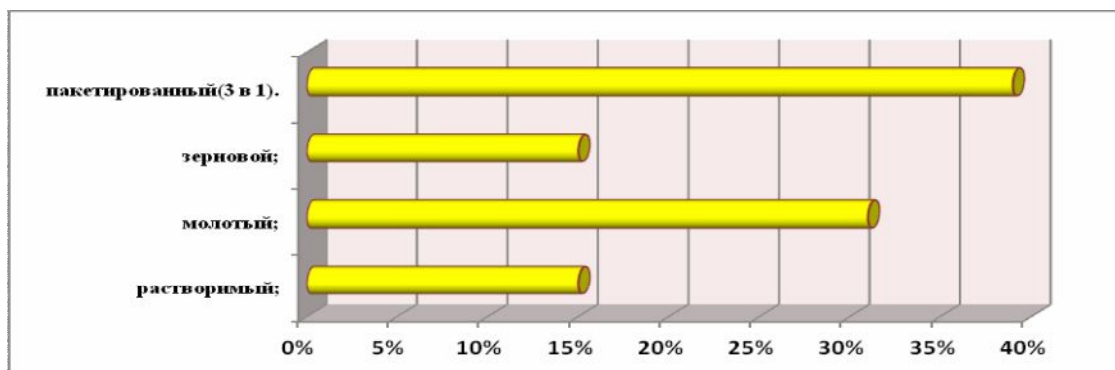

Рис. 3. Выбор кофе респондентами в зависимости от вида продукции

Растворимый кофе является безусловным лидером на кофейном рынке. Различают несколько типов растворимого кофе: гранулированный, порошковый, сублимированный, высококачественные смеси (кофе с сахаром и сливками и кофе с сахаром).

Большую долю потребления респондентами растворимого кофе можно пояснить следующими причинами: привычка потребления; слабая обеспеченность населения бытовыми товарами (кофеварками); активной рекламной поддержкой растворимого кофе.

Очень важно знать, для получения общей информации по отношению употребления кофе, где респондент предпочитает употреблять кофе. Такая информация позволяет понять действие напитка на респондента в зависимости от места его нахождения, рис. 4.

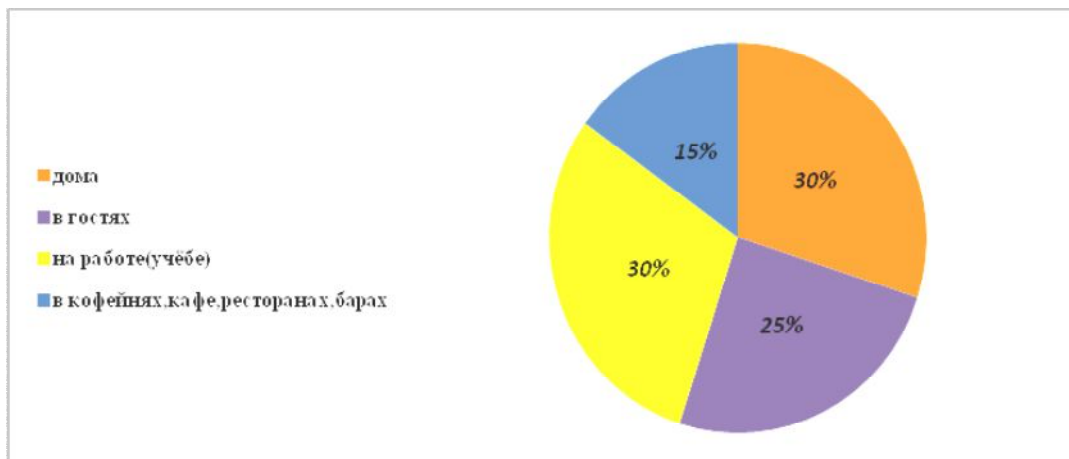

Рис. 4. Употребление кофе респондентами в зависимости от места нахождения

Если говорить о популярности и предпочитаемости респондентами торговых марок кофе, то это ТМ «Якобс» и «Нескафе». Такой выбор торговых марок кофе позволяет судить о высоком качестве данного напитка, его ценовой категории, при этом учитывая вкусовые качества и аромат данного напитка, рис. 5.

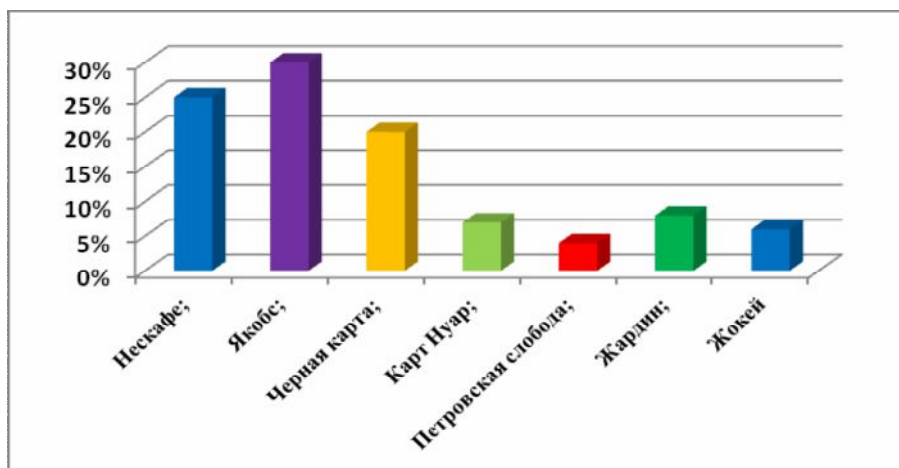

Рис. 5. Популярность потребления респондентами кофе торговых марок

В ходе маркетинговых исследований было выявлено, что большая часть респондентов (40 %) любят покупать кофе в супермаркете, в мягких пакетах. При выборе кофе 47 % опрошенных респондентов обращают внимание на вкус, 27 % торговую марку, 10 % красивую упаковку и лишь 8 % обращают внимание на цену и консультацию продавца, рис. 6.

В результате маркетингового исследования потребления кофе респондентами было уделено внимание критериям, которыми могут воспользоваться респонденты при выборе приобретения и потребления кофе, рис. 7.

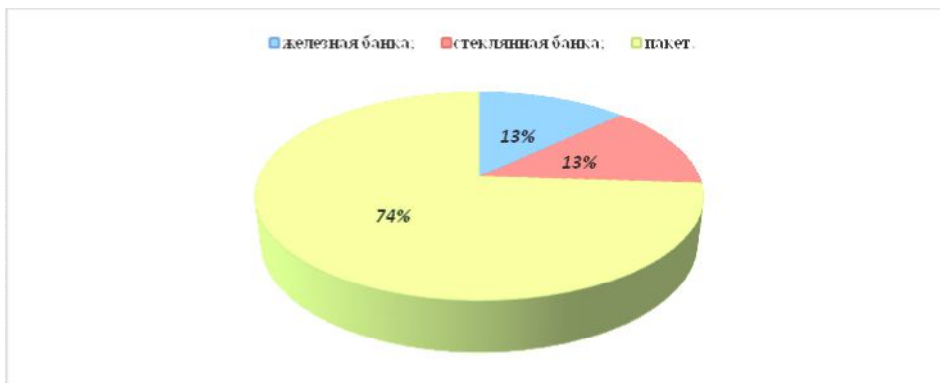

Рис. 6. Влияние вкуса, торговой марки и цены кофе на выбор респондента

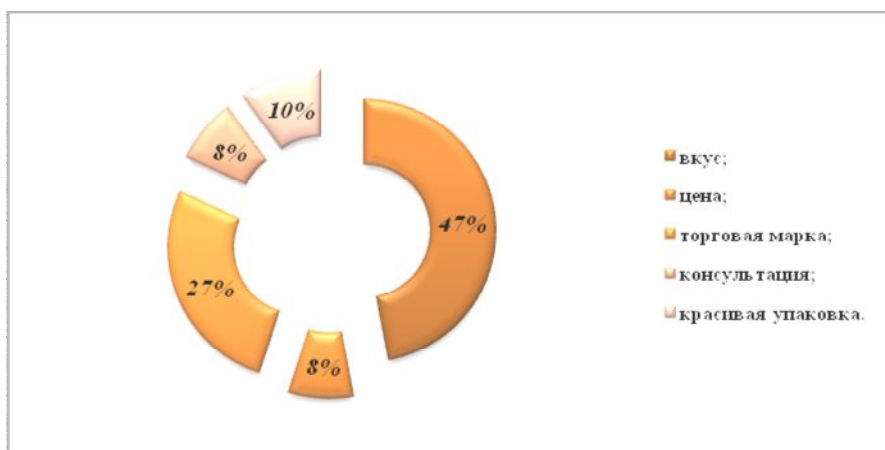

Рис.7. Критерии выбора кофе респондентами.

Такой процент потребления кофе респондентами говорит о том, что они очень тщательно подходят к выбору марки кофе, его вкусовым качествам.

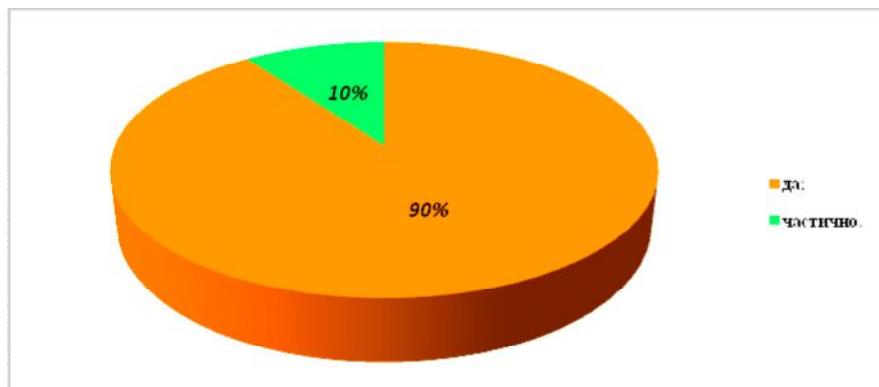

Рис. 8. Количество респондентов в зависимости от привычки потребляемого кофе

В ходе проведённого исследования, было выявлено, что респонденты употребляют не только кофе, но и достаточно хорошо относятся к кофейным напиткам. Такое отношение респондентов к употреблению кофейных напитков можно подтвердить хорошим качеством данного кофейного продукта, его вкусовыми свойствами, ароматными особенностями и невысокими ценовыми критериями, рис. 9.

Из кофейных напитков преимущественное значение 22 % получило капучино, 20 % – эспрессо, 19 % – латте, 18 % – американо, 14 % – мокиате и 7 % респондентов предпочитают моккочино. 50 % респондентов привыкли покупать одну торговую марку кофе и экспериментировать не любят.

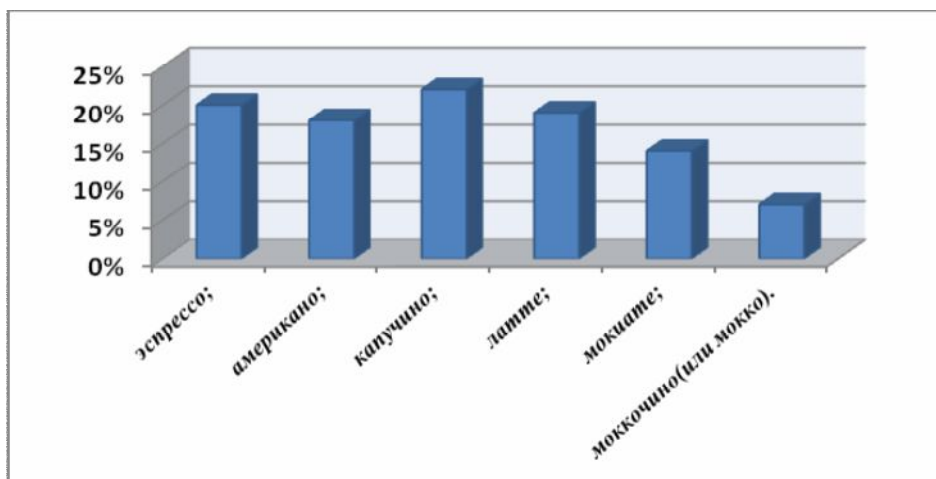

Рис. 9. Отношение респондентов к употреблению кофейных напитков

В ходе проведённого исследования было выявлено, что растворимый кофе является безусловным лидером на кофейном рынке. Различают несколько типов растворимого кофе: гранулированный, порошковый, сублимированный, высококачественные смеси (кофе с сахаром и сливками и кофе с сахаром).

В результате маркетингового исследования отношения респондентов к потреблению различных видов растворимого кофе, было выявлено, что респонденты предпочитают употреблять: 40 % сублимированный и порошкообразный виды; 20 % приходится на гранулированный кофе; 45 % респондентов отдают предпочтение кофе, который приготовлен с помощью кофемашины, рис. 10.

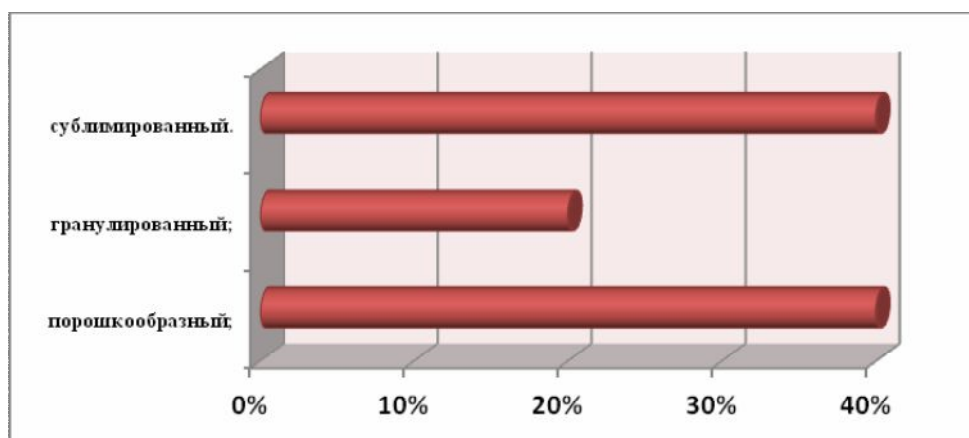

Рис. 10. Потребление респондентами различных видов растворимого кофе

В ходе маркетингового исследования каждому респонденту был задан вопрос, который отражал не только, для чего вообще употребляется кофе, но и как кофе воздействует на респондента в процессе его употребления: для чего употребляете кофе, и что он Вам дает. Оказывается, что 45 % респондентов употребляют кофе для наслаждения и удовольствия, 40 % респондентов – для повышения работоспособности и активности, 10 % респондентов – за компанию и 5% респондентов – для повышения артериального давления, рис. 11.

75 % опрошенных респондентов следят за новинками кофе только на рынке своего города и знают, что такое кофе в монодозах.

Пословица гласит, что хороший кофе должен быть черным, как дьявол, горяч, как адский огонь, и сладок, как поцелуй девушки. Чтобы добиться этого, надо иметь опыт, а для начала важно помнить, что вкус напитка зависит не только от способа приготовления, но и от сорта кофе, его обжарки и размола, поэтому эти правила необходимо учитывать при покупке.

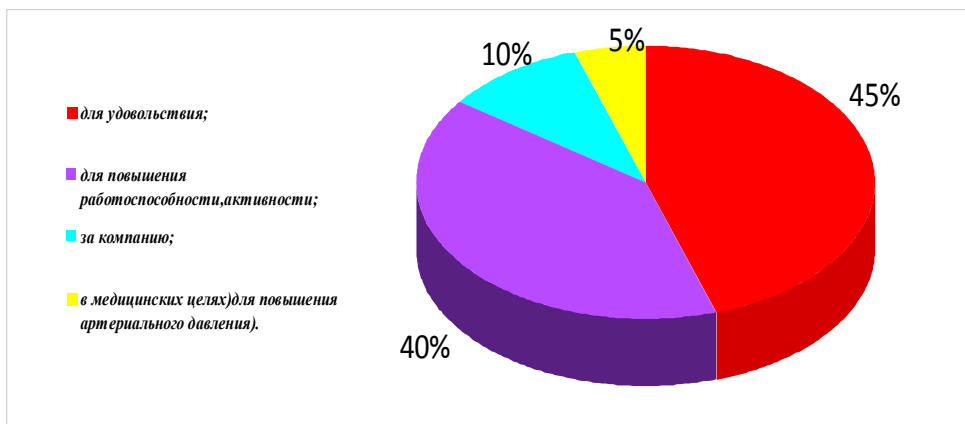

Рис. 11. Оценка употребления кофе и его влияние на респондента

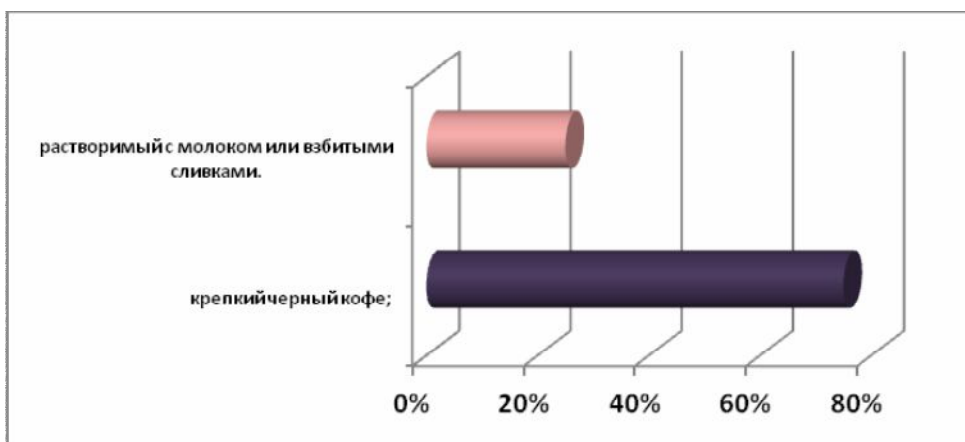

Рис. 12. Предпочтения респондентов употребляющих кофе

При проведении исследования, оказалось, что большое количество респондентов предпочитают пить крепкий черный кофе (80 %) и лишь 20 % растворимый с молоком или взбитыми сливками. Данные показатели говорят о правильном подходе респондентов к приготовлению и употреблению кофе.

Согласно проведенному маркетинговому исследованию, половина опрошенных респондентов (50 %) любят покупать кофе 1 раз в месяц, 20 % респондентов 1 раз в полгода или 1 раз в неделю, 10 % 2 раза в месяц, рис. 13.

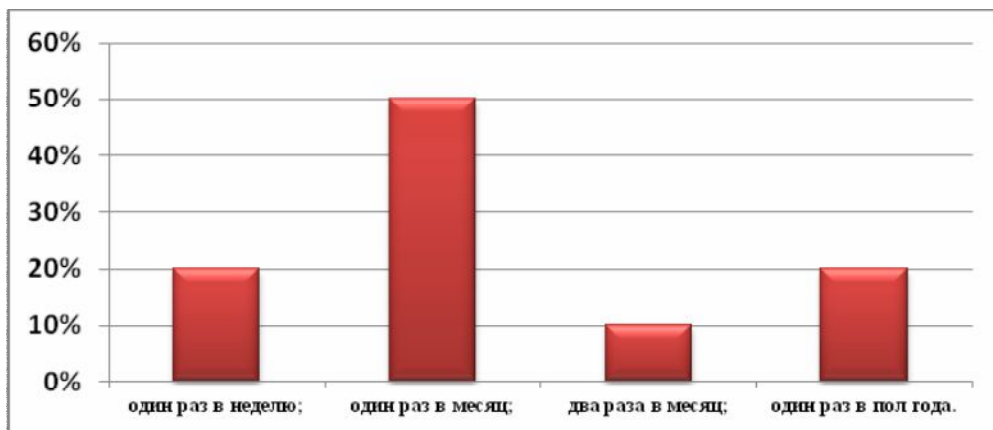

Рис. 13. Частота покупки кофе респондентами, %

Кофе – это напиток, который содержит кофеин и именно ему обязан своим названием. Однако в слишком больших дозах кофеин может быть опасен – он способен привести к перевозбуждению, бессоннице, даже паранойе, а при чрезвычайном злоупотреблении – и к паническим атакам. Конечно, про кофе нельзя сказать однозначно – полезен он или вреден. Чтобы ответить на этот вопрос, нужно больше узнать и о полезных, и о вредных его свойствах, а также решить, когда и в каких количествах употребление кофе может быть безопасным.

Нашим респондентам были предложены кофейные факты. 40 % респондентам ближе тот факт, что кофе является отличным антидепрессантом, 30 % респондентам считают, что кофе полезен для здоровья, 20 % респондентам пьют кофе по ночам и 10 % затруднились ответить на этот вопрос, рис. 14.

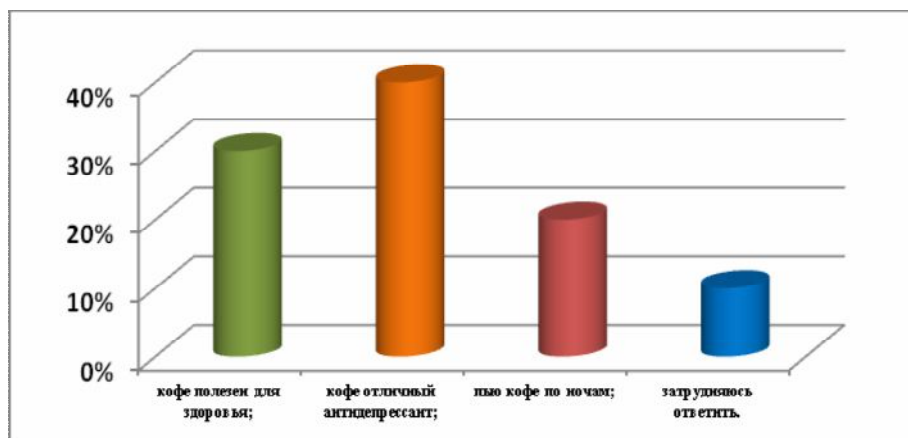

Рис. 14. Влияние кофе на респондентов при его употреблении

5 % респондентов пьют кофе по ночам, 25 % респондентов – вечером, 30 % респондентов предпочитают днём и 40 % респондентов употребляют его утром; 60 % респондентов предпочитают пить кофе с сахаром, 40 % – с молоком.

На вопрос: «Считаете ли Вы себя кофеманом», 40 % респондентов ответили утвердительно, 60 % респондентов ответили отрицательно, рис. 15.

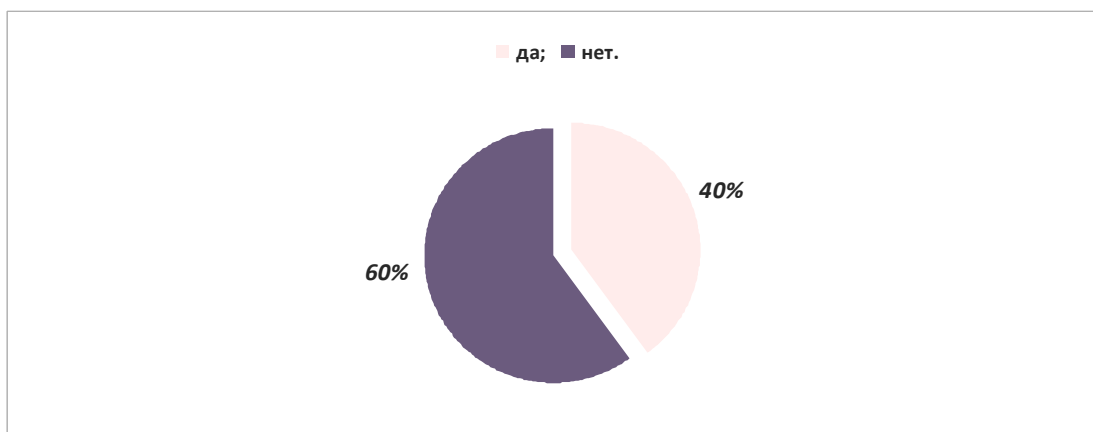

Рис. 15. Значение потребления кофе для респондентов.

Выводы. Подводя итоги исследования, можно отметить, что почти для половины респондентов, проживающих в ДНР, кофе является ежедневным напитком домашнего потребления. При этом горожане чаще всего покупают растворимый кофе в стеклянных банках – в супермаркете или на рынке. Респонденты предпочитают употреблять сублимированный и порошкообразный виды кофе. Наиболее известной маркой растворимого кофе является Jacobs, Nescafe, а если учесть тот факт, что большинство потребителей, в первую очередь, вспоминают марку, продукцию которой они покупали в последний раз, то можно с большой долей уверенности утверждать, что кофе Jacobs и Nescafe является и лидером продаж.

Проведённые исследования позволили дополнительно получить информацию о преимуществах кофе, его основных качественных характеристиках и отношении потребителей к кофе. Было также выявлено, что любители кофе отдают предпочтение хорошим маркам кофе, употребляют кофе для наслаждения и удовольствия, а также для повышения работоспособности и активности.

УДК 332.3: 631.1

МЕТОДЫ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

МАКАРОВА Е. И.,
ассистент каф. финансов и кредита,
ГОУ ЛНР «Луганский национальный
аграрный университет»

Статья раскрывает основные методы анализа эффективности использования земельных ресурсов как составляющей ресурсного потенциала аграрного предприятия. Особое внимание уделено систематизации и характеристике каждого метода исследования. Автором статьи показано значительное количество методов оценки эффективности земельных ресурсов, которые целесообразно комбинировать для принятия управленческих решений.

Ключевые слова: ресурсный потенциал; земельные ресурсы; управление земельными ресурсами; аграрные предприятия.

Стаття розкриває основні методи аналізу ефективності використання земельних ресурсів як складової ресурсного потенціалу аграрного підприємства. Особливу увагу приділено систематизації та характеристиці кожного методу дослідження. Автором статті показано значну кількість методів оцінки ефективності земельних ресурсів, які доцільно комбінувати для прийняття управлінських рішень.

Ключові слова: ресурсний потенціал; земельні ресурси; управління земельними ресурсами; аграрні підприємства.

The article reveals the basic methods of analyzing the land use efficiency as an indispensable component of the resource potential of the agrarian enterprises. Particular attention is paid to systematization and characteristics to each research method. The author show a significant number of evaluating effectiveness methods for land resources, which should be combined for management decisions.

Keywords: resource potential; land resources; land management; agrarian enterprise.

Постановка проблемы. Стабильное развитие и повышение уровня рентабельности аграрного предприятия зависят от наличия и использования ресурсного потенциала. Поэтому актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане стоит проблема измерения его величины. В связи с этим особое значение приобретает анализ и оценка использования всех составляющих ресурсного потенциала аграрных предприятий, определение тенденций изменения количественного и качественного состава, а также непосредственного влияния факторов, формирующих ресурсный потенциал.

К ресурсному потенциалу аграрного предприятия относят совокупность всех имеющихся материальных и нематериальных ресурсов предприятия, которые используются для достижения стратегических и тактических целей предприятия. Непременной составляющей ресурсного потенциала аграрного предприятия являются земельные ресурсы.

Актуальность. Земельные ресурсы являются базой для ведения деятельности любого аграрного предприятия. Разнообразие видов деятельности аграрных предприятий, разная организационная структура и особенности деятельности в период трансформационных

процессов в рыночной экономике вызывают необходимость изучения методов исследования эффективности использования земельных ресурсов.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы использования земельных ресурсов в аграрной сфере постоянно находятся в центре внимания ученых-аграриев. Значительный вклад в их разработку внесли отечественные ученые-экономисты Д. Добряк, П. И. Пушкаренко, Н. Н. Федоров, А. М. Третьяк, А. С. Дорош [1; 2; 4; 5; 6] и др. В их работах основательно рассмотрены проблемы нормативно-правового обеспечения управления земельными ресурсами, проблемы государственной земельной политики, уделено внимание вопросам трансформации земельных отношений к рыночным условиям. Остаётся без должного внимания анализ методов эффективности использования земельных ресурсов в современных условиях. Поэтому дальнейшее изучение данной проблематики в условиях проведения земельной реформы не теряет своей актуальности и сегодня.

Формирование целей статьи. Целью статьи является систематизация и характеристика методов анализа эффективности использования и управления земельными ресурсами как составляющей ресурсного потенциала аграрного предприятия в современных условиях хозяйствования.

Изложение основного материала исследования. В научных подходах существуют различные методы исследования эффективности использования земельных ресурсов аграрного предприятия, в частности: статистические методы; исторические, монографические методы, картографические методы; коэффициентный метод и тому подобное.

Благодаря использованию статистических методов исследования можно установить динамические тренды в землепользовании и землевладении в разрезе отдельных видов землепользователей, собственников и видов угодий; определить структурные сдвиги в использовании сельскохозяйственных угодий; провести оценку распределения различных категорий землепользователей по размерам землепользования и использования сельскохозяйственных земель; выявить взаимозависимости и взаимосвязи в сфере использования земель, обосновать основные факторы, которые формируют [3].

Монографический и исторический методы исследования эффективности использования земельных ресурсов позволяют обобщить теоретико-методологические основы формирования земельных отношений в регионе, изучить его особенности. Детализация исследования и изучения внутренних социально-экономических особенностей в землепользовании отдельных субъектов хозяйствования требует применения монографического метода.

Картографический метод исследования использовался для выявления основных тенденций и закономерностей использования земель и обоснование путей их рационализации; сравнительный анализ – для определения различий в природных и экономических характеристиках земельных участков в процессе проведения их экспертной денежной оценки; нормативный, экспериментальный – для анализа управленческих ситуаций и принятия решений по рациональному использованию земельных ресурсов.

Среди наиболее распространённых методов исследования эффективности использования земельных ресурсов аграрного предприятия отмечается коэффициентный метод, сущность которого заключается в расчёте соответствующих коэффициентов, к которым относятся внешние и внутренние факторы, влияющие на эффективное использование и управление земельными ресурсами. Однако коэффициентный метод характеризуется определенными недостатками, а именно: использование большого количества коэффициентов, неравномерно могут меняться во времени, что, в свою очередь, вызывает трудности формулировки однозначных выводов; отсутствие нормативных значений большинства коэффициентов, используемых при анализе использования земельных ресурсов.

Сущность математических методов сводится к использованию факторных моделей анализа, основанных на расчёте определённого интегрального показателя или нескольких цифровых показателей, формирующих конечную оценку. Математические методы показывают наиболее достоверную информацию в результате проведённого анализа, однако они требуют специальных навыков, дополнительных затрат времени и характеризуются сложностью в расчётах. Применение экспертных методов осуществляется, если возникает необходимость в информации об определении количественного влияния факторов на эффективность использования земельных ресурсов.

Основными чертами, характеризующими сущность экспертных методов, являются: анализ поставленной проблемы специалистами интуитивно-логическим способом, количественная оценка толкований, формализация полученных результатов. Использование экспертных методов значительно упрощает процесс оценки эффективности использования земельных ресурсов и предоставляет информацию, которой не хватает при осуществлении математических расчётов. Для определения структуры и структурных изменений исследуемого явления, установление взаимосвязей между показателями, используется метод группировок. Он позволяет установить соотношение определенных показателей в общей их совокупности.

С помощью метода группам формируются группы, составляют совокупность, а также общие признаки для этих групп (распределение предприятий по формам собственности, подсистемами деятельности и т. д.). Для установления взаимосвязи нескольких показателей экспертами осуществляются аналитические группировки. Список методов исследования эффективного использования и управления земельными ресурсами аграрного предприятия, безусловно, не ограничивается рассмотренными выше, их много и каждый в той или иной степени имеет свою значимость для проведения анализа эффективности использования и управления земельными ресурсами аграрного предприятия. Автором статьи проведен анализ методов исследования эффективного использования и управления земельными ресурсами аграрного предприятия (табл. 1).

Таблица 1

Систематизация и характеристика методов исследования эффективного использования и управления земельными ресурсами*

<i>Название метода</i>	<i>Преимущества</i>	<i>Недостатки</i>
Коэффициентный метод	Позволяет провести расчёт соответствующих коэффициентов, показывающих степень использования и управления земельными ресурсами	Использование большого количества коэффициентов, которые неравномерно могут меняться во времени, в свою очередь, вызывает трудности формулировки однозначных выводов; отсутствие нормативных значений большинства коэффициентов, используемых при анализе использования земельных ресурсов
Сравнительный анализ	Позволяет определить различия природных и экономических характеристик земельных участков в процессе проведения их экспертной денежной оценки	Основные проблемы сравнительного анализа связанные с соблюдением принципов использования необходимой информации: полноты, достоверности, актуальности, соответствия именно оцениваемому объекту
Статистические методы	Позволяют установить динамические тренды в землепользовании и землевладении в разрезе отдельных видов землепользователей, собственников и видов угодий	Необходимость соответствующей квалификации кадров, необходимость владения соответствующими исходными данными, трудоёмкость
Монографические методы	Позволяют детально исследовать и изучить внутренние социально-экономических особенностей в землепользовании отдельных субъектов хозяйствования	

Продолжение таблицы 1

Исторические методы	Позволяют обобщить теоретико-методологические основы формирования земельных отношений в регионе	
Картографический метод	Позволяет изучить основные тенденции и закономерности использования земель и обоснование путей их рационализации	
Нормативный и экспериментальный методы	Проводится для анализа управленческих ситуаций и принятия решений по рациональному использованию земельных ресурсов	Необходимость нормативной информации, которая на многих предприятиях отсутствует
Математические методы	Четкость предложенных решений, относительная дешевизна, надёжность информации, оперативность, сопоставимость результатов, относительно низкий уровень риска	Необходимость соответствующей квалификации кадров, не обходимость владения соответствующими исходными данными, трудоёмкость
Экспертные методы	Разносторонний анализ проблемы, получение уникальной информации, оперативность, использование знаний экспертов в полной мере, надёжность информации	Сложность организации процедуры, сложность получения единой групповой мысли, субъективность экспертов в видении информации, дороговизна вызывают сложность управления использованием земельных ресурсов
Метод группировки	Позволяет установить соотношение определённых показателей в общей их совокупности	Для проведения анализа по методу группировок необходимо провести предварительный тщательный теоретический анализ факторов, выявление главного направления развития исследуемого явления и выделение из сложной совокупности отдельных групп единиц, принадлежащих к разным типам. Этот анализ трудоёмкой и требует квалификации рабочих
Метод рейтинговой оценки	Помогает комплексно охватить все аспекты управления использованием земельными ресурсами	Рейтинг не может служить мерилom эффективного использования и управления земельными ресурсами и формализует только распределение их по выбранным критериям
Индексный метод	Позволяет провести расчёт индексов, характеризующих использование земельных ресурсов	Отбор важнейших и наиболее информативных показателей, зависит от изменений условий деятельности предприятия; его использование не даёт управленческого характера
Анализ рядов динамики	Помогает исследовать и проанализировать изменения в управлении использованием земельных ресурсов во времени	Даёт лишь поверхностную оценку использования земельных ресурсов, не носит прогнозного и стратегического характера, не учитывает факторы внешней среды

Завершение таблицы 1

Морфологический анализ	Помогает глубже понять содержание проблемы, выбрать наиболее удачное решение, учитывая средства и методы, причины и последствия	Трудоёмкость, возможность получения слишком большого для рассмотрения количества вариантов
Комплексный метод	Даёт возможность выявить проблемные направления в деятельности предприятия и исследовать их причины, разработать программу мероприятий по повышению эффективности управления использованием земельных ресурсов и обеспечить контроль за их практическим осуществлением	На его основе достаточно трудно сделать обоснованные выводы о состоянии земельных ресурсов целом. Он очень трудоёмкий, ему также присущи все недостатки коэффициентного метода, что ограничивает возможности его использования на практике
Матричные методы	Комплексное исследование управления использованием земельными ресурсами, простота и наглядность, представление возможных стратегий, их конкретность, акцент на качественной стороне анализа	Статический характер моделей, ограниченное количество позиций, показателей, стратегий, не даёт возможности определить эффективный механизм управления использованием земельных ресурсов
Интегральный метод	Возможность дополнения любого количества аналитических направлений и коэффициентов оценки в случае необходимости в их включении в интегральный показатель	Трудоёмкость, сложность в применении, поскольку требуют сбора и анализа очень большого количества информации

*разработано автором на основе собственных исследований

Выводы. На основании проведенного исследования следует отметить, что существует много методов и каждый в той или иной степени имеет свою значимость для проведения анализа эффективности использования и управления земельными ресурсами аграрного предприятия. Но большинство из них направлены на решение только определенного круга вопросов, характеризующих эту категорию. В наше время не существует единой методики, единого подхода, позволяющего оценить состояние управления использованием земельных ресурсов аграрного предприятия, особенно в условиях кризисного развития экономики и трансформационных процессов в земельном законодательстве.

С целью принятия эффективных управленческих решений по повышению уровня управления и использования земельных ресурсов аграрных предприятий возникает необходимость в комплексном подходе к систематизации основных подходов, методов и показателей, наиболее пригодных для оценки системы управления земельными ресурсами аграрного предприятия. Для решения проблем эффективного использования земельных ресурсов, управления отношениями предприятий в этой сфере целесообразно комплексное сочетание рассмотренных методов на основе комбинаторики. Их ситуативное объединение и комбинационные альтернативы предоставят возможность комплексного решения альтернативных путей формирования стратегических решений в вопросах управления и эффективности использования земельных ресурсов аграрного предприятия.

Список использованных источников

1. Добряк Д. С. Сучасний стан земельної реформи та перспективи розвитку земельних відносин в Україні / Д. С. Добряк // Землевпорядний вісник. – 2015. – № 4. – С. 3-4.
2. Пушкаренко П. І. Економіко-правові засади становлення ринку землі й проблеми його детінізації / П.І. Пушкаренко // Фінансове право. – 2010. – № 2 (12). – С. 23-26.
3. Радомський С. С. Показники та методика оцінки наявності й використання земельних угідь Закарпаття. / С. С. Радомський, Н. Р. Шпик. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL:http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Chem_Biol/Vldau/APK/2011_18_2/files/11rassot.pdf

4. Третьяк А. М. Антологія земельних відносин, землеустрою, земельного кадастру, охорони земель та економіки землекористування в Україні (Вибрані твори в 5 томах). Том 1. Земельні відносини. – Л.: ТОВ «ЦЗРУ», 2009. – 550 с.

5. Третьяк А. М., Дорош О. С. Управління земельними ресурсами / За ред. проф. А. М. Третьяка. Навчальний посібник. – Вінниця: Нова книга, 2006. – 360 с.

6. Федоров М. М. Інституціональні засади трансформації земельних відносин в аграрній сфері / М. М. Федоров // Інституціональні засади трансформацій в аграрній сфері (м. Луганськ, 30 березня 2011 р.). – Луганськ: «Янтар». – 2011. – С. 55-68.

УДК 658.338

МАРКЕТИНГОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОДУКТОВ УГОЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

ПЕТЕНКО И. В.,
д-р экон. наук, профессор каф.
маркетинга, ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»,
МАЙДУКОВ Г. Л.,
аспирант, ГОУ ВПО «ДонНУ»,
ПЕТЕНКО А. В., канд. гос. упр., доцент
каф. управления персоналом и
экономики труда, ГОУ ВПО «Донецкая
академия управления и государственной
службы при Главе Донецкой Народной
Республики»

Обоснованы границы возможности диверсификации угольного производства. Сформулированы методические подходы к оценке остаточного энергетического и материального остаточного потенциала попутных источников основного угольного производства.

Ключевые слова: диверсификация; угольное производство; топливно-энергетический рынок; вторичный производственный продукт; топливно-энергетический потенциал; минерально-сырьевой потенциал; ресурсный потенциал шахтных вод; шахтный газ-метан.

Обґрунтовано межѣ можливостѣ диверсифікації вугільного виробництва. Сформульовано методичні підходи до оцінки залишкового енергетичного і матеріального залишкового потенціалу супутних джерел основного вугільного виробництва.

Ключові слова: диверсифікація; вугільне виробництво; паливно-енергетичний ринок; вторинний виробничий продукт; паливно-енергетичний потенціал; мінерально-сировинний потенціал; ресурсний потенціал шахтних вод; шахтний газ-метан.

The borders of possibility of diversification of coal production are reasonable. The methodical going is set forth near the estimation of remaining power and material remaining potential of passing sources of basic coal production.

Keywords: diversification; coal production; fuel and energy market; productive afterproduct; fuel and energy potential; raw mineral-material potential; resource potential of mine waters; mine gas-methane.

Постановка проблеми. Угольная отрасль Украины находится в глубоком кризисе. Попытки реанимировать шахты дали положительные результаты преимущественно в случае их передачи в частную собственность.

Реформирование отрасли предлагается проводить по следующим направлениям:

– модернизация экономически и технически наиболее перспективных шахт для удовлетворения потребностей в угольной продукции заданного ассортимента и качества базовых отраслей экономики;

– замещение части импортного углеводородного топлива его синтетическими аналогами путём создания новых видов производств на базе угольного месторождения, углепородных отходов добычи и обогащения угля;

– снижение энергоёмкости производства предприятий отрасли посредством замещения части используемой тепловой и электрической энергии собственными источниками когенерации шахтного метана и углесодержащих отходов.

Реализация этих направлений требует диверсификации как угольного производства, так и топливно-энергетического рынка в Украине.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди различных направлений исследований внимание учёных привлёк динамический эффект влияния рационального использования ресурсов на поступательное развитие самой экономики [4; 5]. Вопрос о необходимости внедрения экономического механизма рационализации природопользования и охраны окружающей среды (в том числе в горной промышленности) рассматривались в работах отечественных экономистов Амоши А. И. [10], Данилишина [3], Дорогунцева С. И., Мищенко В. С., Коваль Я. В., Новоторова О. С., Паламарчука М. М. [4], Красавина А. П., Корчевой Ю. П. [7], Мищенко В. С. [3], Сотник И. О. [1], Улицкого О. А. [8] и др. Вместе с тем значительное количество вопросов остаётся открытым для исследования.

Актуальность. Потенциальная потребность в продуктах угольного производства в условиях рынка обуславливает использование маркетинговой концепции формирования рынка угольной продукции.

Цель исследования – раскрыть потенциал природно-ресурсного потенциала продуктов угольного производства, сформулировать методические подходы к оценке остаточного энергетического и материального остаточного потенциала попутных источников основного угольного производства.

Изложение основного материала.

Минерально-сырьевой потенциал. Содержащиеся в угольном пласте и вмещающих его породах химические элементы подразделяют на углеобразующие (С, Н, О, N, Si, Al, Fe, Ca, Mg, Na, K, S) и попутные, или «малые», химические элементы, средний уровень содержания которых не превышает 0,1 весовых процента. По содержанию и массе в ШП и отходах углеобогащения преобладают кремнистые соединения, железистые, глинозёмные и известковые. Они представляют собой минеральную составляющую, потенциально пригодную для вовлечения в промышленное производство. Содержание в них полезных минералов колеблется в широких пределах – от фонового (кларки), присущего любому месту земной коры, до концентраций, характерных для природных месторождений ПИ.

Наиболее перспективные направления использования конкретных источников для промышленной утилизации отходов могут быть установлены по размеру модулей золы, образовавшейся в результате сжигания углей и минералогическому составу отходов ОФ, вычисленных Днепропетровским отделением Украинского государственного института минеральных ресурсов по соотношению преобладающих в ней остатков основных минералов.

Перегоревшие породы кремневого и железистого модулей – это, прежде всего, сырьё для дорожного строительства, керамического производства, производства строительных материалов и конструкций. В принципе они являются конкурентами традиционным первичным месторождениям. Однако из-за невостребованности ВПР угольного и топливно-энергетического производства оценить их потенциал можно чисто условно, игнорируя экономические факторы. Например, в 2009 году на ремонт и строительство автомобильных дорог в Украине предусмотрено 16,36 млрд. грн. Однако в Донецкой области в рамках программы подготовки к чемпионату Европы 2012 года по футболу было предусмотрено строительство всего 12 км объездных дорог со сметной стоимостью 256 млн. грн. О массовом вовлечении отходов в дорожное строительство при таких объёмах финансирования речи нет. В то же время из-за экономического кризиса заморожены объекты строительства, не востребованы производственные мощности предприятий строительных конструкций, кирпичные заводы и т. д.

В этих условиях в качестве методического подхода к оценке потерь могли бы быть условно использованы концептуальные цены, основанные на издержках конкретного производства. Такие цены, рассчитанные по издержкам производства без учёта рыночного фактора, в экономике подразделяют на предельные, технические и целевые. Для оценки в денежном выражении прямой замены ППР на ШП либо отходы обогащения угля может быть использована техническая цена C_1 , равная затратам на замещение товара R_1 и постоянных расходов C_n при равных объёмах реализации продукции, то есть:

$$C_m = R_1 + C_n, \text{ грн.} \quad (1)$$

Особое место во вторичных отходах угольного и энергетического производства принадлежит гидроксиду алюминия (Al_2O_3) как потенциальному источнику получения исходного сырья для производства алюминия. Для выплавки алюминия традиционно используют бокситы – смесь гидроксидов алюминия, оксидов железа и кремния.

Более 90 % месторождений бокситов находится в странах с тропическим климатом. В Украине крайне ограничены запасы глиноземосодержащих руд и они экспортируются из-за рубежа. Аналогом такой руды могут быть как вмещающие угольный пласт породы, так и отходы обогащения. Особо высокая концентрация глинозема содержится в золе ТЭЖ от сгоревшего угля. Однако по кремневому модулю (не ниже 2 единиц) эти ресурсы уступают стандартным сортам боксита, предлагаемого на мировом рынке. Результаты статистической обработки данных свидетельствуют, что во флотохвостах содержится 42,8 %, в породе – 89,3 % и золе ТЭЦ – 63,2 %, содержащего в среднем 27 % Al_2O_3 , или соответственно 36,4 %, 18,4 % и 13,7 % этого минерала с концентрацией более 25 %. Одна часть этого ресурса может быть частично использована непосредственно в производстве алюминия, другая (после обогащения) – в абразивном производстве. Наряду с этим бокситы пользуются спросом для производства флюсов в чёрной металлургии, для производства абразивных и огнеупорных материалов. Именно этот сектор мирового рынка испытывает дефицит сырья с более низкими качественными характеристиками глинозёма, что позволяет производителям сохранять конкурентоспособность из-за более низких затрат на производство своей продукции. Это позволяет расширить сферу потребления отходов за счёт использования вторичного сырья с меньшим содержанием Al_2O_3 . Следовательно, есть все основания считать, что вовлечение в производство отходов с наиболее высоким глинозёмно-кремневым модулем может стать источником не только для диверсификации внутреннего сырьевого рынка, но и для экспорта в другие страны. Для инвесторов в производство глинозёма следует учредить, как минимум, следующие льготы:

- безвозмездное использование углепородных отвалов, золонакопителей ТЭЦ, накопителей флотохвостов ОФ для утилизации содержащихся в них ресурсов;
- установить частичное снижение налогов на добавленную стоимость пропорционально уменьшению техногенной нагрузки на ОС в результате сокращения их объёмов.

Что касается методических подходов к оценке потерь, то они могут оцениваться как упущённая экономическая выгода, в результате возможного замещения первичного сырья вторичными отходами в соответствии с мировыми ценами на сырьё и учётом затрат на его доведение до соответствующих кондиций. В 2011-2012 гг. цены на бокситы, используемые в производстве огнеупорных и абразивных материалов и изделий, достигали 640 \$/т.

Малые химические элементы. Общее число химических элементов, концентрация которых в каменных углях не превышает 0,1 весового потенциал, достигает 70, однако в пределах чувствительности рядовых методов анализа их около 30 [5]. Все они от долей до сотен граммов на тонну рассеяны по всей массе угля в виде солеобразных и комплексных соединений с органическим веществом, в виде изоморфной примеси в золообразующих минералах и значительно реже – в свободной форме либо в форме собственных минералов. При разведке и освоении УМ малые элементы изучают и оценивают в качестве ценных, токсичных, технологически вредных и полезных микроэлементов.

Остаётся крайне низкой эффективность извлечения из угля ценных компонентов – пока в промышленных масштабах из побочных продуктов коксования извлекается только германий. Значительные ресурсы германия и других ценных элементов остаются невостребованными,

хотя экспериментально на Северодонецком химико-металлургическом комбинате установлено, что подшихтовка обогащённых германием зол донецких углей к германиеносным аргиллитам технически возможна и целесообразна (извлечение элемента составляет 50-60 % от ресурсов в угле). Рентабельность может быть повышена за счёт расширения перечня извлекаемых элементов, технологически связанных с германием [6].

Обнадёживающие результаты по комплексному извлечению из зол углей германия, галлия, молибдена, свинца, цинка получены на стендовых установках в Институте горючих ископаемых и Государственном институте редких металлов (Москва). В научно-исследовательском институте химической технологии (Москва) в лабораторных условиях разработана принципиальная технология перевода из зол ТЭС в раствор галлия, скандия и иттрия с последующим извлечением этих элементов ионообменными смолами

Технологические исследования по извлечению других ценных элементов из зол углей, в частности, вольфрама, рения, ртути, серебра, золота, не вышли из поисковой стадии, но, как показывают результаты экспериментальных работ, наибольший эффект достигается при использовании золы, полученной при слоевом сжигании угля, дающем максимальное шлакообразование и минимальный выход летучей золы, обогащённой легко возгоняемыми металлами. При пылефакельном сжигании угля, применяемом на крупных тепловых электростанциях, наибольший практический интерес в качестве коллективного «рудного» концентрата представляет самая тонкая фракция золы, улавливаемая последним на пути движения пылегазового потока электрофильтром.

Из сказанного следует, что угли на сегодняшний день не являются (за исключением германия и отчасти галлия) реальным сырьевым источником получения редких и ультраредких металлов как в ДНР, так и в зарубежных странах. Вместе с тем развитие новых отраслей промышленности с широким применением композиционных материалов с заданными свойствами резко повысили бы спрос на некоторые из них. Большие изменения ожидаются на рынке скандия и галлия в связи с созданием нового поколения лазеров на галлий-скандий-гадолиниевых гранатах, которые по эффективности более чем в два раза превосходят другие твёрдотельные лазеры, а также висмута в связи с созданием высокотемпературных сверхпроводников типа Bi-Sr-Ca-Cu-Q [7]. Резко повысился спрос на индий в связи с открытием новой перспективной области его применения – защитные теплоизолирующие покрытия стекол автомобилей и зданий, предохраняющие от образования на них инея и льда. По оценке экспертов спрос на перечисленные металлы, а также на ниобий в ближайшие 10-15 лет на мировом рынке будет расти, быстрее, чем на другие дефицитные металлы. Темпы этого роста по различным оценкам составят от 3 до 20 % ежегодно. Ожидаются достаточно высокие, по данным Горного бюро США (порядка 5 %, а в Японии до 19 %) темпы мирового потребления германия в связи с широкой перспективой его использования в волоконно-оптических линиях связи и производства пластиковой тары для пищевых продуктов.

Ресурсный потенциал шахтных вод. Роль водных ресурсов при переходе мирового сообщества к устойчивому развитию приобретает особое значение. Являясь одним из главных источников жизни, водные ресурсы по мере роста населения и развития цивилизации испытывают всё возрастающую антропогенную нагрузку, что снижает их ассимиляционный потенциал к самовосстановлению. Поэтому методический подход к оценке потерь ресурсного потенциала природных вод, оказавшихся в зоне ведения горных работ, должен учитывать ущерб от загрязнения и минерализации атмосферных осадков подземных пресных вод, поверхностных природных гидрологических систем, засоление и заболачивание почвы в результате её подтопления ШВ, а также вовлечение в промышленное производство пресной воды питьевого качества в случаях, когда взамен неё может быть использована ШВ, пригодная для технических целей и т. д. Последствия и масштаб воздействия шахтных сбросов на каждый из объектов не одинаков и требует индивидуального подхода.

Нельзя игнорировать и то, что на ряде шахтных полей в Донбассе состав материнских вод по качеству соответствует требованиям стандартов, установленным для питьевой воды. Поэтому размеры экологического ущерба могут условно определяться размерами увеличения или сокращения соответствующих платежей и сборов за спецводопользование, хотя такой подход, строго говоря, не адекватен ущербу, нанесённому ОС.

Сложности выбора методических подходов к оценке остаточного ресурсного потенциала ВПР этим не ограничиваются.

Выдача лицензии на разработку УМ законодательно не предусматривает промышленную разработку воды, природного газа и горных пород, содержащих, скажем, попутные металлические и другие ПИ, поэтому их преобразование в товарную продукцию в юридическом толковании в частном, рассматриваемом нами случае, представляет собой «коллизийное право» внутригосударственного масштаба, т. к. часть подземных вод является не попутным, а самостоятельным продуктом, образовавшимся в результате синергетического эффекта, вызванного геотектоникой.

Что касается внутришахтных вод, то зарегистрировано открытие, в соответствии с которым «природные водопритоки на шахтах Донбасса при разработке пластов ниже зоны газового выветривания (ЗГВ) не обуславливаются грунтовыми паводковыми водами, а создаются выделяющейся материнской водой, содержащейся в под- и надроботанном угольном массиве».

В научной литературе описаны различные методические подходы к экономической оценке ПР с целью установления размеров платы за их использование. Они условно сгруппированы следующим образом:

- затратный – по величине затрат на добычу, освоение и использование ПР;
- результативный – по размеру денежного дохода от реализации первичной продукции;
- затратно-ресурсный – по величине затрат на освоение ПР плюс доход от его использования, то есть комбинация двух предыдущих подходов;
- рентный – по величине дохода субъекта хозяйственной деятельности, получаемого от использования предоставленного ему ПР;
- восстановительный – по совокупности (компенсации) затрат на воспроизведение использованного ПР;
- монопольно-ведомственный – по размеру компенсационных платежей за использование ресурса, необходимых на покрытие потребностей специализированных государственных служб, осуществляющих монопольное управление ПР.

Только один первый из числа перечисленных методических подходов не предусматривает наличия рынка ПР с его неизменными атрибутами (спрос, цена, доход, конкурентность и т. д.), и по этому признаку он будет нами впервые использован для оценки потенциальной стоимости ВПР угольного производства C в виде суммы затрат ζ на освоение её ресурса

$$C = \sum_{i=1}^{i=n} Z_i, \quad (2)$$

где Z_i – статьи расходов на содержание водосборников, насосных установок шахтного водоотлива, очистных и обеззараживающих сооружений и установок, расход электроэнергии, налоговые сборы, экологические платежи, часть общеадминистративных и других расходов.

Частично результативный подход может служить основой для разработки методики опосредованной оценки потенциала ВПР в перспективе – по мере развития технологий и производства, освоения территорий, качественных преобразований ресурса в течение времени (например, опреснение воды в шахтных прудах-осветлителях до уровня санитарных норм, предъявляемых для рекреационных зон) и т. д.

По отношению к другим минеральным отходам можно было бы в качестве методического подхода использовать общепринятый термин «упущенные экономические возможности», но исключительно при наличии рыночного спроса на них.

Между тем не исключены методические подходы к оценке потенциала ВПР, используемых с познавательной целью (физика, санитария, экология и др.), не требующие экономической оценки. В то же время следует признать, что минеральные ресурсы должны иметь не только оценку как минерально-ресурсный потенциал. Каждый из источников отходов основного производства должен иметь паспорт, содержащий информацию о составе и концентрации веществ в отходах аналогичных, используемых в промышленном производстве, размещённый в Интернете, доступный для предпринимателей.

Например, несмотря на наличие в составе шахтных сбросов таких вод, которые после соответствующей технологической подготовки могут стать конкурентной продукцией на рынке водных ресурсов, многочисленные попытки разрешить связанные с этим проблемы успеха в Украине не имели, и дефицит воды в восточных и южных областях сохраняется. В связи с этим

некоторые специалисты предлагают другие пути для вовлечения этого ПР в сферу промышленного потребления. А. А. Улицкий предлагает, например, решить эту, бесспорно, крайне актуальную проблему путём извлечения из шахтных водотоков промышленно ценных химических элементов и соединений [8]. Опираясь ссылаясь на литературные источники, автор приводит данные о широко распространённых галургических производствах по переработке производственных стоков в экономически развитых зарубежных странах (США ФРГ, Италия, Япония, Израиль), где, в отличие от Донецкого региона, из гидроминерального сырья добывают многие из элементов, содержащихся, в ШВ. Автор считает, что для развития в Донбассе таких производств есть все экономические, технические предпосылки и что такой подход даёт возможность в перспективе в определённой степени компенсировать затраты на деминерализацию ШВ, что в конечном счёте увеличит баланс водных ресурсов и улучшит экологическую обстановку в регионе.

Несмотря на значительные отличия в составе и концентрации химических элементов и соединений в ШВ перспективными с точки зрения организации промышленной добычи являются Южно-Донбасский, Красноармейский и Центральный угленосные районы.

Потенциал шахтного газа-метана. Первые попытки использовать ШМ в качестве энергоресурса сделаны свыше ста лет назад. В настоящее время промышленная разработка УМ на горючий газ в ряде стран занимает прочное место (ЮАР, США, ФРГ). Число угледобывающих стран, где активно ведутся работы по промышленной утилизации ШМ и по преобразованию угля в синтетическое топливо, по мере увеличения цен на нефть и природный газ становится всё больше. Ущерб экономике Украины от потерь газа-метана в виде выбросов в атмосферу газозудной смеси достигает миллиарда и более кубометров в год. При этом не учитываются скопления газа в природных пустотах, закрытых и поставленных на консервацию шахтах, запасы в месторождениях, не подлежащих по геологическим условиям для разработки подземным или открытым способом. Неиспользуемый энергетический потенциал метана мы подразделяем на активную и пассивную части. К первой из них мы относим газ техногенного происхождения вскрытых месторождений, ко второй – территорию Украины, где расположены не вскрытые залежи каменного и бурого угля, лигнитов, горючих сланцев, торфяники, в которых содержится метан. В данной работе ограничимся рассмотрением вскрытых месторождений каменного угля в Донбассе, где уже нарушена сорбционная связь метана с твердым телом.

Анализ показывает, что доля метана действующих шахт при существующих способах дегазации и промышленной утилизации крайне ограничена и поэтому не может радикально повлиять на структуру топливно-энергетического баланса Украины [9].

Информация о газовых ресурсах угленосной толщи Донбасса достаточно обширная, хотя достоверной оценки запасов метана в недрах Украины нет, поскольку, как уже упоминалось, расчёт произведён по плотности ресурса и площади месторождений. Кроме того, разведочное бурение проводилось на недостаточную (с точки зрения геологоразведки месторождений на газ) глубину (5 км).

По данным бывшего Государственного комитета Украины по геологии, ресурсы метана, рассчитанные по шахтным полям и участкам, подлежащим дегазации, то есть тех, которые выделяют более 10 м³/ч метана на 1 т горной массы, в 1988 г. составляли 1083 млрд. м³ (в рабочих угольных пластах – 562 млрд. м³, в нерабочих – 521 млрд. м³). С учётом газа, содержащегося во вмещающих породах и скоплениях, общие запасы метана в украинской части Донбасса оценивались в 1,3 трлн. м³, из них может быть извлечено 850 млрд. м³ (65,4%). Приведённые данные относятся к числу наиболее пессимистических, так как, напомним, получены при разведке на уголь, которая выполнена до глубины 1200 м, и лишь по некоторым регионам Донбасса до 1800 м, и не учитывались запасы во вмещающих породах, хотя основной объём метана (82 %) сосредоточен именно в них. По оптимистическим прогнозам, при постановке специальных разведочных работ на газ до глубин 5000-5500 м запасы метана УМ могут быть существенно увеличены.

Подавляющее число специалистов горного дела склонно рассматривать оперативную дегазацию УПМ в процессе очистных работ как самостоятельную операцию по обеспечению безопасности ведения горных работ, которая несовместима с коммерческой деятельностью. Поэтому каптированная газозудная смесь дегазационных шахтных установок, по их мнению, может быть использована на внутривыгодных либо местных коммунальных

нужды преимущественно для выработки электро- и теплоэнергии когенерационными установками [10].

Во время нахождения в шахте часть свободного метана не успевает выделиться из горной массы и вместе с потоками угля, породы и воды выносится на поверхность и растворяется в земной атмосфере.

Основная часть (около 80 % общего объёма газа) разбавляется вентиляционной струей (до 0,5-1,0 %) и тоже выбрасывается в атмосферу. И только около 20 % газа каптируется в шахтной дегазационной сети. Из-за его низкой концентрации каптированная газовоздушная смесь взрывоопасна и не соответствует требованиям, предъявляемым когенерационными установками к топливу. И только треть каптированного метана утилизируется в топливно-энергетических установках, а две трети выбрасываются в атмосферу или сжигается. Для вовлечения всего каптированного газа требуется его концентрирование путём насыщения природным либо синтетическим газом, строительства специальных станций и прокладки газопроводов. В подавляющем числе случаев даже при выполнении всех этих и других условий этот газ из-за рассредоточенности его источников на большой территории и малых объёмов вряд ли может быть конкурентоспособным с природным газом, особенно используемым в индустриальном производстве. Хотя, как свидетельствует мировой опыт, утилизация метана непосредственно на шахтах обеспечивает сокращение расхода энергоресурсов и объём выбросов ПГ в атмосферу, что приносит ощутимый экономический эффект.

Вместе с тем проблемы извлечения углеводородного топлива из недр Донецкого кряжа намного значимее, масштабнее и сложнее, чем очерчены дегазацией и проветриванием угольных шахт. Условно источники метана можно подразделить на три группы:

– УМ, намечаемые к отработке, из которых промышленная добыча метана осуществляется через скважины, пробурённые с поверхности в процессе заблаговременной (5-7 лет) и предварительной (до начала очистных работ) дегазации;

– скопления газа в закрытых и поставленных на консервацию шахтах;

– углегазовые месторождения с некондиционными пластами, пористые породы, пропластки, скопления метана (Лаврентьевский, Павловский купола и др.), антиклинальные складки и различные тектонические нарушения;

– жидкие углеводороды, сопутствующие залежам угля в свитах девона карбона.

При этом капитальные затраты на содержание дегазационных установок следует относить на себестоимость реализуемой продукции.

Содержащийся в нарушенном УПМ метан находится в связанном состоянии, и его потенциал как источника энергии может быть оценён по геологическим оценкам метанообильности угля и вмещающих его пород как абсолютная величина.

Что касается вскрытых УМ, то выделяющий при его отработке метан условно можно подразделить на технический и промышленный потенциалы. К числу первых относится весь газ, выделяющийся как из массива с исходящей вентиляционной струей, так и из угля, породы и воды в процессе их транспортирования и хранения. Для улавливания этой газовоздушной смеси нет промышленных установок, и она пока не может быть преобразована в другие виды энергии. И только часть метана, каптированная шахтными дегазационными установками, может быть использована как топливо, о чём было подробнее сказано ранее.

Таким образом, реальные экономические потери от выбросов в атмосферу части каптированного метана предлагается оценивать с учётом функционального назначения дегазации – обеспечения безопасности ведения горных работ. Исходя из этого, в расчёт не принимаются компенсация затрат на сооружение дегазационных и буровых установок и к учёту принимается часть эксплуатационных расходов на извлечение и трансформирование газовоздушной смеси, пропорциональная объёму метана, выброшенного в атмосферу после каптации.

Выводы. Таким образом, предложенные методические подходы дают возможность:

– инвестору на базе данных конкретного объекта установить его остаточный материально-энергетический потенциал для непосредственного использования либо для промышленной переработки;

– соответствующим государственным и муниципальным органам власти оценить эффективность использования субъектом хозяйственной деятельности переданного ему в пользование месторождения.

Однако для всесторонней эколого-экономической оценки объекта инноваций/инвестиций важное значение имеет возможность предварительно оценить направления возможного использования и экономический эффект от использования ВПР.

Список использованных источников

1. Сотник И. О микроэкономических последствиях ресурсосбережения / И. Сотник // Экономика Украины. – 2009. – № 10. – С. 27-35.
2. Защита окружающей среды в угольной промышленности / А. П. Красавин. – М., Недра, 1991. – 221 с.
3. Данилишин Б. М. Природно-ресурсный потенциал сталого розвитку України / Б. М. Данилишин, С. І. Дорогунцов, В. С. Міщенко, Я. В. Коваль, О. С. Новоторов, М. М. Паламарчук. – Київ, РВПС України. 1999. – 716.
4. Устойчивое использование и управление природными ресурсами (Отчёт Европейского агентства окружающей среды № 9. – 2005 // Ресурсосберегающие технологии. – 2006. – № 14. – С. 3-84.
5. Саранчук В. И. Физико-химические основы переработки горючих ископаемых / В. И. Саранчук, В. В. Отовский, Г. А. Власов. – Донецк: Схід. видавн. дім, 2001. – 304 с.
6. Орлов А. В. Природные и техногенные залежи угольных месторождений северо-восточного Донбасса / А. В. Орлов, Н. С. Бурлуцкий // Уголь Украины. – 2004. – № 3. – С. 34-35.
7. Корчевой Ю. П Современное создание развития чистых угольных технологий в энергетике / Ю. П. Корчевой, А. Ю. Майстренко, А. И. Топол // Энерготехнология и ресурсосбережение. – 2009. – № 4. – С. 80-88.
8. Улицький О. А. Екологічні та економічні аспекти очищення шахтних вод Донбасу / О.А. Улицький // Уголь Украины. – 2009. – № 10. – С. 28-30.
9. Авдеева А. М. О скоплениях (залежах) свободных газов в угленосных отложениях юго-западного Донбасса / А. М. Авдеева, А. Н. Зося // Уголь Украины. – 2004. – № 11. – С. 28-32.
10. Жикаляк Н. В. Оценка потенциальной добываемости газа метана при дегазации угольных пластов Донбасса / Н. В. Жикаляк, В. А. Кравцова, Л. А. Нашкерский, И. М. Писковой // Матеріали міжнародної конференції «Форум гірників - 2009». – Д.: Національний гірничий університет. – 30 вересня - 2 жовтня 2009 р. – 2009. – С. 137-144.

УДК 332.1:351.82

НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ С МАЛЫМ И СРЕДНИМ БИЗНЕСОМ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ПЕТРУШЕВСКИЙ Ю. Л.,
д-р экон. наук, профессор, зав.
кафедрой учёта и аудита, ГОУ ВПО
«Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»,
РЕВУНОВ А. Е.,
аспирант, ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В статье рассмотрены вопросы взаимодействия власти и бизнеса, а также выделены основные направления развития такого взаимодействия. Обосновано, что приоритетным направлением развития Донецкой Народной Республики является поддержка и развитие малого и среднего бизнеса и создание необходимой инфраструктуры для его роста. При этом указаны задачи власти и бизнеса с определением ожиданий такого взаимодействия.

Ключевые слова: направления взаимодействия; принцип баланса интересов; малый и средний бизнес; инфраструктура бизнеса; предпринимательство.

У статті розглянуто питання взаємодії влади і бізнесу, а також виділено основні напрямки розвитку такої взаємодії. Обґрунтовано, що пріоритетним напрямком розвитку Донецької Народної Республіки є підтримка і розвиток малого і середнього бізнесу та створення необхідної інфраструктури для його зростання. При цьому вказано завдання влади і бізнесу з визначенням очікувань такої взаємодії

Ключові слова: напрямки взаємодії; принцип балансу інтересів; малий та середній бізнес; інфраструктура бізнесу; підприємництво.

The paper deals with the interaction between business and government, as well as the basic directions of development of such cooperation. It is proved that the priority development of the Donetsk People's Republic is the support and development of small and medium-sized businesses and the creation of the necessary infrastructure for its growth. At the same time indicated the problem of power and business with certain expectations such interaction.

Keywords: areas of cooperation; the principle of balance of interests; small and medium businesses; business infrastructure; business

Постановка проблемы. Развитие малого и среднего бизнеса всегда были приоритетными направлениями развития экономики любой страны. Сейчас актуальность поддержки и развития малого и среднего бизнеса обусловлена тем, что развивающееся предпринимательство помогает решить наиболее важные задачи государства: снижение безработицы, наполнение бюджета, повышение качества выпускаемой продукции, что ведёт к развитию экономической, социальной, инвестиционной, инновационной политики Республики. Решение перечисленных задач основано на взаимодействии власти и бизнеса.

Анализ последних исследований и публикаций. Особое внимание в изучении взаимодействия властных и предпринимательских структур уделяли следующие ученые-экономисты Донецкой Народной Республики: Азарян Е. М., Ангелина И. А., Губерная Г. К., Марзюк А. Г., Миньковская М. В. Особенности развития малого и среднего бизнеса в ДНР рассматривались Кошелевой Е. Г., Гребенюк К. А., Крамаренко А. А., Широковой В. А., Миньковской М. В. и др.

Анализ публикаций перечисленных авторов позволяет констатировать, что на сегодняшний день недостаточно изучены вопросы направлений взаимодействия власти и бизнеса в Донецкой Народной Республике, что обусловило цель и задачи статьи.

Целью статьи является определение основных направлений взаимодействия между властью и бизнесом при соблюдении баланса интересов.

Для этого были поставлены и решены следующие задачи:

- проведение анализа программы перспективного развития города Донецка;
- выделение основных направлений взаимодействия власти и бизнеса;
- разработка системы инфраструктурного обеспечения малого и среднего бизнеса.

Изложение основного материала исследования. Взаимодействие любых экономических субъектов основано на *принципе баланса интересов*. Впервые данный термин относительно взаимодействия властных и предпринимательских структур (ВВПС) был введён И. А. Ангелиной: «баланс социально-экономических интересов властных и предпринимательских структур – это система показателей (критериев, параметров), характеризующих соотношение социально-экономических интересов между органами государственной власти и субъектами предпринимательства в ходе утверждения и реализации бюджетных программ, которая определяет условия их сотрудничества и границы взаимодействия» [1]. При этом интересы каждого конкретного субъекта не всегда могут быть реализованы в полной мере. Таким образом, наиболее эффективной системой считается та система, в которой взаимодействие её субъектов основано на максимальном удовлетворении и минимальном подчинении и подавлении интересов обеих сторон.

Основными принципами ВВПС, по мнению Федосеева А. М. являются:

- обеспечение консенсуса экономических интересов взаимодействующих сторон;
- легитимность субъектов взаимодействия;
- обоюдная морально-этическая, а в известных пределах – регламентируемая

соответствующим законодательством материальная, административная и судебная ответственность сторон;

– наличие эффективно действующего обоюдного мотивационного механизма взаимодействия;

– нацеленность на эффективное использование всей совокупности экономических ресурсов национальной экономики в целях ее устойчивого роста и социального прогресса всего общества;

– сбалансированность действия механизмов рыночного саморегулирования и государственного воздействия на функционирование и развитие экономических и социальных процессов [2].

В Донецкой Народной Республике примером взаимодействия власти с малым и средним бизнесом является Программа восстановления и развития экономики и социальной сферы города Донецка на 2016 год [3].

По указанной Программе из запланированных 410 мероприятий требуют финансирования 339, при этом совместные для властных и бизнес структур только два:

– № 250 Привлечение средств специальных фондов (предприятий) на улучшение финансового обеспечения лечебно-профилактических учреждений в сумме 5791,2 тыс. рос. руб. (отрасль – здравоохранение);

– № 300 Проведение городских, районных спортивно-массовых соревнований, участие команд и спортсменов в соревнованиях высшего уровня планируется за счёт бюджета города и его районов в сумме 1850,0 тыс. рос. руб., а также привлечённых предприятий 160,0 тыс. рос. руб. (отрасль – физическая культура и спорт) для популяризации спорта и здорового образа жизни среди населения, увеличение количества занимающихся всеми видами физической культуры и спортом.

Создание благоприятных условий для развития бизнеса (нефинансируемые мероприятия) также можно считать элементом взаимодействия власти и предпринимательства в г. Донецке:

– разработка нормативно-правовой базы, направленной на развитие и государственную поддержку малого и среднего бизнеса;

– создание прозрачного и чёткого механизма взаимодействия органов власти и субъектов предпринимательской деятельности;

– упрощение таможенных процедур;

– совершенствование работы банковской системы для расчёта с контрагентами;

– разработка и внедрение единой налоговой и финансовой политики, направленной на действенную поддержку субъектов предпринимательской деятельности;

– внедрение льгот по налогообложению для предпринимателей, осуществляющих деятельность в районах, находящихся в непосредственной близости от зоны боевых действий;

– устранение административных барьеров на пути развития малого бизнеса;

– разработка и принятие нормативно-правовой базы для обеспечения возможности заключения договоров с контрагентами Российской Федерации;

– налаживание внешнеэкономических и новых торговых связей;

– оказание государственной поддержки предприятиям агропромышленного комплекса, привлечение инвестиций;

– проведение «круглых столов» с заинтересованными субъектами хозяйственной деятельности по вопросу осуществления внешнеэкономической деятельности для импорта товаров, произведённых в Российской Федерации и ближнем зарубежье, с целью расширения ассортимента реализуемой продукции, снижения уровня цен на потребительском рынке.

Кроме того, наращивание темпов экономического роста, повышение конкурентоспособности города предполагается за счёт следующих нефинансируемых мероприятий:

– стимулирование развития действующих и создание в городе новых наукоёмких производств;

– техническое переоснащение предприятий промышленного комплекса с целью повышения конкурентоспособности продукции;

– обеспечение возможности своевременной транспортировки сырья и готовой продукции;

– содействие созданию инновационного сектора в промышленности;
 – сохранение кадрового потенциала и социальной защиты работников;
 – помощь промышленным предприятиям в расширении рынков сбыта, сохранение конкурентных позиций на традиционных рынках.

Анализ программы развития города Донецка привел к необходимости определения основных направлений взаимодействия власти и бизнеса (табл. 1) для комплексного представления аспектов сотрудничества. Основными направлениями взаимодействия власти и бизнеса являются: экономическое, нормативно-правовое, социальное, информационное, инвестиционное, инновационное, производственно-материальное.

Таблица 1

Направления взаимодействия власти с малым и средним бизнесом

Задачи органов власти	Ожидания власти	Направления взаимодействия	Ожидания малого и среднего бизнеса	Задачи бизнеса
Обеспечение законодательно-правовой базой и пакетом административных услуг	Выполнение законов	Нормативно-правовое	Принятие законов в пользу бизнеса	Соблюдение законов
Снижение налоговой нагрузки, применение льгот	Наполнение бюджета	Экономическое	Осуществление деятельности, получение роста прибыли	Уплата налогов
Выполнение социально значимых функций государства	Повышение уровня доверия	Социальное	Создание новых рабочих мест, улучшение условий труда, соц. пакет	Социальная направленность
Информационное обеспечение	Получение статистической информации	Информационное	Удовлетворение потребности в информации	Предоставление отчётности
Стимулирование и юридическое сопровождение инноваций	Развитие инновационной деятельности	Инновационное	Поддержка инновационного пути развития	Разработка и внедрение новой техники и технологий
Поиск инвесторов	Создание проектов	Инвестиционное	Вложение инвестиций	Реализация проектов
Протекционистская политика	Развитие международных связей	Производственно-материальная	Увеличение каналов сбыта	Производство готовой продукции
Внедрение экологически чистых производств и технологий	Уменьшение выбросов	Экологическая	Контроль выбросов в окружающую среду	Уменьшение выбросов
Контроль денежных обращений	Поддержка росс. рубля	Монетарная	Стабилизация валюты	Отказ от гривны

В законодательной сфере Народный Совет Донецкой Народной Республики принимает к рассмотрению законопроекты, разработанные министерствами и ведомствами (специальными комиссиями), при этом возможно привлечение профсоюзов, союза предпринимателей и других общественных организаций. Параллельно с этим базовое законодательство направлено на оказание определённых административных услуг субъектам предпринимательства, а также обеспечивает законное выполнение государством своих функций.

Осуществление деятельности, использование ресурсов, получение и рост прибыли предприятий позволяет наполнять бюджет Республики, а применение налоговых льгот стимулирует развитие приоритетных отраслей и видов деятельности (экономическое направление взаимодействия власти и бизнеса). При этом основной задачей государства является снижение налоговой нагрузки, а также разработка и применение льгот для предпринимательских структур. Основными задачами предпринимателей при этом взаимодействии является своевременная и полная уплата налогов.

Социальное направление сотрудничества в ДНР предполагает выполнение социально-значимых функций государством посредством подготовки кадров для бизнеса и повышения квалификации персонала, содействия в поиске нужных специалистов через фонды занятости, предоставления льгот в налогообложении при трудоустройстве социально незащищённых слоёв населения и прочее. Эти направления позволят государству повысить уровень доверия населения, что создаст базу для продуктивной работы. Со своей стороны, предпринимательскими структурами обеспечивается создание новых рабочих мест, улучшение условий труда работников и обеспечение социальным пакетом (оплата отпусков, больничных, материальной помощи и т. п.).

Хотелось бы отметить, что в Донецкой Народной Республике происходит развитие социального партнёрства. Примером такого развития является приказ Министерства образования и науки ДНР № 741 от 8 июля 2016 года, в котором говорится о создании Совета по социальному партнёрству для обеспечения взаимодействия сторон при принятии решений по основным проблемным и перспективным вопросам, касающимся подготовки и трудоустройства специалистов для становления и развития экономики Донецкой Народной Республики. Властные структуры, удовлетворяя потребность в своевременной и полной информации, могут контролировать и воздействовать на предпринимательские структуры и общество, получая статистические данные для формирования макроэкономических показателей и разработки тактических и стратегических программ развития Республики, а также определения бюджетных ориентиров на следующий бюджетный период.

Производственно-материальное взаимодействие предполагает восстановление после боевых действий объектов производства (возможно за счёт помощи государства), создание новых производств и саму производственную деятельность (выпуск готовой продукции). Властные органы должны обеспечить открытый доступ товаропроизводителям к ресурсной базе и к рынкам сбыта, разработать основы протекционистской политики (защита собственного производителя). Инновационная сфера насыщает экономику новой техникой и технологиями, источником чего являются инновационные бизнес-идеи. В свою очередь, властные структуры должны разработать мероприятия по стимулированию и юридическому сопровождению инноваций в ДНР.

Экологическое направление затрагивается предпринимателями постоянно, особенно в Донецком регионе, где многие предприятия используют химически опасные вещества и технологии. Поэтому внедрение экологически чистых производств и технологий должно поддерживаться властными структурами и контролироваться объём выбросов в окружающую среду.

Монетарное направление взаимодействия выделено нами специально, так как в условиях экономической блокады все предприятия ДНР отказались от гривны как основной валюты и поддержали переход на российский рубль. Со своей стороны, власти Республики должны контролировать денежное обращение (в первую очередь, курс обмена валют, уровень инфляционных процессов, ценовую политику предприятий и прочее). Эффективность взаимодействия властных и предпринимательских структур может базироваться на развитии инфраструктурной сферы при таком сотрудничестве (рис. 1).

Остановимся более детально на рассмотрении данного аспекта. Инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства – это совокупность государственных, негосударственных, общественных, образовательных и коммерческих организаций, целью функционирования которых является создание благоприятных условий для развития предпринимательства. Это обеспечивается путём оказания комплексной и адресной поддержки малым и средним предприятиям в различных направлениях: информационном, обучающем, научно-техническом, технологическом, финансовом, имущественном. Наряду с этим осуществляется оказание целого спектра деловых услуг, деловых контактов [4].

Для решения широкого круга возникающих проблем необходимо вокруг местных центров поддержки малого и среднего бизнеса создать (привлечь на конкурсной основе) по 15-20 малых и средних предприятий или организаций, реализующих основные рыночные функции: рыночную адаптацию и обучение, консалтинг, маркетинг, рекламу, дизайн, информатику, торговлю, лизинг, инжиниринг, организационно-финансовое и технологическое сопровождение.

Рис. 1. Система инфраструктурного обеспечения малого и среднего бизнеса
(составлено авторами на основании [5])

Эти предприятия, являясь звеньями сервисной сети, будут обеспечивать непосредственную поддержку и развитие малого и среднего предпринимательства, а также прохождение учебной практики начинающими предпринимателями. Таким образом, местный фрагмент инфраструктуры будет включать административно управляемый центр, его сервисную систему и собственно малые и средние предприятия [5].

Выводы по данному исследованию.

1. Программа восстановления и развития экономики и социальной сферы города Донецка на 2016 год позволяет выявить благоприятные условия для развития бизнеса в городе Донецке.

2. Анализ программы развития города Донецка привёл к необходимости определения основных направлений взаимодействия власти и бизнеса для комплексного представления аспектов сотрудничества.

3. Эффективность взаимодействия властных и предпринимательских структур базируется на развитии инфраструктурной сферы при таком сотрудничестве.

Список использованных источников

1. Ангелина И. А. Методический подход к анализу и оценке взаимодействия властных и предпринимательских структур / И. А. Ангелина // Весник ДонНУЭТ. Серия «Экономические науки». – 2014. – № 1(61). – С. 64-70.
2. Федосеев А. М. Основы взаимодействия предприятий малого и среднего бизнеса с органами государственного и регионального регулирования / А. М. Федосеев. // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2009. – № 2. – С. 173-176.
3. Программа восстановления и развития экономики и социальной сферы города Донецка на 2016 год. Администрация г. Донецка. Тенденции социально-экономического развития города за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gorod-donetsk.com/programma-vosstanovleniya-i-razvitiya>
4. Синяева И. М. Инфраструктура поддержки малого бизнеса / Маркетинг в малом бизнесе: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 080111 «Маркетинг» / И. М. Синяева, С. В. Земляк, В. В. Синяев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 287 с.
5. Алтынникова Л. А. Формирование инфраструктуры малого бизнеса / Л. А. Алтынникова И. М. Голайдо, И. В. Кузнецова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/10_NPE_2008/Economics/29998.doc.htm

УДК 334.722

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТНЫХ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

РОСЛАВЦЕВА Н. А.,
ст. препод., ГО ВПО «Донецкий
национальный университет
экономики и торговли имени
М. Туган-Барановского»

На основании статистической информации проведён сравнительный анализ малого и среднего бизнеса Российской Федерации и Украины для обоснования его в Республике, что требует внимания властных структур Республики, а также предложена концептуальная схема взаимодействия властных и предпринимательских структур. Предложена концептуальная схема организации взаимодействия властных и предпринимательских структур.

Ключевые слова: властные структуры; предпринимательские структуры; концепция.

На підставі статистичної інформації проведено порівняльний аналіз малого і середнього бізнесу Російської Федерації та України для обґрунтування його в державі, що вимагає уваги владних структур Республіки, а також запропонована концептуальна схема взаємодії владних і підприємницьких структур. Запропоновано концептуальну схему організації взаємодії владних і підприємницьких структур.

Ключові слова: владні структури; підприємницькі структури; концепція.

On the basis of statistical information, a comparative analysis of small and medium-sized businesses of the Russian Federation and Ukraine was carried out to substantiate it in the state, which requires the attention of the authorities of the Republic, and a conceptual scheme for the interaction of power and business structures was proposed. A conceptual scheme for organizing interaction between power and business structures is proposed.

Keywords: power structures; business structures; concept.

Постановка проблемы. В Донецкой Народной Республике особое внимание уделяется развитию малого и среднего предпринимательства (МСП), что не лишено оснований, так как данный вид бизнеса является маневренным и легко подстраивается под новые условия хозяйствования. Однако провести ретроспективный анализ развития взаимоотношений власти и МСП в Республике не представляется возможным, так как до недавнего времени её территории входили в состав Украины и самостоятельных статистических данных ещё не накоплено. Поэтому предлагаем рассмотреть результаты статистических исследований Украины и Российской Федерации для обоснования роли МСП в экономике государства, что требует внимания властных структур Республики.

Развитие отношений между властью и бизнесом сталкивается с целой группой проблем: отсутствие должного опыта такого партнёрства, неразвитость законодательной и нормативной базы на всех уровнях, ситуация политической и экономической нестабильности, отсутствие механизма контроля и анализа таких взаимоотношений. Решение таких проблем возможно при разработке концептуальной схемы организации взаимодействия властных и предпринимательских структур.

Анализ публикаций. Значительный вклад в исследования проблем взаимодействия властных и предпринимательских структур в процессе становления их взаимоотношений внесли отечественные учёные-экономисты Е. М. Азарян, И. А. Ангелина, О. Гальчинский, Я. Жалило, Н. Иващенко, Р. В. Кочубей, С. Ромашенко, А. Савченко, Н. Г. Чумаченко.

Цели статьи. На основании изучения статистической и теоретической информации сформировать концептуальную схему организации взаимодействия властных и предпринимательских структур. Для достижения поставленной цели были выделены следующие задачи: проанализировать статистические исследования Российской Федерации и Украины для обоснования роли малого и среднего бизнеса государства; обосновать теоретический аспект понятия «концепция»; сформулировать концептуальную схему организации взаимодействия властных и предпринимательских структур.

Изложение основного материала. Картина развития малого и среднего предпринимательства Российской Федерации и Украины не однозначна. Развитие малых предприятий Украины в последние два года несёт убытки, которые являются бременем для экономики или источником теневой экономики. Проблемы малого бизнеса требуют детального анализа и устранения, так как наблюдается большая социальная значимость данного вида предпринимательства (количество занятого населения на уровне с большими предприятиями).

Анализируя результаты взаимодействия власти и бизнеса на примере развития МСП в Украине и Российской Федерации, можно отметить результативность функционирования субъектов предпринимательства и актуальность государственной поддержки представителей малого и среднего бизнеса. Удельный вес предприятий Российской Федерации в основных экономических показателях свидетельствуют о значительной роли малых предприятий в экономической жизни государства среди других хозяйствующих субъектов:

- среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) и отдельно по договорам ГПХ составляет выше 20 %;
- оборот предприятий также колеблется в пределах 20 %;
- средняя численность внешних совместителей достигает 50 %;
- внеоборотные и оборотные активы имели положительную динамику с 2010 года (21-22 %) до 2013 года (около 40 %), но к 2014 году значительно сократились;
- капиталы и резервы малых предприятий стабильно составляют 20% от соответствующего показателя всех хозяйствующих субъектов РФ [1].

Сравнение уровня развития малого и среднего предпринимательства в России с другими странами показывает заметное отставание по ряду показателей. Так, доля сектора малого и среднего предпринимательства в ВВП в Канаде и Японии составляет 57 %, в Германии – 49 %, в общем показателе занятости населения колеблется от 47 % в Канаде, до 77 % – в Японии. Результаты анализа деятельности институтов развития федерального уровня показывают отсутствие скоординированной политики их продвижения и в целом недостаточную эффективность работы [2].

В табл. 1 дано сравнение малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и Украине.

Таблица 1

Развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и Украине

	Малые предприятия					Средние предприятия					Всего предприятий малого и среднего предпринимательства				
	2010	2011	2012	2013	2014	2010	2011	2012	2013	2014	2010	2011	2012	2013	2014
РФ Число предприятий (на конец года), тыс.	1644,3	1836,4	2003,0	2063,1	2103,8	25,2	15,9	13,8	13,7	13,7	1669,5	1852,3	2016,8	2076,8	2117,5
Украина Число предприятий (на конец года), тыс.	357,2	354,3	344,0	373,8	324,6	21,0	20,8	20,2	18,9	15,9	378,8	375,7	364,9	393,3	341,0
Абсолютная разница числа предприятий ¹ , тыс.	1287,1	1482,1	1659,0	1689,3	1779,2	4,2	-4,9	-6,4	-5,2	-2,2	1290,7	1476,6	1651,9	1683,5	1776,5
Относительная разница числа предприятий ² , %	460,28	518,34	582,19	551,91	648,12	120,10	76,62	68,35	72,64	86,13	440,72	493,03	552,65	528,01	620,97

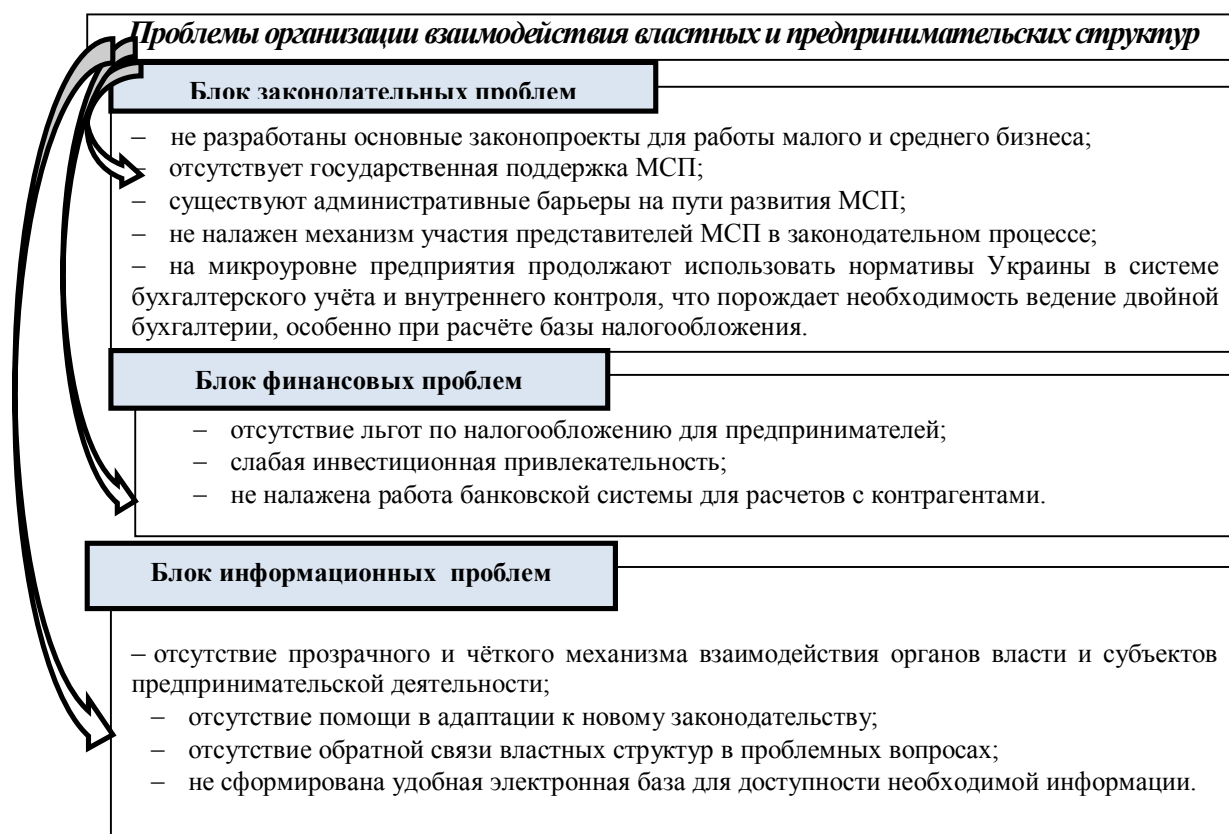
¹ Абсолютная разница числа предприятий = «РФ Число предприятий» - «Украина Число предприятий»

² Относительная разница числа предприятий, % = «РФ Число предприятий» / «Украина Число предприятий» * 100

Сравнительный анализ показывает, что в Российской Федерации число малых предприятий с положительной динамикой в пять раз превышает таких субъектов в Украине (где в 2014 г. наблюдалась отрицательная динамика). В то же время число средних предприятий в Украине превышает таких субъектов в РФ на 20-30 % в 2011-2014 года. Таким образом, можно утверждать, что в РФ созданы благоприятные условия для развития малого предпринимательства, а в Украине – среднего. Однако отсутствие статистических данных по развитию МСП в Российской Федерации за 2015 год не даёт возможности проведения сравнительного анализа с Украиной. В то же время аналитический обзор двух соседних государств подтверждает целесообразность развития МСП в ДНР.

Малый и средний бизнес, несмотря на политическую и экономическую нестабильность в Республике, быстро реагирующий на изменения и приспосабливающийся к разным условиям работы, продолжает развиваться. Подтверждением тому являются оперативные данные города Донецка за период с сентября 2014 года по 01.01.2016 г. Так, за этот период зарегистрировано 5425 предприятий малого бизнеса (56 предприятий на 10 тысяч человек наличного населения) с численностью занятых 38,2 тысячи человек, и 23 186 физических лиц-предпринимателей, у которых работает почти 10 тыс. чел. А в 2017 году ожидается, что количество малых предприятий возрастёт на 15,6 %, а численность работников на них – на 16,3 % [3]. Поэтому особенно важным является изучение проблем развития малого и среднего предпринимательства в условиях молодой Республики.

Анализ законодательной, финансовой и социальной базы помог выделить целый комплекс проблем, возникающих в процессе взаимодействия властных структур, требующих системного подхода к их решению. Выделим и рассмотрим 3 блока проблем (рис. 1), касающихся малого и среднего бизнеса ДНР

Блок законодательных проблем – охватывает круг проблем законодательного и нормативного характера; блок финансовых проблем – охватывает вопросы, связанные с банковской системой и налогообложением; блок информационных проблем – охватывает проблемы, связанные с налаживанием связи общественности и властных структур, а также с доступностью информации.

В литературе существуют различные определения понятия «концепция». Концепция (от лат. *conceptio*) – «система взаимосвязанных и вытекающих один из другого взглядов на те или

иные явления, процессы; способ понимания, трактовки явлений, событий; основополагающая идея какой-либо теории; общий замысел, главная мысль» [4, с. 346]. «Концепция – система взглядов на что-нибудь; основная мысль» [5, с. 293], совокупность идей и принципов научно-исследовательской деятельности в конкретной области науки [6, с. 75].

Наиболее точным и ёмким, на наш взгляд, является понятие, данное Д. М. Стеченко: «концепция – это начальный этап научного обоснования социально-экономического развития территории в реализации совокупных идей региональной хозяйственной политики, концентрированная форма научного обоснования целей, проблем и перспективных направлений социально-экономического развития региона, способ проведения в жизнь общегосударственной экономической стратегии, активизации региональных аспектов хозяйственной эффективности» [7, с. 44]. Хотелось бы отметить, что в данном определении в качестве региона будет иметься в виду Донецкую Народную Республику.

Предложенная концептуальная схема (рис. 2) строится на принципах партнёрства, факторах снижающих взаимодействие и мер по их нейтрализации. Целью концепции является повышение эффективности взаимодействия властных и предпринимательских структур.

Основными задачами организации взаимодействия властных и предпринимательских структур являются: принятие основных закон и постоянное усовершенствование законодательной базы; уменьшение налоговой нагрузки; создание условий для доступности и прозрачности информации для уменьшения коррупционных схем; создание благоприятных условий для работы и жизнедеятельности в Республике для уменьшения текучести квалифицированных кадров. Субъектом выступают властные и предпринимательские структуры, которые осуществляют процесс взаимодействия (объект) в результате которого основными результатами должны быть: благоприятные условия для развития предпринимательства и повышение уровня социально-экономического развития Республики. Для достижения поставленных целей необходимо постоянное совершенствование процесса и постоянный поиск проблем. Выявление проблем при взаимодействии даст возможность быстро совершенствовать процесс и устранить напряжение между субъектами процесса.

Методология концептуальной схемы основана на комплексе частных показателей и общей эффективности бюджетной, социальной и коммерческой эффективности (сгруппировано автором), которые можно получить из финансовой, статистической и налоговой отчётности. Выделение и анализ факторов снижения уровня взаимодействия способствовало созданию мер по нейтрализации негативных факторов. К первой законодательной группе мер отнесём:

- совершенствование нормативно-законодательной базы;
- устранение административных барьеров.

Ко второй финансовой группе отнесём:

- поиск альтернативных источников финансирования;
- разработку налоговых льгот и упрощённой системы налогообложения;
- развитие государственно-частного партнёрства.

К третьей группе мер отнесём разработку программы «Электронная Республика».

Взаимодействия властных и предпринимательских структур рассматривается с двух сторон: влияние власти на бизнес и влияние бизнеса на власть.

Влияние власти на бизнес можно рассмотреть через механизмы, посредством которых происходит влияние:

- законотворческая деятельность властей;
- участие в иностранных и межрегиональных промышленных выставках, в форумах и во встречах вместе с правительством;
- использование административных ресурсов для налаживания контактов бизнеса с иностранными или иногородними компаниями;
- воздействие на развитие бизнеса через привлечение внешних инвестиций;
- размещение на конкурсной основе муниципальных заказов, которое при соблюдении честности и конкурентного духа стимулирует активность бизнеса;
- влияние на бизнес посредством других экономических способов воздействия: за счёт проведения налоговой политики, создания экономических зон, строительства технопарков и тому подобных мер экономической поддержки бизнеса;
- наличие определённого опыта «согласительных процедур», в результате которых не заключаются договора или соглашения.

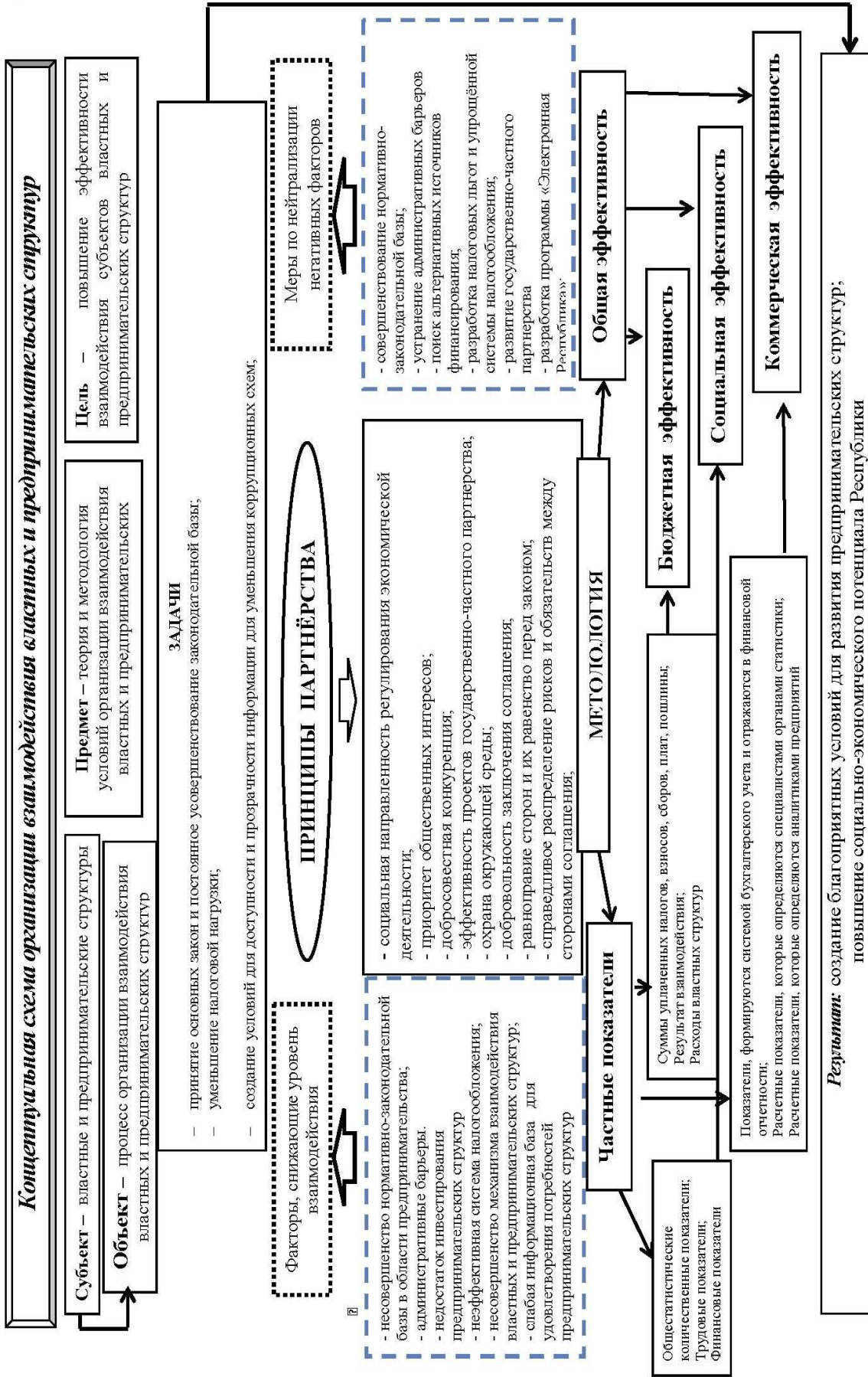

Рис. 2. – Концептуальная схема организации ВВПС (разработано автором)

В законодательстве существуют правовые процедуры, в которых предусматривается возможность возражать решениям представителей власти [8].

Влияние малого и среднего бизнеса на власть возможно с помощью общественных объединений. К общественным объединениям ДНР относятся Ассоциация «Предпринимателей ДНР» и Союз предпринимателей ДНР («СП ДНР»). Благодаря этим организациям происходит установление контактов предпринимателей друг с другом, а также с государственными структурами и международными партнёрами. «СП ДНР» оказывают информационную, моральную и материальную поддержку друг другу для развития своего бизнеса, создают совместные бизнес-проекты с деловыми партнёрами Донецкой Народной Республики и Российской Федерации.

Так, Ассоциация «Предпринимателей ДНР» подготовила перечень требований предпринимателей, которые необходимо исправить и дополнить в законодательстве ДНР. При этом правительство на часть из них отреагировало и внесло поправки к закону.

Основной целью бизнеса является получение максимальной прибыли. Для этого иногда применяется воздействие бизнеса на власть в направлении, которое выступает в качестве снижения налоговых ставок.

С целью получения максимальной прибыли также используются:

- лоббирование в парламенте законопроектов, предусматривающих снижение налогов; власть на это обычно идет под предлогом необходимости стимулирования экономического роста, хотя вовсе не обязательно, что средства, полученные от экономии платежей, предприятия направят в инвестиции;
- выбор в рамках законодательства этически неприемлемых схем налоговых платежей (оффшоры, искусственно создаваемые посредники, фирмы с работниками-инвалидами и др.);
- откровенные махинации криминального характера, связанные с сокрытием прибыли, искажением финансовой отчетности и т. п. [9].

Выводы:

1. На основании проведенного анализа статистических исследований Российской Федерации и Украины, обоснована роль малого и среднего бизнеса государства, а также можно утверждать, что в РФ созданы благоприятные условия для развития малого предпринимательства, а в Украине – среднего. В то же время, аналитический обзор двух соседних государств подтверждает целесообразность развития МСП в ДНР.

2. Сформулирована концептуальная схема организации взаимодействия властных и предпринимательских структур, целью которой является повышение эффективности взаимодействия властных и предпринимательских структур.

Список использованных источников

1. Информация, использованная при анализе финансовых результатов до налогообложения по предприятиям Украины за 2010-2015 гг., размещенная на сайте Государственной службы статистики Украины <http://www.ukrstat.gov.ua> (по состоянию на 29.06.2016 г.).

2. Доклад Государственного совета Российской Федерации «О мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в 2013-2014 годах <http://www.arhcity.ru/data/228/Gossovet.doc>

3. Программа восстановления и развития экономики и социальной сферы города Донецка на 2016 год. Администрация г. Донецка. Тенденции социально-экономического развития города за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gorod-donetsk.com/programma-vosstanovleniya-i-razvitiya>

4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.

5. Современный словарь по педагогике / Сост. Рапацевич Е. С. – Мн.: Современное слово, 2001. – 928 с.

6. Ваганова В. И. Система профессионально-методической подготовки преподавателя физики в классическом университете. – М.: Прометей, 2005. – 200 с.

7. Стеченко Д. М. Управління регіональним розвитком: навч. посіб. – К.: Вища школа, 2000. – 223 с.

8. Бекарев А. М. Структура и механизмы взаимодействия бизнеса и власти на примере нижегородской области // А. М. Бекарев, С. Ю. Бычков / Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), №2(10), 2012 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: www.sisp.nkras.ru (Дата обращения 20.08.2016)

9. Влияние бизнеса на власть. Библиотека государственного и муниципального управления [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://isfic.info/pikul/gosupr69.htm> (Дата обращения 17.08.2016)

УДК 620.98:332.1

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА

РЫТОВА Н. А.,
ст. препод. каф. менеджмента
в производственной сфере, ГОУ ВПО
«Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»

Обосновано, что существуют общие и специфические особенности организации производства, закупки электропоставщиками, передачи и реализации электроэнергии потребителям между обособленной частью ЭЭС ДР и ОЭС Украины. Определены объекты структур обеих систем. Установлены общие организационные, технические и экономические особенности ЭЭС ДР и ОЭС Украины, а также специфические особенности обособленной части ЭЭС ДР.

Ключевые слова: *электроэнергетическая система; структура; организационная, технологическая и экономическая особенности; производители и поставщики электроэнергии; диспетчеризация.*

Обґрунтовано, що існують загальні та специфічні особливості організації виробництва, закупівлі енергопостачальниками, передачі та реалізації електроенергії споживачам між відокремленою частиною ЕЕС ДР та ОЕС України. Визначено об'єкти структур обох систем. Встановлено загальні організаційні, технічні та економічні особливості ЕЕС ДР і ОЕС України, а також специфічні особливості відокремленої частини ЕЕС ДР.

Ключові слова: *електроенергетична система; структура; організаційна, технологічна та економічна особливості, виробники і постачальники електроенергії; диспетчеризація.*

It is proved that there are general and specific characteristics of the organization of production, purchases suppliers of electricity, transmission and sale of electricity to customers between the separate part power system's in Donetsk region and UES of Ukraine. Determine the objects of structure of both systems. Identified the general organizational, technical and economic features of power system in Donetsk region and UES of Ukraine, and also the specific features of the separate parts power system's in Donetsk region.

Keywords: *the electric power system; structure; organizational, technological and economic characteristics, manufacturers and suppliers of electric power; scheduling.*

Постановка проблемы. Проблеме эффективности электроэнергетики и установления влияющих факторов посвящено достаточно много исследований. В большинстве случаев авторы рассматривают отдельные виды эффективности, как правило, в сфере производства [1], реже в сфере поставок ее потребителям [2]. Только в некоторых из них уделяется внимание комплексному исследованию всех видов эффективности и их взаимосвязи со структурой и особенностями функционирования электроэнергетической системы.

В частности, такие исследования были выполнены для объединенной энергетической системы (ОЭС) Украины [3]. Отсутствие такого рода исследований для Донецкого региона они определяют цель исследования.

Актуальность исследуемой проблемы. На эффективность электроэнергетики влияет множество факторов. При этом существуют разные виды эффективности, общие и свои специфические технологические, организационные и экономические особенности организации производства, закупки электропоставщиками, передачи и реализации электроэнергии потребителям. Эти особенности непосредственно определяют специфику формирования региональной энергетической системы и ее эффективность. Установление этих особенностей является сегодня актуальным для Донецкого региона, где военно-политический конфликт привел к формированию непризнанного государства на его территории, не контролируемой властью Украины, и собственной энергетической системы.

Цель статьи – определить объекты структуры и основные технологические, организационные и экономические особенности энергетической системы Донецкого региона.

Изложение основного материала исследования. Современная энергетическая система (ЭЭС) – это совокупность электрических станций (которые вырабатывают электроэнергию), магистральных линий электропередачи сверхвысоких напряжений, высоковольтных энергетических сетей и подстанций (которые передают, распределяют и преобразуют электроэнергию), а также развитая сеть автоматического диспетчерского управления, обеспечивающие надежность функционирования систем электроснабжения народного хозяйства [4]. Очевидно, количество объектов и их взаимосвязь определяет особенности формирования любой ЭЭС.

До февраля 2015 г. ЭЭС Донецкого региона (ЭЭС ДР) организационно и технологически являлась частью ОЭС Украины, т. е. часть объектов ЭЭС ДР организационно и технологически входила в структуру ОЭС Украины. После определения Министерством энергетики и угольной промышленности Украины перечня энергообъектов, на которых органы государственной власти не осуществляют или не в полном объеме осуществляют свои полномочия [5], ЭЭС ДР, не контролируемой Украиной частью Донецкого региона, организационно обособилась. При этом технологические связи остались. Таковыми являются связь магистральными линиями электропередачи и совместное регулирование рабочей мощности электростанций Донецкого региона.

Следует отметить, что обособленная часть ЭЭС ДР, как любая система, состоит из целостного набора элементов, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой и имеющих общесистемные качества (признаки), свойственные каждому из них в отдельности и системе в целом [4]. Тем не менее, она имеет и свои специфические особенности. Чтобы установить общие свойства обособленной части ЭЭС ДР и ОЭС Украины следует определить их структуру. В структуру ОЭС Украины входят следующие объекты (рис. 1):

1) *производители электроэнергии.* На начало 2015 года функционировало 138 производителей электроэнергии. Из них: 14 тепловых электростанций (ТЭС); 4 атомные электростанции (АЭС); 7 гидравлических электростанций (ГЭС) и 2 гидравлические аккумулирующие электростанции (ГАЭС); 27 тепловых электростанций и других производителей малой мощности (блок-станции); 104 производителя разных форм собственности, которые вырабатывают электроэнергию из альтернативных (возобновляемых) источников энергии, в том числе: 5 производителей из энергии ветра; 37 производителей, которые вырабатывают электроэнергию на микро-, мини- и малых гидроэлектростанциях; 47 производителей из энергии солнечного излучения; 13 производителей из биомассы и биогаза, а также 2 производителя, которые вырабатывают электроэнергию как гидроэлектростанциями, так и из энергии солнечного излучения [6];

2) *оптовый поставщик электроэнергии.* Все производители и поставщики электроэнергии имеют равный доступ на оптовый рынок электроэнергии (ОРЭ) и заключают договора купли-продажи электроэнергии с ГП «Энергорынок», который выполняет функции оптового поставщика электроэнергии на основе соответствующей лицензии. Наличие одного оптового поставщика электроэнергии является специфической организационной особенностью ОЭС Украины [7];

3) *розничные поставщики*. В 2015 году функционировало 119 розничных поставщиков электроэнергии, из них 42 поставщика по регулируемому тарифу и 77 – по нерегулируемому [7];

4) *организации, осуществляющие передачу электроэнергии магистральными и локальными сетями*, но не имеющие права на ее поставку потребителям. Оперативное управление ОЭС Украины осуществляет ГП «НЭК «Укрэнерго», в состав которой входят 8 ЭЭС (Днепровская, Донбасская, Западная, Крымская, Южная, Юго-Западная, Северная и Центральная) [8];

5) *потребители электроэнергии*. Потребителями электроэнергии являются небытовые и бытовые потребители (население).

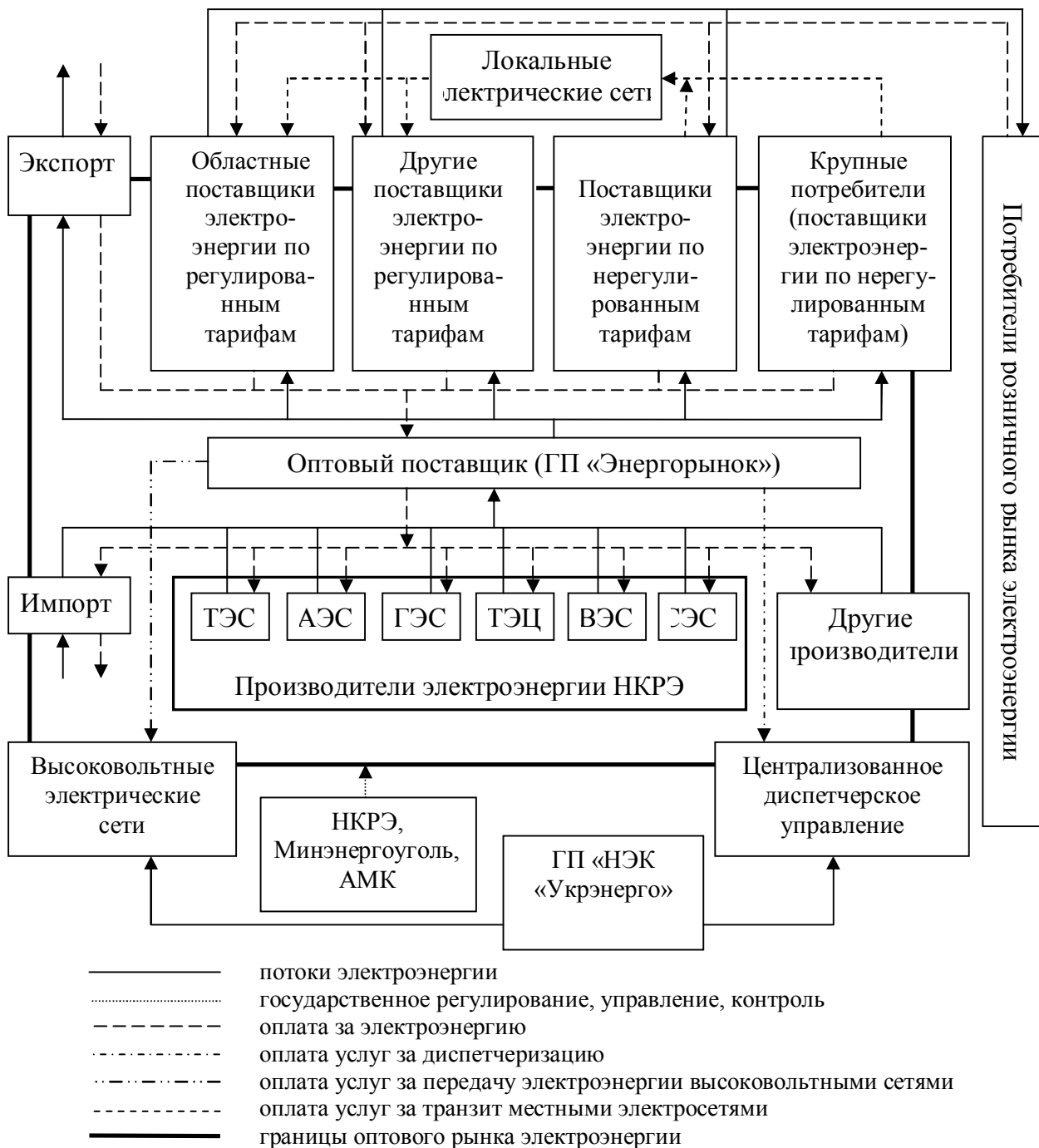

Рис. 1. Структура и взаимосвязи объектов ОЭС Украины [6]

Сегодняшняя структура обособленной части ЭЭС ДР отличается количеством объектов (табл. 1), а функции оптового и розничных поставщиков совмещает одно предприятия – Республиканское предприятие «Региональная энергопоставляющая компания» (РП «РЭК»). Кроме нее были созданы собственные предприятия, обслуживающие локальные и магистральные электрические сети, а также инфраструктурные регулирующие организации. Это является организационной особенностью обособленной части ЭЭС ДР.

В Донецком же регионе на ТЭС приходится около 94 % от общего объема производства электроэнергии (табл. 2). Остальные 6 % производятся на ТЭЦ, блок станции и ветровую электроэнергетику. То есть технологической особенностью обособленной части ЭЭС ДР является производство преимущественно тепловой электроэнергии.

Таблица 1

Состав объектов обособленной части ЭЭС ДР

№ n/n	Группа	Объекты
1	Производители электроэнергии:	
1.1	ТЭС	ГП «Энергия Донбасса (Старобешевская ТЭС), Зуевская ТЭС
1.2	ТЭЦ	Зуевская экспериментальная ТЭЦ, ТЭЦ ОАО «Силур»
1.3	Блок-станции	ПАО «Донецкий металлургический завод», ПАО «Ясиновский коксохимический завод», ПАО «Алчевский металлургический комбинат», ПАО «Алчевсккокс», ПАО «Концерн Стирол», ООО «Истэк» (Горловский коксохимический завод), ПАО "Енакиевский металлургический завод", Макеевский филиал ПАО "Енакиевский металлургический завод", ЧАО «Макеевкокс», ООО «Комбинат «Каргил», ООО «ТПК Укрсплав»
1.4	ВЭС	Новоазовская ВЭС
2	Поставщики электроэнергии	
2.1	Оптовые закупки и розничная поставка	ДП РП «ГМСК» «Государственный оптовый рынок электрической энергии и мощности», РП «Региональная энергопоставляющая компания
4	Организации, осуществляющие передачу электроэнергии	
4.1	Локальными сетями	РП «Региональная энергопоставляющая компания» ее филиалы
4.2	Магистральными сетями	РП «Государственная магистральная сетевая компания»
5	Потребители электроэнергии	
5.1	Небытовые	Промышленность; сельское хозяйство; транспорт; строительство; коммунально-бытовые предприятия; небытовые потребители, приравненные к населению
5.2	Бытовые потребители	Население

В ОЭС Украины структура производства разнообразна и относительно стабильна (табл. 2).

Объективно её себестоимость выше, чем у других производителей традиционных видов электроэнергии, что повышает тарифы для потребителей. Это определяет экономическую особенность обособленной части ЭЭС ДР. Следует отметить, что обособление технологических, организационных и экономических особенностей носит дискуссионный характер, поскольку они тесно взаимосвязаны. Например, было определено, что организационной особенностью обособленной части ЭЭС ДР является отсутствие оптового поставщика электроэнергии, но это снижает затраты, а следовательно, и тарифы на электроэнергию. Очевидно, это относится и к экономическим особенностям.

Общей организационно-технологической особенностью любой ЭЭС является необходимость диспетчерского регулирования, а именно регулирование технологических режимов работы объектов электроэнергетики и электроустановок потребителей.

Таблица 2

Структура производства электроэнергии [7; 9; 10]

Производитель электроэнергии	2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	млн кВт·ч	%	млн кВт·ч	%	млн кВт·ч	%
Украина						
НАЭК «Энергоатом»	84979,2	47,08	78235,8	44,38	83220,2	50,19
ТЭС	71709,5	39,73	71112,4	40,34	62031,7	37,41
ГЭС	10357,1	5,74	13699,9	7,77	8638,8	5,21
ТЭЦ	12462,6	6,90	11517,3	6,53	9778,7	5,90
Производители из альтернативных источников	833,3	0,46	1551,9	0,88	2033,4	1,23
Другие производители	170,7	0,09	175,6	0,10	94,1	0,06
Всего по производителям электроэнергии	180512,5	100,00	176292,8	100,00	165796,8	100,00
Донецкий регион						
Произведено ТЭС	25537,7	89,70	25350,5	92,90	20369,3	94,10
Всего;	28470,1	100,00	27287,9	100,00	21646,4	100,00

В первую очередь, это связано с режимами и объёмами производства промышленных потребителей, а также техническими изменениями мощности производителей электроэнергии, связанными с плановыми и аварийными остановками энергоблоков.

До 2015 года за диспетчеризацию и обслуживание высоковольтных сетей отвечала Донбасская электроэнергетическая система ГП НАЭК «Укрэнерго». Ее головной офис находился в Горловке, там же располагался региональный диспетчерский центр. Имелись отделения в Луганске и Макеевке. Они сохранились и сегодня, но находятся в подчинении Центральной диспетчерской службы обособленной части ЭЭС ДР [11]. Однако, техническая диспетчеризация по-прежнему осуществляется ОЭС Украины. Это объясняется тем, что «... даже если все наши ТЭС на территории Украины начнут работать всеми своими блоками, что само по себе практически невозможно, все равно будут проблемы. От Донецкой энергосистемы питается юг Украины и, собственно, юг самой Донецкой области: Мелитополь, Мариуполь – там будут проблемы. Также частично будут страдать Днепропетровская и Запорожская области» [12].

Общей технологической особенностью для любой ЭЭС являются технологические и коммерческие потери при передаче произведенной электроэнергии конечным потребителям. Технологические потери обусловлены объективными физическими процессами передачи, распределения и трансформации электроэнергии. Они определяются расчётным путём. В реальных условиях объем отпущенной электроэнергии и технологические потери определяются с погрешностями. Это обуславливает состав коммерческих потерь, связанных с несовершенством учёта электроэнергии. Без учёта незначительных объёмов экспорта и импорта, технологические и коммерческие потери в Украине в 2015 году составили около 18,5 % от объёма электроэнергии, выработанной и отпущенной производителями в ОРЭ, что в 3 раза превышает аналогичные показатели в странах ЕЭС [13]. Очевидно, обособленная часть ЭЭС ДР, которая наследовала часть электроэнергетического оборудования и электрических сетей ОЭС Украины, также имеет высокий показатель технологических потерь электроэнергии. Это одновременно является и общей экономической особенностью ЭЭС, поскольку стоимость потерь электроэнергии прямо или косвенно учитывается в ценах для её потребителей.

Объективно общей технологической и экономической особенностью любой ЭЭС выступают экспорт и импорт электроэнергии. Это объясняется тем, что электроэнергия не накапливается в запасах. И если электроэнергии произведено больше, чем необходимо для потребления, то часть её поставляется в смежную ЭЭС, и наоборот. Также перетоки электроэнергии между ОЭС Украины с другими ЭЭС осуществляются в момент пиковых нагрузок.

Общей организационно-экономической особенностью ОЭС Украины и обособленной части ЭЭС ДР является практически одинаковая схема денежных потоков за потребленную

электроэнергию между поставщиками, производителями и организациями инфраструктуры и их директивное распределение. Директивное распределение денег происходит на счёте со специальным режимом распределения. В Украине они распределяются по ежемесячным нормативам, установленных НКРЭ [13], на текущие счета: диспетчера электроэнергетической системы НЭК «Укрэнерго»; производителей электроэнергии; оптового электропоставщика. В обособленной части ЭЭС ДР с текущего счёта со специальным режимом использования в Центральном Республиканском Банке перечисляются на текущие счета энергопоставщика (РП «РЭК»), диспетчера (РП «Государственная магистральная сетевая компания») и производителей электроэнергии.

Также организационно-экономической особенностью обособленной части ЭЭС ДР является отсутствие организаций, осуществляющих передачу электроэнергии локальными сетями, но не имеющих права на её поставку потребителям. В отличие от Украины, РП «Государственная магистральная сетевая компания» осуществляет не только диспетчеризацию ЭС, но и имеет право поставлять электроэнергию по регулируемому тарифу. [14].

Ещё одной такой особенностью обособленной части ЭЭС ДР является отсутствие платы за перетоки реактивной электроэнергии. По определению НКРЭ Украины перетоки – это технологически вредная циркуляция электрической энергии между источниками электроснабжения и приемниками сменного электрического тока, вызванная электромагнитной несбалансированностью электроустановок. Плата за неё – это плата за услуги, которые электропередающая организация или владелец технологических электрических сетей вынуждены предоставлять потребителю, если он эксплуатирует электромагнитно не сбалансированные электроустановки [13]. Оплата за перетоки реактивной электроэнергии, поступает на текущие счета розничных энергопоставщиков или электропередающих организаций.

Общей экономической особенностью обособленной части ЭЭС ДР и ОЭС Украины выступает приблизительно одинаковая структура потребления электроэнергии, где удельный вес небытовых потребителей составляет около 70 %. При этом потребление электроэнергии населением – относительно стабильна, и зависит большей частью от времени года и количества домохозяйств, проживающих на определенной территории. При этом экономической особенностью обособленной части ЭЭС ДР является отсутствие нерегулируемых тарифов на поставляемую электроэнергию и налога на добавленную стоимость на нее [14].

Важной экономической особенностью обособленной части ЭЭС ДР выступает проблема собственности. На этой территории Донецкого региона преимущественно действует государственная форма владения или распоряжения объектами электроэнергетики. Например, в сфере производства право владения принадлежит частному капиталу, но право распоряжения осуществляют соответствующие органы власти. Таким образом, право собственника распоряжаться объектами электроэнергетики ограничено властями Украины и ДНР вследствие военно-политического конфликта.

Выводы. Общими особенностями электроэнергетических систем Украины и Донецкого региона являются схожесть их структур и взаимосвязей объектов электроэнергетики, что вызывает потребность в их диспетчерском регулировании. При этом обе электроэнергетические системы несут большие технологические потери при передаче произведенной электроэнергии конечным потребителям. Также в них происходит постоянный экспорт и импорт электроэнергии, что объясняется объективными экономико-технологическими особенностями их функционирования.

С точки зрения организационных особенностей общей у обособленной части ЭЭС ДР и ОЭС Украины является практически одинаковая схема движения денег в виде платы за потребленную электроэнергию от потребителя к розничным поставщикам и далее производителям, которая предусматривает создание текущего счета со специальным режимом использования средств. А общей организационно-экономической особенностью выступает одинаковая структура потребления электроэнергии, которая включает в себя небытовых потребителей и население.

Специфическими особенностями обособленной части ЭЭС ДР выступают:

– совмещение функций оптового и розничных поставщиков одним предприятием – РП «РЭК»;

– преимущественное производство одного вида электроэнергии – тепловой, что влияет на механизм формирования тарифов продажи электроэнергии в регионе и обуславливает более высокую её себестоимость;

– осуществление передачи электроэнергии локальными сетями и поставки её потребителям одним предприятием – РП «ГМСК»;

– отсутствие платы за перетоки реактивной электроэнергии и нерегулируемых тарифов;

– превалирование государственной формы собственности с нерешённым механизмом права распоряжения электроэнергетическими объектами, находящимися в частной собственности.

Каждая из выявленных особенностей в той или иной мере определяет специфику другой, повышая или ограничивая эффективность электроэнергетической системы. Это требует учёта этих особенностей при её оценке и формировании эффективной электроэнергетической системы на обособленной части Донецкого региона.

Список использованных источников

1. Копцев А. И. Основные факторы, формирующие эффективность производства электроэнергии в Российской Федерации / А. И. Копцев. – Вестник Оренбургского государственного университета, № 8 (144). – 2012. – С. 37-42.

2. Кук Д. К более эффективной и инновационной электроэнергетике в России. Материал для дискуссии Международного Энергетического Агентства / Д. Кук, А. Антонюк, И. Мюррей. Электронный ресурс. – [Режим доступа]: https://www.iea.org/publications/insights/insight-publications/russian_electricity_reform_ru.pdf

3. Кадермеєва Д. С. Специфіка функціонування і суспільна ефективність електроенергетики України / Д. С. Кадермеєва // Економічний вісник Національного гірничого університету. – 2014. – № 1(45). – С. 72-78.

4. Веснин В. Р. Менеджмент / В. Р. Веснин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://finlit.online/voprosi-obschie-menedjment/menedjment.html>

5. Наказ Міністерства енергетики та вугільної промисловості України «Про затвердження переліку виробників електричної енергії» №100 від 18.02.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mpe.kmu.gov.ua/minugol/control/uk/doccatalog/list?-currDir=50043>.

6. Головна сторінка: про ОРЕ України. [Электронный ресурс] / Державне підприємство «Енергоринок». – Режим доступа: <http://www.er.gov.ua/doc.php?p=2656>.

7. Звіт про результати діяльності Національної комісії, що здійснює державне регулювання у сферах енергетики та комунальних послуг, у 2015 році [Электронный ресурс] / Національна комісія, що здійснює державне регулювання у сфері енергетики. – Режим доступа: http://www.nerc.gov.ua/data/filearch/Catalog3/Richnyi_zvit_2015.pdf

8. Мета та напрямки діяльності [Электронный ресурс] / Державне підприємство «Національна енергетична компанія «Укренерго». – Режим доступа: www.ukrenergo-energy.gov.ua/pages/ua/targetandspheresofresponsibility.aspx

9. Статистичний збірник «Регіони України». Частина 2, 2015. [Электронный ресурс] / Державна служба статистики України. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

10. Виробництво електроенергії та окремі техніко-економічні показники роботи електростанцій в Україні за 2015 рік. Статистичний бюлетень [Электронный ресурс] / Державна служба статистики України. Публікації. Енергетика. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/>

11. Закон ДНР «Об электроэнергетике» [Электронный ресурс] / Постановление Народного Совета ДНР № I-131П-НС от 17.03.2015 – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-elektroenergetike/>

12. Голикова С. Собственная энергосистема ДНР и ЛНР: реальность или очередной блеф? / С. Голикова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mediavektor.org/4500-sobstvennaya-energositema-dnr-i-lnr-realnost-ili-ocherednoy-blef.html>

13. Постанова Національної комісії, що здійснює державне регулювання у сфері електроенергетики України «Про затвердження Порядку визначення відрахувань коштів на поточні рахунки постачальників електричної енергії за регульованим тарифом та на поточний рахунок із спеціальним режимом використання оптового постачальника електричної енергії»

№ 700 від 13.06.2013 [Електронний ресурс] / Верховна Рада України. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z1168-13>

14. Цель и направление деятельности. [Электронный ресурс] / РП ГМСК ДНР. – Режим доступа: http://msk-dnr.ru/index/cel_i_napravlenija_deyatelnosti/0-8

УДК 330.341.1

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

САВЕЛЬЕВА О. А.,
канд. экон. наук, доцент,
ВОПЛЮШКИНА Ю. И.,
магистрант, ГОУ ВПО «Донецкий
национальный технический
университет»

Статья посвящена вопросам управления развитием человеческого потенциала на уровне организации. Приведена концептуальная схема управления развитием человеческого потенциала организации. Освещены цели, задачи, объект, субъект, принципы, функции, структура, а также внешние и внутренние факторы влияния на управление развитием человеческого потенциала.

Ключевые слова: *человеческий потенциал; развитие человеческого потенциала; концептуальная схема; управление развитием человеческого потенциала организации; факторы влияния.*

Статтю присвячено питанням управління розвитком людського потенціалу на рівні організації. Приведено концептуальну схему управління розвитком людського потенціалу організації. Розкрито цілі, завдання, об'єкт, суб'єкт, принципи, функції, структура, а також зовнішні та внутрішні фактори впливу на управління розвитком людського потенціалу.

Ключові слова: *людський потенціал; розвиток людського потенціала; концептуальна схема; управління.*

The article is devoted to questions of management of development of human potential at the level of organization. The conceptual scheme of management of development of human potential of the organization is given. The goals, tasks, object, subject, principles, functions, structure, as well as external and internal factors of influence on management of development of human potential are highlighted.

Keywords: *human potential; development of human potential; conceptual scheme; management.*

Постановка проблемы. В современных условиях руководство любой организации начинает осознавать тот факт, что наиболее ценным потенциалом, которым необходимо располагать, является человеческий потенциал. Организация ищет способы и пути использования профессиональных знаний и опыта своих сотрудников как внутри организации, так и за её пределами, включая взаимоотношения с потребителями и поставщиками. Степень использования человеческого потенциала организации определяет её успех, высокий уровень конкурентоспособности и период дальнейшего функционирования, создание условий для достижения целей и задач организации, учитывая возможные факторы риска её внутренней и внешней среды.

Актуальность исследуемой проблемы. Научно-практические и методологические аспекты изучения человеческого потенциала рассмотрены в работах многих отечественных и зарубежных учёных, а именно: Т. Шульца, Г. Беккера, Л. Сена, Дж. Минцера,

Э. Денисона, Дж. Кендрика, А. В. Докторович, Т. И. Заславской, Ю. Н. Попова, Н. Г. Кормина, Н. Г. Миценко, Е. А. Китайцевой, И. В. Соболевой, О. И. Иванова и др.

Но, не смотря на множество научных трудов, рассматривающих различные аспекты управления человеческим потенциалом, очень редко встречаются работы, посвящённые проблемам управления развитием человеческого потенциала на уровне организации.

Актуальность темы статьи, а также её недостаточная проработанность определили цель и задачи статьи.

Целью данной статьи является обоснование теоретических подходов к управлению развитием человеческого потенциала современной организации.

Изложение основного материала исследования. Так, в трудах Соболевой И. В. [1] человеческий потенциал рассматривается как накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетенции, творческой, предпринимательской и гражданской активности, реализуемый в разнообразных сферах деятельности, а также на уровне и в структуре потребностей. По мнению Заславской Т. И. [2], человеческий потенциал – это готовность и способность национальной общности к активному саморазвитию, своевременному и адекватному ответу на множественные вызовы внешней среды и успешной конкуренции с другими обществами.

Более точное определение понятию «человеческий потенциал», на наш взгляд, даёт О. И. Иванов [3], определяя его как сформированную во взаимодействии с социальной средой совокупность систем универсальных (общих) и специфических (специализированных) потребностей, способностей и готовностей различных социальных общностей выполнять общественно-необходимую деятельность, основные социальные роли, функции, обеспечивающие как преемственность, так и новации в развитии жизненно важных общественных сфер, а также в обществе в целом.

Структура понятия человеческого потенциала включает два уровня, а именно: базовый, куда входят физическое, психическое, социальное здоровье, и деятельностный, включающий физиологический, психологический, интеллектуальный, социальный и культурный потенциалы.

Несмотря на большое количество работ, к настоящему моменту понятие «человеческий потенциал» не получило строгого определения как научная категория, что затрудняет применение экономического аппарата для анализа управления процессами его развития в организации.

Концепция «человеческих ресурсов», основанная на признании экономической целесообразности капиталовложений, связанных с набором персонала, поддержанием его в трудоспособном состоянии, непрерывным обучением и выявлением качеств, потенциальных возможностей и способностей, заложенных в личности работника, с последующим развитием качеств, важных для его профессиональной деятельности, признаёт необходимость инвестирования в формирование и развитие человеческого потенциала, исходя из экономических целесообразностей, имеющих своей целью привлечение более качественного в профессиональном плане работника, создание условий для творческого и профессионального развития каждого сотрудника, что влечёт за собой необходимость более полного использования знаний, навыков работников. Отсюда изменяются и акценты работы с персоналом, в частности, делаются усилия по развитию и раскрытию скрытых возможностей работника [4].

Развитие человеческого потенциала организации рассматривается как формирование человеческих способностей и реализация приобретённых способностей в производительных целях организации. Формирование человеческих способностей подразумевает укрепление здоровья, приобретение знаний, совершенствование профессиональных навыков.

Управление развитием человеческого потенциала организации целесообразно определить как комплекс мероприятий, направленных на повышение знаний, информации, опыта персонала, организационных возможностей, использования в своей деятельности информационных каналов в результате взаимодействия персонала друг с другом и с информационными ресурсами, а также персонала и элементов физического капитала в процессе производства.

Для успешного развития человеческого потенциала организации необходимо управление этими процессами, которое тесно связано с целями и задачами организации.

На рис. 1 представлена концептуальная схема управления развитием человеческого потенциала организации, которая определяет возможность достижения целей организации, базируясь на принципах управления процессами развития потенциала, появляется возможность учитывать основные факторы, даёт возможность анализировать подсистемы управления формированием, использованием потенциала и развитием знаний и профессиональных навыков работников, использовать те или иные методы управления, состав которых зависит от специфических особенностей, финансовых возможностей и уровня организации [5].

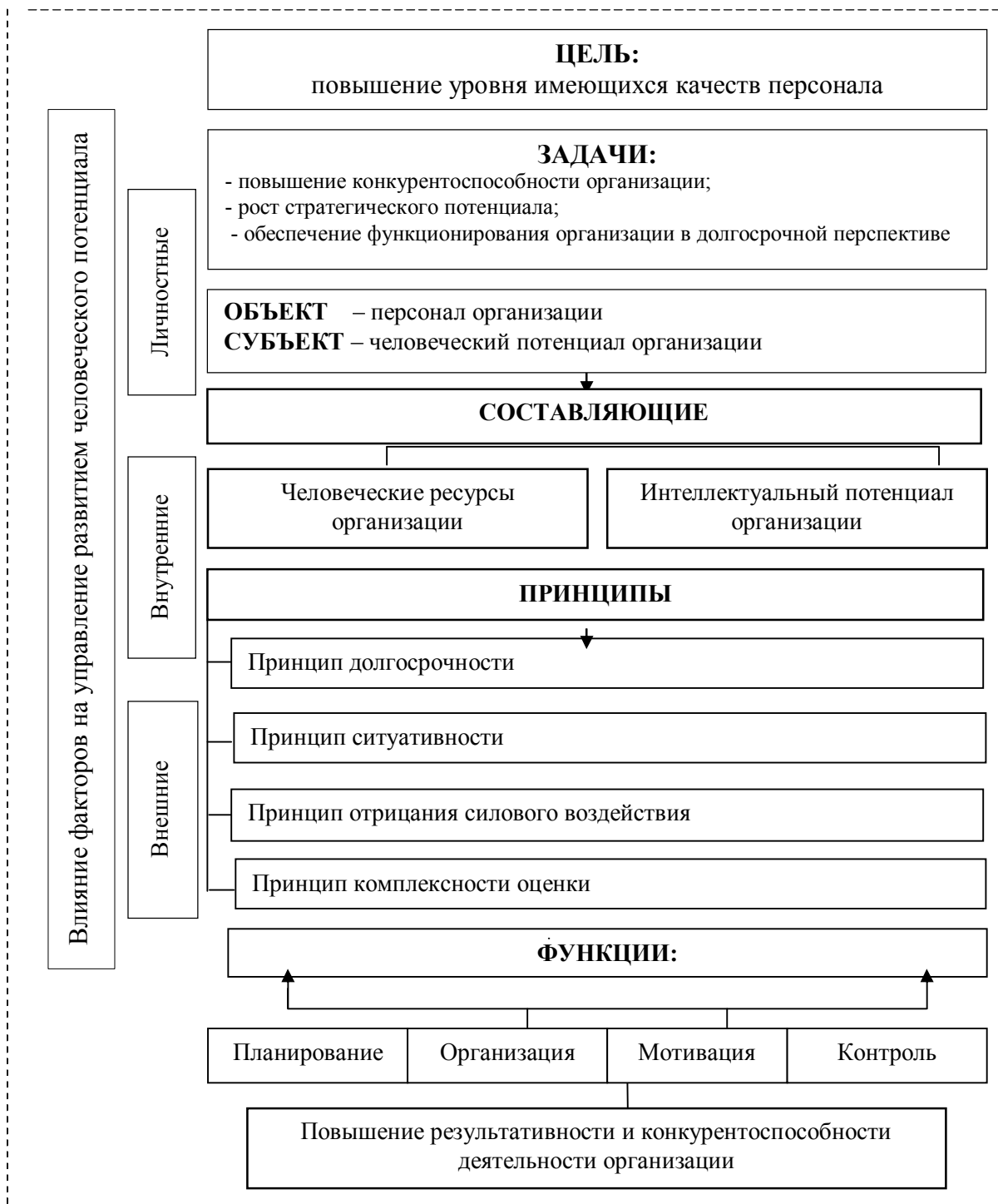

Рис. 1. Концептуальная схема управления развитием человеческого потенциала организации

Основной целью управления развитием человеческого потенциала является повышение уровня имеющихся качеств персонала, в том числе развитие физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетенции, трудовой активности и т. д.

Для достижения желаемого результата организация учитывает решение поставленных задач, а именно: повышение конкурентоспособности, рост стратегического потенциала, обеспечение своего функционирования в долгосрочной перспективе. Управление развитием человеческого потенциала основывается на соответствующей кадровой политике организации, что, в свою очередь, оказывает влияние на её формирование. Мероприятия по повышению уровня развития человеческого потенциала организации ориентируются на факторы, которые можно разделить на три группы: внешние, внутренние и личностные (характеризующие особенности персонала конкретной организации).

Так, к числу внешних факторов относят: уровень экономического развития, социальную политику, уровень развития научно-технического прогресса, состояние рынка труда, систему образования, государственную кадровую политику и др. Внутренние факторы состоят из: материально-технической базы организации, стиля управления, организационной культуры, условий и организации труда, должностного и квалификационного продвижения, мотивации и стимулирования труда, социального развития и др.

Особую значимость приобретают личностные факторы, включающие в себя: способности сотрудников; уровень их знаний, умений и навыков; личные мотивы сотрудников; желание и стремление персонала расширять свои возможности. Особенности персонала организации непосредственно влияют на уровень развития человеческого потенциала организации и проявляются в составляющих его потенциалах. Элементами человеческого потенциала организации (отдельного работника) являются естественный, личностный, трудовой, интеллектуальный, инновационный потенциалы. Каждый из этих элементов имеет свои характеристики; так, например, интеллектуальный потенциал характеризуется уровнем знаний, стремлением и быстротой овладения ими, профессиональной компетентностью, желанием обмениваться знаниями, идеями и опытом, критическим складом ума, восприимчивостью к новому. При комплексной оценке потенциала персонала организации учитываются характеристики каждого из составляющих его элементов.

На основе данных характеристик определяются факторы, влияющие на тот или иной элемент развития человеческого потенциала организации. Так, для повышения интеллектуального потенциала необходимо: привлекать и отбирать персонал, имеющий способности, знания, талант, а также развивать эти качества у персонала; развивать образовательную систему организации, поощрять работников, продолжающих образование; формировать у работников стремление повышения уровня знаний, компетенций; создать условия для восприятия нового, увеличить информационные потоки; формировать умение сбора информации, её обработки (используя при этом информационные технологии) и представления результатов в приемлемой форме и т. д.

Кроме названных выше факторов, на уровень развития человеческого потенциала организации влияют: миссия, цели и задачи организации, именно они определяют требования к персоналу конкретной организации.

По мнению Чернышовой Т. Н. [6], развитие человеческого потенциала начинается с дошкольного периода (поскольку именно тогда начинается формирование личности) и заканчивается периодом трудовой деятельности человека, когда человеческий потенциал способен превратиться в человеческий капитал. Так, внутренними факторами, влияющими на развитие человеческого потенциала дошкольника, являются задатки, наследственность, качества личности, тогда как внешними – семья (родители), воспитатели. Для студента и школьника – знания, умения, навыки, компетенции, качества личности, мотивация к исследовательской деятельности, и соответственно влияют из вне – учителя (школа) и преподаватели (ВУЗ). А для работника внутренними факторами являются знания, умения, навыки, компетенции, качества личности, мотивация к исследовательской деятельности,

самообразование, в то время как факторами внешнего влияния являются руководитель (организация), потребители, государство.

Необходимо учитывать важность составляющих человеческого потенциала организации при осуществлении управления его развитием, поскольку они оказывают непосредственное влияние на результативность и конкурентоспособность организации на рынке. Составляющими концептуальной модели управления развитием человеческим потенциалом являются человеческие ресурсы и интеллектуальный потенциал организации.

К человеческим ресурсам относят ту часть человеческого потенциала, которая представляет собой совокупность описывающих ресурсную трудовую составляющую характеристик работников организации, т.е. персонал и его качества, соотношенные с конкретным рабочим местом, социокультурные характеристики, а также личностно-психологические свойства людей, проявляющиеся в их отношении к организации, поставленным задачам, окружающим их коллегам и руководителям. Специфика человеческих ресурсов состоит в том, что люди наделены интеллектом, следовательно, их реакция на внешнее воздействие (управление) эмоционально-осмысленная, а не механическая. Вследствие обладания интеллектом люди способны к постоянному совершенствованию и развитию, что является наиболее важным и долговременным источником повышения эффективности любого общества или предприятия, организации. Люди выбирают конкретный вид деятельности исходя из своих потребностей, опираясь на которые осознанно ставят перед собой определенные цели.

Данные особенности как раз и определяют процесс развития, проявляющегося в переходе от управления персоналом к управлению развитием человеческим потенциалом. Кроме того, резко возросшая конкуренция, усиление внимания организаций к вопросам снижения издержек, изменения в организационных структурах, резко возросшая роль знаний и борьба за таланты и другие тенденции, происходящие в экономике, – все это вместе привело к расширению деятельности, связанной с развитием человеческого потенциала организации, которая все более и более вытесняет концепцию работы на производстве, ограниченную только работой с кадрами.

Интеллектуальный потенциал организации, как правило, подразделяют на внешние отношения и внутренние элементы. Внешние отношения – это отношения с потребителями, поставщиками, конкурентами и местными сообществами, а также имидж организации. Внутренними элементами интеллектуального потенциала организации являются организационная структура, культура организации, компьютерные и административные системы и системы сетевого воздействия.

Интеллектуальный потенциал организации в целом развивается в процессе внедрения новых эффективных технологий современного менеджмента, в процессе формирования новых баз данных. Нарастанию интеллектуального потенциала организации способствуют также внедрение позитивных этических норм, нацеленность действий всех подразделений на эффективное функционирование организации.

В основе управления развитием человеческого потенциала заложены следующие принципы.

Принцип долгосрочности предполагает достижение высокого уровня развития человеческого потенциала, соответствующего требованиям организации и современной экономики, требует значительный период времени, поскольку он накапливается годами, и сам в значительной степени определяет своё развитие. Результаты влияния развития человеческого потенциала на эффективность функционирования организации проявляются в течение длительного времени и в различных формах. Управление развитием человеческого потенциала требует учёта постепенности, эволюционного характера его развития, объективных организационных законов, в частности, «закон меньшинства», в силу которого прочность цепи определяется наиболее слабым её звеном, а возможности развития человеческого потенциала наиболее слабым ее элементом.

Принцип ситуативности требует предварительной диагностики сложившихся конкретных условий в организации, применение различных исходных этапов управления развитием человеческого потенциала в зависимости от сложившейся ситуации. Результаты диагностики человеческого потенциала определяют подходы к его дальнейшему

развитию, а методы воздействия на человеческий потенциал будут различными, в зависимости от уровня развития наиболее слабого элемента.

Принцип отрицания силового воздействия предполагает, что человеческий потенциал не поддается простому манипулированию, а способен развиваться лишь в условиях, способствующих формированию творческих начал.

Принцип комплексности оценки предполагает, что оценка воздействия человеческого потенциала на деятельность экономической системы должна учитывать не только прямое воздействие на эффективность организации, но и множество неявных направлений его влияния [7].

Основным элементом раскрытия человеческого потенциала организации является трудовой потенциал, следовательно, эффективность функционирования любой организации напрямую зависит от его состояния и степени использования. Трудовой потенциал направлен на раскрытие способностей и возможностей персонала организации в общественно-значимой деятельности организации.

Основными функциями управления развитием человеческого потенциала являются увеличение трудовой и творческой отдачи сотрудников организации за счет создания особых условий, способствующих самораскрытию потенциала индивидов, а также эффективное использование высвобождаемой человеческой энергии для обеспечения конкурентоспособности и функционирования.

Наиболее общими функциями управления развитием человеческого потенциала организации являются: планирование развития, организация развития, руководство развитием, контроль развитием.

Управление развитием человеческого потенциала по функциям дает возможность увеличить трудовую и творческую отдачу сотрудников организации за счет создания особых условий, способствующих самораскрытию потенциала индивидов, эффективно использовать высвобождаемую человеческую энергию для обеспечения конкурентоспособности и функционирования.

Результатом управления развитием человеческого потенциала является повышение результативности и конкурентоспособности деятельности организации. Это определяется тем, как повышается компетенция работников организации и как она используется в целях повышения конкурентоспособности организации в целом. Компетенция работников увеличивается путем их обучения, проведения тренингов, формирования соответствующей корпоративной культуры.

Таким образом, в современных условиях хозяйствования одним из важнейших составляющих элементов должно быть управление развитием человеческого потенциала, представляющее собой комплекс мероприятий, направленных на повышение знаний, информации, опыта персонала, организационных возможностей, использования в своей деятельности информационных каналов в результате взаимодействия персонала друг с другом и с информационными ресурсами, а также персонала и элементов физического капитала в процессе производства.

Именно такое управление позволяет увязать индивидуальное поведение каждого работника организации с общими стратегическими целями и ценностями и отражает повышение качества персонала.

Список использованных источников

1. Соболева И. В. Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития / И. В. Соболева. – М.: Наука. – 2007. – 202 с.
2. Заславская Т. И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе / Т. И. Заславская // *Общественные науки и современность*. – 2005. – № 3. – С. 10.
3. Иванов. О. И. Человеческий потенциал (вопросы теории) / О. И. Иванов // Санкт-Петербургский социологический ежегодник. 2010 / Отв. ред. А. О. Бороноев, Р. А. Костин. СПб.: Изд-во СПб.ГУСЭ. – 2010. – С. 8-28.
- Катайцева Е. А. Сущность понятия «человеческий потенциал» / Е. А. Катайцева // *Вестник российской академии государственной службы при президенте Российской Федерации*. – 2009. – № 6. – С. 30-35.

4. Воротынская А. М. Развитие человеческого потенциала как фактор обеспечения экономической безопасности предприятия. Автор. дис. 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность), Санкт-Петербург – 2013.

5. Байкова, Оксана Викторовна Формирование и развитие человеческого потенциала управления: Теоретико-методический аспект 2004 кандидат экономических наук Москва 08.00.05.

6. Чернышова Т. Н. Факторы формирования и реализации человеческого потенциала // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 5 (77). – С. 33.

7. Гибадатова Г. Р. Особенности воспроизводства человеческого потенциала на микроуровне. [Электронный ресурс] // Г. Р. Гибадатова. – Режим доступа: <http://bgscience.ru/lib/6761/>

УДК 330.46

КОНЦЕПЦИЯ СОЗДАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА РАЗВИТИЯ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

СТЕШЕНКО И. В.,
канд. экон. наук, доцент каф.
информационных технологий,
ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и государственной
службы при Главе Донецкой
Народной Республики»

В статье рассмотрена проблема разработки концепции создания информационно-финансового центра развития денежной системы. Основной целью его создания является увеличение вклада денежной системы в развитие современной экономики.

Ключевые слова: денежная система; информационно-финансовый центр; информационные технологии; субъекты хозяйствования.

У статті розглянута проблема розробки концепції створення інформаційно-фінансового центру розвитку грошової системи. Основною метою його створення є збільшення вкладу грошової системи в розвиток сучасної економіки.

Ключові слова: грошова система; інформаційно-фінансовий центр; інформаційні технології; суб'єкти господарювання.

In the article the problem of development of conception of creation is considered informatively-financial center of development of the money system. The primary purpose of his creation is an increase of deposit of the money system in development of modern economy.

Keywords: money system; informatively-financial center; information technologies; management subjects.

Постановка проблемы. Денежное обращение – кровеносная система экономики. От его успешного функционирования зависят хозяйственная активность, экономический рост, благополучие общества. Сущность денег, банковской системы, кредитно-денежной политики государств изучали много разных учёных. Тем не менее, как показывает финансовая практика часто выходит из-под контроля экспертов и политиков. Кредитно-денежные кризисы различной степени тяжести обрушиваются весьма неожиданно. Денежная система относится не только к наиболее сложным, но и к трудно предсказуемым элементам экономики.

Поэтому для изучения развития денежного обращения важным является определение качественных характеристик, факторов, влияющих на изменение этих характеристик,

критериев, индикаторов и показателей развития, исследование понятие эффективности стратегии развития денежной системы по повышению её устойчивости относительно поставленных целей субъектами хозяйствования.

В работе предлагается создание информационно-финансового центра стратегического развития денежной системы, который является необходимым условием для инновационного развития денежной системы в современных условиях.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы понятия, структуры, свойств денежной системы и её элементов рассматривались в работах современных учёных: Бланка И. А. [1], Литовских А. М. [2], Нешиной А. С. [3], Поляка Г. Б. [4], Стоянова Е. С. [5], Боди Зви, Мертона Роберта К. [6], Маршалла Джона Ф., Бансал Випула К. [7].

Цель статьи. Обосновать необходимость создания информационно-финансового центра стратегического развития денежной системы в современных условиях.

Изложение основного материала исследования. Информационно-финансовый центр стратегического развития денежной системы – это центр, в котором в режиме реального времени сосредоточена вся информационно-финансовая информация, полученная от субъектов хозяйствования, на основании которой осуществляется моделирование, прогнозирование случайных процессов, происходящих в денежной системе, регулирование координации денежных потоков между субъектами хозяйствования, что способствует принятию стратегических управленческих решений по дальнейшему устойчивому, прогрессивному развитию денежной системы в современных условиях (рис. 1).

Рис. 1. Информационно-финансовый центр стратегического развития денежной системы

Определяющая концептуальная идея создания информационно-финансового центра стратегического развития денежной системы заключается в следующем:

1. Исследование процессов протекающих в денежной системе, как фундаментального элемента экономической системы, для разработки концепции развития денежной системы в быстро меняющихся современных условиях.

2. Формирование практических рекомендаций по регулированию координации денежных потоков между экономическими субъектами хозяйствования на макроуровне в целях обеспечения устойчивого роста и модернизации современной экономики.

3. Основой создания информационно-финансового центра, является использование современных информационных технологий, которые позволяют на новом уровне развиваться денежной системе.

Формой организации – модель структурной формы интеграции, которая представляет собой тесную системную взаимосвязь экономических субъектов хозяйствования и информационно-финансового центра. Основные концептуальные положения представлены на рис. 2.

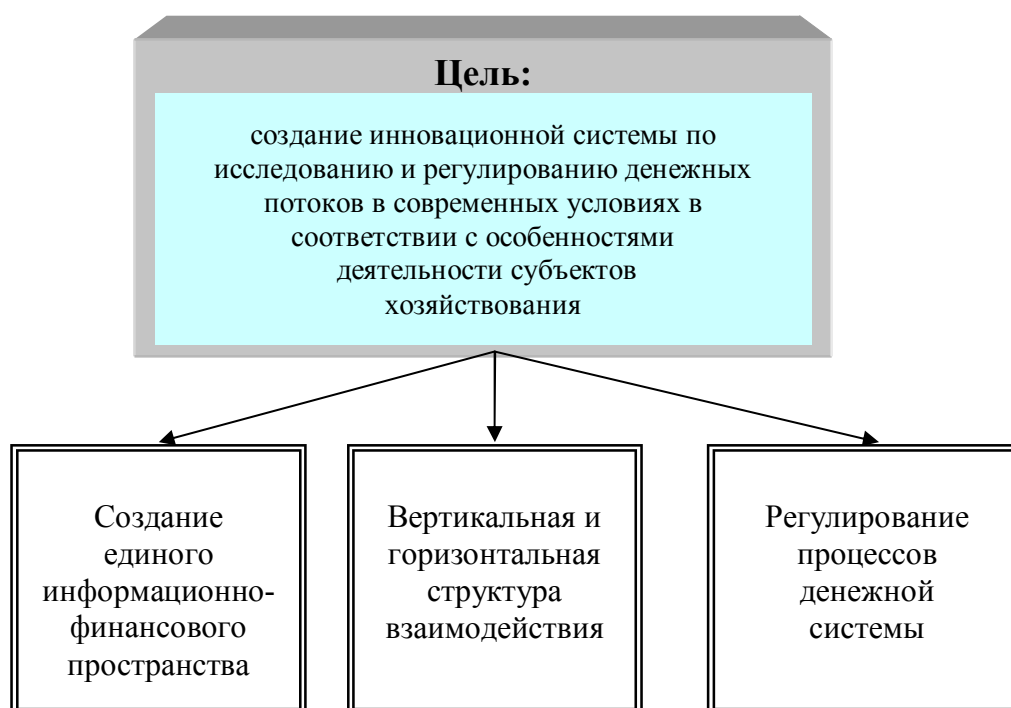

Рис. 2. Основные концептуальные положения создания информационно-финансового центра стратегического развития денежной системы

Структура информационно-финансового центра стратегического развития денежной системы представлена на рис. 3.

Приоритетной и долгосрочной целью деятельности информационно-финансового центра стратегического развития денежной системы является увеличение вклада денежной системы в развитие современной экономики.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих основных задач:

- координация денежных потоков на макроуровне;
- поддержания устойчивости и эластичности денежной системы;
- повышения доходности субъектов хозяйствования и тем самым повышения доходности денежной системы;
- создание условий и возможностей для финансовой реализации больших программ и проектов субъектами хозяйствования.

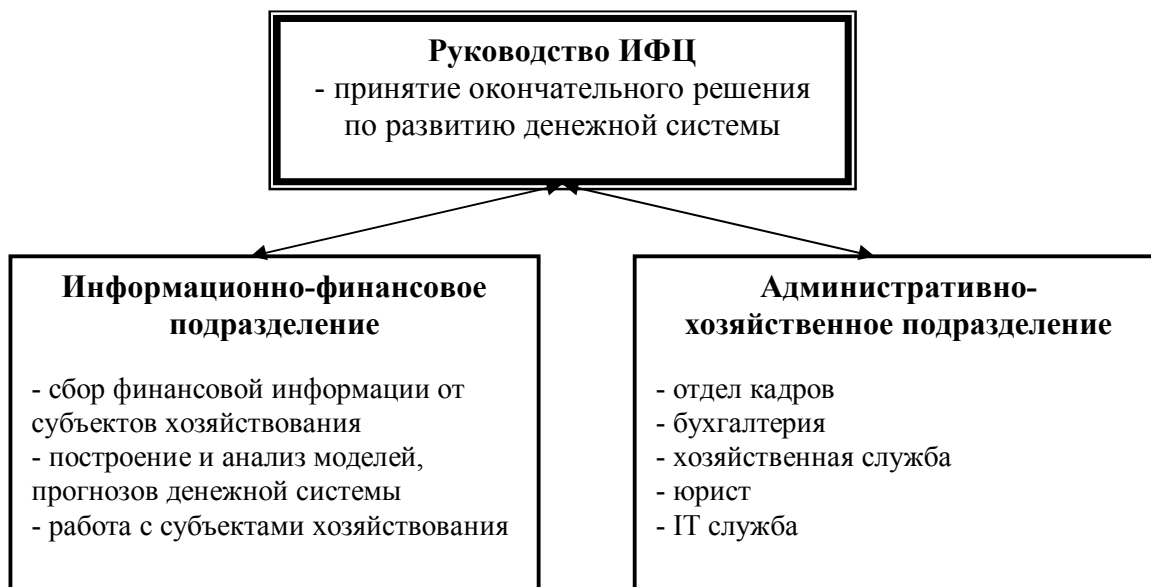

Рис. 3. Структура информационно-финансового центра стратегического развития денежной системы

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Информационно-финансовый центр стратегического развития денежной системы является необходимым условием для инновационного развития денежной системы, ориентирован на координацию денежных потоков на макроуровне и достижение синергетического эффекта от этой координации в целях устойчивого развития денежной системы как основы развития экономики в современных условиях.

Список использованных источников

1. Бланк И. А. Инвестиционный менеджмент: учебный курс / И. А. Бланк. – К.: Эльга-Н, Ника-Центр, 2001. – 448 с.
2. Литовских А. М. Финансы, денежное обращение и кредит: учебное пособие / А. М. Литовских, И. К. Шевченко. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003. – 135 с.
3. Нешиной А. С. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник / А. С. Нешиной. Издательство: Дашков и К, 2013 г. – 640 с.
4. Поляка Г. Б. Финансы. Денежное обращение. Кредит: учебник / Г. Б. Поляка. Издательство: Юнити-Дана, 2011. – 639 с.
5. Стоянова Е. С. Финансовый менеджмент: теория и практика: учебник - 4-е изд., перераб. и доп. / Е. С. Стоянова. – М.: Изд-во «Перспектива», 1999. – 656 с.
6. Боди Зви, Мертон Роберт К. Финансы.: Пер. с англ.: учебное пособие / Зви Боди, Роберт К. Мертон. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. – 592 с.
7. Маршалл Джон Ф., Бансал Випул К. Финансовая инженерия: Полное руководство по финансовым нововведениям: Пер. с англ. / Джон Ф. Маршалл, Випул К. Бансал. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 784 с.

УДК 338.1

МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

ШИЛЕЦ Е. С.,
д-р экон. наук, профессор,
ТУРАЛИНА А. Г.,
ст. препод. каф. «Международная
экономика», ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»

В статье исследованы проблемы устойчивого развития отраслей промышленности в контексте инновационных преобразований. Проведен анализ предпосылок, сущности и факторов устойчивости экономических систем. Определены перспективные направления реализации конкурентных преимуществ предприятий. Предложен механизм устойчивого развития отраслей промышленности в условиях трансформационных преобразований экономики.

Ключевые слова: устойчивое развитие; глобальные преобразования; конкурентные преимущества; инновации.

У статті досліджено проблеми сталого розвитку галузей промисловості в контексті інноваційних перетворень. Проведено аналіз передумов, сутності і факторів стійкості економічних систем. Визначено перспективні напрямки реалізації конкурентних переваг підприємств. Запропоновано механізм сталого розвитку галузей промисловості в умовах трансформаційних перетворень економіки.

Ключові слова: сталий розвиток; глобальні перетворення; конкурентні переваги; інновації.

The article researches the problems of the sustainable development of industries in the context of innovative transformations. The analysis of prerequisites, essence and factors for sustainability of economic systems has been conducted. Perspective trends for fulfillment of competitive advantages of enterprises have been defined. The sustainable development mechanism of industries under conditions of economy transformations has been offered.

Keywords: sustainable development; global transformations; competitive advantages; innovations.

Постановка проблемы. Экономика государств на современном этапе развития общества в условиях усиления глобальных трансформационных процессов нуждается в устойчивом сбалансированном росте. Увеличение и изменение спроса, а также требований к качеству продукции обостряет вопросы, связанные с эффективностью работы всех хозяйствующих систем.

В постоянно меняющихся условиях влияния научно-технических достижений на эффективность воспроизводственного процесса сбалансированность экономики является залогом качественной перестройки государства на пути к усилению конкурентоспособных преимуществ на мировой арене. Поскольку стабилизация экономики государства возможна только при устойчивом росте её структурных элементов, таких, как предприятия, отрасли и регионы, то актуализируются вопросы разработки организационно-экономического механизма развития данных направлений.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам, связанным с экономической устойчивостью посвящены работы таких учёных, как: Л. Р. Туктарова, Е. В. Корчагина, Е. В. Шеврина, И. А. Литвиненко, Б. К. Злотин, Г. С. Мерзликина, С. В. Чупрунова, Э. А. Уткина, А. В. Каспиров и др.

Система наиболее общих подходов с нашей точки зрения, раскрывающих сущность понятия представлена в табл. 1.

Таблица 1

Систематизация определений понятия устойчивого экономического развития

Автор	Определение
Л.Р. Туктарова	Экономическая устойчивость предприятия – многоплановое понятие, которое объединяет финансовые, производственные, инвестиционные, социальные и другие аспекты функционирования предприятия и определяет взаимосвязь, как с внешними факторами рыночной среды, так и с внутренними факторами, определяющими организацию хозяйственной деятельности предприятия [5]
И.А.Литвиненко	Синтез совокупности свойств важнейших составляющих элементов хозяйственной системы: производственной деятельности, организационной работы, материально-технической базы, ресурсного обеспечения, кадрового и интеллектуального потенциалов, которые определяют интегрированное качество хозяйственной системы по отношению к сложной внешней среде и рыночным отношениям, а также по отношению к подобным системам другого уровня [3]
Е.В. Шеврина	Способность предприятий в относительно длительный период времени сохранять и наращивать собственный производственный потенциал с целью сохранения значимого сегмента рынка [9]
Б.К. Злобин	ЭУ отражает сущность особенного состояния хозяйственной системы в сложной рыночной среде, гарантирующего целенаправленность её движения в настоящем и прогнозируемом будущем [1]
Г.С. Мерзликина	Понятие устойчивости фирмы (предприятия) рассматривается как состояние её равновесия, которое предполагает её адаптивность к изменениям, в первую очередь внешней среды [4]
С.В. Чупрунов	Определяет устойчивость системы как способность сохранять режим поведения при действии внешних и внутренних возмущений [7]
Э.А. Уткин	Процесс противодействия фирмы негативным внешним обстоятельствам, её реакция на возмущения, выводящие её из этого состояния равновесия [6]
А.Д. Шеремет	Определенное состояние счетов предприятия, гарантирующее его постоянную платежеспособность [10]
А.В. Каспиров	Состояние деятельности предприятия, характеризующееся устойчивыми экономическими показателями, которые изменяются в допустимых пределах под воздействием возмущающейся среды [2]

Несмотря на наличие научных разработок учёных по данной проблематике, необходимо отметить, что специфика и многогранность проявлений трансформационных процессов в формировании устойчивости экономики государства и ее структурных элементов под влиянием цикличности развития, возникает объективная необходимость дальнейшего исследования в данном направлении. Всё вышесказанное обуславливает актуальность темы исследования.

Суть устойчивого развития хозяйствующих систем состоит в обеспечении высоких показателей социального, экономического и экологического характера в долгосрочной перспективе. Таким образом, для получения стабильного экономического роста в будущем, необходимо обеспечить устойчивость на всех стадиях производственного процесса с эффективным управлением и новейшими технологиями уже сейчас.

При изучении данного направления развития внимание экономической науки сконцентрировано преимущественно на финансовых и экономических аспектах, технологов на технологической устойчивости, а экологов – экологической. В этой связи возникает необходимость определения данного понятия в едином комплексном подходе.

На наш взгляд, под *устойчивым развитием* предприятий (отраслей, хозяйств) следует понимать систему взаимосвязанных и взаимодополняющих элементов внешней и внутренней среды, направленных на обеспечение эффективности воспроизводственного процесса и повышение конкурентоспособности на основе формирования инновационно-инвестиционного механизма, направленного на разработку и реализацию ряда концептуальных мер.

При этом предприятия отрасли должны сформировать долгосрочную эффективную стратегию в условиях перехода к устойчивому развитию.

Для выработки механизмов и определения значимых инструментов долгосрочной стратегии управления государством в производственном секторе необходимо определить факторы устойчивого развития промышленных предприятий в условиях трансформации экономической системы.

Существует две основных группы факторов, которые так или иначе влияют на состояние работы предприятий и отраслей промышленности – внешние и внутренние, которые предложены автором на рис. 1.

Рис. 1. Факторы устойчивого развития отраслей промышленности

К числу *внутренних факторов* относятся:

- организационно-правовая форма собственности;
- структура предприятия;
- ресурсный потенциал;
- технологические возможности;
- развитие информационных технологий;
- инвестиционные возможности;
- финансовые затраты;
- организационные методы ведения бизнеса;
- система менеджмента.

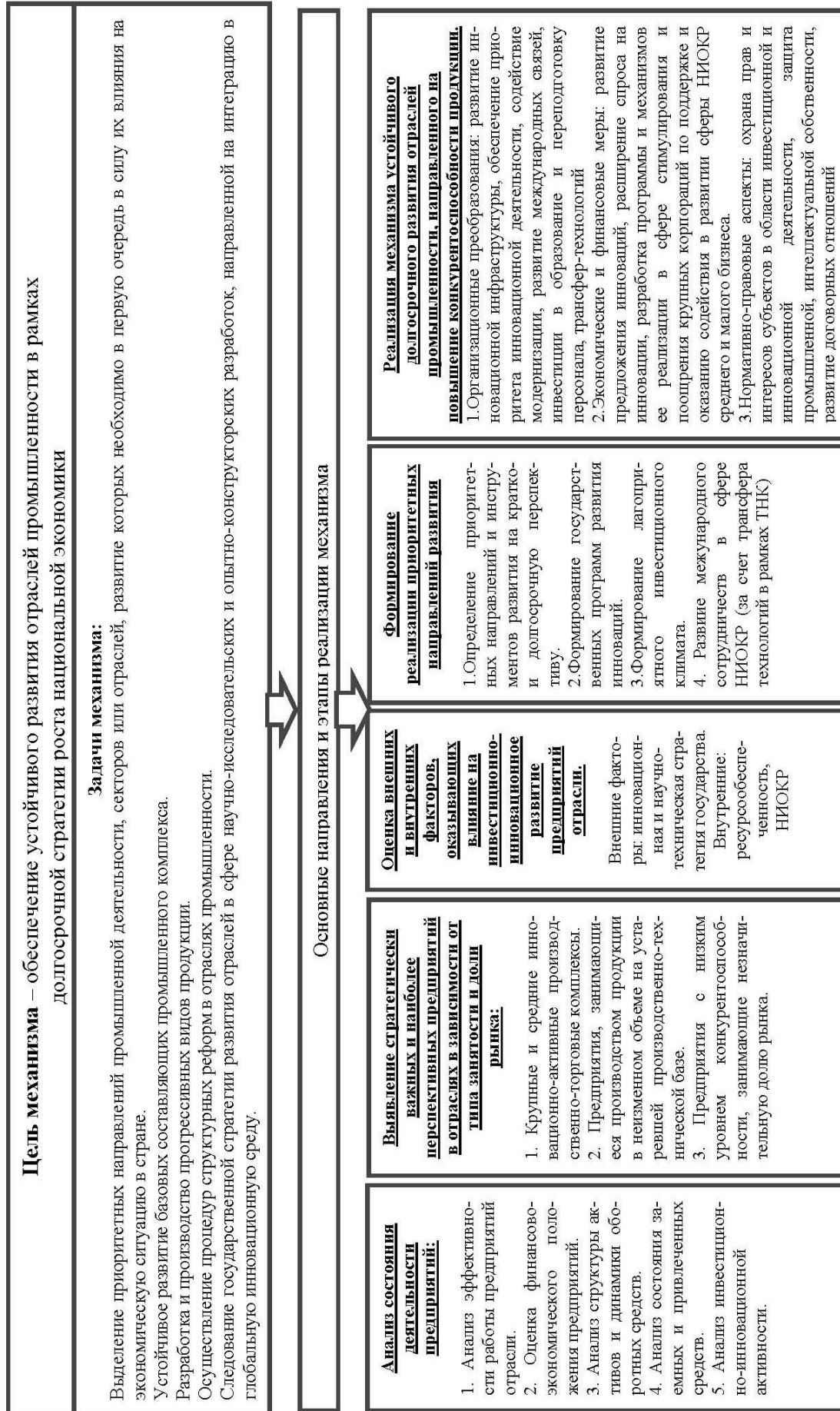

Рис. 2. Механизм обеспечения устойчивого развития отраслей промышленности в условиях усиления трансформационных преобразований

К *внешним факторам* относятся:

- экономическое и правовое устройство государства;
- уровень инновационной активности и государственной поддержки науки;
- природно-географические (географическое положение, климатические условия, доступность ресурсов и т. д.).

В условиях нарастания роли конкурентных преимуществ одним из главных вариантов решения экономических и социальных проблем является использование технологических инноваций. Каждое предприятие стремится усовершенствовать имеющиеся технологические решения для обеспечения эффективного воспроизводственного процесса.

Главной предпосылкой интенсивного роста на сегодняшний день является использование предприятиями отрасли инновационной стратегии развития. Технологические инновации играют важнейшую роль в обеспечении устойчивого экономического роста, создавая условия для технологического развития путём развития сферы научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок при тесном взаимодействии науки и производства. В последние десятилетия всё большее значение для развития любого предприятия наряду с технологическими преобразованиями в воспроизводственном процессе играют также инновационные стратегические идеи в управленческой, маркетинговой и сбытовой сферах деятельности.

При этом необходимо отметить, что инновации требуют немалых финансовых вложений. Для получения и приращения дохода необходимо финансирование инновационных проектов. Устойчивое развитие экономики, которое основывается на потенциале стратегических отраслей промышленности невозможно без мобильных факторов производства в сфере инновационной и инвестиционной деятельности.

Итак, направления устойчивого развития сводятся к следующему:

- повышение эффективности производства, которое позволяет своевременно решать возникшие проблемы в условиях изменения хозяйственной среды;
- гармонизация интересов субъектов рынка, ведущая к сохранению их рыночных позиций;
- движение к общему экономическому равновесию, укрепляющему условия сбалансированного (равновесного) экономического роста, преодолевающего хозяйственные диспропорции;
- государственная политика, способствующая привлечению инвестиций и развитию инновационных технологий.

Сбалансированность по эффективности формирует соразмерность уровня развития связанных между собой отраслей, предприятия которых входят в технологическую цепочку. Поэтому важно проводить стратегические преобразования по нескольким направлениям развития.

Постепенный переход на инновационный тип развития основа реформирования отраслей промышленности и экономики. Инновационный процесс обусловлен научно-технической сферой и проходит в едином цикле наука – образование – производство – рынок. Образование играет все возрастающую роль в повышении эффективности и конкурентоспособности экономики.

В свою очередь, объективные перспективные потребности выступают тем рычагом, который приводит в действие процесс воспроизводства посредством выражения содержания этих потребностей в определённых экономических интересах взаимодействующих субъектов экономических отношений, требующих своей реализации в долгосрочной перспективе.

Одним из основных средств успешной адаптации экономической системы к неопределённым и быстро изменяющимся условиям среды является наличие эффективного хозяйственного механизма, главным, из элементов которого является управление, обеспечивающее формирование и реализацию такого вектора развития, который даёт наилучшие в сложившейся ситуации конечные результаты с учётом экономических интересов субъектов хозяйствования.

Механизм должен содержать в себе все факторы, оказывающие влияние на процесс воспроизводства, его эффективное управление на всех уровнях государственного регулирования в рамках трансформационных преобразований политической и экономической сфер экономики государства.

В качестве критериев, характеризующих условия расширенного воспроизводства и устойчивого экономического роста в отраслях промышленности, предлагается использовать следующее:

- обновление техники и модернизация производства;
- эффективное использование ресурсов;
- экономия материальных ресурсов;
- развитие сферы научных разработок и взаимодействия с организациями образования и науки;
- аккумуляция и привлечение инвестиций;
- повышение квалификации кадров;
- повышение трудовой дисциплины, усиление мотивации к труду;
- природоохранные мероприятия;
- совершенствование системы менеджмента;
- проведение эффективной маркетинговой и логистической политики;
- освоение опыта корпораций;
- рационализация внешнеэкономических связей и т. д.

Механизм устойчивого развития отраслей промышленности в контексте глобализации экономики и радикальной трансформации экономики представлен на рис. 2.

Таким образом, процесс глобальных преобразований, как основная тенденция современности, оказывает огромное влияние на экономику каждой страны. Государства сегодня могут эффективно функционировать лишь при достаточном уровне развития инновационной активности и инвестиционной привлекательности.

Для обеспечения устойчивого развития отраслей промышленности государства необходим целостный механизм, который сочетал бы в себе весь спектр факторов и инструментов, положительно влияющих на воспроизводственный процесс наряду с государственными преобразованиями.

Список использованных источников

1. Злобин Б. К. Концепция экономической устойчивости хозяйствующих систем. – М.: Экономика, 2000.
2. Каспиров А. В. Управление устойчивым развитием промышленного предприятия: автореферат дисс. ... на соискание ученой степени канд. экон. наук. – Саратов, 2001.
3. Литвиненко И. А. Экономическая устойчивость корпоративных хозяйственных систем в России: дис. канд. эк. Наук. – М.: РАГС, 1996.
4. Мерзликина Г. С. Экономическая состоятельность производственных систем. – М.: Высшая школа, 2007.
5. Туктарова Л. Р. Анализ подходов к определению понятия «экономическая устойчивость предприятия» / Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 4. – С. 144-147.
6. Уткин Э. А. Финансовый менеджмент: учебник. – М.: Зеркало, 1998.
7. Чупрунов С. В. Диагностика устойчивости промышленного предприятия: системно-методологические проблемы и подходы. – Иркутск, БГУЭП, 2004.
7. Хрипко С. В. Проблемы устойчивого развития региона в условиях трансформации экономики // Экономические науки. – 2011. – № 2. – С. 193-196.
8. Ходос Д. В., Иванов С. Г. Устойчивое функционирование АПК как фундамент развития региональной экономики // Российское предпринимательство. – 2013. – № 21(243). – С. 22-32.
9. Шеврина Е. В., Оценка экономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий: автореферат дисс... канд. экон. наук. – Челябинск, 2000.
10. Шеремет А. Д. Методика финансового анализа. – М.: ИНФРА-М, 1998.

УДК 331.546

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЕНЕДЖЕРОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

ГОНЧАРОВА Л. А.,
канд. экон. наук, доцент кафедры
«Менеджмент строительных
организаций», ГОУ ВПО «Донбасская
национальная академия
строительства и архитектуры»

В статье проанализирована модель формирования компетентности менеджеров, дана характеристика комплекса условий для повышения эффективности учебного процесса, предложен алгоритм учебно-профессиональной деятельности студентов с целью повышения эффективности формирования компетентности будущих менеджеров.

Ключевые слова: высшее образование; рынок труда; профессиональное образование; учебный процесс; компетентность; менеджер.

У статті проаналізовано модель формування компетентності менеджерів, надано характеристику комплексу умов для підвищення ефективності навчального процесу, запропоновано алгоритм навчально-професійної діяльності студентів з метою підвищення ефективності формування компетентності майбутніх менеджерів.

Ключові слова: вища освіта; ринок праці; професійна освіта; навчальний процес; компетентність; менеджер.

The article analyzes the model of formation of competence of managers, given the characteristics of a set of conditions to improve the efficiency of the educational process, the algorithm of training and professional activity of students with the purpose of increase of efficiency of formation of competence of future managers.

Keywords: higher education; labor market; professional education; educational process; competence; manager.

Постановка проблемы. Одной из важных функций менеджера является управленческая деятельность, связанная с необходимостью постоянной координации усилий подразделений организации и её отдельных членов для достижения общих целей. Поэтому сегодня практика профессиональной подготовки специалистов для сферы менеджмента характеризуется рядом таких проблем, как недостаточный уровень методического обеспечения образовательного процесса при подготовке специалистов-менеджеров и необходимость создания соответствующей теоретической модели, обеспечивающей формирование компетентности будущего специалиста-менеджера.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием проблем менеджмента и управленческих коммуникаций занимались: Хуторской А. В., Зимняя И. А., Чичикин И.В., Зарубина О. А., Мартынов С. Д., Анисимов О. С., Базаров Т. Ю., Андреева Г. М., Щёкин Г. В., Виханский В. А., Наумов О. С., Китов А. И., Любиш Л. П., Пономарев Т. Н., Подвойский Г. А., Вербицкий А. А. и др.

Актуальность исследуемой проблемы. Система высшего образования должна гибко реагировать на заказы рынка труда, а это возможно, если будет разработан комплексный механизм согласования потребностей экономики региона в кадровом обеспечении с масштабами и направлениями профессиональной подготовки специалистов для отрасли. В систему государственных стандартов профессионального образования уже включены перечни компетенций, которые необходимы будущим специалистам, а значит, этому уделяется особое внимание на законодательно-нормативном уровне, что и определяет актуальность исследования.

Цель статьи. Изучение и анализ существующих моделей и алгоритмов формирования компетентности менеджеров.

Изложение основного материала исследования. Понятие «компетентность» в общем и «компетентность специалистов в сфере менеджмента», в частности, имеет многовариантное толкование и в основном рассматривается как совокупность качеств личности, определяющих особенности её субъектной позиции в профессиональной деятельности. Чтобы лучше понять значение термина «компетентность», изучим толкование этого термина рядом учёных и обобщим их определения в табл. 1.

Таблица 1

Определение понятия компетентность

<i>Автор</i>	<i>Определение</i>
Хуторской А. В.	Компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личное отношение к ней и предмету [1]
Седнев В. С., Никандров Н. Д.	Компетенция используется вместо знаний, умения, владения и т.д. [2].
Зимняя И. А.	Компетентность – понятие, основывающееся на знаниях, интеллектуально- и личностнообусловленная социально-профессиональная жизнедеятельность человека [3]
Ефремова Т. Ф.	Компетентность (от лат. <i>competens</i> – соответствующий) – знания, опыт в той или иной области [4]
Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.	Круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлён [5].
Дж. Равен	Компетентность – это такое явление, которое состоит из большого числа компонентов, многие из которых относительно независимы друг от друга [6]
Базаров Т. Ю., Яремин Б. Л., Аксёнова Е. А.	Компетентность – профессиональные умения практического менеджера, которые определяют успешность его профессиональной деятельности [7].
Щёкин Г. В.	Компетентность – круг полномочий какого-либо органа или должностного лица; круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом [8]
Виханский О. С., Наумов А. И.	Компетентность может быть разбита на отдельные работы, имеющие определенные содержанием спецификацию, определяющие квалификацию, знания и опыт, которыми должен обладать работник, выполняющий каждую конкретную работу [9]

Таким образом, компетентность отражает индивидуальность, самостоятельность, активную жизненную позицию, целенаправленность, преобразовательную (продуктивную) стратегию поведения человека.

В содержании субъектной позиции могут быть выделены три основных компонента: мотивационно-ценностный, когнитивно-творческий и регулятивно-деятельностный. Компетентность, отличаясь многомерностью и структурной сложностью, включает в себя различные виды компетенций, которые могут служить основой и средством её формирования и становления. При этом компетенция может рассматриваться и самостоятельно в качестве демонстрируемой сферы деятельности. Под компетентностью наряду со знаниями, умениями и навыками также понимаются владение творческими приёмами профессиональной деятельности, профессиональные способности, мотивация, профессиональный опыт.

Компетентность менеджера представляет собой личностное новообразование, характеризующееся многомерностью и интегративностью [10].

Интересен подход Шепеля В. М. по общим принципам управления, которые можно отнести к менеджерам [11]:

во-первых, компетентность: обладание знаниями, опытом и умениями, которые необходимы для профессионального исполнения должностных полномочий;

во-вторых, гуманность: человеколюбие и благородная нравственная мотивация служебного поведения, стремление раскрывать в людях лучшие личностно-деловые качества;

в-третьих, ортобиотичность: осознание самоценности собственной жизни, неиссякаемый оптимизм, проявление заботы к природе;

в-четвёртых, инновационность: вкус к поиску, стремление к рационализаторству, способность к риску, поощрение предложений;

в-пятых, прагматизм: работа на результат, рациональное использование рабочего времени, активная инвестиционная деятельность.

Осознанное принятие и неукоснительное соблюдение представленных принципов управления способствует координированному стилю поведения всех руководителей, действующих в рамках конкретной структуры. Подобная согласованность руководителей, как правило, положительно сказывается на её функционировании как в «централизованном», так и «децентрализованном» состоянии. При этом экономическая целесообразность какого-то из названных организационных построений структуры подкрепляется идеологически единообразным пониманием руководителями своего управленческого амплуа. Вот почему следует придавать серьёзное значение профессионализму экономиста как подтверждению его возможности заниматься данной деятельностью на достойном творческом и технологическом уровне. Отсюда и практическая полезность ориентации в приоритетных составляющих профессионализма менеджера [12].

Учёными ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» был проведён социологический опрос студентов старших курсов и выпускников специальности «Менеджмент строительных организаций». Среди качеств, которые также должны характеризовать специалиста, большинство респондентов называют профессионализм (86 %), а также качества, присущие деловому человеку: предприимчивость, решительность, принципиальность, смелость (примерно 60 %). Высоко ценят они интеллектуальные качества (66 %): ум, эрудицию, способность к творческому мышлению, стремление к самосовершенствованию, чёткую логику, способность предвидеть результаты труда. Реже (25 %), но также называют всестороннее развитие личности.

Начиная с 1996 года, в ГОУ ВПО «Донбасской национальной академии строительства и архитектуры» (далее – Академия) начала реализовываться концепция непрерывного образования, состоящая из нескольких основных направлений, включающих профессиональную, практическую, компьютерную подготовку, изучение иностранных языков.

Активно в Академии проводится работа по реализации систем дистанционного обучения. С целью повышения качества знаний студентов с 1.09.2014 года запущены система дистанционного обучения Moodle и службы Google Apps. СДО Moodle – многофункциональная система дистанционного обучения, идеальный планировщик учебного процесса, позволяющий использовать любые учебные материалы.

В Google Docs уже размещены более 5000 электронных учебно-методических материалов, а в СДО Moodle представлены ссылки на около 400 учебных курсов по дисциплинам, и наполнение данной системы продолжается.

Дистанционное обучение не является альтернативой дневной или заочной форме обучения. Оно может быть использовано всеми студентами как инструмент для повышения качества знаний и стимул к самообразованию.

Одной из главных задач формирования современного специалиста является его подготовка по информационным и компьютерным технологиям. В Академии также разработана концепция, поддерживает и развивает компьютерные знания студентов, начиная с первого курса и до подготовки кандидатской диссертации.

С целью повышения эффективности формирования компетентности будущих менеджеров интересно рассмотреть алгоритм учебно-профессиональной деятельности студентов, разработанный Чичикиным И. В., который состоит из трёх основных этапов [13].

1. Этап адаптации, на котором происходит осознание учащимся потребности в изучении нового материала. Основным методом обучения на данном этапе являются упражнения, при выполнении которых действия студента строго регламентированы и требуют от него лишь репродукции готовых решений в заданных ситуациях (например, упражнения на подстановку, имитацию, разрешение ситуаций информационного неравенства и др.).

2. Этап индивидуализации, на котором студент производит отбор языковых средств с точки зрения их соответствия своему уровню знаний, темпераменту, профессиональному опыту и т. д. и с учётом их функции в процессе коммуникации, то есть составляет персональный

вокабуляр-файл; при этом внимание учащегося большей частью сконцентрировано на решении коммуникативной задачи (убедить, покритиковать, объяснить и др.). Основным методом обучения на этом этапе выступают упражнения, в ходе выполнения которых действия студента регламентированы не полностью, что требует с его стороны частичного конструирования решения при выполнении коммуникативных задач (например, упражнения информационного неравенства, ролевые игры и др.).

3. Этап интеграции реализуется через квазипрофессиональную деятельность и требует от студента самостоятельности, творческой активности, развитых умений профессионального общения и широкого диапазона междисциплинарных знаний для решения предлагаемых коммуникативных задач. Основным методом обучения на данном этапе служат упражнения, предполагающие, что студент при решении стоящей перед ним задачи будет опираться на имеющийся у него личный и профессиональный опыт и он свободен в выборе путей достижения своей цели (например, кейсы, дискуссии, проекты и др.).

Данные этапы повторяются в ходе работы над новым материалом, что позволяет решать учебные задачи на качественно новом уровне. Таким образом, формирование компетентности происходит в естественных речевых условиях и определяется содержанием профессиональной деятельности, а также опирается на знания, полученные студентами при изучении дисциплин специализации. Обучение, организованное таким образом, позволяет создать условия аутентичного процесса учебно-профессиональной социализации, которые нашли отражение в модели формирования компетентности менеджеров, представленной на рис. 1 [12].

Для того, чтобы повысить эффективность учебного процесса, необходимо сформулировать комплекс условий, которые позволят формировать компетентность будущих менеджеров:

1. Необходимо обеспечить комплексный характер процесса формирования компетентности в системном единстве всех функциональных компонентов: мотивационно-ценностного, когнитивно-творческого, регулятивно-деятельностного, коммуникативного.

2. Организация – субъект субъектного взаимодействия всех участников образовательного процесса – должна осуществляться таким образом, чтобы активную позицию занимал не только преподаватель, но и обучающиеся. Таким образом, происходит интенсификация процесса обучения, который в этом случае представляет собой активную и насыщенную смыслом деятельность личности студента, что немаловажно для развития его коммуникативной компетентности как личностного новообразования.

3. Учебный процесс должен строиться на основе имитации социального и профессионального взаимодействия путём приобщения студентов к речевой деятельности в условиях применения активных форм (методов) обучения: ролевых и деловых игр; «деятельностных» заданий различных видов (коммуникативные игры; коммуникативные имитации; свободное общение), а также технологии диалогического общения.

4. Успешное формирование компетентности будущих менеджеров возможно в условиях, максимально приближенных к реальным условиям профессиональной коммуникации специалистов сферы менеджмента, что существенно сокращает время перехода от квазипрофессиональной деятельности к деятельности профессиональной [12].

С целью повышения уровня развития компетентности будущих управленцев можно предложить экспериментальную программу, которая организует обучение по модульному принципу. Каждый модуль включает в себя такие этапы:

1. *Предварительный обзор темы.* Основная цель – выяснить, что студенты знают о предлагаемой теме и настроить их на восприятие нового учебного материала.

2. *Расширение сферы профессиональных знаний по проблеме исследования.* Основная цель – дать возможность студентам проверить высказанные идеи и снабдить их более подробной информацией по проблеме, которая должна являться стимулом и базой для последующей дискуссии.

3. *Формирование навыков, необходимых в ходе общения.* Основная цель – обучить студентов выполнению в процессе профессионального общения основных функций менеджера. Задания предполагают обсуждение образца-презентации, записанного разговора, дискуссии и последующий его анализ.

4. *Усвоение культурных норм и правил речевого поведения.* Основная цель – обратить внимание студентов на культурные различия между ними и ещё раз сделать акцент на важности

адекватного использования языковых средств. Данный тип заданий может быть представлен в виде дилеммы (например, в некоторых культурах не принято опаздывать, в других это считается нормой. Каково отношение к опозданиям в Вашей стране? Что ближе Вам? Как действовать в интернациональной команде?).

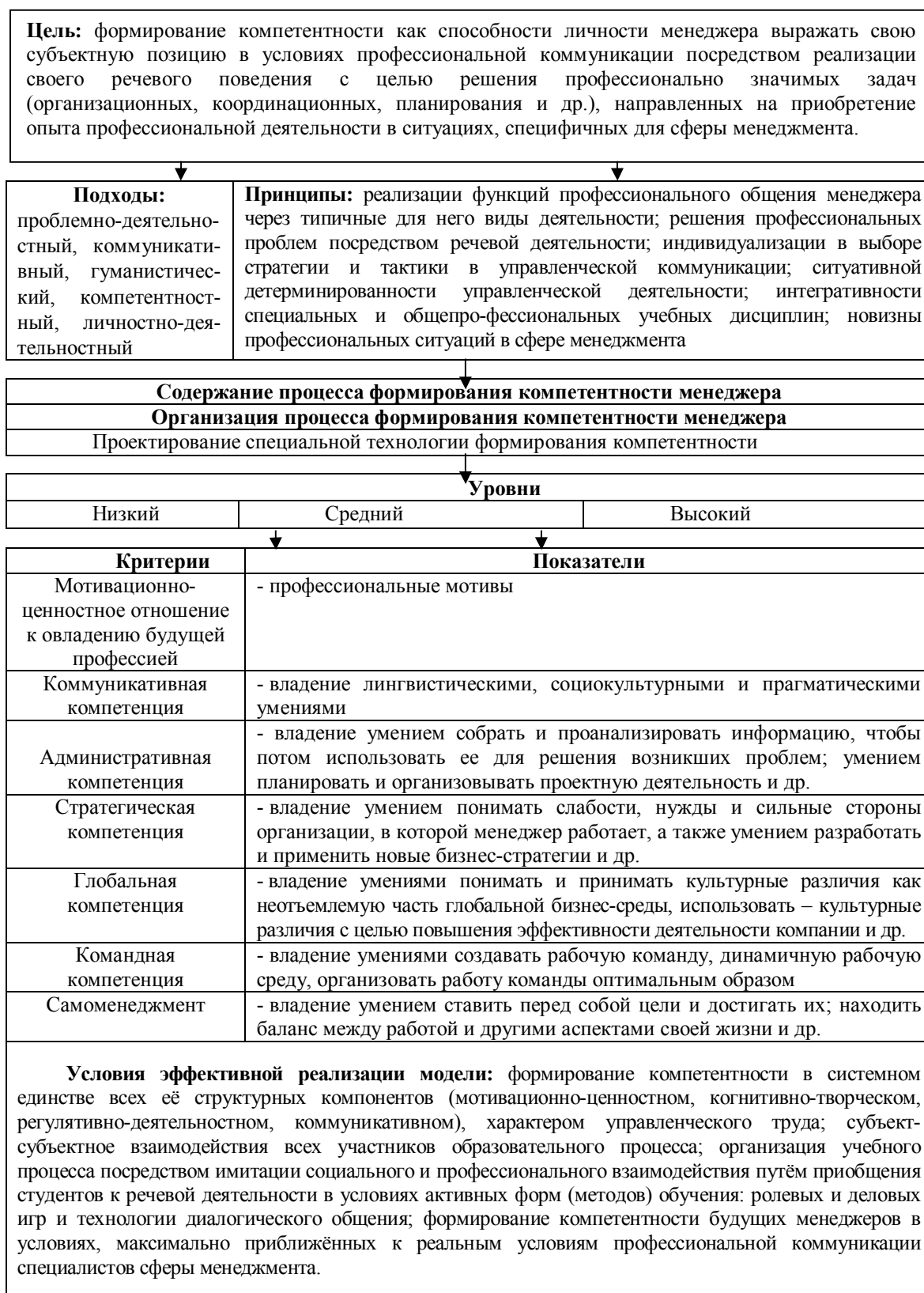

Рис. 1. Модель формирования компетентности менеджера

5. *Проблемная ситуация в сфере менеджмента.* Основная цель – комплексная отработка изученного материала с упором на групповую форму работы и решение предлагаемых задач посредством общения. Помимо поиска оптимальных способов преодоления возникших трудностей студенты должны убедить своих оппонентов доказать свою точку зрения и т. д., то есть научиться решать коммуникативные задачи.

6. *Письмо.* Основная цель – закрепление изученного материала и решение предлагаемой рабочей проблемы посредством письменной коммуникации. Студентам предлагается написать отчёт, жалобу, отказ.

Данная схема построения модуля поможет в полной мере развить у студентов навыки, необходимые в их профессиональной деятельности: решение различных задач, достижение поставленных целей посредством общения (как письменного, так и устного) с учётом социокультурного контекста, расширение своих знаний по проблеме.

Со стороны высших учебных заведений хотелось бы активного участия в помощи получения практических навыков, а именно сотрудничество с предприятиями и учреждениями, где будущие специалисты-менеджеры могли бы получить практические навыки в реальных производственных ситуациях.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, профессиональная компетентность специалиста менеджера – это составляющая профессиональной культуры, определяющая социальную ориентацию личности в контексте профессиональной деятельности и отражающая все её компоненты: совокупность знаний, умений, благодаря которым антропологические знания опредмечиваются в практических действиях; сформированная личная и профессиональная позиция, личная и профессиональная самооценка, определяющая активное, творческое отношение к деятельности; совокупность личностных и профессионально важных качеств личности, определяющих успешность профессиональной деятельности специалиста, его самореализацию.

Важнейшим условием, обеспечивающим решение задач по формированию профессиональной компетентности, является личностно-ориентированный подход к обучению каждого обучаемого, создающий максимально благоприятную обстановку для наращивания творческого потенциала слушателей, овладения им навыками учебной, практической и самообразовательной деятельности. При этом технология становления самооценки слушателей как комплекс методик, средств и форм призвана обеспечить личностный рост каждого, формирование у них психологических качеств и получение специальных знаний, способствующих выработке ими позиций, позволяющих установить степень соответствия личностных предпосылок к деятельности в сфере экономики.

Список использованных источников

1. Хуторской А. В. Компетентностный подход в обучении. Научно-методическое пособие. А. В. Хуторской. – М.: Издательство «Эйдос»; Издательство Института образования человека, 2013 (Серия «Новые стандарты»).
2. Леднев В. С., Никандров Н. Д., Рыжаков М. В. Государственные образовательные стандарты в системе общего образования: теория и практика. – М., 2002
3. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М.: Рус. яз. 2000. – В 2 т. – 1209 с. – (Б-ка словарей рус. яз).
5. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка
6. Равен Джон. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. – М., 2002. (англ. 1984)
7. Управление персоналом: учебник / Т. Ю. Базаров, Б. Л. Еремин, Е. А. Аксенова и др.; Под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 554 с.
8. Щёкин Г. В. Организация и психология управления персоналом: учебно-методическое пособие. – К.: МАУП, 2002. – 832 с.
9. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент: учебник / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономистъ, 2006. – 670 с.

10. Чичикин И. В. Подходы к формированию коммуникативной компетентности в профессиональном образовании менеджеров [Текст] / И. В. Чичикин // Среднее профессиональное образование. – 2010. – № 5. – С. 22–24.

11. Шепель В. М. Человековедческая компетентность менеджера. Управленческая антропология. Для менеджеров. – М.: Народное образование, 1999. – 432 с.

12. Чичикин И. В. Формирование коммуникативной компетентности в профессиональном образовании менеджеров: автореф. дис. ... канд. пед. наук. ГОУ ВПО «Курский государственный университет», Курск, 2010.

13. Формирование коммуникативной компетентности в процессе изучения иностранного языка (на примере подготовки менеджеров по специальностям «Менеджмент организации», «Управление персоналом», «Государственное и муниципальное управление»): учеб. пособие [Текст] / И. В. Чичикин и др. – Курск: Изд-во ООО «Учитель», 2010. – 129 с.

УДК 811.111'255.2:6

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТРАНСПОЗИЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

УСАЧЁВ В. А.,
канд. филос. наук, доц. каф.
иностранных языков, ГО ВПО
«Донецкий национальный
университет экономики и торговли
им. М. Туган-Барановского»,
УСАЧЁВА Г. М.,
канд. пед. наук, доц. каф.
иностранных языков, ГОУ ВПО
«Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»

В статье рассматривается словообразовательная транспозиция в английском языке, виды и способы перехода одной части речи в другую, а также взгляды на данные изменения ряда ученых-лингвистов. Это позволяет выяснить не только структурно-семантические изменения в английском языке, но и так называемые концептуальные различия, то есть разную степень потребности лингвокультурного сообщества в производстве единиц номинации, обладающих определённой семантической и прагматической функцией.

Ключевые слова: транспозиция; словообразование; язык; модель; речь; существительное; прилагательное; глагол; суффикс; функция.

У статті розглядається словотворча транспозиція в англійській мові, види і засоби переходу однієї частини мови в іншу, а також погляди на дані зміни ряду вчених-лінгвістів. Це дозволяє з'ясувати не тільки структурно-семантичні зміни в англійській мові, але і так звані концептуальні відмінності, тобто різну ступінь потреби лінгвокультурної спільноти у виробництві одиниць номінації, що володіють певною семантичною і прагматичною функцією.

Ключові слова: транспозиція; словотвір; мова; модель; іменник; прикметник; дієслово; суфікс; функція.

Derivational transposition in the English language, types and methods of transition from one part of speech to another, as well as views on the amendments of a number of linguists are analyzed in the article. This allows not only to find out the structural and semantic changes in the English language, but also the so-called conceptual differences, that is different degrees of need linguistic and cultural

community in the production units of the category, that have certain semantic and pragmatic function.

Keywords: *transposition; word formation; language; model; speech; noun; adjective; verb; suffix; function.*

Постановка проблемы в общем виде. В процессе своего становления, развития методом проб и ошибок, ростом культурных достижений и культурных поражений человечество постоянно и неотвратно совершенствуется и развивается. Язык человека также претерпевает постоянные изменения, происходит развитие языка. Языковые явления находятся в постоянном изменении. Процесс образования слов английского языка происходит посредством ряда языковых средств, одни из которых являются более продуктивными, другие менее продуктивными. Одним из таковых языковых средств словообразования в английском языке является транспозиция, иными словами, переход слов из одной части речи в другую.

Анализ последних исследований и публикаций. В данный момент явление языковой транспозиции не имеет однозначного определения в современной лингвистике. По определению ряда учёных, транспозицией является изменение языковой единицы своего грамматического значения с сохранением её смыслового содержания. Другие учёные рассматривают транспозицию как переход языковой единицы из одной категории в другую. Проблемами словообразования в своё время занимались такие отечественные и зарубежные ученые, как Ю. С. Степанов, Е. С. Кубрякова, Ш. Балли, П. В. Царёв, А. А. Потебня, Г. Марчанд, О. Есперсен, А. Сеше, А. Фрей, Л. Теньер, П. А. Соболева и многие другие.

Цель статьи. Существуют различные трактовки причин перехода слов из одной части речи в другую. Но, на наш взгляд, основной причиной данного перехода признаётся экономия языкового материала при обозначении различных языковых явлений и понятий. В самой системе языка заложены предпосылки к переходу из одной части речи в другую. Являясь сложной грамматической системой, слово выполняет различные синтаксические функции. Отдельные формы могут отпадать от структуры того или иного слова и превращаться в самостоятельные слова. Используя грамматическую транспозицию, создаются новое грамматическое значение слов и дополнительная семантика текста. Отсюда вытекает и цель нашей работы, которую можно выразить как исследование явления транспозиции, как лингвистическое понятие и как явление системы языка.

Актуальность. Как нами было указано, транспозиция вносит существенный вклад в английское словообразование, хотя и не имеет однозначного определения в лингвистике. Существующие определения транспозиции рассматривают её с разных сторон, внося на данный момент разнообразные точки зрения на данную языковую единицу, дополняя друг друга и давая определённый толчок в развитии современной лингвистической науки.

Изложение основного материала исследования. Французский лингвист Шарль Балли, одним из первых выдвинувший понятие транспозиции, разделяет её на грамматическую транспозицию и семантическую [1, с. 131]. Первый тип транспозиции предполагает изменение грамматической функции языковой единицы без существенного изменения её смыслового содержания, второй влечёт за собой изменение смысла, помимо изменения грамматической функции языка. Другой француз Люсьен Теньер дал описание видов транспозиции, дав им своё название – «трансляция». Помимо этого, он оперировал такими терминами, как трансференд, транслатив, транслят. Теньер различал транспозицию первой степени, которая подразумевала перевод слов или основ из одной части речи в другую, и трансляцию, то есть транспозицию второй степени, которая означала перевод предложений в функцию существительного, прилагательного или наречия. Теньер подчёркивал практическое значение транспозиции, говорил, что «именно благодаря ей говорящий всегда может выразить свою мысль и закончить фразу. Это показывает, что она не только полезна, но необходима и даже неизбежна» [2, с. 365]. Согласно его теории, существует транспозиция первой степени, которая подразумевает постепенный переход слов или основ из одной части речи в другую часть речи, и второй степени, в результате которой мы видим также переход предложений в функцию существительного, прилагательного или наречия.

Словообразовательная транспозиция основана на изменении исходной части речи при образовании нового слова, то есть переход этой части речи в другую часть речи. В результате такого перехода меняется значение исходной языковой единицы. При данном процессе мы

можем наблюдать два вида изменения значения языковой единицы, о которой мы говорим. В первом случае лексическое значение исходной языковой единицы не подвергается каким-либо определённым изменениям, меняется только её общее категориальное смысловое значение: глагол – имя действия (*run – running – бежать – бер*), прилагательное – абстрактное существительное (*white – whiteness – белый – белизна*) и тому подобное. В других случаях при изменении общего категориального значения существительного могут существенно измениться и лексические значения исходных единиц слов (*science – scientist; знание – учёный*). Таким образом, мы делаем вывод о том, что непременным признаком словообразовательной транспозиции является переход исходной части речи в другую часть речи. Данный переход осуществляется с помощью словообразовательных средств, представляющих собой определённые словообразовательные модели. В английском языке в качестве словообразовательных средств используются суффиксальные модели, так как именно суффиксы английского языка указывают на принадлежность производного слова к определённой части речи. Например, среди наиболее продуктивных моделей производных слов в современном английском языке можно назвать такие основанные на транспозиции модели:

а) модели существительных: глагол плюс суффикс *-er*, глагол плюс суффикс *-ee*, глагол плюс суффикс *-ing*, глагол плюс суффикс *-tion*, прилагательное плюс суффикс *-ness*, прилагательное плюс суффикс *-ity*;

б) модели прилагательных: существительное плюс суффикс *-like*, существительное плюс суффикс *-less*, существительное плюс суффикс *-ish*, существительное плюс суффикс *-y*, существительное плюс окончание *-ed*, глагол или существительное плюс суффикс *-able*;

в) модели глаголов: существительное или прилагательное плюс суффикс *-ize*. Например: *build – building, hair – dress – dresser, fit – fitness, help – helpless – helplessness, economic – economize* и другие.

Существуют также следующие модели словообразований в английском языке: модель-существительное плюс глагол и плюс суффикс *-er*: *hairdresser – one who dresses or cuts hair; bricklayer – a tradesman who lays bricks to construct brickwork; scene-stealer – a performer, as in a play, who 'steals the scene' – draws the audience's attention away from the other players; ticket-holder – someone who holds a valid ticket for an event or for a journey and would be able to get his money back*; а также: *bookmaker, chess player, check-taker, grave-digger, drugtaker, drug-runner, camp-follower, care-taker, tobacco user, toll gatherer, beachcomber, shoemaker, cattle lifter, cattle rustler, etc.* Как правило, суффикс присоединяется к глагольной основе: *evil-doer – someone who commits crimes or does evil things*; реже – к основе исходного слова: *do-gooder – someone who does good – always tries to help people, especially people who are poor or in trouble*.

Транспозиция находит широкое применение во всех видах английского словообразовательного процесса: синтаксическом, стилистическом и узуальном. В каждом из этих видов словообразования имеются свои специфические особенности. Так, в узуальном словообразовании, при котором вновь образованное слово входит в словарный состав языка и регистрируется лексикографическими источниками, по мнению И. Г. Милославского, на фоне значения исходного слова в некоторых случаях имеет место образование нового лексического значения слова [3, с. 127]. В синтаксическом словообразовании, при котором с помощью транспозиции создаются производные слова в целях синтаксической организации предложения или всего текста, транспортируемое слово сохраняет за собой общее лексическое значение и приобретает, в свою очередь, дополнительное лексико-грамматическое значение, присущее той части речи, к которой относится вновь образованное производное [4, с. 25]. Здесь следует отметить, что в случае стилистического словообразования также возникает дополнительное лексико-грамматическое значение данных словообразований, обладающее экспрессивной окраской.

Транспозиция как языковое явление обуславливается различными лингвистическими и экстралингвистическими потребностями выражения мысли. Ш. Балли дал наиболее чёткое определение транспозиции, её конкретной сути, которые формируются в «замкнутые в своих основных категориях знаки, которые служили бы весьма ограниченным источником средств для удовлетворения многочисленных потребностей речи. Но благодаря межкатегорийным заменам мысль освобождается, и выражение обогащается и получает различные оттенки» [1, с. 143].

Из этого мы можем сделать вывод о том, что транспозиция служит, прежде всего, средством обогащения языкового выражения мысли, более конкретной и точной передачи данной мысли в языке.

Транспозиции может иметь эмоциональную выразительность, но она может также выражать и функционально-стилистический характер. В речи героев художественных произведений может встречаться характерное для просторечия употребление формы *I, he* или *I says*, когда повествуется о событиях, происходивших в прошлом; или использование *has, is, was* при подлежащем во множественном числе. Транспозиция может быть двойной, когда она касается форм времени и числа, или одинарной, когда она касается только времени или только лица. Различные функции транспозиции могут передавать в художественном тексте архаичные глагольные формы. Таким образом, они способствуют передачи колорита отдалённой эпохи или передачи, отражения торжественно-возвышенной окраски тому или иному отрывку художественного произведения. Использование архаичных форм очень часто используется в современных художественных произведениях. Этот вид транспозиции служит средством воссоздания высокого стиля и придания повествованию исторического колорита, своего рода оттенка, запаха той эпохи, о которой ведётся повествование в произведении автора.

Транспозиция имеет как широкое, так и узкое значение. Мы можем выделить транспозицию времён, транспозицию наклонений, транспозицию коммуникативных типов предложений. Что же касается словообразовательной транспозиции английского языка, то образование производного слова, относящегося к другой части речи, чем исходное слово, в каждом отдельном случае имеет свои определённые причины, где решающим фактором, способствующим данному процессу, является характер смысловых отношений исходного слова и производного слова, которые базируются на логико-семантических отношениях различных категорий слов, например, глагол и агентивное существительное, прилагательное и абстрактное существительное. Рассмотрим подробнее эти отношения на примерах английского словообразования.

Образование от глагола агентивных, то есть деятельных существительных, исходит из семантики действия, выражаемого данным глаголом. Такое действие в производном слове выполняется чаще всего определённым лицом или каким-либо приспособлением, механизмом. Как утверждает А. А. Потеня, «в понятие о глаголе непременно входит отношение к лицу, каково бы ни было это последнее: известное или нет, действительное или фиктивное» [5, с. 91]. Подобное отношение к лицу, содержащееся в глаголе, в значительной степени способствует выражению этого лица, которое и имеет место в производном агентивном существительном. Глагол, лежащий в основе такого производного, указывает на характер действия, выполняемое лицом. Производное агентивное существительное образуется по следующим моделям: глагол с суффиксом *-er*, глагол плюс суффикс *-ee*. Отличаясь между собой направленностью выполняемого действия, они образуются в результате различных номинативных потребностей как лингвистического, так и экстралингвистического класса. Например: *employee* – служащий, работающий по найму, и *employer* – наниматель, работодатель.

Производные, образованные как результат лингвистических потребностей, сохраняют полностью своё исходное значение глагола, отличаясь от последнего значения лишь агентивным и общекатегориальным значением, и составляют в своём большинстве принадлежность стилистического словообразования. Например: *In business you were sometimes the pusher and sometimes the pushee (to push – в значении «толкать», a pushee – в значении «тот, кого толкают»)*.

Другая разновидность агентивных существительных, образованных в результате экстралингвистических потребностей, кроме значения исходного слова, обладает ещё и другим, дополнительным лексическим значением, который не присутствует у основного исходного глагола в предложении. Такая разновидность производных существительных относится к узуальному словообразованию. Например: *trainee* – то есть «стажёр, практикант» в сравнении со словом *to train* – «обучать, тренировать».

Транспозиция как способ языковой замены одних языковых единиц другими единицами, производных от них, обуславливается во многих случаях стремлением к опредмечиванию разнообразных явлений, представлению последних в виде предмета. Размышляя на эту тему, А. И. Смирницкий пишет, что «после того, как образовался класс слов, обозначающих по своему конкретному корневому значению предмет, человеческий мозг,

образовав общую идею предметности как таковую, в отвлечении от отдельных конкретных предметов, и найдя общие средства её грамматической фиксации в морфологии и синтаксисе, оказался способным мыслить предметно, осмысляя как предмет также и другие явления, или, иначе говоря, «примысливать» предметность к другим явлениям» [6, с. 102].

Подобное действие предметного воздействия мы можем наблюдать и при образовании от глагола имён действия, осуществляемом с помощью ряда суффиксальных моделей, самыми продуктивными из которых можно выделить модели: глагол плюс суффикс *-ing* и глагол плюс суффикс *-tion*. Однако самой большой продуктивностью, на наш взгляд, отличается модель: глагол плюс суффикс *-ing*, которая, по мнению Г. Марчанда, наряду с моделью: глагол плюс суффикс *-er* может дать производное практически от любого глагола, функционирующего в английском языке. В отношении суффикса *-er* Г. Марчанд отмечал «... мы можем образовать агентивное существительное с суффиксом *-er* практически от любого глагола, употребительного в языке» [7, с. 18]. Нам также хочется отметить, что большое количество производных модели: глагол плюс суффикс *-ing* принадлежит к синтаксическому словообразованию. Например, глагол *unwrap* в ряде текстов переводится или как «разворачивать» или как «раздеваться». Подобные производные имеют место и в узуальном, то есть в употребительном, словообразовании. Они, как правило, фиксируются лексикографическими источниками. Например: *repeating* – «повторение, повтор», *to repeat* – «повторять», *extraction* – «извлечение», *extract* – «извлекать, доставать». Что касается производных модели: глагол плюс суффикс *-tion*, то последние в английском языке чаще всего образуются как узуальные слова, выражающие определённые состояния или процессы. Например: *modernization* – «модернизация, обновление», *to modernize* – «модернизировать», *correction* – «коррекция», *to correct* – «корректировать, исправлять».

Продуктивность транспозиционных моделей существительных, выражающих отвлечённые качества, определяются также общей тенденцией к опредмечиванию различных явлений. В. З. Панфилов, разрабатывая теорию транспозиционных моделей, отмечает, что «потребность использовать в познавательном процессе понятие о признаке в качестве субъекта суждения, когда признак, следовательно, выступает как предмет мысли... приводит к тому, что в языке названия признаков могут выступать в той же форме, как и названия реальных конкретных предметов, то есть как существительное...» [8, с. 9]. Примерами таковых моделей опредмеченного признака служат модели: прилагательное плюс суффикс *-ness*, прилагательное плюс суффикс *-ity*. Например: *happy* – *happiness*, *stable* – *stability*. Производные указанных моделей принадлежат во многих случаях к синтаксическому словообразованию. Например: *He hated his manager for his differentness* (*different* – «отличный, несходный», *differentness* – «отличие, несхожесть»). Также подобные производные принадлежат и к узуальному словообразованию, что можно проследить в следующих примерах: *permissiveness* – «вседозволенность» (*permissive* – «дозволяющий, разрешающий»), *technicality* – «техническая сторона дела» (*technical* – «технический»).

Транспозиционное образование производных прилагательных от основ существительных или глаголов объясняется тем, что в языке «качественные значения имён прилагательных чаще всего выводятся из отношения к предмету и действию, соответственно значениям тех именных или глагольных основ, от которых они образуются [9, с. 154]. Следовательно, отсюда исходными частями речи при образовании прилагательных чаще всего выступают: существительные (модели: существительное плюс суффикс *-like*, существительное плюс суффикс *-less*, существительное плюс суффикс *-ish*, существительное плюс суффикс *-y*, существительное плюс окончание *-ed*, существительное плюс суффикс *-able*) или глаголы (модель: существительное плюс суффикс *-able*). Данные производные характерны для многих видов английского словообразования. Так, они имеют место в синтаксическом словообразовании. Например: *She was very paintable and all the young men had made portraits of her* (*to paint* – в значении «рисовать, писать», *paintable* – в значении «подходящий для рисования, стоящий, чтобы нарисовать»). Следует отметить, что для стилистического словообразования также характерны подобные производные. Например: *His low flute-like voice had become more grown-up, emphasizing its Englishness* (здесь слово *flute* – флейта – переходит в стилистическое словообразование, повествующее о тембре голоса – *flute-like* – похожий на звук флейты).

Что касается узуального словообразования, то есть такого способа, который находится в центре словообразовательной системы и наиболее активно используется, то производные вышеуказанных моделей также к нему относятся. Приведем пример: *flyable* – «лётный» (когда мы говорим о погодных условиях), где глагол *to fly* – «летать»; *overallled* – «одетый в рабочий халат, одежду», где слово *overall* – переводится как «рабочий халат»; *peaceable* – «миролюбивый», где слово *peace* – имеет значение «мир»; *smogless* – «незадымленный», где существительное *smog* – переводится как «туман с дымом» и многие другие примеры подобного словообразования.

В основе транспозиции прилагательного или существительного в глагол лежит стремление выразить качественную описательную характеристику предмета посредством временного аспекта. Признак или качество при таком выражении соотносится со временем его существования. Модель производных глаголов: существительное или прилагательное плюс суффикс *-ize*, который является наиболее продуктивным из всех других словообразовательных моделей, семантически строится в соответствии с формулировкой «делать что-либо или кого-либо». Например: *to collectivize* – «делать общим, коллективизировать», где прилагательное *collective* – переводится как «совместный, общий»; *to professionalize* – переводится как «придавать чему-либо профессиональный характер», где прилагательное *professional* – переводится как «профессиональный». Но в некоторых случаях, особенно при транспозиции имён существительных, семантика производного глагола не укладывается в указанную формулу словообразовательного значения данной словообразовательной модели. Здесь предмет, обозначаемый именем существительным, как правило, имеет множество разнообразных смысловых словообразовательных признаков. В связи с этим, как нам представляется, очень трудно выяснить словообразовательное значение модели, которое отражает эти признаки в языке. Можно отметить, следовательно, что модель существительного или прилагательного, присоединяющая к себе суффикс *-ize* семантически строится в соответствии с присущими ей разнообразными словообразовательными значениями. Например: *motorize* – «электрифицировать; переводить на электрический привод», *memorize* – «запомнить, сохранить в памяти». В данных примерах мы рассмотрели образцы транспозиции, называемые морфологической, то есть такой, «результатом которой оказывается полное изменение морфологического окружения исходной основы» [10, с. 75].

Следующий вид транспозиции в современном английском языке связан с понятием конверсии. Мы знаем, что словообразовательная конверсия характеризуется отсутствием каких-либо специальных словообразовательных средств при образовании нового слова в предложении. Данное словообразовательное средство образуется с помощью изменения его грамматической парадигмы и синтаксических особенностей употребления в речи.

Следует отметить, что самым продуктивным способом конверсии в английском языке является образование глаголов от существительных. В процессе данного образования, как и в образовании производных глаголов от существительного, очень трудно выявить словообразовательное значение модели. Семантические формулы в английском языке, по которым строятся конвертированные глаголы, бывают очень разнообразны. Приведём пример: *to smell* – «дымить, курить», *to room* – «жить в квартире», *to shroud* – «скрывать, укрывать» и многие другие. Следующим наиболее продуктивным видом конверсии на наш взгляд в английском языке является образование существительных от прилагательных. Такой вид транспозиции особенно характерен для синтаксического словообразования. Например: *The management of change is the effort to convert certain possibles into probables, in pursuits of agreed-on preferables*, где *possibles* – это «то, что вероятно», *preferables* – «то, что предпочтительно, желательно».

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что благодаря транспозиции расширяются номинативные возможности языка, сочетаемость слов, создаются синонимы для выражения разнообразных смысловых оттенков значения языка. Явление транспозиции в английском словообразовании обуславливается рядом лингвистических и экстралингвистических потребностей выражения мысли, таких, как обозначение лица, производящего действие, опредмечивание действия, признака, выражение качества через отношение к предмету или действию, выражение качества или признака через аспект времени. Транспозиция, вызванная указанными причинами, играет важную роль в словообразовательном процессе изучаемого

нами английского языка. Транспозиция тесным образом взаимосвязана с самыми продуктивными словообразовательными моделями английского языка, что свидетельствует в пользу мнения Г. Марчанда о том, что, чем больше склонность словообразовательной модели к транспозиции, тем выше её продуктивность [7, с. 20]. Здесь необходимо отметить, что далеко не все модели, имеющие в своей основе транспозицию, обладают высокой продуктивностью, потому что продуктивность модели определяется множеством разнообразных причин, среди которых выделяются как языковые, так и неязыковые модели английского словообразования.

Дальнейшие разработки в этом направлении. Рассмотренные нами примеры свидетельствуют о том, что большое число продуктивных моделей производных слов английского языка построено на принципе транспозиции и их довольно-таки высокая продуктивность объединяется этим принципом построения и образования новых моделей языка. Выяснение роли и места транспозиции в английском словообразовании требует ещё дальнейшего изучения и обобщения, хотя весомый вклад в данную проблему и был уже внесён отечественными и зарубежными учёными и лингвистами.

Список использованных источников

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Издательство иностранной литературы, 1955. – С 131, 143.
2. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – Прогресс, 1988. – С. 365.
3. Милославский И. Г. Производное слово как фразеологическая единица. – М.: Наука, 1978. – С. 127.
4. Царёв П. В. Словообразование и синтаксис. – Иностранные языки в школе. – 1982. – № 3. – С. 25.
5. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1958. – Т. I-II. – С. 91.
6. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. – М.: Издательство: Рипол Классик, 2013. – С. 102.
7. Marchand H. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation. Munchen, Germany, p. 18, 20.
8. Панфилов В. З. Языковые универсалии и типология предложения / В. З. Панфилов // Вопросы языкознания. – 1974. – № 5. – М. – С.9.
9. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.: Издательство «Высшая школа», 2001. – С. 154.
10. Кубрякова Е. С. Деривация, транспозиция, конверсия / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания, № 5. – М.: Наука. – С. 75.

УДК 658.5

ПРОЦЕССНО-ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

БЕГУНКОВА Т. Н.,
аспирант каф. менеджмента
непроизводственной сферы,
ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и государственной
службы при Главе Донецкой
Народной Республики»

В статье предложен переход от функционального к процессно-организационному обеспечению при принятии управленческих решений в системе регионального управления с целью повышения их эффективности.

Ключевые слова: региональное управление; процесс принятия решения; управленческое решение; эффективность управленческого решения; обеспечение принятия решения; процессно-организационное обеспечение принятия управленческих решений.

У статті запропоновано перехід від функціонального до процесно-організаційного забезпечення при прийнятті управлінських рішень в системі регіонального управління з метою підвищення їх ефективності.

Ключові слова: регіональне управління; процес прийняття рішення; управлінське рішення; ефективність управлінського рішення; забезпечення прийняття рішення; процесно-організаційне забезпечення прийняття управлінських рішень.

The article proposes a transition from functional to process-organizational support in making managerial decisions in the system of regional management with a view to improving their effectiveness.

Keywords: regional management; decision-making process; management decision; effectiveness of management decision; ensuring decision-making; process-organizational support for making managerial decisions.

Постановка проблемы. Анализ процессов формирования эффективных управленческих систем регионального менеджмента показал, что современные тенденции децентрализации и развитие основ публичного управления, исторически подтвердившие свою эффективность в развитых странах, выдвигают принципиальные требования перед региональными органами управления, которые должны быть способны самостоятельно решать актуальные проблемы и задачи общественного производства и жизнедеятельности региона.

Система управления социально-экономическим развитием Республики – это сложная совокупность компонентов, включающая органы управления, структуры, целевые стратегические установки, закономерности и принципы, функции, ресурсы, инструменты и технологии, методы и подходы, организационную культуру, компетенции и зону ответственности, которые тесно взаимосвязаны между собой и образуют различные подсистемы в их интеграционном единстве и формируют механизм воздействия на региональное хозяйство, воспроизводственный потенциал, условия жизнедеятельности населения, субъекты хозяйствования, общественные, экономические и социальные процессы с целью повышения конкурентоспособности региональной экономики и качества жизни населения.

Эффективность управления социально-экономическим развитием Республики обусловлена не только идеологической составляющей, но и инновационным характером принимаемых решений, воплощаемых в соответствующих прогнозах, планах и программах. Не менее значимой задачей остаётся реализация плана социально-экономического развития

Республики посредством формирования эффективных решений на уровне законодательной и исполнительной власти.

Это предполагает и реорганизацию структур управления в органах власти, и комплексное реформирование кадровой политики в системе регионального управления, и переход от функционального к процессно-организационному обеспечению управленческой деятельности при принятии управленческих решений, внедрение концепции регионального менеджмента.

Анализ последних исследований. Вопросами обеспечения процесса принятия управленческих решений в системе регионального управления занимались многие отечественные и зарубежные учёные, такие, как Арсеньев Н., Ахтариева Л., Бакуменко В., Балдин О., Васильев А.В., Возиянова Н., Вольская Е., Гончарук Н., Губерная Г., Дадашев Б., Дорофиенко В., Евланов Л., Епифанов А., Захаров С., Ишаев В., Карагодин А., Корольюк Ю., Кулагин О., Пожидаев А., Смирнов Э., Сорина А., Тисунова В., Шелегеда Б., Эддоус М. и др. Однако остаётся недостаточно проработанным механизм процессно-организационного обеспечения принятия управленческих решений в системе регионального управления с целью повышения эффективности данных решений, что и обусловило актуальность данного исследования.

Основное содержание статьи. Как и любой другой продукт человеческого труда, управленческое решение может быть «хорошим» или «плохим». Формализацией семей жизненных оценок «хороший-плохой» является, как известно, понятие «качество», под которой понимают совокупность потребительских свойств продукта, характеризующие его соответствие своему назначению [1]. Согласно приведенного определения качество управленческого решения – это мера обеспечения им достигаемости тех результатов, ради которых решение разрабатывается. Когда говорят о данном решении как о качественном, имеется в виду положительная интегральная оценка (что отражает целый набор его характеристик), которая свидетельствует о значительной степени достижения желаемого результата.

Для того чтобы управленческое решение было качественным, оно, как минимум, должно быть своевременным, адресным, конкретным [1]. Но, кроме этого, качественное решение должно обладать ещё некоторыми особенностями. Деятельность органов государственной власти – всегда многоплановая, многоцелевая, с многокритериальной оценкой результатов, а любое решение – это компромисс и результат, и средствами, используемым, к сожалению, достижения сразу многих разнородных целей невозможна. Качественное решение – это такое, которое обеспечивает приемлемый (умный, рациональный) компромисс, как с точки зрения достигнутых результатов, так и с точки зрения затрат ресурсов [2].

С оценкой качества управленческого решения связан еще один существенный момент. Мгновенная оценка решения, даётся без его посредственного принятия, и его же оценка через определённый отрезок времени или после его полного выполнения могут расходиться, даже быть диаметрально противоположными. Такое расхождение оценок качества может стать результатом так называемой «добросовестной ошибки» при первичном тестировании, но может быть и результатом определённых принципиальных изменений, скажем, результатом изменения системы ценностей.

Государственные служащие, принимающие решения, стремятся расчленив проблему на части, то есть свести сложную к нескольким более простым. Ошибочное предположение, что лежит в основе этого приема заключается в том, что совокупность решений по отдельным элементам проблемы не представляет собой решение проблемы в целом. Одной из разновидностей приёма разложения является метод обратного хода: решение отдельных проблем проще найти, двигаясь в обратном направлении, то есть от желаемого финала к началу, поскольку количество возможных альтернатив на заключительных этапах значительно меньше, чем на начальных. Обратный ход особенно привлекательный для активных государственных служащих, руководствующихся при поиске решений принципом «нет ничего невозможного». Продвигаясь в обратном направлении, субъекты управления на каждом из этапов сначала определяют, что они хотят получить, а потом ищут способы достижения желаемого.

Разложение связано с такими ключевыми точками управления, как разделение труда, специализация, децентрализация и иерархия. Важным источником повышения эффективности

функционирования региональных органов государственной власти является разделение сложных задач на малые, которые решаются независимо друг от друга. Для успешного применения стратегии разложения необходимо, чтобы задание не было внутренне монолитным. Например, если результаты одних действий в процессе рекламной кампании заметно влияют на результаты других действий, планирование рекламной кампании поэлементно приведёт к осложнениям. Стратегия разложения основывается на предположении того, что мир можно представить как слабо связанные между собой части. Итак, частные проблемы, из которых складываются сложные, можно решать независимо.

Таким образом, «качественное решение» является сложным комплексным понятием, отражающим многие аспекты, а потому и вряд ли может иметь единственное формализованное толкование. Условия и факторы, влияющие на качество управленческого решения – разнообразные, многоплановые, находятся в очень сложной взаимосвязи, взаимозависимы [3]. Поэтому их невозможно строго, просто и однозначно классифицировать, а тем более проанализировать причинно-следственные связи по принципу «величина данного фактора – результат». Безусловно, определённые зависимости между условиями и факторами, с одной стороны, результатами, с другой стороны, есть (иначе нас всегда ждала бы «глухая» неопределённость и непредсказуемость результатов). Но необходимо иметь в виду важное обстоятельство: управленческие решения прямо или косвенно связаны с деятельностью людей и организаций.

Эффективность управленческого воздействия на объекты управления в регионе во многом зависит от интеграции управленческих структур в пределах местных государственных администраций, их структурных подразделений и органов местного самоуправления. Поэтому, если рассматривать формирование системы принятия управленческих решений местных органов государственной власти в качестве составной регионального управления в целом, то необходимо иметь в виду, что оно влияет не только на указанные выше объекты, входящие в состав хозяйственного комплекса региона, но и на все административно-территориальные единицы на территории региона.

Существуют определенные различия в подходах, формах и методах управления экономическими процессами, которые, в основном, обусловлены общим уровнем социально-экономического развития региона, спецификой природных условий, структурой экономической системы, культурными и историческими особенностями, спецификой деятельности местных органов государственной власти. В результате модель регуляции экономики в регионе формируется под воздействием совокупности как общих, так и индивидуальных факторов, и не последнюю роль здесь играет информационное и организационное обеспечение принятия местными органами государственной власти управленческих решений как базы управленческой деятельности всего государственного аппарата. С этой точки зрения информацию следует рассматривать как некую совокупность различных сообщений, сведений, данных о соответствующих предметах, явлениях, процессах, отношениях, будучи собранными, систематизированными и преобразованными в пригодную для использования форму, играют в процессе принятия и реализации управленческих решений исключительную роль.

Участие государственных служащих в этих процессах в любой форме имеет принципиальное значение для разработки качественного управленческого решения [5]. Государственные служащие имеют свои собственные интересы и способны их проявлять. Поэтому вряд ли можно какую-то деятельность представить в виде цепи, где надо найти решающее звено, взявшись за которое, вытянуть всю цепь. Теория и практика государственного управления накопили немало полезных рекомендаций, способствующих получению качественных управленческих решений [6]. Прежде всего, качество управленческого решения тесно связано с правильностью выбора подхода к проблемам местных органов государственной власти. В научных источниках приводятся советы по их успешному решению. Это, в частности:

- своевременное осознание и анализ проблемы с целью выяснения причин их возникновения;
- сокращение затрат рабочего времени на ненужные решения, не влияющие на эффективность работы местного органа государственной власти;
- во избежание нескольких последовательных решений по одному и тому же вопросу;

- постоянное оценивание эффективности процесса принятия, а впоследствии и реализации решения;
- обучения государственных служащих и стимулирования успехов;
- привлечение уже на начальных этапах процесса принятия решения сотрудников, имеющих к нему отношение, с учётом их квалификации и сложности проблемы [3; 4; 7].

Последняя рекомендация требует дополнительных пояснений. Участие в подготовке (возможно даже – в принятии решения) широкого круга тех государственных служащих, кого это решение касается, позволяет не только получить дополнительную информацию, но и разделить ответственность за его выполнение и последствия. Передача определённых прав исполнителям, рациональное делегирование им функций благоприятно сказывается на выполнении решений, для реализации потенциальных способностей государственных служащих, формирует атмосферу взаимного доверия в местных органах власти, разгружает руководителя.

Для принятия взвешенных управленческих решений важное значение имеет достоверная и полная информация, которая должна соответствовать таким требованиям, как полнота, достаточность, адекватность, своевременность и достоверность [6]. Информация в управлении и экономике проявляется в различных аспектах:

- рыночной – информация является элементом рыночного механизма, наряду с ценой и полезностью влияет на определение оптимального и равновесного состояния экономической системы;
- ресурсном – информация является фактором производства, одним из базовых ресурсов любой экономической системы;
- конкурентном – информация в современных условиях становится одним из важнейших факторов конкурентной борьбы;
- товарном – информация является объектом купли-продажи, то есть выступает как товар;
- общественной – некоторая часть информации является общественным благом, которое потребляется всеми членами общества;
- производственном – производство информации является специфической отраслью, то есть одним из видов экономической деятельности;
- управленческом – информация становится резервом деловых и правительственных кругов, этот аспект используется при принятии решений и формировании общественного мнения [2].

Всю информацию, которая собирается, формируется, сохраняется, передается, можно разделить на: плановую, нормативно-справочную, обобщенную в определённой степени, первичную учётную и др. Эту информацию, в свою очередь, можно разделить на информацию для всех (чаще всего это нормативно-справочная информация) и информацию, которая должна предоставляться только конкретным субъектам управления в силу их полномочий и обязанностей.

При принятии управленческого решения местными органами государственной власти используется значительный объем информации. В зависимости от использования в процессе принятия определённых управленческих решений, её можно разделить на следующие типы:

- полезная информация – информация, необходимая в процессе принятия управленческого решения (её отсутствие не может кардинально отражаться на результате принятого управленческого решения, а наличие может повысить его качество). Однако, при этом необходимо принимать во внимание, что энтропия при получении новой информации вызывает рост уровня неопределённости (при этом важно найти оптимальное соотношение количества новой полезной информации и растущего в ходе её накопления уровня неопределённости)
- необходимая информация – информация, без которой невозможно принять соответствующее управленческое решение, результатом которого будет достижение определенной на первом этапе процесса его принятия цели;
- избыточная информация – информация, не нужна для принятия данного управленческого решения (или являющаяся неадекватной, недостаточной, несвоевременной) [2].

Для управленческой практики большое значение имеет выяснение взаимосвязей характеристик и типов информации, которые выделяются в соответствии с современными вызовами социальных практик и используются в процессе подготовки местными органами государственной исполнительной власти управленческих решений (табл. 1) [5].

Таблица 1

Взаимосвязь характеристик и типов информации

Типы информации	Требования к информации				
	достаточность	полнота	адекватность	своевременность	вероятность
Необходимая	1	1	1	1	1
Полезная	-	1	1	1	1
Излишняя	-	-	1	1	1

Основным условием для принятия управленческого решения является получение всей необходимой информации. При этом сбор только её части является необходимым, но недостаточным условием принятия качественного управленческого решения. Собранная информация считается достаточной, если она характеризуется достаточно высокой степенью вероятности. Однако она не будет полной, если не будет собрана полезная информация (при выполнении условия достаточности). Вся информация (особенно необходимая и полезная) должна соответствовать критериям адекватности, своевременности и достоверности. Избыточная для решения конкретной проблемы информация также может отвечать этим требованиям, но несоответствие хотя бы одному из этих требований автоматически переводит информацию с типом избыточной.

Таким образом, в качестве причин нарушения свойств информации могут выступать следующие:

- недостаточный анализ (в этом случае потребность в более детальном и тщательном анализе существующей информации);
- искажённое понимание сведений (информация чрезмерно агрегированная и дает общее представление о вопросах, которые анализируются, следовательно, необходима консультация специалиста по данному вопросу, возможно, внешнего консультанта);
- недостаточность информации и – как частный случай – не вовремя полученная информация (необходима дополнительная, по возможности, полезная информация, налаживание документооборота, определение ответственных лиц, предоставляющих необходимую информацию в установленный срок);
- избыток информации (выделение только той информации, которая необходима для принятия решения).

Оперативность получения необходимой информации, её адекватность и достоверность зависят от количества человек, которые участвовали в формировании соответствующей информации и её обработке. Поэтому для достижения экономии (как прямой, так и косвенной) необходимо определять оптимальное количество этапов получения информации (лиц, через которые проходит информация), то есть необходимые коммуникации. Для этого должна быть определена информация, необходимая для принятия соответствующих решений с учётом её стоимости. Решение получить дополнительную информацию должно быть результатом баланса между затратами и выгодами, которые обеспечивают получение соответствующей информации. Процесс сбора, обобщения и анализа достаточности информации для принятия управленческих решений местными органами государственной исполнительной власти представлено на рис. 1.

Следовательно, местные органы государственной исполнительной власти могут использовать в своих целях всю информацию, ограниченную полномочиями соответствующего органа и требованиями необходимости информации для принятия управленческих решений.

Для принятия управленческих решений на региональном уровне используется значительный объём разнообразной информации, формируемой на основе первичной и обобщённой по следующим направлениям: получение новой информации, необходимой для управления и принятия управленческих решений на основе использования существующей информации; получения новой информации на основе использования существующей и дополнительно полученной информации (первичной учётной информации или менее

обобщённой) формирование массива новой информации на основе обобщения существующей [7]. При анализе формирования информационного обеспечения принятия управленческих решений местными органами государственной исполнительной власти предлагается рассматривать структуру информационного обеспечения управления, состоит из основного информационного обеспечения и управляющего информационного обеспечения.

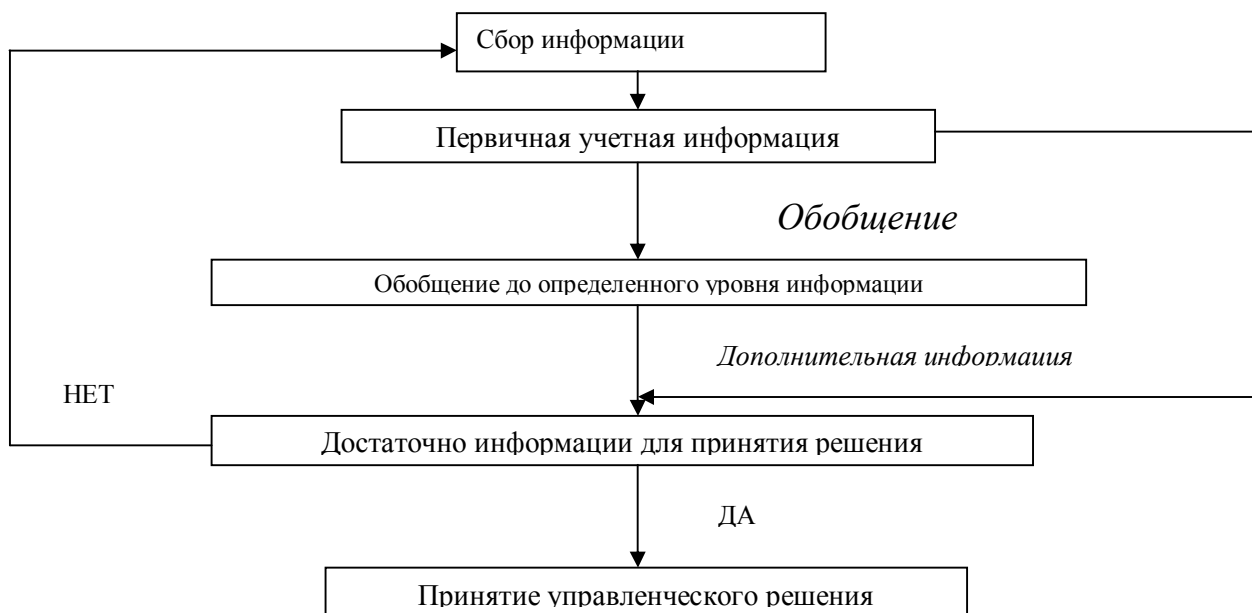

Рис. 1. Процесс сбора, обобщения и анализа достаточности информации для принятия управленческих решений органами власти

Таким образом, основными задачами формирования информационного обеспечения, в частности «процесса принятия управленческого решения», является сбор необходимой информации и разработка спецификаций, определяющих процессную организацию деятельности местных органов государственной исполнительной власти, требует, в свою очередь, изменения организационного обеспечения процессов управления. Одним из элементов управленческих решений, обеспечивающих функционирование местных органов государственной исполнительной власти в сложных рыночных условиях, является изменение организационной структуры субъекта управления, а основными документами, регулирующими деятельность должностных лиц – положения о подразделениях и должностные инструкции.

Организационное обеспечение процессного подхода к управлению требует чёткого определения его этапов, без чего нельзя составить положение о подразделении и должностные инструкции государственных служащих (рис. 2).

Переход от функционального к процессно-организационному обеспечению состоит из следующих этапов:

- разработка положения о функционировании субъекта управления;
- определение существующей организационной структуры субъекта управления и ее «узких мест»;
- определение владельца, навигатора, лидера и других должностных лиц, которые должны войти в систему управления как на основе их положения в существующей организационной структуре, так и путём определения лучших кандидатур среди лиц, знающих все особенности процесса управления и его основных этапов;
- определение индикаторов оценки эффективности работы должностных лиц органов государственного управления и показателей результативности;
- определение других должностных лиц, которые должны быть привлечены к сквозному процессу управления; разработка системы материального и морального стимулирования за достижение запланированных результатов;
- разработка должностных инструкций работников органов государственного управления;

– разработка методики оценки причин возможного невыполнения задач и модели принятия управленческих решений по данной проблеме и её решение.

Рис. 2. Взаимосвязь основных разделов должностных инструкций государственного служащего

Таким образом, для обработки качественных вариантов решений, которые можно предлагать местным органам государственной власти, которые они будут решать, а также релевантная достоверная информация, которой должны владеть аналитические службы. Самый распространенный информационный источник – это официальные издания местных органов государственной власти, статистические сборники, библиотечные фонды, различные информационно-справочные электронные системы (в частности, нормативно-правовые), средства массовой информации, специальные социологические опросы.

На основе взаимосвязей основных разделов должностных инструкций государственного служащего предложено процессно-организационное обеспечение процесса принятия управленческого решения, которое состоит из следующих этапов: разработка положения о функционировании субъекта управления; определение существующей организационной структуры субъекта управления и её «узких мест»; определение должностных лиц; определение индикаторов оценки эффективности работы должностных лиц органов управления и показателей результативности; разработка системы материального и нематериального стимулирования за достижение запланированных результатов; разработка должностных инструкций работников органов управления; разработка методики оценки причин возможного невыполнения заданий и модель принятия управленческого решения по данной проблеме и её решение.

Выводы. При выявлении проблем, влияющих на эффективность регионального управления, одной из важнейших определен процесс принятия управленческих решений, которую предложено решить за счёт усовершенствования процесса сбора, обобщения и анализа достаточности информации для принятия управленческих решений органами власти, а также процессно-организационное обеспечения всех его этапов.

На основе рассмотренных взаимосвязей основных разделов должностных инструкций государственного служащего предложено процессно-организационное обеспечение процесса принятия управленческого решения, которое состоит из следующих этапов:

- разработка положения о функционировании субъекта управления;
- определение существующей организационной структуры субъекта управления и её «узких мест»;
- определение должностных лиц;
- определение индикаторов оценки эффективности работы должностных лиц органов управления и показателей результативности;
- разработка системы материального и нематериального стимулирования за достижение запланированных результатов;
- разработка должностных инструкций работников органов управления;
- разработка методики оценки причин возможного невыполнения заданий и модель принятия управленческого решения по данным проблемам и их решение.

Список использованной литературы

1. Ишаев В. Основные принципы стратегии социально-экономического развития России / В. Ишаев // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – № 5. – С. 21-26.
2. Карагодін О. В. Аналіз теоретичних та методичних засад державної регіональної політики та механізмів її реалізації / О. В. Карагодін // Менеджер: Вісник ДонДУУ – № 2(64). – 2013. – С. 214-219.
3. Смирнов Э. А. Разработка управленческих решений: [учеб. для вузов] / Э. А. Смирнов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 271 с.
4. Сорина Г. В. Основы принятия решений : [учеб. пособие] / Г. В. Сорина. – М. : Экономика, 2004. – 192 с.
5. Эддоус М. Методы принятия решения / М. Эддоус, Р. Стэнсфилд; [пер. с англ.] ; под ред. чл.-кор. РАН И. И. Елисеевой. – М. : Аудит; ЮНИТИ, 1997. – 590 с.
6. Heinsman, Donna T. & W. R. Shadish. Assignment methods in experimentation: When do nonrandomized experiments approximate answers from randomized experiment? // Psychological Methods. – 1996. – № 1 (2). – P. 154-169.
7. Rowley J. (1995) Issues in pricing strategies for electronic information // Pricing Strategy & Practice, Vol. 3, No 2. – С. 4-13.

УДК 332.146.2

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

КЛИМОВА П. А.,
аспирант каф. менеджмента
в производственной сфере,
КРЕТОВА А. В.,
канд. гос. упр., доц. каф. менеджмента
в производственной сфере, ГОУ ВПО
«Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»

В статье определены характерные черты присущие сегодня промышленным предприятиям, предложены основные направления осуществления мероприятий по реализации социальной ответственности и поддержке предпринимательской деятельности за счёт формирования институциональной среды развития механизма реализации социальной ответственности.

Ключевые слова: социальная ответственность; институциональная среда; международная инициатива.

У статті визначені характерні риси властиві сьогодні промисловим підприємствам, запропоновані основні напрями здійснення заходів по реалізації соціальної відповідальності і підтримці підприємницької діяльності за рахунок формування інституціонального середовища розвитку механізму реалізації соціальної відповідальності.

Ключові слова: соціальна відповідальність; інституціональне середовище; міжнародна ініціатива.

In the article the personal touches are certain inherent today to the industrial enterprises, basic directions of realization of measures are offered on realization of social responsibility and support of entrepreneurial activity due to forming of institutional environment of development of mechanism of realization of social responsibility.

Keywords: social responsibility; institutional environment; international initiative.

Постановка проблемы. Проходящие в настоящее время в Донецком регионе экономические и социальные реформы побуждают органы государственной власти к активной разработке собственных стратегий социально-экономического развития, поиску путей их реализации, заставляют думать о наполнении бюджетов, социальной стабильности и экономическом росте. В подобной ситуации органы власти вынуждены вести поиск эффективных форм и методов государственного регулирования экономики, а также учитывать возможности самоорганизации населения.

Анализ последних исследований и публикаций. Институциональные аспекты реализации социальной ответственности экономических субъектов нашли отражение в работах Фроловой Е. А., Кивариной М. В., Ватлина А. А., Львова Д. С., Костина А. Е.

Цель исследования заключается в определении характерных черт, присущих сегодня промышленным предприятиям, а также предложении основных направлений осуществления мероприятий по реализации социальной ответственности и поддержке предпринимательской деятельности за счёт формирования институциональной среды развития механизма реализации социальной ответственности.

Изложение основного материала. Обоснование полученных результатов. Устойчивое социально-экономическое развитие Донецкого региона возможно только при устойчивом экономическом росте и взаимном сотрудничестве органов государственной власти, промышленных предприятий и сообщества в рамках социального партнёрства. Однако следует отметить, что сегодня социальное партнёрство в полной мере не используется как инструмент стратегического управления и развития экономики, а его возможности по комплексному решению социо-эколого-экономических проблем региона должным образом не оценены.

Нехватка свободных финансовых ресурсов, высокая степень как физического, так и морального износа основных производственных фондов в большинстве отраслей промышленности, неэффективное использование оборотных средств актуализируют данную проблему и являются сдерживающими факторами социально-экономического развития Донецкого региона в целом.

Сегодня многие промышленные предприятия и организации попросту не могут обеспечить работников необходимыми условиями труда, включая регулярную выплату соответствующей заработной платы. В улучшении сложившейся ситуации заинтересованы, в первую очередь, органы государственной власти, работодатели и профсоюзы, которые являются основными участниками производственных и социально-экономических отношений. Применение концепции социального партнёрства даёт реальную возможность проводить совместную работу по созданию необходимого количества современных рабочих мест с высоким уровнем организации производства.

Министерствами и Комитетами Донецкой Народной Республики совместно с органами местного самоуправления, отдельными представителями бизнеса и их ассоциациями, общественными объединениями работодателей и профсоюзами должна регулярно осуществляться работа по развитию социального партнёрства, в первую очередь, с целью совершенствования практики заключения коллективных договоров и соглашений.

Повышению эффективности социальных взаимодействий заинтересованных сторон будет способствовать формирование и развитие институциональной среды взаимодействия органов государственной власти, промышленных предприятий и общества в сфере социальной ответственности (СО). Институциональная среда представляет собой совокупность основополагающих институтов, а также методы государственного регулирования, образующие политические, экономические, социальные и правовые рамки взаимодействий между заинтересованными сторонами [1].

Структура институциональной среды социальной ответственности – это упорядоченная совокупность политических, экономических, правовых и социальных институтов, в основе которых выступают нормы и правила социально-экономической жизни общества, функционирования политической и экономической сфер, базовые правовые нормы. В виду динамически изменяющейся внешней среды система должна находиться в состоянии постоянного развития, то есть нормы и правила должны регулярно дополняться новыми и актуальными, а неактуальные должны своевременно исключаться из практики ведения социально ответственной деятельности предприятий [2].

Концептуальная институциональная модель регулирования социальной ответственности представлена на рис. 1.

Для формирования институциональной среды реализации социальной ответственности необходимо законодательное регулирование, в виду чего важен легитимный аспект, определяющий правовое поле реализации социальной ответственности и включающий в себя административные, экономические и социальные методы прямого и непрямого (косвенного) государственного регулирования реализации социальной ответственности.

Законодательство, регулирующее реализацию социальной ответственности, не должно противоречить конституционным нормам, имеющемуся законодательству ДНР, а также Международным стандартам в сфере социальной ответственности. Социальная ответственность, являясь частью стратегического планирования и управления предприятием, может реализовываться посредством регулярного социального диалога заинтересованных сторон, что, в свою очередь, позволит эффективно управлять всем комплексом нефинансовых рисков, которые возникают в ходе предпринимательской деятельности. В этих целях необходимо формирование институциональной среды развития механизма реализации

социальной ответственности промышленных предприятий, направленной на достижение ими устойчивого социально-экономического развития [3].

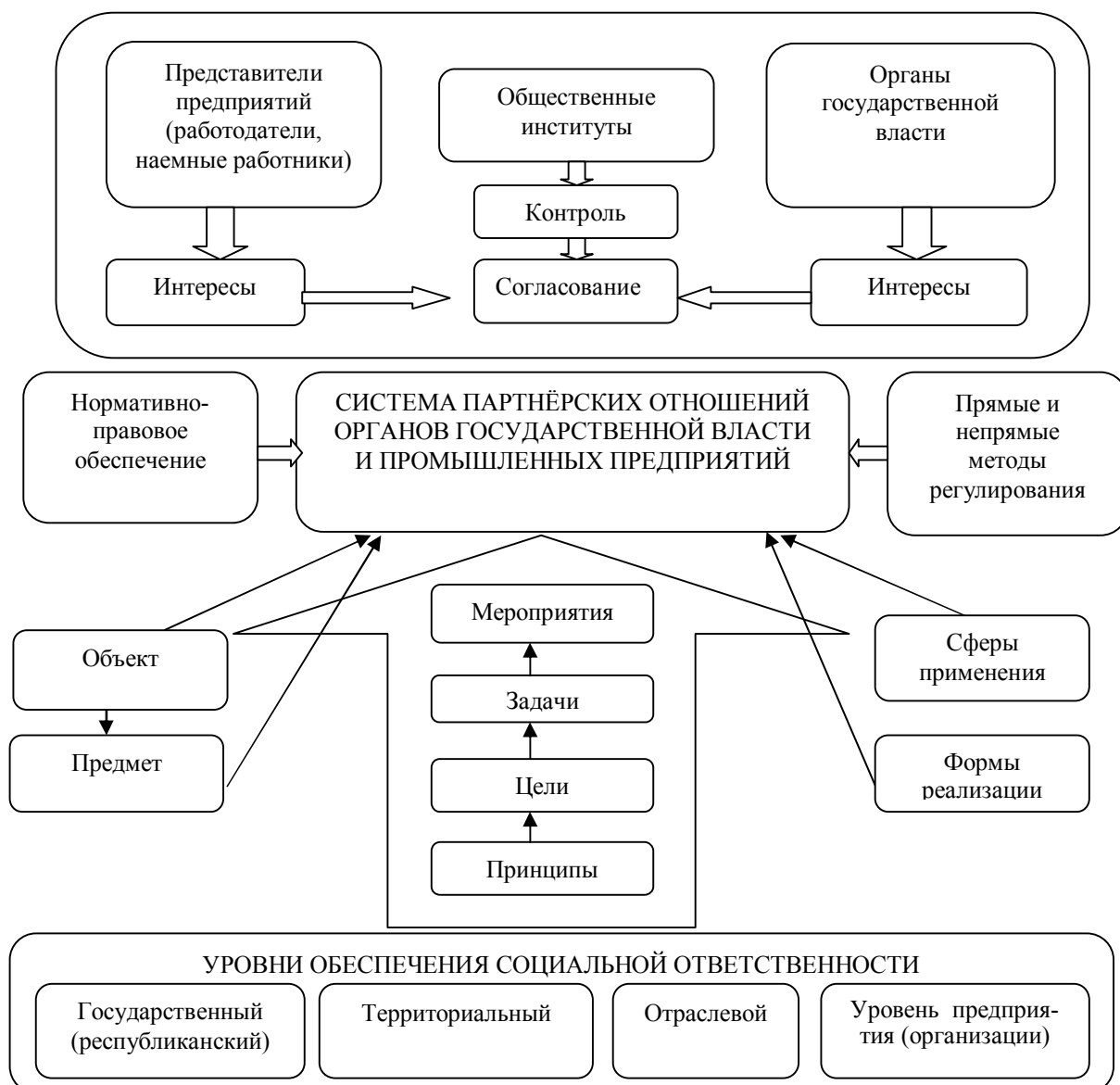

Рис. 1. Концептуальная институциональная модель государственного регулирования социальной ответственности

Прямые методы государственного регулирования представляют собой непосредственное воздействие государственных органов власти на регулируемые отношения и поведение соответствующих экономических субъектов.

Непрямые (косвенные) методы государственного регулирования – это совокупность косвенных средств государственного влияния на деятельность экономических субъектов [3].

Одной из характерных черт, которые сегодня присущи промышленным предприятиям, является их информационная закрытость. Являясь добровольной инициативой, социально-экологическая отчётность и отчётность в области устойчивого развития представляют собой такую технологию и инструмент стратегического управления, которая позволяет систематизировать деятельность предприятий в нефинансовой сфере (социальные, экологические и другие программы и инициативы) и повысить эффективность стратегического и оперативного управления, что, в свою очередь, приведёт к повышению устойчивости и управляемости предприятия в целом. Подобная добровольная открытая отчётность позволяет предприятиям продемонстрировать не только свою приверженность принципам концепции СО и устойчивого развития, но и стать прозрачной для общества посредством предоставления

информации в рамках экономической, экологической, социальной и этической результативности своей деятельности [4].

Признание подобной практики информирования на международном уровне явилось подтверждением высокой эффективности данного элемента управления для предприятий/организаций любых типов и размеров, форм собственности и сфер деятельности (коммерческих и некоммерческих, государственных и частных, производственных и непроизводственных). Применение отчётности в сфере социальной ответственности и устойчивое социально-экономическое развитие для промышленных предприятий определено даёт следующие выгоды:

во-первых, позволяет выявлять не только мнения, но и ожидания заинтересованных сторон относительно деятельности предприятия/организации и разъяснять свою стратегию в области реализации СО;

во-вторых, демонстрирует, что мнения и интересы заинтересованных сторон учтены, что в последующем позволяет формировать долгосрочное сотрудничество на принципах взаимного доверия;

в-третьих, служит эффективным инструментом выявления, предупреждения и нивелирования нефинансовых рисков и формирования положительной репутации (как ответственного и надёжного работодателя, партнёра, экономического субъекта);

в-четвёртых, позволяет представить достигнутые показатели эффективности в области СО и устойчивого социально-экономического развития, оценить их и учесть при дальнейшем принятии решений на всех уровнях, тем самым повышая их эффективность;

в-пятых, помогает отслеживать соответствие предприятия/организации принципу постоянного совершенствования и стимулирует последующие улучшения внутренних процессов в организации;

в-шестых, способствует повышению конкурентоспособности предприятия или организации в целом.

Сегодня в мире существует и применяется около 30 международных стандартов в области СО. Все эти стандарты предназначены для осуществления оценки и управления мероприятиями в сфере СО, а также представления отчётности в этой области [4].

В зависимости от сферы и целей использования международные стандарты в сфере социальной ответственности сгруппированы по четырём основным группам, а именно:

Руководящие принципы и кодексы поведения (Руководящие принципы Amnesty International по соблюдению прав человека для компаний и ОЭСР для многонациональных корпораций, Глобальный договор ООН и др.);

Системы управления и сертификации (система экологического менеджмента и аудита EMAS, эко-стандарты ИСО 9000 и 14001, стандарт для оценки социальных аспектов систем управления SA 8000 и др.);

Рейтинговые индексы (Индекс Доу Джонса по устойчивому развитию DJSI, «этические» индексы FTSE4 Good и др.)

Системы подготовки отчётности (Глобальная инициатива по представлению отчётности в области устойчивого развития GRI и процессный стандарт разработки отчётов AA1000S).

Так, например, в Российской Федерации на протяжении последних 12 лет компании-флагманы наиболее активно внедряют систему экологического менеджмента и аудита EMAS, эко-стандарты ИСО 9000 и 14001 и стандарт для оценки социальных аспектов систем управления SA 8000. В области отчётности по социальной ответственности за последние 3-5 лет широко применяется стандарт Глобальной инициативы по представлению отчётности в области устойчивого развития GRI и процессный стандарт разработки отчётов AA1000 S [4].

В современных условиях социальная ответственность представляет собой совокупность обязательств предприятия перед заинтересованными сторонами, взятыми добровольно (сверх установленных законодательством), выполняемых публично и во взаимодействии с ними. Кроме того, социальная ответственность является обязательным условием реализации предприятием своей стратегии устойчивого социально-экономического развития. В своей деятельности предприятия взаимодействуют с большим количеством заинтересованных сторон, имеющих цели, которые пересекаются с целями самого предприятия. Обязательства в сфере социальной ответственности должны учитывать интересы основных стейкхолдеров и тем

самым влиять на результаты деятельности и устойчивое социально-экономическое развитие предприятия [5].

Таким образом, серьёзные изменения экономической ситуации (замедление темпа роста экономики, рост проблем социально-экономического характера), приводят к необходимости пересмотра политики в области социальной ответственности. В связи с этим необходимо определить основные направления осуществления мероприятий по реализации социальной ответственности и поддержке предпринимательской деятельности, а именно:

1. Признание органами государственной власти необходимости реализации социальной ответственности на законодательном уровне.

2. Разработка концепции социального партнёрства органов государственной власти и промышленных предприятий, а также мер по её реализации на всех уровнях, включая создание унифицированной системы мониторинга и оценки реализации и развития социальной ответственности.

3. Продолжение нормативно-правовых реформ с учётом интересов органов государственной власти, предпринимательского сообщества, общества на принципах комплексности, системности, распределения рисков и сбалансированности интересов. Формирование соответствующего нормативно-правового обеспечения для эффективного функционирования предприятий с учётом сложившейся социально-экономической ситуации.

4. Активное использование системы экономических стимулов и мотивов, содействующих созданию государственно-частных партнёрств, в том числе в сфере социальной ответственности.

5. Рассмотрение вопроса о целесообразности определения органа управления ответственного за реализацию социальной ответственности или учреждения должности при профильном министерстве или комитете.

6. Разработка системы информационного сопровождения текущих инициатив и программ в области социальной ответственности, а также профильных сайтов, освещающих инициативы; официальная поддержка участия бизнеса и гражданского общества в ключевых социальных и экологических инициативах.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. С целью повышения результативности социальных взаимодействий разработаны предложения по формированию институциональной среды развития социальной ответственности с выделением соответствующих субъектов и объектов, методов регулирования, форм реализации и уровней обеспечения социальной ответственности.

Обосновано, что вследствие изменений экономической ситуации, связанных с замедлением темпа роста экономики и роста проблем социально-экономического характера, необходимо кардинально пересмотреть политику в области социальной ответственности, в связи с чем предложен комплекс направлений осуществления мероприятий по реализации социальной ответственности и поддержке предпринимательской деятельности в Донецкой Народной Республике.

Среди направлений дальнейших исследований в области формирования институциональной среды развития механизма реализации социальной ответственности в регионе следует выделить усовершенствование информационного обеспечения взаимодействия предприятий, органов государственной власти и других заинтересованных сторон в части нормативно-правых документов, используемых технологий, планов развития, проектов и инфраструктурной поддержки предпринимательских структур, отраслей и территорий.

Список использованных источников

1. Введение в институциональную экономику / Под ред. Д. С. Львова. – М.: Экономика, 2005. – С. 251.

2. Фролова Е. А. Институциональная система социальной ответственности экономических субъектов / Е. А. Фролова // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований). – 2015. Том 7, № 4. – С. 101-111.

3. Киварина М. В. Эволюция взаимодействия властных и предпринимательских структур в российской экономике : дис... д-р.экон.наук: спец.: 08.00.05 / Киварина Мария Валентиновна; ФГБОУ ВПО «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого». – Защита. – Великий Новгород, 2014. – 348 с.

4. Костин А. Е. Корпоративная ответственность и устойчивое развитие / А. Е. Костин. – М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации / Центр экологической политики России, 2013. – 80 с.

5. Ватлин А. А. Менеджмент корпоративной социальной ответственности как фактор устойчивого развития организации: дис...канд.экон.наук: спец.: 08.00.05 / Ватлин Александр Андреевич; ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина». – Защита. – Тамбов, 2015. – 194 с.

УДК 332.1:(470.61)

АНАЛИЗ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО И ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

**ПОГРЕБНЯК Ю. В.,
препод. каф. менеджмента
в производственной сфере,
ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и государственной
службы при Главе Донецкой
Народной Республики»**

В статье проведён анализ межрегионального и трансграничного сотрудничества (на примере Донецкой Народной Республики и Ростовской области Российской Федерации). Проанализированы результаты экономического исследования отдельных регионов Донбасса, а именно особенности расселения жителей, ключевые инфраструктурные особенности водного, транспортного и энергетического обеспечения, автономной жизнеспособности исследуемых территорий в условиях экономической изоляции; обоснованы перспективы социально-экономического развития отдельных регионов Донбасса в условиях замороженного военного конфликта и экономической изоляции.

Ключевые слова: межрегиональное сотрудничество; трансграничное сотрудничество; региональное развитие; приграничное сотрудничество.

У статті проведено аналіз міжрегіонального та транскордонного співробітництва (на прикладі Донецької Народної Республіки і Ростовської області Російської Федерації). Проаналізовано результати економічного дослідження окремих регіонів Донбасу, а саме особливості розселення жителів, ключові інфраструктурні особливості водного, транспортного та енергетичного забезпечення, автономної життєздатності досліджуваних територій в умовах економічної ізоляції; обґрунтовано перспективи соціально-економічного розвитку окремих регіонів Донбасу в умовах замороженого військового конфлікту і економічної ізоляції.

Ключові слова: міжрегіональне співробітництво; транскордонне співробітництво; регіональний розвиток; прикордонне співробітництво.

The article analyzes the inter-regional and cross-border cooperation (by the example of the Donetsk People's Republic and the Rostov region of the Russian Federation). The results of the economic study of certain regions of Donbass, namely particularly the resettlement of inhabitants; Key features of the water infrastructure, transport and energy security, autonomous viability study areas in terms of economic isolation, grounded prospects of socio-economic development of certain regions of Donbass in conditions of frozen military conflict and economic isolation.

Keywords: inter-regional cooperation; cross-border cooperation; regional development; cross-border cooperation.

Постановка проблемы. Межрегиональное и трансграничное сотрудничество является одним из наиболее перспективных направлений региональной политики, обеспечивающим устойчивое и эффективное социально-экономическое развитие региона на основе долгосрочных, равноправных и взаимовыгодных отношений с другими территориальными образованиями. Несмотря на значительное количество научных исследований по определённой проблематике, социально-экономическое состояние Донецкого региона характеризуется ослаблением межрегиональных связей, что свидетельствует о необходимости исследований по вопросам укрепления и развития механизмов межрегионального и трансграничного сотрудничества в современных условиях. Для Донецкого региона, который избрал курс внешнеэкономической политики в направлении интеграции в Россию, данное сотрудничество играет важную роль, поскольку, при условии эффективного осуществления, послужит двигателем экономического развития региона и будет побуждать к ускорению процессов конвергенции и интеграции.

Анализ последних исследований и публикаций. На современном этапе экономические исследования отдельных районов Донецкого региона, которые были образованы в результате заключения Минских соглашений и участия международных посредников в урегулировании гражданского конфликта, практически не проводятся.

Актуальность статьи определяется растущим значением межрегиональных связей в экономике Донецкого региона в период современных экономических преобразований. Учитывая обстоятельства, которые сложились в социально-экономической жизни Донецкого региона, и проблемы совершенствования механизма внешнеэкономических связей, а также конъюнктуру внешнего рынка, следует отметить, что в настоящее время происходит интенсивный поиск новых форм и методов экономического сотрудничества. Именно поэтому процесс становления и развития межрегионального и трансграничного сотрудничества выходит на первый план.

Цель статьи. Провести анализ межрегионального и трансграничного сотрудничества (на примере Донецкой Народной Республики и Ростовской области Российской Федерации). Проанализировать результаты экономического исследования отдельных регионов Донбасса, а именно особенности расселения жителей; ключевые инфраструктурные особенности водного, транспортного и энергетического обеспечения, автономной жизнеспособности исследуемых территорий в условиях экономической изоляции, обосновать перспективы социально-экономического развития отдельных регионов Донбасса в условиях замороженного военного конфликта и экономической изоляции.

Изложение основного материала исследования. В условиях современных вызовов проблемы формирования механизмов взаимодействия Донецкого региона и Ростовской области Российской Федерации с учётом существующих и перспективных кооперационных связей требуют системного и научно обоснованного решения. Для содействия этим процессам необходимы организационно-экономические механизмы разработки, запуска, поддержки и сопровождения реальных проектов партнёрства науки, промышленности (бизнеса) и государства в сфере интеграции и кооперации инновационно-технологической деятельности Донецкого региона и Ростовской области Российской Федерации.

С момента окончания острой фазы военного противостояния и заключения Минских соглашений Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика, не получив особого статуса на территории Украины, фактически находятся в состоянии экономической изоляции от Украины, которая сопровождается отключением банковской системы, блокировкой возможностей осуществления внешнеэкономической деятельности и прекращением (за исключением поставок угля и части продукции металлургического комплекса) грузовых поставок с территории Украины. Пассажирское железнодорожное сообщение с Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики также прекращено. Так, начиная с 2014 года, в результате политического кризиса и военного конфликта на востоке Украины просматривается резкое замедление темпов экономического развития Донецкого региона. На сегодняшний день Донецкий регион является экономически слабым, с разрушенной инфраструктурой, и налаживание межрегиональных связей с Российской Федерацией является практически единственной возможностью восстановления экономики Донбасса.

Сохранить стратегический статус для Донбасса и выступить непосредственной площадкой, благодаря которой восстановится Донбасс, может Ростовская область. Взаимное переплетение и взаимная дополняемость экономик регионов, общность научно-технического потенциала, производственной базы и методов хозяйствования – всё это обуславливает наличие мощной стратегической составляющей межрегионального партнёрства, может направить сотрудничество в долгосрочное русло, поможет предприятиям, общеобразовательным и научным организациям активно развивать кооперацию.

После распада СССР Донецкая и Ростовская области стали приграничными, хотя на протяжении многих лет эти две самые важные по уровню экономического развития области бывшего Союза связывали тесные социально-экономические, культурные и общественно-политические связи. В 1998 году было подписано Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Ростовской областью (Российская Федерация) и Донецкой областью (Украина). Донецкая облгосадминистрация и Правительство Ростовской области всегда поддерживали дружеские отношения между своими областями в социально-политических и экономических условиях, которые существовали на государственном уровне между Россией и Украиной.

Приграничное сотрудничество между Донецким регионом и Ростовской областью Российской Федерации планируется и осуществляется в многосторонних отношениях. При этом существуют прямые экономические, торговые, научно-технические, культурные и другие связи между конкретными предприятиями и организациями вышеназванных регионов.

Необходимо отметить, что даже после распада Советского Союза и экономических кризисов 90-х годов XX века и 2008-2009 годов, а также политического кризиса и военного конфликта на востоке Украины в 2014 году данные приграничные регионы сохранили мощную промышленную инфраструктуру, которая может позволить за максимально короткое время восстановить интеграционные связи между предприятиями промышленных комплексов регионов. Донецкий регион и Ростовская область имеют значительную плотность населения, и это обстоятельство позволяет обеспечить высокий объём, потенциал потребительского и финансового рынков, при этом способствовать эффективной коммуникации населения с высокими экономическими результатами.

Экономико-географическое положение Донецкого региона и смежной с ним Ростовской области Российской Федерации создаёт условия для выгодного, плодотворного сотрудничества. Природно-ресурсный, технологическо-производственный потенциал регионов способствует развитию современных отраслей промышленности, в том числе металлургической, химической, машиностроительной отраслей и топливно-энергетического комплекса. Донецкий регион и Ростовская область Российской Федерации в рамках трансграничного сотрудничества могут сотрудничать в следующих областях: развитие малого и среднего бизнеса; кредитно-инвестиционное сотрудничество; развитие транспортно-логистических систем и радикальная модернизация транспортно-логистической инфраструктуры; научно-техничко-технологическое и образовательное сотрудничество; культурное сотрудничество, в том числе молодёжный обмен; охрана окружающей среды; курортно-туристический бизнес.

Граница между Донецким регионом и Российской Федерацией становится социально политическим конструктом, который определяет различные стратегии интегрированной кооперации. Отсюда следует, что главным аргументом необходимости комплексно-системного приграничного сотрудничества является долгосрочный взаимный интерес, в том числе при взаимодействии с Луганской Народной Республикой.

Межрегиональное и трансграничное сотрудничество Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Ростовской области Российской Федерации поможет объединить территории, единые с точки зрения географии и экологии, и народы, близкие исторически, этнически и духовно, но разделённые границами государства России и соответствующих республик. Установившиеся с давних времён тесные кооперационные связи и просто родственные отношения между жителями приграничных районов обусловили жизненную необходимость тесного сотрудничества и взаимодействия.

Общая площадь участников межрегионального и трансграничного сотрудничества составляет 117 858,5 кв. км, с численностью населения по состоянию на 1 января 2016 года 8 061 619 человек (рис. 1 и 2).

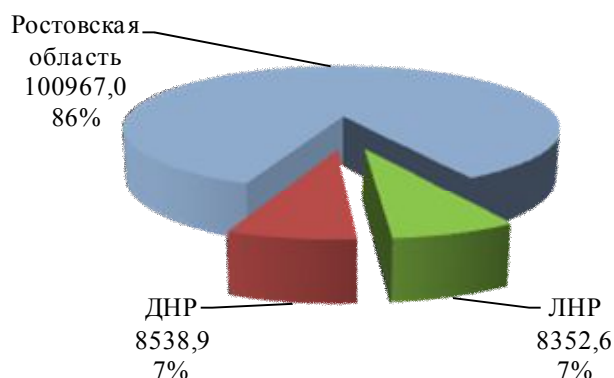

Рис. 1. Структура территории в разрезе участников трансграничного сотрудничества по состоянию на 01.01.2016 г., кв. км [1; 2; 3]

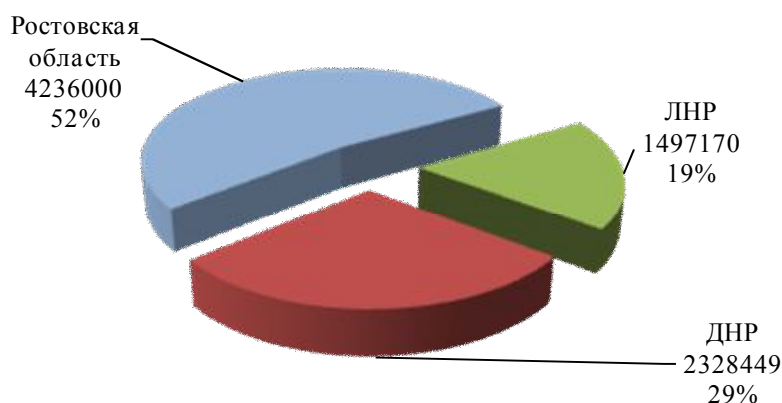

Рис. 2. Структура населения в разрезе участников трансграничного сотрудничества по состоянию на 01.01.2016 г., чел. [1; 2; 3]

В экономике трёх приграничных регионов можно заметить много схожих черт. Главными отраслями промышленности являются машиностроение, металлургия, лёгкая и пищевая промышленность. Нахождение регионов в зоне Донецкого угольного бассейна определило развитие здесь угледобывающей промышленности. Также много общего в структуре и состоянии агропромышленного комплекса: все они находятся в зоне рискованного земледелия, имеют сходный бонитет почв, аналогичную специализацию сельского хозяйства (растениеводство и мясомолочное животноводство) [4]. Отличительной особенностью данного приграничья является то, что государственные границы Ростовской области Российской Федерации, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики разделяют общую в прошлом систему расселения с центрами в городах Донецке, Луганске и Ростове-на-Дону.

К приграничным территориям Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Ростовской области Российской Федерации относятся 24 муниципальных образования, в которых проживает по состоянию на 1 января 2016 года 1409705 человек, или 17,5 % от всего населения участников межрегионального и трансграничного сотрудничества. Общая площадь приграничных муниципальных образований составляет 26204,2 кв. км, или 22,2 % от всей площади территории участников межрегионального и трансграничного сотрудничества. Из 24 муниципальных образований 8 городов и 16 районов. Общая площадь городов составляет 818,8 кв. км. В городах проживает половина (55,2 %) всего населения приграничья – 778671 человек. Площадь территории приграничных муниципальных районов составляет 25385,4 кв. км, или 96,9 % всего приграничья, в пределах которого проживает 631034 человека.

Приграничные территории Донецкой Народной Республики с Ростовской областью Российской Федерации включают в себя 1 город и 5 районов, общая площадь которых составляет 5752,2 кв. км, или 67,4 % от всей территории Донецкой Народной Республики. Численность постоянного населения по состоянию на 1 января 2016 года составляет 249984 чел., или 10,7 % населения Донецкой Народной Республики, 57,1 % жителей приграничья – это городское население (табл. 1).

Таблица 1

**Основные характеристики приграничных территорий
Донецкой Народной Республики по состоянию на 1 января 2016 года**

<i>Муниципальное образование</i>	<i>Территория, кв. км</i>	<i>Численность постоянного населения, человек</i>	<i>Плотность населения, человек на 1 кв. км</i>	<i>Удельный вес городского населения в общей численности, %</i>
Города:				
Снежное	188,8	69 205	383	98,9
Районы:				
Амвросиевский	1 455,5	45421	31,21	52,0
Новоазовский	818,612	35 670	34,13	40,5
Старобешевский	1 282	50 537	39,42	53,92
Тельмановский	812,927	29 459	21,98	31,09
Шахтерский	1 194,4	19 692	16,49	0,0

Приграничные территории Луганской Народной Республики с Российской Федерацией включают в себя 1 город и 4 района. Общая площадь указанных территорий составляет 6153,0 кв. км, или 73,7 % от всей территории Луганской Народной Республики. Численность постоянного населения по состоянию на 1 января 2016 года – 229722 человек, или 15,3 % населения Луганской Народной Республики, 62,2 % жителей приграничья – городское население (табл. 2).

Таблица 2

**Основные характеристики приграничных территорий
Луганской Народной Республики по состоянию на 1 января 2016 года**

<i>Муниципальное образование</i>	<i>Территория, кв. км</i>	<i>Численность постоянного населения, человек</i>	<i>Плотность населения, человек на 1 кв. км</i>	<i>Удельный вес городского населения в общей численности, %</i>
Города:				
Краснодон	77,0	105 030	1 364	98,8
Районы:				
Антрацитовский	1 662,0	32 345	19	54,3
Краснодонский	1 386,0	30 275	22	33,7
Свердловский	1 132,0	12 031	11	30,4
Станично-Луганский	1 896,0	50 041	26	37,6
Граничат с Российской Федерацией, но входят в состав Луганской области Украины				
Беловодский	1 597,0	24 809	16	33,1
Меловский	971,0	15 800	16	37,8

Приграничные с Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой территории Ростовской области включают в себя 6 городских округов и 7 муниципальных районов. Общая площадь указанных муниципальных образований составляет 14299,0 кв. км, или 14,2 % от всей территории Ростовской области. Численность постоянного населения по состоянию на 1 января 2016 года – 929999 человек, или 22 % населения Ростовской области, 58,4 % населения приграничья проживает в городских округах (табл. 3).

Для Донецкого региона геополитическое и геоэкономическое положение является одним из важнейших среди положительных факторов развития трансграничного сотрудничества. Как мы отметили, Донецкая Народная Республика граничит на северо-востоке с Луганской Народной Республикой, на юго-востоке – с Ростовской областью России.

Таблица 3

Основные характеристики приграничных территорий Ростовской области Российской Федерации с Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой по состоянию на 1 января 2016 года

<i>Муниципальное образование</i>	<i>Территория, кв. км</i>	<i>Численность постоянного населения, человек</i>	<i>Плотность населения, человек на 1 кв. км</i>	<i>Удельный вес городского населения в общей численности, %</i>
Городские округа:				
Гуково	34	67 103	1 973,6	100,0
Донецк	110	49 996	454,5	100,0
Зверево	31	24 016	774,7	92,9
Каменск-Шахтинский	160	95 181	594,9	100,0
Новошахтинск	138	110 919	803,8	100,0
Таганрог	80	257 221	3 215,3	100,0
Муниципальные районы:				
Каменский	2 572	47 521	18,5	20,6
Красносулинский	2 137	81 601	38,2	56,0
Куйбышевский	872	14 782	17,0	-
Матвеево-Курганский	1 707	43 417	25,4	-
Неклиновский	2 144	84 866	39,6	-
Родионово-Несветайский	1 547	23 625	15,3	-
Тарасовский	2 767	29 751	10,8	-
Граничат с Луганской областью Украины:				
Миллеровский	3 237	68 233	21,1	53,5
Чертковский	2 738	36 571	13,4	-

Ростовская область России, в свою очередь, граничит: на юге – с Краснодарским и Ставропольским краями, на юго-востоке – с Республикой Калмыкия, на востоке и северо-востоке – с Волгоградской областью, на севере – с Воронежской областью, на западе – с Донецкой и Луганской Народными Республиками.

Выгодное геополитическое положение Донецкого региона создаёт предпосылки для развития международных отношений не только с Россией, но и на юге с Закавказьем (Турция, Грузия) на юго-востоке – с Казахстаном. Такое географическое расположение даёт Донецкому региону большие преимущества при умелом использовании инструмента трансграничного и межрегионального сотрудничества. Поскольку экономическая жизнеспособность территорий Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики определяется наличием протяжённой линии границы с Российской Федерацией, а также развитой инфраструктурой, связывающей населённые пункты и промышленные центры данных регионов, существует необходимость получения информационной основы для оценки дальнейших перспектив развития ситуации в сопредельных с Российской Федерацией территориях.

Население. Территории Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики характеризуются высоким уровнем урбанизации. Центральными городами являются Донецк и Луганск. На территории республик находятся такие крупные агломерации, как Донецк – Ясиноватая – Макеевка – Харцызск, Шахтерск – Торез – Снежное – Зугрэс, Горловка – Енакиево (Донецкая Народная Республика), Перевальск – Алчевск – Стаханов – Брянка – Первомайск (Луганская Народная Республика).

Южная часть Луганской Народной Республики также высокоурбанизированная. Там расположен ряд крупных городов с населением 50-120 тыс. человек (Краснодон, Красный Луч, Антрацит, Ровеньки, Свердловск – с учётом посёлков, входящих в состав городских советов).

Рассмотрим основные демографические показатели Донецкого региона и Ростовской области Российской Федерации (табл. 4).

По данным основных демографических показателей (табл. 4) видно, что численность постоянного населения Донецкой области в составе Украины на 31 декабря 2014 года составила 4292006 человек, из чего можно сделать вывод, что Донецкая и Ростовская области являлись практически одинаковыми по численности населения, однако в Донецкой области проживало чуть большее количество людей.

Таблица 4

Основные демографические показатели Донецкого региона и Ростовской области Российской Федерации за 2014-2015 гг.

Показатели	Донецкий регион		Ростовская область РФ	
	2014 Донецкая область	2015 ДНР	2014	2015
1. Численность наличного населения (на конец года), тыс. чел., в т.ч. городское сельское	4304891 3902521 402370	2337462 2227184 110278	4243400 2879839 1363561	4238265 2873784 1364481
2. Численность постоянного населения (на конец года), тыс. чел., в т.ч. городское сельское	4292006 3886610 405396	2328449 2216768 111681	4242080 2879000 1363080	4236000 2872160 1363840
3. Общий прирост, сокращение населения, в т.ч. на 1000 чел.	-46617 -10,8	-17998 -8,4	-3452 -0,8	-6080 -1,4
4. Естественный прирост, сокращение населения, в т.ч. на 1000 чел.	-35955 -8,3	-18112 -8,4	-8348 -2,0	-7682 -1,8
5. Количество родившихся человек всего, в т.ч. на 1000 чел.	35468 8,2	8351 3,9	51392 12,1	51081 12,1
6. Количество умерших человек всего, в т.ч. на 1000 чел.	71423 16,5	26463 12,3	59740 14,1	58763 13,9
7. Миграционный прирост, сокращение населения, в т.ч. на 1000 чел.	-10677 -24,7	114 0,0	4896 1,15	1602 0,4

Источник: составлено автором на основе [1; 2; 5]

На данный момент численность постоянного населения Донецкой Народной Республики составляет 2328449 человек, что равно 54,3 % от численности населения Донецкой области в составе Украины в 2014 году, при этом площадь Донецкой Народной Республики составляет 32,11 % от площади всей Донецкой области в составе Украины.

Транспорт. На сегодняшний день на территории Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики находятся 6 международных автомобильных пропускных пунктов (МАПП). В Луганской Народной Республике находятся МАПП Изварино – Донецк, Червонопартизанск – Гуково, Новошахтинск – Должанский. В Донецкой Народной Республике находятся МАПП Весело-Вознесенка – Новоазовск, Куйбышево-Мариновка, Матвеев Курган – Успенка. По указанным МАПП осуществляется пассажирское легковое и автобусное сообщение с Ростовской областью и территорией Украины (транзитом через территорию Российской Федерации).

Территория Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики покрыта широкой сетью автомобильных дорог, связывающих многочисленные населённые пункты. Через территорию Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики проходят участки международных автомобильных трасс Киев – Харьков – Должанский, Знаменка – Луганск – Изварино, а также автодорога государственного значения Луганск – Красный Луч – Макеевка – Донецк.

Территория республик также соединена с Российской Федерацией двумя ветвями железных дорог, проходящих через населённые пункты Амвросиевка – Матвеев Курган и Червонопартизанск – Гуково. На территории Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики существует и функционирует широкая сеть железных дорог. Функционируют узловые станции Дебальцево и Ясиноватая, а также станции Дебальцевского, Ясиноватского и Луганского отделений Донецкой железной дороги.

Таким образом, территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Ростовской области Российской Федерации имеют потенциал и реальные условия для создания трансграничного транспортно-логистического кластера, в рамках которого особая роль будет отведена интермодальному транспортно-логистическому центру Донецкой Народной Республике, что позволит обеспечить взаимодействие различных видов

транспорта, увеличить долю транзитных перевозок грузов. Создание такого кластера позволит существенно активизировать внутрорегиональные связи путём разработки сети региональных логистических центров. Это предоставит новые преимущества для развития транспортной инфраструктуры городов-центров региона и возможность организации сети предприятий в сфере хранения и переработки продукции, что, в свою очередь, позволит создать новые рабочие места как на приграничных территориях регионов, так и в целом на территории Донецкой и Луганской Народных Республик.

Трубопроводная инфраструктура. Через территорию Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики проходят магистральные газопроводы из Российской Федерации. Территории республик могут получать газ из Ростовской области через газоизмерительные станции (ГИС) Платово и Прохоровка. Кроме магистральных газопроводов, оборудованных ГИС, существует также ряд газопроводов меньшей мощности в Краснодонском районе (Луганская Народная Республика) и Амвросиевском районе (Донецкая Народная Республика), которые функционировали до распада СССР. С 19.02.2015 г. поставки Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики газом осуществляются с территории Российской Федерации через ГИС Платово и Прохоровка [6].

Территорию Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики огибают сети стратегических транспортных объектов. В частности, аммиакопровода (Тольятти – Одесса) и нефтепровода на участке Великоцк – Новоайдар – Лисичанск – Кременчуг. Следует также отметить близость линии соприкосновения сторон с большими химическими предприятиями Стирол (г. Горловка) и Северодонецкий АЗОТ (г. Северодонецк). В условиях высокого риска техногенной катастрофы, эти предприятия были остановлены.

Энергетика. На территории Луганской и Донецкой областей находится 7 теплоэлектростанций (ТЭС). Две из них находятся на территории Донецкой Народной Республики: Старобешевская и Зуевская (табл. 5) [7]. На территории Украины в непосредственной близости от линии разграничения находятся 4 ТЭС Луганская (г. Счастье), Кураховская, Мироновская, Славянска и Углегорская.

Таблица 5

Теплоэлектростанции Донецкой и Луганской областей Украины

<i>Местонахождение</i>	<i>Название ТЭС</i>	<i>Топливо</i>	<i>Электрическая мощность</i>
Донецкая Народная Республика	Зуевская ТЭС	Уголь Г, газ, мазут	1270 МВт
	Старобешевская ТЭС	Уголь: А, Т, шлам, АШ, мазут, газ	2300 МВт
Луганская и Донецкая области Украины	Луганская ТЭС	Уголь А, газ, мазут	1360 МВт
	Углегорская ТЭС	Уголь ГСШ, газ, мазут	3600 МВт
	Кураховская ТЭС	Уголь Г, газ, торф, мазут	1527 МВт
	Славянская ТЭС	Уголь: А, Т, мазут	880 МВт
	Мироновская ТЭС	Уголь Т, АШ, газ, мазут	115 МВт

На территории Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики сосредоточены крупнейшие объединения по добыче каменного угля. В табл. 6 представлены данные об угольных предприятиях, находящихся на данных территориях. Отметим, что по данным за 2009 год, угольными объединениями, которые находятся на территории Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики добывалось более 50 % угля в Украине. При этом уголь антрацит, который является основным топливом для 6 из 14 украинских ТЭС, добывается исключительно на шахтах угольных объединений данных территорий, что обуславливает высокую зависимость энергетики Украины от поставок угля из шахт, которые находятся в Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике.

Таким образом, сложилась ситуация, при которой основные энергогенерирующие мощности находятся на территории, контролируемой военно-гражданскими администрациями Украины, а основные запасы угля – на территории Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики.

Таблица 6

Добыча угля угольными объединениями и шахтами отдельных районов Донецкой и Луганской области (нынешними Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой) в 2008-2009 гг. [8]

Угольное объединение	Шахты	Добыто угля 2008, тыс. т	Добыто угля 2009, тыс. т	Кол-во работников, чел.
Донецкая Народная Республика				
	ДТЭК Шахта Комсомолец Донбасса	3904	3432	н/д
Макеевуголь	им. Бажанова, Бутовская, Холодная балка, им. Кирова, им. Ленина, Чайкино, Ясиновская-Глубокая, Северная, Калиновская-Восточная	3404	3323	16458
Донецкуголь	Южнодонецкая №3 им. Скопинского, Трудовская, Октябрьский рудник им. Челюскинцев, им. Абакумова, им. Калинина, Моспинская, Лидиевка, ш. 4-21	2316	2595	14352
	АП «ш. им. Засядько»	1554	1312	6067
ш/у «Донбасс»	Комунарская, Щегловская-Гол.	1395	1561	5438
Торезантрацит	Прогресс, Волынская, им. Лутугина, Киселева	636	777	3570
Шахтерскантрацит	Шахтарская-Глубокая, Илловайская, им. 17 партсъезда, им. С.П. Ткачука, им. 1 Мая, Чапаева	559	831	4029
Снежноантрацит	Заря, Ударник	559	576	2806
Орджонекидзе-уголь	Енакиевская, Углегорская, Полтавская, Булавинская, Ольховатская, им. К.Маркса	516	534	5846
Луганская Народная Республика				
ДТЭК Свердлов-антрацит	Красный партизан, Должанская-Капитальная, им. Свердлова, Харьковская, Центросоюз	5818	6110	10569
Краснодон-уголь	Самсоновская-Западная, Суходольская-Восточная, им. Баракова, Молодогвардейская, Дуванная, Ореховская, Блок 50-летия СССР	5377	6181	12755
ДТЭК Ровеньки-антрацит	им. Фрунзе, им. Вахрушева, №2 им. Дзержинского, №81 Киевская, им. Космонавтов, №1/2 Ровеньковская, №2 Луганская	4946	6000	14734
Луганскуголь	ш/у Луганское, им. XIX съезда КПСС, Вергелевская, Никанор-Новая, Лутугинская, им. Артема, Фашевская, Черкасская	2337	2849	12085
Антрацит	Комсомольская, Партизанская, Крепенская	1710	2063	5533
Донбассантрацит	Краснокутская, Миусинская, Княгининская, им. Известия, Хрустальская, Краснолуцкая, Новопавловская	1196	1244	8098
	ГОО «ш. Белореченская»	778	1031	2608
Первомайскуголь	Карбонат, Тошковская, Первомайская, Ломкватская, Золотое, Горская	565	479	6998

При этом значительная часть генерирующих мощностей находится в районе линии разграничения противоборствующих сторон (4 из 5 ТЭС Луганской и Донецкой областей), что является фактором риска в случае размораживания конфликта и его перехода в горячую фазу. В то же время необходимо учитывать то обстоятельство, что в угольной промышленности Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики до начала конфликта было трудоустроено более 150000 человек.

В условиях экономической изоляции угольная промышленность является для Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики фактором социального риска, что обусловлено значительной социальной нагрузкой для финансирования угольных предприятий. Отсутствие возможностей для экспорта и отсутствие прямых контактов Украины с администрацией отдельных районов Донбасса существенно усложняет ситуацию в Луганской Народной Республике и Донецкой Народной Республике, привело к снижению добычи угля и высвобождению персонала шахт, усилив нагрузку на бюджет, который более чем на 90 % зависит от поступлений из Российской Федерации.

Водные ресурсы. Территория Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики имеет существенный дефицит водных ресурсов. Основной водозабор производится из бассейна р. Северский Донец. Донецкая агломерация, а также города Горловка и Енакиево потребляют воду из канала Северский Донец – Донбасс, значительная часть которого (в том числе и насосные станции) находится за линией разграничения. В то же время водозабор для обеспечения потребностей г. Луганска и близлежащих населённых пунктов осуществляется с территории, находящейся на левом берегу р. Северский Донец, что также существенно осложняет возможности поставок воды.

Следует также отметить высокий уровень износа водопроводной сети. На территории Луганской Народной Республики протяжённость аварийных водопроводных сетей составляет 5822 км (54 % общей протяжённости), а в Донецкой Народной Республике – 6619 км (41 % общей протяжённости).

Внешнеэкономическая деятельность. Рассматривая внешнеэкономическую деятельность, следует отметить, что Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой постоянно проводится работа, направленная на возобновление партнёрских отношений с различными странами. Для сравнения приведём показатели внешнеэкономической деятельности Донецкой области в составе Украины. Географическая структура внешней торговли Донецкой области приводится в табл. 7-8 [5].

Таблица 7

**Географическая структура внешней торговли товарами (экспорт) *
Донецкой области**

Год	Экспорт							
	Всего, тыс. дол. США	% к общей сумме за год						
		страны СНГ	из них РФ	Европа	Азия	Африка	Америка	Австралия и Океания
1995	2 454,6	33,9	82,2	17,9	34,3	3,1	10,8	0,0
2000	2 957,0	23,9	74,8	21,7	39,8	3,7	10,8	0,1
2001	2 996,0	25,8	82,9	24,8	37,4	3,6	8,4	0,0
2002	3 544,4	20,1	77,2	25,0	44,3	3,8	6,8	0,0
2003	4 418,7	21,0	76,9	28,9	40,3	4,0	5,7	0,0
2004	7 496,5	18,0	72,8	25,8	38,5	3,3	14,5	0,0
2005	7 553,6	25,9	76,8	22,0	37,1	6,8	8,1	0,0
2006	7 990,5	31,1	76,5	26,4	28,0	6,4	8,1	0,0
2007	10 654,9	33,4	75,6	23,6	30,9	6,4	5,7	0,0
2008	14 409,5	29,7	66,4	23,7	30,0	7,9	8,5	0,2
2009	93 32,6	27,4	53,6	17,9	44,3	4,8	5,6	0,0
2010	13 124,9	25,9	74,1	27,2	36,1	4,1	6,6	0,0
2011	17 197,6	29,3	74,3	28,4	33,5	3,5	5,2	0,0
2012	14 127,2	33,5	65,2	21,9	34,1	5,9	4,4	0,1
2013	11 335,4	33,5	60	25,8	26,8	9,3	4,3	0,0

* Статистические данные приводятся за январь-ноябрь текущего года

Наибольшая доля экспорта региона приходилась на страны СНГ и страны Азии, в сумме доля экспорта составляла более 60 %. Основными странами, из которых осуществлялся импорт, являлись страны СНГ (38-62 %) и страны Европы (25-40 %). Постепенно росла доля импорта товаров из Азии (с 2,9 % в 1995 году до 12,3 % в 2013 году). Большинство внешнеэкономических связей Донецкой области в рамках СНГ приходилось на Россию. В частности, на долю России в 2013 году приходилось 75,2 % всего товарного торгового оборота Донецкой области со всеми странами СНГ, в том числе 60 % экспорта и 93,2 % импорта.

В структуре экспорта Донецкой области в 2011-2013 годах как в страны СНГ, так и в другие страны мира преобладали сырьевые товары и продукты низкого уровня обработки, о чём свидетельствуют данные рис. 3.

В товарной структуре импорта Донецкой области в 2011-2013 годах преобладали минеральные продукты, драгоценные металлы и изделия из них, машины и оборудование, с/х и пищевая продукция [5].

Таблица 8

**Географическая структура внешней торговли товарами (импорт) *
Донецкой области**

Год	Импорт							
	Всего, тыс. дол. США	% к общей сумме за год						
		страны СНГ	из них РФ	Европа	Азия	Африк а	Америка	Австралия и Океания
1995	975,4	60,0	90,8	27,4	2,9	1,4	8,2	0,0
2000	1 247,5	62,3	69,5	29,7	3,6	0,1	4,3	0,0
2001	1 126,4	52,6	61,8	30,4	4,3	0,1	12,6	0,0
2002	960,5	48,6	93,0	34,2	6,5	0,6	10,2	0,0
2003	1 220,5	55,4	92,4	33,5	6,6	0,8	3,6	0,1
2004	1 901,4	53,5	92,8	31,4	5,8	0,8	8,3	0,1
2005	2 325,2	54,3	88,5	31,0	8,7	0,6	5,2	0,1
2006	2 466,3	53,9	77,6	32,4	9,3	0,7	3,7	0,0
2007	4 451,5	55,1	78,0	32,7	8,6	0,8	2,8	0,0
2008	4 952,3	54,2	82,3	31,3	10,2	1,2	3,0	0,1
2009	1 936,0	38,9	79,9	40,3	11,1	2,9	6,7	0,2
2010	3 076,4	50,2	88,9	29,2	9,6	2,8	8,0	0,3
2011	4 985,1	48,4	91,0	29,2	11,5	2,0	9,0	0,0
2012	5 254,2	52,3	92,9	25,3	10,1	2,0	10,2	0,0
2013	5 717,4	55,6	93,2	25,2	12,3	0,9	5,9	0,0

* Статистические данные приводятся за январь-ноябрь текущего года

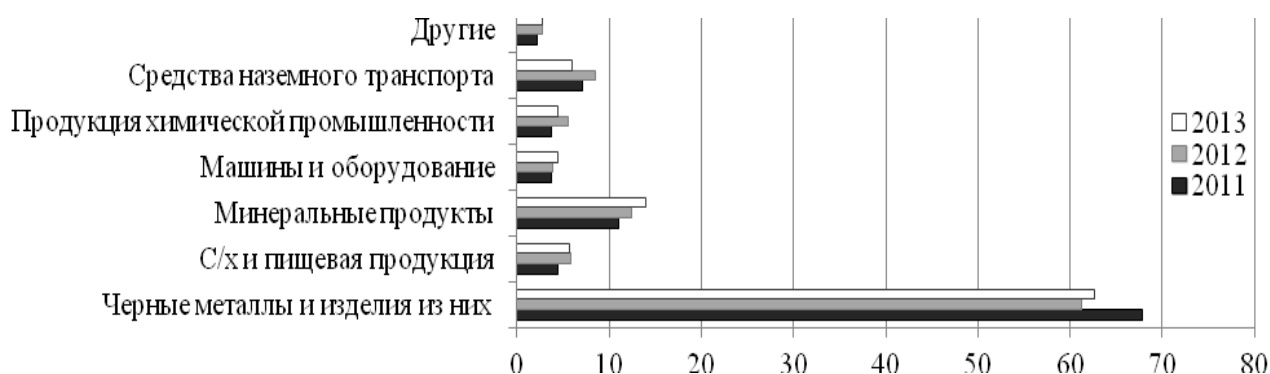

Рис. 3. Сырьевые товары и продукты низкого уровня обработки

Так, в 2015 году во внешней торговле Донецкой Народной Республики ведущее место по прежнему занимали страны СНГ с долей товарооборота 86,2 %. Основными торговыми партнёрами за 2015 год были Российская Федерация, товарооборот с которой составил 40,4 млрд. руб., а также Луганская Народная Республика – 3 млрд. руб., Грузия – 231 млн. руб.

Экономическими партнёрами Республики в 2015 году стали 53 страны мира. В частности, количество предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, с мая 2015 года увеличилось в 30 раз (с 31 компании до 989).

За 2015 год в Республику импортировано 3,5 млн. тонн товаров на сумму 42,3 млрд. руб. В общем импорте за 2015 год доминируют поставки продовольственных товаров – 58,5 %.

С апреля по декабрь 2015 года из Донецкой Народной Республики было экспортировано 1,4 млн. тонн продукции на сумму 11,3 млрд. руб. В структуре экспорта ведущее место занимали продовольственные товары – 38 %, металлы и изделия из них – 23,3 %, минеральные продукты – 4,6 % [9].

Приведённые выше данные позволяют сформулировать следующие положения:

1. Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика являются высокоурбанизированными регионами с высокой численностью и плотностью населения, на территории которых расположен ряд промышленных узлов.

2. Уровень жизнеспособности в условиях экономической изоляции обуславливается наличием широкой сети автомобильных дорог и приграничной инфраструктуры, соединяющих территорию Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с Российской Федерацией, что позволяет осуществлять доставку гуманитарных и других грузов для обеспечения жителей данных территорий, а также возможность сохранения мобильности трудовых ресурсов и их передвижения по территории Российской Федерации. К числу факторов автономной жизнеспособности следует также отнести наличие инфраструктуры для импортных поставок природного газа из Российской Федерации, а также стратегическую важность поставок угля из Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики на энергогенерирующие предприятия Украины. В то же время Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика испытывают жёсткий дефицит воды, что является сильным сдерживающим фактором в вопросах социального и промышленно-экономического развития.

3. Энергетика республик функционирует благодаря: наличию магистральных газопроводов из Российской Федерации; взаимосвязи и взаимозависимости энергетических сетей и энергогенерирующих производств на территории Украины, которые проблематично (практически невозможно в текущей ситуации) отделить друг от друга без ущерба для энергетики страны; критической зависимости Украины от поставок угля с территории Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики.

Следует отметить, что на сегодняшний день существует ряд проблем приграничного сотрудничества между Донецкой Народной Республикой, Луганской Народной Республикой и Ростовской областью Российской Федерации. Проблемы в сфере приграничного сотрудничества и перспективные направления их решения представлены на рис. 4.

Стратегическая цель Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики в развитии приграничного и трансграничного сотрудничества с Российской Федерацией в условиях непосредственного соседства состоит в преобразовании этого вида сотрудничества на дополнительный эффективный канал.

Обеспечение эффективного развития приграничного сотрудничества между Донецкой Народной Республикой, Луганской Народной Республикой и Ростовской областью Российской Федерации обуславливает необходимость решения таких приоритетных задач, как:

- разработка единой концепции региональной политики приграничного сотрудничества, которая предусматривает действенные правовые, институциональные и финансовые инструменты и закрепляет местное самоуправление и децентрализацию государственного управления;

- координация действий государственных органов власти и органов местного самоуправления, направленных на реализацию интеграционных процессов приграничного сотрудничества как инструмента территориального развития и улучшения качества жизни населения;

- активизация сотрудничества с российскими структурами по вопросам регионального развития и совместного функционирования приграничных территорий в рамках формирования бизнес-среды региона; создание сети агентств регионального развития, обеспечивающих координацию решения проблем приграничных территорий;

- реализация единой транспортной политики в отношении таможенных переходов и основных транспортных направлений, строительства и ремонта автомагистралей, развития региональной железнодорожной системы, межрегионального воздушного пространства;

- разработка механизмов софинансирования и финансовой поддержки приграничных и трансграничных проектов за счёт бюджетных и внебюджетных средств;

- реализация проектов совместного развития, подписание межрегиональных соглашений, обеспечивающих эффективное использование и развитие потенциалов соседних приграничных территорий;

- развитие совместной предпринимательской деятельности, формирование совместной банковской, транспортной и промышленной инфраструктуры;

- консолидация финансовых ресурсов при решении приоритетных задач межрегионального и регионального развития и общих территориально-приграничных проблем в сфере охраны природы;
- согласование политики регулирования миграционных потоков трудовых ресурсов;
- с целью улучшения коммуникационного взаимодействия и оперативного доступа к информации предусмотреть создание на приграничной территории системы специализированных приграничных комплексов: сервисно-информационного и транспортно-логистического типа;
- предусмотреть в программах социально-экономического развития регионов механизмы для стимулирования кооперации в промышленном комплексе. Разработать предложения по стратегии развития регионов с целью активизации деятельности трансграничных кластеров.

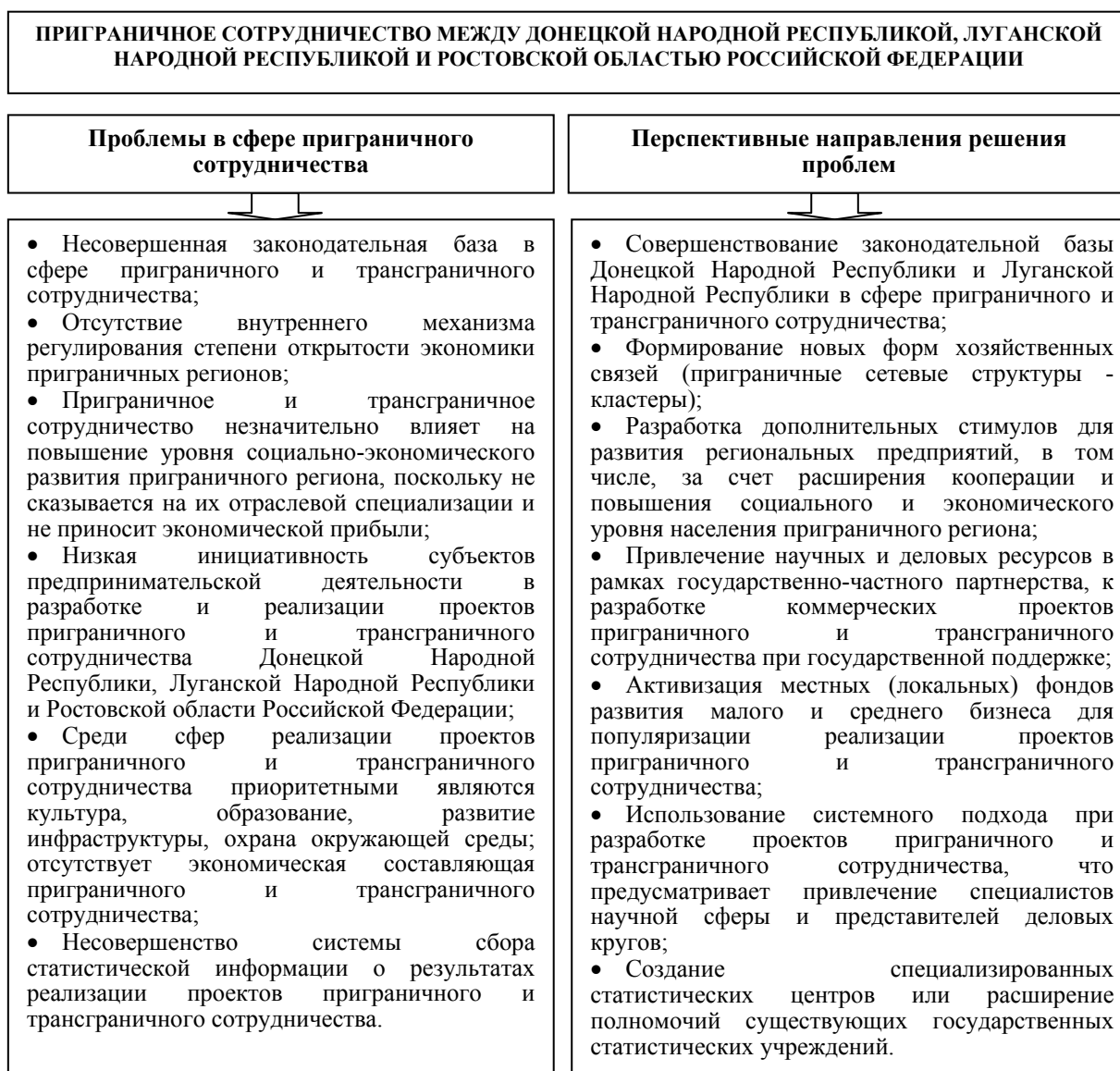

Рис. 4. Основные проблемы и перспективные направления их решения в сфере приграничного сотрудничества между Донецкой Народной Республикой, Луганской Народной Республикой и Ростовской областью Российской Федерации

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. На сегодняшний день существует небольшое количество препятствующих факторов для развития межрегионального и трансграничного сотрудничества между Донецкой Народной Республикой, Луганской Народной Республикой и Ростовской областью Российской

Федерации. Но всё-таки стимулов к сотрудничеству, даже жёстко прагматичному, гораздо больше, чем проблемных моментов. Поэтому развитие экономик с учётом кризиса, который разразился, во многом будет зависеть от того, насколько успешно Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике и Ростовской области Российской Федерации удастся задействовать потенциал трёхстороннего взаимодействия.

В условиях кризиса особенно необходимы совместные согласованные действия и понимание необходимости взаимовыгодного сотрудничества и направлений его реализации. Именно поэтому на современном этапе данные вопросы требуют дальнейшего изучения и развития.

Список использованных источников

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rostov.gks.ru/>
2. Главное управление статистики Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://glavstat.govdnr.ru/>
3. Государственный комитет статистики Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gkslnr.su/>
4. Стратегия социально-экономического развития Еврорегиона Донбасс на период до 2020 года (одобрена на заседании Совета Еврорегиона 10 апр. 2012 г., г. Луганск, Украина) // Государственное автономное учреждение Ростовской области «Региональный информационно-аналитический центр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gauriac.ru-/strategies.php>
5. Державна служба статистики України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
6. Газпром перевел часть украинского контракта на государственную исполнительную службу на границе с Луганской и Донецкой областями // Интерфакс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/425311>
7. Энергетика Украины // Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Энергетика_Украины
8. Угольная промышленность Украины // Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Угольная_промышленность_Украины
9. Минэкономразвития: В 2015 году 86 % оборота внешней торговли Донецкой Народной Республики пришлось на страны СНГ // Новости Донецкой Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dnr-news.com/dnr/29799-min_ekonomrazvitiya-v-2015-godu-86-procentov-oborota-vneshney-torgovli-dnr-prishlos-na-strany-sng.html